

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ТРУДЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВИУ РАНХиГС

Сборник статей молодых ученых

Волгоград 2020

УДК 001.89
ББК 72.5
Т 78

Ответственный редактор

доктор политических наук, доцент *А. И. Бардаков*

Т 78   **Труды молодых исследователей ВИУ РАНХиГС:** сборник статей молодых ученых / отв. ред. А. И. Бардаков, А. Е. Епифанов, О. А. Сергачева; Волгоград: ВИУ РАНХиГС, 2020. 988 с.

В сборнике трудов студентов выделены четыре раздела: право, экономика, управление и XXV региональная конференция молодых ученых и исследователей Волгоградской области. Электронная форма издания позволяет значительно расширить аудиторию читателей и соответствовать современным запросам молодых исследователей. Информационное письмо об издании сборника получило широкий отклик у молодых исследователей ряда вузов России, статьи которых опубликованы. Авторские замыслы, лексика текстов, оформление ссылок показывают, что многие студенты только начинают свою исследовательскую деятельность, для многих это проба пера. Издание нацелено на поддержание исследовательских навыков, творческих устремлений студентов. Общим для опубликованных статей является стремление молодых исследователей отразить многообразие реальной жизни, найти пути развития России.

Сборник адресуется всем, кто интересуется проблемами права, экономики и управления.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Абдуллаев Ш. М.</i> АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	14
<i>Абдуллаева Т. М. к.</i> МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	18
<i>Абрамова А. С. Шемонаева Ю. В.</i> О РОЛИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	27
<i>Агаев А. А. о.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ	33
<i>Алаев Х. С.</i> СИСТЕМНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	42
<i>Алексеева Т. А.</i> СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ	48
<i>Алехин Т. О.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА В ШВЕЦИИ	54
<i>Антонова А. А.</i> ТИПОВОЙ КОДЕКС ЭТИКИ И СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ	59
<i>Арзамасцева М. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ЗАЩИТЫ ВАКЦИНЫ ОТ COVID-19 КАК ИЗОБРЕТЕНИЯ, СОЗДАННОГО ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД	64
<i>Бегларян С. Д.</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	70
<i>Бирюлькин Д. С.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	76
<i>Божко А. С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	86
<i>Буланова А. С.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ЗАКАЗЧИКА В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	94
<i>Буренова Ю. А.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	100
<i>Быковская Е. А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	106

Галичкин А. Г. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (1917–1920 гг.).....	110
Галкин Н. А. DEERFAKES. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	119
Гарькавская А. С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОПРОСА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ.....	123
Голева Ю. В. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН, В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА ВРЕД.....	127
Голубев А. Е. «СТРИМ-РИППИНГ»: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПРАВА..... В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	135
Гречухина О. М., Вознюк Ю. Р., Мелихова В. А. ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ.....	144
Гюлджян А. Г. УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ЮРИДИЧЕСКИМИ И ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ).....	153
Дасени С. Б. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО ЗАЙМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ.....	160
Джабаев М. А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, В ПОРЯДКЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ.....	167
Егоров Г. В. ОТМЕНА ДАРЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА.....	174
Есикова Л. И. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 54.1 НК РФ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	179
Залевская Д. В. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РФ.....	189
Зейферт А. Д. ВРЕМЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	196
Иванов Д. А. О МЕЖОТРАСЛЕВОМ ХАРАКТЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	202
Ивахненко Е. В. О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ СУДОВ КАСАТЕЛЬНО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ.....	206
Ивченко Н. И. ОТКАЗ ПОТРЕБИТЕЛЯМ В ДОПУСКЕ НА ТОРГОВЫЕ ОБЪЕКТЫ БЕЗ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ – НАРУШЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ ПРОДАЖИ?.....	215

Игнатова Е. К.	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	222
Игнатовская Л. А.	ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ	227
Карташова Д. В.	ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ, ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ И НЕДОСТАТКИ ПРОЦЕДУРЫ	235
Киякова И. Ю.	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДАЧИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	242
Киселева К. Н.	ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ НАСЛЕДНИКАМИ АВТОРСКИХ ПРАВ	247
Ковалева А. В.	ПРОБЛЕМА МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	251
Коваленко С. О.	ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ	260
Коверченко И. И.	АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДОМЕННЫХ СПОРОВ	270
Коноплёва О. П.	ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	279
Котельников И. Ю.	ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДОБРОГО ИМЕНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА	286
Кузьмина А. И.	К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОДУКТА САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	294
Куркина Н. В.	МЕРЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	299
Лалетина Е. В.	СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	308
Лепетухина Е. В.	ЗНАЧИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	315
Лихтар В. Л.	ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	320
Лихуща Е. В.	ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ	328

<i>Ловков М. М.</i>	ПРОБЛЕМЫ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	334
<i>Мальшикин С. П.</i>	ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАНДОМАТОВ В СИСТЕМЕ НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	341
<i>Матвиенко Н. И.</i>	К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	346
<i>Меграбян Д. А.</i>	ПРОЦЕДУРА ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ЛИЦАМИ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ВЕДЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	351
<i>Мельниченко М. А.</i>	УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ	358
<i>Мирошниченко М. А.</i>	ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ТРУДОВОЙ СТАЖ» ОТ ПОНЯТИЯ «СТРАХОВОЙ СТАЖ»	364
<i>Михонова В. В.</i>	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	369
<i>Мкртчян Д. О.</i>	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ФОРС-МАЖОР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	374
<i>Мошкова А. А.</i>	К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН.....	379
<i>Мудрая В. А.</i>	ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	384
<i>Мурадян Д. Т.</i>	ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО	392
<i>Мусатова К. А.</i>	НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	397
<i>Мустафаев Р. М.</i>	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ.....	403
<i>Наумов М. А.</i>	К ВОПРОСУ О БРЕМЕНИ И СТАНДАРТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И США.....	409
<i>Немчинова С. А.</i>	ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКИХ, СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ, А ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ....	419
<i>Нестеренко А. Е.</i>	КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	423

Нигметов В. Д. АРЕНДА НЕДВИЖИМОСТИ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ	428
Ноздрин С. А. ПРИОБРЕТЕНИЕ «ПРАВА» НА ИМУЩЕСТВО КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ СПОСОБ МОШЕННИЧЕСКОГО ХИЩЕНИЯ.....	435
Носкова А. А. РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	443
Острякова Т. В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ОТНОШЕНИЙ ПО ИПОТЕКЕ	448
Пайлеванян Н. О. СОДЕРЖАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ВЫДВОРЕНИЯ.....	456
Пашков М. В. ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	462
Подопригора И. Н. УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ	467
Подсвинова А. А., Марышев А. М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ И ФРАНЦИИ	473
Подъяпольская В. А. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	479
Попова О. Ю. НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: СУЩНОСТЬ, ПОРЯДОК УПЛАТЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ	484
Пророков К. М. К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	489
Романенко Ю. В. ПОРЯДОК ЛЕГАЛИЗАЦИИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ.....	495
Рыжкина Ю. Н. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЯРМАРОК И РОЗНИЧНЫХ РЫНКОВ.....	501
Савилов С. Ю. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	506
Северинова В. Н. ПРАВООТНОШЕНИЕ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВООТНОШЕНИЯ	511
Серебрякова Я. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ.....	517
Симолян А. Г. ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	523

Скобельцева Д. А.	ПОНЯТИЕ СПОСОБОВ ЗАКУПОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	532
Скрипкина А. В.	ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	542
Скрыпник А. Р.	ПОХИЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШЕННОЕ ЕГО РОДИТЕЛЕМ, ОПЕКУНОМ, ПЕДАГОГОМ ИЛИ ИНЫМ ЛИЦОМ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	548
Слащёва М. Л.	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ К УЧАСТНИКАМ ЗАКУПКИ.....	553
Соловьева Л. Ж.	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ НАКОПЛЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА.....	561
Старкова И. Ю.	МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВИДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	569
Стеценко Е. Я.	ПЕРЕХОД ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СТАТУС САМОЗАНЯТОГО И ОБРАТНО: ПРОЦЕДУРА ПЕРЕХОДА И ПРОБЛЕМАТИКА.....	575
Сулейманов Ч. К.	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ.....	582
Сычёва Е. О.	НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ	589
Тозалакян А. Н.	ПОРЯДОК НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	595
Трекова Ю. А.	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА.....	604
Туров Г. С.	ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	614
Тучков Я. В.	МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ	620
Ускова А. Г.	ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	627
Фефелов Г. В.	ПРАВОВОЙ СТАТУС СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ.....	633

Филатова Ю. А. СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАВЕЩАНИЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА	641
Хахалев В. С. СОЦИАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ	652
Чурюмова Д. Н. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	657
Чухирь В. С., Черкасова А. Г. НАЛОГОВЫЕ ПОСЛАБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	663
Шапров И. Ю. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК РЕГУЛЯТОР ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ	669
Яковенко Я. А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	674
Яшина А. В. ЯВЛЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ	679

ЭКОНОМИКА

Архипова Э. А. КРАУДФАНДИНГ КАК ФОРМА ФИНАНСИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	688
Бганцева П. В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ	696
Воробьева А. С. СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	707
Горкушенко Д. А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА	717
Демина Ю. И. ПРОВЕДЕНИЕ АУДИТА ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ.....	725
Деревянкина М. А. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ	729
Иванцова Д. С. ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РИСКА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	734
Какуша Я. И. ПРОБЛЕМЫ, ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	742
Ковтун А. А. ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ	752

Коришунова А. Е. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РАЗВИТИИ БИЗНЕС ЭКОСИСТЕМ.....	759
Курочкина Ю. Ю. АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.....	765
Локтева К. А. ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	773
Опейкина Т. В. УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ	780
Савельева А. А. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	791
Саламатова А. Э. ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	796
Самниашвили А. Д. ДЕЙСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ.....	804
Сафонова С. А. ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА.....	812
Селявкина Ю. А. КРЕДИТНЫЕ РИСКИ МКБ БАНКА И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ.....	818
Соколовская О. В. ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ.....	825
Татаренко А. А. ПРАКТИКА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	830
Ткаченко А. Ю. АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	836
Фонова М. А. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ	841
Фролова А. А. КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ	850
Шатверян С. Л. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ РЫНОЧНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ. ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ФАКТОРОВ.....	856

УПРАВЛЕНИЕ

Бальбекова Д. А. ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ В РОССИИ И АМЕРИКЕ	868
--	-----

Борисова Д. А.	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	874
Вершинина П. И.	МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕТАЛЛОПЛАСТИКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ	879
Гречко Д. К.	ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА».....	885
Деркачева Д. В.	МОБИНГ ПЕРСОНАЛА КАК ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ НА РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	891
Джинджолия З. Б.	РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	896
Каргапольцева А. А.	К ВОПРОСУ О РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ.....	902
Качегина В. В.	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА В США И В РОССИИ.....	909
Лавринова Е. Н.	ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	916
Маджидов Н. С.	ВХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ВОЗНИКАЮЩИЕ ТРУДНОСТИ.....	921
Наджафова Я. Э.	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНФЛИКТА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ	929
Соколова В. Б.	«ПОЛИТИКА» И «КУЛЬТУРА»: ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ СМЫСЛОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ	938
Тулупов Н. Р.	МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	944

XXV РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

<i>Давлатшоева А. Д.</i> ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ПРИМЕРЕ АО «ПРОМСТРОЙКОНСТРУКЦИЯ».....	951
<i>Джусова А. Р.</i> ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ: КУЛЬТУРА ЭЛЕКТРОННОГО ОБЩЕНИЯ.....	957
<i>Кузьмичева Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	963
<i>Махфоз В. Н.</i> КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЛГОГРАДА И САРАТОВА.....	968
<i>Назаретян С. Г.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	974
<i>Петкина Е. И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ.....	979
<i>Свиридова И. С.</i> СТИЛИ РУКОВОДСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	983

ПРАВО

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Абдуллаев Ш. М., МЮ-103
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: abdullaew.schamil@gmail.com

Научный руководитель – Токарев Д. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Современная экономика приобретает инновационный характер, в связи с чем усложняются регулируемые государством общественные отношения в рыночной экономике. Мы наблюдаем прогрессирующее развитие общественных отношений, соответственно законодательству необходимо выработать более совершенный и адаптированный механизм антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: рынок, цифровая экономика, антимонопольное регулирование, интеллектуальная собственность, информация.

ANTITRUST REGULATION IN THE DIGITAL ECONOMY ERA

Abdullaev Sh. M., MU-103
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
Supervisor – Tokarev D. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. The modern economy is becoming innovative in nature, and therefore the state-regulated social relations in the market economy are becoming more complicated. We are seeing a progressive development of public relations, and accordingly, the legislation needs to develop a more advanced and adapted mechanism for antitrust regulation.

Keywords: market, digital economy, antitrust regulation, intellectual property, information.

В июле этого года в «Яндекс.Такси» сообщили, что покупают программное обеспечение и кол-центры группы «Везет» (в нее также входят бренды «Лидер», Red Taxi и Fasten); 56 % акций перейдут к «Яндексу», 35 % – Uber, почти 5,5 % – сотрудникам. В свою очередь, акционеры «Везет» получают до 3,5 % акций «Яндекс.Такси», а сверху 71,5 млн долларов при выполнении KPI.

Вроде все довольны, но нет. Сервис такси Gett обратился в ФАС и заявил, что одобрять сделку нельзя. Монополия «Яндекса» и так приобрела пугающие формы, уверен директор Gett в России Максим Жаворонков. Китайская история – это когда в Поднебесной сервис такси Didi получил монополию. Потом,

как водится, качество услуг ухудшилось, а цены на поездки выросли. Нечто подобное случилось и в Сингапуре, где местные антимонопольщики одобрили слияние Grab и Uber, а позднее признали, что пожалели о своем решении.

Цифры, на которые ссылаются представители Gett, приведены в исследовании Discovery Group Research. В первой половине этого года доля «Яндекс.Такси» по России составляла почти 47 %, «Везет» – 24 %, а Gett – около 10 %. В Москве доля «Яндекса» еще больше, а сделка с «Везет» даст еще один скачок роста.

В пресс-службе «Яндекс.Такси» Business FM заверили, что сделка конкуренцию не ограничивает и барьеры для работы на рынке не создает. Однако в ФАС все же прислушались к Gett и сделку перенесли – будет дополнительная проверка. Ситуация очень напоминает покупку «Яндексом» сервиса Uber, говорит руководитель антимонопольной практики Bryan Cave Leighton Paisner в России Николай Вознесенский.

Как отмечает Николай Вознесенский (руководитель антимонопольной практики Bryan Cave Leighton Paisner в России) – «Раньше ФАС уже проводила анализ рынка услуг агрегаторов такси. Это было несколько лет назад в связи со сделкой между «Яндексом» и компанией Uber. На тот момент ФАС определила границы рынка как включающие все способы заказа такси, как конкурирующие, как определяющие границы данного рынка. Я думаю, что в этот раз позиция ФАС будет близка, они определят границы рынка и посмотрят долю. У меня данных считать, что эта доля будет выше 50 %, нет» [1].

«Яндекс.Такси» не просто поглощает конкурентов. Он использует и другие инструменты для роста. Во-первых, использует сетевой эффект, когда рост числа водителей влечет рост числа пассажиров и наоборот. Во-вторых, субсидирует такси за счет своих сторонних бизнесов, в-третьих, использует эксклюзивные права на навигатор.

Как отмечает партнер Art de Lex Ярослав Кулик, «В действующем законодательстве сейчас недостаточно норм, которые бы позволяли ФАС описывать

эти сетевые эффекты со ссылкой на нормы права. Но подготовленный пятый антимонопольный проект, пакет поправок в антимонопольное законодательство, как раз направлен на закрепление сетевых эффектов как элемента оценки состояния конкуренции на цифровых рынках. В любом случае антимонопольный орган уже следует в своей практике новым тенденциям» [2].

Изначально закрытие сделки между «Яндекс.Такси» и «Везет» ожидалось до конца года. После обращения Gett в ФАС заявили, что окончательно решение примут до 31 декабря. Произойдет ли эта сделка вообще, теперь не ясно.

Мы наблюдаем прогрессирующее развитие общественных отношений, соответственно законодательству необходимо выработать более совершенный и адаптированный механизм антимонопольного регулирования. Причинами подобного развития служат особенности товара в цифровой экономике, а именно нематериальность, неограниченная воспроизводимость товара, нулевая стоимость тиражирования, глобальный характер обращения, широкие возможности монетизации. Цифровая экономика порождает ряд монополистических вызовов:

а) Большую популярность набирают платформы-агрегаторы, что обусловлено снижением издержек и исключением посредников;

б) Предыдущие поисковые запросы влияют на цену (некоторые компании по предоставлению услуг такси, а именно Яндекс. Такси Uber устанавливают различные цены на поездки по единому маршруту, за одинаковое время в зависимости от клиента – его платежеспособности частоте заказа такси).

Так же, как выяснилось, на цену услуги влияет процент заряда мобильного устройства клиента. То есть, для человека чей заряд мобильного устройства составляет 10 % будет оплачивать услугу на 1/3 больше лица, чей заряд устройства составляет 90-100 %.

г) Создаются благоприятные условия для осуществления картельных сговоров.

д) Интеллектуальная собственность и информация управляют современными рынками. Следует отметить, что закон о защите конкуренции не распространяется на антиконкурентные действия и соглашения по использованию исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

В итоге крупные иностранные правообладатели получают необоснованные преимущества в ущерб развитию конкуренции на товарных рынках.

Автор предлагает решить данные проблемы в правовом регулировании деятельности такси и платформ агрегаторов, посредством доктринального обращения внимания на эту проблему, выработкой благоприятной платформы для правильного и основательно доработанного совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Вознесенский Н. В. Антимонопольное регулирование в РФ. URL: <https://www.bfm.ru/news/424273>. pdf. (дата обращения 12.11.2020)

2. Кулик Я. Н. Цифровизация общества URL: https://fas.gov.ru/news/26318/13_11/19_01_04.pdf (дата обращения 14.11.2020).

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Абдуллаева Т. М. к, МЮ-103,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
e-mail: abdullaeva-turan@mail.ru

Научный руководитель – Усанова В. А., канд. юрид. наук., доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье показана роль молодежного предпринимательства в современных условиях развития государства. Проанализированы нормативно-правовые и институциональные аспекты становления развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, молодежное предпринимательство, бизнес, развитие молодежного предпринимательства.

YOUTH ENTREPRENEURSHIP: THE LEGAL ASPECT

Abdullaeva T. M. k., MU-103,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA
Supervisor - Usanova V. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article shows the role of youth entrepreneurship in modern conditions of state development. The article analyzes the legal and institutional aspects of the formation of youth entrepreneurship in the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship, youth entrepreneurship, business, support for youth entrepreneurship.

Успешное развитие экономической сферы напрямую сопряжено развитием предпринимательства в государстве. Занятость населения является одной из наиболее острых социально-экономических проблем современной России. Сокращение численности занятого населения, рост безработицы, влияние демографического кризиса, увеличение продолжительности периода незанятости, несоответствие спроса и предложения на рабочую силу усугубляют ситуацию на рынке труда, в частности для молодежи, что вызывает необходимость поиска дополнительных мер, способных обеспечить трудоустройство выпускников и закрепление молодых людей на предприятиях. В этой связи, популяризация молодежного предпринимательства, вовлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность является одной из приоритетных направлений развития и укрепления экономической сферы государства.

Стабильность российского общества и уровень развития экономики государства – считает Телятникова Т.В., «во многом зависят от вовлечения молодых людей в трудовую деятельность, так как молодежь является наиболее активной частью трудовых ресурсов, она восприимчива к инновациям, характеризуется значительной выносливостью и интенсивностью труда, достаточно высокой трудовой мобильностью, способна наиболее эффективно работать в условиях инновационной экономики, особенно при наличии профессиональной подготовки» [4].

Стоит отметить, что феномен молодежного предпринимательства находится под пристальным вниманием современных исследователей, что на наш взгляд, связано с попыткой осмыслить молодежь с различных научно-практических подходов.

В России в настоящее время существует ряд государственных структур, курирующих молодежную политику: Администрация Президента России; Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ; Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи; Федеральное агентство по делам молодежи.

Однако, системного подхода в развитии молодежного предпринимательства не наблюдается. Как результат, не существует четко сформулированной политики, определяющей цели и задачи развития молодежного предпринимательства [2].

Первый документ, в котором упоминалось «молодежное предпринимательство» – Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. «Основные направления государственной молодежной политики Российской Федерации» [5]. В разделе «Содействие предпринимательской деятельности молодежи» впервые предлагалось создать систему мер, направленную на реализацию инновационного потенциала молодежи, облегчение стартовых условий вхождения молодых граждан в рыночные отношения. Предлагалось установить правовой статус

молодежного, студенческого и ученического предприятия и предоставить ряд субсидий и налоговых льгот.

С тех пор начали реализовываться различные программы поддержки молодежного предпринимательства в РФ. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р) закреплено понятие молодежного предпринимательства: «молодежное предпринимательство - предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет, либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75%» [3].

На сегодняшний день статья 2.1. Гражданского кодекса Российской Федерации содержит понятие «предпринимательская деятельность», без учета «молодежной» составляющей. Так, «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» [1].

Отношения, складывающиеся в сфере малого и среднего предпринимательства, регулируются Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Отношения между гражданским обществом и малым бизнесом представляют договор, который может быть формальным и полужформальным, и отражать сложившиеся условия ведения бизнеса.

Таким образом, на сегодняшний день в законодательстве не закреплена дефиниция «молодежное предпринимательство» как отдельная категория. Как правило, молодым предпринимателям государство предоставляет поддержку на общих основаниях с другими субъектами малого предпринимательства. Вместе с тем, предпринимались попытки по разработке специальных правовых актов, стимулирующих молодёжное предпринимательство.

12 сентября 2016 года депутатами Государственной Думы А. Д. Крутовым, И. Д. Грачевым в Государственную Думу был представлен проект федерального закона «О государственной поддержке молодежного предпринимательства». В проекте предусматриваются конкретные меры помощи молодым начинающим бизнесменам, в числе которых:

- трехлетние налоговые каникулы;
- освобождение от всех социальных взносов на 10 лет;
- освобождение от государственной пошлины за регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя и малых предприятий (юридических лиц).

Документ определял размер и порядок получения различных дотаций и грантов на развитие приоритетных отраслей молодежного предпринимательства.

Торгово-промышленная палата РФ в свою очередь предлагала Стратегию развития молодежного предпринимательства в России до 2020 года. В ней основные направления поддержки молодого предпринимательства сводились к созданию условий для активной молодежи, желающей вести предпринимательскую деятельность. В качестве ключевых задач были определены:

- меры, направленные на популяризацию предпринимательской деятельности среди молодежи, формирование предпринимательской среды;
- отбор перспективных предпринимательских идей;
- профильное обучение;
- приобретение молодыми людьми навыков ведения бизнеса;
- создание системы информационной поддержки молодежного предпринимательства;

- организация коммуникационных, консультационных площадок для успешных молодых предпринимателей.

В проекте в рамках реализации мероприятий по законодательной деятельности планировались меры, направленные на установление правового статуса молодежного, студенческого и ученического предприятия, предоставление единовременных субсидий для реализации молодежных проектов, освобождение малых молодежных инновационных предприятий от уплаты налога на прибыль организации (налоговые каникулы) в течение первых 2 лет работы, а также уплату 50 % суммы налога – в последующие два года. Кроме того, установление размера транспортного налога – 0 % в течение первых 3 лет деятельности МИ-Пов, созданных при вузах и НИИ, установление ставки по социальным страховым платежам в размере 14 %, введение сниженной ставки НДС на все операции, связанные с реализацией инновационной продукции, разработка нормативного правового акта, предусматривающего компенсацию расходов (до 70 %) малых инновационных компаний, созданных молодыми людьми, связанных с оценкой объектов интеллектуальной собственности и регистрацией патентов, товарных знаков.

В Стратегии предполагалось введение обучающей программы: «Основы предпринимательства», которая предназначена для различных групп молодежи: школьников старших классов, студентов, молодых людей на безвозмездной основе. В обоих проектах законов о молодежном предпринимательстве представлены понятия, которые раскрывают суть молодежного предпринимательства.

Авторы проектов полагали, что предлагаемые меры, позволили бы Российской Федерации в кратчайшие сроки подняться в инвестиционном международном рейтинге стран по ведению бизнеса, что в свою очередь могло бы привлечь в Россию дополнительный приток иностранных инвестиций. Однако они не нашли необходимой поддержки.

В конце октября 2019 года Президент России В. Путин поручил Правительству РФ до 1 февраля 2020 года представить предложения по созданию условий

для граждан Российской Федерации в возрасте до 18 лет по осуществлению предпринимательской деятельности, оформлению патентов в сфере высокотехнологичных разработок, а также получению грантов. Как следствие, 29 сентября 2020 года Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела поправки о дополнительном налоговом вычете для самозанятых до 18 лет.

Особое место в системе поддержки молодежного предпринимательства занимают органы и структуры федерального, регионального и местного уровней. Эффективность данной системы обеспечивается постановкой единой цели, определением общих задач, продуманной законодательно-нормативной базой, налаживанием организационно-правовых отношений и действием в рамках единых методических подходов.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года поставлена следующая цель государственной молодежной политики: создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны, реализации программ поддержки молодежного предпринимательства, в том числе в инновационных секторах экономики.

Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

В основе государственной поддержки молодежного предпринимательства лежит стимулирование молодежной активности в сфере предпринимательства посредством формирования и реализации в субъектах РФ системы мер по вовлечению молодежи в данную сферу.

Основными направлениями государственной поддержки молодежного предпринимательства являются:

- 1) вовлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность;
- 2) оказание помощи в трудоустройстве молодым людям в сферах малого и среднего бизнеса;
- 3) оказание содействия в сфере продвижения инновационных проектов молодых предпринимателей;
- 4) финансовая и имущественная поддержка молодого бизнеса;
- 5) содействие в повышении уровня образования и квалификации субъектов молодежного предпринимательства.

Данные и иные направления государственной поддержки реализуются на средства федеральных программ, региональных программ и частных инициатив поддержки молодежного предпринимательства.

С 2005 года Минэкономразвития Российской Федерации реализует специальную программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. В рамках программы предусмотрены как прямые, так и непрямые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе:

- поддержка и развитие молодежного предпринимательства;
- создание и обеспечение деятельности центров молодежного инновационного творчества, ориентированных на обеспечение деятельности в научно-технической сфере субъектов малого и среднего предпринимательства, детей и молодежи.

Включено отдельное мероприятие по содействию развитию молодежного предпринимательства: сопровождение и поддержка молодых предпринимателей.

Федеральная программа «Ты – предприниматель» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 29.09.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика») охватывала молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, желающих создать собственный бизнес. Программа предусматривала создание

максимально комфортных условий для вовлечения, отбора и обучения молодых людей основам предпринимательской деятельности с целью дальнейшего открытия ими собственных компаний. В программу были включены и в дальнейшем реализованы мероприятия на 2016–2018 гг.:

- информационная кампания, направленная на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность;
- отбор физических лиц в возрасте до 30 лет (включительно), имеющих способности к занятию предпринимательской деятельностью, в целях прохождения обучения по образовательным программам, направленным на приобретение навыков ведения бизнеса и создания малых и средних предприятий;
- организация обучения физических лиц в возрасте до 30 лет (включительно) по образовательным программам, направленным на приобретение навыков ведения бизнеса и создания малых и средних предприятий;
- осуществление игровых, тренинговых и иных проектов, образовательных курсов, конкурсов среди молодежи в возрасте 14–17 лет;
- проведение региональных этапов Всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России»;
- осуществление мониторинга эффективности мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность.

Однако найти в свободном доступе данные, отражающие систематизированные результаты реализации мероприятий, направленных на развитие молодежного предпринимательства за последние 5 лет, затруднительно.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что идеи по поддержке и стимулированию молодежного предпринимательства отличные, но механизмы их реализации не всегда отвечают современным реалиям, а именно потребностям, интересам и запросам молодежи.

Таким образом, необходимо констатировать факт становления молодежного предпринимательства как отдельной сферы экономических отношений, специфической области предпринимательской деятельности. Только реализация общих усилий государства, бизнеса, институтов гражданского общества будет

способствовать развитию молодежного предпринимательства как основы устойчивого экономического роста экономики России.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 13.12.2020).
2. Официальный сайт Всероссийского молодежного форума «Селигер». URL: forumseliger.ru (дата обращения 13.12.2020).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р <Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 13.12.2020).
4. Телятникова Т. В. Нестандартная занятость молодежи как эффективная форма реализации профессиональной подготовки. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006759987.pdf (дата обращения 12.12.2020).
5. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (2007 г., с изм. и доп.). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 13.12.2020).

О РОЛИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Абрамова А. С., МЮЗ-205,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
e-mail: abramova.1997@mail.ru

Шемонаева Ю. В., МЮЗ-205,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
e-mail: julia.shemonaewa@yandex.ru

Научные руководители –
Решетников В. М., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС,
Аширбекова М. Т., д-р юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема участия специалиста-психолога в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а именно роль специалиста-психолога в допросе несовершеннолетнего.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, психолог, несовершеннолетний, допрос, расследование преступления.

ON THE ROLE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL TRAFFIC OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Abramova A. S., MYUZ-205,
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Shemonaeva Yu. V., MYUZ-205,
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Supervisor – **Reshetnikov V. M.**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Ashirbekova M. T., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of the participation of a specialist psychologist in the investigation of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, namely the role of a specialist psychologist in the interrogation of a minor.

Keywords: drug trafficking, psychologist, minor, interrogation, crime investigation

В криминалистических исследованиях, как правило, уделяется внимание общим вопросам расследования преступлений, связанных с незаконным оборо-

том наркотических средств и психотропных веществ. Соответственно, описывается общий порядок проведения различных следственных действий, в том числе: допроса и проверки показаний на месте.

Анализируя судебную практику в России, можно сделать вывод, что практически половина данных преступлений совершается несовершеннолетними. Это может являться результатом отсутствия четкой молодежной политики, негативной тенденции социализации подростков и отсутствие чувства защищенности у подростков. Из сформированного таким образом мировоззрения подростков следует и девиантное поведение, которое способствует вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность.

Объектом преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выступает здоровье населения и установленный порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ [1, с. 14]. Несмотря на опасность и большую угрозу для общества, при проведении следственных действий с подростками, необходимо, прежде всего, учитывать их психологическое здоровье. Термин «психологическое здоровье» был введен в научный лексикон не так давно автором И. В. Дубровиной, которая считает, что психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности.

Приступая к следственным действиям в отношении несовершеннолетнего, следователь или дознаватель обязан пригласить психолога, который сможет обеспечить психологическую защиту.

После ознакомления психолога с материалами дела, он должен изучить несовершеннолетнего для выявления его психологического склада, морально-волевых качеств, наклонностей, интересов и связей. Так же для того, чтобы следователю было легче установить контакт с подростком, психологу необходимо определить тип акцентуации характера. Данные знания помогут следователю установить доверительные отношения с допрашиваемым.

Акцентуация характера, по А. Е. Личко, – это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим [2, с. 9].

Тип акцентуации указывает на слабые места характера и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать психогенные реакции, ведущие к дезадаптации.

В зависимости от степени выраженности выделяют две степени акцентуации характера:

Явная акцентуация. Она отличается наличием довольно постоянных черт определенного типа характера. Выраженность черт определенного типа не препятствует возможности удовлетворительной социальной адаптации [2, с. 14].

Скрытая акцентуация. В обычных условиях черты определенного типа характера выражены слабо или не проявляются совсем. Однако черты этого типа могут ярко, порой неожиданно, выявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм [2, с. 15].

Различают следующие основные типы акцентуаций характеров:

- лабильный (резкая смена настроения в зависимости от ситуации);
- циклоидный (склонность к резкой смене настроения в зависимости от внешней ситуации);
- астенический (тревожность, нерешительность, быстрая утомляемость, раздражительность, склонность к депрессии);
- сензитивный тип (робость, стеснительность, повышенная впечатлительность, тенденция испытывать чувство неполноценности);
- психастенический (высокая тревожность, мнительность, нерешительность, склонность к самоанализу);
- шизоидный (отгороженность, замкнутость, трудности в установлении контактов, эмоциональная холодность, проявляющаяся в отсутствии сострадания, недостаток интуиции в процессе общения);

- параноидный (повышенная раздражительность, стойкость отрицательных аффектов, болезненная обидчивость, подозрительность, повышенное честолюбие);
- эпилептоидный (недостаточная управляемость, импульсивность поведения, нетерпимость, склонность к злобно-тоскливому настроению с накапливающейся агрессией, проявляющейся в виде приступов ярости и гнева (иногда с элементами жестокости), конфликтность, вязкость мышления, чрезмерная обстоятельность речи, педантичность);
- истероидный (выраженная тенденция к вытеснению неприятных для субъекта фактов и событий, к лживости, фантазированию и притворству);
- гипертимный (постоянно приподнятое настроение, жажда деятельности с тенденцией разбрасываться, не доводить дело до конца);
- экстравертированный – склонность легко поддаваться влиянию окружающих, постоянный поиск новых впечатлений, компаний, умение легко устанавливать контакты, носящие, однако, поверхностный характер.

Немаловажным является выяснение причин, препятствующих контакту и даче правдивых показаний: личная заинтересованность в исходе дела, влияние родственников, друзей обвиняемых и так далее.

При проведении допроса несовершеннолетнего при расследовании преступлений, связанный с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, необходимо предварительно собрать анамнез для уточнения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, его интересов, наклонностей, круга его знакомых и друзей.

Допрос – это «универсальное следственное действие, с помощью которого следователь может получить доказательственную информацию практически по всем обстоятельствам предмета доказывания» [3, с. 9].

В ходе допроса несовершеннолетнего лица, обвиняемого очень важно соблюдение нравственных норм, которые не прописаны в уголовно-процессуальном кодексе.

Очевидно, что особенностью допроса несовершеннолетнего при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является избрание и верное использование тактико-психологических приемов, используя которые можно получить исчерпывающие показания обо всем, что известно о незаконных действиях с наркотическими средствами.

Основное требование, предъявляемое к следователю, со стороны психолога, это ограничение продолжительности допроса. При определении продолжительности допроса необходимо учитывать возраст и индивидуальные особенности подростка. Согласно ч. 1 ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день [4, с. 227]. Так как несовершеннолетние обладают повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию, высокой эмоциональностью, неустойчивостью поведения, то при допросе следователю необходимо учитывать быструю их утомляемость и неспособность длительное время сосредоточиваться на одном объекте.

В ходе допроса необходимо прислушиваться к мнению психолога, и при необходимости завершить допрос или сделать перерыв. В ходе допроса несовершеннолетнего обязательно должны пресекаться жаргон, нецензурные выражения, циничные реплики. Проведение вступительной части допроса в форме беседы о занятиях в школе, увлечениях и т. п., может положительно повлиять на доверие.

Очень важно в ходе проведения допроса несовершеннолетнего:

- выяснить, кто из взрослых уже беседовал с ним по существу дела.
- Максимально упростить и детализировать вопросы, однако недопустимо использование наводящих.
- Фиксировать его показания в процессе рассказа.
- Возможность предоставления допрашиваемому лицу средств, для зарисовки схем, маршрутов и иных данных, имеющих существенное значение для расследования уголовного дела.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, проведение допроса несовершеннолетнего, является следственным действием, которое необходимо проводить с особой внимательностью. Оно требует от следователя высокого профессионализма и соблюдения нравственных норм, не регламентированных в уголовно-процессуальном кодексе.

Специальные познания психолога играют важнейшую роль при расследовании преступлений данной категории, а особенно при допросе несовершеннолетних. Психолог обеспечивает психологическую безопасность подростка, содействует следователю в установлении контакта с допрашиваемым, на основании его индивидуальных особенностей, психологического склада, морально-волевых качеств, склонностей, интересов и связей.

Список литературы

1. Лапатников М. В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 174 с.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2013. 255 с.
3. Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2002. 192 с.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Агаев А. А. о., МЮЗ-306,

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

e-mail: anar.agaev.azer@mail.ru

Научный руководитель – Рывкин С. Ю., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. автор рассматривает проблемы применения научно-технических средств при раскрытии и расследовании грабежей, разбоев, связанные с регламентацией в нормативно-правовых актах. Рассмотрены проблемы использования в практической деятельности технических средств, способствующих сокращению сроков расследования.

Ключевые слова: научно-технические средства, грабеж, разбой, проблемы применения технических средств, предложение о внесении изменений в законодательство.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS FOR THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF ROBBERIES

Agaev A. A. o., MYZ-306,

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Supervisor – Ryvkin S. Y., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Volgograd

Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The author examines the problems of the use of scientific and technical means in the disclosure and investigation of robberies, robberies, associated with regulation in regulatory legal acts. The problems of using technical means in practice, contributing to the reduction of the investigation time, are considered.

Keywords: scientific and technical means, robbery, robbery, problems of using technical means, a proposal to amend legislation.

Усовершенствование технических средств, применяемых в процессе преступной деятельности, неразрывно связано с применением технических достижений. Категория преступлений, предусмотренных статьями 161 и 162 УК РФ, не является исключением и также предусматривает собой возможность применения техники. Кроме того, являясь чаще всего преступлениями, совершаемыми на улице, следовая картина преступления довольно скудна и в этом случае при-

менение технических средств, в большей степени облегчает сбор доказательственной базы для предварительного расследования, а также способствует раскрытию преступлений [1 с. 51]. Расследование грабежей и разбоев неразрывно связано с применением научно-технических средств, используемых для оптимизации процесса уголовного судопроизводства, что позволяет в практической деятельности ускорить процесс расследования и учесть принципы уголовного законодательства.

На фоне роста преступлений против собственности, совершенных путем открытого хищения как с применением насилия, так и без такового, актуальным становится вопрос об особенностях уголовного судопроизводства, при расследовании и раскрытии грабежей и разбоев.

В современном мире сложно представить процесс уголовного судопроизводства без применения технических средств для реализации процесса доказывания. Однако, существуют свои проблемные вопросы, касающиеся процесса процессуального оформления полученных при помощи технических средств доказательств [2, с. 29].

При расследовании дел о грабежах и разбоях нередко возникают трудности с производством оценки похищенного имущества в случае отсутствия самого предмета хищения. Чаще всего описание похищенного имущества производится со слов потерпевшего, крайне редко у потерпевшего сохранены документы на похищенное имущество и уж тем более ценники со стоимостью. В таких случаях, для объективности оценки следователем проводится мониторинг сайтов, производящих продажу имущества бывшего в употреблении, с целью установления средней стоимости аналогичного имущества. В дальнейшем, подтвердить такую среднюю стоимость невозможно, в связи с тем, что УПК РФ не предусмотрено приобщение информации такого типа к материалам уголовного дела. Без изъятия имущества провести экспертизу по его оценке невозможно. Таким образом, возникает еще один пробел в законодательстве.

Так же стоит рассмотреть средства визуализации информации, которые могут быть использованы как в ходе предварительного расследования, так и в

дальнейшем в ходе судебного разбирательства. К таким средствам можно отнести флипчарты и фломастеры.

Флипчарт – магнитно-маркерная доска с креплением для листа или блока бумаги, переворачиваемой по принципу блокнота. Имеет опору на колесиках или в виде треноги.

В ходе уголовного судопроизводства перед следователем возникает вопрос отработки версий совершенного преступления, чему способствует визуализация полученной информации, для изучения всех деталей преступления. Именно для отображения большого объема информации по уголовному делу можно использовать флипчарты и фломастеры различных цветов, что обеспечивает разделение полученной информации, которая ложится в основу обвинительной деятельности. Удобство применения флипчартов в процессе уголовного судопроизводства обусловлено возможностью многократного применения и перемещения в другие кабинеты, либо залы судебных заседаний.

Для демонстрации полученных сведений в процессе предварительного следствия, а также судебного разбирательства могут быть использованы манекены, отвечающие требованиям, предъявляемым к следственному действию. Манекены могут быть снабжены датчиками, измеряющими какие-либо показатели, имеющие значение для уголовного дела, например силу нажима в области частей тела, либо силу удара, нанесенного в момент совершения преступления.

Муляжи холодного либо огнестрельного оружия, а также взрывных устройств также можно применять для демонстрации событий преступления. Современные муляжи позволяют наглядно продемонстрировать количество и вид оружия, применяемого при совершении преступления. Такой метод визуализации дает возможность изучить обстановку места происшествия путем трехмерного моделирования, что важно для решения вопроса о сборе доказательственной базы.

Такие приспособления используются в процессе предварительного расследования с целью производства демонстрации действий преступника в момент совершения преступления с участием, как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, в процессе уголовного судопроизводства нередко возникает необходимость в воспроизведении видеозаписей или аудиозаписей, для чего используются мультимедийные средства демонстрации аудиовизуальной информации, к которым можно отнести видеокамеры, документ-камеры, телевизионные насадки на микроскопы, телевизионные лупы.

Документ-камера – это особый класс телевизионных камер, предназначенный для передачи изображений документов (например, оригиналов на бумаге) в виде телевизионного сигнала или в какой-либо другой электронной форме. Документ-камера позволяет получить и транслировать в режиме реального времени четкое изображение практически любых объектов, в том числе и трехмерных.

С помощью документ-камеры могут быть изучены материалы уголовного дела, вещественные доказательства, заключения экспертов, иллюстрации, имеющиеся в материалах уголовного дела. Также для демонстрации иллюстраций могут быть использованы эпидиаскопы, фильмоскопы, диапроекторы, киноаппараты.

Средства воспроизведения акустической информации, применяются для воспроизведения имеющихся в материалах уголовного дела аудиозаписей. Такие технические средства в настоящее время снабжены функцией изменения голоса, содержащегося на носителе, что позволяет сохранить конфиденциальность участника уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля, обвиняемого). Также с использованием системы акустического изменения (маскировки) голоса человека можно проводить допросы в судебном заседании. Например, к мобильным устройствам маскировки речи относится акустический переносной маскиратор переговоров «Букет».

В процессе судебного разбирательства допрос может осуществляться из специально оборудованной комнате, из которой в зал судебного заседания поступает измененный голос допрашиваемого лица. Такие приспособления также могут быть использованы при производстве следственных действий, которые сопровождаются участием как свидетеля, так и обвиняемого. Применение маскировки голоса позволяет осуществлять защиту участников уголовного судопроизводства.

Компьютерно-технические средства представляют собой компьютеры, портативные компьютеры, планшетные компьютеры, дигитайзеры (графические планшеты), планшетные сканеры со слайд-модулем, позволяющие осуществлять сканирование фотографических негативных и позитивных пленок и слайдов, устройства для чтения карт памяти.

Графический планшет (дигитайзер, диджитайзер) – это устройство для ввода рисунков от руки непосредственно в компьютер.

Использование дигитайзера (графического планшета) дает возможность, например, нарисовать от руки на карте местности схему движения к месту происшествия, визуализируя ее не экране непосредственно в ходе уголовного судопроизводства. Функции графического планшета можно выполнить с помощью компьютерной мыши и соответствующего графического программного обеспечения. Кроме того, наглядность при создании от руки схем и чертежей в ходе судебного заседания можно получить с помощью интерактивных досок.

Подобное можно осуществить, применяя метод моделирования, когда вся информация, полученная в ходе предварительного расследования, систематизируется и представляется в виде, например, графической схемы места происшествия с отражением способа совершения преступления и перемещения преступников, схемы связей между преступниками, различного рода карт, таблиц. В ряде случаев целесообразно создание динамической, активной, максимально объективной так называемой двухкоординатной – 2D или трехкоординатной – 3D модели преступления. Такая модель позволит воспроизвести все действия преступ-

ника, их очередность и направленность, продемонстрировать, где и какие вещественные доказательства были обнаружены и изъяты. Создавать трехкоординатные модели произошедших событий преступления технически сложно, а информационные двухкоординатные модели достаточно просто создать в программе PowerPoint из пакета программ MS Office в виде презентации.

Интеллект-карты – это инструмент, позволяющий эффективно структурировать и обрабатывать информацию; мыслить, используя весь свой творческий и интеллектуальный потенциал. Интеллект-карты – очень красивый инструмент для решения таких задач, как проведение презентаций, принятие решений, планирование своего времени, запоминание больших объемов информации, проведение мозговых штурмов, самоанализ, разработка сложных проектов, собственное обучение, развитие и многих других.

Кроме того, широко применяются научно-технические средства визуализации, отображающие аудиовизуальную информацию (мультимедийные проекторы, интерактивные доски, ЖК-мониторы и т. д.).

Интерактивная доска (Interactive whiteboard) представляет собой большой сенсорный экран, работающий как часть комплекса, в который также входят компьютер и проектор. С помощью проектора изображение рабочего стола компьютера проецируется на поверхность интерактивной доски. С проецируемым на доску изображением можно работать – вносить изменения и пометки. Все изменения записываются в соответствующие файлы на компьютере, могут быть сохранены и в дальнейшем отредактированы или переписаны на съемные носители. В этом случае электронная доска работает в качестве устройства ввода информации. Доской можно управлять как с помощью специального стилуса, так и с помощью прикосновений пальцем.

Преимуществом использования в судебном следствии интерактивных досок по сравнению с маркерными и меловыми досками является наличие возможности сохранения в памяти компьютера схем и рисунков, созданных (нарисован-

ных) стороной защиты и обвинения в ходе судебного заседания. При использовании маркерных и меловых досок необходимо стирать нарисованные изображения, тем самым практически безвозвратно их уничтожая.

В уголовно-процессуальном кодексе указано, что свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференцсвязи. Необходимость проведения допросов в суде с использованием систем видеоконференцсвязи обусловлена, «во-первых, потребностью в изложении этими лицами своих показаний именно в ходе судебного заседания, а также возможностью других участников процесса принять участие в их исследовании; во-вторых, наличием определенных объективных препятствий в непосредственном присутствии свидетеля (потерпевшего) в зале судебного заседания (отдаленность проживания или нахождения, содержание под стражей, отбывание наказания в местах лишения свободы и т. п.), а в-третьих, проведение допроса свидетеля (потерпевшего) таким образом возможно при необходимости обеспечения их безопасности, их близких родственников, родственников и близких лиц, для организации проведения допроса свидетеля (потерпевшего) в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Говоря о производстве следственных действий с использованием средств фотофиксации, стоит отметить, что в связи с развитием техники, наиболее целесообразно применять квадрокоптеры, которые находясь на высоте смогут зафиксировать обстановку на местности в полном объеме.

Также немаловажным является применение возможностей передвижных ДНК лабораторий, которые позволяют на месте установить наличие следов биологического происхождения, которые на месте оперативным путем можно исследовать. Такое исследование способствует раскрытию преступления по «горячим следам». В арсенале биологических лабораторий имеются различные приспособления, начиная от стерильных маркеров, с помощью которых происходит изъятие следов, и заканчивая специальными реактивами, которые помещаются в

станции для выделения ДНК. Также в указанных лабораториях имеются экспресс тесты для определения групповых признаков обнаруженных следов биологического происхождения, что ускоряет процессы установления важной для расследования информации.

Еще одним важным научно-техническим средством выступает система навигации глонасс. При помощи указанной системы, следователь (дознатель) может с точностью осуществить привязку места происшествия к местности. Необходимость применения системы навигации, возникает в случаях совершения преступления на участках местности, удаленных от жилого массива. Кроме того, применение системы навигации целесообразно при установлении факта передвижения преступника на транспорте. С установлением вида транспорта есть возможность использования системы навигации с целью установления местонахождения транспорта, на котором передвигался виновный.

Проблемы, касающиеся процессуального оформления, полученной в результате предварительного расследования информации, с применением научно-технических средств являются актуальными и требуют особого внимания со стороны законодательного органа [3, с. 243]. Так, по нашему мнению, можно было бы дополнительно в главу 11 «Доказывание» включить статью 89.1 «Использование в доказывании электронной информации телематических ресурсов». В данной статье можно было бы обозначить возможность приобщения к материалам уголовного дела, информации, полученной с официальных сайтов государственных порталов, которая может содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. В том числе использование официальных данных по курсам валют с сайта Центрального Банка, по стоимости ювелирных украшений за грамм, с сайтов, занимающихся продажей ювелирных украшений. Сведения о политике ценообразования на вещи, бывшие в употреблении, в случае если в ходе расследования уголовного дела похищенное имущество не удалось отыскать, а оценку без имущества ни один эксперт не произведет.

Так, перспектива развития применения технических средств в уголовном судопроизводстве состоит в том, чтобы появилось отражение в УПК РФ возможности использования полученной информации через телематические сети. Немаловажным является процесс снабжения органов предварительного расследования новыми техническими средствами, которые могли бы применяться при расследовании грабежей и разбоев.

Применение научно-технических средств при расследовании грабежей и разбоев необходимо в связи с постоянным прогрессом техники, которая в значительной степени может облегчить процесс производства расследования и обеспечить сбор доказательственной базы на более высоком уровне. Решение проблемы видится в ведение дополнительной статьи 86.1 или пункта в УПК РФ (Порядок и условия использования технических средств в процессе собирания доказательств).

Список литературы

1. Красненко Ю. В. Некоторые аспекты использования технических средств субъектами раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2 (40). С. 51-55.

2. Соколов Ю. Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий // Российский судья. 2010. № 6. С. 29-31.

3. Юсупкадиева С. Н. Алгоритм действия следователя в типичных следственных ситуациях при расследовании грабежей и разбоев // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 243-244.

СИСТЕМНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Алаев Х. С., МЮ-203

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: 10alaevkhal@gmail.com

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена проблемам системно-организационным планам развития предпринимательства в России. В процессе осуществления своей деятельности бизнес находится под влиянием ряда факторов, сдерживающих его развитие.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, рынок, развитие, основные проблемы, роль предпринимателя.

SYSTEM-ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN RUSSIA

Alaev Kh. S., MU-203

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article is devoted to the problems of system-organizational plans for the development of entrepreneurship in Russia. In the process of carrying out its activities, the business is under the influence of a number of factors that hinder its development.

Keywords: entrepreneurship, market, development, the main problems, the role of the entrepreneur.

Важную роль в рыночной экономике играют предприниматели. Они активизируют и стимулируют экономическую деятельность. При большом количестве предпринимателей в государстве происходит рост экономики и уровня жизни населения. Предпринимательская деятельность должна быть стимулирована государством посредством экономических и законодательных механизмов.

Предприниматели занимают центральное место в рыночной экономике. Производство новых, инновационных товаров и услуг начинается посредством энергии, креативности и мотивации предпринимателя.

Предприниматель всегда находится в поиске новых возможностей для по-

лучения прибыли, ведь именно он несет ответственность за все риски предприятия в процессе экономической деятельности. Способность интуитивно определять, что новый товар, который предприниматель собирается выпустить на рынок, принесет прибыль – это ключевая особенность мышления успешного предпринимателя.

На современном этапе своего развития предпринимательская деятельность в России испытывает серьезные трудности, настоящие условия ее существования сопряжены с достаточным количеством проблем, заставляющих малый и средний бизнес уходить в тень, действуя порой за рамками закона, либо же ведущих их к полному разорению и банкротству.

На наш взгляд, основная из этих проблем носит нормативно-правовой характер, то есть государственная политика в отношении деятельности малых и средних предприятий, несмотря на имеющуюся законодательную базу, не до конца продумана. К одной из таких проблемных трудностей можно отнести низкий уровень информирования предпринимателей о принимаемых законах, наличие сфер, которые не охвачены принятыми законами и иными нормативно-правовыми актами.

Сегодня многие государственные институты осознают важное значение предпринимательской деятельности для развития экономики страны в целом, об этом постоянно идет речь, начиная от высших кулуаров власти и заканчивая уровнем местной власти. Однако фактически государство все еще не уделяет достаточного внимания данной проблеме. Очевидно, что государственная поддержка и регулирование деятельности организаций коммерческого толка все еще требуют продуманной и взвешенной политики, системных подходов. Как результат, многие владельцы частных предприятий выступают с оценкой государственной поддержки частному производству как поддержки, не обеспеченной реальными обязательствами и долгосрочными правовыми механизмами.

Кроме того, недостаточная эффективность российской системы налогообложения в аспекте исследуемой темы, которая ведет к завышенным налоговым

ставкам субъектов предпринимательской деятельности, является следующей серьезной проблемой в данной сфере. В российской экономике перечень налоговых льгот для частного бизнеса ограничен, а уровень действующих ставок налогов превышает реальные финансовые возможности частного бизнеса. К тому же в свете последних изменений налогового законодательства в плане повышении ставки налога на добавленную стоимость (НДС) до 20 % с начала 2019 г. данная проблема принимает для субъектов предпринимательства очень серьезный масштаб. Говоря о необходимости повышения ставки НДС, Д. А. Медведев ссылается на неизбежную потребность достижения целей, сформулированных в новых «майских» указах Президента РФ [4, с. 27]. Однако, как нам представляется, такая ситуация вынудит большую часть субъектов малого и среднего бизнеса прибегнуть к уклонению от налогов, ослабит налоговую дисциплину, субъекты начнут вести двойную бухгалтерию, уйдут в «черный» бизнес. Либо нездоровая альтернатива такого изменения ставки НДС – закономерное повышение цен на товары и выполняемые услуги, что тяжким бременем ляжет на рядовых граждан, покупателей товаров и потребителей данных услуг.

Другим негативным аспектом указанной проблемы является тот факт, что государственными учреждениями в сфере регулирования предпринимательской деятельности, ее сертификации и лицензирования создаются неоправданные административные барьеры при проведении проверок, получении разрешительной документации и т.п. Большое количество проверок и проверяющих инстанций снижают эффективность функционирования субъектов малого и среднего бизнеса, отнимают у них массу сил и времени, что является еще одной проблемой российского предпринимательства, возникающей со стороны государства. Российскому предпринимательству все еще крайне необходима защита от административного (чиновничьего) произвола, несмотря на ряд комплексных мер, о которых было объявлено на государственном уровне [2]. Одним из негативных факторов, вытекающих из указанной проблематики, является коррупционный вопрос [5, с. 127]. Начать хоть какой-нибудь мелкий бизнес и при этом не дать кому-нибудь взятку до сих пор не представляется возможным.

Наряду с указанным выше, к проблемам развития предпринимательской деятельности в России можно отнести отсутствие либо недостаточное материально-техническое обеспечение частного бизнеса. Оно осуществляется несвоевременно и в недостаточном объеме. Приборы, оборудование, машины, которые предназначены для субъектов деятельности и учитывают специфику деятельности, порой отсутствуют, а доступ частного бизнеса к высоким технологиям ограничен, потому что их приобретение требует значительных финансовых затрат. К тому же и прибавились внешнеэкономические барьеры, связанные с применением санкционной политики, закрывшие доступ субъектов частного российского бизнеса к высокотехнологичной продукции зарубежных компаний.

Значительное место в трудностях, с которыми сталкивается предпринимательство в России, занимают вопросы кадрового обеспечения, дефицит профессионалов в различных областях экономической деятельности. На эту проблему указывает и З. А. Арсаханова в рамках исследуемого ей явления «финансовых пузырей»: «Автоматизация управления может сделать бизнес эффективным, расширить пространства влияния, точно и продуктивно интерпретировать результаты деятельности компании, применять эффективные варианты тактики, стратегии продвижения. Бизнес-данные требуют эффективной надстройки. Также следует определить стандарты информационного обмена, реализации или использования информационных потоков, готовить ИТ-специалистов, разрабатывать квалификационные требования к специалистам по бизнес-процессам» [1, с. 28].

Необходимо уделить особое внимание тому, что в России существуют и инфраструктурные ограничения предпринимательской деятельности, то есть чувствуется нехватка производственных помещений. Первые этажи в объектах нового строительства в основном резервируются для нужд торговых помещений. Как результат, мастерские и помещения под производства являются большим дефицитом. Представляется, что наибольший резерв для строительства помещений производственного назначения дадут именно пригороды и сельская местность. В

больших муниципалитетах выгодным проектом становится строительство бизнес-центров.

Еще один фактор, влияющий на развитие указанных процессов – это все еще не диверсифицированная сырьевая экономика, ориентированная на экспорт газа и нефти. Несмотря на утверждение Д. А. Медведева об учете прежнего опыта в смысле избавления в некоторой степени российской экономики от сырьевой конъюнктуры и достижения поставленных целей, не дожидаясь наступления хорошей геополитической ситуации [4, с. 28], все же зависимость российской экономики от нефтегазовой «иглы» является системной проблемой, которая остается на повестке сегодняшнего дня и, как бы прискорбно это ни звучало, в среднесрочной перспективе тоже. Не принимать эти факты во внимание не представляется возможным.

Таким образом, как показывает сложившееся положение, не в последнюю очередь опосредованное складывающейся внешнеэкономической ситуацией, развитие предпринимательства в России представляет собой один из механизмов обеспечения экономической безопасности страны. Очень важной с этой точки зрения и даже вошедшей в некий тренд стала сегодня дискуссия об импортозамещении. И мы, конечно же, согласны с мнением Д. А. Медведева, утверждающего, что «необходимо, чтобы создаваемые в России продукты и услуги успешно конкурировали на внешнем рынке. Индикатором успешности импортозамещения должен быть несырьевой экспорт» [4, с. 24]. Но при всем уважении к этому мнению позволим себе очередной раз подчеркнуть, что Российскому государству необходимо занять правильную позицию в области поддержки среднего и малого предпринимательства, что, как видится, приведет к развитию собственного производства, реального (а не декларируемого) импортозамещения и создаст конкуренцию для иностранных производителей путем усовершенствования собственного производства и развития его в тех отраслях, где оно до сих пор представлено не было [3, с. 44].

Список литературы

1. Арсаханова З. А. «Пузырь» лопнул: новый кризис? // Вестник чеченского государственного университета. 2018. № 2.
2. Бизнес на доверии. URL: <https://rg.ru/2018/10/23/putin-poruchil-prodlit-nadzornye-kanikuly-dlia-malogo-biznesa.html> (дата обращения 02.12.2020)
3. Идрисов Х. В. Современное состояние предпринимательской деятельности в Российской Федерации: нормативно-правовое регулирование и системно-организационные проблемы развития // Право и экономика. 2019. № 3.
4. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10.
5. Епифанов А. Е., Симон А. Л., Эриашвили Н. Д. Правовой режим противодействия коррупции: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М. ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Алексеева Т. А., МЮЗ-301
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: leksaalekseevna@gmail.com

Научный руководитель – **Иловыйский И. Б.**, канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В настоящем изыскании рассматривается проблематика международно-правового регулирования и определения применимого права к трансграничным алиментным обязательствам. Делается попытка формирования решений, которые способствуют облегчению взаимодействия между государствами в этой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: иностранный элемент, международное право, алиментные обязательства, алименты, несовершеннолетние, подсудность, применимое право, коллизия.

MODERN INTERNATIONAL APPROACH TO DETERMINING THE APPLICABLE LAW IN ALIMONY OBLIGATIONS

Alekseeva T. A., MYUZ-301
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Ilovaisky I. B.**, Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This study examines the problems of international legal regulation and determination of the applicable law to cross-border alimony obligations. An attempt is made to form solutions that facilitate interaction between States in this area of public relations.

Keywords: foreign element, international law, alimony obligations, alimony, minors, jurisdiction, applicable law, conflict.

Рассмотрение судами дел с наличием иностранного элемента обладает собственной спецификой, не исключение в этом случае и споры об алиментных обязательствах. При этом, как правило, в основном возникают следующие вопросы: (1) о подсудности, соответственно может или нет, российский суд рассматривать алиментное дело; (2) о правовом статусе иностранцев в гражданском процессе; (3) о том, нормами права какого государства должен руководствоваться суд при решении вопроса о алиментных обязательствах; (4) о порядке вручения докумен-

тов, допросе сторон или свидетелей и получении других доказательств за пределами России и о выполнении отечественными судами соответствующих поручений иностранных судов; (5) о признании и исполнении в России решений иностранных судов и о признании и исполнении за границей решений, вынесенных российскими судами.

Поскольку в подавляющем большинстве международных соглашений в области семьи и брака, в том числе в сфере уплаты алиментных обязательств, РФ не участвует, то при выборе применимого права в этом случае приходится использовать нормы Раздела VII СК РФ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» [9, с. 113]. Так, в соответствии со ст. 163 СК РФ, права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей, определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей их права и обязанности определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между указанными лицами может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок [6].

В контексте исследования настоящей темы интерес представляют международные коллизионные унифицированные соглашения регионального характера, в которых участвует Россия. Более того, на основе п. 4 ст. 15 Конституции РФ они имеют наибольшую силу на территории нашего государства, чем иные правовые акты. К таким можно отнести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) [1, с. 3]. Так, в соответствии с п. 1 ст. 32 этого соглашения, права и обязанности родителей и детей, в том числе обязательства родителей по содержанию детей, определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии их постоянного совместного места жительства, взаимные права и

обязанности определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок. По требованию истца по алиментным обязательствам применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживает ребенок. Аналогичный подход предусмотрен и в иных, главным образом, двухсторонних соглашениях о правовой помощи, в которых участвует Россия [5].

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что в подходе выбора применимого права, коллизионные нормы семейного законодательства РФ соответствуют международным соглашениям, в которых РФ принимает участие.

Вопросы выбора применимого права в отношении алиментных обязательств являются значимыми во всем мире, т.к. большинство стран стремится обезопасить своих собственных граждан и особенно детей. Так, согласно § 45 Закона Венгрии «О международном частном праве», к рассматриваемым отношениям, применяется личный закон детей (т.е. закон их гражданства). В то же время, в силу § 46 этого норматива, допускается применение к отношениям между родителями и детьми, если последние лица, являются венгерскими гражданами или проживают в Венгрии, венгерского закона, если он более выгоден для детей.

В некоторых странах, например, в Финляндии, личный закон ребенка применяется при отсутствии общего гражданства родителей. Гражданство детей является определяющим и в Австрии (§ 24, 25 Закона о международном частном праве), и в Италии (ст. 36 Закона о реформе итальянской системы международного частного права 1995 г.), а также в ряде других стран. Согласно ст. 82 Швейцарского закона «О международном частном праве» 1987 г. отношения между родителями и детьми, в том числе иски о содержании ребенка, регулируются правом государства места обычного пребывания ребенка. Если, ни один из родителей не имеет места жительства в таком государстве, но родители и ребенок имеют общее гражданство, применяется право их общего гражданства. Аналогичные нормы содержатся в § 45-46 Закона Южной Кореи «О международном

частном праве». В некоторых странах, как например, в Турции, регуляции подвергаются отношения родителей и внебрачных детей [7].

Сходный подход закреплен в нормах большинства международных соглашений, посвященных проблематике уплаты алиментных обязательств. Так, в Гаагской конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, от 24.10.1956 г. в качестве основной коллизионной привязки использует обычное место жительства ребенка. А сама конвенция применяется только в случаях, когда ребенок имеет свое обычное место жительства на территории государства-участника конвенции [8, с. 51]. Тожественный принцип установлен и в Конвенции о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств (Гаага, 02.10.1973г.), в которой закреплено, что регулирование алиментных обязательств осуществляется по праву страны проживания лица, имеющего право на получение алиментов. При этом, если получатель алиментов не может получить их по вине правовой системы государство проживания, то будет использоваться право общего гражданства получателя и плательщика алиментов [3].

Интерес представляет и положения Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Гаага, 19.10.1996 г.). В соответствии со ст.5 этого соглашения, разграничение юрисдикции осуществляется, исходя из признания компетентными, учреждений страны, где ребенок обычно проживает и согласно законодательства этого государства. При перемещении ребенка в другую страну - участницу конвенции с момента изменения, в силу ст.15 этого договора, применяется закон такой страны, а ответственность родителей определяется по закону государства, где ребенок обычно проживает. В ст.20 конвенции предусматривается возможность применение ее положений, даже если право, к которому отсылает коллизионная норма, является законом страны, не участвующей в конвенции [2].

Тем не менее, несмотря на наличие указанных многосторонних международных договоров, Россия в этой сфере выглядит изолированной от международно-правового регулирования. Причем, обвинять в этом случае необходимо никого то, а самих себя и не вполне дальновидную политику нашего отечества по отношению присоединения не только к перечисленным, но и к иным международным актам в области семьи и брака. Полагаем, что это является существенным недостатком современной правовой системы РФ. Наиболее логичным было бы участие России в Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи (Гаага, 23 ноября 2007 г.) [4], т.к. именно в рамках этого соглашения были произведены пересмотр и корректировка всех положений о алиментных обязательствах, с учетом современных реалий и положений иных международно-правовых актов.

По нашему мнению, именно в рамках международно-правового регулирования возможно подлинное соблюдение прав ребенка по алиментным обязательствам родителей. Таким образом, видится логичным сделать итоговое заключение о необходимости более полного участия нашей страны в регулировании международно-правовых вопросов по алиментным обязательствам.

Библиографический список

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995 г. № 2. С. 3.
2. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Гаага, 19 октября 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 1.
3. Конвенция о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств (Гаага, 2 октября 1973 г.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71431904/paragraph/157/doclist/1231/showentries/false/highlight/:11> (дата обращения 21.11.2020).

4. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи (Гаага, 23 ноября 2007 г.). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71431900/paragraph/1/doclist/1678/showentries/false/highlight/:14> (дата обращения 21.11.2020).

5. Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Подписан в г. Москве 15.07.1958; с изм. и доп. от 19.10.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. М.: Международные отношения, 1967; Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Хельсинки, 11 августа 1978 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVI. М.: Международные отношения, 1982.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 222-ФЗ (с изм. и доп. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

7. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А. П. Маковского; сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000.

8. Бояркина А. Ю. Коллизионное регулирование алиментных обязательств в международном частном праве // Контентус. 2019. № 5 (82). С.51.

9. Иловайский И. Б. Долгова В. Ю. Отдельные замечания о совершенствовании законодательства РФ в сфере трансграничных брачно-семейных отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. № 4. С.113.

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА В ШВЕЦИИ

Алехин Т. О., МЗОР-201м,
Институт права и управления ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: alekhin.tim@yandex.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены правовой статус детей в Швеции, а также соответствующие задачи государства. Кроме того, автором анализируются меры, предпринимаемые в Швеции по защите конституционных прав подростков, а также международно-правовые механизмы решения соответствующих проблем.

Ключевые слова: Права ребенка, Конвенция ООН, нарушение прав детей, насилие, государство, наилучшее в интересах ребенка.

THE LEGAL STATUS OF A CHILD IN SWEDEN

Alekhin T. O., MZOR-201m
Institute of Law and Management Moscow City University
Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article contains the tasks of the state and the legal status of children in Sweden. Protection of the constitutional rights of adolescents, international legal mechanisms for solving problems in Swedish legislation.

Keywords: children's rights, UN Convention, violation of children's rights, violence, state, best interest of the child.

На современно этапе как в Российской Федерации, так и во многих зарубежных государствах важное значение придается реализации международно-правовых актов о правах человека в национальных правовых системах. Особое внимание при этом уделяется обеспечению прав детей [5, с. 45–46]. Очень важное значение обеспечению прав человека в названной сфере придается в Швеции. В Конвенции ООН о правах ребенка они регламентируются с достаточной полнотой. Швеция ратифицировала ее в 1989 году. При этом она приняла на себя обязательства в области защиты прав несовершеннолетних, а также учредила должность уполномоченного по правам ребенка. В 2020 году названная конвенция в Швеции была узаконена.

Тот факт, что первый закон о защите детей был принят в Швеции в 1902 году, он и сегодня гарантирует шведским детям чувство уверенности и незави-

симости. Названный закон дает понимание, что государство делает все возможное для реализации и защиты прав детей. Незначительные нарушения прав детей жестко пресекаются штрафами и даже изъятиями из кровных семей [2].

В сфере уголовного судопроизводства имеет место создание в Швеции ювенальных судов. Заслуживает одобрения практика, согласно которой к подросткам требуются особый подход, своя система наказаний, индивидуальная социальная реабилитация. В сфере гражданского права приоритет отдается частной жизни. При этом, изъятие ребенка из семьи должно быть крайней мерой для исключительных случаев. Малыш, находящийся в разлуке с родителями ничуть не благополучнее ребенка, находящегося в любой другой неблагоприятной обстановке.

Почти восемь лет назад с критическим докладом о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних скандинавских странах к Генеральному секретарю Совета Европы Турбьерну Ягланду обратилась группа шведских и норвежских юристов, правозащитников, академических правоведов, врачей, психологов и педагогов. Всего в составлении доклада приняли участие и подписали его 32 человека [2]. Стоит отметить, что все эти люди годами занимались проблемами детей в Скандинавии. Дискуссии на эту тему продолжаются и сегодня, хотя сотни дел о незаконном изъятии детей из семей ожидают своего рассмотрения. В центре доклада, адресованного в Совет Европы, Еврокомиссию и Европарламент находилась важнейшая проблема ювенальной юстиции, а именно проблема изъятия детей из их родных семей, сопровождающаяся колоссальными негативными последствиями. К их числу следует отнести психологические травмы, влекущие за собой злоупотребление наркотиками; склонность к суициду; общие проблемы со здоровьем; детскую беспризорность и проституцию.

Важнейший принцип названной Конвенции, закрепленный в ее п. 1 ст. 3 гласит: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законо-

дательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [3]. Этот принцип в Швеции называется «barnets bästa», то есть принцип «наилучшего в интересах ребенка».

Права детей в Швеции, закреплены в конституционном законе «Акт о форме правления» (Regeringsformen). В соответствии с § 21 этого Закона «всем детям, на которых распространяется закон об обязательном школьном обучении, обеспечивается право на бесплатное среднее образование во всеобщей школе». На основании «Кодекса законов о родителях» (Föräldrabalk, 1949-381), дети имеют право на заботу и воспитание. Шведам запрещено применять психическое и физическое насилие при воспитании детей. Применение силы недопустимо [1, с. 54]. То есть шлепки по «попе» или другим частям тела в Швеции прямо запрещены законом. Это и является частой причиной недоразумений и серьезных проблем между родителями и властными органами.

Швеция явилась одной из первых стран, которая ввела в 1979 году в Уголовный кодекс (Brottsbalk, (1962:700) нормы об ответственности, предусматривающие более суровое наказание в случаях физического воздействия по отношению к детям.

Непосредственная защита прав детей осуществляется социальными органами, которые действуют в каждой коммуне Шведского Королевства. Социальная служба обеспечивает надежные условия для развития детей и подростков согласно «Закону о социальной службе» (Socialtjänstelagen (2001:453, SoL). Получив сигнал о проблемах с детьми в семье или школе, работники социальной службы проводят расследование и принимают меры для охраны психического и физического здоровья ребенка. В исключительных случаях по решению социальной службы, а затем и суда, дети могут быть переданы на последующее воспитание в другие семьи. Также при каждой коммуне существует «Семейная правовая служба» (Familjerättsbyrå). Эта служба по заявлению родителей может заниматься решением вопроса об установлении отцовства. Основная часть ее работы – это рассмотрение споров родителей о правах на ребенка, его проживании

у каждого из родителей, и вопросы экономического содержания. Интересы ребенка, как всегда, являются приоритетными. Если договоренности не достигнуты, то эти вопросы рассматриваются в судах первой инстанции (Tingsrätten). Вопросы о проживании детей с мамой или папой учитывают мнение ребенка, начиная с 12-летнего возраста.

Экономические права детей или семей с детьми определены в «Кодексе законов о государственном социальном страховании». «Закон о школе» (Skollagen, 2010:800) вступил в силу в действующей редакции с 1 августа 2010 года. В Законе содержатся основные положения о детском дошкольном воспитании, воспитании детей в школе, образовании для взрослых родителей. Также «Закон о школе» распространяется на детей за пределами времени, отведенного на обучение в школе.

Также необходимо отметить, что особое внимание государство уделяет здоровью детей. Оказание любой медицинской помощи детям до 18 лет и посещение их врачами, в Швеции осуществляются бесплатно [4]. В школах работают школьные врачи, медсестры и кураторы. Ежегодный профилактический осмотр и лечение зубов также осуществляется бесплатно до определенного возраста, в зависимости от региона проживания в Швеции.

В Швеции действует огромная система государственной поддержки семьи. При этом для родителей государство реализует предоставление ряда услуг, в том числе возможность использовать продолжительный отпуск по уходу за ребенком. Это позволяет осуществлять уход за новорожденными и больными детьми, не теряя при этом значительных выплат, равных детским пособиям. Кроме того, для детей и подростков в Швеции имеет место бесплатное начальное и среднее образование.

Список литературы

1. Котов О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и современные проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5 (24).

2. Доклад о случаях изъятия детей из семей в Норвегии и Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы г-ну Турбьерну Ягланду Авеню дель Юроп F – 67075 Страсбург CEDEX Франция 10 декабря 2012 г. URL: <http://www.family-policy.ru/read/1403> (дата обращения: 28.11.2020).

3. Доклад Комитета ООН по правам ребенка, Швеция, 2009, п. 34-35. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/co/CRC-C-SWE-CO-4.pdf> (дата обращения: 08.12.2020)

4. Зарубежный опыт социальной защиты детства / Center - YF Центр Управления Финансами: [офиц. сайт]. [2020]. URL: <https://center-yf.ru/data/stat/zarubezhnyy-opyt-socialnoy-zashchity-detstva.php>, свободный (дата обращения 02.12.2020).

5. Епифанов А. Е., Абдрашитов В. М. К вопросу о правопонимании и реализации международно-правовых актов о правах человека // Проблемы развития российской правовой системы: сборник научных трудов / Материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции 20-21 апреля 2011. г. Сочи: Оптима, 2011.

ТИПОВОЙ КОДЕКС ЭТИКИ И СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Антонова А. А., БкЮ-401

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: tindin50@gmail.com

Научный руководитель – Мохов А. Ю., ассистент кафедры конституционного и административного права ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье обозначены особенности применения типовых документов по соблюдению правил профессиональной этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих; сравниваются особенности аналогичных документов, принятых в разных государственных органах. Рассматриваются примеры из практики применения норм об ответственности за нарушение этических стандартов на службе.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, профессиональная этика, служебный этикет, ответственность.

Вопросы надлежащего несения государственной службы традиционно актуальны – вне зависимости от исторического этапа развития государственности и текущей социально-политической обстановки. Государственный служащий – как «официальный представитель» публичной власти – обязан всем своими действиями подтверждать высокий статус своей работы, достойно нести свои обязанности, не порочить общепринятый порядок управления своими неправомерными и аморальными действиями.

Несомненно, возникла надобность в установлении какого-то чёткого единого «свода» профессиональных и личностных свойств и качеств, которыми должен обладать государственный служащий, осуществляя свои властные полномочия. Такой перечень характеристик разработан профессиональной этикой – которая, применительно к служебной деятельности, включает в себя как философские, так и психологические знания, юридические конструкции [7, с. 134].

Базовым документом, не имеющим, однако, силу законодательного акта, регулирующим правовые отношения в сфере осуществления и реализации правил профессиональной этики при несении государственной службы, выступает

Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [1].

В соответствии с пунктом 3 данного документа, он представляет собой «...свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные (муниципальные) служащие независимо от замещаемой ими должности» [5]. Кроме того, отмечается, что от служащих требуется знание положений Кодекса и их соблюдение, а иные граждане, в свою очередь, вправе ожидать в отношении себя отношения со стороны служащих в соответствии с установлениями Кодекса. Структурно Типовой кодекс состоит из нескольких составных частей:

- общие положения;

- принципы этики и служебного поведения, основные правила, применимые к государственным служащим. Они связаны не только с реализацией принципов и требований, рассмотренных в предыдущем параграфе – Кодекс довольно подробно регламентирует вопросы, связанные с предоставлением сведений об имуществе – уже в целях соблюдения антикоррупционного законодательства.

- аналогичные правила рекомендательного характера.

К таким правилам Кодексом относятся:

- запрет на высказывания дискриминационного характера – в отношении лиц иного пола, возраста, национальности, религиозных предпочтений и т.д.;

- недопущение заведомо непрофессионального, несдержанного в рамках приличия поведения по отношению к сослуживцам, которое может выражаться в грубости, заносчивости, предвзятых замечаниях, изначально необоснованных требованиях;

- реплик либо действий, нарушающих установленный порядок служебного общения либо провоцирующих совершение противоправных поступков;

- воздержание от курения в ходе совещаний, бесед, общения с гражданами в порядке несения службы;

- требования к дресс-коду: официальность, аккуратность и т.д.

Кроме того, предусматривается и ответственность за нарушение правил, предусмотренных данным Кодексом. Прямых мер юридической ответственности Кодекс не устанавливает, однако в случаях, предусмотренных другими законодательными актами, наложение мер ответственности уже возможно. Мерой воздействия на нарушителя в соответствии с целями данного Кодекса является моральное осуждение на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению.

В части принципов Кодекс практически полностью, а в некоторых случаях – более подробно раскрывает содержание уже рассмотренных нами принципов. К примеру, указание на профессионализм и добросовестность при несении государственной службы дополняется указанием на цели данных качеств – эффективную работу государственных органов и органов местного самоуправления. Интересным представляется представленное в качестве требования правило, в соответствии с которым «государственный (муниципальный) служащий, наделенный организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным (муниципальным) служащим, должен быть для них образцом профессионализма, безупречной репутации, способствовать формированию в государственном органе либо его подразделении (органе местного самоуправления либо его подразделении) благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата» (п. 21 Типового кодекса).

Анализ правоприменительной практики по вопросу использования положений п.21 Кодекса в качестве вспомогательных оснований по делам о привлечении к юридической ответственности позволил сделать вывод о достаточном применении данного предписания в практике.

Так, например: «Служебная проверка инициирована ответчиком в связи с тем, что в ходе проведенного мониторинга на странице социальной сети «Instagram.com» старшим инспектором группы информационного сопровождения Университета обнаружена фотография, на которой были изображены курсанты факультета подготовки сотрудников для финансово-экономических кад-

ров с истцом, курсанты на указанной фотографии находились за столом со спиртными напитками. На основании указанного мониторинга, по данному факту в университете проведена служебная проверка, в ходе которой установлено, что на указанной фотографии изображены курсанты третьего курса факультета подготовки финансово-экономических кадров Университета и начальник курса П. <...> Истец, являющийся непосредственным начальником курсантов, принимал участие в мероприятии, организованном за счет своих подчиненных, после чего убыл из указанного адреса, оставив своих подчиненных в состоянии алкогольного опьянения. П. не доложил о данных обстоятельствах руководству факультета» [2].

Во исполнение положений Типового кодекса на уровне федеральных органов исполнительной власти изданы свои соответствующие документы, регулирующие вопросы соблюдения требований своими сотрудниками требований профессиональной этики и служебного этикета. Так, например, на уровне Верховного Суда принят аналогичный Кодекс [3]. Повторяя в большей части положения Типового акта, он учитывает также и специфику устройства и субординационных связей между органами судейского сообщества [4]. К примеру, в качестве дополнительных источников правил этики предусматриваются уже принятые до Кодекса и сохраняющие действие акты Судебного департамента ВС РФ. Также интересно, что Кодекс этики в Верховном Суде, в отличие от типового акта не предусматривает отказа от курения в качестве правила (пусть и рекомендательного). При этом аналогичный Кодекс для федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ [5] предусматривает рекомендательное воздержание не только от курения, но и от нецензурной речи – чего нет ни в Типовом кодексе, ни в таком же Кодексе Верховного Суда РФ.

Как представляется, такие разные трактовки не определяют характера службы в том или ином органе, а являются, прежде всего, следствием оценочного характера таких понятий, их неокончательной урегулированности в законодательстве – так как становление норм о профессиональной этике только начинается (кроме того, многие авторы указывают на необходимость какого-то единого

закрепления некоторых этических понятий – в силу трудности их квалификации) [6, с. 16–18], либо простым юридико-техническим допущением, направленным на избежание полного копирования текста Типового кодекса на уровне отдельных государственных структур.

Список литературы

1. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.12.2017 № 33-26776/2017 по делу № 2-2807/2017 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 05.12.2020).
3. Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Верховного Суда РФ от 24.03.2011 № 192/кд) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 5.12.2020).
4. Постановление Совета судей РФ от 27.04.2006 № 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.04.2018); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10.
5. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 5.12.2020).
6. Гайдукова И. Б. Основные компетенции личной ответственности руководителя // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2014 № 2 (3).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ЗАЩИТЫ ВАКЦИНЫ ОТ COVID-19 КАК ИЗОБРЕТЕНИЯ, СОЗДАННОГО ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Арзамасцева М. А., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: Arzamastseva.Maaria@yandex.ru

Научный руководитель – Богданова Т. Д., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена последними произошедшими изменениями в мире, в связи с чем Всемирной организацией здравоохранения был объявлен тендер на создание вакцины от COVID-19. Процесс разработки вакцины в настоящем необходим для масштабной вакцинации, как мера борьбы с коронавирусной инфекцией и поэтому, данная вакцина в современных реалиях является изобретением, созданным для обеспечения государственных нужд.

Ключевые слова: вакцина от COVID-19, изобретение, созданное по государственному контракту, обеспечение государственных нужд.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CREATION AND PROTECTION OF THE COVID-19 VACCINE AS AN INVENTION CREATED TO MEET STATE NEEDS

Arzamastseva M. A., PNB-501,
Volograd Institute of Management,
branch of Ranepa

Supervisor – Bogdanova T. D., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa

Abstract. The relevance of this topic is due to recent changes in the world, in connection with which the world health organization announced a tender for the creation of a vaccine against COVID-19. The process of developing a vaccine in the present is necessary for large-scale vaccination, as a measure to combat coronavirus infection, and therefore, this vaccine in modern realities is an invention created to meet state needs.

Keywords: covid-19 vaccine, invention created under a state contract, provision of state needs.

11 февраля 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) оповестила мировое сообщество о появлении нового заболевания – коронавирусной болезни. Уже через месяц была зафиксирована вспышка нового типа коронавируса [1]. Деятельность по разработке вакцины от COVID-19 была начата с января

2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения с исследователями из сотен учреждений начала разрабатывать и тестировать вакцины, развернула деятельность по стандартизации анализов и нормативных подходов к инновационным пробным проектам, а также по определению критериев приоритизации кандидатов на вакцины. Вакцины, разрабатываемые в России, ВОЗ внесла в перечень приоритетных. С критериями приоритетности можно ознакомиться на официальном сайте Всемирной организации здравоохранения.

Все вышеуказанное явилось предпосылками к созданию препарата от COVID-19, рассматриваемого в качестве изобретения, созданного для обеспечения государственных нужд. В соответствии со статьей 1350 Гражданского кодекса РФ – «в качестве изобретения, как объекта патентных прав, охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению [2].

Из приведенного легального определения мы можем сделать вывод о том, что вакцина от COVID-19 будет по своей правовой сущности являть объектом патентных прав. Условия патентоспособности изобретения закреплены в статье 1351 Гражданского кодекса РФ – «изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо».

Теперь, рассматривая создание вакцины против коронавирусной инфекции, мы можем с уверенностью сказать о том, что она соответствует всем условиям патентоспособности, установленными законодательством Российской Федерации.

Во-первых, является новой, то есть оно не известно из уровня техники и в частности, относится к медицинской сфере применения.

Во-вторых, присутствует изобретательский уровень, а это значит, что создание каждой вакцины, сопровождается наличием особых сведений, которые явным образом не следует из уровня техники.

В-третьих, является промышленно применимой, так как такое изобретение будет использовано в сфере здравоохранения с целью масштабной вакцинации, которая в свою очередь выступает одной из мер по борьбе с пандемией.

Также, необходимо указать на то, что в данном случае такое изобретение может рассматриваться и как секретное, и регулироваться по правилам параграфа 7 главы 72 части четвертой Гражданского кодекса РФ.

Правовая регламентация создания изобретения по государственному контракту представлено следующим: общие вопросы содержатся в главе 72 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, специальные положения – в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, устанавливающим порядок проведения тендеров для обеспечения государственных нужд.

Сделаем акцент на том, что для охраны исключительного права на изобретение следует осуществить государственную регистрацию, что прямо установлено статьей 1353 Гражданского кодекса РФ. И в последующем, на основании такой регистрации будет выдан патент на изобретение.

На основании вышеизложенного, попытаемся разобраться в том, почему разработка вакцины будет обеспечивать государственные нужды.

Определение такой правовой категории, как обеспечение государственных нужд, содержалось в ныне утратившем силу Федеральном законе «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ. Принимая действующий в настоящее время закон в сфере закупок, законодатель посчитал не нужным включение вышеупомянутого термина. В связи с чем, на данный момент представляется проблемным толкование с точки зрения законодательства и в научном сообществе нет единого подхода к определению понятия государственных нужд.

Исходя из анализа теоретических и некоторых практических аспектов, мы можем сказать о том, что государственными нуждами признаются определяемые в установленном законом порядке потребности Российской Федерации или ее субъектов, которые обеспечиваются за счет бюджетов соответствующего уровня и внебюджетных источников финансирования.

Стоит также отметить, что по своей сущности государственные нужды отличаются огромным разнообразием, среди которых имеет место быть и результаты интеллектуальной деятельности. Самое важное, что в данном случае, целью формирования государственного заказа и заключения государственного контракта на разработку вакцины, носит общественно значимый характер, в том числе на данный момент решает важнейший вопрос, связанный с мерами по предупреждению заболеванию COVID-19.

А следовательно, создание вакцины в современных реалиях – является средством с помощью которого будут удовлетворены потребности государства, будет реализован один из этапов борьбы с коронавирусной инфекцией.

Так, приведем немного статистики.

16 июня Министерство здравоохранения России выдало разрешение на проведение клинических исследований двух форм вакцины против новой коронавирусной инфекции COVID-19, разработанной ФГБУ НИЦ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи Минздрава России [3].

В это же время в Единой информационной системе в сфере закупок в товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, от 30 июня 2020 года, появился тендер на закупку у единственного поставщика научно-исследовательской работы по теме: «Проведение исследований протективности на модели игрунковых обезьян (*Callithrix jacchus*) векторной вакцины для профилактики COVID-19 на основе рекомбинантных аденовирусов, экспрессирующих ген S-белка вируса SARS-CoV-2», заказчиком которого, в свою очередь, являлся ФГБУ НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени почетного

академика Н. Ф. Гамалеи» Министерства здравоохранения российской федерации.

11 августа В. В. Путин объявил о регистрации в России первой вакцины от коронавируса. Производить препарат планируют на двух площадках: в самом Центре Гамалеи и в компании «Биннофарм». Согласно данным государственного реестра лекарственных средств Минздрава, российская вакцина поступит в гражданский оборот 1 января 2021 года.

14 октября 2020 года Новосибирский центр «Вектор» зарегистрировал вторую российскую вакцину [4].

По состоянию на 11 декабря 2020 года, в СМИ появились сообщения о том, что с начала года Роспатент выдал 100 патентов на изобретения и полезные модели, направленные на борьбу с коронавирусной инфекцией: 7 – на вакцину, 10 – на терапию вирусных инфекций и их осложнений, 13 – на диагностические тест-системы и методы диагностики, 42 – на дезинфицирующие технологии, 16 – на средства индивидуальной защиты, 4 – на аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), 2 – на устройство для ингаляционного лечения бронхолегочных заболеваний, еще 2 на технологию реабилитации пациентов [5].

В заключении хотелось бы сказать о том, что в процессе исследования темы, были выявлены неоднозначные пробелы в действующем законодательстве, не дающие в полной мере исчерпывающих сведений по вопросу правового регулирования обеспечения государственных нужд. Сегодня отсутствуют специальные нормативно-правовые акты, которые позволили бы в такой непростой период времени, как распространение пандемии, законодательно закрепить и детально урегулировать процесс создания и разработки вакцины от COVID-19, рассматриваемой в качестве изобретения, призванного обеспечить удовлетворение потребностей государства, преследуя за собой цель борьбы с распространением коронавирусной инфекции.

Список литературы

1. Public statement for collaboration on COVID-19 vaccine development. URL: <https://www.who.int/news/item/13-04-2020-public-statement-for-collaboration-on-covid-19-vaccine-development> (дата обращения 10.12.2020).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Разработка вакцин против COVID-19 в мире. URL: <https://ria.ru/20200811/1575637509.html> (дата обращения 09.12.2020).
4. Путин объявил о регистрации второй российской вакцины от коронавируса. URL: <https://ria.ru/20201014/vaktsina-1579781530.html> (дата обращения 07.12.2020).
5. Сотый патент на разработку против COVID-19 получен в России. URL: <https://rg.ru/2020/12/11/sotyj-patent-na-razrabotku-protiv-covid-19-poluchen-v-rossii.html> (дата обращения 11.12.2020).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Бегларян С. Д., ЮР-181к,
Московский городской педагогический университет,
Институт права и управления, г. Москва
e-mail: beglarjansd@mgpu.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения на проблемы цифровизации основ прав человека. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования международного права для защиты прав человека от цифровых угроз.

Ключевые слова: права человека, технологии, Интернет, цифровизация, международное право.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON HUMAN RIGHTS

Beglaryan S. D., YUR-181k,
Moscow City University
Institute of Law and Management, Moscow
Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article tackles the challenges posed by digitalisation to the very foundations of human rights from different vantage points. The author concludes that it is necessary to improve international law in order to protect human rights from digital threats.

Keywords: human rights; ICT; technologies; internet; digitalization; international law.

Значимость информационного права в эпоху цифровой глобализации объективно возрастает [7, р. 686]. Так Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет считает, что цифровые технологии предоставляют нам новые возможности и преимущества, вследствие чего увеличивается значение прав и свобод человека. По мере того, как человечество переходит в онлайн формат, происходят изменения и прав человека. Новые технологии нашли своё место в современном обществе и постоянно используются людьми для удовлетворения большинства своих потребностей и реализации прав. Взгляд на новые технологии с правовой точки зрения требует понимания, что такая революция прав человека повлекла за собой не только положительные моменты, но также и нега-

тивные последствия для прав человека. Таким образом, трансформация прав человека открывают новую дверь к радикальному изменению подходу защиты прав человека [5].

Признавая, что цифровые технологии постепенно овладевают всеми аспектами человеческого существования в развитом обществе, люди неизбежно начинают задумываться о взаимосвязи, которая возникает между этими технологиями и защитой прав человека. Любой анализ взаимосвязи между новыми технологиями и правами человека кажется чрезвычайно сложным и требует предварительного понимания двух важнейших аспектов:

❖ Первый аспект связан с временным измерением и представлен эволюционным разрывом между техническим прогрессом и процедурами правовой реализации. Адаптация как национальных, так и международных правил к достижениям в области науки и техники часто воспринимается как слишком медленная и, следовательно, неадекватная для регулирования новых правовых ситуаций, созданных развитием последних технологических инноваций.

❖ Второй аспект связан с безопасностью. Сегодняшние технологии являются продуктом цифровизации реальности, и часто процесс удобства использования стал возможным благодаря телекоммуникационным системам и компьютерным сетям. Следовательно, такое межсетевое соединение подвергает людей к потенциально неблагоприятным последствиям для их прав. Ведь с самого начала индустриального общества мало внимания уделялось всестороннему анализу взаимосвязи между технологическими инновациями и соблюдением прав человека. Фактически, внимание международного сообщества к взаимосвязи между новыми технологиями и развитием осуществления прав человека в современном обществе является относительно новым [4].

При этом технические и научные инновации представляют собой способ не только улучшить условия жизни людей, но и укрепить традиционное восприятие прав человека. Например, было бы полезно напомнить о праве на свободу выражения мнений и о многочисленных возможностях его реализации, которые смогли предоставить новаторские формы коммуникации. Также можно признать

непосредственные выгоды в отношении права на образование, в той мере, в какой новые технологии облегчили его использование, обеспечивая более широкий доступ к знаниям. Однако цифровые инновации подвергли права человека риску и привели к возникновению новой необходимости, а именно: исследовать новые возможности для защиты человеческого достоинства, создавая новые права или определяя изменение взглядов в толкование традиционных прав [3, с. 123-148].

Исходя из вышесказанного, резолюция ООН определила необходимость более сильной защиты человеческой личности, сосредоточив внимание на «использовании электронных систем, которые могут повлиять на права человека, и ограничения, которые должны быть наложены на такое использование в демократическом обществе». А также необходимость установления баланса, который следует установить между научно-техническим прогрессом и интеллектуальным, духовным, культурным и нравственным прогрессом человечества. Таким образом, новые технологии представляют собой чрезвычайно деликатный инструмент, способный запускать механизмы вмешательства в права человека с неоднозначными результатами.

На сегодняшний момент приняты международные акты, которые закрепляют и регулируют права человека с учётом их цифровизации, а в частности: Резолюция первой сессии от 14 декабря 1946 года, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Окинавская хартия Глобального информационного общества от 22 июля 2000 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Декларация принципов «Построения информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 года, Тунисская программа для информационного общества от 15 ноября 2005 года. Однако, вышеупомянутые нормативные акты на данный момент развития правоотношений являются не столь актуальными, в связи с тем, что помимо такого участника правоотношений, как Интернет, уже внедряется новый субъект. Это искусственный интеллект, который в сочетании с иными технологиями, способен собирать, хранить, анализировать и использовать любую информацию в условиях её цифровизации [2, с. 10-23].

Влияние искусственного интеллекта на права человека является одним из наиболее важных факторов, который будет определять эпоху, в которой мы живем. Управляемые искусственным интеллектом технологии входят во всё большее количество аспектов жизни каждого человека, от использования умной бытовой техники до внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов государственной власти, что может за собой повлечь серьезные последствия для прав человека. Также стоит подчеркнуть, что в настоящее время нет согласованного определения понятия «искусственный интеллект» ни в юридической науке, ни в нормативно-правовых актах [1, с. 8-23]. Однако, можно сказать, что искусственный интеллект – это автоматизированная электронная система, которая даёт рекомендации, прогнозы или решения для заданного набора целей. Это достигается за счет:

- ✓ использования машинного и (или) человеческого ввода для восприятия реальной и (или) виртуальной среды;
- ✓ абстрагирования таких представлений в модели вручную или автоматически;
- ✓ получение результатов из этих моделей, будь то человеческие или автоматизированные средства в форме рекомендаций, прогнозов или решения.

При этом также не стоит забывать и о том, что искусственный интеллект включает в себя как возможность быстрого сбора и анализа необходимой информации, но и также риски в достоверности предоставляемой информации, что может повлечь серьезные нарушения прав человека.

Подводя итоги, стоит отметить насколько важно в настоящее время переосмыслить принципы неделимости и взаимозависимости прав человека с учётом цифровых инноваций, с которыми сталкивается общество. Трансформация прав человека с учётом цифровизации и внедрения новых технологий влечёт за собой угрозу нарушения установленного законодательством общественного правопорядка. Данная угроза обуславливается двумя основными причинами. В первую очередь это связано недостаточным уровнем международно-правового регули-

рования новых глобальных цифровых технологий, что создаёт угрозу планетарного масштаба. Также данная угроза происходит, когда цифровые технологии воспринимаются как тоталитарные инструменты, которые ставят под угрозу демократию посредством контроля, наблюдения и манипуляции. Однако, при этом, даже если новые технологии не могут считаться полностью нейтральными, их всё же необходимо изучить с учётом экономического, социального и политического контекста, в которых они распространяются. Поскольку технологии неоднократно менялись на протяжении многих лет, их влияние на жизнь людей и общества в основном будет зависеть от того, как они будут формироваться под влиянием многих факторов, в отношении которых главную роль, безусловно, будет играть закон. Таким образом, необходимо укрепить подход к фундаментальным правам человека на международном и внутригосударственном уровне. Ведь только так права человека в цифровой сфере смогут в целом способствовать должной реализации прав человека.

Список литературы

1. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Афанасьева, С. А. Бурьянов, А. В. Звонарев и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019.
2. Лобашиц В. Я., Осинский А. С. Цифровое право и информационные технологии в эпоху глобализации: проблемы теории // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7.
3. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Монография. М., 2018.
4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business. New York. 2017.
5. Human rights in the digital age. Human rights in the digital age - Can they make a difference? Keynote speech by Michelle Bachelet, UN High Commissioner for Human Rights. Japan Society, New York, 17 October 2019.URL:

<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25158&LangID=E> (дата обращения 01.12.2020)

6. Unboxing Artificial Intelligence: 10 steps to protect Human Rights. URL: <https://rm.coe.int/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protecthuman-rights-reco/1680946e64> (дата обращения: 05.12.2020)

7. Epifanov A. E., Bratanovsky S. N., Abesalashvili M. Z. (2020) Formation of a Legal Model of Realizing the Interests and Protecting the Rights of Economic Entities Under the Economy Digitalization. In: Popkova E., Sergi B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. ISC Conference. Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1100. Springer, Cham.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Бирюлькин Д. С., МЮ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: biryulkin98@yandex.ru

Научный руководитель – Канцер Ю. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема определения правового статуса арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Приводятся позиции теоретиков по этому вопросу, указываются требования к арбитражному управляющему, его права и обязанности в деле о банкротстве, а также ответственность как элемент правового статуса.

Ключевые слова: закон о банкротстве, несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, правовой статус, требования к арбитражному управляющему, права и обязанности арбитражного управляющего, ответственность арбитражного управляющего.

LEGAL STATUS OF AN ARBITRATION MANAGER IN AN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE

Biryulkin D. S., MU-103,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Kantser Y. A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of determining the legal status of an arbitration Manager in a bankruptcy case. The positions of theorists on this issue are given, the requirements for the arbitration Manager, his rights and obligations in the bankruptcy case, as well as responsibility as an element of legal status are indicated.

Keywords: bankruptcy law, insolvency (bankruptcy), arbitration manager, legal status, requirements for the arbitration manager, rights and obligations of the arbitration manager, liability of the arbitration manager.

Понятие «арбитражный управляющий» известно российской правовой системе с конца двадцатого столетия, ознаменовавшего начало реформирования отечественного законодательства, поскольку советская модель экономики не знала не только такого термина, но и института банкротства в целом. Сегодня арбитражный управляющий занимает центральную позицию в деле о несостоятельности, именно его деятельность зачастую предопределяет исход дела, процедуры банкротства на всех стадиях дела не могут быть представлены в отрыве от главного действующего лица.

Правовой статус можно определить как совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей, признаваемых, гарантируемых и защищаемых государством. Правовое положение человека устанавливается, в первую очередь, основным законом нашего государства – Конституцией, между тем хоть в ней и содержится понятие «статус» в отношении личности, а именно в статье 64 Основного закона [3] определение этого понятия отсутствует.

Статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о несостоятельности) содержит определение: «арбитражный управляющий – гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих» [4]. В указанном нормативном акте термин «статус» имеет место, но в отношении, например, статуса саморегулируемой организации арбитражных управляющих (п. 1 ст. 21; п. 13 ст. 251), статуса законных представителей в деле о банкротстве (п. 3 ст. 36) и т.д. Как и в случае с Конституцией, данное понятие не сопровождается дефинициями, более того, оно никак не связывается с арбитражным управляющим. Из этого следует, что «легально правовой статус арбитражного управляющего в процедурах несостоятельности не определен» [10, с. 223].

В доктрине тоже отсутствует единая позиция. Например, В. Ф. Попондопуло рассматривает правовой статус арбитражного управляющего одновременно через статусы субъекта коммерческого права и субъекта арбитражного процесса. Ученый пишет: «Как субъект гражданского (коммерческого) права (индивидуальный предприниматель) арбитражный управляющий от своего имени совершает разнообразные сделки главным образом в отношении имущества должника (продажа) и удовлетворения требований кредиторов (расчеты). Как субъект арбитражного процесса (лицо, участвующее в деле о банкротстве) арбитражный управляющий по существу выступает участником исполнительного производства – органом исполнения судебных актов арбитражного суда в соответствующей исполнительской процедуре (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении, конкурсном производстве)» [5, с. 102].

Говоря о правовом статусе данного субъекта, необходимо рассмотреть предъявляемые к нему требования. Согласно п. 1 ст. 20 Закона о несостоятельности) арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Наряду с гражданством в ряд требований к кандидатуре арбитражного управляющего включаются:

1. Высшее образование. На практике наиболее ценным считается высшее юридическое или экономическое образование. Розумович Н. И. считает, что в России необходимо использовать положительный опыт Украины, которая в свое время имела эту же проблему, но в дальнейшем ее законодатель внес изменения в пользу только экономического и юридического образования, знания же в иных сферах могли оцениваться при назначении в каждом конкретном деле о банкротстве [9, с. 163].

2. Стаж работы на руководящих должностях не менее года и стажировка в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года. По смыслу п. 6 ст. 20 Закона о несостоятельности под руководящей работой понимается работа в качестве руководителя юридического лица или его заместителя, замещение высших и главных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, работа в качестве руководителя органа местного самоуправления или его заместителя, а также деятельность в качестве арбитражного управляющего при условии исполнения обязанностей руководителя должника, за исключением случаев участия в процедурах, применяемых в деле о банкротстве к отсутствующему должнику.

3. Сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих. К сдаче теоретического экзамена допускается лицо, имеющее высшее экономическое, юридическое образование или по специальности «антикризисное управление». Успешно сдавшему экзамен лицу выдается свидетельство о сдаче теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих.

4. Отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления. В судебной практике, в том числе в Поволжском судебном округе, учитывается правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой особый публично-правовой статус арбитражного управляющего обуславливает право законодателя предъявлять к нему специальные требования, относить арбитражного управляющего к категории должностных лиц и устанавливать повышенные меры административной ответственности за совершенные им правонарушения [8]. В связи с этим суд также указывает на публично-правовой характер обязанностей арбитражного управляющего [7].

5. Отсутствие судимости за совершение умышленного преступления. Согласно практике не утверждают в качестве арбитражных управляющих только тех лиц, которые имеют неснятую или непогашенную судимость; если она снята или погашена, то суд обязан утвердить арбитражного управляющего, занимающего более высокое место в списке кандидатур, который представляется саморегулируемой организацией арбитражных управляющих. Также в литературе отмечается, что судимость должна иметь место за совершение умышленного корыстного преступления [9, с. 165].

Перечень требований не является исчерпывающим, саморегулируемые организации могут устанавливать и другие требования к таким характеристикам арбитражных управляющих, как компетентность, добросовестность, независимость.

Наряду с требованиями элементом правового статуса арбитражного управляющего являются его права и обязанности. Их комплекс предусмотрен федеральным законодательством, в частности, Законом о несостоятельности, статья 20.3 которого содержит перечень прав и обязанностей арбитражного управляющего в деле о банкротстве. В. А. Слепышев пишет, что «общие права возлагаются на любого арбитражного управляющего, специальные определяются стадией дела о банкротстве и порядком ее введения» [11, с. 63]. Так, он имеет право:

1. Созывать собрание кредиторов. Оно состоит из обладающих правом голоса конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, если их требования числятся в реестре требований кредиторов. На собрании кредиторов решаются наиболее значимые вопросы в ходе проведения процедур банкротства. При определенных обстоятельствах это право является обязанностью арбитражного управляющего: в силу ст. 67 Закона о несостоятельности временный управляющий обязан созывать и проводить первое собрание кредиторов.

2. Созывать комитет кредиторов. Решение об образовании комитета принимается на собрании кредиторов. Основные его функции – представление законных интересов кредиторов и уполномоченных органов и осуществление контроля за деятельностью арбитражного управляющего.

3. Обращаться в арбитражный суд с заявлениями и ходатайствами в предусмотренных законом случаях. Согласно ст. 60 Закона о несостоятельности заявления и ходатайства арбитражного управляющего рассматриваются в заседании арбитражного суда не позднее 1 месяца с даты их получения. Данное право может быть осуществлено, например, в случае возникновения разногласий между должником/кредитором и арбитражным управляющим.

4. Получать вознаграждение. Оно состоит из двух элементов – процентов и фиксированной суммы, размер которой определяется в зависимости от процедуры несостоятельности, между тем он может быть увеличен арбитражным судом с учетом объема и сложности дела. Арбитражному управляющему по решению собрания кредиторов может быть выплачено и дополнительное вознаграждение, состоящее из денежных средств кредиторов, желающих поощрить арбитражного управляющего за выполненную им работу. Наряду с вознаграждением за свою деятельность арбитражный управляющий вправе получить возмещение понесенных им расходов.

5. Привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет

средств должника, если не установлено иное. К иным лицам, услуги которых могут оказаться необходимыми в деле о банкротстве, относятся, например, оценщик или аудитор.

6. Запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну. Данное полномочие необходимо арбитражному управляющему для сбора всей информации о должнике.

7. Подать в арбитражный суд заявление об освобождении от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Следует различать освобождение и отстранение от исполнения обязанностей. Первое не является мерой ответственности и может иметь место при наличии уважительных причин, в силу которых арбитражный управляющий неспособен осуществлять свои полномочия. Но, как и в случае отстранения, об освобождении от исполнения обязанностей выносится определение, которое подлежит немедленному исполнению, а в силу абз. 4 п. 6 ст. 28 Закона о несостоятельности сведения об этом обязательно опубликовываются.

В таком виде сформулированы общие права арбитражного управляющего, а в зависимости от того, какая процедура банкротства имеет место, определяются специальные права, принадлежащие той или иной категории арбитражного управляющего, например, внешнему или временному управляющему.

К обязанностям арбитражного управляющего относятся:

1. Принятие мер по защите имущества должника. Оно заключается в том, что арбитражный управляющий должен принять все меры по недопущению утраты, в том числе, хищения, уменьшения конкурсной массы выявленного им в ходе инвентаризации и включенного в конкурсную массу имущества должника.

К числу данных мер, в том числе, относится заключение договоров хранения имущества должника. Закон о несостоятельности предусматривает привлечение специалистов для обеспечения сохранности имущества должника [6].

2. Анализ финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности. В силу п. 1 ст. 70 Закона о несостоятельности такого рода операция проводится с целью определения достаточности принадлежащего должнику имущества для покрытия расходов в деле о банкротстве.

3. Ведение реестра требований кредиторов и его предоставление лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов. Реестр ведется на русском языке и в двух формах – электронной и бумажной, приоритет отдается последней. Отметим, что в него не включаются требования кредиторов по текущим платежам.

4. Сообщение о правонарушениях или преступлениях в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях.

5. Предоставление собранию кредиторов информации о сделках и действиях должника, которые необходимо оспорить в деле о банкротстве, а также влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц. Кредиторы не могут обратиться в суд с заявлением об оспаривании сделок должника. Этим правом обладает арбитражный управляющий – внешний или конкурсный управляющий. Собрание кредиторов вправе лишь инициировать этот процесс на основании предоставленной ему информации о сделках должника.

6. Разумное и обоснованное осуществление расходов, связанных с исполнением обязанностей в деле о банкротстве. Бремя доказывания неразумности и необоснованности осуществления таких расходов несет лицо, обратившемся с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

7. Выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и сообщение о них уполномоченным лицам. Таковые выявляются путем проведения

проверки, нужные для этого документы предоставляют кредиторы и руководитель должника. По ее результатам составляется заключение, которое направляется собранию кредиторов, арбитражному суду и в орган, уполномоченный возбуждать дело об административном правонарушении. Если было установлено причинение крупного ущерба, то уведомляются также органы предварительного расследования.

9. Выявление фактов нарушения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд и принятие соответствующих мер. Под нарушением такой обязанности понимается несоблюдение предусмотренных случаев и срока подачи заявления.

Перечень обязанностей не закрыт. Представляется, что к иным можно отнести специальные, то есть те, которые приобретает арбитражный управляющий в каждой процедуре банкротства.

Помимо рассмотренных выше элементов в правовой статус арбитражного управляющего включается также его ответственность. На сегодняшний день к арбитражному управляющему могут быть применены меры гражданско-правовой, дисциплинарной, административной, уголовной ответственности, а также отстранение арбитражного управляющего от исполнения им своих обязанностей.

Выступая ключевой фигурой в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обладает широким спектром полномочий, которые должны осуществляться в соответствии с принципами разумности и добросовестности, не нарушая права и законные интересы должника, кредиторов и прочих лиц. Например, А. Б. Кинжалина отмечает, что «он отвечает за финансовое состояние должника, от его действий напрямую зависят степень удовлетворенности требований кредиторов, вероятность оздоровления организации...» [2, с. 72]. Полагаем, что характер полномочий арбитражного управляющего, включающий статус лица, имеющего право действовать без доверенности от имени организации-банкрота, предопределяет повышенную необходимость регулирования его ответственности, так как этот институт есть инструмент, сводящий злоупотребление правами на нет.

В научной литературе имеется позиция, суть которой заключается в том, что причиной проблематики регулирования ответственности арбитражных управляющих являются несовершенство законодательства в данной сфере, противоречивый характер правовых норм и специфическая сложность деятельности вышеназванных лиц [12, с. 87]. Можем отчасти согласиться с этим, но также отметим, что сам факт разветвления ответственности и функционирования механизма привлечения к ней делает весьма спорным суждение о низком уровне юридической техники законодателя в этой области.

Другой стороной данной проблемы является, по мнению И. В. Карнаух, то, что нередко «ответственность арбитражного управляющего используется как инструмент давления на него, чем пользуются кредиторы, учредители должника и иные лица» [1, с. 38]. Автор аргументирует свою позицию статистикой Росреестра, согласно которой только около трети жалоб в отношении арбитражных управляющих доходят до стадии принятия окончательного решения в суде, при этом треть их числа представляют дела, по которым вынесено определение о прекращении производства по делу.

Таким образом, правовой статус арбитражного управляющего есть его правовое положение в деле о банкротстве относительно субъектов, вступающих с ним в правоотношения, которое характеризуется определенными элементами – правами, обязанностями, ответственностью.

Список литературы

8. Карнаух И. В. Перспективы ограничения ответственности арбитражного управляющего // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2017. № 2. С. 36-39.

9. Кинжалина А. Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 72-79.

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). // Собрание законодательства Российской Федерации 2014. № 31. ст. 4398.

11. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ / Российская Федерация. Законы. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. ст. 5048.

12. Попондопуло В. Ф. Правовое положение арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 100-111.

13. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2015 года № Ф10-2049/13 по делу № А35-7629/2012. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wZY21YHeF5Lw/> (дата обращения: 13.12.2020).

14. Решение Арбитражного суда Волгоградской от 06.05.2020 года № А12-6548/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dkESgIz6Y6Yw/> (дата обращения: 13.12.2020).

15. Решение Арбитражного суда Волгоградской от 19.05.2020 года № А12-7542/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/n5lfc4dkXxmO/> (дата обращения: 13.12.2020).

16. Розумович Н. И. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего // Ученые записи Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 162-167.

17. Салата В. Н. Трудовой статус арбитражного управляющего // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 223-226.

18. Слепышев В. А. Правовой статус арбитражного управляющего в соответствии с законодательством, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21. С. 62-63.

19. Хорошилова О. А. Проблемы регулирования ответственности арбитражного управляющего // Вестник науки и образования. 2019. № 21-2 (75). С. 86-88.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Божко А. С., БкЮ-403

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: aliceebozhko@mail.ru

Научный руководитель – Мохов А. Ю., ассистент кафедры конституционного и административного права ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о значимости этических начал в системе принципов аудиторской деятельности, в соответствии с проектами документов перечисляются основные принципы профессиональной этики аудитора. Раскрывается содержание принципа честности в работе аудитора; высказываются предложения о придании требованиям и принципам профессиональной этики характера общеобязательных правил поведения.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, профессиональная этика, профессиональное поведение, принцип честности, ответственность.

В современной экономической ситуации условиях аудит, как специфическая процедура финансового контроля, приобретает всё большее значение, поскольку именно при помощи аудита, его постоянно совершенствуемой методологии возможно определить реальное финансовое состояние проверяемой организации, установить возможные недочёты и намеренные ошибки в финансовой отчётности.

Аудит, согласно действующему законодательству, рассматривается одновременно и как обязательное публично-властное действие (например, аудит, осуществляемый Счётной палатой Российской Федерации), и как финансовая услуга, которая может оказываться частными аудиторскими фирмами, независимыми аудиторами. Такой широкий спектр «проявлений» аудиторской деятельности ставит, как представляется, вопрос о выработке и неукоснительном соблюдении целого ряда основополагающих принципов, которыми должны руководствоваться профессиональные аудиторы на каждой стадии проверки – от планирования аудита до подведения его итогов путём оформления соответствующих документов.

Несомненно, к уровню профессиональной подготовки аудитора также должны предъявляться повышенные требования. Соблюдение этических правил

и норм неразрывно входит в систему профессиональных требований, поскольку они обуславливают тот «эмоциональный фон», на котором аудитор выполняет свои должностные (договорные) обязанности. Профессиональная этика занимает важное место в системе теоретического обеспечения аудиторской деятельности. В принципе, этика в экономической деятельности имеет большую историю.

В теории образования существует несколько пониманий профессиональной этики – как разновидности этики, общего учения о морали и правилах нравственного поведения в обществе. Так, учёными профессиональная этика определяется одновременно и как совокупность правил поведения, складывающихся в процессе реализации той или иной профессиональной функции [6, с. 11], так и наука, изучающая уже существующие правила поведения в определённой системе, так и отслеживающая тенденции формирования и образования новых правил [3, с. 316]. Кроме того, профессиональная этика может также пониматься и как нравственное самосознание внутри группы профессионалов, психологические и идеологические установки такой группы [5, с. 7].

Исторически закрепление необходимых для работника норм и правил впервые произошло ещё в древности. Так, нравственные требования к работникам финансовой сферы можно найти уже в древнеегипетских источниках. К примеру, в «Наставлениях начальника и визиря» (III тысячелетие до нашей эры), прилежание в труде указывалась как главная добродетель для сборщика податей, залог его общественного и профессионального признания, а также финансового благополучия. Кроме того, как незыблемые правила, уходящие своим происхождением в глубокую древность, можно считать и клятву Гиппократова, даваемую всеми врачами; актуальными для многих педагогов являются требования, выработанные ещё в Древнем Риме известным оратором и государственным деятелем Квинтилианом [4, с. 68].

В качестве же полноценной системы норм этика в экономической и торговой деятельности профессионально начинает закрепляться только в эпоху Средневековья, с возникновением цехов – первых профессиональных корпораций ре-

месленников, купцов, представителей иных профессий – на определённых городских территориях. Цеха вырабатывали свои правила поведения в виде клятв, специальных кодексов, уставов, установок, инциклик и т.п. Как представляется, эти требования стали предтечей для современных норм профессиональной этики. Так, например, устав Ганзейского союза (XI век), содержащий требования добросовестной торговли с контрагентами, избегания обвесов, обсчётов и иных вводящих в заблуждение действий, можно считать прообразом современных корпоративных кодексов (т.е., совокупностей нравственных и профессиональных правил, имеющих своё хождение в пределах конкретной организации либо корпорации). А в свою очередь, нравственные правила, находящие своё применение для представителей профессии в целом служат основой для возникновения профессиональных кодексов (т.е. сводов правил, которые регулируют отношения внутри целой отрасли).

Таким образом, можно отметить, что исторически категория «профессиональная этика» понималась именно как «правила профессиональной морали» – что, как представляется, сохранило своё содержание и до сегодняшнего дня. В современных условиях профессиональной этикой объединяются представления о моральных и нравственных качествах, которые присущи и необходимы не только для представителей конкретных профессий (или групп профессий), но и профессионального сообщества в целом – поскольку, несомненно, общечеловеческие требования гуманизма, справедливости, честности необходимы не только для государственного служащего или врача, но и для любого нормального члена общества. Согласно современным теоретическим представлениям, «этический принцип» – это сформированная убеждённость человека по поводу своих правил поведения, отношения к человеку, ситуации, явлению [7, с. 46]. Такая убеждённость обязательно влияет на осуществление лицом своей профессиональной функции, в том числе, и в ходе аудиторской проверки.

В действующей системе нормативных требований и методических рекомендаций аудита и аудиторской деятельности можно выделить два основных до-

кумента, регулирующих принципы профессиональной этики для работы аудитора – Кодекс профессиональной этики аудитора [1], а также Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита [2] (необходимость учёта последнего документа обусловлена положениями ст. 15 Конституции, согласно которой общепризнанные нормы и принципы международного законодательства являются неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации. Данными актами выделяется целый ряд принципов аудиторской деятельности, которые можно отнести к имеющим этическую природу:

1. Принцип честности;
2. Объективность в деятельности аудитора;
3. Должная степень тщательности при осуществлении контрольных мероприятий;
4. Сохранение режима конфиденциальности сведений, полученных аудитором в ходе осуществления проверки и оформления её результатов;
5. Профессионализм поведения.

Указанные выше требования обязательны к выполнению аудитором на всём протяжении оказания любой из аудиторских услуг, исполнения обязанности по осуществлению аудита в связи с должностным положением, если национальными Кодексами профессиональной этики не предусматривается иное (примером исключения из общеэтических принципов аудиторской деятельности может выступать разглашение профессиональной тайны в целях предварительного расследования, участия аудитора в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля).

Раскроем некоторые из этих принципов подробнее – в контексте их влияния на непосредственную деятельность аудитора и возможные результаты аудиторских мероприятий.

Прежде всего, нужно отметить *принцип честности*, поскольку именно он – в силу своей особенно моральной составляющей, не может иметь какой-то прямой и исчерпывающей законодательной трактовки. По мнению Л. В. Макаровой

и М. Г. Губочкиной, данный принцип означает, что аудитор должен честно, ответственно и безукоризненно выполнять свои обязанности, соблюдая законодательные требования и соответствуя установленным профессиональным стандартам [7, с. 46]. Как представляется, такая трактовка принципа честности не позволяет отграничить его от общих требований профессионализма и добросовестности, также относящимся к внутренней характеристике аудиторской деятельности, но всё-таки «выходящим» за пределы его этической позиции. Более корректной нам представляется позиция авторов, которые к содержанию принципа честности в работе аудиторов относят:

- уважение этически и юридически обусловленных цели и задач своей деятельности;

- отказ от участия в организациях (либо выполнения действий), которые несовместимы с аудиторской деятельностью, могут подвергнуть сомнению принцип независимости аудиторской проверки и её результатов – что, в свою очередь, является базовой идеей и важнейшей характеристикой аудита как независимой формы финансового контроля [10, с. 385]. При этом отметим, что такие действия могут быть несовместимы как с профессией аудитора в принципе, так и с аудитом в какой-то конкретной организации – на момент подготовки и проведения проверки. К содержанию принципа честности также можно отнести недопущение ситуации конфликта интересов (поскольку это может не только нарушить объективность результатов аудита, но и повлечь для аудитора ответственность в соответствии с законодательством о противодействии коррупции), самостоятельное предотвращение конфликта интересов – например, отказ от выполнения аудита при возникновении коррупционных рисков.

С точки зрения производства контрольных мероприятий принцип честности может реализовываться в том, что аудиторы не могут быть связаны с составлением, оформлением или подтверждением правдивости аудиторской отчётности, если в ней намеренно содержатся вводящие в заблуждение данные, а также при такой степени неполноты аудиторских документов, при которой создаётся

ситуация введения в заблуждение по поводу объективности финансового состояния организации, её экономической деятельности в целом, отдельных направлений финансовой активности и операций.

Необходимо отметить, что в законодательстве об аудиторской деятельности требования о соблюдении этических стандартов не предусмотрены – в отличие, например, от государственной службы, где разработан не только Типовой кодекс профессиональной этики и служебного поведения государственного служащего, но и на уровне отдельных федеральных органов исполнительной и судебной власти разработаны свои положения и кодексы, содержание правила профессиональной этики. Несоблюдение этических стандартов на службе влечёт за собой дисциплинарное взыскание, вплоть до увольнения с государственной службы. Отметим, что поправками в Конституцию РФ 2020 г. подобные основания предусмотрены и для некоторых федеральных должностных лиц – например, согласно новой редакции главы 7 Основного закона Президент Российской Федерации вправе прекратить полномочия судьи в связи с совершением им несовместимого с судейским статусом поступка (думаем, что и неэтичное поведение судьи также будет распространяться на случаи «статусно несовместимого» деяния).

В свою очередь, в Кодексе профессиональной этики аудиторов (проект которого разработан, но так и не принят на уровне общеобязательного нормативного требования) этические принципы обозначены как «необходимые для надлежащего прочтения и понимания положений настоящего Кодекса» (при этом в качестве отдельной группы норм Кодекса профессиональной этики выделяются «требования, обязательные к выполнению – согласно п. 1.2. документа»). Такая, неоднозначная с точки зрения юридической техники классификация требований Кодекса этики (в отличие, например, от кодифицированных законодательных актов, где практически все нормы носят характер общеобязательных правил поведения – в том числе, и «нормы-принципы», определяющие содержание всех остальных видов норм внутри акта (например, ст. 1 Земельного кодекса РФ –

принципы, в ней изложенные, также непосредственно действуют, являясь предметом неукоснительного выполнения и судебной защиты [9, с. 28]) вызывает неопределённость на практике, сокращая возможность применения к недобросовестным аудиторам мер дисциплинарной ответственности.

На наш взгляд, в потенциально принятом на официальном уровне и полностью легализованном Кодексе профессиональной этики аудиторов этические нормы-принципы должны быть сформулированы в качестве общеобязательных правил, а сами принципы, их содержание желательно раскрыть в отдельных статьях (как сделано, например в первой главе УК РФ, ст. 10 ГК РФ, иных законодательных актах), одновременно предусмотрев ответственность за их нарушение. Такая система позволит проконтролировать и унифицировать общие (в том числе, и этические) требования к профессиональной деятельности аудиторов (по аналогии с адвокатским сообществом или публичной службой, где отдельные категории этики уже регламентируются и соблюдаются на официальном уровне (например, «служебный долг» [8, с. 16]).

Таким образом, можно сделать вывод, что толкование содержания основных принципов профессиональной этики аудитора, их обязательная правовая регламентация и контроль за исполнением образуют необходимый «залог» для улучшения качества аудита, повышения уровня профессиональной подготовки аудиторов, престижа и доверия к независимому финансовому контролю.

Список литературы

1. Кодекс профессиональной этики аудиторов (одобрен Советом по аудиторской деятельности 21 мая 2019 г., протокол № 47) (не вступил в силу) // СПС «Гарант», 2020.

2. Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита (перевод на русский язык). URL: https://www.pempal.org/sites/pempal/files/attachments/2017-04-03/ippf_mandatory_guidance_rus_2016_iaa_27012017.pdf (дата обращения: 5.12.2020).

3. Апресян Р. Г. Этика: учебник. М.: Кнорус, 2017. 388 с.
4. Дедюлина М. А., Папченко Е. В. Профессиональная этика. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2014. 121 с.
5. Капто А. С. Профессиональная этика. М.: Наука, 1997. Ч. 1.
6. Котлярова В. В., Шубина М. М. Этика: учебное пособие. М.: РИОР-Издат, 2018. 288 с.
7. Макарова Л. Г. Губочкина М. В. Интеграция этических принципов аудиторской деятельности // Международный бухгалтерский учёт. 2014. № 26 (320). С. 44–52.
8. Мохов А. Ю. Основные категории профессиональной этики на государственной службе // Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей по итогам работы седьмого международного круглого стола. Ростов-на-Дону, 2018. С. 15–16.
9. Рыженков А. Я. К вопросу о классификации принципов земельного права // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 27–35.
10. Шарыпова И. В., Галимова Г. А. Профессиональная этика аудиторов // Экономика и социум. 2019. № 2. С. 384–387.

ЗАЩИТА ПРАВ ЗАКАЗЧИКА В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Буланова А. С., МЮЗ-203

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: bulanova.an2015@yandex.ru

Научный руководитель – Абезин Д. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье проанализирован механизм защиты прав сторон посредством судебной строительно-технической экспертизы.

Ключевые слова: качество выполненных работ, судебная строительно-техническая экспертиза

PROTECTION OF THE CUSTOMER'S RIGHTS IN THE CONSTRUCTION CONTRACT

Bulanova A. S., MUZ-203

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Abezin D. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article analyzes the mechanism for protecting the rights of parties through judicial construction and technical expertise

Keywords: quality of work performed, forensic construction and technical expertise.

Любая предпринимательская деятельность немислима без эффективной защиты прав и интересов предпринимателей. В процессе предпринимательской деятельности ее участниками создаются условия, при которых происходит возникновение, исполнение или прекращение гражданских правоотношений.

Содержание отношений, возникающих из договора строительного подряда являются состоит из прав и обязанностей сторон, состоит из прав и обязанностей сторон, которые включают обширный круг вопросов. При этом, следует иметь ввиду, что обязанностям одной стороны корреспондируются права ее контрагента.

Итак, договор строительного подряда представляет собой с одной стороны – обязанность подрядчика выполнить работу и передать ее результат заказчику, с другой – обязанность заказчика принять результат и оплатить. Законода-

тель предъявляет строгие требования к качеству выполненных строительных работ. Это связано с тем, что такие работы и их результаты часто касаются безопасности людей. Поэтому заказчик должен следить за качеством работ и делать все, чтобы результат отвечал установленным требованиям.

В случае, если заказчик допустит ненадлежащее качество результата строительных работ, то его могут привлечь к имущественной, административной и уголовной ответственности. Заказчик, обнаруживший недостатки в работе при ее приемке, вправе ссылаться на них в случаях, если в акте либо в ином документе, удостоверяющем приемку, были оговорены эти недостатки либо возможность последующего предъявления требования об их устранении (п. 2 ст. 720 ГК РФ) [1]. Но в случае, если заказчик, примет работу без проверки, то он лишается права ссылаться на недостатки работы, которые могли быть установлены при обычном способе ее приемки (явные недостатки).

Таким образом, если заказчик вовремя выявит недостатки и будет следовать порядку сдачи-приемки выполненных работ, то ему удастся избежать лишних трат: за качество будет отвечать подрядчик.

Как правило, стороны договора для защиты своих прав инициируют судебный спор по поводу качества выполненных работ, либо недостатков выполненной работы или их причин, который требует привлечение судебного строительно-технического эксперта.

Проанализируем механизм защиты сторон договора строительного подряда посредством судебной строительно-технической экспертизы:

1) экспертиза назначается по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе суда, при этом расходы на экспертизу несет сторона, потребовавшая назначения экспертизы, а если она назначена по соглашению между сторонами, обе стороны поровну. Экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации). Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному

учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении (ч. 3 ст. 82 АПК РФ) [2].

Согласно определению Арбитражного суда Республики, Татарстан от 29.09.2020 по делу № А65-6501/2020 ответчик заявил ходатайство о проведении экспертизы в связи с необходимостью получения заключения специалиста. Представил доказательство внесения денежных средств на депозитный счет суда в сумме 990 000 рублей и предложил экспертную организацию. В свою очередь Арбитражный суд Республики Татарстан в рамках дела № А65-6501/2020 сделал запрос в другую экспертную организацию, которой в последствии и было назначено проведение строительно-технической экспертизы.

2) Круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, и их содержание определяются судом. Лица, участвующие в деле, вправе предложить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. При этом отклонение судом вопросов, предложенных лицами, участвующими в деле, должно быть мотивировано в определении суда о назначении экспертизы (ч. 2 ст. 82 АПК РФ).

Согласно Определению Арбитражного суда Республики, Татарстан от 29.09.2020 по делу № А65-6501/2020, круг вопросов, предложенных ответчиком суд оставил на разрешение экспертов в полном объеме, а именно:

- Соответствуют ли фактически выполненные работы ООО «Строительная фирма «Татсмесь» (ООО «Олимп Строй») строительным нормам и правилам, действующим на территории РФ и возможно ли использовать результат работ и объект строительства?

- Если имеются недостатки, являются ли они устранимыми и какова стоимость устранения выявленных недостатков?

3) Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

4) Эксперт дает заключение в письменной форме от своего имени. В заключении эксперта должно быть указано, кем и на каком основании проводились исследования, их содержание, должны быть даны обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы и сделаны выводы.

5) Оценка заключения эксперта. Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано (ч. 3 ст. 86 АПК РФ). Эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда. Ответы эксперта на дополнительные вопросы заносятся в протокол судебного заседания.

Таким образом, можно сказать, что экспертиза решает вопросы факта, т.е. экспертиза должна дать ответ о наличии или отсутствии определенных обстоятельств, исходя из поставленных перед экспертом вопроса.

В свою очередь, предмет экспертизы имеет двойственность природы с одной стороны – это фактические данные, обстоятельства, устанавливаемые посредством экспертизы, которые являются доказательствами, с другой стороны – свойства, стороны и отношения объекта экспертизы, определение которых имеет значение для дела [3, с. 252]. Получается, что в процессуальном законодательстве заложено значительное число общих подходов к назначению и проведению строительно-технической экспертизы, но существуют ряд проблем, с которыми сталкиваются стороны договора строительного подряда при защите своих прав посредством экспертизы:

- выводы, к которым придет эксперт могут не соответствовать поставленному вопросу либо эксперт может неправильно интерпретировать вопрос, поставленный судом, т.к. в большинстве случаев, вопрос поставленный судом крайне неудобен для эксперта.

Так, Определением Арбитражного суда от 25.03.2019 года по делу А46-13305/2018 вместо вопросов, предложенных ответчиком на разрешение эксперту:

1) возможно ли было осуществить на месторождении им. Ю. Россихина очистку 100 % поверхности металлоконструкций щетками (ручная очистка) в соответствии с ГОСТом, ISO и требованиями проектного института?

2) требовался ли согласно сметам такой работ (очистка 100 % поверхности металлоконструкций и покрытие 2-мя слоями грунт – эмали)?

3) подтверждается ли объем работ, указанный в спорной форме КС-2, исполнительной документацией, оформленной надлежащим образом, в соответствии с условиями договора и требованиями Ростехнадзора.

Суд вынес на решение эксперта вопрос: «Подтверждается ли объем выполненных работ, указанный в договоре № ЛК-КС2015/60 от 01.03.2015 и приложениях к нему, тем работам, которые выполнены фактически?»

Решение данной проблемы заключается в том, чтобы эксперт смог переформулировать вопрос, так чтобы он был понятен и ему и суду, и сторонам процесса.

Определением Арбитражного суда Омской области от 18.07.2019 года по делу № А46-13305/2018 вопрос был изменен на: «Подтверждается ли объем выполненных работ, указанный в договоре № ЛК-КС2015/60 от 01.03.2015 и приложениях к нему, тем работам, которые выполнены фактически на сумму 16 млн. руб. по представленным эксперту документам?»

- технические выводы, к которым может прийти эксперт, могут нарушать права одной из сторон, т.е. при проведении экспертизы есть вероятность прийти к неверным выводам по причине некачественного образования, финансовой заинтересованности в исходе дела [4, с. 30];

- невозможность эксперту провести экспертизу непосредственно на строительной площадке, т.к., как правило, спор между сторонами возникает, когда объект уже сдан и сам факт нахождения третьих лиц на действующем предприятии невозможен, либо исследуемые работы уже недоступны для экспертизы (например, нанесено защитное изоляционное покрытие).

Решение данной проблемы в большей степени зависит от сторон договора, которые смогут предоставить эксперту в качестве доказательства своей правоты,

соответствующую исполнительную документацию, по которой и будет проходить экспертиза.

Таким образом, хотелось бы отметить, что при существовании общего порядка назначения и проведения строительно-технической экспертизы, результат, полученный от ее проведения не является стопроцентным способом защиты прав, т.к. заключение эксперта исследуется судом наряду с другими доказательствами по делу, поэтому заказчику целесообразно использовать судебную строительно-техническую экспертизу в совокупности с другими механизмами защиты своих прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 12.12.2020).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 14.12.2020).

3. Тетюхин И. Н. Предмет и задачи судебной строительно-технической экспертизы // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2015. № 3 (57). С. 251-253. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/296310> (дата обращения: 14.12.2020).

4. Аверин С. В. Компетенции бакалавров по направлению 08.03.01 «строительство» для выполнения строительно-технической экспертизы при решении гражданско-правовых споров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2016. № 4. С. 29-32. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307144> (дата обращения: 14.12.2020).

5. Определение Арбитражного суда Республики, Татарстан от 29.09.2020 по делу № А65-6501/2020 // my.arbitr.ru: официальный сайт. 2020. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.12.2020).

6. Определение Арбитражного суда Омской области от 18.07.2019 года по делу № А46-13305/2018 // my.arbitr.ru: официальный сайт. 2020. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.12.2020).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Буренова Ю. А., МЮЗ-302,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: Obropova02@mail.ru

Научный руководитель – Бортенев А. И., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус общества с ограниченной ответственностью. Правоприменительная практика, связанная с деятельностью юридических лиц, свидетельствует о необходимости совершенствования гражданско-правовых норм об их правовом статусе. Особенно актуально совершенствование законодательства об обществах с ограниченной ответственностью, являющихся наиболее распространенной организационно-правовой формой коммерческих организаций.

Ключевые слова: гражданское право, юридическое лицо, коммерческая организация, общество с ограниченной ответственностью, устав общества с ограниченной ответственностью.

CIVIL LEGAL STATUS OF A LIMITED LIABILITY COMPANY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Burenova Y. A., MUZ-302,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Bortenev A. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article is devoted to the legal status of a limited company. Enforcement of the law related to the activities of legal entities, indicating the need of improve civil law about their legal status. This is especially significant improvement of the legislation on limited companies, which are the most common legal form of business organizations

Keywords: civil law, corporation, commercial organization, limited company, charter of the limited liability company.

Наиболее распространенной формой коммерческой организации в Российской Федерации, на сегодняшний день, является общество с ограниченной ответственностью. Правовое положение общества с ограниченной ответственностью установлено Гражданским Кодексом Российской Федерации [1], а также Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» им признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества [2]. Из этого следует, что участники общества с ограниченной ответственностью (далее – общества, ООО) несут, так называемую, ограниченную ответственность за деятельность общества, не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества только в пределах стоимости внесенных ими вкладов [3].

Стоит уточнить, что участниками общества могут быть любые граждане и юридические лица, но не могут быть государственные органы и органы местного самоуправления. Общее число участников не может быть более пятидесяти человек, кроме того, оно может быть учреждено одним лицом, которое в последствие становится его единственным участником. Так же общество с ограниченной ответственностью не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

В том случае, если количество участников превысит допустимый предел, то ООО в течение 1 года, по законодательству РФ, должно преобразоваться в открытое акционерное общество или же производственный кооператив. Если этого не произойдет или количество участников не уменьшится до допустимого, то в судебном порядке, по требованию органа, который осуществляет государственную регистрацию юридических лиц, общество подлежит ликвидации.

Основной целью или миссией общества с ограниченной ответственностью является извлечение прибыли, как и для любой коммерческой организации, это значит, что оно может заниматься любой предпринимательской деятельностью для достижения поставленной цели (в отличие от некоммерческих организаций). Здесь уместно применять всем известный принцип «разрешено все, что прямо не запрещено законом».

Отдельными видами деятельности общество может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Если условиями ее предоставления на осуществление определенного вида деятельности предусмотрено требование осуществлять эту деятельность как исключительную, общество вправе осуществлять только виды деятельности, предусмотренные лицензией и сопутствующие виды деятельности, в течение срока ее действия. Причем виды подобной деятельности (которая подлежит лицензированию) четко определены Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4].

В соответствии с п. 3 ст. 2 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» – Общество считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц. Общество создается без ограничения срока, если иное не установлено его уставом. Оно может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления своей деятельности, то есть обладает общей правоспособностью. При этом права, и обязанности, и в целом деятельность общества с ограниченной ответственностью не должны противоречить его основному учредительному документу, на основе которого выстроена его работа, а именно – Уставу ООО.

Устав общества с ограниченной ответственностью утверждается его участниками (учредителями). В нем содержатся сведения о наименовании организации, ее местонахождении; состав и компетенции органов ООО; размер уставного капитала (должен быть не менее чем десять тысяч рублей); права и обязанности участников; сведения о порядке и последствиях выхода участника из общества; о порядке перехода доли или части доли в уставном капитале общества к другому лицу; о порядке хранения документов и предоставления информации участникам общества и другим лицам и другие. Таким образом, в уставе отражены все основные сведения, благодаря которым можно идентифицировать общество с ограниченной ответственностью как субъект гражданского оборота.

Общество должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке. Кроме того, оно вправе иметь также полное и

(или) сокращенное фирменное наименование на языках народов РФ и (или) иностранных языках. Место нахождения ООО определяется местом его государственной регистрации.

Общество вправе иметь печать, штампы и бланки со своим наименованием, собственную эмблему, а также товарный знак и другие средства индивидуализации. Федеральным законом может быть предусмотрена обязанность общества использовать печать. Общество также вправе в установленном порядке открывать банковские счета на территории РФ и за ее пределами. Только общество является собственником принадлежащего ему имущества, включая вклады его участников в уставный капитал, исходя из этого, участники общества, по отношению к нему, имеют лишь обязательственные права, но не вещные права на имущество ООО. Участники, конечно, могут претендовать на имущество ООО, но лишь в случаях его ликвидации, при выходе из ООО или же при отчуждении доли другому участнику (учредителю).

Правоспособность общества с ограниченной ответственностью прекращается с его ликвидацией и внесением записи о ликвидации ЕГРЮЛ (единый государственный реестр юридических лиц).

Высшим органом общества является общее собрание участников общества. Каждый участник общества имеет на общем собрании участников общества число голосов, пропорциональное его доле в уставном капитале общества. Размер доли участников определяется в процентах или в виде дроби. Участники общества имеют право присутствовать на общем собрании, принимать участие в обсуждении вопросов, тем самым способствуя принятию решений на собраниях, от чего напрямую зависит функционирование общества с ограниченной ответственностью.

К компетенции общего собрания участников общества относятся:

1) определение основных направлений деятельности общества, а также принятие решения об участии в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций;

2) утверждение устава общества, внесение в него изменений или утверждение устава общества в новой редакции; изменение размера уставного капитала, наименования, места нахождения общества;

4) образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему;

б) утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов;

10) назначение аудиторской проверки, утверждение аудитора и определение размера оплаты его услуг;

11) принятие решения о реорганизации или ликвидации общества и т.д.

Уставом общества также может быть предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (генеральным директором, президентом) или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества.

Единоличный исполнительный орган общества избирается общим собранием участников общества на срок, определенный Уставом общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Единоличный исполнительный орган общества может быть избран также не из числа его участников.

Уставом общества может быть предусмотрено образование ревизионной комиссии (если в обществе более 15 участников это является обязательным). Членом ревизионной комиссии (ревизором) общества может быть также лицо, не являющееся участником общества. Основная функция комиссии – это проверка финансово-хозяйственной деятельности общества, причем проводиться она может в любое время, при этом, члены ревизионной комиссии имеют доступ ко всей документации, которая касается деятельности общества.

Кроме того, по решению общего собрания участников может привлекаться профессиональный аудитор, не связанный имущественными интересами с обществом, для объективной проверки всей текущей деятельности общества, либо для проверки правильности его годовых отчетов и бухгалтерских балансов.

Таким образом, юридическая конструкция общества с ограниченной ответственностью представляет собой классическую форму объединения капитала.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/55a35d47bb8d27420b8797763c673447e56c05ab/ (дата обращения: 14.12.20).

2. Сапко С. И. Правовой статус общества с ограниченной ответственностью по законодательству России // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2.

3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 ноября 1998 года № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 14.12.20).

4. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 14.12.20).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Быковская Е. А., 17Юр-Гр,
Сочинский государственный университет
e-mail: kate2409@bk.ru

Научный руководитель – Ивнева Е. В., к. ю. н., доцент, зав. кафедрой гражданского и уголовного права и процесса СГУ
e-mail: gpp00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие на практике проблемы судебной защиты прав и охраняемых законом интересов предпринимателей. Раскрывается понятие права на судебную защиту и подчеркивается значимость его реализации. Анализируются особенности рассмотрения дел арбитражными судами.

Ключевые слова: защита прав и законных интересов предпринимателей, судебная защита прав субъектов предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательской деятельности, кодифицированный акт.

CURRENT ISSUES OF JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES

Bykovskaya E. A., 17Ur-Gr,
Sochi State University

Supervisor – Ivneva E. V., Candidate Jur. Sciences, Head. The Department of SSU

Abstract. The article deals with the existing problems of judicial protection of the rights and interests of entrepreneurs protected by law. The concept of the right to judicial protection is revealed and the importance of its implementation is emphasized. The features of consideration of cases by arbitration courts are analyzed.

Keywords: judicial protection, business activity, subjects, practice, codified act.

Вопрос защиты прав субъектов предпринимательской деятельности является очень актуальным в современном мире, что особенно проявляется в сложившейся в настоящее время эпидемиологической ситуации. В России отношения предпринимательской деятельности урегулированы рядом отраслей права, такими, как гражданское, налоговое, финансовое, административное и т.д. Но в данных нормах можно заметить отсутствие их систематизации, что в свою очередь часто порождает несогласованность, противоречивое, а иногда прямо про-

тивоположное толкование норм. В связи, с чем создаются трудности в осуществлении предпринимательской деятельности и проблемы при осуществлении защиты нарушенных прав субъектов исследуемой сферы.

Право на обращение в судебные органы РФ входит в состав конституционных гарантий каждого на судебную защиту его прав и свобод, что в свою очередь рассматривается как наивысшая ценность нашего государства.

Именно с реализации права на судебную защиту начинается процесс по восстановлению прав заинтересованных лиц посредством органов судебной власти. В каждом процессуальном кодексе Российской Федерации существует статья, посредством которой закрепляется и конкретизируется право на обращение в суд за защитой нарушенных прав.

Как мы можем заметить, на данный момент в мире сложилась тяжелая ситуация в связи с распространением коронавирусной инфекции, вследствие чего у судов возникли проблемы в процессе осуществления своих полномочий в условиях пандемии на территории Российской Федерации. В разъяснительных целях Верховным судом РФ был принят «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» от 21 апреля 2020 г.

В обзоре рассмотрены основные вопросы по реализации судами правосудия в непростых условиях, описаны дополнительные основания для отложения судебного разбирательства, предоставлена возможность приостанавливать производство по делу, в случаях, если лица, которые участвуют в деле, лишены возможности присутствовать в судебном заседании в связи с реализуемыми ограничительными мерами по противодействию распространению коронавирусной инфекции, а также даны рекомендации способствующие реализации судебной защиты прав граждан и предпринимателей с учетом сложившейся эпидемиологической ситуацией.

Как показывает практика, именно судебная форма защиты прав предпринимателей является наиболее распространённым способом такой защиты. Судебная защита осуществляется в процессуальной форме. Это означает, что закон устанавливает регламентированную процедуру судебной защиты, что позволяет суду рассмотреть дело и вынести по нему итоговое решение.

Изучение проблемы судебной защиты требует, прежде всего, раскрытия ее сложной природы. Правовой порядок в обществе достигается степенью разработанности нормативного регулирования возникающих общественных отношений, совершенством существующего законодательства, отвечающего требованиям полноты охвата регулируемых отношений, его непротиворечивостью, достоверностью отражения в нормах права объективных законов экономического, а также духовного развития как самого общества, так и личности в частном.

Основной проблемой реализации прав предпринимателей при рассмотрении спора в арбитражном суде является сам порядок урегулирования данного спора. К сожалению, большое число предпринимателей отказываются от судебного порядка восстановления прав, поскольку это занимает значительный период времени и видится им малоэффективным. Причиной тому выступает наличие правовой безграмотности среди предпринимателей, чьи права нарушены.

Не стоит забывать, что проблемы защиты прав и законных интересов предпринимателей связаны также и с пробелами и коллизиями в самом законодательстве. Причиной тому является отсутствие единого кодифицированного источника права, регулирующего анализируемую в статье сферу отношений. На наш взгляд издание такого нормативно-правового акта способствовало бы дальнейшему развитию предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что в сфере реализации прав предпринимателей при осуществлении правосудия имеется ряд проблем, которые требуется разрешить с целью повышения эффективности защиты данных прав. Также существует проблема слабой правовой грамотности среди предпринимателей. Таким образом, как мы можем заметить, существует необходимость в издании нового закона, который бы объединил нормы, регулирующие

правоотношения в сфере предпринимательства. Кроме того, в нем нужно учесть разъяснения Верховного Суда РФ, затрагивающие данный вопрос. Посредством введение такого закона у предпринимателей появиться возможность четко представлять свои права и обязанности и в последующем самостоятельно отстаивать их, а судебным органам это поможет наиболее быстро разрешать спор, возникающий из нарушения прав представителей данной сферы.

Список литературы

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 02 августа 2019 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2020 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 5.

5. Служкин С.В., Романов А. Н. Конституционная защита прав предпринимателей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 164-166.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (1917–1920 гг.)

Галичкин А. Г., МЮЗ-307

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: galichkin@bk.ru

Научный руководитель – **Епифанов А. Е.**, д-р юрид. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК при СНК РСФСР) – специальный орган безопасности Советского государства. Комиссия была создана 7 (20) декабря 1917 года. Упразднена ством по защите государственной безопасности РСФСР, «руководящим органом борьбы с контрреволюцией на территории всей страны», а также одним из институтов так называемой, плекса карательных мер, проводившихся большевиками в ходе Гражданской войны на территории бывшей Российской империи против социальных групп, провозглашённых классовыми врагами, в том числе против лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности.

Ключевые слова: ВЧК, революция, пролетариат, диктатура, партия, заговор.

ACTIVITIES OF THE ALL-RUSSIAN EMERGENCY COMMISSION FOR COMBATING COUNTERREVOLUTION IN THE STALINGRAD REGION (1917–1920)

Galichkin A. G., MUZ-307

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Epifanov A. E.**, Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The all-russian emergency commission for combating counter-revolution under the council of people's commissars of the rsfsr is a special security body of the soviet state. The Commission was established on December 7 (20), 1917. It was abolished on February 6, 1922. Emergency Commission as the Agency for the protection of national security, «the governing body of the struggle against counter-revolution throughout the country», as well as one of the institutions of the so-called «dictatorship of the proletariat», was the main instrument for implementing the red terror – complex punitive measures undertaken by the Bolsheviks during the Civil war in the former Russian Empire against social groups declared class enemies, including against individuals accused of counter-revolutionary activities.

Keywords: revolution, dictatorship of the party, a conspiracy.

С первых дней существования Республики Советов В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что главная задача победившей диктатуры пролетариата – задача созидательная. Однако начать строить новое общество пришлось не с этого. Мероприятия ВКП(б) и Советского правительства, направленные на слом старой государственной машины, а также другие социалистические преобразования в нашей стране, вызвали бешеную злобу у свергнутых эксплуататорских классов и международного империализма. Нужны были решительные меры, чтобы пресечь все происки контрреволюции.

Для защиты Советской власти была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией – ВЧК. Декрет о создании ВЧК был принят Советом Народных Комиссаров 20 декабря 1917 г. в Петрограде. ВКП(б) видела в ВЧК орган, который, по выражению В. И. Ленина, должен на деле осуществлять «непосредственно диктатуру пролетариата» в борьбе с врагами революции. Во главе ВЧК Республики Советов был поставлен Ф. Э. Дзержинский – человек, которому безгранично верила партия, верил Ленин.

Ф. Э. Дзержинский писал: «Создание ВЧК было ответом на организованное сопротивление Советской власти со стороны буржуазно-помещичьих кругов. Белый террор, саботаж, выстрелы в вождей революции, противодействие советскому строительству и покушение на самое существование диктатуры пролетариата сделали ВЧК боевым органом революции, поставили ее в авангард борьбы рабочего класса с капиталом». 15 (28) декабря 1917 г. ВЧК опубликовала обращение «Ко всем Советам на местах» с предложением приступить к организации чрезвычайных комиссий для борьбы с контрреволюцией.

В Царицыне местная организация большевиков еще до Октябрьской революции 1917 г. пользовалась большим влиянием. Рабочие массы и гарнизон города в подавляющем большинстве были на стороне большевиков, что обеспечило мирный переход власти в руки Советов. Сообщение о событиях в Петрограде было получено в Царицыне 26 октября (8 ноября) 1917 г. Опираясь на поддержку рабочих и солдат, царицынские большевики сформировали 27 октября

(9 ноября) 1917 г. Революционный штаб, которому была передана вся полнота власти в городе. Из его состава выделили комитет безопасности, военный комиссариат, комиссию по борьбе со спекуляцией продуктами первой необходимости и охране порядка.

Из этого видно, что Царицынская партийная организация уже тогда правильно оценивала тревожную обстановку в городе и вокруг него. Открытых контрреволюционных выступлений в Царицыне в первые месяцы Советской власти не допускалось, но буржуазия собирала силы. Ею были установлены связи с «войсковым правительством» Каледина. Из-за саботажа служащих телеграфа связь с центром страны была прервана, но зато телеграф передавал директивы Каледина. Ворошилов в своих воспоминаниях писал: «Царицын в тот период был переполнен контрреволюционерами всех мастей от правых эсеров и террористов до махровых монархистов». Силы Красной гвардии города, в котором в 1917 г. насчитывалось 200 тыс. жителей, были немногочисленны, – немногим более 3 тыс. человек.

Газета «Борьба» 7 ноября 1917 г. писала: «Царицынскому Совету, не имевшему достаточного вооружения, приходилось напрягать громадные усилия, с одной стороны, к сохранению города в своих руках, а с другой – не дать возможности добраться до Каледина казачьим полкам». В Царицыне находилось свыше 5 тыс. военнопленных, проживали иностранные консулы, деятельность которых выходила далеко за пределы их официальных полномочий. Логика классовой борьбы требовала создания в городе специального органа по борьбе с контрреволюцией.

Решение о создании чрезвычайной комиссии было принято на заседании исполнительного комитета Царицынского Совета 28 мая 1918 г. В кратком докладе о положении, сложившемся в Царицыне, говорилось, что «...контрреволюция свила здесь определенное гнездо, с ним надо покончить, а для этого необходимо принять самые серьезные меры к созданию комиссариата, снабдив таковой самыми широкими полномочиями с правом обыска, ареста и т. д. в борьбе со

всеми контрреволюционными элементами, спекулянтами и саботажем» (документ 20). Низшим звеном ЧК стали уездные и районные чрезвычайные комиссии, которые были учреждены к середине лета 1918 г. в Царицынском, позднее в Николаевском и Камышинском уездах [1, л. 10].

Первым председателем Царицынской ЧК был утвержден член партии с 1909 г. латыш Борман. Он имел опыт подпольной деятельности, прошел закалку революционной работы, отбывал наказание в Казанской крепости, находился в ссылке. Являясь одним из организаторов борьбы с врагами Советской власти, был членом Царицынского комитета партии и губисполкома. ЧК Царицынского уезда возглавил луганский большевик, сын донецкого шахтера Червяков. Впоследствии он сменил Бормана, был председателем Царицынской ЧК, председателем ЧК 10-й армии.

С первых дней своей деятельности чекисты вступили в схватку с контрреволюцией, располагавшей в Царицыне внушительными силами. Борьба с врагом нередко принимала острейшие формы, так как наш город по своему расположению являлся важным узловым пунктом железнодорожных и водных путей, крупным торгово-промышленным центром Нижнего Поволжья [2, с. 247].

Борьба за Царицын в годы гражданской войны была ожесточенной. Город рассекал на две части силы южной и восточной контрреволюции, вклинившись в самое сердце Донской области, Царицын мешал сосредоточению сил донской контрреволюции.

В тот период город являлся местом дипломатических переговоров Советской Республики по вопросам внешней политики. Не случайно находились в нем иностранные консулы: французский, американский, сербский, установившие связи с контрреволюционерами.

Значение Царицына возросло в связи с голодом, охватившим Советскую Россию, из города в пролетарские районы страны шли эшелоны с хлебом. В мае 1918 г. центр тяжести военных действий и операций по снабжению страны хлебом переместился в Царицын. Поэтому образование ЧК в мае 1918 г. в Царицыне диктовалось и сложившимся положением [3, с. 35], [4], [5].

Энергичными действиями Царицынской ЧК групповой саботаж служащих банка, телеграфа и других учреждений к концу 1918 г. был ликвидирован. Ранее постановлением исполкома Совета был введен комендантский час, а город объявлен на положении усиленной охраны. В Царицыне устанавливается порядок военного времени, проводится борьба с дезертирством, провокаторами, спекулянтами. Борьба с преступностью в то время носила острый политический характер. Не случайно Ленин писал: «Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы».

Царицынские чекисты свою деятельность осуществляли в тесном взаимодействии с советскими и партийными органами при поддержке трудящихся. О результатах работы чекистов сообщала местная газета «Борьба». При участии рабочих и солдат ЧК за первые годы своей работы раскрыла и ликвидировала ряд крупных заговоров и мятежей. В мае 1918 г. в городе вспыхнуло контрреволюционное восстание. Вместе с отступавшими частями Красной Армии в него прибыли и различные анархистские и «самостихийные» отряды, многие из которых состояли просто из мародеров и дезертиров. К таким отрядам принадлежал полк Петренко, который, захватив 1,5 млн. руб. и ценностей на 3 млн. руб., отказался их сдать. Когда Царицынский штаб обороны начал разоружать отряды анархистов, полк открыл по городу огонь. Восстание было подавлено, и руководящую роль в этом сыграл Г. К. Орджоникидзе. События показали, что в городе имелись силы, которые готовились изнутри помочь наступавшим белогвардейцам Краснова. [6, л. 2–9].

6 июня 1918 г. в Царицын прибыл Сталин. В мандате, подписанном Лениным, говорилось, что член СНК СССР Сталин «...назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на Юге России, облеченным чрезвычайными правами». Деятельность Сталина не ограничивалась только организацией выполнения директивы Ленина о спасении страны от голода, он принял активное участие в руководстве обороной города.

19 июня 1918 г. состоялось чрезвычайное собрание членов Совета, штаба обороны, военно-казачьей секции, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов,

совета народного хозяйства и командиров гарнизона для обсуждения вопросов организации боевых сил и укрепления обороны города. Собрание постановило:

1. Объявить город на военном положении, арестовать и разоружить всех бандитов и контрреволюционеров.

2. Запретить всякие уличные митинги и собрания, беспощадно арестовывать всех, сеющих панику и контрреволюционную агитацию, пресекать в корне всякую попытку распространять провокационную литературу.

3. Партии меньшевиков и эсеров объявить предательскими.

Касаясь последнего пункта, нужно сказать, что еще задолго до революции царское правительство избрало районы Поволжья одним из мест ссылки эсеров. Царицынская организация эсеров, возглавляемая адвокатом Котовым, приняла активное участие в подготовке заговоров. В Урюпинском районе в 1918 г. было подавлено восстание под руководством эсеров.

В конце июля контрреволюционные выступления произошли в Дубовке, Ерзовке, Песковатке.

В Царицыне готовился заговор белых офицеров и эсеров. Ими были установлены связи с тремя иностранными консулами (американским, французским, сербским), создан штаб, выработан план: захват почты, телеграфа, телефона, арест членов исполкома, партийного комитета. Восстание намечалось в ночь с 17 на 18 августа 1918 г. О масштабах и опасности заговора свидетельствует тот факт, что один из руководителей заговора, бывший царский генерал Носович, пробрался на пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа, другой руководитель – Алексеев – был уполномоченным ВСНК по заготовке топлива. В его распоряжении была огромная для того времени сумма в 10 млн. руб., которую он рассчитывал употребить на подготовку и проведение вооруженного выступления. Заговорщики планировали привлечь к участию в выступлении расквартированный в Царицыне сербский батальон.

Царицынские чекисты узнали о выступлении своевременно. В ночь с 17 на 18 августа 1918 г. сотрудники ЧК арестовали заговорщиков, был обнаружен план восстания, изготовленные заранее листовки и 3 млн руб. [7, с. 289–290]

Заговор был ликвидирован в то время, когда враг находился в 15–19 км от города, а в Царицыне в это время, кроме небольшого отряда ЧК и караульной команды, воинских соединений не было, т. к. все находилось на фронте. В заговоре принимали участие иностранные консулы. Боясь ответственности, они бежали из города. Американские консулы Барри и Леонард были задержаны ЧК. При них оказалась переписка иностранных миссий в Царицыне с главой французской дипломатической миссии в Москве, подтверждающая их принадлежность к организации контрреволюционного выступления в общегосударственном масштабе. На основании этих документов ЧК задержала французского консула Шарбо, связь с которым поддерживал и генерал Носович, а вслед за ними и их агентов.

После ликвидации алексеевского заговора в руки чекистов попали нити, ведущие к новому заговору, оказавшемуся продолжением первого. Он получил название «заговор Молдавского». Правый эсер Молдавский, бывший царский офицер, юрист по образованию, весной 1918 г. при содействии лидера местных эсеров Котова пробрался в союз «Грузолес». Это был самый большой в Царицыне союз, число его членов достигало 20 тыс. человек, он объединял лесопильных и береговых рабочих. На базе союза создан был запасной полк «Грузолеса». Молдавский стал собирать вокруг себя враждебные Советской власти элементы. Когда 2-й запасной полк был сформирован, Молдавский стал всячески саботировать его отправку на фронт, требовал нового вооружения. Когда белогвардейцы в начале сентября 1918 г. стали отступать, Молдавский решил помочь им изнутри. 7 сентября он организовал митинг, где открыто призвал к восстанию. В ночь с 7 на 8 сентября мятежники открыли огонь по городу. Но и эта последняя вспышка контрреволюции была ликвидирована в ту же ночь сотрудниками ЧК и отрядом красногвардейцев. Рядовые участники восстания, встретив сопротивление, разбежались по домам, бросив своих руководителей. В ходе следствия выявилась подстрекательская роль эсеров в возникновении антисоветских выступ-

лений, были установлены имена их инициаторов. Деятельность чекистов вызвала ненависть контрреволюционеров. 15 сентября 1918 г. на председателя Царицынской ЧК Червякова было совершено покушение.

Задачи, решаемые комиссией, были обширны: борьба с бандитизмом, спекуляцией, преступлениями по должности, провокационной и антисоветской агитацией, конфискация ценностей у буржуазных элементов и т. д. Только с 18 августа по 10 сентября 1918 г., например, чекистами было изъято ценностей на сумму 737 тыс. руб. [8, с. 87].

Уже в тот далекий период становления органов государственной безопасности ВКП(б) требовала от чекистов поддерживать тесную связь с партийными организациями, высоко нести звание чекиста, строго соблюдать социалистическую законность. Героическая оборона Царицына вошла в историю как образец героической борьбы советского народа в годы гражданской войны. Несмотря на героическое сопротивление, 30 июня 1919 г. белогвардейцы вошли в город. В Царицыне за 6 месяцев ими было уничтожено более 3,5 тысячи человек, в их числе были и чекисты Титовский, Гантц, Даманский.

3 января 1920 г. Царицын был освобожден частями Красной Армии. Страшную картину представлял он. Были разрушены заводы, транспорт, городское хозяйство. Преодолевая многие трудности, рабочие и крестьяне восстанавливали родной край. После окончания гражданской войны чекисты остались на своем посту, так как внутренняя контрреволюция пыталась организовать в широких масштабах заговоры и мятежи, теракты и диверсии, всячески препятствуя восстановлению разрушенного Гражданской войной хозяйства.

Список литературы

1. Из доклада председателя чрезвычайной комиссии А. И. Червякова на заседании исполнительного комитета Царицынского Совета рабочих и крестьянских депутатов о работе ЧК/ Государственный архив Волгоградской обл. Ф. 71. Оп. 1. Д. 57.

2. Из протокола заседания Саратовского Совета о положении в Царицыне 19 ноября (2 декабря) 1917 г./ Саратовский Совет рабочих депутатов (1917–1918): Сб. док., М. 1931.
3. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину и И. В. Сталину в Москву от 23 мая 1918 г./Документы о героической обороне Царицына в 1918 г. М., 1942.
4. Обращение СНК ко всем трудящимся о необходимости чрезвычайных мер в борьбе за хлеб // Известия ВЦИК. 1918. 31 мая.
5. Постановление ВЧК о создании местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией от 22 марта 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 22 марта.
6. Отчет председателя Царицынского штаба обороны, члена Реввоенсовета Южного фронта С. К. Минина председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину об обороне Царицына от 14 декабря 1918 г.
7. Червяков А. И. В боях за Царицын. Чекисты в обороне Царицына. М., 1979.
8. Елифанов А. Е., Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима. История и правовое регулирование: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2020.

DEEPFAKES. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Галкин Н. А., ЮР-173,
Институт права и управления
Московского городского педагогического университета (МГПУ)
e-mail – GalkinNA@mgru.ru

Научный руководитель – **Епифанов А. Е.**, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируются правовые аспекты технологии DeepFake (дипфейк). Автор рассматривает ее влияние на современное общество и отстаивает собственный прогноз правовых проблем, а также их решение.

Ключевые слова: DeepFake, дипфейк, нейросеть, искусственный интеллект.

DEEPFAKES. LEGAL PROBLEM

Galkin N. A., YUR-173,
Institute of law and management Moscow City University (MSU)
Supervisor – **Epifanov A. E.**, Doctor of Law, Professor

Abstract. This article discusses the DeepFake technology, its impact on modern society and the forecast of legal problems, as well as their solution.

Keywords: DeepFake, deepface, neural networks, artificial intelligence.

В наше время технологии развиваются настолько стремительно, что почти каждый день ученые изобретают все новое и новое. Особенно актуально сказанное применительно к цифровым технологиям, регламентация которых с позиции права приобретает в настоящее время особое значение [6, с. 18].

В данной статье мы рассмотрим новую технологию замены лиц DeepFake (дипфейк) с правовой точки зрения. Для начала нужно ответить на вопрос, что такое дипфейки. Эксперт по вопросам национальной безопасности Эндрю Гротто говорит следующее: «Дипфейк – это не просто поддельное видео, а видеоролик, созданный компьютерным алгоритмом из огромного количества изображений» [1]. Из данного определения видно, что всей работой занимается нейросеть.

Углубимся в историю данного явления. В основе дипфейка лежит генеративно-сопоставительная нейросеть (GAN) – это алгоритмы на базе машинного обучения, способные генерировать контент. В 2014 году технологию разработал студент Стэнфордского университета Ян Гудфеллоу. Он создавал систему, чтобы

получать новые текстовые или звуковые материалы с помощью уже собранной базы данных. Гудфеллоу даже не догадывался, куда приведёт его изобретение, и до того, как Интернет узнал о его открытии, им пользовались коллеги-разработчики Искусственного Интеллекта [2]. Но в 2017 дипфейки проникли в сеть Интернет и весьма не в лучшем свете. На сайте Reddit появились ролики порнографического характера, на котором вместо лиц актёров были лица известных людей. Затем в 2018 году в сети появился ролик-обращение Барака Обамы к Дональду Трампу, на видео 44-ый президент США оскорбляет 45-ого президента. Как оказалось позже, ролик был создан при помощи программ FakeApp и Adobe After Effects и оказался экспериментом новостной интернет медиа-компании BuzzFeed, чтобы показать влияние дипфейков на современную политику.

Приведем другой пример, в 2019 году появилось бесплатное мобильное приложение Doublicat, с помощью которого любой пользователь может создать GIF-дипфейк и поменять лица на двух фотографиях. Работает все очень просто, нужно сделать фотографию себя и выбрать шаблон из предложенных.

Так же необходимо отметить, что до недавнего времени нельзя было подделывать голос, теперь же появилось множество программ, одна из первых Adobe Project Voco. Программа за некоторое время учится копировать оригинальный голос человека. Она разбивает голос человека на отдельные фонемы, и на основе этого формирует искусственную речь. Но пока что подделка голоса заметна даже на слух.

Итак, разобравшись с данным явлением, можно сделать некоторый прогноз правовых проблем:

1. Самое очевидное – это клевета. Так как используются лица знаменитостей без их разрешения и не всегда в лучшем свете, что влияет на их репутацию, то есть нарушение личных неимущественных прав;

2. Сейчас набирают популярность ролики, в которых известные личности предстают в не менее известных сценах кинофильмов. Естественно, такие видеоролики создаются без разрешения правообладателей, а значит, нарушают исключительные права;

3. Аудио и видео доказательства в судах могут быть подвержены сомнению или полной отмене.

На наш взгляд, решение этих проблем возможно. Первую проблему, возможно, урегулировать действующим законодательством. А именно статьей 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица или подрывающих его репутацию. При наличии нравственных страданий, возможна компенсация морального вреда, в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ).

Касаемо второй проблемы, то мы считаем, что дипфейк можно рассматривать, как производное произведение (1260 ГК РФ). Следовательно, такое неправомерное использование будет являться нарушением, как исключительных, так и не исключительных прав правообладателя, и нарушителя, возможно причечь к гражданско-правовой ответственности в соответствии с частью 4 ГК РФ.

При этом, если рассматривать дипфейк, как объект авторского права, то если он создан программой на него не возникает прав, так как по смыслу абзаца 1 пункта 1 статьи 1228 ГК РФ автором может быть гражданин, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Следовательно, за программой обязательно находится физическое или юридическое лицо, которое инициировало процесс создания дипфейка, а значит за все последствия (как положительные, так и отрицательные) будет отвечать именно оно.

Третий пункт, возможно, можно решить специальной проверкой, о ней поподробнее. С дипфейками уже начали бороться, так как они могут испортить политическую стабильность в мире. В Пентагоне разработали алгоритм выявления фальшивых видео. Эксперты нашли у дипфейков следующие технические недостатки: люди на таких видео моргают крайне редко и неестественно, либо совсем не моргают; подвижность головы; необычный оттенок глаз [5]. Сотрудники управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны

США (DARPA) работают над созданием нейросети, которая распознаёт вышеупомянутые недостатки и проверяет ролик на подлинность. И уже есть результаты, ученые из Университета Нью-Йорка разработали программу, которая выявляет подделку по частоте моргания.

У любой монеты есть две стороны, технологии не всегда идут на пользу (достаточно вспомнить оружие массового поражения), так же и дипфейки являются обратной стороной технологического прогресса.

Список литературы

1. I never said that! High-tech deception of 'deepfake' videos. URL: <https://www.apnews.com/21fa207a1254401197fd1e0d7ecd14cb> (дата обращения 10.12.2020).

2. In Ictu Oculi: Exposing AI Generated Fake Face Videos by Detecting Eye Blinking. URL: <https://arxiv.org/pdf/1806.02877.pdf> (дата обращения 10.12.2020).

3. You thought fake news was bad? Deep fakes are where truth goes to die. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/nov/12/deep-fakes-fake-news-truth> (дата обращения 10.12.2020).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.12.2020).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 26.07.2019) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.12.2020).

6. Братановский С. Н., Лебедева М. М., Елифанов А. Е. Специальные правовые режимы информации. Монография. Саратов: «Научная книга», 2010.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОПРОСА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Гарькавская А. С., МЮЗ-204,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: aynura.garkavskaya@mail.ru

Научный руководитель – Шаова Т. Г., канд. юридических наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается ряд положений, касающихся психологических особенностей производства допроса в контексте его правового регулирования нормами действующего российского уголовно-процессуального законодательства. Акцентируется значимость установления психологического контакта для достижения цели данного следственного действия, важность приобретения соответствующих навыков в этом.

Ключевые слова: допрос; психологический прием; следственное действие; расследование; обвиняемый; подозреваемый; потерпевший; свидетель.

Введение

Допрос – это искусство, требующее высокого мастерства и способностей. Другими словами, допрос имеет под собой психологическую основу, его эффективность зависит от навыков допрашивающего в области межличностного общения. Таким образом, допрос как одна из разновидностей профессионального общения также является объектом пристального внимания со стороны исследователей в области юридической психологии. Так, Г. С. Помаз, отмечая значимость использования именно психологической науки в проведении допроса, подчеркивает, что эффективность проведения допроса следователем зависит от его умения использовать тактические и психологические приемы установления и развития контакта, профилактики конфликта, изобличения во лжи, преодоления противодействия допрашиваемого, а также знания психологических особенностей личности [1, с. 125]. Тактические приемы и способы допроса также основываются на психологии, что способствует быстрому и полному расследованию уголовных дел.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), регламентируя такое значимое для производства по уголовному делу следственное действие, как допрос, не дает его определения. Анализ уголовно-

процессуальных норм как общего (ст. 187-190 УПК РФ), так и специального (ст. 173, 191, 205 и др. УПК РФ) характера, позволяет определить ту процессуальную форму, в которой и предстоит действовать уполномоченному его проводить лицу. Содержательно допрос есть специальная процедура, с помощью которой полномочные на то лица получают от участников уголовного процесса сведения, имеющие значение для производства по данному уголовному делу. А значит, на допрос распространяются общие правила психологии межличностного взаимодействия с учетом тех требований, которые предъявляются к нему законодательно [5, ст. 187-191].

Рассматриваются некоторые составляющие подготовки к допросу, обосновывается учет вербальных и невербальных характеристик общения. Раскрываются тактические и психологические приемы всех стадий допроса – свободного рассказа, рабочей и стадии фиксации, анализируется возможность постановки различных видов вопросов, применения приемов в сегменте конкретной следственной ситуации. Получение правдивых показаний от допрашиваемых лиц в качестве подозреваемых, обвиняемых является наиболее важной проблемой, по расследуемым уголовным делам.

Следователь в ходе допроса подозреваемого или обвиняемого устанавливает контакт и выбирает правильную тактику ведения допроса, для каждого допрашиваемого в отдельности [4, с. 15].

В практике не существует отведенной модели тактики допроса подозреваемого, обвиняемого, в связи с чем, следователь должен подходить к каждому допросу подозреваемого, обвиняемого с индивидуальными особенностями. Правильно установленного контакта с подозреваемым или обвиняемым, зависит полнота и правдивость полученных следователем данных в ходе допроса и дальнейшее применение их в ходе расследования [2, с. 45].

Практическое значение, представляется, прежде всего, в получении более глубокого знания о том, как лучше, юридически грамотнее и продуктивнее орга-

низовать и провести такое сложное следственное действие как допрос, используя при его проведении тактико-криминалистические приемы и рекомендации [4, с. 25].

Результаты и обсуждение

Изучаются аспекты традиционных и нетрадиционных методов и приемов допроса, даются рекомендации по их применению. На основе анализа уголовно-процессуальных, криминалистических источников, исследований основоположников учения о следственных действиях демонстрируются возможности органов предварительного следствия в использовании тактических и психологических приемов при производстве допроса обвиняемого и подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Это именно то, о чем мы говорили выше: в настоящее время мало внимания уделяется коммуникативным навыкам допрашивающих, их психологическому образованию и, как следствие, умению выстроить допрос с учетом особенностей как внешней ситуации, обстановки, так и индивидуальных черт личности. Сотрудники испытывают трудности, которые связаны с отсутствием у них необходимых знаний в области психологии индивидуальных различий, психологии общения и психологии лжи. Решение данной проблемы Г. Гаджонссон видит в обобщении опыта практикующих сотрудников. Об этом он говорит в своем исследовании, подчеркивая значимость практики [3, с. 70].

Выводы

Допрос является ключевым следственным действием, сочетающим, прежде всего, комплекс тактических и психологических приемов и методов. Тактические приемы допроса содержат в себе психологическое воздействие. При их применении важно оценить его допустимость и правомерность, исходя из научных и этических критериев. Психологические приемы, в свою очередь, также реализуются в тактических приемах и имеют самостоятельное значение на отдельных этапах деятельности следователя, в процессе выполнения конкретных следственных действий.

Список литературы

1. Горин Г. А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. М., 2002.
2. Еникеев М. И. Психология следственных действий. М., 2007.
3. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М., 2002.
4. Усманов У. А. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 2001.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 19 дек. 2016 г. Ст. 187-191.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН, В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА ВРЕД

Голева Ю. В., МЮЗ-301,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: goleva.julija@rambler.ru

Научный руководитель – Агибалова Е. Н., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования возмещения вреда в случае ликвидации юридических лиц, ответственных за вред, причиненный жизни и здоровью граждан. Особое внимание уделено вопросу, требуется ли согласие гражданина, при переходе обязательств по возмещению вреда от ликвидируемого лица к Российской Федерации. Также рассмотрен вопрос об определении уполномоченного органа, представляющего Российскую Федерацию при переходе к ней обязательств ликвидируемого должника.

Ключевые слова: возмещение вреда здоровью, капитализация платежей, переход обязательств по возмещению вреда

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE LIFE OR HEALTH OF CITIZENS IN THE CASE OF LIQUIDATION OF A LEGAL PERSON RESPONSIBLE FOR THE DAMAGE

Goleva Y. V., MUZ-301,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Agibalova E. N., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of compensation for harm in the event of liquidation of legal entities responsible for harm caused to the life and health of citizens. Particular attention is paid to the issue of whether the consent of a citizen is required when the obligation to compensate for harm is transferred from the liquidated person to the Russian Federation. The issue of determining the authorized body representing the Russian Federation in the transition to it of the obligations of the debtor in liquidation was also considered.

Keywords: compensation for harm to health, capitalization of payments, transfer of obligations to compensate for harm.

Причинение вреда жизни или здоровью граждан является частым явлением. Во многих случаях ответственными за причиненный вред признаются

юридические лица. Потерпевший может столкнуться с ситуацией, когда обязанность по возмещению причиненного вреда возлагается на юридическое лицо, подлежащее ликвидации.

Возмещение вреда жизни и здоровью граждан при ликвидации юридических лиц, ответственных за вред, обеспечивается путем проведения капитализации платежей, подлежащих уплате потерпевшим. При этом гражданин, которому был причинен вред жизни или здоровью, имеет право в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) передать права требования к должнику Российской Федерации. Следует отметить, что в случае перехода к Российской Федерации данное требование по закону также должно быть удовлетворено в первую очередь.

Долгое время в правоприменительной практике нерешенным оставался вопрос о необходимости согласия гражданина на осуществление перехода к Российской Федерации, принадлежащего ему права требования к должнику в сумме капитализируемых платежей.

В соответствии с п. 3 ст. 135 Закона о банкротстве для перехода обязательств юридических лиц, ответственных за причиненный вред жизни или здоровью, к Российской Федерации необходимо согласие гражданина. А п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон об обязательном социальном страховании) указывает на то, что в случае ликвидации юридического лица, страхователь обязан внести страховщику капитализированные платежи. При этом согласие гражданина на переход принадлежащего ему права требования к должнику вовсе не требуется.

Некоторые авторы, такие как В. И. Зубов и Т. В. Борисенкова, настаивали на том, что ориентироваться при решении этого вопроса необходимо на законодательный акт, имеющий более позднюю дату принятия, а значит на Закон о

банкротстве [6, с. 34]. Ранее аналогичные разъяснения были даны Постановлением Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

В настоящее время документом, регулирующим данный вопрос, является недавно принятое постановление Правительства РФ от 09.07.2019 № 872 «О мерах по реализации статей 135 и 189.94 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в котором указано, что конкурсный управляющий обязан уведомить гражданина о том, что он имеет право дать согласие на переход к Российской Федерации своего права требования к должнику, а также разъяснить о последствиях такого согласия [1].

При этом к такому уведомлению предъявляются определенные требования. Во-первых, оно должно содержать информацию об арбитражном суде, рассматривающем дело о ликвидации, и о сроках, в течение которых гражданин может воспользоваться правом передачи требований. Также потерпевший предупреждается о том, что в случае нехватки денежных средств должника для того, чтобы удовлетворить его требования, в полном объеме эти требования удовлетворяться не будут, а будут признаны исполненными в результате ликвидации должника (применительно к случаям, когда потерпевший отказывается давать согласие на переход к Российской Федерации своего права требования к должнику).

Кроме того, в уведомлении должны содержаться разъяснения о том, какой орган будет ежемесячно выплачивать капитализированные повременные платежи в случае перехода права требования к должнику к Российской Федерации.

Согласие на переход к Российской Федерации прав требований к причинителю вреда в сумме капитализированных платежей оформляется заявлением в арбитражный суд после открытия конкурсного производства. Важно, что до принятия данного постановления в нормативно-правовых актах отсутствовала официально закрепленная форма выражения такого согласия.

А. В. Егоров отмечал: «сложившееся толкование норм Закона о банкротстве подразумевает, что такого согласия не требуется; приняв данный закон, из

текста которого можно сделать скорее вывод об отсутствии необходимости в согласии, нежели вывод о наличии такой необходимости, Российская Федерация изначально согласилась на переход к ней обязанности причинителя вреда перед потерпевшим» [5, с. 126].

С. А. Князев также поддерживает эту позицию и обращает внимание на то, что предъявление исков по возмещению вреда может вызывать у потерпевшего определенные трудности по причине отсутствия соответствующих знаний и временных затрат [8, с. 10]. Он утверждал, что потерпевших следует рассматривать как социально уязвимые группы граждан, и учитывать, что некоторые из них на момент судебного разбирательства не могут обходиться без посторонней помощи, потому что их силы и время направлены, в первую очередь, на восстановление здоровья. Поэтому при переходе к Российской Федерации обязательств юридических лиц, ответственных за вред, причиненный жизни или здоровью граждан, осуществление действий, направленных на получение капитализируемых сумм с ликвидируемого лица, становится задачей государства. После ликвидации юридического лица выполнять его обязательства по возмещению причиненного вреда гражданину также обязана Российская Федерация. При этом объем капитализации платежей никак не должен влиять на возмещение вреда.

Очень важно отметить, что ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Закон о банкротстве не определяют уполномоченный орган, который должен выступать от имени Российской Федерации при переходе к ней обязательств по возмещению вреда жизни или здоровью граждан.

Следует заметить, что данный вопрос давно решен для лиц, которые состояли с юридическим лицом, признанным банкротом, в трудовых отношениях. Соответствующие платежи пострадавшим выплачивались Фондом социального страхования Российской Федерации. А для случаев, когда потерпевший не относится к застрахованным в системе обязательного социального страхования, долгое время действительно отсутствовали нормативно-правовые акты, которые определяли бы государственный орган, принимавший у должника капитализированную сумму и выплачивающий за счет нее платежи пострадавшему.

Казалось бы, что решение вопроса о государственном органе, ответственном за выплату платежей пострадавшим, было найдено при обсуждении проекта Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» [3]. Однако, рекомендаций высшей судебной инстанции было недостаточно для того, чтобы восполнить пробел в законодательной базе.

Тем не менее, в целях решения этого вопроса в соответствии с данным проектом изначально было предложено несколько государственных органов, способных выплачивать за счет Российской Федерации капитализируемые платежи потерпевшим после принятия у должника соответствующей суммы. В числе предлагаемых органов были Фонд социального страхования и Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

Некоторые считали, что Фонд социального страхования может взять на себя полномочия по выплате ежемесячных платежей по возмещению вреда, другие возражали, аргументировав это тем, что данная организация не вправе выполнять указанные полномочия по гражданско-правовым обязательствам, в противном случае надо менять законодательство о Фонде. К тому же сам Фонд социального страхования и Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации указывали на ограниченность бюджета Фонда.

При обсуждении возможности Федеральной налоговой службы Российской Федерации стать таким уполномоченным органом пришли к выводу, что как орган, уполномоченный представлять требования Российской Федерации по обязательным платежам и денежным обязательствам в делах о банкротстве принимать у должника капитализированную сумму она вправе, а вот выплачивать за счет Российской Федерации платежи по возмещению вреда потерпевшему скорее должно Министерство финансов Российской Федерации за счет государственной казны.

Позднее постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26.01.2010 № 1 было установлено, что до определения Правительством Российской Федерации конкретного государственного органа, уполномоченного производить выплату

ежемесячных сумм в целях возмещения вреда здоровью потерпевшего, соответствующие обязанности должно исполнять Министерство финансов Российской Федерации [4]. Поэтому в дальнейшем при рассмотрении споров по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, при ликвидации юридического лица, ответственного за причиненный вред, высшие судебные инстанции обязанности по возмещению вреда здоровью гражданам в основном так и возлагали на Министерство финансов Российской Федерации.

В Российской Федерации еще долгое время не был определен государственный орган, обязанный в дальнейшем производить соответствующие выплаты потерпевшим, которые передали свои требования к Российской Федерации.

Многолетние проблемы были успешно решены постановлением Правительства Российской Федерации от 09.07.2019 № 872, которое утвердило Правила выплаты капитализированных повременных платежей, а также определило орган, осуществляющий функции по выплате соответствующих капитализированных платежей. Таким органом стал Фонд социального страхования Российской Федерации.

Некоторые авторы, например, С. В. Ибрагимова, считали, что у Фонда социального страхования не хватит финансовых резервов на выплаты капитализированных сумм всем гражданам независимо от страхования. Они утверждали, что неплатежеспособность Фонда негативно отразится, в первую очередь, на лицах, подлежащих обязательному социальному страхованию и «получающих социальное обеспечение от Фонда» [7, с. 238].

Однако, в настоящее время финансовое обеспечение расходных государственных обязательств осуществляется за счет межбюджетных трансфертов, предусмотренных на эти цели и предоставляемых бюджету Фонда социального страхования Российской Федерации из федерального бюджета, поэтому, видится, что принятое Правительством Российской Федерации решение о возложении функции по выплате капитализируемых платежей сразу в отношении всех категорий граждан на Фонд социального страхования вполне целесообразно.

Таким образом, Правительством Российской Федерации, наконец, решен вопрос об установлении органа, ответственного за исполнение обязательств по выплате капитализированных платежей в пользу граждан, которые выразили согласие на передачу права требования к должнику Российской Федерации. Принятое Правительством постановление должно способствовать эффективному регулированию гражданско-правовых отношений, а главное единообразному пониманию и точному исполнению закона, обеспечивая тем самым защиту прав граждан.

Список литературы

1. Российская Федерация. Правительство. О мерах по реализации статей 135 и 189.94 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Правительства РФ от 9.07.2019 г. № 872 / Российская Федерация. Правительство // Собрание законодательства РФ. 2019. № 28. Ст. 3795.

2. Российская Федерация. Высший Арбитражный Суд. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 г. № 29 / Российская Федерация. ВАС РФ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 11.11.2020).

3. Российская Федерация. Высший Арбитражный Суд. О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.11.2006 г. № 57 / Российская Федерация. ВАС РФ // Вестник ВАС РФ. 2007. № 1.

4. Российская Федерация. Верховный суд. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 / Российская Федерация. Верховный суд // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.10.2020).

5. Егоров А. В. Капитализация повременных платежей в законодательстве о несостоятельности // Вестник ВАС РФ. 2004. № 5. С.117-132.
6. Зубов В. И. Банкротство должника: актуальные вопросы баланса частных и публичных интересов при удовлетворении требований о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан / В. И. Зубов, Т. В. Борисенкова // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 9. С. 33-38.
7. Ибрагимова С. В. Уполномоченные лица, представляющие Российскую Федерацию, при переходе к ней обязательств по возмещению вреда при ликвидации юридического лица, ответственного за вред жизни или здоровью граждан // Современное состояние Российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (г. Пермь, Пермский университет). Пермь, 2009. С. 238-241.
8. Князев С. А. За вред, причиненный ликвидированной организацией, отвечает государство // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 9-13.

«СТРИМ-РИППИНГ»: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПРАВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Голубев А. Е., БкЮ-301

Волгоградского института управления –

филиала РАНХиГС.

e-mail: alekseig674@gmail.com

Научный руководитель – Рахманина Н. В., старший преподаватель ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье на основе действующего законодательства, а также положений доктринальных источников исследуются различные аспекты динамично развивающейся формы международного цифрового пиратства, именуемой «стрим-риппингом».

Ключевые слова: пиратство, стрим-риппинг, музыкальное произведение, авторские права, смежные права.

«STREAM-RIPPING»: AN ACTUAL PROBLEM OF COPYRIGHT IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Golubev A. E., BkYU-301

Volgograd Institute of management,

branch of RANEPА.

Supervisor – Rachmanina N. V., Senior Lecturer of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines various aspects of a dynamically developing form of international digital piracy, called «stream-ripping», based on the current legislation, as well as the provisions of doctrinal sources.

Keywords: piracy, stream ripping, musical work, copyright, related rights.

Анализ такого явления, как «стрим-риппинг», стоит начать с семантического определения данного термина. Данный термин состоит из двух самостоятельных слов «стрим» (от англ. stream, поток) и «риппинг» (от англ. «ripping», отрывать).

«Стрим» представляет собой технологию, которая используется для передачи некоторого контента на различные устройства (компьютеры, мобильные устройства) через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», без непосредственной загрузки на данные устройства [18]. «Риппинг», в свою очередь, представляет собой процесс переноса информации с носителя формата аудио-видео в отдельный аудиофайл [10].

Исходя из анализа вышеуказанных терминов, можно определить «стрим-риппинг» как процесс, направленный на незаконное преобразование потокового видео-формата в формат отдельного аудиофайла.

На основании социологического исследования, проведённого в Великобритании, был сформирован вывод о том, что непосредственными участниками «стрим-риппинга» являются пользователи в возрасте от 16 до 64 лет [15]. Также стоит отметить, что ещё в 2017 Международная федерация по обработке информации (IFIP) отметила, что «стрим-риппинг» является глобальной проблемой, препятствующей рынку онлайн-музыки нормально функционировать [16]. Не вызывает абсолютно никакого сомнения, что проблема является актуальной и по сей день.

Объектом, на который направлен «стрим-риппинг», является музыкальное произведение. В юридической литературе доминирует позиция, при которой под «музыкальным произведением» понимается объект искусства, некоторая упорядоченная совокупность акустических образов, созданная творческим трудом автора и выраженная в какой-либо объективной вариативной форме [5, с. 49].

На сегодняшний день, в соответствии со ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), музыкальное произведение с текстом или без является объектом авторского права. Музыкальное произведение для того, чтобы стать объектом авторского права, должно являться результатом творческой деятельности и быть выражено в объективной форме.

Творческий характер музыкального произведения выражается в его новизне и оригинальности как по форме, так и по содержанию. Объективная форма музыкального произведения предполагает, что оно существует в материальной форме доступной для восприятия человеческими чувствами. Объективная форма любого произведения, в том числе и музыкального, состоит из внутренней и внешней формы. Внутренняя форма представляет собой совокупность образов, являющихся неотъемлемой частью сюжета произведения. Внешнюю форму составляют выразительные средства, которые используются автором для передачи образов.

Рассматривая правовую природу авторских прав, Н. В. Иванов в учебно-практическом пособии «Авторские и смежные права в музыке» указывает на то, что, в случае с музыкальными произведениями, правовой охране подлежит лишь их внешняя форма [3, с. 2].

Стоит отметить, что внешняя форма музыкального произведения появляется в результате непосредственной деятельности его автора. Автором произведения, по смыслу ст. 1257 ГК РФ, признается гражданин, творческим трудом которого такое произведение создано. В отношении автора, в том числе и музыкального произведения, применяется презумпция авторства. Согласно данной презумпции автором признается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо как-то ещё, если не доказано иное.

Авторская форма музыкального произведения может быть выражена в двух формах: в форме исполнения и фонограммы. Исполнение представляет собой воплощение музыкального произведения, а исполнителем, в силу ст. 1313 ГК РФ, признается гражданин, творческим трудом которого создано такое исполнение.

В соответствии со ст. 1304 ГК РФ фонограммой признаются любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение. Изготовителем фонограммы, по смыслу ст. 1322 ГК РФ, является лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков.

Автору или же иному правообладателю музыкального произведения принадлежит исключительное право на произведение, то есть право его использования в любой форме и любым не противоречащим законом способом.

Исходя из содержания ст. 1270 ГК РФ, использованием может признаваться:

1) Воспроизведение произведения. Под воспроизведением понимается изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением.

2) Доведение произведения до всеобщего сведения. Такое доведение характеризуется тем, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору. При этом, автор произведения, как правило, не осуществляет каких-либо действий, направленных на сообщение его публике.

Как отмечает Пленум ВС РФ незаконное использование произведения каждым из упомянутых в 1270 ГК РФ способов, в том числе тех, что указаны выше, представляет собой самостоятельное нарушение исключительного права [11].

Изготовителю фонограммы также принадлежит исключительное право использования фонограммы в любой форме и любым не противоречащим закону способом.

Использованием фонограммы, в силу ст. 1324 ГК РФ, может считаться:

- 1) воспроизведение фонограммы;
- 2) доведение фонограммы до всеобщего сведения.

Содержание данных прав понимается аналогично тому, что было указано ранее при рассмотрении вопроса об использовании музыкального произведения.

Вопросы защиты музыкальных произведений актуальны как в рамках национального, так и международного права. Всемирной организацией интеллектуальной собственности 20 декабря 1996 г. было принято международное соглашение по охране авторских и смежных прав исполнителей и производителей фонограмм, именуемое Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам (далее по тексту – Договор). Данное соглашение было принято в качестве дополнения к Договору ВОИС по авторскому праву в целях его реализации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Стоит отметить, что Договор имеет юридическую силу на территории Российской Федерации с 5 февраля 2009 г.

В рамках данного Договора указаны два исключительных права, которые уже были рассмотрены ранее в контексте национального законодательства. Однако, их указание осуществляется с оговоркой на то, что их нарушение происходит в цифровой среде.

1. Право на воспроизведение. Исполнители и производители фонограмм обладают исключительным правом разрешать прямое или косвенное воспроизведение своих исполнений (ст. 7, 11 Договора).

2. Право на доведение до всеобщего сведения. Исполнители и производители фонограмм обладают правом на доведение исполнений до всеобщего сведения в интерактивном режиме с использованием Интернета или иных компьютерных сетей (ст. 10, 14 Договора).

Из вышеизложенного следует, что авторы музыкальных произведений пользуются защитой как на уровне национального, так и международного права.

Если говорить непосредственно о «стрим-риппинге», то способами, посредством которых так или иначе могут быть нарушены исключительные права, в рамках «стрим-риппинга», являются:

1. Скачивание через загрузочный сайт. Принцип работы таких сайтов основан на том, что пользователь указывает в соответствующем поле URL ссылку на сайт с потоковым вещанием. Программный код интернет ресурса позволяет при помощи загрузки данного файла преобразовать его в формат аудио. При этом загрузка может осуществляться как непосредственно на устройство, так и на сторонний сервис, предоставляющий услуги по хранению файлов, например, «Dropbox».

Как отмечает авторское общество, занимающееся коллективным управлением правами на музыкальные произведения, «PRS for Music Limited» авторы указанных загрузочных сайтов, как правило, не требуют платы за первоначальную загрузку через их сервисы, однако, последующее их использование возможно лишь на платной основе, путём усовершенствования аккаунта пользователя до премиум-версии.

2. Скачивание через загрузочное приложение. Подобные приложения используются в качестве дополнений к музыкальным плеерам, осуществляющим потоковое вещание. Принцип работы данных приложений позволяет сохранять потоковый файл, путём его «изъятия» из различных интернет-радиостанций.

3. Скачивание через загрузочный плагин. Плагин или же расширение для интернет-браузера расширяют его технические возможности и предоставляют пользователю возможность загрузить аудиофайл без непосредственного взаимодействия со сторонними сервисами.

Наибольшее опасения вызывает тот факт, что вышеуказанное программное обеспечение (загрузочные приложения и плагины) представляет собой потенциально нежелательную программу (от англ. Potentially Unwanted Programs (PUP)), которая после установки на компьютер способна нанести вредоносные последствия в виде компьютерных вирусов (троянов, руткитов, бэкдоров и т.д.) [17].

Указанные способы используются в отношении крупных стриминговых площадок, осуществляющих размещение музыкальных произведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таковыми, например, являются YouTube, Spotify.

Стоит отметить, что, в силу ст. 1299 ГК РФ, на таких стриминговых площадках предусмотрены определённые технические средства защиты авторских прав. Так, Spotify в пользовательском соглашении указывает, что авторы музыкальных произведений, размещенных на их сервисе, обладают авторскими правами, и по их требованию могут быть удалены неправомерно размещенные музыкальные произведения [13]. Пользовательская программа YouTube, в свою очередь, определяет, что автором музыкального произведения может быть направлен запрос об удалении размещенного контента в связи с нарушением авторских прав [9].

Однако, указанные технические средства не позволяют воздействовать на сторонние ресурсы или программы, осуществляющие «стрим-риппинговые» услуги, в связи с чем обладатель исключительного права на музыкальное произведение вынужден искать иные средства защиты, в частности путём обращения в суд.

Международной судебной практике известен случай, когда в Федеральный окружной суд Центрального округа Калифорнии с исковым заявлением обратился истец в связи с тем, что ответчику принадлежал сайт, предоставляющий

услуги веб-сайта конвертера. Федеральным окружным судом Центрального округа Калифорнии были приняты доводы ответчика о том, что деятельность такого сайта нарушает исключительные права на музыкальные произведения, правообладателем которого является сам ответчик. В связи с чем, судом было принято решение в пользу истца, а ответчика обязали передать сайт истцу, как правообладателю [14].

Похожие случаи защиты исключительных прав на музыкальные произведения можно обнаружить и в судебной практике Российской Федерации. Так, в Московский городской суд истец обратился с иском к ответчику, в связи с тем, что тот создал на своём сайте техническую возможность для неправомерного доступа к музыкальным произведениям. Из представленных доказательств следовало, что любой пользователь информационной-телекоммуникационной сети «Интернет» при заполнение соответствующих полей, путём вставки ссылки на фонограмму, размещенной на сайте «YouTube», имел возможность для её скачивания непосредственно с сайта ответчика. Исковые требования судом были удовлетворены, а доступ к сайту ограничен, поскольку его технические возможности нарушают исключительные права истца на фонограмму [12].

В заключение стоит отметить, что такое явление как «стрим-риппинг», на сегодняшний день, является актуальной формой пиратства как на уровне Российской Федерации, так и на международном уровне в целом. Анализ действующего законодательства, а также сложившейся правоприменительной практики свидетельствует о реальной возможности защиты исключительных прав на музыкальные произведения, размещенные на стриминговых площадках. Однако, данное обстоятельство не исключает необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства путём закрепления положений, устанавливающих дополнительную ответственность за вред, который может быть причинён авторами плагинов и приложений, являющихся потенциально нежелательными программами.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2008 г. № 998-р «О присоединении к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 г.». URL: <https://base.garant.ru/2566610/> (дата обращения: 05.12.2020).
3. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие / Н. В. Иванов; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2014. 290 с.
4. Макаров Д., Макаров Т. Объективная форма музыкального произведения как объекта авторского права // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 14-22.
5. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности. М.: Юрайт, 2019. 343 с.
6. Смирнов И. Е. О понятии музыкального произведения как объекта авторского права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 113-120.
7. Судариков С. А. Авторское право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. 464 с.
8. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.). URL: <https://base.garant.ru/2561873/> (дата обращения: 05.12.2020).
9. Об авторском праве. Справка – YouTube. URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797466?hl=ru> (дата обращения: 05.12.2020).
10. Определение термина «Риппинг». Викиучебник. URL: <https://ru.wikibooks.org/wiki/Риппинг> (дата обращения: 03.12.2020).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/72230696/> (дата обращения: 05.12.2020).

12. Решение Московского городского суда по делу № 3-296/2019 от 26 апреля 2019 г. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/1d14a33a-5a26-429f-8681-c0dead69915d> (дата обращения: 06.12.2020).

13. Условия пользования Spotify. URL: <https://www.spotify.com/ru-ru/legal/end-user-agreement/> (дата обращения: 05.12.2020).

14. Judgment of the Federal district court for the Central district of California. URL : <https://torrentfreak.com/images/YMfinal.pdf> (дата обращения: 06.12.2020).

15. Share of Gen Z vs. total internet users who access music through copyright infringement or stream ripping worldwide as of May 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/609114/music-copyright-infringement-by-age/#:~:text=According%20to%20a%20global%20study,their%20music%20via%20stream%20ripping> (дата обращения: 04.12.2020).

16. Stream-ripping: How it works and its role in the UK music piracy landscape. URL: <https://www.prsformusic.com/-/media/files/prs-for-music/research/streamrippingresearchjuly2017.pdf> (дата обращения: 05.12.2020).

17. Stream-ripping: Its role in the UK music piracy landscape three years on URL: <https://www.musicbusinessworldwide.com/files/2020/09/Streamripping.pdf> (дата обращения: 05.12.2020).

18. What is streaming? How video streaming works. URL: <https://www.cloudflare.com/learning/performance/what-is-streaming/> (дата обращения: 03.12.2020).

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Гречухина О. М., Вознюк Ю. Р., Мелихова В. А., ЮР-173,
Московский городской педагогический университет,
Институт права и управления

Научный руководитель – Кривенький А. И., доктор ист. наук, профессор ИПиУ МГПУ

Аннотация. Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и анализу правовых проблем и особенностей проведения процедуры усыновления российских детей иностранными гражданами. Основное внимание акцентируется на острых, вопиющих фактах, касающихся положения российских детей в иностранных приемных семьях, ненадлежащем выполнении иностранными приемными родителями своих родительских обязанностей.

Ключевые слова: международное усыновление, усыновленный, усыновитель, иностранный гражданин, правовое регулирование.

ADOPTION PROBLEMS OF RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGN CITIZENS

Grechukhina O. M., Voznyuk J. R., Melikhova V. A.
Moscow City Pedagogical University,
Institute of Law and Management

Supervisor – Krivenkii A. I., Doctor of historical sciences, Professor of Institute
of Law and Management MCU

Abstract. The article is devoted to the review and analysis of legal problems and the adoption procedure peculiarities of Russian children by foreign citizens. Main attention is focused on acute egregious facts concerning the conditions of Russian children in foreign foster families, inadequate discharge of their parents' responsibilities by foreign adoptive parents.

Keywords: international adoption, adopted child, adoptive parent, foreign citizen, legal regulation.

Международное усыновление – это один из институтов международного частного права; правовой акт, совершаемый в наилучших интересах ребенка и призванный обеспечить право усыновляемого на надлежащее воспитание в семье, гарантированное Семейным кодексом РФ и законодательством принимающего государства [17, с. 138]. В свою очередь, законодательство Российской Федерации наравне с усыновлением российских детей гражданами России предусматривает возможность усыновления российских детей и гражданами иностранных государств. В настоящее время регулирование процесса усыновления российских детей иностранными гражданами осуществляется на основании следующих нормативных правовых актов:

- Семейный кодекс Российской Федерации;
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Кроме того, регулирование данного процесса осуществляется также на основании международных договоров и конвенций подписанных и ратифицированных Российской Федерацией. Крайним международным договором, подписанным Российской Федерацией в рассматриваемой области является Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, заключенный сторонами 9 июля 2014 г. в Мадриде и ратифицированный Федеральным законом Российской Федерации 8 марта 2015 г. Указанный договор предусматривает дополнительные обязанности принимающей стороны по контролю за усыновленным ребенком и деятельностью организаций, оказывающих соответствующую помощь, определяет механизмы осуществления такого контроля и пределы ответственности компетентных органов и организаций и, наконец, устанавливает правило, согласно которому дети сохраняют гражданство того государства, в котором они были рождены [3]. Аналогичные договоры подписаны с Французской (18 ноября 2011 г.) и Итальянской (6 ноября 2008 г.) республиками.

Вместе с тем, следует упомянуть денонсированное Федеральным законом от 28 декабря 2012 г. N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», но при том действовавшее вплоть до 2014 г. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанное 13 июля 2011 г. в Вашингтоне. Согласно статистическим данным, опубликованным на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики РФ и Государ-

ственного департамента США, Соединенные Штаты лидировали по усыновлению российских детей. Так, только за 2012 г. американцы усыновили более 700 граждан Российской Федерации. Тем не менее, после денонсации указанного соглашения бесспорным лидером в данной области по сей день остается Испания, граждане которой за последние 5 лет приняли в свои семьи тысячи российских детей.

Однако, основополагающим международным актом в данном случае является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицированная постановлением Верховного Совета СССР 13 июня 1990 г. Указанная конвенция закрепляет основные права и свободы ребенка, предусматривает обязанность их соблюдения государствами-участниками и устанавливает основные гарантии обеспечения прав усыновленного ребенка. Положения Конвенции должны учитываться государствами-участниками при принятии и заключении ими соответствующих нормативных правовых актов национального и международного уровней [1]. Поскольку Россия входит в состав государств-участников данной Конвенции, можно также сказать о том, что она является своеобразным источником для всех вышеупомянутых актов.

В соответствии с рассматриваемой нормативной правовой базой, иностранные граждане-кандидаты в усыновители имеют право осуществлять процедуру усыновления ребенка сразу двумя способами. Первый из них – самостоятельное осуществление указанной процедуры, так называемое «независимое усыновление». Второй – осуществление процедуры усыновления с помощью представительства иностранных органов и организаций (агентств), имеющих разрешение (аккредитацию) на осуществление соответствующей деятельности на территории Российской Федерации [16, с. 272]. Повторно обращаясь к статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики РФ, можно увидеть, что большинство (около 75–80 %) международных усыновлений производится именно через аккредитованные организации, в то время как независимое усыновление пользуется менее широкой популярностью среди иностранных граждан-усыновителей.

Сложившаяся ситуация объясняется сложностью процедуры независимого усыновления, в рамках которой потенциальный усыновитель действует полностью самостоятельно, без чьей-либо помощи, что также значительно увеличивает продолжительность данной процедуры.

Для получения более полной картины сложившейся ситуации обратимся к судебной практике [10]. Ежегодно Верховным Судом Российской Федерации проводится обобщение практики рассмотрения судами дел об усыновлении детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами, лицами без гражданства и гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за ее пределами.

В 2019 году областными и равными им судами, с вынесением решения было рассмотрено и разрешено 203 дела о международном усыновлении, из них 202 дела с удовлетворением требования, и только 1 без удовлетворения. Стоит заметить, что в 2018 году решений было вынесено на 20,7 % больше. Из данного анализа можно заметить устойчивую тенденцию снижения количества дел о международном усыновлении. Это, очевидно, связано с принятием в 2012 году, упомянутого ранее, «Закона Димы Яковлева», в 4 статье которого было запрещено усыновление российских детей гражданами Соединенных Штатов Америки.

Стоит сказать о том, что чаще всего в 2019 году детей Российской Федерации (далее- РФ) усыновляли граждане Италии (64,8 % дел были удовлетворены судом). Такой высокий процент обусловлен прежде всего тем, что в 2009 году, президентом РФ Дмитрием Анатольевичем Медведевым был подписан также упомянутый ранее Закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей». Кроме того, в Российской Федерации насчитывается 15 итальянских агентств по усыновлению.

Наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения в 2019 году рассмотрено Кемеровским областным судом (37 дел), Перм-

ским краевым судом и Ленинградским областным судом (по 16 дел), Приморским краевым судом (13 дел), Красноярским краевым судом (12 дел). Большое количество дел, рассмотренных в Кемеровской области неудивительно, поскольку в регионе уже несколько лет сохраняется сложная ситуация с детьми сиротами. Уполномоченный по правам ребенка в Кемеровской области – Кузбассе отметил, что: «В частности, проблема сирот связана с экономической ситуацией в Кузбассе. Дети оказываются без семьи, например, из-за того, что родители теряют работу, опускают руки и начинают пить».

В обзоре Верховный Суд напоминает о норме Семейного кодекса (п. 4 ст. 124), согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства могут усыновить российских детей только в том случае, если их невозможно передать на воспитание в семьи российских граждан. И суды при рассмотрении каждого заявления иностранных заявителей разбирались, предлагали ли усыновить ребенка российским семьям. Когда было необходимо, допрашивали родственников ребенка в качестве свидетелей.

В одном из дел сыграло роль мнение бабушки детей. В суде она заявила, что хотела бы, но не может взять внуков в семью и воспитывать их, но не возражает против усыновления детей иностранными гражданами. По ее мнению, это будет отвечать интересам детей, чьи родители ведут асоциальный образ жизни.

Во всех случаях суды подробно изучали информацию о том, сколько раз ребенка предлагали усыновить российским гражданам и почему они отказывались. Трудности с устройством в российские семьи чаще всего случаются у детей с инвалидностью. В одном деле из обзора брата и сестру предложили усыновить 76 семьям, но все отказались. В итоге их разрешили забрать в Италию.

Соблюдая положения ст. 57 Семейного кодекса и Конвенции о правах ребенка, суды выясняют мнение детей, достигших возраста 10 лет, по вопросу их усыновления. Например, при рассмотрении одного из дел о международном усыновлении девочка 2009 года рождения в присутствии социального педагога детского дома пояснила, что понимает, что заявители хотят ее удочерить. Девочка

заявила, что ей нравятся эти люди и она согласна уехать с ними в Италию и изменить фамилию. Суд дал ей такую возможность.

Обобщение судебной практики показало, что суды во всех случаях проверяли, отвечают ли возраст усыновляемого и состояние его здоровья рекомендациям, которые даны усыновителям в социально-психологическом отчете или в свидетельстве о способности быть усыновителями. В случаях, когда заявители уже усыновляли детей из России, суды подробно исследовали, успешно ли усыновители справляются со своими родительскими обязанностями. Также всегда подробно изучается вопрос языкового барьера и вопрос о том, как родители и ребенок собираются его преодолевать [10].

Несмотря на вышеизложенное, тема международного усыновления в России за последние годы стала достаточно острой. На сегодняшний день проблематика усыновления российских детей иностранными гражданами продолжает обсуждаться, основанием для этого служат регулярные факты жестокого обращения иностранных граждан с усыновленными ими детьми. Данная проблема существовала и раньше, и, в свое время, послужила причиной принятия уже неоднократно упомянутого ранее Федерального закона от 28 декабря 2012 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», который, как упоминалось ранее, и установил запрет усыновления российских детей гражданам США. Данный законопроект являлся серьезным, комплексным указом, который был направлен на решение проблем детей сирот, на профилактику социального сиротства, на улучшение положения дел в детских учреждениях, на стимулирование усыновления детей и соответственно развитие всех форм семейного устройства.

Помимо данной проблемы существуют и другие. Уполномоченные по правам ребенка регулярно обращают внимание на то, что имеются существенные нарушения семейного законодательства со стороны органов, которые обязаны защищать интересы и законные права детей-сирот. При осуществлении своей деятельности органы опеки не уделяют должного внимания подбору достойного родителя, а при проверке достоверности информации о состоянии здоровья или же другой информации, которую предоставляет будущий усыновитель, органы

нередко злоупотребляют своими обязанностями, вследствие чего ребенок может попасть в руки человека, страдающего, например, психическими заболеваниями [11, с. 84]. Во избежание подобных ситуаций крайне необходимо более детально регламентировать требования, предъявляемые к иностранным гражданам-усыновителям, а также саму процедуру проверки предоставляемых ими сведений.

Кроме того, в данном случае существует и проблема контроля самих приемных семей. Зачастую, отсутствует возможность следить за дальнейшей судьбой усыновленного ребенка, вследствие чего, волнения, возникающие по данному вопросу, оказываются совершенно не напрасными и беспочвенными, поскольку мы можем наблюдать достаточно печальную статистику международного усыновления [12, с. 77]. Когда органы начинают разбирать каждый конкретный случай они видят, что проблема имеет двойственный характер и заключается не только в отсутствии формального контроля со стороны государства, но и в том, что нередко документы, предоставляемые иностранными гражданами, банально бывают подложными и фальшивыми и подобные случаи повторяются из раза в раз. По итогу ответственность за подложность документов не несут те лица, которые приводят подобных усыновителей в сферу усыновления и ребенку не предоставляются гарантии безопасности и достойной жизни в принимаемое его семье. Подобные лица, в свою очередь, продолжают заниматься нелегальной деятельностью, забыв о морали, принципах и нормах закона.

Как упоминалось ранее, усыновление идет по двум путям: независимое усыновление и усыновление через аккредитованное агентство. Во втором случае аккредитованное агентство всегда берет на себя обязанность в силу договора или в силу получения аккредитации отчитываться перед государством, представлять достоверные сведения, соответствующий пакет документов для того, чтобы иметь право способствовать международному усыновлению. В то же время независимое усыновление таких критериев и подобных обязательств не содержит. И, к сожалению, хоть независимое усыновление и не пользуется большой популярностью, усыновители прибегают к подобному методу усыновления, в котором и заложены все перечисленные ранее проблемы [14, с. 576].

Проблемы независимого усыновления можно было бы решить, применив возложение строгих обязательств, поскольку они смогли бы гарантировать достойную и безопасную жизнь ребенка в приемной семье. Однако, возможно следует идти по пути максимального снижения подобных усыновлений, так как «закрыть» независимое усыновление представляется невозможным в силу определенных международных обязательств, но, тем не менее, ужесточение контроля и почти полный переход на усыновление аккредитованными фирмами вполне возможно.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. вып. XLVI.

2. Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Москве 06.11.2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 5.

3. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Мадриде 09.07.2014 г.) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 7.

4. Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Москве 18.11.2011 г.) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 2.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46.

7. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 17.

8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22.

9. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53.

10. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020.

11. Журавлева Е. С. Усыновление (удочерение) российских детей иностранными гражданами // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Электр. сб. ст. по матер. LXXII студ. Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2018. № 12 (71).

12. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2.

13. Кузнецова О. В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами // Вестник ЧелГУ. 2015. № 23 (378).

14. Курбанова Е. Ю. Проблемы международного усыновления российских детей / Е. Ю. Курбанова, И. В. Шугурова // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электрон. сб. ст. по матер. X студенческой междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: АНС «СибАК». 2016. № 7 (10).

15. Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006.

16. Минеева И. Н. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами / И. Н. Минеева, М. А. Панфилов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1.

17. Братановский С. Н., Епифанов А. Е. Международное право: Учебное пособие. М., Берлин, 2014.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ЮРИДИЧЕСКИМИ И ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Гюлджян А. Г., ДЮО-25,
Астраханский государственный университет
e-mail: anahit.gg@yandex.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки уклонения физических и юридических лиц от уплаты предусмотренных российским законодательством обязательных налогов и сборов, также меры, необходимые для борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Ключевые слова: налоги, физические лица, юридические лица, уклонение от налогов, налоговое правонарушение, преступления.

EVASION OF THE PAYMENT OF TAXES BY LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS (CRIMINAL LAW ASPECTS)

Gyuldzhyan A. G., DYUO-25,
Astrakhan State University
Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the issues of criminal-legal assessment of evasion of the payment of mandatory taxes and fees provided for by Russian legislation by individuals and legal entities, as well as measures necessary to combat tax evasion.

Keywords: taxes, individuals, legal entities, tax evasion, tax offense, crimes.

В современном российском обществе уклонение от уплаты налогов представляет собой негативную социально-экономическую практику, характерную для предприятий и организаций, индивидуальных предпринимателей, физических лиц. Наиболее распространенными формами ухода от налогообложения являются завышение себестоимости продукции путем необоснованного включения в нее расходов, связанных с осуществлением экономической деятельности; занижение объема реализованной продукции; сокрытие или занижение выручки от реализации товаров или услуг; использование многочисленных посредников и дочерних предприятий; различные схемы формирования фонда заработной платы, использование так называемых «серых» форм вознаграждения; налоговое

планирование как легальное увеличение доходов за счет минимизации налоговых платежей на основе целенаправленного поиска «пробелов» в законодательстве о налогах и налогообложении.

Уклонение от уплаты налогов нарушает нормальный ход социального воспроизводства, препятствует общественному развитию в целом. Неуплата налогов значительно сокращает доходную часть бюджета и, следовательно, возможности государства в решении социально-экономических вопросов, финансировании здравоохранения, образования, науки, правоохранительной системы. Кроме того, уклонение от уплаты налогов свидетельствует о нарушении социальных связей между различными социальными группами и государством. Наличие указанных последствий обуславливает актуальность рассмотрения уклонения от уплаты налогов как социальной проблемы российского общества, а также как проблемы социального управления, поскольку от своевременности, точности и правильности принятия управленческих решений зависит позитивная или негативная динамика ее развития [7, с. 25].

Налоги, а также вся налоговая система являются мощным инструментом управления экономикой в условиях современного бизнеса и рынка. Создание эффективной налоговой системы, позволяющей сформировать прочную основу для получения и обновления бюджетных ресурсов государственных структур всех уровней, рассматривается как важнейшая задача экономической политики Российской Федерации.

В настоящее время в законодательстве нет юридического определения понятия налоговой системы. Применяемая современная налоговая система Российской Федерации – трехуровневая, использующая такие принципы построения, как единовременное налогообложение, строгий порядок сохранения и отмены налогов и распределения налоговых доходов между федеральным, региональным и местным бюджетом. Несмотря на заметный рост налоговых поступлений, действующая налоговая система в России отличается в определенные моменты нестабильностью политики, чрезмерным налоговым бременем и отсутствием стимулов для развития реального сектора экономики. Единая ставка налога на

доходы физических лиц (без учета размер дохода налогоплательщика) существует для низкооплачиваемых работников.

Для надлежащего и эффективного функционирования налоговой системы ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов должна быть соразмерной. Физическое лицо за нарушение налогового законодательства может быть привлечено к трем видам ответственности: уголовной, административной и налоговой, юридические же лица могут быть привлечены лишь к двум видам ответственности: административной и налоговой. С учетом большого разнообразия возможной ответственности в данной ситуации действует принцип, закрепленный в статье 50 Конституции Российской Федерации [1], запрещающий дважды наказывать за одно и то же преступление.

Источником уголовно-правовых норм ответственности за нарушение налогового законодательства выступает Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), только в нем указаны деяния, совершение которых влечет уголовную ответственность и только по нему судья может назначить виновному лицу наказание. Данный вид преступлений помещен в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Суды общей юрисдикции в своей работе обязаны также учитывать Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации), которое разъясняет, что все налоговые преступления могут быть совершены лишь с прямым умыслом, то есть субъекты преступления должны осознавать свои действия (бездействия) и желать наступления общественно опасных последствий [4].

Если юридическое лицо специально уклоняется от уплаты налогов, сборов и в определенных случаях страховых взносов, то действия сотрудников организации квалифицируются по статье 199 УК РФ. Важно отметить, что ответственность наступает при уклонении от уплаты как федеральных исчислений, так региональных и местных [4].

Согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации субъектом преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами согласно статье 29 Налогового Кодекса Российской Федерации являются руководитель организации – плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации. Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации – плательщика налогов, сборов, страховых взносов.

При условии преступного сговора на уклонение от уплаты налогов действия лиц следует квалифицировать по пункту «а» части 2 статьи 199 УК РФ. Кроме того, пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации уточняет, что в отношении лиц, которые, осуществляя руководство несколькими организациями, уклоняются от уплаты налогов в каждой из них, преступные действия будут квалифицироваться по совокупности [4]. В ситуациях, когда должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления участвуют в преступном сговоре и при этом в их действиях присутствует корыстная или личная заинтересованность, то им предъявляется обвинение за совокупность преступлений, предусмотренных статьями 199, 285, 292 УК РФ [4].

Статья 106 НК РФ гласит, что налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность [2]. Данное определение включает в себя четыре юридических признака, характерные для любого налогового правонарушения: виновность, противоправность действий и их неблагоприятные последствия, наказуемость.

Планомерное и детальное рассмотрение нормы статьи 198 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель устанавливает уголовную ответственность за неуплату в срок установленного законом налога в крупном размере, а не за непредставление декларации о доходах, а также не за включение в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах [6, с. 9]. Если же вопрос уклонения рассматривать с практической точки зрения, то он не будет нести юридического значения, а будет лишь свидетельствовать о существовании формы вины виде умысла по неуплате в установленные сроки налоговых платежей, страховых взносов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. Что касается субъекта преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ, то им может выступать физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и на которое, в соответствии с действующим налоговым законодательством Российской Федерации, возложено обязательство по исчислению и уплате налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых, в соответствии с законодательством, для осуществления налогового контроля. Субъектом преступления так же может выступать и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах [5, с. 299]. Конструкция состава налоговых преступлений является материальной, выраженной в неуплате налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере. Объективная сторона данного преступления выражается в уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица в бюджет и внебюджетные фонды. Поскольку уклонение от уплаты налогов и сборов по своей сути сопряжено с уменьшением налоговых платежей посредством умышленного уклонения от уплаты или незаконного уменьшения размера налоговых обязательств, необходимо отграничивать данные деяния от налоговой оптимизации, которая не противоречит действующему законодательству Российской Федерации. Основой здесь будет являться категория правомерности и обоснованности уменьшения налоговых выплат налогоплательщиками. Если при уклонении от уплаты нало-

гов, как отмечалось выше, налогоплательщик осознанно нарушает законодательство, то при оптимизации налоговых выплат, налогоплательщик, за счет всестороннего изучения налогового законодательства и анализа налоговых льгот, увеличивает финансовый результат своей деятельности, избегая при этом неблагоприятных финансовых последствий.

Таким образом, для построения эффективной налоговой системы необходимо обеспечить неотвратимость наказания за уклонение от уплаты налогов, выступающих основой функционирования государства и жизнедеятельности общества. В первую очередь, это возможно достичь посредством формирования государственного органа, обладающего контрольно-надзорными функциями в области налоговых правонарушений и преступлений. Наличие такого органа позволит реализовать принцип сдержек и противовесов в системе органов государственной власти, сократит потенциальную угрозу коррумпирования должностных лиц, осуществляющих деятельность непосредственно с налогоплательщиками, а также позволит разделить контрольно-надзорные и иные исполнительные функции государственных органов, что, несомненно, повысит устойчивость налоговой системы и снизит количество совершаемых налоговых правонарушений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации №146-ФЗ от 31.07. 1998 г.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. № 276 (8034). 06.12.2019.

5. Бриллиантов А. В. «Комментарий к уголовному кодексу российской федерации» 13-е издание, переработанное и дополненное. Ответственный редактор – Председатель Верховного Суда РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юр. наук В. М. Лебедев.

6. Сагайдак Д. Г. Криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов с физических лиц и организаций // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 1 (15).

7. Пройдин С. Н., Елифанов А. Е. Полномочия органов местного самоуправления в налоговой сфере. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. № 4 (35) 2009.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО ЗАЙМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Дасени С. Б., МЮЗ-301,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: sdaseni@yandex.ru

Научный руководитель – Сергачева О. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Автор статьи, систематизировав точки зрения разных авторов, выявил проблемы гражданского правового регулирования целевого займа в Российской Федерации. В числе таких проблем рассмотрены сложности с нецелевым использованием денежных средств.

Ключевые слова: долговые обязательства, заемщик, заёмные средства, заёмные отношения, законодатель, проценты, проблемы правового регулирования, целевой займ.

PROBLEMS OF CIVIL LEGAL REGULATION OF TARGET LOANS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROPOSALS FOR THEIR MINIMIZATION

Daseni S. B., MYuZ-301,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Sergacheva O. A., Candidate of Juridical Sciences, Head of Department of Civil Law Disciplines of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. Author of the article, having systematized the points of view of different authors, identified the problems of civil legal regulation of target loans in the Russian Federation. Among such problems, the article deals with the difficulties with the misuse of funds and the terminology of such a category as «interest due» under article 814 of the civil code of the Russian Federation.

Keywords: debt obligations, borrower, borrowed funds, loan relations, legislator, interest, problems of legal regulation, target loan.

Необходимость в денежных средствах может возникнуть неожиданно. Примером тому является пандемия, связанная с COVID-19, когда многие представители бизнеса, с целью его сохранения, вынуждены были обращаться в банки для получения займа. Несмотря на то, что население настороженно относится к целевому займу, у данного финансового инструмента много положительных сторон, позволяющих решить многие материальные проблемы. Не исключены ситуации, когда денежные средства необходимы и для развития бизнеса –

для многих начинающих предпринимателей это единственная возможность открыть свое дело. Для запуска стартапа и развития бизнеса индивидуальным предпринимателям и молодым компаниям всегда требуется оборудование, помещения, сырье, персонал, и мало у кого есть для этого собственные оборотные средства. По этой причине целевые займы пользуются спросом. Кроме сказанного есть и другие положительные моменты: получить займ можно быстрее и проще, по сравнению с другими видами кредитования; процентная ставка зачастую ниже; погашение долга возможно досрочно; заёмщик может сам выбрать наиболее удобный график погашения долга; продолжительный срок займа и др. Несмотря на перечисленные плюсы целевые займы не лишены проблем, затрудняющих их правовое регулирование.

Заем – это передача денежных средств другому лицу на условиях возвратности. Законодательное регулирование договор займа звучит как соглашение, на основании которого заимодавец передает или обязуется передать заемщику деньги, ценные бумаги или вещи в собственность, которые последний должен возвратить в равном количестве (п. 1 ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)). Не так давно законодатель внес корректировки в гражданское законодательство, расширившие предмет договора займа, в который кроме вещей и денег стали входить также ценные бумаги [9]. Как подчеркивает Н. Г. Соломина, сегодня договор займа для юридических лиц носит консенсуальный характер, продолжая при этом оставаться реальным для граждан. Для этой категории договор займа продолжает оставаться реальным, т.е. будет считаться заключенным в момент передачи предмета договора займа [8, с. 61].

Целевой заём законодатель конкретизирует в ст. 814 ГК РФ. Как отмечает С. С. Лушин, заёмщик полученные средства или вещи, как предмет займа, может использовать по своему усмотрению, хотя в ст. 814 ГК РФ предусмотрено правило, в соответствии с которым анализируемый договор должен заключаться на определенные цели [4, с. 489]. Классические примеры – автомобильный заем (выдача денег потребителю осуществляется для приобретения последним авто-

мобиля) или заем на образование (договор заключается между студентом и кредитной организацией. Финансовая организация обязуется переводить денежные средства на счет учебного заведения, в котором проходит обучение студент в качестве оплаты); мелкие целевые займы – выдача денег для приобретения бытовых товаров, ссуды на туристические путевки, выдача денег для ремонтных и строительных работ. Также сюда следует отнести средства для лечения и получение кредитных карт гипермаркетов для покупки товаров в определенной торговой точке.

Проблема, на которой необходимо сконцентрировать внимание – это гарантированность использования целевого займа на конкретные цели, ведь как следует из п. 1 ст. 814 ГК РФ, полученный заем можно использовать на цели, строго оговоренные в договоре. Более того, займодавец должен иметь возможность контролировать целевое использование суммы займа. Если банк, выдавший заём, установит не целевое его использование, то, как следует из п. 2 ст. 814 ГК РФ, он наделен правом требовать, чтобы заемщик досрочно выплатил выданные денежные средства. Наделен банк и правом требовать с заемщика проценты за пользование займом в размерах и в порядке, который оговорен в договоре (ст. 809 ГК РФ) [10, с. 103]. Цели, на которые может быть получен заём, могут быть разными. Главное требование, чтобы они не противоречили законодательству. Цель – это то, что выходит за рамки договора, но, будучи включенной в него как условие, цель приобретает правовое значение и порождает для заемщика обязанности: использовать заёмные средства на определенную цель; предоставить займодавцу возможности контроля целевого использования денежных средств [5]. В большинстве случаев контроль за тем, как осуществляется использование заема происходит путем проверки документов, способных подтвердить цель, на которую оформлен заём [3].

Не меньшей проблемой является возможность требовать, чтобы заемщик досрочно возвратил сумму займа и уплатил причитающиеся кредитной организации проценты. Такое право может возникнуть, например, в случае, если заемщик не обеспечил займодавцу возможность контроля за тем, как используются

денежные средства (п. 1 ст. 814 ГК РФ) или заемщик является нарушителем договорных условий, касающихся целевого использования займа (п. 2 ст. 814 ГК РФ). Данная проблема подробно описана в литературных источниках. Однако справедливости ради нужно отметить, что авторы, ее изучающие, в частности, А. В. Степанюк, и другие в большинстве случаев акцентируют внимание на вопросе, который касается «размера причитающихся процентов» [7, с. 128]. Мнения относительно того, «за какой период нужно взыскивать проценты» кардинально разнятся. К примеру, А. И. Хабиров утверждает, что размер процентов должен находиться в зависимости от многих обстоятельств, к примеру, «являются ли проценты мерой ответственности для заёмщика, который нарушил договор или это обязанность заемщика по уплате процентов за пользование суммой займа» [10, с. 103].

Выявленная проблема касается не только теории, но и практики. Важность в контексте сказанного представляет такая категория, как «причитающиеся». Если согласиться с А. Б. Афанасьевым, утверждающим, что «в конструкции целевого займа проценты – это встречная плата за пользование денежными средствами...», то получается, что причитаться могут только проценты, начисленные за то время, когда заемщик фактически пользовался деньгами [1, с. 142].

В. П. Грибанов утверждал, что для точного понимания к чему следует относить проценты, к гражданско-правовой ответственности или мере оперативного характера, нужно четко понимать признаки последней [2, с. 174]. Оперативные меры направлены на охрану прав и интересов управомоченного лица. Иначе говоря – они направлены на то, чтобы предупреждать убытки, которые может понести, к примеру, банк, в том случае, если одна из сторон нарушит договор. Отграничивать меры оперативного воздействия от действий фактического порядка призван их юридический характер. Не случайно В. П. Грибанов отмечал, что «...меры оперативного воздействия применяются исключительно в рамках обязательственных правоотношений» [2, с. 187].

Организационное воздействие – это еще один признак, присущий оперативным мерам. Применяя данные меры, они трансформируют правоотношения, создавая неблагоприятные условия для нарушителя [6, с. 117].

Важная особенность оперативных мер, которую не следует игнорировать – это отсутствие необходимости доказывать вину нарушителя. Кредитор не должен выяснять разные факторы, которые связаны как с поведением должника, так и его контрагентов. Следовательно, анализируемые меры будут применяться своевременно.

Если анализировать меры гражданско-правовой ответственности, то следует заметить, что их применение способствует тому, что на нарушителя должны быть наложены санкции, т.е. его поведение должно характеризоваться виной. Полагаем, что именно концепция вины имеет принципиально важное значение в отношении гражданско-правовой ответственности. Речь идет о том, что если должник не исполнил денежное обязательство или исполнил его ненадлежащим образом, то на него будут наложены меры гражданско-правовой ответственности. В то время как требование досрочно возратить сумму займа – это уже мера оперативного характера.

Не является редкостью, когда население или представители бизнес структур пользуется услугами кредитных организаций, в силу возросших потребностей. Финансовые организации предлагают разные кредитные программы, среди которых наибольшей популярностью пользуются целевые займы.

Приходим к заключению, что, несмотря на все преимущества целевых займов: низкая процентная ставка; возможность взять большую сумму на более продолжительный срок и др. они не лишены проблем, затрудняющих их правовое регулирование. В числе таких проблем сложности с нецелевым использованием денежных средств и определением причитающихся процентов, в рамках ст. 814 ГК РФ.

Плата процентов по договору целевого займа – это дополнительное обременение, возлагаемое на заёмщика. Но благодаря гражданско-правовой ответственности проценты могут быть снижены. Этот момент обязательно следует

прописывать в договоре. Применительно к кредитной организации причитающиеся проценты являются скорее компенсацией. Особенно в случае, когда заёмщик нарушил договорные обязательства.

В отношении нецелевого использования займа следует сделать вывод, что этот вопрос достаточно подробно регламентирован действующим законодательством. Проблема же видится в отсутствии в действующем ГК РФ возможности взимания банком процентов в соответствии с реальными целями займа, если заёмщик нарушил условия договора в части целевой направленности. Как результат – кредитная организация не дополучает прибыли в необходимом размере.

В реалиях современности организации, способные реализовать потребность населения и бизнеса в целевых займах, необходимы. В то же время, все участники гражданских правоотношений действуют исходя из собственных интересов, позволяющих обеспечивать их жизнедеятельность. Не исключением являются и кредитные организации, для которых прибыль необходима, в том числе и для того, чтобы содержать и развивать конкретный банк. Поэтому проблема нецелевого использования выданных кредитной организацией займов, особенно при условии, что оно лишает банк законной прибыли, должна решаться на уровне законодательства.

Список литературы

1. Афанасьев А. Б. Причитающиеся проценты в теории и практике применения // Третий пермский конгресс учёных-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 12 окт. 2012 г.). Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. С. 142-144.

2. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 284 с.

3. Как происходит контроль использования целевого кредита банком. URL: <https://credits.ru/publications/221373/kak-proishodit-kontrol-ispolzovaniya-celevogo-kredita-bankom/> (дата обращения: 12.10.2020).

4. Лушин С. С. Договор займа в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2019. № 23. С. 489-491.
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.09.2006 № Ф04-6128/2006(26645-А03-11) по делу № А03-20594/05-12 / Доступ из правовой системы «Гарант».
6. Степанюк А. В. Взыскание причитающихся процентов в договорах займа, заключаемых кредитными потребительскими кооперативами, и проблема определения его правовой природы // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 16. С. 116-132.
7. Степанюк А. В. Договор займа в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 212 с.
8. Соломина Н. Г. Договор займа: изменения действующего законодательства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №4 (53). С. 60-61.
9. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, № 31 (Часть I). Ст. 4761.
10. Хабиров А. И. Правовая природа взыскания причитающихся по договору займа процентов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. № 2. С. 103-104.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, В ПОРЯДКЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Джабаев М. А., МЮЗ-201

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Данная статья посвящена теме рассмотрения государственного обязательного страхования военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц; в данной статье произведен анализ действующего законодательства и были рассмотрены актуальные проблемные вопросы в сфере правового регулирования страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: страховые обязательства; возмещение вреда; правовое регулирование; нематериальные ценности; сотрудники органов внутренних дел; деликтные обязательства; обязательное государственное страхование; страховой случай; страховая сумма.

PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL REGULATION OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO THE LIFE OR HEALTH OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS, IN THE ORDER OF COMPULSORY STATE INSURANCE

Dzhabaev M. A., MUZ-201

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article is devoted to the subject of consideration of the state compulsory insurance of military personnel and their equivalent in compulsory state insurance; this article analyzed the current legislation and addressed pressing issues in the legal regulation of life insurance and the health of internal affairs officers.

Keywords: insurance liabilities; Reimbursement Legal regulation Intangible values Internal Affairs officers; Tort liabilities Compulsory state insurance; Insurance case; the amount of insurance.

Одна из главных правовых государственных задач – обеспечение быстрого и справедливого восстановления причиненного вреда потерпевшим. Ущерб, при-

чиненный нематериальным ценностям сотрудникам органов внутренних дел, за действованных для противодействия преступности и охране правопорядка, должен быть возмещен в полном объеме и надлежащим образом. Четкое и грамотное разрешение проблем в данной сфере является отражением уровня развития правовой системы современного государства.

Отношения, связанные с причинением вреда жизни и здоровью граждан, находятся в сфере регулирования норм гражданского законодательства и относятся к институтам внедоговорных (деликтных) и страховых обязательств. Институт страховых обязательств по возмещению вреда вместе с обязательным государственным страхованием имеет существенное значение для государственных служащих, в частности для сотрудников органов внутренних дел (далее по тексту сокращ. ОВД), чья профессиональная деятельность связана с высоким уровнем опасности при выполнении важных служебных задач [6, с. 57].

Существенный риск для жизни, опасность смерти (гибели), высокий уровень приобретения профзаболеваний - всё это является негативными «издержками профессии» сотрудников органов внутренних дел, которые вытекают из общественной нестабильности и социальной напряженности.

Законодательство в сфере возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудников ОВД при исполнении ими служебных обязанностей, включает в себя нормы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников, а также нормы, касающиеся защиты нематериальных благ (жизни и здоровья) сотрудников органов внутренних дел в порядке гражданско-правовой ответственности [1].

Данный вид страхования регулируется Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 27.12.2019 г.) [2].

Объект данного вида страхования – здоровье и жизнь военнослужащих, а также граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной про-

тивопожарной службы, органов осуществляющих контроль над оборотом психотропных и наркотических веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Субъект обязательного государственного страхования – лицензированные страховые организации, (страховщики) вправе осуществляющие государственное страхование и заключившие договор обязательного государственного страхования со страхователями. Например, к страхователям можно отнести федеральные органы исполнительной власти, которые предусматривают в своем законодательстве военную и приравненную к ней службу, военные сборы.

В случае гибели (смерти) застрахованного лица, по страховым обязательствам выгодоприобретателями выступают супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица, дедушка и бабушка застрахованного лица – при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет, отчим и мачеха застрахованного лица – если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет, дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечные застрахованного лица [3, с. 51].

Делая отсылку на ст. 4 Закона № 52-ФЗ к страховым случаям относятся:

- смерть застрахованного лица, проходившего военную службу, службу; военные сборы; либо до истечения одного года после увольнения с военной службы; после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, либо службы приравненной к военной, военных сборов;
- инвалидность, полученная в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания

военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;

- получение ранения, травмы, контузии застрахованным лицом в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;

- увольнение военнослужащего, проходившего военную службу по призыву, с военной службы, отчисление гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, с военных сборов в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов.

Размер страховых компенсаций утвержден ч. 2 стат. 5 Закона № 52, стат. 43 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Учитывая темпы роста инфляции, представленные суммы ежегодно индексируются. Коэффициент увеличения принимается Правительством России и утверждается соответствующими Постановлениями [4].

Суммарный коэффициент индексации (на 1 января 2020 г.) составил 1,3762 %, полученный путем произведения всех коэффициентов за 2012–2020.

Таким образом, при учете последней индексации от 1-го января 2020 года, сумма выплаченной компенсации по случаю ухода из жизни сотрудника полиции в период работы в органах МВД, а также в случае ухода из жизни не позднее 12 месяцев со дня увольнения (смерть наступила вследствие заболевания, увечья, наступивших еще в период работы в МВД) составит 2752400 млн. руб.

В случае получения сотрудником полиции инвалидности в период его работы, сумма страховой компенсации составит: 2064300 – при первой группе, 1376200 – при второй группе, 688100 – при третьей группе.

Если инвалидность была установлена не позднее 12 месяцев с даты увольнения с ОВД, сумма компенсации составит: 2064300 – при первой группе, 1376200 – при второй группе, 688100 – при третьей группе.

За получение тяжелой травмы в период работы, сотруднику выплачивается сумма в размере 275240 тыс. руб., а в случае получения легкой травмы 68810.

В случае гибели сотрудника полиции при исполнении сумма выплат равна 4128600, за уход из жизни работника полиции, бывшего при исполнении, смерть которого наступила не позднее 12 месяцев с даты увольнения из органов МВД – 4128600.

Заболевание сотрудника, бывшего при исполнении, которое исключает возможность дальнейшего несения службы, равно страховой выплате в размере 2752400.

Страховые выплаты ежегодно индексируются с учетом уровня инфляции. Индексация осуществляется в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении суммы страховых выплат принимается Правительством Российской Федерации.

Выплата страховых сумм производится страховщиком на основании документов, подтверждающих наступление страхового случая, перечень которых утвержден постановлением Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 О мерах по реализации Федерального закона об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации [5]. Тяжесть увечий застрахованных лиц определяется соответствующими медицинскими органами федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством РФ предусмотрены военные сборы, военная служба.

Приказом МВД РФ от 9 октября 2012 г. N 924 была утверждена инструкция об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни

и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России.

Инструкция определяет порядок оформления документов и выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава, государственной противопожарной службы, органов по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время функционирует детальная система правового регулирования рассматриваемых отношений по обязательному государственному страхованию сотрудников ОВД. В основе данного страхования стоит четко слаженная работа страховых организаций, деятельность которых регулируется федеральным законодательством. Ежегодно Правительством производится индексация страховых сумм, что свидетельствует о положительной тенденции в сфере обязательного государственного страхования сотрудников ОВД. Несмотря на все плюсы, к минусам можно отнести бюрократизацию процесса получения страховых выплат, как самим застрахованным лицом, так и его близкими родственниками, на случай его смерти (гибели). Нередко защита своих законных прав, в том числе прав на получение страховых выплат и компенсацию морального вреда, заканчивается судебными разбирательствами.

Список литературы

1. ГК РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ) (в ред. от 31.07.2020 г.). Ч. 1. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. ФЗ от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ, Государственной противопожарной службы,

органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.

3. Григорова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудников органов внутренних дел, в порядке обязательного государственного страхования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7.

4. ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Постановление Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 31 августа 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3900.

6. Епифанов А. Е., Братановский С. Н. Административные правонарушения в сфере труда // Право и практика. 2019. № 3.

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Егоров Г. В., МЮ-201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: gegorov-15-03@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – Сергачева О. А., канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются основания проблемы, связанные с отменой дарения, приведены примеры из судебной практики. Автором делается вывод о необходимости внесения изменений в п.5 ст. 578 ГК РФ.

Ключевые слова: договор дарения, отмена дарения, одаряемый, Гражданский кодекс Российской Федерации.

CANCELLATION OF GIFT: GROUNDS AND ENFORCEMENT PRACTICE

Egorov G. V., MYu-201,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPa

Supervisor – Sergacheva O. A., Candidate of Law Sciences, Head of Department of Civil-Law Disciplines of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa

Abstract. The article discusses the grounds for the cancellation of donation, provides examples of diverse judicial practice. The author concludes that it is necessary to amend paragraph 5 of Art. 578 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: donation agreement, cancellation of donation, done, Civil Code of the Russian Federation.

На современном этапе становление гражданских правоотношений значительная роль отводится договорам гражданско-правового характера. Практическая значимость договора дарения возрастает в современных условиях. Договорные отношения дарения регулируются статьями 572-582 ГК РФ. Заключая данный вид гражданско-правового договора, даритель руководствуется определенными мотивами, которые могут носить различный характер: безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право, освободить кого-либо от имущественной обязанности, желание показать свое благоприятное расположение к одаряемому, отблагодарить за что-либо или инициировать ответный дар.

Принимая во внимание особенности данного института, законодатель предусмотрел основания отмены дарения в виде закрытого перечня (ст. 578 ГК РФ):

1. Если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения. При отмене дарения по данному основанию суды основываются на результатах уголовного дела [11], постановлении по делу об административном правонарушении [2], заключении медицинской экспертизы, в ином случае суд может отказать в удовлетворении требования, ввиду недоказанности факта [3].

2. Если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты. При этом судебная практика говорит о том, что опасения заявителя о возможном отчуждении предмета, переданного в дар, не может быть положено в основу отмены дарения по данному основанию [4;5].

3. Если даритель переживает одаряемого. Процедура отмены дарения по данному основанию является дискуссионным вопросом. С одной стороны, закон предусматривает возможность для дарителя отменить дарение без судебного решения только на основании факта смерти одаряемого при наличии в договоре дарения соответствующего условия [8; 9]. С другой стороны, М. В. Бандо, например, отмечает, что в п. 4 ст. 578 ГК РФ предусмотрен обязательственный, а не вещный эффект отмены дарения, соответственно, в силу отмены дарения не прекращается право собственности одаряемого, а возникает обязанность возвратить подаренную вещь, т.е. совершить определенное действие [6, с. 191].

Представляется, что последняя точка зрения является верной, так как даритель, отменяя дарение, автоматически возвращает себе титул. Никакого обратного перехода права собственности по заявлению дарителя не происходит, отмена дарения влечет возникновение у одаряемого (наследников) обязанности возвратить вещь или же ее стоимость, и лишь исполнение данной обязанности

влечет за собой вещно-правовые последствия в виде перехода права собственности к дарителю.

В свою очередь, судебная практика свидетельствует о том, что отмена дарения возможна не только посредством уведомления наследников, но и посредством обращения в регистрирующий орган или к нотариусу.

Представляется, что отмена дарения по данному основанию должна производиться путем уведомления наследников в разумный срок после открытия наследства, так как отмена дарения влияет на объем долгов, по которым отвечают наследники.

4. М. С. Васильев отмечает, что по требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом) [7, с. 129]. Из этого правила есть исключение, так, п. 6 ст. 582 ГК РФ установлено, что к пожертвованиям не применяются нормы ст. 578 ГК РФ [12].

В п. 5 статьи 578 ГК РФ установлена обязанность одаряемого вернуть подаренную вещь в натуре в случае отмены дарения. Актуальным является вопрос о наличии у дарителя права требовать возмещения стоимости дара в случае его гибели или отчуждения. Ряд исследователей, среди которых, в частности, можно выделить взгляды В.А. Порошкова, считает, что при отмене дарения одаряемый обязан возвратить лишь подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения [10, с. 117]. Другие исследователи, в частности, А. Я. Ахмедов, полагают, что в отдельных случаях отмены дарения можно требовать денежное возмещение ее стоимости, так как этим достигается цель отмены дарения [1, с. 14].

Представляется, что данный пункт требует редакции и изложения в следующем виде: «В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Если вещь

не сохранилась в натуре, то одаряемый должен возвратить дарителю денежный эквивалент подаренной вещи». Подобные изменения создадут дополнительную гарантию возврата подарка в полном объеме.

Список литературы

1. Ахмедов А. Я. Правовая природа и последствия отмены дарения // Цивилистика: право и процесс: сборник научных и научно-прикладных трудов / под общей редакцией д. ю. н., профессора Т. А. Григорьевой. Саратов, 2019. Выпуск № 4 (8). С. 13-18.

2. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 10.10.2018 по делу № 33-3738/2018. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.02.2019 по делу № 33-2924/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

4. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 30.01.2019 по делу № 33-535/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

5. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19.02.2019 по делу № 33-1505/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

6. Бандо М. В. О квалификации и порядке осуществления отмены дарения жилого помещения в случае, если даритель пережил одаряемого // Закон. 2017. № 8. С. 190-197.

7. Васильев М. С. Отмена дарения в соответствии с законодательством Российской Федерации // Закон. Право. Государство. 2018. № 1 (17). С. 129-132.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017). Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

9. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 02.11.2016 № 4-КГ16-36. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

10. Порошков В. А. Отмена дарения // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 3-2. С. 117-121.

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.11.2018 № Ф08-9554/2018 по делу № А22-3403/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

12. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.10.2009 по делу № А60-19645/2009-С4. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 54.1 НК РФ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Есикова Л. И., МЮЗ-203,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: lyubaesikova@mail.ru

Научный руководитель – Усанова В. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются условия привлечения налогоплательщиков к ответственности за совершение налоговых правонарушений до и после введения в действие статьи 54.1 НК РФ. Приводятся примеры оспаривания решений налоговых органов по статье 54.1 НК РФ.

Ключевые слова: статья 54.1 НК РФ, налоговое правонарушение, налоговая ответственность, налоговые споры, налоговые органы.

APPLICATION OF ARTICLE 54.1 OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WHEN HOLDING A TAXPAYER LIABLE FOR COMMITTING A TAX OFFENSE

Esikova L. I., MUZ-203,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Usanova V. A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article discusses the conditions for bringing taxpayers to responsibility for committing tax offenses before and after the entry into force of article 54.1 of the tax code of the Russian Federation. Examples of challenging decisions of tax authorities under article 54.1 of the tax code of the Russian Federation are given.

Keywords: article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, tax offense, tax liability, tax disputes, tax authority.

Начиная с 12 октября 2006 года, при привлечении налогоплательщиков к ответственности за совершение налоговых правонарушений сотрудники налоговых органов применяли положения Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление) [2, с. 133]. В указанном Постановлении фактически сформулирована концепция

«необоснованной налоговой выгоды». При этом в Постановлении не раскрывается сущность понятия «необоснованная налоговая выгода», но приводятся отдельные элементы, подлежащие доказыванию при привлечении налогоплательщиков к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

В п. 1 Постановления закрепляется презумпция добросовестности налогоплательщика и иных участников правоотношений в сфере экономики, которая означает разумность и обоснованность действий участников экономического оборота, а также достоверность сведений бухгалтерской и налоговой отчетности налогоплательщиков, пока не доказано иное.

Реальность экономической деятельности означает, что налогоплательщик не вправе отражать в бухгалтерском и налоговом учете операции, не имевшие место в реальной финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Установление деловой цели осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности [4, с. 107].

Под должной осмотрительностью и осторожностью подразумевается, что налогоплательщик должен проявлять разумную осмотрительность при выборе контрагента, установив его правоспособность и добросовестность с точки зрения уплаты налогов.

19 августа 2017 года вступила в силу статья 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страхового взноса». Так, согласно п. 1. ст. 54.1 НК РФ, не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Согласно п. 2 ст. 54.1 НК РФ, при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, по имевшим место сделкам (операциям)

налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй настоящего Кодекса при соблюдении одновременно следующих условий:

- основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;
- обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Таким образом, в статье отсутствуют такие термины как необоснованная (обоснованная) налоговая выгода, недобросовестный (добросовестный) налогоплательщик, положения о должной осмотрительности налогоплательщика при выборе контрагентов.

После введения в действие ст. 54.1 НК РФ поменялся подход налоговых органов к доказыванию налоговых правонарушений, вменяемых проверяемому налогоплательщику. Положения статьи 54.1 НК РФ не предусматривают для налогоплательщиков негативных последствий за неправомерные действия контрагентов второго, третьего и последующих звеньев. Налоговые органы не могут привлекать лицо к ответственности за совершение налогового правонарушения по основаниям, за которые налогоплательщики могли быть привлечены к ответственности до введения в действие ст. 54.1 НК РФ: отказ директора контрагента от руководства организацией; непредставление контрагентом налоговой отчетности (или представление отчетности «нулевой» либо с «низкими показателями»; отсутствие персонала и транспортных средств; отсутствие на момент проверки по адресу регистрации; отсутствие по расчетному счету операций, свойственных нормальной хозяйственной деятельности; отсутствие должной осмотрительности; подписание первичных документов неустановленным лицом [3, с. 20].

Указанные обстоятельства могут быть использованы при доказывании вины налогоплательщика только в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими об умышленности действий налогоплательщика по искажению сведений о фактах хозяйственной жизни.

Для целей применения ст. 54.1 НК РФ налоговые органы должны доказать совокупность следующих обстоятельств:

- 1) в чем выразилось искажение фактов хозяйственной деятельности;
- 2) причинную связь между действиями налогоплательщика и допущенными искажениями;
- 3) умышленный характер действий налогоплательщика (его должностных лиц), выразившихся в сознательном искажении сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика;
- 4) потери бюджета [5, с. 35-36].

П. 1 ст. 54.1 НК РФ применяется в случаях, когда товар, работы, услуги, заявленные в первичных документах, оформленных по сделкам со «спорными» контрагентами фактически не поставлялись, не были оказаны. Кроме того, типичным обстоятельством применения п. 1 ст. 54.1 НК РФ является создание схемы «дробления бизнеса», направленной на неправомерное применение специальных режимов налогообложения; совершение действий, направленных на искусственное создание условий по использованию пониженных налоговых ставок, налоговых льгот, освобождения от налогообложения; создание схемы, направленной на неправомерное применение норм международных соглашений во избежание двойного налогообложения.

Ярким примером привлечения налогоплательщика к ответственности по п. 1 ст. 54.1 НК РФ при создании схемы «дробления бизнеса» служит Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.09.2020 по делу № А12-4704/2020. ИФНС России по г. Волжскому Волгоградской области проведена выездная

налоговая проверка ООО «АЗС Эталон» (ИНН 8602147742) по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты всех налогов и сборов за период с 01.01.2015 по 31.12.2017.

В ходе проведенной выездной налоговой проверки Инспекцией установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующая о занижении налоговой базы в результате умышленного искажения сведений о фактах хозяйственной жизни и объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и бухгалтерском учете, путем искусственного разделения бизнеса на две организации ООО «АЗС Эталон» (заявитель, ИНН 8602147742) и ООО «АЗС Эталон» (заинтересованное лицо, ИНН 8617029484).

ООО «АЗС Эталон» (ИНН 8602147742) применяет упрощенную систему налогообложения.

29.12.2010 в связи с расширением деятельности по розничной торговле моторным топливом в г. Сургуте и Сургутском районе, была зарегистрирована организация с аналогичным названием и аналогичными видами деятельности ООО «АЗС Эталон» (ИНН 8617029484). Руководителем указанной организации является лицо, осуществляющее трудовую деятельность в организации, учредителем которой является руководитель проверяемого налогоплательщика. Данная организация применяет упрощенную систему налогообложения.

Бухгалтерское, кадровое, юридическое сопровождение деятельности обеих организаций осуществляет одна организация, учредителем и руководителем которой является мать руководителя проверяемой организации.

Обе организации арендуют офисное помещение и автозаправочные станции у организаций, учредителем и руководителем которых является руководитель проверяемого налогоплательщика; обе организации работают по единой схеме поставки и реализации топлива посредством договоров комиссии; обе организации пользовались услугами одних перевозчиков, имеющих родственные и деловые связи с руководителем проверяемого налогоплательщика; единая кадровая политика (перевод сотрудников из одной организации в другую, получение сотрудниками доходов в обеих организациях одновременно). Кроме того, с

целью минимизации налоговых обязательств, создана схема реализации топлива указанными организациями посредством заключения договоров комиссии с организациями, обладающими признаками «фирм-однодневок».

Исходя из указанных обстоятельств Инспекцией сделан вывод, что с целью сохранения права на применение упрощенной системы налогообложения учредителями ООО «АЗС Эталон» (ИНН 8602147742) было принято решение о создании организации с аналогичным названием, аналогичными видами деятельности, которому формально было передано часть сделок по реализации ГСМ, что позволило ООО «АЗС Эталон» не превысить лимит выручки, установленный для применения упрощенной системы налогообложения. Заключение договоров комиссии носит формальный характер, не отражает реальную хозяйственную деятельность обществ и позволило ООО «АЗС Эталон» отражать только 1 % от полученной выручки, используя упрощенную систему налогообложения.

Таким образом, проверяемым налогоплательщиком в нарушение п. 1 ст. 54.1 НК РФ допущено искажение сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, что послужило основанием для объединения доходов и расходов проверяемого лица с подконтрольных организаций при расчете налоговых обязательств.

ПП. 1. п. 2 ст. 54.1 НК РФ установлен запрет для налогоплательщика уменьшать налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в случае, когда основной целью совершения сделки являются неуплата (неполная уплата) или зачет (возврат) суммы налога. Таким образом, сделки, совершаемые налогоплательщиками, должны иметь разумную хозяйственную цель, а не налоговую экономию. Примерами сделок, не имеющими разумной хозяйственной цели, могут служить сделки, при которых налогоплательщик фактически не использует полученное по сделке в финансово-хозяйственной деятельности либо принимает решение, которое не может быть обосновано с точки зрения предпринимательского риска, фактически совершенное не в своем интересе, а в интересах иного лица с целью его скрытого финансирования.

К признакам, свидетельствующим о создании формального документооборота в целях неправомерного заявления вычетов по НДС и принятия к учету расходов по сделкам со «спорными» контрагентами, относятся:

- факты обналичивания денежных средств, в т.ч. с вовлечением в схему индивидуальных предпринимателей;
- использование «спорным» контрагентом денежных средств, полученным по сделке, на нужды учредителей и руководителей налогоплательщиков;
- использование одних IP-адресов при отправке налоговых деклараций в налоговые органы;
- обнаружение печатей и документации «спорного» контрагента на территории (в помещении) проверяемого налогоплательщика.

В пп. 2. п. 2 ст. 54.1 НК РФ ограничено право налогоплательщика заявить вычеты по НДС и принять к учету расходы по сделкам, исполненным лицом, не указанным в первичных документах.

Примером применения п. 2 ст. 54.1 НК РФ служит Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 16.03.2020 по делу № А12-43510/2019. Инспекцией ФНС России по Центральному району г. Волгограда проведена камеральная налоговая проверка на основе налоговой декларации по НДС за 3 квартал 2018 года, представленной ООО «Марат» (ИНН 3444254651).

В ходе проведенной проверки установлено, что ООО «Марат» неправомерно заявлены налоговые вычеты по НДС за 3 квартал 2018 года по контрагенту ООО «Эко-Авто», сделки с которым направлены на получение налоговой экономии по налогу в виде неполной уплаты в бюджет НДС.

В ходе проверки установлено, что ООО «Марат» заключило договор поставки продукции – комплектов бил TEREX FINLAY I-140RS с ООО «Эко-Авто». В свою очередь ООО «Эко-Авто», поручило ООО «Ритм» осуществить поиск поставщика товара, необходимого для деятельности ООО «Марат». Заявленным поставщиком товара является ООО «Форт М», которое не осуществляет деятельности, не имеет расчетных счетов и создает формальный документооб-

рот. Поставка якобы осуществлена по цепочке организаций, связанных обязательствами по агентским договорам: ООО «Форт М», ООО «Ритм», ООО «Эко-Авто».

30.11.2017 ООО «Марат» приобрело у ООО «Макс-Интрейд» роторную дробилку TEREХ/FINLAY I-140RS. 05.06.2017 между ООО «Макс-Интрейд» и ООО «Марат» заключено дополнительное соглашение к договору купли-продажи, согласно которому ООО «Макс-Интрейд» обязуется передать в собственность ООО «Марат» запасные части и комплектующие на TEREХ/FINLAY I-140RS. Таким образом, у ООО «Марат» на момент заключения договора с ООО «Эко-Авто» имелась гарантия на TEREХ/FINLAY I-140RS, а также официальный поставщик в лице ООО «Макс-Интрейд» представляющий специализированное обслуживание, ремонт оборудования и поставку запчастей, что свидетельствует об отсутствии необходимости в привлечении ООО «Эко-Авто» для поставки аналогичных комплектов бил.

В 4 квартале 2018 г., со стороны ООО «Макс-Интрейд» в адрес ООО «Марат» было поставлено 4 комплекта бил общей стоимостью 830 000.00 руб., в том числе НДС – 126 610.00 руб. Данная поставка бил осуществлена в проверяемый период, когда ООО «Марат» якобы приобретало комплекты бил у ООО «Эко-Авто».

Таким образом у ООО «Марат» отсутствовала целесообразность в заключении договора с ООО «Эко-Авто» на поставку комплектов бил по причине наличия финансово-хозяйственных взаимоотношений с реальным поставщиком бил в ООО «Макс-Интрейд», предлагаемым комплекты на 75% дешевле, чем ООО «Эко-Авто».

ООО «Эко-Авто», по цепочке ООО «Марат», ООО «Эко-Авто», ООО «Ритм», ООО «Форт М» не исполняло обязательства по поставке комплектов бил TEREХ FINLAY I-140RS, не являлось фактическим поставщиком указанного товара.

Таким образом, в данном деле п. 2 ст. 54.1 НК РФ применялся налоговым органом в связи с тем, что товары, заявленные в первичных документах, оформленных по сделкам с ООО «Эко-Авто» фактически приобретены проверяемым налогоплательщиком у ООО «Макс-Интрейд», т.е. у лица, не являющегося стороной сделки.

В п. 3 ст. 54.1 НК РФ предусмотрены случаи, которые самостоятельно не могут являться основанием для отказа в заявлении вычетов и принятии к учету расходов:

- 1) подписание первичных учетных документов неустановленным или неуполномоченным лицом;
- 2) нарушение контрагентом налогового законодательства;
- 3) наличие возможности получения налогоплательщиком того же результата экономической деятельности при совершении иных не запрещенных законодательством сделок (операций).

Данные обстоятельства закреплены в ст. 54.1 НК РФ для исключения возможности предъявить налоговыми органами формальных претензий к налогоплательщикам. При этом указанные обстоятельства могут быть использованы в доказательственной базе при привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности в совокупности с основаниями, предусмотренными п. 1 и п. 2 ст. 54.1 НК РФ.

Исходя из вышеизложенного, принятие ст. 54.1 НК РФ сместило акцент при привлечении налогоплательщиков к ответственности за совершение налоговых правонарушений с недобросовестности контрагентов и невыполнении ими своих обязательств в сторону оценки налоговыми органами реальных фактов финансово-хозяйственной деятельности проверяемого налогоплательщика [1, с. 46]. При этом, несмотря на указанное достоинство, в связи с низкой законодательной техникой и неоднозначностью толкования указанной статьи, споры о применении ст. 54.1 НК РФ не угасают. На практике бывают случаи, при которых невозможно определить, какой из пунктов ст. 54.1 НК РФ подлежит применению. Кроме того, остается неразрешенным вопрос о правомерности в отказе

налоговых органов в принятии к учету расходов по сделкам, совершенным лицом, не указанным в первичных документах.

Список литературы

1. Адушкина А. С. Необоснованная налоговая выгода после введения статьи 54. 1 НК РФ // *Налоги и финансы*. 2019. № 2 (42). С. 42-47.
2. Быкова Н. Н., Полтева Т. В. К вопросу о необоснованности налоговой выгоды // *КНЖ*. 2017. № 4 (21). С. 132-135.
3. Иванова О. А., Пупков Э. В. О совершенствовании налогового законодательства в современный период // *Вестник Прикамского социального института*. 2018. № 2 (80). С. 18-25.
4. Кирнос Д. М. Эволюция доктрины налоговой выгоды: от актов толкования к законодательному закреплению // *Colloquium-journal*. 2019. № 7 (31). С. 106-108.
5. Харитонов И. В. Статья 54. 1. Налогового кодекса Российской Федерации – налоговое правонарушение и ответственность за его совершение или же развитие концепции налоговой добросовестности? // *Налоги и налогообложение*. 2019. № 6. С. 33-38.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В РФ

Залевская Д. В., МЮЗ-201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: diana.zalevskaya@inbox.ru

Научный руководитель – Иловайский И. Б., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются отдельные вопросы исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации. Целью исследования является изучение отдельных вопросов признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, базируясь на следующих составляющих: виды судебных решений, процедуре признания и исполнения, основаниях отказа в признании и исполнении.

Ключевые слова: экзекватура, иностранное решение, соглашение, международный договор, принцип взаимности.

CERTAIN ISSUES OF ENFORCEMENT OF ARBITRAL AWARDS OF FOREIGN COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zalevskaya D. V., MUZ-201,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Ilovaykiy I. B., Candidate of law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines certain issues of enforcement of foreign arbitral awards on the territory of the Russian Federation. The purpose of the study is to study individual issues of recognition and enforcement of foreign arbitral awards, based on the following components: types of court decisions, recognition and enforcement procedure, grounds for refusal of recognition and enforcement.

Keywords: the exequatur, to a foreign judgment, agreement, international Treaty, the principle of reciprocity.

В последнее время увеличивается и упрочняется роль международного права в рамках российского правового порядка, это проявляется в изменении отечественного законодательства, увеличении судебной практики, а также планомерного развития юридической науки.

В международном гражданско-процессуальном праве, являющемся отраслью международного частного права, значимым является вопрос о признании и

исполнении судебного решения, в силу того, что именно на данной стадии судопроизводства происходит окончательное урегулирование спорных отношений [4, с. 201].

Международное экономическое сотрудничество является сложным и многогранным процессом, который нередко сопровождается конфликтами между его участниками. Ну, а где возникают конфликты между участниками таких отношений, цивилизованное решение вопроса можно получить только через судебную систему. Однако, несмотря на возросшую роль международного права и совершенствование законодательства, правоприменительная практика свидетельствует о неудовлетворительном положении дел данной категории в отечественной практике. Вынесение судебного решения по спору с иностранным элементом, влечет за собой определенные трудности, т.к. исполнять его, как правило, необходимо на территории другого государства, под юрисдикцией местного суда.

Общепринято, что вопросы определения юрисдикций иностранных судов по делам с наличием иностранного элемента, как и признания и принудительного исполнения решения иностранного суда, могут решаться наиболее успешно при наличии соответствующего международного договора.

Следует отметить, что Российская Федерация участвует в большом количестве международных соглашений, которые в той или иной степени затрагивают вопросы признания и исполнения решений иностранных судов.

Так, например, Российская Федерация участвует в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция, принятая 22 января 1993 года). Также, в качестве примера международного соглашения, участницей которого является Российская Федерация, можно привести Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (принято в Киеве, 20 марта 1993 года). Кроме того, условия о взаимном признании решений иностранных судов, и о разграничении компетенции, включаются в двусторонние договоры о право-

вой помощи, которые Российская Федерация заключила со многими государствами. В качестве примера можно привести Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам, заключенном в Москве, 23 сентября 1997 г., в котором содержится условие о взаимной правовой помощи, в том числе в части признания и исполнения судебных решений по гражданским, коммерческим и семейным делам [3].

В международном частном праве выбор гражданами, либо коммерческими структурами юрисдикции иностранного судопроизводства допускается, но только в том случае, если при этом не подразумевается преднамеренный уход от отечественной юрисдикции в целях обхода местного законодательства. Выбор юрисдикции иностранного государства может быть оправдан в случае, если исполнение решения иностранного суда дозволено отечественным законодательством, то есть имеется международное соглашение, регулирующее данное спорное отношение. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: «Обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации» [10].

Тем не менее, существуют случаи, когда выбор юрисдикции иностранного государства предполагает исполнение решения иностранного суда на территории Российской Федерации или в отношении Российской Федерации, даже несмотря на отсутствие международного соглашения между Российской Федерацией и государством, с которым установлено спорное правоотношение [11, с. 24].

Вопросы юрисдикции отечественных судов, в том числе вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации, регулируются действующим процессуальным законодательством.

Следует отметить, что в Российской Федерации подлежат признанию лишь те акты иностранных судов, связанные с процессуальным рассмотрением спора по существу и вынесены после окончания всех процедур, в связи с этим решения

иностранных судов, которые приняты до или после рассмотрения спора по существу не признаются на территории Российской Федерации [5, с. 66].

Как отмечал советский юрист Л. А. Лунц: «Признать иностранное судебное решение, значит допустить, чтобы оно явилось подтверждением гражданских прав и обязанностей в том смысле, как и решение собственного суда» [6].

Отечественное законодательство в вопросах признания и исполнения решений иностранных судов часто используют принцип экзекватуры. Процедура экзекватуры (от лат. *exsequare* – выполнить) – специальный правовой институт. В правовой науке это понятие понимают в двух значениях. Во-первых, как собственно процесс признания и исполнения судебного решения, вынесенного в другой стране; и, во-вторых, как официальный документ, вынесенный компетентным, чаще всего судебным органом [7]. Известный русский правовед профессор Тихон Михайлович Яблочков утверждал, что: «*exequatur* есть судебное определение, которым государственная власть снабжает иностранное судебное решение исполнительной формулой, т.е. дает этому решению на его территории содействие закона и помощь местных властей» [2, с. 204].

Порядок признания и исполнения иностранных судебных решений регламентируются нормами Арбитражного процессуального кодекса и Гражданского процессуального кодекса. Следует отметить, что в обоих кодексах указывается, что признание и исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации зависит от наличия соответствующего международного договора.

В настоящее время на территории Российской Федерации имеется лишь один нормативный правовой акт и лишь в отношении признания решения иностранного суда – это Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которым: «Решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации. В условиях отсутствия соответствующих международных договоров Российской Федерации, решения иностранных судов по делам о банкротстве, признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом» [9].

Проанализировав существующую судебную практику, можно заметить, что при отсутствии международного договора, суды общей юрисдикции акты об исполнении иностранных судебных решений не принимают.

Иная же практика имеется в арбитражных судах. Согласно ст. 241 АПК РФ: «Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом» [1].

Тем не менее, несмотря на устойчивую позицию законодателя, рассмотрение судебной практики арбитражных судов показало, что на практике ими принимаются диаметрально противоположные решения при отсутствии соответствующего международного договора, таким образом, арбитражные суды принимают решения об удовлетворении заявления об исполнении решений иностранных судов; либо же об отказе в удовлетворении такого заявления [11, с. 30].

Но, несмотря на существующую практику принятия диаметрально противоположных решений при четкой воле законодателя, данный вопрос не был четко прокомментирован Верховным Судом Российской Федерации.

Напротив, Верховный Суд Российской Федерации и внес такое двоякое понимание статьи 241 АПК РФ. Определением Суда от 07.06.2002 г. по делу № 5-Г02-64 было отменено определение Московского городского суда об отказе в признании и исполнении решения английского суда при отсутствии международного договора. Суд в своем определении указал, что: «Ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства

признаются решения российских судов». Именно данное определение впоследствии стало интерпретироваться арбитражными судами, как возможность признания и приведения в исполнение решения иностранного суда, даже при отсутствии международного договора, а на основании принципов взаимности и международной вежливости.

На наш взгляд такая практика может негативно сказаться на принятии отечественных судебных актов на территории иностранных государств. В силу того, что препятствование исполнению иностранных судебных актов на территории Российской Федерации влечет за собой угрозу отрицания судебных актов Российской Федерации на территории иностранных государств. Как справедливо отметил М. А. Карташов: «К иностранному судебному решению следует относиться как к властному распоряжению о восстановлении нарушенных прав взыскателя, которое уже состоялось и не нуждается в повторном пересмотре судом на территории другого государства» [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что диаметрально противоположные подходы арбитражных судов и судов общей юрисдикции в вопросах признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации нельзя назвать корректными, ввиду того, что процессуальное законодательство единообразно регулирует данный вопрос, как в Арбитражном процессуальном кодексе, так и в Гражданском процессуальном кодексе. А значит и на практике применения данных норм, судами должно производиться единообразное толкование.

Проанализировав действующее законодательство, отмечаем, что основным условием признания и исполнения арбитражных решений иностранных судов на территории Российской Федерации, является наличие международного договора Российской Федерации. Исключением из правила являются лишь дела о несостоятельности (банкротстве), данная категория дел может быть признана также на принципах взаимности и международной вежливости.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07. 2002. № 30.

2. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право. Учебник. М.: Издательство Эксмо, 2013. 959 с.
3. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (Москва, 23 сентября 1997 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2896
4. Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 200–222.
5. Игнатьева Ю. А. Признание и приведение в исполнение решений иностранных государственных судов на территории Российской Федерации: нормативные основания и правоприменительная практика // Проблемы современной науки и образования. 2017. С. 65-71.
6. Лунц Л. А. Курс международного частного права. В 3 т. М., 2002. 900 с.
7. Сафронова Ю. В., Надежницкий А. А. Процессуальные аспекты исполнения решения иностранного суда в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 1 (38). С. 45-51.
8. Сходства и различия договорной и вежливой экзекватуры. судебных актов по торговым и гражданским делам // Zakon.ru URL: https://zakon.ru/Blogs/shodstva_i_razlichiya_dogovornoj_i_vezhljivoj_ekzekvatury_s_udebnyh_aktov_po_torgovym_i_grazhdanskim_d/56309 (дата обращения: 01.12.2020).
9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Российская газета. № 209-210 (3077-3078) от 02.11.2002.
10. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997. № 1. Ст. 1.
11. Шебанова Н. А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике Российских судов // Труды института государства и права РАН. 2017. № 1. 2017. С. 23-43.

ВРЕМЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зейферт А. Д., МЮ-203

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: andrezyeyfert@rambler.ru

Научный руководитель – Канцер Ю. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется порядок назначения, деятельности и состав временной администрации страховой организации. Целью назначения временной администрации является восстановление платежеспособности страховой организации или установление признаков банкротства. Задачами временной администрации является выявление и устранение нарушений в деятельности исполнительных органов страховой организации.

Ключевые слова: страховая организация, банкротство, временная администрация, Центральный банк, страхование

INTERIM ADMINISTRATION IN THE CASE OF BANKRUPTCY OF INSURANCE ORGANIZATIONS

Zeyfert A.D. MU-203

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Kanzer Y. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the order of appointment, activities and composition of the temporary administration of an insurance organization. The purpose of appointing a temporary administration is to restore the insolvency's solvency or to establish signs of bankruptcy. The tasks of the temporary administration are to identify and eliminate violations in the activities of the executive bodies of the insurance organization.

Keywords: insurance organization, bankruptcy, temporary administration, Central Bank, insurance.

Временная администрация является одной из мер по предупреждению банкротства страховой организации, осуществляемой в досудебном порядке. Это наиболее часто применяемая мера по предупреждению несостоятельности страховой организации. Временная администрация является специальной мерой, обладающей рядом особенностей, одной из которых является специальный характер, носящий в отличие от других мер по предупреждению принудительный характер, поскольку осуществляется под контролем ЦБ РФ.

В соответствии со ст. ст. 183.16, 184.2 Закона о банкротстве под банкротством страховой организации понимается неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, подтвержденная вступившими в законную силу судебными актами, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при наличии хотя бы одного из признаков банкротства страховых организаций:

Финансовая организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, подтвержденные вступившими в законную силу судебными актами требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при наличии хотя бы одного из следующих признаков банкротства:

1) сумма требований кредиторов по денежным обязательствам, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязательным платежам к финансовой организации в совокупности составляет не менее чем сто тысяч рублей и эти требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения;

2) не исполненные в течение четырнадцати дней с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда либо судебного акта суда или арбитражного суда, по которому выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;

3) стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;

4) платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации. [п. 1 ст. 183.16 Закона о банкротстве]

Дополнительными основаниями для применения мер по предупреждению банкротства страховой организации являются:

1) повторное нарушение в течение двенадцати месяцев с даты выявления первого нарушения установленных законодательством Российской Федерации, регулирующим страховую деятельность, требований финансовой устойчивости и платежеспособности в части нормативного соотношения собственных средств (капитала) страховой организации и принятых обязательств и (или) порядка и условий инвестирования собственных средств (капитала) и (или) средств страховых резервов;

2) отзыв лицензии на осуществление страховой деятельности;

3) приостановление действия лицензии на осуществление страховой деятельности;

4) ограничение действия лицензии на осуществление страховой деятельности по обязательным видам страхования.

Временная администрация назначается Банком России по основаниям, установленным пунктом 3 статьи 183.2, пунктом 1 статьи 183.5, пунктами 5, 6 и 6.1 статьи 184.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также в случае неоднократного (два и более раза подряд) представления страховой организацией в Банк России несоответствующего требованиям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» плана восстановления платежеспособности страховой организации и (или) в случае неоднократного (два и более раза подряд) непредставления страховой организацией документов, подтверждающих реальность исполнения предусмотренных планом восстановления платежеспособности страховой организации мер по предупреждению банкротства страховой организации.

Решение о назначении временной администрации по основаниям, установленным пунктом 3 статьи 183.2, пунктом 1 статьи 183.5, пунктами 5, 6 и подпунктом 1 пункта 6.1 статьи 184.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пунктом 1.1 настоящего Положения, принимается Комитетом финансового надзора Банка России

Состав временной администрации утверждается Председателем Банка России на основании предложения о назначении временной администрации одновременно с подписанием приказа Банка России о назначении временной администрации

Состав временной администрации страховой организации определяется приказом контрольного органа, включаемым контрольным органом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) не позднее рабочего дня, следующего за днем принятия указанного акта. Руководитель временной администрации страховой организации распределяет обязанности между членами временной администрации страховой организации и несет ответственность за ее деятельность [1. С. 49].

В состав временной администрации страховой организации включаются:

- служащие контрольного органа – Банка России;
- работники ГК «Агентство по страхованию вкладов» по согласованию с Агентством;
- представители профессионального объединения, членом которого являлась или является страховая организация, по согласованию с таким профессиональным объединением;
- представители саморегулируемой организации, членом которой является страховая организация, по согласованию с такой саморегулируемой организацией.

Временная администрация назначается на срок от 3 до 6 месяцев.

Однако по ходатайству временной администрации срок ее деятельности может быть продлен решением контрольного органа, но не более чем на 3 месяца

при условии, что общий срок деятельности временной администрации не превысит 9 месяцев [ст. 183.12 Закона о банкротстве].

Временная администрация проводит анализ финансового состояния страховой организации на основании имеющихся у нее документов (информации) страховой организации.

При проведении анализа финансового состояния страховой организации временная администрация должна анализировать:

соблюдение страховой организацией требований финансовой устойчивости и платежеспособности;

активы и пассивы баланса страховой организации;

убыточность проведения страховых операций по видам страхования;

рентабельность деятельности страховой организации;

показатели отчета о финансовых результатах страховой организации в целях выявления факторов, оказавших влияние на возникновение убытков, включая показатели доходов и расходов страховой организации за 2 предшествующих года (поквартально);

влияние деятельности дочерних и зависимых организаций, филиалов и представительств, а также аффилированных лиц на деятельность страховой организации;

соотношение объема страховых премий по отдельным видам страхования в общем объеме страховых премий страховой организации;

формирования страховых резервов по страхованию жизни и страхованию иному, чем страхование жизни;

отчислений, производимых страховой организацией в профессиональные объединения страховщиков в соответствии с законодательством Российской Федерации [3, с. 23].

Деятельность временной администрации прекращается в связи с истечением срока полномочий, в том числе в случае достижения ее целей, а также при наличии оснований досрочного прекращения [ст. 183.15 Закона о банкротстве]:

- в случае если в период деятельности временной администрации возбуждено дело о банкротстве финансовой организации, временная администрация осуществляет возложенные на нее функции до даты утверждения арбитражным

судом конкурсного управляющего;

- в случае если временная администрация исполняет обязанности ликвидационной комиссии (ликвидатора) или контроль за деятельностью ликвидационной комиссии (ликвидатора), временная администрация исполняет свои обязанности до завершения ликвидации финансовой организации или даты утверждения арбитражным судом конкурсного управляющего.

Если положительный результат не достигнут, временная администрация по решению Банка России обращается в суд с заявлением о признании страховой организации банкротом. В этом случае деятельность временной администрации прекращается с даты утверждения арбитражным судом конкурсного управляющего [4, с. 196].

При досрочном прекращении временной администрации назначается новая временная администрация [п. 4 ст. 183.15 Закона о банкротстве].

Временная администрация как мера по предупреждению банкротства направлена на обеспечение финансовой устойчивости, как отдельных страховых организаций, так и финансовой системы в целом.

Список литературы

1. Карелина С. А. Банкротство страховых организаций. М.: Юстицинформ. 2018. 128 с.
2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 14.12.2020).
3. О временной администрации страховой организации: Положение Банка России от 16 июля 2018 г. N 648-П. URL: <http://base.garant.ru/72072896/> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров. М. Проспект. 2016. 336 с.

О МЕЖОТРАСЛЕВОМ ХАРАКТЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Иванов Д. А., МЮЗ-204,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ivanov.vlg1968

Научный руководитель – **Аширбекова М. Т.**, доктор. юрид. наук, доцент, профессор
ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о регулировании общих условий порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе одновременно двумя законами – нормами УПК РФ и Закона об ОРД. Отмечается, что Закон об ОРД содержит, по сути, нормы уголовно-процессуального характера, поскольку определяет направления использования результатов ОРМ в уголовном процессе, а в отдельных случаях называет конкретные виды уголовно-процессуальных доказательств, каковыми могли бы стать результаты оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь, УПК РФ дает определение понятию «результаты оперативно-розыскной деятельности» и тем самым фрагментарно регулирует отношения, входящие в иную сферу.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; уголовный процесс; доказательства; сведения.

Ivanov D. A., MUZ-204,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Ashirbekova M. T.**, Doctor of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of
Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the issue of regulating the general conditions of the procedure for using the results of operational-search activities in criminal proceedings simultaneously by two laws – the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Law on ORD. It is noted that the Law on ORD contains, in fact, norms of a criminal procedural nature, since it determines the directions of using the results of ORM in criminal proceedings, and in some cases names specific types of criminal procedural evidence, which could be the results of operational search activities. In turn, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation gives a definition to the concept of “results of operational-search activities” and thus fragmentarily regulates relations that are part of another sphere.

Keywords: operational search activities; criminal process; proof of; intelligence.

Поскольку уголовный процесс является видом юрисдикционного правоприменительного процесса, то понятно, что он служит единственным способом для реализации норм уголовного закона, так как в итоге (в приговоре) решается

вопрос о доказанности оснований уголовной ответственности подсудимого и, соответственно, признания его виновности. Однако, установление обстоятельств, образующих основание для уголовной ответственности того или иного лица за вмененное ему преступление, требует не только использования уголовно-процессуальных средств, ресурса криминалистики, но и оперативно-розыскных мероприятий. На это прямо указывают нормы УПК РФ, содержащие положения, отражающие роль оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам.

Так, положения п. 36.1 ст. 5 УПК РФ определяют понятие результатов оперативно-розыскной деятельности (в последующем изложении – ОРД) как сведений, полученных в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В данном определении понятие «результат» приравнивается к понятию «сведения», то есть к информации. Так, по толковому словарю Ожегова «результат» – «то, что получено в завершение какой-н. деятельности, работы, итог» [1, с. 664]. Следовательно, результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе в широком смысле слова служат информационному обеспечению правоприменительной деятельности, помогают устанавливать как обстоятельства совершенного преступления, так и лиц их совершивших. Это подтверждается нормами ст. 89 УПК РФ, прямо предпосланной для возможности использования таковых результатов в доказывании по уголовным делам.

Однако такая возможность будет иметь место лишь в том случае, если результаты оперативно-розыскной деятельности, как сведения, будут отвечать требованиям, которым должны соответствовать доказательства. Иными словами, они должны обладать свойствами относимости и допустимости. Такой подход законодателя объясним, поскольку доказательства по своей природе также являются сведениями, причем, любыми (ст. 74 УПК РФ), а доказывание – собирание,

проверка и оценка таких сведений с тем, чтобы признать, могут ли они быть допущены как доказательства и тем самым обосновывать правоприменительные выводы субъектов, ведущих уголовный процесс. Следовательно, в понимании законодателя результаты оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальные доказательства исходно, вне сферы применения, равно относятся к категории «сведения». Но разница в том, что изначально, то есть в силу особенностей оперативно-розыскной деятельности (негласный, секретный порядок) результаты оперативно-розыскной деятельности, как сведения, не могут позиционироваться как обладающие свойствами относимости и допустимости в уголовно-процессуальном смысле. По этой причине, не все результаты оперативно-розыскных мероприятий могут отвечать этим требованиям, что не означает, что они не используются при расследовании преступлений: они могут служить информационной базой для оперативного поиска следов преступления и разработки версий следователем совместно с должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (например, сведения полученные в результате оперативного внедрения, предусмотренного п. 13 ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности (в последующем изложении – Закон об ОРД)).

Надо отметить, что указанный закон содержит статью, также посвященную использованию результатов оперативно-розыскной деятельности – ст. 11. В названной статье определяются направления для использования таких сведений, во-первых, в уголовном процессе, а во-вторых, в целях, собственно, нужд оперативно-розыскных органов, выполняющих свои задачи (ст. 2 Закона об ОРД).

Если обратиться к первому направлению, а оно напрямую связано именно с уголовным процессом, то видно, что востребованность результатов оперативно-розыскной деятельности дифференцируется, а именно они: (1) служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; (2) представляются в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении; (3) используются в доказывании по уголовным делам.

Все эти положения также находят соответствующий нормативный «отклик» в УПК РФ. Так, первое из них – в ст. 143 «Рапорт об обнаружении признаков преступления», второе – в ч. 1 ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», а третье – в ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности».

Обратим внимание, что положения ст. 89 УПК РФ не уточняют, в качестве какого конкретного вида доказательств могут выступать результаты ОРД. Как уже отмечалось, в ней отражено лишь общее условие их использования – наличие свойств, характерных для уголовно-процессуального доказательства. А вот Закон об ОРД содержит конкретизирующее положение, прямо называя отдельные результаты-сведения в качестве вещественных доказательств. Это видно из ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД, предписывающей, что в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с Законом об ОРД, *фонограмма и бумажный носитель записи переговоров* передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве *вещественных доказательств*.

Таким образом, есть основания для вывода о том, что Закон об ОРД содержит нормы уголовно-процессуального характера, поскольку прямо определяет вид доказательства, в основе которого лежат сведения, полученные путем ОРМ (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД). В свою очередь УПК РФ также «заходит» на территорию оперативно-розыскного права, давая определение понятию «результат оперативно-розыскной деятельности» (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Из приведенного соотнесения норм УПК РФ и Закона об ОРД видно их взаимодействие не только в сфере доказывания, но и в целом на досудебном этапе производства по уголовному делу. Это в итоге объясняет и то, что органы предварительного расследования с оперативными органами во взаимодействии устанавливают и доказывают фактические обстоятельства того или иного уголовного дела.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2012. 1376 с.

О ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ СУДОВ КАСАТЕЛЬНО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

Ивахненко Е. В., МЮ3-300,
Волгоградский институт управления-
филиал РАНХиГС
e-mail: ievv79@mail.ru

Научный руководитель – **Семёнова С. Ю.**, канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемы, возникающие при разделе долгов супругов, проанализированы примеры из судебной практики, а также высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: раздел общего имущества, личные и общие обязательства, (долги) супругов, нужды семьи, кредитный договор, решение суда.

ON THE LEGAL POSITIONS OF THE COURTS REGARDING THE DISTRIBUTION OF DEBT OBLIGATIONS OF SPOUSES

Ivakhnenko E. V., MUZ-300,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – **Semyonova S. Yu.**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines some of the problems that arise when dividing the debts of spouses, analyzes examples from judicial practice, and also makes suggestions for improving the current legislation.

Keywords: division of common property, personal and general obligations, (debts) of spouses, family needs, loan agreement, court decision.

На сегодняшний день одним из самых спорных вопросов, в гражданском и семейном законодательствах Российской Федерации является вопрос о включении долгов в состав общего имущества супругов. Во-первых, это обстоятельство объясняется неким коллизионным восприятием самого понятия долгов в различных правовых источниках. Так, в соответствии с нормами гражданского права, в состав имущества входят вещи и принадлежащие лицу имущественные права, в том числе обязательственные права требования (например, права требования выплаты авторского гонорара), составляющие актив имущества, а также долги данного лица, составляющие пассив имущества.

В нормах же семейного права словосочетание «совместно нажитое имущество» несет в себе некую положительную окраску и подразумевает имущество, нажитое супругами во время брака, включающее в себя вещи и имущественные права.

В этой связи в науке семейного права также имеет наличие спор, порождаемый различными подходами к данному вопросу. Так одни авторы (В. А. Рясенцев, А. М. Белякова, М. Г. Масевич) считают, что долги не могут входить в состав общей совместной собственности супругов, поскольку закон включает в общее имущество только имущественные права. Такой точки зрения в своих трудах придерживаются Ю. А. Королев, И. М. Кузнецова, которые полагают, что к совместной собственности относится то, что нажито, приобретено либо получено, и соответственно, в эту категорию не входят долги.

Иного мнения придерживается Л. М. Пчелинцева, которая считает, что общие долги супругов представляют собой обязательства, которые возникли в интересах всей семьи, независимо от того, кто из супругов является должником. Например, долг супругов может образоваться в результате полученного в банке кредита на постройку недвижимости, которой будет владеть и пользоваться вся семья, или же у супругов могут иметься совместные обязанности по оказанию услуг за выполненную работу и прочее.

В качестве правового обоснования своей позиции Пчелинцева Л. М. ссылается на положение п. 3 ст. 39 СК РФ, в соответствии с которым суд при разделе общего имущества супругов распределяет также между ними и общие долги пропорционально присужденным им долям, что, по мнению ученого, косвенно подтверждает вхождение долгов, как имущественных обязательств, в состав общего имущества.

Вследствие того, что термин «имущество» по-разному понимается в Семейном и Гражданском кодексах Российской Федерации, вопрос остается дискуссионным. Причем спорность данного термина находила свое отражение не только в научных дискуссиях, но к сожалению, и в судебной практике, когда

суды, при рассмотрении конкретных дел, зачастую трактовали термин «имущество» не с позиции п. 3 ст. 39 СК РФ, а в контексте ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которой имуществом являются материальные и нематериальные блага, а не обязательства и долги.

Однако, если в науке этот вопрос остается дискуссионным, то в судебной практике разработаны некоторые шаги по разрешению вопроса о признании долгов совместными для обоих супругов. Так в ряде судебных решений, судами было указано, что если у одного из супругов возникли какие-либо обязательства во время брака, то появившиеся вследствие этого долги предполагаются общими, пока не доказано обратное.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом [1, с. 117]. А значит, сторона, оспаривающая наличие совместного долга, в соответствии с презумпцией общности обязательств, возникших в период брака, должна представить доказательства, подтверждающие, что заемные средства были потрачены на личные нужды одного из супругов, а не на совместные обязательства.

Таким образом, в данном практическом подходе, получающем все большее применение, заложен принцип понимания долгов с позиции п. 3 ст. 39 СК РФ и основной акцент сделан на период брачных отношений, как наиболее значимое основание возникновения совместных обязательств.

Обращаем внимание, что существующая судебная практика, основывается на применении положений ст. 45 СК РФ, согласно которым по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом уста-

новлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них. Часто при рассмотрении конкретных дел, суды основывают свои решения на взаимосвязанных положениях, установленных в пункте 3 статьи 39 и пунктах 1, 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, поскольку указанные нормы, признают долги совместными обязательствами супругов и, дополняя друг друга, предоставляют кредиторам право требовать выдела доли супруга должника в целях обращения на нее взыскания для погашения долга.

03 марта 2020 года Дзержинским районным судом города Волгограда было рассмотрено по существу дело № 2-951/202019, сущность которого заключалась в том, что кредитор-истец обратился с исковым заявлением о выделе доли должника-ответчика в общем имуществе супругов [2].

В обоснование иска было приведено решение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.07.2019 г. по делу № А12-20478/2019 на основании которого должник-ответчик был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении имущества должника-ответчика была введена процедура реализации сроком на 4 месяца. При этом, определением Арбитражного суда Волгоградской области от 03.09.2019 г. по делу № А12-20478/2019 требования кредитора-должника были признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника в сумме 10 364 420,98 рублей.

В ходе рассмотрения дела о банкротстве должника-ответчика финансовый управляющий получил от последнего документы, подтверждающие наличие у него общего имущества.

Ответчик на время рассмотрения дела Дзержинским районным судом г. Волгограда находился в браке. При этом, в период брака, должник-ответчик на основании договора дарения земельного участка с находящимися на нем объектами недвижимости от 13.11.1996 г., передал своей супруге земельный участок площадью 645,4 кв. м и находящийся на нем жилой дом общей площадью

77 кв.м. Впоследствии данный жилой дом был снесен а на его месте построен двухэтажный жилой дом с цокольным этажом общей площадью 335,3 кв. м.

Исходя из этих фактических обстоятельств, кредитор-истец полагал, что поскольку имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, то по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено на имущество этого супруга, а при недостаточности имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

В этой связи кредитор в своем иске просил суд выделить долю ответчика в общем имуществе супругов, для последующего обращения взыскания на нее.

Изучив все обстоятельства и исследовав письменные материалы данного дела, суд нашел исковые требования обоснованными по следующим нижеприведенным основаниям.

Так за первоначальную правовую основу судом были взяты пункты 1, 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся в том числе доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Затем судом было учтено разъяснение, содержащееся в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», которым установлено, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1, 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ста-

тей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Таким образом, основываясь на данных правовых позициях, суд пришел к выводу, что передача одним супругом, являющимся титульным собственником, имущества другому супругу, по договору дарения между супругами в период брачных отношений, не создает оснований для возникновения по отношению к такому имуществу режима личной собственности у одаряемого супруга.

Подобный вывод суда является вполне обоснованным и справедливым поскольку само «подаренное» имущество, с точки зрения закона, изначально уже находилось в совместной собственности супругов, при этом не имело никакого значения на кого она была зарегистрирована.

Равно как для режима совместной супружеской собственности не имела в дальнейшем значения перемена титульного собственника по договору дарений с одного супруга на другого, при условии, что подобная замена произошла в период брачных отношений.

Относительно последнего момента, Дзержинским районным судом было установлено что согласно сведениям из Росреестра по Волгоградской области за супругой ответчика на праве собственности зарегистрировано следующее имущество: индивидуальный жилой дом с кадастровым номером 34:34:030125:253,

расположенный по адресу: г. Волгоград, ул. Эльтонская, дом 21, площадью 335,3 кв.м, кадастровой стоимостью 10 353 361,74 рубля.

На основании этих фактических данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что поскольку право собственности супруги ответчика на указанное выше недвижимое имущество возникло в период брака с должником-ответчиком, то, в силу ст.34 СК РФ, на данное имущество распространяется режим совместной собственности супругов независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Далее суд, в своем решении, обращается к нормам гражданского права. Так, в частности, суд указывает, что согласно пунктам 3, 4 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством.

Исходя из этого вывода, суд, продолжая свое мотивированное рассуждение, обращается уже к нормам семейного права, в частности к п. 1 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающим, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Также, суд в своем решении учитывает положения п. 1 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, при недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

На основании вышеприведенных правовых норм суд делает заключение о том, что законодатель предоставил кредитору право требовать выдела доли супруга должника в целях обращения на нее взыскания для погашения долга. Основанием для обращения с рассматриваемым по данному делу исковым требованием о выделе супружеской доли должника и обращения на нее взыскания послужило неисполнение ответчиком своих обязательств по погашению задолженности, установленной в судебном порядке.

Следовательно, истец, являющийся кредитором должника, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации вправе требовать выдела его доли из совместной собственности супругов.

Таким образом, исходя из всех вышеперечисленных обстоятельств, суд пришел к выводу, что поскольку у ответчика отсутствуют денежные средства, необходимые для исполнения решения суда, спорное недвижимое имущество не изъято из оборота, размер задолженности соразмерен стоимости $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности, иное имущество, на которое может быть обращено взыскание у него отсутствует, указанное недвижимое имущество не обременено правами третьих лиц, обращение на него взыскания не нарушает интересы иных лиц, требования истца подлежат удовлетворению.

Анализируя данное судебное решение необходимо сделать заключение, что оно полностью основано на позиции признания долговых обязательств одного из супругов частью совместного супружеского имущества.

Об этом свидетельствует тот факт, что суд в мотивировочной части своего решения органично сочетает нормы гражданского права, которое, как уже говорилось в начале данной статьи, признает долги, частью имущества граждан, с нормами семейного права, в соответствии с которыми, все имущество, полученное супругами в период брачных отношений, является их совместной собственностью, независимо от того, на кого из супругов оно зарегистрировано.

Соответственно никакое отчуждение подобного имущества одним супругом в пользу другого не изменяет режим совместной собственности в отношении

этого имущества. Подобный подход, в соответствии с которым обязательства одного из супругов признаются пассивной частью совместного имущества, поскольку законодательно презюмируется, что все полученное по таким обязательствам было потрачено на общие семейные нужды, на сегодняшний день является наиболее распространенным в судебной практике.

И это обстоятельство вполне может явиться основанием для будущего окончательного закрепления в нормах семейного права положения о том, что долговые обязательства входят в состав совместного имущества супругов.

Список литературы

1. Мохов А. А., Воронцова И. В., Семёнова С. Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А. А. Мохов. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 384 с.

2. Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда по делу № 2-951/202019.

ОТКАЗ ПОТРЕБИТЕЛЯМ В ДОПУСКЕ НА ТОРГОВЫЕ ОБЪЕКТЫ БЕЗ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ – НАРУШЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ ПРОДАЖИ?

Ивченко Н. И., БкЮ-304,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: natali.ivchenko.00@mail.ru

Научный руководитель – Белова О. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В научной статье рассматривается проблематика определения отказа потребителям в допуске на торговые объекты без средств индивидуальной защиты как возможное нарушение исполнения договора розничной купли продажи с правовой точки зрения, что в период пандемии представляется особо важным и актуальным.

Ключевые слова: средства индивидуальной защиты, потребители, договор розничной купли продажи, отказ, пандемия.

REFUSAL TO CONSUMERS IN ADMISSION TO SHOPPING FACILITIES WITHOUT MEANS OF INDIVIDUAL PROTECTION – A VIOLATION OF THE RETAIL SALE AGREEMENT?

Ivchenko N. I., BkYu-304,
Volgograd Institute of Management,
branch of Ranepa

Supervisor – Belova O. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa

Abstract. The scientific article examines the problem of determining the refusal to consumers in admission to shopping facilities without personal protective equipment as a possible violation of the execution of the retail purchase and sale agreement from a legal point of view, which is especially important and relevant during a pandemic.

Keywords: personal protective equipment, consumers, retail sale contract, refusal, pandemic.

Современный мир переживает по-настоящему непростое время – время изменений, постоянных опасений и неопределенности, а если быть точнее пандемию коронавируса (COVID-19). Столь глобальное явление, которое затронуло все государства, в том числе и РФ, не могло не повлечь за собой существенных изменений и не изменить привычный образ жизни каждого человека.

А что может быть привычней, чем приобретение товаров, предназначенных для личного, семейного или иного использования? Данные действия граждане осуществляют, посредством договора розничной купли-продажи – одного из наиболее распространенных и применяемых видов договора купли-продажи в российском гражданском праве, чья экономическая роль состоит в передаче произведенного товара в сферу индивидуального потребления, главным образом граждан.

Согласно п. 1 ст. 492 ГК РФ по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью [1].

Как и любой договор купли-продажи, договор розничной купли-продажи наделен следующей юридической характеристикой – он является консенсуальным, возмездным и двусторонним. Вместе с тем розничной купле-продаже присущ ряд специфических черт.

В первую очередь, субъектный состав данного договора имеет свои особенности. Так, в качестве продавца всегда выступает коммерческая организация или гражданин-предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. Так, Ивакин В. Н. отмечает, что к покупателю не предъявляются особые требования, им может быть абсолютно любой субъект гражданского права, реализующий данные товары для своего пользования, главным образом не связанного с предпринимательской деятельностью [2, с. 11].

Вместе с тем, продолжая и развивая тему правовой характеристики договора розничной купли-продажи, стоит обратить внимание, что данный договор является публичным, и как следствие продавец не вправе отказаться от его заключения при наличии у него товара, интересующего покупателя.

При этом Анисимов А. П. подчеркивает, что продавец не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного

договора, если иное не предусмотрено законом и иными правовыми актами [3, с. 22].

Однако для более обстоятельного понимания такого признака договора розничной купли-продажи как публичность, надлежит исследовать его и с иной позиции авторов. Так Белова О. А. рассматривает «публичность» как характеристику правовой природы договора розничной купли-продажи, которая означает ограничение гражданских прав собственника товара, что предопределяет, по мнению автора, необходимость понимания «публичности» лишь как невозможности отказа от заключения договора при наличии условий, позволяющих заключить данный договор [4].

Договор розничной купли-продажи может заключаться с использованием публичной оферты, которая представляет собой предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, обеспечивающие взаимовыгодное сотрудничество между производителем и конечным потребителем.

Переходя непосредственно к теме исследования, целесообразно отметить, что не так давно, а точнее 27 октября 2020 года главным государственным санитарным врачом РФ Анной Поповой изданы предписания, которые предусматривают обязательное ношение гигиенических масок всем на всей территории РФ в местах массового пребывания людей, в общественном транспорте, такси, на парковках, в лифтах с целью снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в России в период сезонного подъема заболеваемости ОРВИ и гриппом (постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31) [5].

Под местом массового пребывания людей, как разъяснено на официальном сайте Роспотребнадзора, понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более 50 человек. Проанализировав данное определение, можно обратить внима-

ние, что договор розничной купли-продажи реализуется именно в местах массового пребывания людей, что с принятыми ограничениями, обуславливает ряд правовых проблем, часть из которых ранее уже попыталась осветить Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Так, обосновывается обязательное ношение масок в общественных местах (в частности, при посещении торговых объектов) тем обстоятельством, что РФ наряду с другими государствами вынуждена принимать необходимый комплекс санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, в числе которых и ношение гражданами масок, для достижения важнейшей цели всемерного снижения рисков распространения коронавирусной инфекции.

Принимая это во внимание, Роспотребнадзор отмечает, что в случае принятия высшим должностным лицом субъекта, нормативного правового акта, обязывающего граждан носить маски в общественных местах, подобное требование становится императивным, что предопределяет не только обязательное его исполнение со стороны физических лиц, но и существование правовой возможности привлечь к ответственности лиц, игнорирующих соблюдение подобной нормы.

Особенно факты привлечения подобных граждан к административной ответственности по статье 20.6.1.КоАП РФ (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения), которые широко транслировались и обсуждались как в информационно новостной среде, так и в интернет среде вызвали со стороны граждан недопонимание и негодование. Волгоградская область не стала исключением, и судебная практика за 2020 год области пополнилась судебными решениями по статье 20.6.1.КоАП РФ [6].

Как показал анализ соответствующей судебной практики, граждане признавались виновными в невыполнении правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, преимущественно не за неиспользование средств индивидуальной защиты в общественных местах, а за отсутствие уведомлений об убытии из места проживания.

Примером, может быть Постановление № 5-61/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 5-61/2020, в котором указано что в судебном заседании установлено, что Бубнов С.Д. в нарушении п. 17.4 постановления Губернатора Волгоградской области от 15.03.2020 г. № 179, п.3 Правил передвижения граждан по территории Волгоградской области утвержденных Постановлением Губернатора Волгоградской области от 31.03.2020 г. № 233, 25 апреля 2020 года в 12 часов 45 минут, следовал на своем автомобиле, не имея при себе уведомления установленного образца об убытии из места проживания (пребывания), тем самым не выполнил требования правил поведения в период введенного на территории Волгоградской области режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации. Указанное было квалифицировано как административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ.

В виду нарастающего количества граждан, привлеченных к административной ответственности по статье 20.6.1.КоАП РФ Роспотребнадзором были даны объяснения, что правосознание граждан должно и обязано воспринимать такую идею, что любое их появление в общественном месте без маски будет иметь признаки правонарушения, виду того что их поведение создает угрозу не только своей жизни и здоровью, но и жизни и здоровью иных лиц, находящихся в общественном месте.

Аргументируя вышесказанным, Роспотребнадзор рассматривает отказ потребителей в допуске на торговые объекты без средств индивидуальной защиты как действия хозяйствующих субъектов, направленные на ненасильственное воспрепятствование в условиях пандемии посещение торговых объектов без масок, которые не могут и не должны рассматриваться как действия, нарушающие права физических лиц, поскольку подобное поведение не имеет признаков необоснованного уклонения от заключения публичного договора, каковым как мы выяснили ранее является договор розничной купли-продажи.

Аналогичная правовая позиция содержится и в Письме Минпромторга России от 11.05.2020 N EB-32091/15 «О Методических рекомендациях Минпромторга России в случаях введения режима обязательного использования средств индивидуальной защиты в субъектах Российской Федерации» [7].

Так, в данном документе предусмотрено, что в случае введения на территории субъекта Российской Федерации режима обязательного масочного режима при обнаружении на территории торгового объекта гражданина без маски, торговый представитель обязан проинформировать лицо о необходимости соблюдения подобных требований и об административной ответственности за их нарушение.

В случае если гражданин отказывается выполнять подобные требования, торговый представитель, не вступая в конфликт с нарушителем, вправе отказать посетителю в обслуживании на кассе. Проанализировав данное положение, можно отметить, что его основное смысловое наполнение в том, что торговый объект может отказать в реализации товара в случае несоблюдения лицом обязательного масочного режима на его территории,

Подводя итог, можно было сказать, что окончательную точку по разрешению проблематики темы исследования поставил Верховный Суд Российской Федерации в своем решении от 22 октября 2020 года по делу № АКПИ20-536, где вышеописанные правовые позиции изначально были подтверждены.

Однако на сегодняшний день решение Верховного суда об отказе обслуживания покупателей без масок обжалуется, и вопрос законности подобного отказа по-прежнему является дискуссионным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Ивакин В. Н. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие для среднего профессионального образования. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 11 с. URL: <https://urait.ru/bcode/433496> (дата обращения: 15.12.2020).

3. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 22 с. URL: <https://urait.ru/bcode/451570> (дата обращения: 15.12.2020).

4. disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovaya-priroda-dogovora-distantionnoi-roznicnoi-kupli-prodazhi> (дата обращения: 15.12.2020).

5. ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74711008/> (дата обращения: 15.12.2020).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 19.11.2020, N 42, ст. 6506.

7. ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73941662/> (дата обращения: 15.12.2020).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Игнатова Е. К., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ignatova.ek26@gmail.com

Научный руководитель – Агibalова Е. Н., канд. юр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье обращено внимание на проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации, о пробелах в законодательстве и предложены возможные пути решения существующих проблем в данной сфере.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор о суррогатном материнстве, генетические родители.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION: POSSIBLE WAYS OF THEIR SOLUTION

Ignatova E. K., PNB-501,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Agibalova E. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article draws attention to the problems of legal regulation of surrogacy in the Russian Federation, gaps in legislation and suggests possible ways to solve existing problems in this area.

Keywords: surrogacy, surrogacy agreement, genetic parents.

В настоящее время все большую популярность набирают вспомогательные репродуктивные технологии. Они используются в медицине для преодоления такого заболевания как бесплодие. В случае, если женщина и мужчина по медицинским показаниям не могут самостоятельно зачать и выносить ребенка, то чаще всего используют метод суррогатного материнства. На сегодняшний день это зачастую является последним возможным способом для бездетных пар завести детей. Понятие «суррогатное материнство» законодательно закреплено в Федеральном законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» как метод лечения бесплодия. Однако из-

за недостаточной регламентации данного института в законодательстве Российской Федерации могут возникать различного рода конфликты и негативные последствия.

Согласно п. 10 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки [1].

Таким образом, мы видим, что законодатель говорит лишь о требованиях к суррогатной матери, но, в то же время, он не определяет никаких условий, требований и критериев к генетическим родителям. По нашему мнению, это достаточно весомый пробел в законодательстве, который должен быть заполнен. Кроме того, необходимо урегулировать, как минимум, условие об обязательном медицинском и психологическом обследовании для выявления возможных рисков для здоровья как суррогатной матери, так и ребенка [5].

Возможность заключения договора суррогатного материнства между генетическими родителями и суррогатной матерью регламентируется лишь п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где урегулировано, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Следовательно, данная норма прописывает лишь круг субъектов и предмет договора. Субъектами являются потенциальные (или генетические) родители и суррогатная мать, а предметом является сама услуга вынашивания и рождения ребенка.

Как видим, закон ничего не говорит ни о правовой природе соглашения, ни о его форме; отсутствует даже само официальное определение и толкование данного договора в законе. Поэтому остается опираться лишь на практику его заключения, которая основана на семейном и гражданском законодательстве. Практически всегда договор заключается в письменной форме, в который включают цену и порядок расчетов, срок действия договора, права и обязанности, а также ответственность сторон.

Правоотношения в области суррогатного материнства очень серьезны, поэтому необходимо установить обязательную письменную форму договора, несоблюдение которой повлечет за собой недействительность соглашения. Также очень важно указать ряд существенных условий, таких как предмет договора, а также круг действий, которые обязаны совершить стороны.

В сфере гражданского права даже сейчас существуют противоречия относительно природы договора суррогатного материнства. Кто-то считает его именованным в ст. 779 ГК РФ договором возмездного оказания услуг; кто-то считает, что данный договор регулирует имущественные отношения (гл. 39 ГК РФ) и личные неимущественные отношения (семейно-правовые). Есть еще точка зрения о том, что данный договор носит межотраслевой характер. Нам ближе всего точка зрения о том, что соглашение о суррогатном материнстве – это договор возмездного оказания услуг, только со своей спецификой. Так как согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги [2]. В нашем случае исполнителем является суррогатная мать, а заказчи-

ком потенциальные родители. Услуга, которую суррогатная мать обязуется оказать – это вынашивание и рождение ребенка для биологических родителей; в свою очередь они обязуются оплатить данную услугу.

Согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) [3]. Отсюда следует, что суррогатная мать может сама на законодательном уровне оформить материнство на себя и не отдавать ребенка генетическим родителям, то есть она имеет право решать, с кем он останется. Некоторые считают, что данный отказ в передаче является проявлением злоупотребления правами самой суррогатной матерью. Но законодатель считает иначе. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» закрепляет право биологических родителей на государственную регистрацию рождения ребенка при условии, что суррогатная мать предоставит согласие на такую запись [4]. Таким образом, за суррогатной матерью закрепляется право решать судьбу генетически чужого ей ребенка. Так как она выносила и родила его и имеет с ним большую эмоциональную связь по сравнению с биологическими родителями. Но, тем не менее, в законодательстве предприняты меры для снижения риска отказа в передаче новорожденного. Для того, чтобы женщина могла претендовать на звание суррогатной матери, у нее уже должен быть свой ребенок. Также вполне возможна такая ситуация, когда генетические родители отказываются от новорожденного. Здесь уже будут наоборот нарушаться права женщины, выносившей и родившей ребенка.

Таким образом, при отсутствии полноценного правового обеспечения программы суррогатного материнства растет риск возникновения мошеннических действий. И столкнуться с этим могут как генетические родители, так и суррогатная мать. Для разрешения этой проблемы необходимо разработать и закрепить нормы, которые бы более детально регулировали суррогатное материнство

в России. Обязательно следует внести изменения в законодательство в части защиты прав и законных интересов именно генетических родителей.

Следовательно, видя отсутствие надлежащего правового регулирования данных правоотношений и слабую теоретическую разработанность, мы приходим к выводу о том, что для наиболее максимального соблюдения прав сторон необходимо составить подробную модель договора о суррогатном материнстве и утвердить ее на законодательном уровне.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя ред.) // СПС «Консультант-Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.12.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (последняя ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс от 29.12.1995 № 223-ФЗ: текст с изм. и доп. на 01.10.2020 г. / Российская Федерация. Законы. М.: Эксмо, 2020. 64с.

4. «Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) // СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

5. Еремеева Д. И. Правовое регулирование суррогатного материнства в России и за рубежом // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5. С. 263-266.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ

Игнатовская Л. А., МЮЗ-204,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: pochivalowa.lana@yandex.ru

Научный руководитель – Шаова Т. Г., канд. юрид. наук., доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Существует необходимость совершенствования методики технико-криминалистического исследования пластиковых платежных документов. Выделены проблемы, возникающие при попытке ее улучшения, на основании этого адаптирована общая методика производства криминалистической экспертизы к технико-криминалистической экспертизе пластиковых платежных документов, определена ее специфика.

Ключевые слова: методика, пластиковый платежный документ, технико-криминалистическая экспертиза пластиковых платежных документов, диагностическое исследование, идентификационное исследование.

TECHNICAL AND FORENSIC INVESTIGATION OF PLASTIC CARDS

Ignatovskaya L. A., MUZ-204,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Shaova T. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. There is a need to improve the methodology of technical and forensic research of plastic payment documents. The problems that arise when trying to improve it are highlighted, on the basis of this, the general methodology of forensic examination is adapted to the technical and forensic examination of plastic payment documents, and its specifics are determined.

Keywords: methodology, plastic payment document, technical and forensic examination of plastic payment documents, diagnostic study, identification study.

С выходом в свет пластмассовых платежных документов население и правоохранительные органы всего мира столкнулись со свежей и нештучной задачей – хищением денежных средств с банковских счетов при поддержке пластмассовых платежных документов, а еще широким диапазоном других злодеяний.

В реальное время пластмассовый платежный документ подделывают всецело. Как правило, на нем указываются полные реквизиты, достаточно буквально воспроизводятся способы обороны, но фамилия обладателя фиктивна.

Абсолютно «поддельными» считаются пластиковые платежные документы, изготовленные производителями, не имеющими на это специального разрешения. Производство полностью поддельных пластиковых платежных документов – один из самых опасных приемов подделки. На таком документе, как правило, эксперт не находит признаков частичной подделки.

С 1 июня 1999 г. действует распоряжение Министра внутренних дел РФ «О формировании и ведении в ЭКЦ МВД России Федерального учета поддельных пластиковых платежных карт и дорожных чеков». Созданная в этих целях база данных способствует установлению общности происхождения поддельных пластиковых платежных карт и дорожных чеков по способу и технологии изготовления, а также для выявления лиц, занимающихся их изготовлением. Создание такого учета повышает эффективность производства экспертиз (исследований) и упрощает расследование уголовных дел этой категории. Но, к сожалению, ведение в ЭКЦ МВД России федерального учета поддельных пластиковых платежных карт не организовано.

Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что 84 % всех опрошенных экспертов подтверждают необходимость совершенствования методики технико-криминалистической экспертизы пластиковых платежных документов. Такого мнения придерживаются более 49 % опрошенных респондентов в ЭКЦ МВД России.

Для разрешения образовавшейся истории нужно создание во внутриведомственной сети единственного электронного каталога фальшивых пластмассовых документов (единого справочного ресурса), имеющего иллюстрированное аккомпанемент пластмассовых платежных документов, и текстовый аккомпанемент, включающее в себя описание реквизитов и составляющих обороты, который станет каждый день обновляться и доступ к которому станет беспрепятствен для всех экспертных отрядов. Для разрешения подобных трудностей, как проблемы у профессионалов в ответах на установленные перед ними вопросов в технико-криминалистическом исследовании пластмассовых платежных документов, назрела надобность улучшения имеющегося способа.

Были выделены некоторые проблемы, возникающие при попытке улучшения методики технико-криминалистического исследования пластиковых платежных документов: разнообразие платежных систем (глобальных и локальных) и пластиковых платежных документов; множество организаций, осуществляющих эмиссию пластиковых платежных документов; широкое распространение пластиковых платежных документов, выпущенных несколькими эмитентами многофункциональных пластиковых платежных документов; отсутствие жестких стандартов на пластиковые платежные документы (материал, размеры, форму, обязательность и способы нанесения разных реквизитов, дизайн и т.п.). Техничко-криминалистическая экспертиза по пластиковым платежным документам требует наличия образца для сравнительного исследования.

Нужно приспособить совместную методику изготовления криминалистической экспертизы к технико-криминалистической экспертизе пластмассовых платежных документов (выявить ее специфику).

Подчеркивая специфику технико-криминалистической экспертизы пластмассовых платежных документов, нужно держаться системы стадий ведущего способа.

На предварительной стадии огромный смысл содержит исследование специалистом событий дела.

Исследование пластиковых платежных документов требует от эксперта широких познаний в области полиграфии, технологии производства пластиковых платежных документов, бумаги и красящих веществ, а также знания методов и средств экспертных исследований: спектрометрии в УФ- и ИК-лучах, фотографических методов и др. Эксперт при производстве экспертизы должен помнить такие основные характеристики стандартного пластикового платежного документа (размеры такого документа должны соответствовать требованиям стандарта ISO-7810 «идентификационные карты – физические характеристики»): ширина – $85,595 \pm 0,125$ мм, высота – $53,975 \pm 0,055$ мм, толщина – $0,76 \pm 0,08$ мм, радиус окружности в углах – 3,18 мм.

На пластиковом платежном документе должны находиться следующие обязательные реквизиты (ГОСТ Р 50809 «Нумерация и метрологическое обеспечение идентификационных карт для финансовых расчетов»):

- На лицевой стороне – название организации-эмитента, ее эмблема или знак обслуживания; регистрационный номер пластикового платежного документа (12–18 цифр); наименование организации – производителя пластикового платежного документа (платежной системы), ее эмблема и товарный знак (знак обслуживания); срок действия пластикового платежного документа (двухзначный номер месяца / последние две цифры года); фамилия и имя держателя (на английском языке); банковский идентификационный номер (БИН – четыре цифры) в платежной системе; металлические контакты интегральной микросхемы;

- На оборотной стороне – магнитная полоса; специально защищенная от подделки полоса с образцом подписи законного держателя пластикового платежного документа; юридический адрес эмитента; требование возврата пластикового платежного документа эмитенту в случае, если она была найдена другим лицом.

- На аналитической стадии исследования пластикового платежного документа можно выделить следующие особенности: изучаются форма и содержание реквизитов пластиковых платежных документов. Визуально оценивается наличие всех реквизитов, обусловленных назначением пластиковых платежных документов; общий вид и качество изготовления каждого реквизита. Особое внимание обращается на следующие признаки:

- Вогнутость, выпуклость, царапины и иные виды деформации подложки;

- Следы термического, механического и химического воздействия на подложку и другие реквизиты пластикового платежного документа (разволокнение, отслоение, наплывы, проплавление, наплавление, заглаживание, шлифование, закрашивание, переэмбоссирование, травление, сколы, соскабливание, заклеивание и др.);

- Соответствие вида печати отдельного графического реквизита образцу печати каждого из его элементов;
- Совпадение стиля и размера символов в одном реквизите;
- Расположение символов на строке в одном реквизите;
- Наличие дефектов печати одноименных символов в реквизите;
- Разные расстояния между одноименными символами;
- Отсутствие плавного перехода цветового тона в элементах изображения;
- Изменение цветового тона изображения вследствие термического, химического или механического воздействия.

Визуально и механически определяется отсутствие или наличие каких-либо наклеенных на подложку реквизитов (все реквизиты должны быть покрыты сверху единой пленкой, размеры которой совпадают с размерами краев подложки карты). Исключение составляют бумажные платежные документы с узкой магнитной полосой, которая впрессовывается в подложку.

Изучается оптический защитный реквизит – голограмма. При изменении угла наклона пластикового платежного документа относительно оси зрения объемные изображения в реквизите должны поочередно сменять друг друга, создавая эффект движения. Наличие одного радужно переливающегося плоского изображения или наложения таких изображений друг на друга свидетельствует о подделке реквизита.

С помощью научно-технических и криминалистических средств (ИК- и УФ-источников и электронно-оптического преобразователя) изучаются визуально невидимые защитные реквизиты, а также следы подделки, если такие есть. Необходимо сопоставить по содержанию одноименные реквизиты:

1. Изображенные на лицевой и оборотной сторонах пластикового платежного документа;
2. Находящиеся на пластиковом платежном документе и отраженные в документах, удостоверяющих личность лица, у которого он был обнаружен;

3. Изображенные на пластиковом платежном документе и отраженные в первичных документах, составленных по операции, приведшей к образованию ущерба.

Для решения диагностической задачи определения способа изготовления пластикового платежного документа исследуются признаки печатных форм и процессов, отобразившихся в таком документе. Качественная определенность сравниваемых признаков и тем более их происхождение зачастую не могут быть установлены без производства экспериментальных исследований по пластиковым платежным документам. Эксперимент – это, по справедливому суждению Р. С. Белкина, искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связи его с другими явлениями.

Опыт одалживает специализированное пространство в структуре экспертного исследования, представляется связующим звеном промежуточными и экспериментальными шагами и уровнями исследования. Опыт проектируется вследствие определенных специфических абстрактных знаний, ведущихся у эксперта, и его целью частенько представляется доказательство сиречь оспаривание экспертной версии. Консультационный опыт необходим, например, чтобы, дабы откликнуться на вопрос, осуществлена ли эмбоссированная справка на пластиковом платежном документе матрицей (пуансоном), изображенной для исследование? Для ответа на этот вопрос специалист производит опытные стандарты из материалов ради изготовления пластмассовых платежных документов, представляющих из себя отрезки полимерных листов и полупрозрачных пленок. В конечном итоге раздобываются отражения общительных плоскостей пролетариев органов элементов для всякой формации производства. Разбор и синтез приобретенных в равных соглашениях признаков разрешает в совершенном размере протянуть относительное исследование.

В процессе выполнения относительного изыскания исполняется сопоставление исследуемого пластмассового платежного документа с поставленными требованиями, предъявляемыми стереотипами для пластиковых платежных до-

кументов, после чего решается вопрос о соответствии предоставленного документа печатной продукции. Требования к образцам: существование этих же печатных реквизитов, что и на исследуемом пластмассовом платежном документе.

Впоследствии прокладывается скрупулезное сопоставление исследуемого документа с аналогичными образчиками пластмассовых платежных документов, приобретенными в поставленной компании (банке), и экспресс-информацией, приобретенной в этой же организации, об изменении предохранительных лекарств выбрасываемых пластмассовых платежных документов. Относительное свидетельство в соотношении от задачи возможно прокладываться промежду оттисками пластмассовых платежных документов, получаемых на импринтерах, клише магазинов и прочих организаций, и оттисками клише на пластиковых платежных документах. В ходе изыскания должно подробно сопоставлять оглавление текстов и рисунков, их размещение и размеры, габариты и образа шрифтов, необыкновенности телосложения отпечатков (или рабочей плоскости самих импринтеров и т.д. В соотношении от качества и количества сходящихся признаков специалист возможно опомниться к ответу о тождестве. При обнаружении и выявлении различествующих признаков подобает обнаружить натуру их происхождения.

При установлении способа изготовления пластикового платежного документа исследование пластика и краски сводится к установлению их соответствия виду печати, применявшемуся для изготовления. Сущность всех этих исследований сводится к установлению их групповой принадлежности (краски, пластика, ферромагнитной полосы). Устанавливаются оптические свойства магнитной полосы и пластика (белизна, цвет и оттенок), структурно-размерные и физико-механические свойства пластика (размер, масса, плотность, степень проклейки, прочность, гладкость, толщина) и состав пластика. Исследование пластика, краски, ферромагнитной полосы производится физическими и химическими методами в соответствии с разработанными методиками.

После обобщения выявленных признаков формируется вывод. Заключение эксперта по результатам исследования пластиковых платежных документов,

слипов и т.д. оформляется в соответствии с общими требованиями уголовно-процессуального законодательства.

После проведения экспертизы пластиковый платежный документ следует поместить в бумажный конверт.

Помимо технико-криминалистической экспертизы пластиковых платежных документов, необходимо проведение комплексной экспертизы, спецификой которой является исследование одних и тех же объектов, при решении одних вопросов специалистами из разных областей или пограничных наук. Производство комплексной экспертизы необходимо для эффективного расследования и раскрытия преступлений, связанных с пластиковыми платежными документами, а также для более грамотного заполнения создаваемых учетов таких документов.

Список литературы

1. Абдурагимова Т. И. Расследование изготовления, сбыта и использования поддельных пластиковых карт. М., 2017. 127 с.
2. Ануреев С. В. Платёжные системы и их развитие в России. М.: Финансы и статистика. 2018. 415 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия: Справочное пособие. М.: Мегатрон. 2018. 333 с.

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ, ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ И НЕДОСТАТКИ ПРОЦЕДУРЫ

Карташова Д. В., БкЮ-302,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: divitka2001@gmail.com

Научный руководитель – Рахманина Н. В., старший преподаватель ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье анализируются причины введения в российское законодательство внесудебного порядка признания физических лиц банкротами, раскрывается содержание данного порядка, а также обращается внимание на его недостатки и пути их преодоления.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), физическое лицо, внесудебный порядок, должник, кредитор.

EXTRAJUDICIAL BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL: REASONS FOR INTRODUCTION, RECOGNITION PROCEDURE AND DISADVANTAGES OF THE PROCEDURE

Kartashova D. V., BkYu-302,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
Supervisor – Rachmanina N. V., Senior Lecturer of Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Abstract. This article analyzes the reasons for introducing an extrajudicial procedure for declaring individuals bankrupt into Russian legislation, reveals the content of this procedure, and also draws attention to its shortcomings and ways to overcome them.

Keywords: bankruptcy (insolvency), individual, extrajudicial procedure, debtor, creditor.

1 сентября 2020 года в связи с вступлением в силу ФЗ от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ в части внесудебного банкротства гражданина» начал действовать новый порядок признания физических лиц банкротами – внесудебный порядок. Необходимость его введения в российское законодательство была вызвана выявившимися с момента реформирования в октябре 2015 года ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отрицательными чертами судебного порядка рассмотрения и разрешения дел о

банкротстве граждан: трудоемкостью, малоэффективностью и высокой стоимостью [4].

Трудоемкость судебного порядка признания граждан банкротами обуславливалась высокой длительностью процедур применяемых в делах о банкротстве граждан. Так, согласно статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) за 2019 год средняя длительность процедуры реструктуризации долгов гражданина составляла 196 дней, а процедуры реализации имущества гражданина – 279 дней [6].

Малоэффективность связывалась также с тем, что процесс рассмотрения и разрешения дел о банкротстве граждан в суде не давал того результата признания гражданина банкротом и введения в отношении него одной из реабилитационных процедур, наступления которого ожидали кредиторы – возвращения по долговым обязательствам хотя бы части своих средств. В соответствии с данными ЕФРСБ на 2019 год доля дел о банкротстве граждан, в рамках которых кредиторы в процессе проведения процедуры реализации имущества не получили ничего от гражданина-должника составила 71 % [6].

Высокая стоимость рассмотрения и разрешения дел о несостоятельности граждан в суде обуславливалась тем, что перед обращением с заявлением в суд должник, который уже находился в долговой яме и не имел возможности удовлетворить требования своих кредиторов, должен был сначала понести досудебные расходы в виде уплаты государственной пошлины, а затем и судебные расходы, связанные с публикацией сведений в ЕФРСБ, оплатой деятельности финансового управляющего, размер которых существенным образом менялся в зависимости от количества применяемых процедур в деле о банкротстве.

В совокупности данные отрицательные черты судебного порядка признания граждан банкротами стали не только причинами введения внесудебного (упрощенного) порядка, но и послужили некими ориентирами для законодателя при выстраивании им путей оптимизации и социализации законодательства о банкротстве граждан, итогом которых стало введение параграфа 5 «Внесудебное

банкротство гражданина» в главу 10 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с этими положениями гражданин, имеющий общий размер задолженности не менее 50 000 рублей и не более 500 000 рублей, в отношении которого было окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю из-за отсутствия у него имущества, может обратиться с заявлением о признании его банкротом в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), предоставив список всех известных ему кредиторов.

Заявление должно будет быть рассмотрено в течение одного рабочего дня со дня его получения. За это время сотрудники МФЦ должны успеть проверить подлинность сведений, указанных заявителем и касающихся возвращения исполнительного документа, отсутствия иных исполнительных производств, возбужденных после даты возвращения исполнительного документа и не оконченных или не прекращенных на момент проверки сведений, путем их сравнения со сведениями, размещенными в банке данных в исполнительном производстве на официальном сайте ФССП России в сети «Интернет».

Если в результате данной проверки не будет выявлено каких-либо обстоятельств, препятствующих признанию гражданина несостоятельным во внесудебном порядке, то в течение трех рабочих дней сотрудники МФЦ должны будут включить в ЕФРСБ сведения о возбуждении процедуры банкротства [5, ст. 223.2].

По истечении же 6 месяцев со дня включения таких сведений в ЕФРСБ внесудебная процедура банкротства гражданина будет завершена, а гражданин-должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, которые были указаны им ранее в заявлении [5, ст. 223.6]. При этом внесудебная процедура банкротства может быть прекращена и раньше, если в течение срока внесудебной процедуры банкротства в собственность гражданина поступит имущество (например, в результате принятия наследства, получения в дар и др.) или иным образом изменится имущественное положение данного гражданина, в результате чего он сможет полностью или в значительной степени исполнить свои

обязательства перед кредиторами, или если арбитражный суд вынесет определение о признании обоснованным заявления гражданина о признании его банкротом и введении в отношении него процедуры реструктуризации долгов [5, ст. 223.5].

Стоит обратить внимание также на то, что вся вышерассмотренная процедура признания гражданина банкротом является абсолютно бесплатной: плата не взимается с гражданина-должника ни за подачу им заявления в МФЦ, ни за включение сведений в ЕФРСБ [5, ст. 223.7].

Таким образом, если проводить сравнение положений ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», раскрывающих содержание внесудебного порядка признания физических лиц банкротами, с отрицательными чертами судебного порядка, то можно сказать о том, что законодатель, разрабатывая нормы о внесудебном порядке, старался полностью исключить возможность проявления отрицательных черт судебного порядка во внесудебной процедуре банкротства, предусмотрев следующие положения:

- в целях борьбы с трудоемкостью судебного порядка установлен шестимесячный срок внесудебной процедуры и упрощенный порядок ее инициирования;

- для устранения малоэффективности судебного порядка установлена возможность прекращения внесудебной процедуры при поступлении в собственность должника какого-либо имущества или при ином изменении его имущественного положения, когда это позволяет ему полностью или в значительной части исполнить обязательства перед кредиторами, а в случае, если гражданин полностью неплатежеспособен кредиторам предоставляется возможность освободиться от необходимости бесперспективного взыскания задолженности с гражданина-должника;

- внесудебный порядок признания гражданина-должника банкротом характеризуется безвозмездностью, что делает его привлекательным по сравнению с высокой стоимостью судебной процедуры.

Кроме того, следует отметить, что новый порядок признания физических

лиц несостоятельными ликвидировал еще одну проблему судебного порядка – проблему «вечной долговой ямы», так как теперь у граждан-должников появилась возможность освободиться от долгов при отсутствии у них средств. В судебном же порядке прекращение производства по делу ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, не вело за собой освобождение должника от долгов.

Однако несмотря на указанные положительные черты внесудебного банкротства физических лиц правовым сообществом были выявлены и определенные недостатки данной процедуры.

Так, например, Е. Морозова среди недостатков называет проблему получения постановления судебных приставов о прекращении исполнительного производства по делу. По ее мнению, на это могут уйти годы из-за значительных сроков судебных разбирательств и возможного (и неоднократного) возобновления исполнительного производства в связи с периодическим появлением доходов у гражданина-должника. В связи с этим само инициирование процедуры внесудебного банкротства становится затруднительным [3].

В свою очередь А. Шевченко, также обращая внимание на сложности подачи заявления гражданином-должником в МФЦ, говорит о том, что возможность обращения во многом зависит от поведения кредиторов, которые могут и не обращаться в суд за решением о взыскании долга и исполнительным листом, и даже получив исполнительный лист, не возбуждать исполнительное производство, а продолжать донимать должника требованиями заплатить [1].

Предвидя возможность наличия различных злоупотреблений со стороны граждан-должников в процессе признания их несостоятельными во внесудебном порядке, А. Коновалов указывает на отсутствие в ФЗ № 127-ФЗ положений, закрепляющих порядок пересмотра результатов процедуры внесудебного банкротства граждан в виде освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами в случае обнаружения фактов сокрытия такими гражданами имущества [2].

Со своей стороны А. Бедункевич посредством анализа норм параграфа 5 главы 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» выявил сразу несколько недоработок законодателя. Например, он говорит о том, что в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не было закреплено, чем должно подтверждаться требование кредитора (первичной документацией или судебным решением); есть ли у кредитора, не указанного должником в заявлении, право обратиться в суд в том случае, если сумма его требований не превышает минимального размера задолженности (не более 500 тыс. руб.) для признания должника банкротом, но в совокупности с требованиями других кредиторов данная сумма будет иметь больший размер; что будет происходить с процедурой внесудебного банкротства в случае обращения должника в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом или во время рассмотрения требований кредиторов в арбитражном суде (должна ли приостанавливаться или нет); может ли кредитор запрашивать информацию о составе имущества семьи должника; является ли срок в 6 месяцев пресекательным и др. [1]

Стоит отметить, что это далеко не весь перечень отрицательных черт внесудебного банкротства физических лиц, о наличии которых заявляют ученые-цивилисты и практикующие юристы. При этом такой обширный перечень проблем во многом обусловлен тем, что сама процедура внесудебного банкротства функционирует лишь четвертый месяц. В связи с этим не выработалась еще должная правоприменительная практика, которая смогла бы сократить количество недостатков и пробелов внесудебного банкротства граждан.

Вместе с тем среди указанных недостатков есть и те (например, отсутствие порядка пересмотра результатов процедуры внесудебного банкротства граждан в виде освобождения от уплаты обязательств перед кредиторами в случае обнаружения фактов сокрытия такими гражданами имущества и др.), исключить которые можно лишь посредством внесения законодателем соответствующих изменений в нормы параграфа 5 главы 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что внесудебное банкротство физических лиц, являясь новым явлением для российского законодательства и правоприменительной практики, во многом способствовало устранению отрицательных черт, присущих судебному порядку рассмотрения и разрешения дел о банкротстве граждан, но при этом оно также имеет и свои недостатки, обусловленные как отсутствием наработанной практики применения норм о внесудебном банкротстве, так и несовершенством этих норм.

Список литературы

1. Ключевская Н. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов. 2020. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 08.12.2020).
2. Коновалов, А. Основные недостатки процедуры внесудебного банкротства граждан // Блог А. Коновалова. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/22/osnovnye_nedostatki_procedury_vnesudebnogo_bankrotstva_grazhdan (дата обращения: 08.12.2020).
3. Морозова Е. Внесудебное банкротство: первый шаг к оздоровлению экономики или новый простор для злоупотреблений? 2020. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 09.11.2020).
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина : пояснит. записка к проекту федер. закона № 792949-7 от 12.09.2019. Доступ из СПС Гарант. (дата обращения: 08.12.2020).
5. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ / Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 08.12.2020).
6. Статистический бюллетень ЕФРСБ от 31.12.2019. URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень_ЕФРСБ_2019.pdf (дата обращения: 08.12.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДАЧИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Килякова И. Ю., МЮЗ-204,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ira.kilyakova@yandex.ru

Научный руководитель – Ручкин В. А., доктор. юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы, возникающие в процессе подачи апелляционной жалобы в уголовном судопроизводстве. В настоящее время за десятилетнюю практику обнаружилось множество сложностей, пробелов, дефектов правового регулирования стадии апелляционного производства. Автором рассмотрены проблемы, связанные с требованиями к апелляционной жалобе, субъектным составом лиц, которые могут подавать возражения на жалобу, и иные аспекты.

Ключевые слова: апелляция, состязательность сторон, назначение уголовного судопроизводства, апелляционная жалоба.

SOME PROBLEMS ARISING DURING THE PROCESS OF FILING AN APPEAL IN A CRIMINAL COMPLAINT JUDICIAL PROCEEDINGS

Kilyakova I. Y., MUZ-204,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Ruchkin V. A., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Abstract. This article examines the problems that arise in the process of filing an appeal in criminal proceedings. At the present time, over ten years of practice, many difficulties, gaps, and defects in legal regulation of the stage of appeal proceedings have been revealed. The author considered the problems associated with the requirements for the appeal, the subject composition of persons who may file objections to the complaint and other aspects.

Keywords: appeal, adversarial nature of the parties, appointment of criminal proceedings, appeal.

В 2010 году были внесены значительные изменения в уголовно-процессуальный кодекс РФ, в частности они затронули апелляционное производство. В результате данных изменений появилась новая глава 45.1 под названием «Производство в суде апелляционной инстанции». Тем не менее, существует множество проблем в исследуемой области [1].

В рамках данной статьи будут рассмотрены проблемы, связанные с подачей апелляционной жалобы в уголовном судопроизводстве. Производство в суде апелляционной инстанции по уголовным делам инициируется подачей апелляционной жалобы. Дальнейшая судьба уголовного дела и его участников зависит от данной стадии.

Статья 389.6 УПК РФ определяет исчерпывающий перечень требований к содержанию апелляционной жалобы. Тем не менее, в правоприменительной деятельности возникают сложности с тем, что формально жалоба соответствует требованиям ст. 389.6 УПК, однако с содержательной точки зрения отсутствуют какие-либо доводы или аргументы. Как правило, многие апелляционные жалобы подаются без каких-либо оснований, не преследуя цели восстановления нарушенных прав, допущенных при производстве суда первой инстанции. Данный формализм представляет собой значимый недостаток отечественной правовой системы, в частности, на этапе подачи апелляционной жалобы, следовательно, нуждается в корректировке [6, с. 77].

В свете сказанного представляется прогрессивной позиция Н. А. Колоколова: «участники процесса... имеют право подозревать, что вынесенное судом решение ошибочно», следовательно, в период паузы участники процесса обязаны «проанализировать результаты судебной деятельности» и только вторым шагом уже обжаловать, выражать свое несогласие» [3, с. 9].

Другими словами, во время этого промежутка времени субъекты уголовного судопроизводства должны формулировать конкретную позицию и аргументировать мнение. Полагаем, необходимо более детально исследовать положения ст. 389.6 УПК РФ, особенно п.4 ч.1 данной нормы. Отметим, до внесения изменений в 2010 году УПК требовал предоставления доказательств, обосновывающих апелляционную жалобу. В настоящее время, речь идет о доводах лица с указанием оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ.

Таким образом, если мы будем детально трактовать УПК РФ в настоящее время в апелляционной жалобе вполне допустимо указать, что приговор суда

первой инстанции содержит существенные нарушения уголовно-процессуального закона, де-факто не раскрывая и не аргументируя сказанное. Мы полагаем, что данная ситуация является неприемлемой, она отождествляет формальный подход к подаче апелляционной жалобы.

А. В. Смирнов обоснованно полагает, что многие приговоры судов первых инстанций в настоящее время становятся предметом обжалования, следовательно, в апелляционной инстанции должна быть проведена кропотливая работа заново. Принимая во внимание, что по известным причинам во время судебного разбирательства приходится практически в полной мере отказываться от проведения следственных действий, а дело разрешается исходя из имеющихся письменных материалов, то в этой ситуации возникают вопросы. Следовательно, стадия апелляции есть сугубо бюрократическая процедура. Данный институт активно возрождался в нашей стране, поэтому необходимо его точно реформировать [4].

На наш взгляд, следует изложить п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ в следующей редакции: «доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса, а также с их обоснованием».

Еще одной проблемой в данном свете выступает то, что в настоящее время апелляционные жалобы формулируются в произвольной форме. Как следствие, это порождает негативные тенденции в практической деятельности, усложняется деятельность судей.

На международном уровне был отмечен любопытный факт – до 95 процентов обращений российских граждан в ЕСПЧ отклоняются по формальным признакам, поскольку обращение формулируется неверно [4, с. 51].

Полагаем, что проблема состоит в том, что в России нет универсального типового образца апелляционной жалобы. Научное сообщество неоднократно поднимало вопрос о создании такого формуляра в РФ, однако ничего так и не сделано. Полагаем, что формулирование типового образца апелляционной жалобы позволит сформулировать единые стандарты в ее написании. Следовательно, сторонам будет проще ее заполнить, даже не обращаясь к адвокатам за

юридической помощью, а суды будут оперативнее рассматривать и соблюдать разумные сроки производства.

В контексте сказанного отметим, что в ст. 389.6 УПК РФ отсутствует какой-либо ограничительный срок, необходимый для пересоставления апелляционной жалобы в случае, если не соблюдены законодательно установленные требования. Это негативно сказывается на соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства. Помимо этого, не определено, в течение какого времени судья должен возвратить апелляционную жалобу для пересоставления.

Следовательно, по моему мнению необходимо ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ дополнить словами: «апелляционная жалоба, представление не позднее трех суток со дня поступления возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления». На мой взгляд, необходимо более детально регламентировать действия судьи в случае, если не соблюдены требования к апелляционной жалобе, в том числе посредством указания процессуальных сроков.

Отечественное законодательство не содержит четких представлений о последствиях расширительного подхода к определению перечня лиц, которые имеют право на подачу возражений на принесенную апелляционную жалобу.

Положения ст. 389.7 УПК РФ в этой части полностью дублируют положения, закрепленные ст. 389.1 УПК РФ. Тем не менее, согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 26 определен увеличенный круг лиц, который имеет право на подачу апелляционной жалобы [2]. Таким образом, в соответствии со ст. 389.7 УПК РФ возражения на апелляционную жалобу может принести широкий круг лиц, если решение затрагивает их права и законные интересы. Принимая во внимание сказанное, имеется неразрешенный вопрос, который связан с возможностью надлежащим образом известить всех заинтересованных лиц в поступлении апелляционной жалобы, а также разъяснить им право на подачу возражения, учитывая особенности делопроизводства современных судов.

При этом, если будет определено, что отсутствует надлежащее извещение указанных лиц, суд вернет уголовное дело в суд первой инстанции, чтобы были устранены эти обстоятельства в соответствии с прямым указанием ч.3 ст. 389.11 УПК РФ. При этом законодательно не определен срок для подачи возражений,

законодатель ограничился только общим сроком апелляционного обжалования – 10 суток.

Резюмируя сказанное, отметим, что законом предусмотрены неравные условия для осуществления своих прав субъектами уголовного судопроизводства в зависимости от того, выступают ли они инициаторами апелляционного обжалования. Полагаем, что этот подход нарушает принцип состязательности сторон и должен быть подкорректирован.

Таким образом, в стадии подачи апелляционной жалобы в уголовном судопроизводстве в настоящее время существует много пробелов в правовом регулировании, которые должны быть ликвидированы для усовершенствования института апелляции в уголовном процессе. Необходимо стремиться к обеспечению состязательности сторон и назначению уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. N 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. январь 2013 г. № 1.
3. Колоколов Н. А. Введение // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. 230 с.
4. Смирнов А. В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс».
5. Максимова М. А. Проблемы подачи апелляционной жалобы в уголовном процессе России / М. А. Максимова, Л. А. Бердегулова // Colloquium-journal. 2018. № 12. С. 51-52.
6. Корнелюк О. В. Некоторые проблемы подачи и рассмотрения апелляционной жалобы в уголовном процессе России / О. В. Корнелюк, А. Г. Ахметдинова // Инновационная наука. 2017. № 6. С. 77-79.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ НАСЛЕДНИКАМИ АВТОРСКИХ ПРАВ

Киселева К. Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Юридический институт правосудия и адвокатуры
e-mail: kiselevakristina.00@mail.ru

Научный руководитель – **Кондрашова М. А.**, старший преподаватель кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО СГЮА

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы наследования авторских прав. Вопреки тому, что ряд практических вопросов, которые возникали при применении норм законодательства на практике, был разрешен принятием новой редакции ГК РФ, решение многих проблем не нашли в нем отражения, несмотря на то, что формально в соответствующие статьи были внесены ряд изменений.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, автор, наследники, авторские права.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF RIGHTS AND OBLIGATIONS BY COPYRIGHT HEIRS

Kiseleva K. N.

«Saratov state law Academy» Law Institute of justice and the legal profession
Supervisor – **Kondrashova M. A.**, senior lecturer Department of civil law of the Saratov
State Law Academy

Abstract. this article discusses the problems of copyright inheritance. Contrary to what a number of practical issues that arise in the application of legislation in practice was solved by the adoption of the new edition of GK of the Russian Federation, the solution of many problems not found in it, despite the fact that, formally, the relevant articles were amended. Gaps in the legal regulation of the Institute of copyright inheritance are identified.

Keywords: civil law, inheritance law, author, heirs, copyright.

Принятые изменения в часть 3 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [2] позволили привести его в соответствие с современным уровнем экономического развития. Однако осталось множество нерешенных проблем, обусловленных спецификой наследования авторских прав.

Рассматривая вопросы наследования авторских прав, необходимо определить круг наследников автора, а также объем наследуемых прав. Согласно содержанию ст. 1241 ГК РФ переход исключительного права к другим лицам без договора допускается в порядке универсального правопреемства, к которому в том числе относится наследование. Однако в части третьей ГК РФ отсутствуют самостоятельные нормы, регулирующие особенности наследования авторских прав или интеллектуальных прав, что свидетельствует о том, что на регламентацию процедуры перехода исключительных прав по наследству распространяются общие нормы [1, с. 60].

Наследование авторских прав, то есть прав, которые созданы творческим трудом отдельно взятого человека, указывает на возможность наследовать исключительно только права имущественного характера. Одновременно с этим закрепляется обязанность наследников применения охранительных действий к правам неимущественного характера автора (наследодателя). Автору принадлежат как исключительные, так и неисключительные права в виде, как самого права авторства, так и права автора на имя, а также права на неприкосновенность произведения, созданного автором, и на его обнародование. Данное положение находит свое закрепление в статье 1255 ГК РФ.

Говоря о неделимости исключительного права на произведение, стоит обратить внимание на проблему завещания долей. Ст. 1122 ГК РФ указывает, что имущество, завещанное двум или нескольким наследникам без указания их долей в наследстве и без указания того, какие входящие в состав наследства вещи или какие права кому из наследников предназначаются, считается завещанным наследникам в равных долях. Однако законодатель не упоминает ни в данной статье, ни в разделе V ГК РФ, который посвящен наследственному праву, ни в разделе VII, посвященном праву интеллектуальной собственности, о долях наследников в имущественных правах. По мнению С. П. Гришаева, распространенной ошибкой является составление завещаний, в которых завещается неделимая вещь, и в то же время указывается часть неделимой вещи, предназначенная

каждому из наследников в натуре. Ранее такие завещания признавались недействительными, как не соответствующие закону. Однако в настоящее время в соответствии с п. 2 ст. 1122 ГК РФ такие завещания являются действительными. Такие вещи считаются завещанными в долях соответствующих стоимости этих частей [3, с. 16].

Авторское право при разделе наследства либо остается за всеми наследниками, либо за некоторыми из них, либо только одному. Здесь прослеживается аналогия с разделом наследства неделимых вещей. Если же раздел в натуре между наследниками невозможен, то прибегают к компенсации. Один из наследников, кто получает авторское право на определенное произведение, должен предоставить компенсацию остальным наследникам при разделе прочих объектов наследства [4, с. 13]. Отсюда возникает вопрос: если авторское право не подлежит разделу, то можно ли разделить наследство, при котором авторские права на отдельные произведения распределяются между наследниками? Было бы рационально установить соответствующие ограничения для таких случаев. Единственной сложностью является вопрос о том, как поступить, если отсутствуют наследники или никто из них не имеет права наследовать. В соответствии со ст. 1151 ГК РФ имущество в таком случае является выморочным и переходит в собственность Российской Федерации. Следовательно, в соответствии с законом, авторское право также переходит в собственность Российской Федерации. Но, в гражданском законодательстве конкретно не регулируется вопрос об осуществлении государством права наследования авторских прав. В этом случае можно применить только норму ст. 1151 ГК РФ. Однако структура авторских исключительных и неисключительных прав достаточно сложна и многогранна, и их реализация государством, на взгляд многих теоретиков, должна осуществляться в строгом соответствии с нормами, которые в настоящее время отсутствуют. В противном случае существует абсолютная возможность незаконного уменьшения объема авторских прав, которые будут предоставлены в собственность, и они станут объектами культурного наследия.

Таким образом, проанализировав нормы ГК РФ связанные с вопросом наследования авторских прав, были выявлены противоречия, возникающие относительно перехода авторских прав в порядке наследования наследственных правоотношений в сфере авторского права. Следовательно, все чаще приходится обращаться к разъяснениям, сформулированным в постановлениях Пленумов Верховного суда Российской Федерации: «О судебной практике по вопросам о наследовании» [5] и «О применении части четвертой ГК РФ» [6], что, по нашему мнению, не может заменить применение нормы, поскольку носит исключительно ограниченный характер. В связи с этим полагаем необходимым внести изменение в гражданское законодательство, добавив главу «Наследование авторских прав», которое бы восполнило пробелы в правовом регулировании института наследования авторских прав.

Список литературы

1. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации(постатейный). М., 2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ Ч.3 (в ред. от 18 марта 2019) // Российская газета. 28.11.2001. № 233.
3. Гришаев С. П. Комментарий к законодательству о наследовании. Подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2009.
4. Еременко В. И. Об имущественных правах на произведения науки литературы и искусства // Адвокат. 2018. № 4.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 09.12.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМА МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Ковалева А. В., МЮЗ-204,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: arina.kovaleva98@mail.ru

Научный руководитель – Винниченко А. С., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье исследуются особенности расследования доведения до самоубийства, так как данная категория дел является сложной, с точки зрения установления криминалистически значимых фактов. В статье анализируются способы доведения потерпевшего до самоубийства, порядок действия при осмотре места происшествия, возможные способы сокрытия заинтересованными лицами следов преступления, а также обосновывается необходимость применения при расследовании данной категории преступления компьютерно-технической, судебно-психиатрической экспертиз.

Ключевые слова: самоубийство, расследование доведения до самоубийства, криминалистическая тактика, криминалистическая методика.

THE PROBLEM OF METHODS OF INVESTIGATION LEADING TO SUICIDE

Kovaleva A. V., MUZ-204,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Vinnichenko A. S., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article explores the features of the investigation of driving to suicide, since this category of cases is complex, from the point of view of establishing criminally significant facts. The article analyzes the ways to bring the victim to suicide, the procedure for examining the scene of the incident, possible ways to hide the traces of the crime by interested persons, and also justifies the need to use computer-technical, forensic psychiatric examinations in the investigation of this category of crime.

Keywords: suicide, investigation of incitement to suicide, forensic tactics, forensic techniques.

Жизнь человека признается высшей ценностью. Приоритетным направлением современной уголовно-правовой политики Российской Федерации является обеспечение безопасности личности от всякого рода преступных посягательств, которая основана на международном и конституционном признании прав и свобод человека и гражданина. Согласно части 1 статьи 20 Конституции

Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь» [1]. Данное право гарантируется и обеспечивается государством независимо от личностных особенностей человека.

С медицинской точки зрения, начало жизни определяется в Приказе Минздрава Российской Федерации и Постановлении Госкомстата Российской Федерации от 04 декабря 1992 года № 318/190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» с момента физиологических родов [2]. Законом Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» как с медицинской, так и с уголовно-правовой точки зрения, момент смерти человека наступает в результате необратимой гибели головного мозга [3]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что уголовно-правовая охрана жизни начинается с момента физиологических родов и прекращается в момент необратимой гибели головного мозга.

Согласно статистическим данным Росстата в Российской Федерации за 2019 год число самоубийств составило 11,7 на 100 тысяч человек. Их них среди женщин: 3,7 на 100 тысяч человек, среди мужчин: 8 на 100 тысяч человек [4].

Проблема самоубийства на данном этапе развития современного общества является чрезвычайно острой. Факт добровольного ухода из жизни в отношении самоубийцы не несет правовых последствий. Но в действующем российском уголовном законодательстве в статье 110 УК РФ [5] предусматривается ответственность за доведение до самоубийства одним человека другого, а также содействие совершению самоубийства, организацию деятельности, направленное на побуждение к совершению самоубийства.

Самоубийство является частью объективной стороны целого ряда преступлений. Объективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления [6, с. 188]. Для эффективного расследования и установления всех обстоятельств, связанных с совершением само-

убийства необходим определенный информационно-методологический комплекс [7, с. 81]. Таким образом, остановимся более подробно на особенностях и возможных пробелах в методике расследования доведения до самоубийства, которое регулируется статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5].

Согласно части 1 статьи 110 УК РФ доведение до самоубийства или покушение на самоубийство возможно путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. С криминалистической точки зрения способ совершения преступлений рассматриваемой группы представляет собой сложную систему действий, объединяющую две подсистемы [8, с. 46]:

- обязательную – воздействие на сознание и психику потерпевшего;
- факультативную – воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего (может присутствовать только при совершении доведения до самоубийства), которое проявляется в жестоком обращении, предполагающем систематические побои, истязания, причинение вреда здоровью, лишение пищи и воды, одежды, принуждение к непосильному труду. При этом следует отметить, что данные действия одновременно воздействуют и на психику потерпевшего.

Данные обстоятельства необходимо учитывать при построении методики расследования данного преступления, так как в процессе предварительного расследования должны быть детально изучены жизненные обстоятельства потерпевшего, его окружение, с которым он контактировал.

То есть, если в адрес потерпевшего высказывались какие-либо угрозы, то следует установить характер угроз, способ их доведения до потерпевшего, а также лицо, от которого непосредственно данные угрозы поступали. В данном случае, также необходимо обращать внимание на то, что угроза могла быть направлена не к конкретному лицу, а, например, к его близким. Сюда можно отнести угрозу лишения жизни или нанесения вреда здоровью, имуществу и так далее. Если будет установлено, что в действиях обвиняемого имеются признаки

жестокости носит субъективный характер, и может оцениваться как: периодические избиения, понуждение к изнурительному труду, издевательства, оскорбления, хулиганство, травля, грубое обращение, необоснованная критика, лишение пищи, воды, жилья, работы и другое. Помимо этого, надлежит выяснить, кто из окружения потерпевшего знал о подобном воздействии и принимал ли он попытки к сокрытию данной информации [9, с. 1497].

При поступлении информации о возможном самоубийстве, в первую очередь необходимо провести осмотр места происшествия. Надлежит установить факт самостоятельного лишения лицом себя жизни при доведении до самоубийства, тем самым исключив версии, связанные с убийством или с несчастным случаем.

Например, в случае повешения необходимо заострить внимание на наличие либо отсутствие подставки, которая служила опорой потерпевшему, и если она имеется, необходимо выявить следы вдавления в настилающую поверхность. При осмотре одежды, а также обуви потерпевшего необходимо зафиксировать наличие на них каких-либо веществ с поверхности, находящейся под трупом. При осмотре трупа надлежит акцентировать внимание на то, имеются ли на теле какие-либо повреждения, в виде ссадин, кровоподтеков, которые при повешении могут образоваться на теле, в связи с непроизвольными конвульсиями потерпевшего в момент агонии, обратить внимание на возможные вещества на руках потерпевшего, которые указывали бы на то, что лицо само закрепляло петлю, а также следы непроизвольного выделения мочи, дефекации и эякуляции, которые характерны для смерти от механической асфиксии, странгуляционная борозда [10, с. 9].

До прибытия следователя на место происшествия некоторые из деталей могут быть намерено скрыты заинтересованными лицами, поэтому при осмотре необходимо обращать особое внимание на более яркие, по сравнению с окружающей средой, места, а также на возможные влажные следы, которые могут образоваться вследствие затирания или застирывания поверхностей. При наличии

данных следов нужно организовать поиск средств и орудий, которые использовались при уборке помещения (губки, тряпки, щетки и другие предметы, которыми происходило возможное уничтожение следов).

Для того, чтобы обнаружить давние следы крови, которые могут свидетельствовать о жестоком обращении с потерпевшим, необходимо осмотреть труднодоступные места, где проживало лицо, покончившее жизнь самоубийством. К таким местам можно отнести труднодоступные части мебели, прилегающие к стенам, которые, как правило, редко подвергаются уборке.

По возможности проводится опрос соседей, которым задаются вопросы о том, что слышали ли они шум или крики незадолго до совершения самоубийства потерпевшим, знают ли, кто находился с ним в это время и иные обстоятельства, указывающие на жизненные обстоятельства потерпевшего, которые могли бы привести его к самостоятельному лишению себя жизни [11].

Кроме опроса криминалистически значимую информацию об обстоятельствах жизни потерпевшего можно обнаружить при исследовании различных информационных носителей, таких как компьютерная техника, средства мобильной связи. С помощью данных носителей потерпевший мог делиться событиями, происходящими в его жизни в сети «Интернет», либо хранить сведения, которые относились бы к совершенному преступлению. К данным сведениям можно отнести фотографии, сообщения, путем которых потерпевший мог получать те или иные угрозы. На данных информационных носителях также может содержаться предсмертная записка потерпевшего.

Обращаясь к практике, можно привести пример по делу несовершеннолетней девочки, которая была доведена до покушения на самоубийство своим отцом, в результате жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства. Незадолго до попытки совершить самоубийства, несовершеннолетняя девочка оставила прощальное послание лучшей подруге в социальной сети «ВКонтакте», где помимо причины суицида она указала и его способ – прыжок с шестнадцатипэтажного дома [12].

До приезда сотрудников правоохранительных органов на место совершения преступления, информация, хранящаяся на информационных носителях, которая могла бы изобличить причастность того или иного лица к совершенному преступлению, может быть уничтожена данными лицами, в таком случае необходимо проводить компьютерно-техническую экспертизу для восстановления и исследования удаленных материалов [11]. Также следует проводить вышеуказанную экспертизу мобильного телефона потерпевшего, чтобы установить входящие и исходящие вызовы в определенный период времени, наличие мультимедийных файлов, установление данных о действиях пользователя в сети «Интернет» [13].

При расследовании данного вида преступления может быть назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза, для выявления наличия причинно-следственной связи между действиями виновного лица и эмоциональным состоянием потерпевшего до момента совершения им суицида. Проведение посмертной судебно-психологической экспертизы – непростая задача, поскольку отсутствует субъект исследования, то есть сам потерпевший, в связи с чем, невозможно непосредственно получить необходимые данные [14]. Для того, чтобы назначить посмертную судебно-психологическую экспертизу эксперту необходимо предоставить протоколы допросов, медицинские документы, характеристики с места учебы, работы, жительства потерпевшего, результаты творческой деятельности (сочинения, рисунки, письма), гаджеты, которые принадлежали потерпевшему с паролями от аккаунтов социальных сетей [13], психологическая аутопсия (анализ предсмертных записок), которая также является немаловажной составляющей экспертизы. В результате данной экспертизы формируется личностный портрет потерпевшего, который позволяет говорить об особенностях его характера, относящихся к обстоятельствам дела [14, с.109].

Таким образом, расследование дел, связанных с доведением до самоубийства, является сложной задачей, так как могут возникнуть различные трудности при установлении элементов части объективной стороны, которые предусмот-

рены диспозицией части 1 статьи 110 УК РФ (угроза в адрес потерпевшего, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства). Поэтому важно понимать, что из себя представляет каждый элемент, образующий объективную сторону доведения до самоубийства, и, соответственно, избирать правильные методы исследования значимых фактов для разрешения дела, начиная с осмотра места происшествия. Кроме того, по делам данной категории особую значимость представляют такие экспертизы как компьютерно-техническая и посмертная комплексная судебно-психолого-психиатрическая.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=1000000001,0#09684005626047645> (Дата обращения 29.11.2020).
2. Приказ Минздрава РФ № 318, Постановление Госкомстата РФ № 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» (вместе с «Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода»). // Информационно-правовая система «Гарант». URL: [/http://garant.ru](http://garant.ru) (Дата обращения 29.11.2020).
3. Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, N 2, ст. 62. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4561296704870631646001893&cacheid=598DE68D2DDE91EC4873F01D3BCE3A0F&mode=splus&base=RZR&n=198266&rnd=0.1744762549680139#1pgsge68o7w> (Дата обращения 29.11.2020).
4. Статистика Росстата о смертности от самоубийств за 2019 года. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58547> (Дата обращения 29.11.2020)

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=111780483405914585155577134&cacheid=AA097DA4C56D747855B7B18FC54CCC88&mode=splus&base=RZR&n=366146&rnd=0.939933030266003#etvi3u09rm> (Дата обращения 29.11.2020).
6. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. 565 с. URL: <https://ipkiot.ru/doc/п.р.-Ревина-В.П.-Уголовное-право-России.-Общая-часть.pdf> (Дата обращения 29.11.2020).
7. Лисовецкий А.Л. Суицидология и криминалистика: пути взаимодействия / А. Л. Лисовецкий, Л. В. Бертовский, В. М. Поздняков // Суицидология. 2018. № 1 (30). С. 81-86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidologiya-i-kriminalistika-puti-vzaimodeystviya/viewer> (Дата обращения 29.11.2020).
8. Серова Е. Б. К вопросу об обстоятельствах, подлежащих исследованию и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с доведением до самоубийства // Криминалисть. 2017. № 2 (21). С. 43-48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32827114> (Дата обращения 29.11.2020).
9. Карпович В.Ю. Взаимодействие криминалистики и суицидологии: разработка методики расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства / В. Ю. Карпович, Д. Д. Осипов // Синергия наук: сайт. 2018. № 29. С.1492-1500. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36511712> (Дата обращения 29.11.2020).
10. Бурданова В. С. Расследование доведения до самоубийства: учеб. Пособие. Санкт-Петербург: СПБЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2001. 56 с. URL: http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2001_02_01.pdf (Дата обращения 29.11.2020).
11. Карагодин В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18710#07928310852730427> (Дата обращения 29.11.2020).

12. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.09.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR> (Дата обращения 29.11.2020).

13. Ильин Н. Н. Назначение судебных экспертиз при расследовании суицидов несовершеннолетних, совершенных с помощью сети интернет. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=112325#008324693389934645> (Дата обращения 29.11.2020).

14. Ильина В. А. Судебно-психологическая экспертиза по факту самоубийства // Вопросы судопроизводства и криминалистики. 2016. № 2 (73). С. 106–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26229875> (Дата обращения 29.11.2020).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Коваленко С. О., МЮ-200

Волгоградский институт управления -

филиал РАНХиГС

e-mail: knyazzeva1997@yandex.ru

Научный руководитель – Семёнова С. Ю., канд. юрид. наук,

доцент кафедры ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье поднимаются проблемы отсутствия правового регулирования фактического брачного сожительства в России. На практике субъекты таких отношений сталкиваются с рядом проблем, в том числе имущественного и личного-неимущественного характера. По результатам ретроспективного анализа и рассмотрения случаев из актуальной судебной практики автор делает вывод о необходимости реформирования действующего семейного законодательства в сторону закрепления рассматриваемого института.

Ключевые слова: внебрачное сожительство, фактическое брачное сожительство, СК РФ, незарегистрированный брак, добрачное сожительство.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTUAL MARRIAGE RELATIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Kovalenko S. O., MU-200

Volgograd Institute of Management -

branch of RANEPА

Supervisor – Semenova S. Yu., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute

of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article raises the problems of the lack of legal regulation of actual marital cohabitation in Russia. In practice, the subjects of such relations face a number of problems, including property and personal-non-property issues. Based on the results of a retrospective analysis and consideration of cases from current judicial practice, the author concludes that it is necessary to reform the current family legislation in order to consolidate the institution under consideration.

Keywords: extramarital cohabitation, actual marital cohabitation, RF IC, unregistered marriage, premarital cohabitation.

Семья – важнейшая составляющая человеческого общества. При этом в правовом смысле не каждое объединение людей можно признать семьей: в Российской Федерации мужчине и женщине недостаточно просто жить вместе и вести совместное хозяйство, чтобы государство признало их семьей и гарантиро-

вало правовую защиту их прав и интересов в этом союзе, необходима официальная регистрация брака. Отношения между супругами в российском правовом пространстве регулируются преимущественно Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) [1], который в статье 10 содержит императивное правило о признании только брака, зарегистрированного соответствующим образом в органах записи актов гражданского состояния.

При этом законодателем игнорируется тот факт, что зачастую молодые люди, желая создать семью, не имеют достаточно средств для этого, ведь, как правило, вступление в брак сопровождается не только фактической регистрацией в органах ЗАГС, но и традиционным обрядом бракосочетания, связанным с большими материальными затратами. Помимо этого в современном обществе, пропагандирующем принципы свободы и индивидуальности человека, незарегистрированный брак является способом более глубокого знакомства с личностью партнера, его характерными особенностями, не боясь при этом тягостной процедуры развода в случае, если такое знакомство окажется малоприятным.

Это же применимо и для лиц, вступающих в конкубинат, то есть фактическое брачное сожительство (лат. concubinatus, от con (cum) – вместе и cubo – лежу, сожительствую) [2], в уже более зрелом возрасте. Умудренные жизненным опытом и, возможно, разочарованные предыдущим семейным опытом, они не торопятся придавать своим отношениям правовую форму, провоцируя тем самым возникновение юридических последствий для них. Фактическое брачное сожительство для них в этом случае становится приятной альтернативой. Г. Б. Романовский в своих трудах отмечает, что давление, которое брак оказывает на характер супружеских отношений, для многих становится основанием для отказа от регистрации таких отношений [3, с. 66].

При этом в современной России отношения фактического брачного сожительства никаким образом не урегулированы законодательством, несмотря на то,

что они, исходя из субъектного состава и характера взаимодействия их участников, имеют свои особенности. Такое юридическое безразличие к конкубинату на практике провоцирует возникновение массы вопросов не только морального толка, но правового, носящего имущественный и личный-неимущественный характер.

Для более детального понимания института внебрачного сожительства необходимо обратиться к его истории, проанализировав основные этапы развития взглядов на незарегистрированный брак в нашей стране. Опуская характеристику брачно-семейных отношений за период до конца XIX века, отметим все же, что нравственные понятия того времени и подходы к построению семьи с течением времени менялись, однако, признание фактического брачного сожительства системой права отсутствовало, и такие отношения в большинстве своем подвергались резкой моральной критике. Один из первых нормативных источников советского периода – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г. [4] никаких новелл в этой сфере также не содержал. В то же время постоянно нарастающие противоречия между нормой права и реальной действительностью не могли остаться незамеченными в судебной практике: при рассмотрении дел о разделе имущества, нажитого в процессе внебрачного сожительства, суды все чаще были вынуждены по аналогии применять режим совместной семейной собственности [5, с. 424–425].

В результате ст. 11 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, вступившего в силу в 1927 г. [6] распространила правила, определяющие права супругов, и на имущественные отношения лиц, фактически состоящих в брачных отношениях. Впервые законодательно были закреплены такие критерии фактических брачных отношений, как ведение общего хозяйства, совместное воспитание детей, выявление супружеских отношений перед третьими лицами, взаимная

материальная поддержка. Следует отметить, что автоматически никакие из приведенных отношений к зарегистрированному браку не приравнивались: в каждом конкретном случае вопрос разрешался судом на основе вышеперечисленных доказательственных фактов. Как отмечалось в судебной практике того периода, *«отсутствие этих доказательств во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной свидетельствует о наличии между ними не брачных отношений, а случайной связи, которая не охранялась законом и наличие которой не влекло за собой никаких правовых последствий»* [7].

Советский период середины 20-х гг. XX в. можно назвать исключительным в смысле придания правовой силы фактическим семейным отношениям [8].

Однако подобное признание института добрачного сожительства правовым пространством советской России продлилось недолго и уже в 1944 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. [9] правовое значение вновь было предано только браку, зарегистрированному в установленном порядке. Позднее Пленум Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 21 февраля 1973 г. [10], поднимая вопрос об имущественных отношениях лиц, совместно живущих без регистрации брака, указал на то, что к таким отношениям должны применяться гражданско-правовые нормы об общей долевой собственности.

Такой подход к институту внебрачного сожительства в правовом пространстве России сохранился и по настоящее время и это зачастую очень мешает субъектам таких правоотношений в полной мере реализовывать свои права, в частности когда речь идет о разделе или наследовании имущества.

Так, после смерти наследодателя Р. обратился с иском в суд, требуя выделить долю из имущества, включенного в общую наследственную массу, ссылаясь на то, что с наследодателем до определенного периода они состояли в фактических брачных отношениях, а покупка спорного имущества была

осуществлена на общие средства с использованием взятого в банке кредита. Истец просил суд выделить из наследственной массы его супружескую долю, как пережившего супруга, в размере 1/2 доли квартиры. Оценив фактические обстоятельства дела и представленные доказательства, Советский районный суд г. Краснодар вынес решение от 28 июня 2012 г., которым иск Р. был удовлетворен. В апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было оставлено без изменений [11].

Из приведенного примера видно, что необходимость признания имущества, приобретенного во время добрачного сожительства, общей собственностью лиц, а также выдел из него долей в судебной практике возникает. Однако, чаще всего при решении вопросов о разделе такого имущества, исходя из правовой природы возникших отношений, применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [12], регулирующие отношения общей собственности.

Помимо обозначенной проблемы фактического брачного сожительства существует и ряд других, в частности, есть трудности, связанные с установлением происхождения детей, рожденных в таких отношениях.

В статье 48 СК РФ указано, что если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери. При этом отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Автоматического признания отцом родившегося ребенка фактического сожителя матери, соответственно, не происходит.

В силу нормы, закрепленной в части 3 статьи 48 СК РФ, отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка; в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности

установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав – по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда.

И, несмотря на то, что семейное законодательство исходит из принципа равенства прав детей, рожденных в зарегистрированном браке и при добрачном сожителъстве, процедура подачи совместного заявления усложняет процесс признания отцовства, а в случае, если в добровольном порядке сожитель-отец ребенка в принципе отказывается признавать свой статус, делает его и вовсе невозможным.

Оптимизация отношений по внебрачному сожителъству возможна при законодательном закреплении и дальнейшем фактическом внедрении в возникающие отношения института добрачного договора – соглашения между сожителями, целью которого являлось бы регулирование имущественных и личных-неимущественных отношений таких лиц. По мнению А. Н. Левушкина, в данном соглашении следовало бы урегулировать имущественные отношения на базе положений главы 16 ГК РФ (общая собственность), обеспечить алиментные выплаты, основанные на нормах главы 14 СК РФ (алиментные обязательства супругов и бывших супругов), предусмотреть пункт, согласно которому родителями детей, родившихся во время действия данного договора, автоматически считаются сожители. Необходимым видится и обязательное нотариальное удостоверение договора [13, с. 66].

Отметим, что аналогичные договоры – договоры о семейном товариществе (*domestic partnership*) – предлагаются для использования с целью решения проблемы стабильных внебрачных союзов и в англо-американской правовой системе. Условия такого договора под страхом их недействительности должны формулироваться с учетом тех императивных предписаний права, которые затрагивают фактический брак, например норм, касающихся детей. Недействи-

тельными должны признаваться пункты договора, свидетельствующие о попытке лишить одну из сторон положенных по закону льгот и преимуществ [14, с. 20].

При этом, особо следует отметить тот факт, что заключение такого договора не должно быть императивным правилом для лиц, вступающих в фактические брачные отношения, однако, они должны понимать, что подобные действия в дальнейшем могут избавить их от возможных правовых проблем. Внедрение в правовое пространство специального договора для таких лиц, тем не менее, не будет являться фактом уравнивания в правах фактических сожителей и зарегистрированных супругов, иначе терялся бы весь правовой и нравственный смысл института семьи, но исчезновение юридического безразличия со стороны государства к данной проблеме и признание фактических брачных отношений правовым институтом, при определенных условиях вызывающим юридические последствия, обеспечило бы возможность для данных лиц более грамотно реализовывать и защищать свои права и законные интересы.

Очевидно, что фактический союз мужчины и женщины порождает целый комплекс гражданских правоотношений. Нам представляется правильным, используя конструкцию правового модуса, выделить в Семейном кодексе главу «Правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях». В ней следует отразить, во-первых, определение понятия и юридическую природу этих отношений. В основе отношений лежит соглашение по типу договора, может быть, квазидоговора. Следовательно, оно должно квалифицироваться как юридический факт, по смыслу закона не порождающий семейных правоотношений.

Во-вторых, важно закрепить правовой режим имущества, нажитого в гражданском браке. Как известно, это может быть только общая долевая собственность. Детализация этой разновидности общей собственности в СК не нужна, достаточно сделать отсылки к нормам ГК.

Во-третьих, следует дать в доступной форме информацию об установлении

происхождения детей, родившихся от сожителей. Имеющиеся нормы главы 10 СК РФ, включая ст. 53, целесообразно адаптировать на массового читателя, не искушенного в тонкостях толкования юридических текстов. Из них должно быть ясно, что в сожительстве женщине труднее, что рожденный ребенок отца может и не получить, а сама она приобретет правовой статус одинокой матери [15, с. 26-41].

Л. В. Кружалова верно отмечает, что, конечно, штамп в паспорте, подтверждающий факт регистрации брачных отношений, не сделает семью крепкой, но для женщины незарегистрированный брак крайне нежелателен. В случае развода женщина, которая вела домашнее хозяйство, обустривала быт мужа, возможно, находилась в декрете, не имеет права на имущество, приобретенное фактическим супругом. Доля ребенку, безусловно, будет выделена, женщина же не получит ничего, если мужчина добровольно не выделит ей часть имущества. Психологи отмечают, что в таких браках женщина, ведущая домашнее хозяйство, обустривающая быт мужа, считает себя замужней дамой, мужчина же, получая все преимущества от состояния в браке, тем не менее, чувствует себя холостяком [16, с. 101].

Таким образом, на сегодняшний день фактическое существование института внебрачного сожительства отрицать нельзя, тем не менее, юридическое безразличие к нему, порожденное отсутствием в законодательстве каких-либо норм, регулирующих спорные вопросы таких отношений, вызывает ряд практических проблем, наиболее серьезной из которых является неоднозначность правового режима имущества сожителей, приобретенного ими во время незарегистрированного брака. Фактические супруги не обязаны содержать друг друга, выплачивать алименты, наследовать могут только по завещанию, а процедура признания отцовства в таких отношениях заметно усложнена. Все это обосновывает необходимость закрепления данного института в правовом простран-

стве нашей страны и, соответственно, разработки и внедрения правовых возможностей защиты прав и законных интересов лиц, вступающих во внебрачное сожителство.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
2. Конкубинат. Текст: электронный // Юридический словарь: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15503> (дата обращения: 04.12.2020).
3. Романовский Г. Б. Евгеника и публичный статус семьи // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 66-67.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76-77.
5. Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права // М.: Юрид. изд-во МЮ СССР. 1949. 544 с.
6. Закон РСФСР от 30.07.1969 (утратил силу) «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. С. 43.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 10.12.1939 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
8. Кухалашвили И. Ю. Правовое регулирование отношений собственности лиц, состоящих в незарегистрированных семейных отношениях // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 69-80.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 (утратил силу) «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена

«Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // ВВС СССР. 1944. № 37.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21.02.1973 № 3 (утратило силу) «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» // ВВС РСФСР. 1973. № 5.

11. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 16.08.2012 по делу № 33-16392/12 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

13. Левушкин А. Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. 2014. № 3. С. 65-67.

14. Петросян М. Е. Современные тенденции развития семейного права: Научно-аналитический обзор. М., 1987. 28 с.

15. Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26-41.

16. Кружалова Л. В., Морозова И. Г. Справочник юриста по семейному праву // СПб.: Питер Пресс. 2007. 240 с.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДОМЕННЫХ СПОРОВ

Коверченко И. И., МЮ-203,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: vankover@rambler.ru

Научный руководитель – **Кожемякин Д. В.**, канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена анализу альтернативных процедур по разрешению доменных споров. Автором исследуются такие процедуры как UDRP, CEDRP, ERDRP, а также уникальные процедуры, которые были разработаны в конкретных странах.

Ключевые слова: доменные имена, доменные споры, альтернативное разрешение споров, UDRP, CEDRP, ERDRP, CDRP, Terms and conditions for the right of use to a .dk domain name.

ALTERNATIVE PROCEDURE DOMAIN DISPUTE RESOLUTION

Koverchenko I. I., MYU-203,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Kozhemyakin D. V.**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article contains the analysis of alternative procedures for resolving domain disputes. The author examines such procedures as UDRP, CEDR, ERDRP, as well as unique procedures that have been developed in specific countries.

Keywords: domain names, domain disputes, alternative dispute resolution, UDRP, CEDRP, ERDRP, CDRP, Terms and conditions for the right of use to a .dk domain name.

Введение

В современном мире невозможно представить себе практически любую деятельность человека без Интернета, изобретение которого дало сильнейший толчок в развитии различного рода отношений при его использовании. При этом, взаимодействие субъектов при помощи сети Интернет обеспечивается возможностью удобной и понятной пользователю идентификации информационных ресурсов, которую обеспечивают доменные имена.

С момента открытия свободной регистрации выяснилось, что доменные имена могут конфликтовать с различными охраняемыми законом обозначени-

ями. При этом, как показывает исследование А. Г. Серго, такой конфликт возможен практически в отношении любого охраняемого обозначения (не только товарные знаки, но и другие средства индивидуализации, личные имена, названия произведений, имена персонажей и т.д.) [1].

Широкое распространение получила недобросовестная практика по регистрации, использованию или перепродажи доменных имен, содержащих товарные знаки, без разрешения правообладателей данных средств индивидуализации. Такое недобросовестное поведение называется киберсквоттинг (cybersquatting) [2].

В отсутствии специальных норм, первые подходы в разрешении конфликтов между администраторами доменных имен и правообладателями товарных знаков были сосредоточены на попытках последних доказать, что действия киберсквоттеров нарушают их исключительное право (trademark infringement) или же направлены на ослабление индивидуализирующих свойств товарного знака (trademark dilution). Между тем, впоследствии, стало понятно, что оба подхода с одной стороны не всегда обеспечивают адекватную защиту правообладателей, а с другой не учитывают сложившиеся обычаи делового оборота в области регистрации и использования доменных имен [3, с. 111].

Таким образом, при разрешении доменных споров необходимы специальные методы и способы защиты. Отчасти для решения данной проблемы возможно за счет совершенствования административных процедур по регистрации доменных имен, путем включения в них возможности обжалования такой регистрации. В частности, была разработана Единая политики разрешения доменных споров (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, UDRP), а также иные международные и национальные политики.

1. Единая политика рассмотрения споров о доменных именах

В настоящее время один из типовых споров в области доменных имен является использование в них охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. При этом, поскольку регулирование адресного пространства сети Интернет осуществляется не государством, а частными

компаниями на основе гражданско-правовых договоров, прямое государственное вмешательство в разрешение доменных споров не является эффективным, а разрешение таких споров в суде сопряжено со значительными сложностями, связанными недостаточной определенностью правовых подходов в данной области.

В результате в качестве альтернативы судебному разбирательству к настоящему моменту были разработаны и внедрены ICANN альтернативные процедуры разрешения доменных споров, первой из которых стала Единая Политика Рассмотрения Споров о Доменных Именах (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP)), разработанная Всемирной Организацией Интеллектуальной собственности и принятая ICANN в 1999 году. Круг правовых конфликтов, рассматриваемых в рамках UDRP ограничен использованием в доменных именах товарных знаков (зарегистрированных и не зарегистрированных), а сама политика действует только в отношении определенных доменных зон.

2. Иные политики рассмотрения споров, применяемые к родовым доменам верхнего уровня

Узкоспециализированный характер UDRP предопределил появление ряда иных процедур, которые регулируют разрешение отдельных видов споров, опираясь на особенности конкретных доменных зон.

Рассмотрим специфику применения таких правил на примере следующих процедур: CEDRP и ERDRP.

Принципы разрешения споров о соответствии уставу (Charter Eligibility Dispute Resolution Policy, CEDRP) применяются к доменным зонам .aero, .coop, .museum и .travel при разрешении протестов в связи с регистрацией доменного имени, поданных на основании того, что регистратор не соответствует обязательным требованиям (установленным в правилах регистрации доменных имен) к регистрации доменного имени в соответствующей доменной зоне. Такие требования исходят из специфики видов деятельности в области конкретной зоны, например, зона .aero подразумевает собой регистрацию организациями, осуществляющими деятельность в области воздушной перевозки пассажиров или грузов, то есть предназначен для использования различными авиакомпаниями.

Помимо этого, еще одной особенностью такого вида разрешения споров является то, что лицо, подающее жалобу, может требовать только аннулирования доменного имени.

Правила разрешения споров об обязательных требованиях (ERDRP) применяются к доменной зоне .name. Особенностью таких споров является то, что зарегистрировать в доменной зоне .name можно только доменное имя соответствующее личному имени индивида, его псевдониму или имени персонажа. Так в соответствии с Приложение L Proposed Un-sponsored TLD Agreement [4] в качестве доменного имени могут быть зарегистрированы:

- 1) личное имя индивида;
- 2) имя персонажа при условии наличия прав на товарный знак или знак обслуживания;
- 3) дополнения в виде цифр (в случае, когда желаемое доменное имя уже зарегистрировано, лицо может добавить цифровые обозначения в начале или конце своего доменного имени, например, год своего рождения: stan.pines1975.name).

Отметим, что практика рассмотрения споров связанных с доменными именами в зоне .name., проанализированная в работах Е. И. Гладкой, А. Г. Серго и Д. В. Кожемякина [3, с. 149] показывает, что наряду с вышеназванными обозначениями в доменной зоне также допускается регистрация доменного имени соответствующего псевдониму, под которым администратор доменного имени широко известен.

Соответственно, целью создания ERDRP является проверка наличия у лица, зарегистрировавшего доменное имя, прав на соответствующее обозначение.

3. Национальные процедуры по разрешению доменных споров

Общей особенностью приведенных выше процедур разрешения доменных споров является их наднациональный характер, что делает их относительно независимыми от особенностей национальных правовых порядков. Такой эффект достигается главным образом потому, что приведенные процедуры применяются в

отношении родовых доменов верхнего уровня, однако он не всегда возможен в случае, когда речь идет национальных доменных зонах. Опираясь на базу данных Всемирной организации интеллектуальной собственности, которая содержит в себе информацию о наличии соглашения о регистрации, наличие службы WHOIS и принятии процедур альтернативного разрешения споров (ADR) [5] можно сделать вывод, что существует огромное количество национальных вариаций процедуры UDRP.

В качестве примера вариации процедуры UDRP можно привести Канадскую процедуру (CIRA's Dispute Resolution Policy, CDRP). Данная процедура хоть и является вариацией UDRP, однако содержит в себе достаточно большое количество дополнений. По сути это структурно видоизмененная UDRP, притом расширенная. Так, в третьем параграфе, в котором расписаны основания для признания регистрации недобросовестной, которые соответствуют основаниям, представленным в UDRP, также приводятся более подробные описания и разъяснения терминов, используемых в документе [6].

Однако, несмотря на то, что канадская процедура хоть и является достаточно расписанной, она, как и иные альтернативные процедуры, является строго специализированной. Далекое не все споры в области доменных имен возможно разрешить используя данную процедуру. В таких случаях приходится обращаться в суд.

Другим примером может послужить процедура, которая используется в Дании, рассмотрим ее подробнее. Она является административной процедурой, отличной от UDRP. Дело в том, что в Дании существует Закон о доменных именах (Danish Domain Names Act). Это сильно отличает систему регулирования регистрации и разрешения споров в области доменных имен от аналогов в странах, где такие законы отсутствуют.

Основываясь на вышеуказанном законе, в Дании был принят специальный документ – Terms and conditions for the right of use to a .dk domain name. Регистратура (именуемая DK Hostmaster) согласно пункту 1.6 данного документа имеет право как приостановить действие доменного имени, так и удалить его. В пункте

9 данного документа было сформировано три группы причин, при наличии которых регистратор может приостановить действие доменного имени. Первая группа включает в себя следующие обстоятельства:

1) Существует очевидный риск того, что ошибки правописания или набора текста интернет-пользователями, когда они вводят URL-адрес в адресной строке, используются для создания путаницы с другим почти идентичным доменным именем и, таким образом, для генерации трафика на их собственном веб-сайте;

2) Администратор доменного имени, использует его для рассылки уведомлений, вводящих в заблуждение;

3) Доменное имя, которое используется для введения в заблуждение, активно в отношении аудитории, т.е. им пользуются;

4) Указанное доменное имя зарегистрировано позднее, чем уведомитель зарегистрировал свое доменное имя;

5) Администратор заявленного доменного имени не имеет соответствующих прав на товарные знаки или прав на имена или другие обозначения или любых других технических причин для использования доменного имени;

6) Администратор заявленного доменного имени и / или юридическое или физическое лицо, которые тесно связаны с администратором, зарегистрировали по крайней мере два других доменных имени с соответствующим очевидным риском путаницы [7].

Вторая группа причин:

1) Доменное имя используется в связи с очевидным риском экономических преступлений, компрометации ИТ-оборудования, например, фишинга и распространения вредоносных программ, и / или контента крайне оскорбительного характера;

2) Использование доменного имени создает риск смешения с доменным именем, именем, логотипом, товарным знаком или другими отличительными знаками другого физического или юридического лица, и

3) Обстоятельства требуют отказа от решения Совета по жалобам на доменные имена или судов.

Третья группа причин:

1) Доменное имя используется в связи с явно незаконными действиями или бездействием, которые нарушают существенные соображения безопасности или общественных интересов, и

2) Обстоятельства требуют разрешения без ожидания вынесения решения Совета по жалобам на доменные имена или судов.

Во всех трех случаях приостановление действия доменного имени может продолжаться в течение четырех недель, или если решение о приостановке будет вынесено на рассмотрение Совета по жалобам на доменные имена до вынесения решения по делу Советом. Таким образом, приостановление действия является временной мерой, срок которой определен в документе. По истечении данного срока регистратор удаляет доменное имя.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящий момент существуют следующие виды альтернативных процедур разрешения доменных споров:

- процедуры разрешения споров, применяемые к родовым доменам верхнего уровня;
- процедуры разрешения споров, применяемые к национальным доменным зонам.

Процедуры, входящие в первую группу имеют ярко выраженный наднациональный характер и в наименьшей степени зависят от национальных правопорядков. Большинство из этих процедур узкоспециализированные и разработаны в отношении строго определенных доменных зон, с учетом их специфики. Это исключает возможность применения данных процедур к национальным доменным зонам или иным родовым доменам верхнего уровня.

Исключением в данном случае является процедура UDRP. Несмотря на то, что она также является узкоспециализированной, специфика правовых конфликтов в отношении которых она применяется (споры об использовании доменных

имен, соответствующих товарному знаку) и гибкость предусмотренных ею критериев недобросовестной регистрации позволили распространить ее действие в отношении ряда национальных доменных зон.

Во вторую группу входят процедуры, применяемые в спорах, связанных с использованием доменных имен, зарегистрированных в национальных доменных зонах. Разрабатываемые национальные альтернативные процедуры разрешения споров могут иметь очень большой спектр вариаций, однако в основном их часть базируется на UDRP. Это имеет как свои плюсы, которые выражаются в корректировке процесса разрешения споров с учетом особенностей производства в конкретном государстве, так и минусы, а именно: отсутствие системности таких процедур в целом.

Опираясь на информацию, указанную в базе данных ВОИС [8], можно сформировать четыре группы таких процедур:

1) Процедуры-вариации UDRP. Такие процедуры были разработаны для повышения эффективности рассмотрения споров в области доменных имен в определенном государстве. Они представляют собой видоизмененную UDRP, с учетом особенностей, которые свойственны для конкретной доменной зоны.

2) Административные процедуры, отличные от UDRP. Данные национальные процедуры являются уникальными как по структуре, так и по содержанию. Это обуславливается различными факторами, например, наличие законодательного закрепления регулирования процессов в области регистрации доменов.

3) Арбитражи (третейские процедуры). Разрешение таких споров, связанных с регистрацией доменных имен, по закону конкретной страны (или по соглашению сторон) разрешается арбитрами.

4) Посредничество. Аналогом UDRP могут выступать также процедуры, которые применяются не к одной конкретной доменной зоне, а распространяются сразу на несколько. Так, регистратуры в таких зонах могут быть посредниками между лицами, подающими жалобу, и центрами, разработавшими процедуру и осуществляющими рассмотрение споров, например, в случае с доменными зонами .gg и .je, применяется процедура Channel Islands Domain Dispute.

Также существует большое количество процедур, которые прямо не относятся к вышеуказанным группам. Однако, для более эффективного применения, было бы целесообразно создать классификацию, в которую можно было бы включить как уже существующие, так и новые национальные процедуры.

Список литературы

1. Серго, А. Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.03 / Серго Антон Геннадьевич. М., 2011. 380 с.
2. Рожкова, М. А., Афанасьев Д. В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 224-245.
3. Кожемякин, Д. В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / Кожемякин Дмитрий Владимирович. М., 2017. 199 с.
4. Proposed Un-sponsored TLD Agreement: Appendix L (.name) // Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. URL: <https://www.icann.org/resources/unthemed-pages/registry-agmt-appl-2003-08-08-en> (дата обращения 17.11.2020).
5. ccTLD database // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/amc/en/domains/cctld_db/output.html (дата обращения 19.11.2020).
6. CIRA Domain Name Dispute Resolution Policy // The Canadian Internet Registration Authority (CIRA). URL: <https://cira.ca/cira-domain-name-dispute-resolution-policy> (дата обращения 19.11.2020).
7. Terms and conditions for the right of use to a .dk domain name // DK Hostmaster. URL: https://www.dk-hostmaster.dk/en/terms_v9#gennemtvingelse (дата обращения 04.12.2020).
8. ccTLD database // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/amc/en/domains/cctld_db/output.html (дата обращения 05.12.2020).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Коноплёва О. П., БкЮ-402,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: gorod341997@mail.ru

Научный руководитель – **Голоманчук Э. В.**, канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрен перечень преступлений коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками уголовно исполнительной системы Российской Федерации; выявлены основные характеристики таких преступлений.

Ключевые слова: коррупционное преступление, превышение полномочий, злоупотребление, уголовно-исполнительная система, преступление, должностное лицо, получение взятки.

CRIMES OF CORRUPTION BY THE EMPLOYEES OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT SYSTEM

Konopleva O. P., BkYu-402,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Golomanchuk A. V.**, Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the list of corruption-related crimes committed by employees of the penal system of the Russian Federation; revealed the main characteristics of such crimes.

Keywords: corruption crime, abuse of power, abuse, penal system, civil service, crime, official, penitentiary system, bribe taking, correctional institution.

Коррупция создаёт существенные препятствия для нормального функционирования общественных отношений, не позволяет развиваться социальным преобразованиям, негативно влияет на экономику и политическую ситуацию в государстве, тем самым нивелируя уровень доверия к государству, его органам и должностным лицам.

Статистика подтверждает сделанные выводы – в 2019 году преобладающими преступлениями, по которым были возбуждены уголовные дела являются:

дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата. Перед судом по указанным уголовным делам предстали 6 902 обвиняемых. Из них в отношении 308 лиц применялся особый порядок уголовного судопроизводства. Среди таких лиц – 181 сотрудник ФСИН России. Также в 2019 году были вынесены приговоры, в том числе и высокопоставленным лицам, которых уличили в коррупции. Среди таких лиц – заместитель директора ФСИН России Олег Коршунов [4, с. 292-297].

Количество коррупционных преступлений, которые совершаются должностными лицами ИУ довольно большое количество, но прежде всего нам хотелось бы выделить такие преступления как:

- Злоупотребление должностными полномочиями (Ст. 285 УК РФ);
- Превышение должностных полномочий (Ст. 286 УК РФ);
- Получение взятки (Ст. 290 УК РФ);
- Дача взятки (Ст. 291 УК РФ).

Прежде, чем рассматривать перечисленные выше преступления, стоит отождествить термин «должностное лицо». Данная категория имеет свое нормативное закрепление в примечании к статье 285 Уголовного кодекса РФ. Так, в примечании сказано, что должностными лицами признаются «лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Из чего следует: чтобы признать работника уголовно-исполнительной системы субъектом коррупционного преступления, ему необходимо:

1. Пребывать в определенной должности;
2. Осуществлять функции представителя власти (либо организационно-распорядительные или административно-хозяйственные).

Упомянутые нами выше функции подробно раскрываются в Постановлении пленума Верховного суда РФ [2, пп. 1-25].

Среди преступлений против государственной службы, совершаемых должностными лицами, в первую очередь рассмотрим превышение должностных полномочий, являющимся одним из наиболее распространенных.

Как сообщил в 2018 году представитель Генпрокуратуры РФ Александр Куренной, в период с 2016 по 2018 годы число дел о превышении полномочий сотрудниками ФСИН возросло втрое: было возбуждено 144 уголовных дела. По фактам превышения должностных полномочий за 2017–2018 гг. расследовалось 50 уголовных дел в 23 субъектах Российской Федерации [8].

Характеризуя данное преступление, отметим, что непосредственным объектом ст. 286 УК РФ является нормальная деятельность отдельных органов государственной власти и государственной службы [5, с. 22].

Стоит выделить еще один состав преступления, предусмотренный УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, которое понимается как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы».

На первый взгляд это преступление имеет сходные черты с преступлением, предусмотренным ст. 286 УК РФ. Поэтому выделим их отличия.

- В злоупотреблении должностными полномочиями, должностное лицо осуществляет противозаконные деяния в пределах своей компетенции. Так, например, руководитель исправительного учреждения имеет право нанимать/увольнять сотрудников, однако для этого есть требования по соблюдению определенных процедур, касающихся кадрового обеспечения. Эти действия можно выполнять вопреки требованиям закона, например, отдавая весомое предпочтение тому или иному лицу, без прохождения этапов отбора сотрудника на должность, что причиняет ущерб интересам органа государственной власти. В данном случае ответственность по ст. 285 УК РФ наступает только, если имело место корыстная (или иная личная) заинтересованность.

- Злоупотребление представляет собой действия и бездействия. Превышение должностных полномочий – это только действия, которые выходят за пределы компетенции лица. В качестве примера превышения полномочий можно использовать следующий: начальник структурного подразделения исправительного учреждения осуществил действия (присвоил первое специальное звание младшего начальствующего состава), которые он не имел права совершать, поскольку это входит в компетенцию вышестоящего должностного лица ИУ (начальника территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний по субъекту Российской Федерации). Важным фактором остается корыстная цель, то есть вышеупомянутый пример повлек злоупотребление полномочиями (за вознаграждение) [3, ст. 28-31].

Также сотрудники пенитенциарной системы могут совершать преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, по мотивам мести или личной неприязни. Однако ключевой особенностью является взаимообусловленная связь действий работника с его служебными обязанностями. Если такой связи нет, то сотрудник будет привлечен к ответственности не как должностное лицо, а на общих основаниях.

Самым распространенным и высоколатентным коррупционным преступлением является взяточничество. Это преступление имеет два самостоятельных друг от друга состава: получение взятки и дача взятки.

Коррупция в деятельности сотрудников УИС имеет особую общественную опасность, поскольку искажает установленный порядок осуществления служебных полномочий некоторыми сотрудниками, подрывая интересы государства.

Соответственно из-за данного явления уголовно-исполнительная деятельность начинает трансформироваться в способ обогащения некоторых должностных лиц вместо того, чтобы существовать как опора и поддержка государства, а также выступать гарантом соблюдения конституционных прав и свобод граждан. За вознаграждение (взятку) работники УИС в тайне поддерживают связь с преступниками; по их указанию сотрудники поддерживают незаконную связь лиц осужденных с лицами, находящимися на свободе.

Стоит понимать, что высокий уровень коррупции в деятельности УИС предопределяется тем, что имеется ряд причин, по которым сотрудники «вынуждены» идти на такой шаг, как нарушение закона. В настоящее время нарастающей проблемой является «текучка кадров», этому способствуют различные причины.

Были проведены ряды опросов, где у сотрудников уголовно-исполнительной системы выясняли отношение к работе в этой сфере. Лица, которые находятся на службе более 10 лет, делали акцент на стабильность. Молодые же сотрудники пояснили, почему они не хотят работать продолжительное время на государственной службе и часто увольняются по истечении 3-5 лет несения службы. Были выделены два основных фактора:

Во-первых, недостаточное материальное обеспечение, а именно низкая заработная плата;

Во-вторых, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия. Так, больше 50 % опрошенных не имеют жилья в собственности, и они вынуждены жить или у родителей или снимать.

Однако обратим внимание на реформу Федеральной службы исполнения наказания, которая проводится в соответствии с Концепцией развития УИС [5].

Утвержденная в октябре 2010 г. Правительством РФ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (п. 7) в рамках кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы среди прочего провозгласила следующие положения не только по противодействию коррупции, но и по улучшению условий труда для сотрудников [6, С. 76]:

- обеспечение высокого социального статуса и престижа труда работника уголовно-исполнительной системы, законодательное определение системы социальных гарантий, в том числе выделения жилья работникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей, развитие сети региональных медико-реабилитационных центров для профилактики профессиональной деформации, психологической перегрузки и организации семейного отдыха работников уголовно-исполнительной системы;

- широкое применение практики материального и морального стимулирования работников уголовно-исполнительной системы, дальнейшее развитие системы мер поощрения;

- обеспечение сбалансированности процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции

- повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, экономики, государственного управления, усиление антикоррупционной направленности в образовательных программах дополнительного профессионального образования работников уголовно-исполнительной системы;

Концепция также предусматривает актуализацию требований к служебному поведению сотрудников пенитенциарной системы, в том числе создание всех необходимых условий для их соблюдения.

На наш взгляд, такие преобразования уголовно-исполнительной системы должны кардинально изменить сложившуюся годами систему преступлений коррупционной направленности, совершаемых в УИС России.

Помимо привлечения к уголовной ответственности за совершенные должностными лицами правонарушения, имеются также и иные меры социально-правового воздействия. Примером ответственности юридического характера, [7] к которой могут привлечь за совершенные деяния против государственной службы может послужить снижение в специальном звании или предупреждение о неполном служебном соответствии.

В заключение хотелось бы сделать вывод, что объединяющим фактором рассматриваемых в данной статье преступлений является, прежде всего, мотив их совершения, а именно корыстный или иной личный интерес. Так, если в деятельности сотрудника пенитенциарной системы имеются злоупотребления служебными полномочиями, но нет корыстного (или другого личного) интереса, то уголовная ответственность исключается, но это не освобождает сотрудника от другой ответственности (правовой или социальной).

Список литературы

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (с изм. от 23.09.2015 № 1877-р).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 03.12.2020 г.).
3. Закон Российской Федерации. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (с изм. от 27 декабря 2019 года) от 21 июля 1993 №5473-1 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 19.08.1993 г. № 33. Ст. 1316.
4. Езерская Т. Н. Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности за 2019 год // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 292-297. URL: <https://moluch.ru/archive/309/69717/> (дата обращения: 03.12.2020).
5. Желудков М. А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности: автореф. дис. ... д-р. юрид. М., 2012. 22 с.
6. Проблемы противодействия коррупции в современном обществе [материалы]: (2020; Волгоград) / под ред. Э. В. Голоманчук; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: редакционно-издательский отдел ГБПОУ «Волгоградский технологический колледж», 2020. 76 с.
7. Леликова Ю. В. Уголовно-правовая охрана уголовно исполнительной системы (теоретико-прикладной аспект): канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2009. 248 с.
8. Первое Антикоррупционное СМИ URL: <https://pasmi.ru/archive/253499/> (дата обращения: 13.12.2020).

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДОБРОГО ИМЕНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Котельников И. Ю., МЮ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ikotelnikov-16-01@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – **Миронова С. М.**, кандидат юрид. наук, доцент, ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются проблемы защиты профессиональной чести, достоинства, репутации и доброго имени медицинского работника, а также раскрываются основные аспекты борьбы с распространением не соответствующей действительности информации о медицинских работниках и их оскорблениями в сети Интернет.

Ключевые слова: личность, медицинский работник, пациент, должностное лицо, клевета, моральный вред, механизмы правовой защиты, профессиональная репутация.

PROTECTION OF THE HONOR, DIGNITY, GOOD NAME AND PROFESSIONAL REPUTATION OF A MEDICAL WORKER

Kotelnikov I. Y., MJ-103,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – **Mironova S. M.**, Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the problems of protecting the professional honor, dignity, reputation and good name of a medical worker, as well as reveals the main aspects of combating the dissemination of false information about medical workers and their insults on the Internet.

Keywords: personality, medical worker, patient, official, libel, moral harm, legal protection mechanisms, professional reputation.

В настоящее время значительно увеличилось число случаев умаления чести и достоинства медицинских работников. Безусловно, профессиональная деятельность врачей и медицинского персонала в целом сопряжена с большим риском. Более того технологический процесс не стоит на месте, мы живем в мире, где практически каждый может зайти в Интернет и поставить себе так называем «собственный диагноз». Верность такого назначения весьма сомнительна, однако это не мешает пациентам без медицинского образования вступать в профессиональные споры с квалифицированным врачом-специалистом.

Таким образом, медицина является тем самым примером, который полностью подтверждает правило о значимости малейшего просчета.

К сожалению, почвой для умышленного нарушения нематериальных благ медицинских работников, в частности – чести, достоинства, доброго имени, деловой репутации, выступает невысокий уровень правовой грамотности.

Подобная тенденция в определенном временной перспективе может приводит к формированию правового нигилизма. Как итог, у врача или иного другого медицинского сотрудника по мимо отсутствия базовых знаний необходимых для эффективного исполнения своих прямых должностных обязанностей, формируется тотальное отрицание в необходимости защиты собственных прав, в том числе не связанных с медициной.

Оказавшись в рамках указанной выше ситуации, как на локальном, так и на глобальном уровне происходит подрыв уважения со стороны граждан не только к отдельно взятому врачу, но и ко всей системе здравоохранения, что в свою очередь крайне негативно складывается на взаимоотношения в системе «врач-пациент».

«На первый план взаимоотношений врача и пациента выходит стиль отношений – сотрудничество. Доверие к врачу, как и прежде, обязательный компонент лечебно-диагностического процесса. Взаимоотношения врача и пациента не просто обмен сведениями; то часть лечения. При всем разнообразии подходов сотрудничество врача и больного состоит из четырех главных компонентов: поддержка, понимание, уважение, сочувствие» [1].

В силу чего врач по долгу службы много и часто общается с пациентами. К сожалению, со стороны пациента часто наблюдаются различные проявления неуважения - хамство по отношению к медицинскому работнику и агрессия. Подобная ситуация отражает необходимость защиты прав врачей и медицинского персонала при выполнении своих прямых трудовых функций. Не смотря на достаточно трудоёмкий процесс обучения сотрудников медицинской сферы, на изучение необходимой правовой базы в рамках высшего образования уделяется чрезвычайно мало времени, либо не уделяется вообще, что зачастую приводит к

полному не понимаю элементов правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Хотелось бы отдельно отметить, что субъектом покушения на обозначенные блага может выступать не только пациент, но и любые другие лица, однако в контексте выбранной темы, считает наиболее правильно разбирать правоотношения в системе «медицинская организация-медицинский сотрудник-пациент», так как правовой статус именно этих субъектов наиболее полно раскрывается в специализированных нормативно-правовых актов в сфере охраны здоровья.

Перед тем как перейти к обсуждению вопроса о правовых способах защиты интересов медицинского работника и способах их реализации, необходимо заметить, что «правовой статус медицинского работника – это его правовое положение в отношениях, связанных с профессиональной деятельностью, урегулированное нормами права. Составными частями правового статуса медицинского работника являются правосубъектность и его реальные права и обязанности» [2].

В свою очередь элементы входящие в правовой статус медицинского работника дополнительно закрепляются в нормативно-правовых актов различного уровня, регулирующие отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан. Специализированными нормативными актами в области медицины определяется не только правовой статус «врача», но и пациента в том числе. Так, «основной обязанностью граждан в области охраны здоровья является забота о своем здоровье. Граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, например туберкулезом, обязаны проходить медицинское обследование и лечение. В силу, ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» установлено, что лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больные туберкулезом обязаны проводить назначенные медицинскими работниками лечебно-оздоровительные мероприятия; выполнять правила внутреннего распорядка медицинских противотуберкулезных организаций во время нахождения в таких организациях; выполнять санитарно-гигиенические правила, установленные для больных туберкулезом, в общественных местах» [3].

К сожалению, в настоящий момент, специализированная нормативно-правовая база не содержит четко выработанных механизмов защиты чести, достоинство и профессиональной репутации врачей и медицинского персонала, включая основополагающий Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Тем не менее, на медицинских сотрудников распространяется действие ст. 21 Конституции РФ: «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [4]. Под этим стоит понимать прежде всего нематериальные блага (ст. 150 ГК РФ), к которым и относятся честь, достоинство, доброе имя, деловая репутация медработника и деловая репутация медицинской организации как юридического лица. Также на медицинского работника как на гражданина РФ прямо распространяется ст. 152 ГК РФ. Ее первая часть гласит: «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Иными словами, для защиты нарушенных прав, лицо вправе рассчитывать на судебное разбирательство по отдельному взятому случаю. Медицинский сотрудник чьи права были нарушены имеет возможность выступать в роли истца, с целью понуждения ответчика к устранению или опровержения информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию.

Ключевую роль приобретает необходимость в судебном процессе ответчика – как пациента, распространившего клеветнические сведения, доказать их действительность. В подавляющем большинстве это сделать попросту невозможно в силу отсутствия доказательной базы и недостатка специализированных познаний в области медицины. Таким образом, можно полагать о победе медицинского работника. Тем не менее, сбор доказательной базы для пострадавшей стороны является приоритетным направлением при защите собственных интересов. Согласно ст. 128.1 УК РФ, клевета представляет собой «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Например, известный адвокат в телевизионной

программе в лицо назвал медицинского работника убийцей, хотя в отношении того даже не было возбуждено уголовное дело и, соответственно, не было приговора.

Таким образом, мы имеем дело фактически с составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 УК РФ – «клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующем произведении или средствах массовой информации», а также «соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» [5] (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ).

С особенностью защиты чести и достоинства медицинского работника в правоприменительной практике связан дополнительный документ – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В нем обозначено, что распространение клеветнических сведений возможно в заявлениях, адресованных должностным лицам, или в сообщении в той или иной устной форме хотя бы одному лицу. Позиция Пленума ВС однозначна: находящиеся в жалобах сведения, которые порочат честь и достоинство (при условии, что такая жалоба передается какому-то должностному лицу), уже считаются распространенными.

Однако, в п. 10 данного постановления Пленума говорится: «когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений» [6].

Если сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, распространяются в СМИ, то в этом случае сведения должны быть опровергнуты тем же СМИ, которое ранее опубликовала недостоверные сведения о конкретном лице.

«Когда в Интернете публикуется очередная новость о «враче-убийце», она довольно быстро распространяется по другим информационным ресурсам. Соответственно, если медицинский работник инициирует процесс о защите чести и достоинства, он вправе требовать от всех СМИ (а надо сказать, что очень многие интернет-источники зарегистрированы как СМИ) опровержения этих сведений» [7]. Еще один момент связан с тем, что медработник, в отношении которого средства массовой информации опубликовали сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы.

Так, согласно ч. 2 ст. 152 ГК РФ: «гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации» [8], следовательно, гражданин имеет право самостоятельно обратиться в прессу с заявлением. СМИ обязаны это заявление опубликовать (ч. 2 ст. 152 ГК РФ), если будет доказано, что эти сведения являлись порочащими честь и достоинство медработника и клеветническими.

Кроме того, каждый гражданин имеет право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных их распространением. Моральный (неимущественный) вред – это причиненные в результате противоправных действий физические и (или) нравственные страдания (ст. 151, 1099-1101 ГК РФ). Он подлежит возмещению в денежной или иной материальной форме в размере, определенном судом.

Защититься от клеветы можно тремя основными способами.

1. Сбор доказательств.
2. Подача заявления в прокуратуру.
3. Подача заявления в суд.

Практика показывает, что к качественному и количественному критерию доказательной базы в рамках защиты обсуждаемого нарушенного права не предъявляются строгие требования к форме. Иными словами, подходящими являются статьи из печатных изданий, записи телевизионных программ, скриншоты печатных публикаций в сети «Интернет», заверенные нотариусом. Более того, возможно предоставить прямо в зале судебного заседания, при соблюдении процессуальных порядков, открыть сайт с недостоверной информацией.

Важно отметить, что медицинская документация, соответствующая установленной форме, является важным доказательством отсутствия нарушений при оказании медицинской помощи пациенту. Менее объективными видами доказательств являются свидетельские показания. Более того в виду неоднозначной судебной практики по вопросу оценки свидетельских показаний медицинских работников и организаций, в защиту медперсонала, может повлечь за собой весьма неблагоприятные последствия в принятии судьёй итого решения по делу. Следовательно, для увеличения доказательной характеристики свидетельских показаний, необходимо прибегнуть к мнению не только рядовых сотрудников-коллег, но и к мнению других более именитых специалистов конкретной области медицины, в силах которых аргументированно доказать профессионализм сотрудника. При споре о качестве оказания медицинских услуг и как следствие непрофессионализме отдельно взятого врача, стоит заметить, что документация, подтверждающая квалификацию специалиста, играет решающую роль.

Список литературы

1. Долгова Е. М., Колованова Ю. А., Моисеев А. А. Взаимоотношения врача и пациента – важный аспект оказания медицинской помощи // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Общество с ограниченной ответственностью «Наука и инновации». 2013. Т. 3. №. 10.
2. Кралько А. А. Правовой статус медицинского работника // Медицинские новости. 2012. № 5.

3. Беянинова Ю. В., Гусева Т. С., Захарова Н. А., Савина Л. В., Соколова Н. А., Хлистуи Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. С изменениями и дополнениями от: 8 декабря 2020 г.

6. Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

7. Кондратьев Ф. В. Каковы специфические профессиональные права врача? // Детские инфекции. 2019. Т. 18. №. 3.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. С изменениями и дополнениями от: 8 декабря 2020 г.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОДУКТА САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузьмина А. И., ПНБ-401,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: nastya_kuzmina@mail.ru

Научный руководитель – Агибалова Е. Н., канд. юр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В работе рассмотрены аспекты признания мультимедийного продукта, созданного посредством компьютерных технологий, самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности. Автор приходит к выводу о необходимости включения мультимедийного продукта в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: мультимедийный продукт, результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, компьютерная игра, электронная библиотека.

TO THE QUESTION OF RECOGNIZING A MULTIMEDIA PRODUCT AS AN INDEPENDENT RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Kuzmina A. I., PNB-401,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Agibalova E. N., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The paper considers aspects of the recognition of a multimedia product created by means of computer technologies as an independent result of intellectual activity. The author comes to the conclusion that it is necessary to include a multimedia product in the list of protected results of intellectual activity.

Keywords: multimedia product, result of intellectual activity, intellectual property, computer game, electronic library.

В эпоху стремительного развития информационных технологий вопрос о правовой охране мультимедийного продукта приобретает особую актуальность. Результат информационного развития выражается, в том числе, в создании большого количества мультимедийных продуктов: виртуальных музеев, электронных библиотек, компьютерных игр, различных Интернет-сайтов. Эти мультимедийные продукты активно включаются и в учебный процесс образовательных организаций, ведь обучающимся необходимы электронные библиотеки для

написания курсовых, дипломных работ, статей и просто для научного обогащения. Всем нам нужны интерактивные виртуальные музеи, так как не у каждого в городе есть возможность сходить в музей и посмотреть на искусство. В этой связи, как представляется, мультимедийные продукты требуют к себе повышенного внимания со стороны законодателя.

Единичное упоминание о мультимедийном продукте есть в ст. 1240 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ), однако до сих пор законодатель не включил этот продукт в перечень результатов интеллектуальной деятельности и не сформулировал легального определения его понятия.

По мнению А. В. Назаренко, мультимедийный продукт – это компьютеризированная комбинация цифровых объектов, представленная в виде текста, графического изображения или последовательного потока информации, с которой пользователи могут взаимодействовать [3, с. 27].

С. Новацкий высказал мнение о том, что мультимедийный продукт лучше всего определять как произведение, выраженное в электронной форме, которое объединяет в себе несколько результатов интеллектуальной деятельности и взаимодействует с пользователями через компьютерные технологии [4, с. 34].

По нашему мнению, наиболее точную формулировку понятия «мультимедийный продукт» предложила Е.С. Котенко: «Под мультимедийным продуктом следует понимать выраженный в электронной «цифровой» форме объект авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем» [2, с. 602].

Не все созданные продукты в электронной форме могут быть мультимедиа, поэтому будет разумно обозначить отличительные признаки мультимедийного продукта. Одним из главных признаков мультимедийного продукта выступает его *интерактивность*. Интерактивность выражается в организации такой системы, с помощью которой будет происходить взаимодействие с другой систе-

мой или пользователем. Например, гиперссылка не будет характеризоваться признаком интерактивность, так как не будет происходить взаимодействие двух систем или пользователей.

Два дополнительных признака – это сложная структура созданного объекта и виртуальность. *Сложность* заключается в том, что мультимедийный продукт соединяет в себе несколько результатов интеллектуальной деятельности. Так, например, сериал или фильм будет представлять собой мультимедийный продукт, состоящий из нескольких результатов интеллектуальной деятельности (литературное произведение, на основании которого написан сюжет; фонограмма к продукту; товарный знак того партнера, который спонсировал съемки продукта и т.д.). Особенности использования результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта урегулированы в ст. 1240 ГК РФ.

Виртуальность представляет собой состояние, которого не существует в реальности, но при определенных обстоятельствах может возникнуть. Например, компьютерная игра никогда не станет реальностью. Однако данное определение достаточно абстрактно.

В гражданском законодательстве термины «результат интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальная собственность» отождествляются.

Согласно п. 1 ст. 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности являются: произведения науки, литературы, искусства, программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров.

По нашему мнению, создатель мультимедийного продукта, как и автор другого охраняемого результата интеллектуальной деятельности, приобретает исключительное право использования своего продукта. Существует необходимость включения мультимедийного продукта в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

В. П. Мозолин считал, что под результатами интеллектуальной деятельности следует понимать охраняемый законом вновь созданный нематериальный продукт интеллектуальной деятельности, выраженный в объективной форме, допускающей возможность его использования в той сфере жизнедеятельности общества, в которой он должен применяться [5, с. 292]. Автор утверждал, что природа результатов интеллектуальной собственности неразрывно связана с функционированием мозга человека, что говорит о схожести мультимедийного продукта с результатом интеллектуальной деятельности, потому как для создания продукта вырабатывается идея путем применения мозговой активности.

Как известно, труд связан не только с работой внутри здания, офиса, но и созданием одного из вышеперечисленных объектов интеллектуальной собственности. Что касается мультимедийного продукта, то, например, для создания электронной библиотеки также прилагается немалый труд, благодаря которому можно без труда найти нужную нам книгу, статью, диссертацию. Интернет-сайты позволяют с легкостью узнать нужную информацию, а также рассказывают о том, что происходит в странах нашей планеты. Компьютерная игра, как отмечает А. Кервер, «объект, который предоставляет нам возможность в виртуальном мире совершать маневры и определенные действия для получения результата» [6, с. 46].

Мультимедийный продукт во многих случаях предполагает труд нескольких людей для достижения того результата, который придется по вкусу потребителю. По нашему мнению, это именно творческий труд, благодаря которому появляется возможность приобщить себя «к прекрасному». Например, созданные на интернет-сайтах известных музеев мультимедийные продукты дают уникальный шанс посетить их, не требующий выхода из дома: создан интерактив работ, представленных в музеях, использованы аудио сопровождение и визуальные эффекты. Всего этого не было бы без творческого труда человека, который требует признания за собой созданного результата интеллектуальной деятельности.

В заключение отметим, что мультимедийный продукт – это одно из самых распространенных явлений в современном мире, благодаря которому можно без

особых усилий находить информацию и обогащать свой внутренний мир. Все полученные результаты приходят через труд и усилия людей, которые должны быть оценены по достоинству.

Законодатель в ст. 1240 ГК РФ уже регламентирует специфичное право для создателей объекта, обладающего сложной структурой: то лицо, которое создало сложный продукт, получает не исключительное право на его использование, а всего лишь осуществление необходимых действий для использования отдельных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые применены в сложном продукте. Такова на сегодняшний день позиция и трактовка прав создателя мультимедийного продукта. Однако не стоит ограничиваться столь однозначным мнением, потому как законодательство постоянно совершенствуется. Поэтому, вполне возможно, скоро мультимедийный продукт получит свой статус самостоятельного охраняемого результата интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Котенко Е. С. Понятие и признаки мультимедийного продукта // Lex russica. 2013. № 6. С. 601-615.
3. Назаренко А. В. Проблемы правовой квалификации мультимедийных продуктов // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 9.
4. Новацкий С. Исключительное право на мультимедийное произведение // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 2.
5. Мозолин В. П. Право на результаты интеллектуальной деятельности // Lex russica. 2006. № 2. С. 288-295.
6. Kerever A. Recent developments in French copyright law in the light of digital technology Copyright bulletin // Volume XXXV. 2011. №. 4.

МЕРЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Куркина Н. В., МЮ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: nkurkina-16@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются меры налоговой поддержки бизнеса в период распространения новой коронавирусной инфекции. А также проблема достаточности предоставления таких мер для стабилизации и восстановления экономического положения субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: налоговая поддержка, налог, коронавирус, малый бизнес, налоговые каникулы, списание налогов.

TAX SUPPORT MEASURES FOR ENTREPRENEURS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Kurkina N. V., MU-103,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Mironova S. M., Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article discusses tax support measures for businesses during the spread of a new coronavirus infection. As well as the problem of the sufficiency of such measures to stabilize and restore the economic situation of business entities.

Keywords: tax support, tax, coronavirus, small business, tax holidays, tax write-offs.

Неожиданно обрушившаяся на экономику пандемия заметно пошатнула хозяйственную деятельность предприятий. Однако, больше всего пострадали субъекты малого и среднего бизнеса (далее МСБ). Данная ситуация потребовала незамедлительного реагирования властей, так были разработаны множество мер поддержки предпринимателей, в том числе и в сфере налогообложения.

Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронави

русной инфекции» был утвержден список сфер деятельности, которые несут максимальные убытки из-за мер борьбы с распространением COVID-19. Прежде всего, помощь государства будет нацелена именно на эти отрасли:

- перевозки (авиа-, авто-, аэропорты);
- организация досуга и развлечений;
- спорт;
- туризм;
- гостиничный бизнес;
- общественное питание;
- кинотеатры;
- стоматологические клиники;
- негосударственные образовательные организации, дополнительное образование;
- организация выставок и конференций;
- бытовые услуги: клининг, ремонт, салоны красоты;
- розничная торговля непродовольственными товарами;

Во-первых, стоит обратить внимание на такую меру налоговой поддержки, как введение налоговых каникул, которая подразумевает под собой не отмену налогов на определенный период, а лишь отсрочку в их уплате. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» предприниматели могли отсрочить уплату налога на прибыль организаций, единый сельскохозяйственный налог, налог, уплачиваемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения за 2019 год на 6 месяцев, в последствии этот срок в ноябре 2020 г. был продлен еще на 3 месяца до конца 2020 года. Налоговые каникулы предоставляются налогоплательщикам, которые признаны наиболее пострадавшими от коронавирусной инфекции и при этом должно иметь место одно из следующих условий:

- а) снижение доходов более чем на 10 процентов;

б) снижение доходов от реализации товаров (работ, услуг) более чем на 10 процентов;

в) снижение доходов от реализации товаров (работ, услуг) по операциям, облагаемым налогом на добавленную стоимость по ставке 0 процентов, более чем на 10 процентов;

г) получение убытка по данным налоговых деклараций по налогу на прибыль организаций за отчетные периоды 2020 года при условии, что за 2019 год убыток отсутствовал [1].

Фактически, по истечении срока, на который установлены налоговые каникулы, субъекты бизнеса должны будут все же уплатить все, что не было уплачено в период предоставления льгот. При этом, данная мера распространяется не на все хозяйствующие субъекты, а лишь на те, которые были признаны наиболее пострадавшими. Отдельные условия предусмотрены для предприятий, включённых в список МСБ, отдельно – для микропредприятий и отдельно для индивидуальных предпринимателей.

При этом, чтобы получить отсрочку уплаты налогов законодательно установлены множество условий, одним из них является условие, при котором предприниматель должен относиться к той отрасли предпринимательской деятельности, которая названа Правительством Российской Федерации как наиболее пострадавшая в период пандемии, а также условия, которые касаются снижения дохода предпринимателя. И если условия, касающиеся снижения дохода предпринимателя представляются вполне справедливыми, то принадлежность к перечню определенных видов деятельности – не совсем. Думается, что это должно касаться всех субъектов предпринимательской деятельности независимо от рода деятельности ведь так или иначе, практически все субъекты предпринимательской деятельности понесли ущерб разного уровня в период пандемии.

Практике известны такие ситуации, когда предприниматель попадал по всем параметрам под субъект бизнеса, который может претендовать на получение налоговых льгот, однако, в связи с тем, что код ОКВЭД осуществляемой им деятельности не был указан в выше указанном Постановлении Правительства, и,

как следствие, по формальным причинам предприниматель оказывался вне мер налоговой поддержки. Так, в Арбитражном суде города Москвы рассматривалось дело, в рамках которого организация, фактически осуществлявшая деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов (код ОКВЭД 56.10) не имела возможности получить рассрочку по налоговым платежам в силу того, что в качестве основного вида деятельности в соответствии с Общественным классификатором видов экономической деятельности в качестве основного вида указан код ОКВЭД 73.11 «деятельность рекламных агентств», а иные виды деятельности указаны в качестве дополнительных. И для того, чтобы иметь право на получение налоговых льгот, организация в судебном порядке доказывала факт осуществления ею деятельности по приготовлению и доставке продуктов [9, с. 3-4].

Представляется, что данная льгота является лишь «полумерой» поддержки бизнеса. Это связано с тем, что по окончании льготного периода предприниматели выйдут с гигантскими суммами задолженности по налоговым платежам. Предполагается, что и эту задолженность можно будет реконструировать и выплачивать по частям, но надо также учитывать, что многие предприниматели брали кредиты, пусть даже и под нулевой процент, на выплату заработной платы своим работникам, которые тоже придется возвращать.

При этом, на НДС выше указанная льгота не распространяется, так, как данный налог является федеральным и поступления в бюджет в связи с этим налогом не должны прекращаться, поэтому компании, которые связаны с импортом понесли сильные потери, из-за этого будут сокращаться и возвраты по НДС [8, с. 36].

Но надо отметить, что некоторые регионы установили для предпринимателей, зарегистрированных в соответствующих регионах пониженную ставку налогообложения по упрощенной системе налогообложения, так, в Волгоградской области ставка снижена с 6 % до 1 %, если объектом налогообложения являются доходы и с 15 % до 5 %, если объектом налогообложения являются доходы минус расходы до конца 2020 года [5]. Данную меру надо отметить, как

положительную так как она поспособствует снижению долгов части предпринимателей по налоговым платежам.

В последствии Федеральный закон от 08.06.2020г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» отменил начисление налоговых платежей за 2 квартал 2020 года. То есть, фактически, за период простоя организации, попадающие в категорию организаций, наиболее пострадавших от пандемии, в период простоя ничего платить не будут [4].

Стоит отметить, что Налоговая служба самостоятельно освободит организации, которые попадают под данную программу поддержки, а налогоплательщикам не нужно будет заполнять дополнительных документов и заявлений, налоговая декларация заполняется также, как и обычно. Думается, что это довольно логичное и справедливое решение государства, учитывая и тот момент, что оно лишено различных административных барьеров при участии в освобождении от налоговых платежей.

Однако, представляется, что конкретно для отраслей, которые понесли наибольшие экономические потери в период пандемии это не является достаточной поддержкой, чтобы высвободить дополнительные материальные ресурсы для восстановления после 3-х месяцев простоя, логичным видится освобождение от налоговых платежей еще хотя бы в 3 квартале 2020 года. Данная мера помогла бы чуть быстрее возвращаться к тому экономическому уровню, который существовал до пандемии.

Так, по данным РБК 82 % опрошенных отметили, что необходимо объявить все отрасли пострадавшими от коронавируса и предоставить им доступ к господдержке, а 71 % бизнесменов предложили отменить все налоговые и неналоговые платежи для малых и средних предприятий в этом году [2]. Еще одной мерой налоговой поддержки бизнеса является введение моратория на проведение налоговых проверок вплоть до 30.06.2020 года, [1] однако, данное послабление налогового контроля не говорит о полном отсутствии такового, так, как отмена распространяется лишь на выездные проверки субъектов бизнеса, что направлено на минимизацию физических контактов служащих налоговой

службы с гражданами. Однако, данное ограничение не касается камеральных налоговых проверок и иных мероприятий, направленных на осуществление налогового контроля, которые так же проводились в период пандемии.

Например, налоговые органы могли затребовать у налогоплательщика какие-либо документы как в рамках камеральной налоговой проверки, так и вне рамок проверки (в рамках проверки иного лица) [7, с.63-64]. Но в данной ситуации мы встречаемся с неким парадоксом, то есть ФНС РФ имеет право затребовать у налогоплательщика какие-либо документы, но вот сделать с этими документами Налоговая служба ничего не может, так, как согласно постановлению Правительства РФ (которое упоминалось ранее), нельзя применять какие-либо санкции к налогоплательщикам за отказ в предоставлении документов, если такой отказ имел место с марта по май 2020 г.

Отчасти, примененная мера снижения нагрузки на бизнес могла облегчить хозяйственную деятельность предпринимателей в период пандемии и самоизоляции, однако, это грозит тем, что с момента отмены моратория на выездные проверки, налоговые органы усилят контроль и надзор на субъекты бизнеса и получится ситуация, когда предприниматели получат двойную «дозу» налогового контроля. В этой связи, представляется что рассмотренная мера налоговой поддержки бизнеса в период пандемии неоднозначна.

Также субъектам малого и среднего бизнеса позволили не учитывать в составе доходов для целей налога на прибыль организаций субсидии, полученные из федерального бюджета в связи с неблагоприятной ситуацией на фоне коронавируса с 1 января 2020 года. Эти субсидии получают налогоплательщики, включенные по состоянию на 1 марта 2020 года в единый реестр субъектов МСП и ведущие деятельность в отраслях экономики РФ, которые в наибольшей степени пострадали в условиях пандемии коронавируса. В целом идея представляется разумной и логичной, однако, чтобы получить эту субсидию устанавливается достаточно много административных барьеров, и в этом масштабе данная мера не несет в себе глобального облегчения налоговой нагрузки на бизнес.

Другой мерой стало установление большинством регионов нулевой ставки для впервые зарегистрированных предпринимателей и осуществляющих деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания, в области информационных технологий. Но в ряде регионов существуют дополнительные критерии, помимо сферы деятельности, среди которых – ограничения по численности персонала и размер дохода от льготной деятельности.

Послабления коснулись и предпринимателей, которые уплачивают налоги по патентной системе (далее ПСН). Для субъектов малого и среднего предпринимательства, применяющих ПСН, в 2020 году в связи с пандемией рядом регионов было предусмотрено уменьшение потенциально возможного годового дохода. В основном была выбрана поддержка отдельных видов деятельности, наиболее пострадавших в период коронавирусных ограничений, но отдельные субъекты РФ приняли решение о снижении патентных платежей (за счет уменьшения потенциально возможного дохода либо за счет изменения коэффициентов и дефляторов) для всех индивидуальных предпринимателей. Однако, в отличие от мер поддержки для субъектов малого бизнеса на упрощенной системе налогообложения, льготные патенты в 2020 году установили менее половины от общего числа регионов.

Однако, в общем объеме налогов на совокупный доход на патентную систему приходится незначительная доля, если смотреть в целом по России – чуть более 2 % [9]. Поэтому в глобальном смысле данное послабление не окажет существенного влияния на общую картину экономического состояния субъектов малого бизнеса.

Таким образом, экстраординарная экономическая ситуация в стране требовала и таких же экстраординарных решений. Власть приняла эти решения достаточно оперативно, нельзя этого не отметить. Но оказались ли эти меры достаточны, чтобы стабилизировать экономическое положение предпринимателей,

резко очутившихся в экономическом кризисе, нужно ли вводить какие-то дополнительные меры поддержки? 28 октября 2020 года в своем выступлении пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что в настоящий момент нет необходимости вводить новые меры поддержки российских компаний в связи с пандемией коронавируса [3].

Однако, по аналитическим данным Центра стратегических разработок (ЦСР), практически каждая пятая российская компания не сможет платить налоги из-за финансовых проблем [6]. Это наглядно показывает, что принятых мер недостаточно, чтобы сохранить на плаву субъекты малого и среднего бизнеса, которые понесли наибольший урон в сложившейся ситуации. Даже с учетом всех послаблений, и списанных налоговых платежей за 2 квартал 2020 года, может оказаться так, что платить отсроченные налоги предпринимателям будет просто нечем, а с окончанием периода налоговой поддержки предприниматели окажутся владельцами огромного количества долгов.

Список литературы

1. Акт правительства Российской Федерации Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» от 02.04.2020 № 409 // Российская газета. 2020. № 11.

2. Более 50 % предпринимателей заявили о невозможности получить господдержку. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea7e85d9a7947067a007c55> (дата обращения: 13.12.2020).

3. В Кремле не увидели потребности в новых мерах поддержки бизнеса. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/10/28/844908-v-kremle-ne-videli-potrebnosti-v-novoi-podderzhke> (дата обращения: 13.12.2020).

4. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 08.06.2020 № 172-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

5. Закон Волгоградской области «О внесении изменения в ст. 1 закона Волгоградской области от 10.02.2009 г. N 1845-ОД «О ставке налога, уплачиваемого

в связи с применением упрощенной системы налогообложения»» от 07.04.2020 № 29-ОД. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/volga/1345492/> (дата обращения: 10.12.2020).

6. Каждая пятая компания в России скоро не сможет платить налоги. URL: <https://www..csr.ru/business/2020/10/28/1870405.html> (дата обращения: 10.12.2020).

7. Кузьмина В. Е., Абрамова И. Е. Поддержка бизнеса в Российской Федерации при помощи налогообложения в период пандемии коронавируса // сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 63-64.

8. Огородникова Е. П. Налоговый и бухгалтерский учет основных средств в современных условиях // Аудиторские ведомости. 2018. № 2. С. 35-41.

9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2020 по делу № А40-100998/20-150-770. URL: <http://client.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2020).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лалетина Е. В., МЮЗ-203,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
email: klaletina97@gmail.com

Научный руководитель – Елифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется вопрос обновления законодательства о сельскохозяйственной кооперации. Однако оно не будет эффективным без дальнейшего совершенствования общих гражданско-правовых норм, регулирующих правовое положение кооперативов, и всей системы российского кооперативного законодательства.

Ключевые слова: производственный кооператив, сельскохозяйственный кооператив, закон о кооперации, правовое регулирование.

AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATIVE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LEGISLATION

Laletina E. V., MUZ-203,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the issue of updating the legislation on agricultural cooperation. However, it will not be effective without further improvement of the General civil law rules governing the legal status of cooperatives and the entire system of Russian cooperative legislation.

Keyword: Production cooperative, agricultural cooperative, law on cooperation, legal regulation.

В современном обществе жизнь не представляется без объединения людей в группы, общества, союзы разных видов для совместного достижения каких-либо целей. Основной правовой формой таких группировок является конструкция юридического лица. Отсюда можно сделать вывод, что под производственным кооперативом (артелью) подразумевается добровольное объединение людей на основе членства для совместного ведения производственной или иной хозяйственной деятельностью, которое основано на их личном трудовом и ином участии и объединении его участниками имущественных паевых взносов.

Кооператив имеет ряд существенных особенностей и признаков, которые связаны с правилами и порядком создания кооперации, принятия в объединение новых участников и их исключения. Также существуют особенности в процессе управления и функционирования хозяйственной деятельности.

К таким признакам относится:

- принцип организации кооператива – это его членство;
- у всех участников равные права независимо от размера паевого взноса, так как кооператив подразумевает, что при решении вопросов управления голосует участник кооператива, а не его взнос;
- деятельность кооперации осуществляется на основе взаимопомощи и самодеятельности;
- организация управления осуществляется на основе выборности и самоуправления;
- хозяйственная деятельность производственной кооперации осуществляется совместно всеми ее членами.

Помимо этого, кооператив отличается своим своеобразием правового статуса, так как он не может быть призван ни товариществом, ни обществом.

Согласно ст.107 Гражданского Кодекса РФ производственный кооператив представляет собой коммерческую организацию, которая включает в себя и объединение капиталов и объединение лиц. И поскольку производственный кооператив является объединением капиталов, он преследует цель извлечения прибыли, в отличии от товарищества, где целью является производство сельскохозяйственной продукции для личного потребления и проведения досуга на основании совместного владения имущества, а точнее земельными участками или общественных объединений, под которым согласно ст. 5 Федерального Закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях» понимаются добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

При анализе производственного кооператива можно отметить особенность организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, которая заключается в том, что кооперация соединяется в себе большой объем возможностей для реализации прав, свобод и интересов участников, которые больше несвойственны ни одной организационно-правовой форме предпринимательства. Он одновременно позволяет:

- свободное использование своего имущества для предпринимательской деятельности согласно ст. 34 Конституции РФ;
- владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом не единолично, а совместно с другими лицами (ст. 35 Конституции РФ);
- свободное использование своих способностей для занятия предпринимательской деятельностью (ст. 34 Конституции РФ);
- иметь права на труд, свободу выбора деятельности и профессии (ст. 37 Конституции РФ);

Из этого следует и его особенность статуса, как предпринимательской структуры, которая одновременно представляет собой соединение капитала и труда на базе членства собственника и работника в этой структуре в сочетании с принципом демократического самоуправления. Подобного нет ни в одной из других организационно-правовых форм предпринимательства, где в любом случае какой-либо из указанных выше элементов отсутствует.

Кооперативы создаются преимущественно в следующих сферах: производство, потребление, сельское хозяйство, кредит, рыболовство, жилье. Рассмотрим более подробно сельскохозяйственные артели.

В настоящее время Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» охватывает все возможные виды кооперативов и их союзов. Но при этом в большинстве случаев противоречит положениям Федерального закона «О производственных кооперативах», что вызывает серьезные проблемы в правоприменении.

Развитие сельскохозяйственных производственных кооперативов в течение многих десятков лет признается «необходимым условием обеспечения рентабельности сельскохозяйственного производства, сохранения занятости в сельской местности, повышения покупательной способности сельского населения и, в конечном счете, устойчивого развития сельских территорий» [3]. При этом у сельскохозяйственных кооперативов много недостатков и их количество, несмотря на предпринимаемые меры государственной поддержки, сокращается. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» – один из первых российских аграрных законов, и, несмотря на многочисленные изменения, он в отдельных своих положениях устарел, а самое главное содержит противоречия как внутренние, так и с нормами других законодательных актов.

По мнению И. Н. Буздалова, в № 193-ФЗ отсутствуют упоминания об экономической характере деятельности и об ориентированности на рыночные отношения. Определение как бы подразумевает принципы деятельности, характерные для колхозов. Соответственно необходимо сформулировать новое определение, отвечающее текущим реалиям рынка [1, с. 13].

Исходя из этого можно сделать вывод, что необходимо разработать общий закон о кооперативах, который определял бы основные черты их правового положения. Так как присутствует не только расхождение в подходах к регулированию сходных отношений в разных законах о кооперативах, но и отсутствие системности в построении действующего кооперативного законодательства.

Например, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» примечателен тем, что он охватывает все виды кооперации, существующие в сфере сельского хозяйства, в отличие от всех других кооперативных законов, каждый из которых посвящен отдельному виду кооперативов: производственные сельскохозяйственные кооперативы, потребительские сельскохозяйственные кооперативы, включая кредитные сельскохозяйственные кооперативы и страховые

сельскохозяйственные кооперативы, союзы (ассоциации) сельскохозяйственных кооперативов, в том числе саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

Гражданский кодекс РФ в п. 2 ст. 50 называет производственные кооперативы одной из форм коммерческих организаций, не упоминая при этом о сельскохозяйственных производственных кооперативах, как и о других каких-либо разновидностях производственной кооперации [2]. В соответствии с этим Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» в п. 2 ст. 2 устанавливает, что особенности создания и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов определяются Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» [4]. Так, федеральные законы «О производственных кооперативах» и «О сельскохозяйственной кооперации» фактически не соотносятся как общий и специальный. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» был принят раньше, и в него не вносились изменения в связи с вступлением в силу Федерального закона «О производственных кооперативах», который к регулированию некоторых вопросов подходит по-другому. Например, ФЗ «О производственных кооперативах» допускает возможность наличия в кооперативе определенного количества членов, не принимающих личного трудового участия в его деятельности, а в сельскохозяйственном производственном кооперативе в соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» это невозможно, также не упоминается об ассоциированном членстве, которое существует в кооперативах сельскохозяйственных и существенно отличается объемом прав и обязанностей от «полного» членства. Помимо этого, он не устанавливает ограничений на численность работников, не являющихся членами кооператива, не требует обязательного создания ревизионных союзов и вхождения в них кооперативов, как Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации».

На практике к сельскохозяйственным производственным кооперативам в подавляющем большинстве случаев применяют только положения Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», который адаптирован под особенности таких артелей, а также более детально регулирует вопросы, связанные с их образованием и деятельностью, чем Федеральный закон «О производственных кооперативах».

Однако имеется вопрос решение которого имеет чрезвычайно важное значение для сельскохозяйственных кооперативов: это вопрос об исчислении размера пая, выплачиваемого члену сельскохозяйственного производственного кооператива в случае выхода из такого кооператива.

Дело в том, что в двух рассматриваемых федеральных законах понятие пая члена кооператива понимается по-разному. В соответствии с п. 3 ст. 9 Федерального закона «О производственных кооперативах» пай состоит из паевого взноса члена кооператива и соответствующей части чистых активов кооператива (за исключением неделимого фонда), в то время как Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» в ст. 1 устанавливает, что пай члена кооператива складывается из его паевого взноса и приращенного пая.

По спорам о размере пая, причитающегося члену сельскохозяйственного производственного кооператива при выходе из этого кооператива, суды, как правило, занимают позицию о необходимости применения положений Федерального закона «О производственных кооперативах», хотя встречаются и прямо противоположные решения.

Учитывая, что сельскохозяйственные кооперативы сейчас составляют, пожалуй, одну из самых многочисленных категорий кооперативов, требуется серьезный анализа имеющихся нормативных правовых актов. Важно также определить, насколько обоснованы отличия в правовом статусе отдельных видов кооперативов и в каких случаях будет целесообразна унификация, а в каких – диффе-

ренциация норм, определяющих такой статус [5, p. 689]. Все это позволит выработать подходы к формированию нового российского кооперативного законодательства.

Список литературы

1. Бuzдалов И. Н. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России // Вестник Института экономики Российской академии наук 2016. № 3.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.10.2020).

3. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.10.2020).

4. Федеральный закон от 8.05.1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах». Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.10.2020).

5. Epifanov A. E., Bratanovsky S. N., Abesalashvili M. Z. (2020) Formation of a Legal Model of Realizing the Interests and Protecting the Rights of Economic Entities Under the Economy Digitalization. In: Popkova E., Sergi B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. ISC Conference. Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1100. Springer, Cham.

ЗНАЧИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Лепетухина Е. В., МЮЗ-307,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: lepetukhinae@mail.ru

Научный руководитель – Суркова В. В., старший преподаватель ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, определяется его значение в государственном регулировании. Обосновывается необходимость развития указанной сферы для совершенствования деятельности государственных органов.

Ключевые слова: общественный контроль, нормативно-правовые акты.

THE IMPORTANCE OF PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES

Lepetukhina E. V., MUZ-307,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Surkova V. V., Senior Lecturer of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article deals with the theoretical aspects of public control over the activities of state authorities, determines its importance in state regulation. the necessity of development of the specified sphere for improvement of activity of state bodies is proved.

Keywords: public control, regulatory and legal acts.

Общественный контроль над деятельностью органов государственной власти является важным звеном обеспечения государственной законности. В рамках противодействия коррупции его меры имеют ключевое значение. Для увеличения эффективности законодательных нормативно-правовых актов, повышения ответственности субъектов законотворчества необходимо проводить результативный общественный контроль. Формирование и расширение сферы общественного контроля над деятельностью государственных органов, а также совершенствование общественного контроля над исполнением правовых актов Президента, на всех уровнях субъектов Российской Федерации предопределяет большую классификацию форм и средств влияния на государственный аппарат

для учета общественных интересов. Объем контрольного влияния, а также правовые последствия в этой области не всегда являются одинаковыми и имеют зависимость от воздействия широкого диапазона факторов. К таким факторам воздействия можно отнести общественный статус субъекта контроля, употребляемые средства и методы воздействия на контролируемые объекты, уровень взаимоотношений между властью и обществом, а также степень восприимчивости объектов общественного контроля к результатам проводимых мероприятий [2, с. 139].

Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014 года «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определяет общественный контроль как «совокупность способов наблюдения за результатами деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, реализующих публичные полномочия, а также участия в разработке, оценке и экспертизе проектов решений органов власти» [1]. Данная трактовка в расширенном смысле включает большинство уже сложившихся форм гражданского участия (сбор и обработка необходимых материалов для проверки, обращение в органы публичной власти) и оценки проектов правовых актов. Данные формы гражданского участия ранее игнорировались субъектами органов власти и несли только рекомендательный характер. В связи с накопившимися проблемами в области сбоя интернет-ресурсов, технических неполадок, расположения необходимой информации на официальных сайтах органов власти, без законодательного закрепления деятельность общественников была формальной и не имела весомого значения. Но с 2014 года законодательно закреплены нормы общественного контроля, которые фактически предоставляют субъектам общественных объединений и некоторым гражданам правовой статус, в соответствии с которым они наделяются правом требования от органов публичной власти по исполнению и удовлетворению результатов общественного контроля. Таким образом, решения общественных организаций по контролю имеют юридическую силу, должны рассматриваться и обсуждаться в органах публичной власти. За неис-

полнение и ненадлежащее реагирование на работу общественных советов усиливаются формы ответственности.

Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014 года включает положения, направленные на обеспечение выполнения всех требований общественных организаций в рамках действующих норм. Данный закон определяет перечень документов, в которых должны содержаться предложения, рекомендации и выводы. Они должны быть оформлены по строго установленной форме. В таком случае они будут обязательно учитываются органами власти в своей деятельности, а в некоторых случаях использование идей субъектов общественного контроля в нормотворчестве. Указанный подход законодательства по оформлению документов результатов контроля может понизить эффективность работы общественных объединений.

Субъекты общественного контроля должны не просто обговорить и выявить проблемы и недостатки деятельности органов публичной власти, но и самостоятельно придать значимость результатам своей работы [3, с. 30]. Так, большинство результатов деятельности, составленных по итогам общественного контроля, публикуются в средствах массовой информации, что может повысить интерес к данной проблематике.

Только те статьи и работы, которые вызывают наибольший интерес, могут оказать влияние на принятие органами власти соответствующих решений. Однозначных гарантий реагирования и исполнения мероприятий нет. Такое положение, может в дальнейшем привести к созданию формального общественного контроля в России и отсутствию реального влияния общественных объединений на органы власти.

Зачастую рекомендации и предложения, вынесенные по результатам общественного контроля, остаются без внимания и исполнения из-за их неполной проработанности и недостаточной обоснованности. Многие из таких предложений не всегда бывают полезны и применимы в деятельности органов государственной власти и не могут быть применимы на практике. Субъектами общественного

контроля зачастую являются обычные граждане, которые не имеют специального образования, ранее не сталкивались с подобными ситуациями, а также недостаточно проинформированы по данной проблематике. Бывают случаи, когда выносятся решения и предлагаются рекомендации, противоречащие не только нормам российского законодательства, но и интересам самого общества.

Поэтому необходимо ужесточить требования к составлению итоговых документов по результатам общественного контроля над деятельностью органов публичной власти. Это, прежде всего, повысит их качество, а также будет более серьезно восприниматься субъектами власти. Так, представляется необходимым обязать обосновывать все предлагаемые мероприятия, оценивать риски их реализации, делать соответствующие уточнения. Такие меры смогут упорядочить систему взаимодействия органов публичной власти и общества. В результате общественные организации будут не просто услышаны органами власти, но и полезны в совершенствовании их деятельности. Государство сможет получать проанализированные, важные и качественные результаты общественных идей, исполнение которых приведет к эффективному государственному управлению.

Важно отметить, что правовые последствия результатов общественного контроля над деятельностью органов власти являются значимым направлением для изучения. Это направление на данный момент на законодательном уровне стремительно развивается. Конечно, основные положения развития закреплены принятым Федеральным законом № 212-ФЗ от 21.07.2014 года (а на уровне Волгоградской области – это Закон Волгоградской области от 30.12.2015 г. № 240-ОД «Об осуществлении общественного контроля в Волгоградской области»), внедрение положений общественного контроля в деятельность органов власти только начинает развиваться.

При анализе законодательства можно уже сейчас судить о возникающих проблемах весомого характера. Чтобы их решить, необходимо провести планомерную и комплексную оценку нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере. Нужно, в первую очередь, согласовать нормы и положения указанного Федерального закона с действующими ранее правовыми актами на федеральном

и региональном уровне. Большое внимание стоит уделить обеспечению выполнения только оформленных результатов деятельности общественного контроля до органов публичной власти, а также исключению противоречий в существующих правовых актах. Результатом указанных мероприятий может стать не только создание гармоничных взаимоотношений между обществом и органами власти, но и эффективное совершенствование деятельности на государственном уровне, что приведет к улучшению качества жизни населения.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ / Российская Федерация. Законы. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.12.2020).
2. Лапшина А. И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 137-142.
3. Шерстобоев О. Н. Общественный контроль в системе государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С. 28-31.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Лихтар В. Л., МЮЗ-201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: viktoriya_96_00@mail.ru

Научный руководитель – Агибалова Е. Н., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей фольклорных произведений как объекта правовой охраны. Народное творчество - самая уязвимая часть культурного наследия в связи с ее особой ценностью и значимостью. Народы мира ценят свои культурные традиции, считают, что народному творчеству не угрожает смерть от «старости», поскольку оно является свидетельством прошлого, без которого у настоящего нет будущего.

Ключевые слова: фольклор, народное творчество, интеллектуальное наследие, наследование, правовая охрана.

FOLKLORE WORKS AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

Likhtar W. L., MUZ-201,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Agibalowa E. N., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of folklore works as an object of legal protection. Folk art is the most vulnerable part of the cultural heritage due to its special value and significance. The peoples of the world value their cultural traditions, believe that folk art is not threatened by death from “old age”, since it is evidence of the past, without which the present has no future.

Keywords: folklore, folk art, intellectual heritage, inheritance, legal protection.

Народное искусство, понимаемое как общая художественная деятельность местного сообщества, обычно сельского, которое включает музыку, танцы, легенды, сказки, поэзию и т.д., является общим культурным наследием и относится к определенному общенародному достоянию. Существует распространенный миф о том, что народное искусство не охраняется авторскими правами. Означает ли это, что произведения народных художников и мастеров, которыми мы можем любоваться на различных мероприятиях, посвященных популяризации народ-

ного искусства, остаются вне защиты авторских прав? Это предположение наверняка не разделяют создатели народного творчества, регулярно представляющие свои произведения на различных мероприятиях и выставках.

Проблемам правовой защиты объектов народного творчества посвящены труды таких ученых, как А. А. Андрощук, О. Б. Бутник-Северский, С. В. Бондаренко, В. С. Дробязко, А. П. Орлюк, А. А. Пронина, С. Кристофер, М. Рэчел и ряд других. Вместе с тем эти исследования в полной мере не охватывают все вопросы охраны объектов народного творчества. Эта проблема активно обсуждается на международном уровне, в частности в 2014 году эти вопросы обсуждались Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), по результатам чего был создан Проект статей об охране традиционных произведений культуры.

Учитывая, что на современном этапе результаты народного творчества получили большую экономическую, научную и коммерческую ценность для широкого круга заинтересованных лиц, в связи с чем чаще всего недобросовестно используются и находят широкое коммерческое применение, защита результатов народного творчества должна обеспечить правовые меры, чтобы предотвратить неправомерное присвоение или несанкционированное использование таких результатов [2, с. 53].

Защита фольклорных произведений ВОИС работает над установлением стандарта для защиты фольклора. Так, на 25-й сессии Межправительственного комитета ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (WIPO IGC) обсуждались стандарты защиты традиционных проявлений культуры, то есть фольклора, и рекомендации для будущей работы комиссии. Прежде всего, переговоры касались: целей и принципов защиты, определения ее предмета, определения бенефициара (коренные народы или местные общины), объема прав или мер защиты, предоставляемых бенефициарам, и разрешенного использования. Участники сессии также обсудили характер и вид нарушений интересов коренных народов, предоставление

бенефициарам экономических прав (независимо от защиты авторских прав, описанных в договорах) и защиту общественного достояния. Однако пока не принято никакого решения относительно формы документа, т.е., будет ли это обязательный договор, необязательные рекомендации или типовой закон. Сессия МКГР также завершилась без принятия рекомендаций Генеральным ассамблеям ВОИС относительно будущего процесса и дальнейшей работы над правовыми инструментами, касающимися генетических ресурсов, традиционных знаний и сам фольклор. Пока не решено, будут ли все три вопроса регулироваться одним правовым документом или возникнут три отдельных [4, с. 3].

Расхождения в позициях участников заседания также касаются:

- содержания документов,
- их правовой природы,
- целесообразности дополнительной аналитической работы, проводимой Секретариатом ВОИС и целесообразности созыва дипломатической конференции.

Комитет был создан в 2000 году как политический форум Всемирной организации интеллектуальной собственности. Там проходят дискуссии об охране форм культурного самовыражения коренных народов. В соответствии с мандатом, данным Генеральными Ассамблеями ВОИС, Комитет работает над текстами международных проектов. Это правовые инструменты, обеспечивающие адекватный уровень защиты генетических ресурсов, традиционных знаний и традиционных проявлений культуры.

Переходя к проблеме защиты фольклорных произведений в нашей стране, отметим, в российском законодательстве нет определения «традиционного выражения культуры / выражения фольклора», чаще всего употребляется понятие «произведение народного искусства», используемое в качестве синонима. При этом понятие «произведение народного творчества» также не определено в российском законодательстве.

Произведения народного творчества могут включать:

- 1) произведения устного народного творчества, такие как саги, легенды, сказки, народные стихи, пословицы, загадки;
- 2) музыкальные произведения, такие как народные песни и инструментальная музыка;
- 3) хореографические произведения, например, народные танцы;
- 4) драматические произведения, такие как игры, спектакли, обряды;
- 5) произведения искусства, скульптуры, графики и другие;
- 6) произведения декоративно-прикладного искусства,
- 7) архитектурные работы и др. [1, с. 18].

Предоставить исчерпывающий перечень предметов, которые следует считать произведениями народного творчества, невозможно. Как видно из вышеизложенного, произведения народного творчества могут выражаться как в материальной форме, так и в нематериальной форме.

В целом, с учетом исследований этнографов, выражения фольклора (произведения народного творчества) характеризуются следующими особенностями:

- невозможность определить автора с достаточной степенью уверенности;
- региональные особенности, обусловленные проживанием отдельных людей на определенных территориях;
- невозможность определения с достаточной степенью достоверности момента создания произведений народного творчества [1, с. 19].

Произведения народного искусства можно рассматривать как объект, включающий в себя типичные элементы традиционного художественного наследия, созданного и сохраняемого народностью своей личности, что воплощает традиционные художественные устремления этой национальности [5, с. 11].

Формальное толкование положений статьи 3 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями) позволяет сделать вывод о том, что фольклор можно отнести к культурным ценностям. Некоторые выраже-

ния фольклора могут быть отнесены к культурному достоянию народов Российской Федерации и иметь общероссийское значение и, таким образом, они полностью принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без возможности передачи другим странам или объединениям стран.

У юридических институтов интеллектуальной собственности в отношении предоставления правовой защиты объекту интеллектуальной собственности нет единого подхода к определению бенефициара.

По авторскому праву выгодоприобретателем является автор (создатель) - лицо, внесшее вклад в создание произведения, а также правопреемники, в частности, наследники автора.

Институт смежных прав рассматривает бенефициаром инициатора, организатора, человека, внесшего вклад в распространение произведения.

Институты патентного права, так называемая промышленная собственность, также не обеспечивают единства в определении бенефициара. Согласно патентному закону исключительные права принадлежат патентообладателю (ст. 10 Патентного закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3517-1), который может быть автором изобретения, полезной модели, дизайна (индивидуального по чьему творческому труду они были созданы), его работодателем (если объект создается в связи с его профессиональными обязанностями) или его преемниками.

Общей чертой, объединяющей всех вышеперечисленных людей в авторском и патентном праве, является вклад, затраты на создание объекта, подлежащего правовой защите. Таким образом, выгодоприобретателем может быть любое лицо, внесшее вклад в создание объекта его правопреемника [6, с.61].

В отношении произведений народного творчества (выражения фольклора) невозможно определить человека, который внес вклад в создание произведения, был создателем, организатором процесса. По этой и другим причинам предметы народного творчества в России в соответствии с Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах» не пользуются правовой охраной.

Также невозможно определить наследников и преемников авторов произведений народного творчества, что связано не только с миграцией населения, но и по сходству, общим чертам, мотивам произведений народного творчества разных народов. Сходство произведений обусловлено не только тем, что произведения народного искусства во многих случаях возникли из одного источника, и не только культурным взаимодействием народов, но и схожими климатическими, историческими и бытовыми условиями, оставившими после себя отпечаток на произведениях народного творчества многих народов.

В авторском и патентном праве после смерти автора в случаях отсутствия у автора наследников все права на произведения переходят к Российской Федерации, которая может передать управление имущественными правами на специальный орган [3, с. 43].

Поскольку определить наследников в отношении произведений народного творчества невозможно, попробуем провести аналогию с законом о наследстве.

Допустим, мы можем рассматривать государство как бенефициара.

Однако наследники автора могут проживать на территории разных государств, имеющих разные правовые системы. По общему правилу, предусмотренному статьей 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании, отношения по наследству регулируются правом страны, в которой последний раз проживал наследодатель, в данном случае - автор. Таким образом, в случаях, когда наследники автора не могут быть определены, но ясно, что автор последний раз проживал в Российской Федерации, применяется наследственное право Российской Федерации, и, следовательно, мы можем говорить о Российской Федерации.

Однако в случаях с произведениями народного искусства нельзя определить завещателя (автора), а также нельзя определить его последнее место жительства и, соответственно, право страны, которое должно применяться к таким отношениям. Таким образом, неясно, какое государство может претендовать на права на произведения народного искусства.

Вышесказанное говорит о сложностях определения выгодоприобретателя, которые не могут быть определены в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Выводы. Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о том, что целью правового регулирования отношений, связанных с использованием произведений народного искусства, является сохранение и развитие самобытности народов, защита чести и достоинства представителей народов, творческим трудом которых созданы произведения фольклора.

Правовое регулирование отношений по использованию произведений народного искусства не может осуществляться путем создания норм, предусматривающих исключительные права, так как они направлены на создание монополии правообладателя на произведения. Институты интеллектуальной собственности тесно связаны с личностью создателя произведения. Только правообладатель может определить, как следует использовать его труд. Институты интеллектуальной собственности, в частности закон об авторском праве, направлены на продвижение творчества через поощрение создателей произведений и не занимают вопросы сохранения и развития произведений, таким образом, эти институты нацелены на решение социальных и экономических проблем, которые отличаются от охраны произведений народного творчества.

Список литературы

1. Алейников Б. Н. Интеллектуальные права: понятие, соотношение с вещными правами // Адвокат. 2016. № 7. С. 18-19.
2. Коршунов Н. М. Патентное право: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. М. Коршунов, Н. Д. Эриашвили, Ю. С. Харитонов; под ред. Н. М. Коршунова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017.
3. Право интеллектуальной собственности. 2-е издание. Учебник. Под ред. И. А. Близнеца. М. 2019.

4. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты // ЭБС Проспект. URL: <http://ebs.prospekt.org/book/27633> (дата обращения 12.10.2020).

5. Рубашка В. П. Маркетинг объекта интеллектуальной собственности // Уральский научный вестник. 2018. № 3 (168). С. 10-16.

6. Шульгин В. Д., Шульгин Д. Б., Ужнева Д. А., Апанасенко А. В. Патентная стратегия и общекорпоративные цели: механизмы взаимного влияния // Инновации и жизнь. 2018. № 4 (27).

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Лихуша Е. В., МЮЗ-201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: e.likhusha@bk.ru

Научный руководитель – Белова О. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В рамках данной статьи был рассмотрены условия способствующие законности договора аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в общей долевой собственности. Рассмотрены возможные риски сторон договора аренды и законные способы их преодоления.

Ключевые слова: долевая собственность, земельная доля, арендатор, арендодатель, договор аренды, земли сельскохозяйственного назначения.

PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE PARTIES TO THE LEASE CONTRACT OF A LAND OF AGRICULTURAL PURPOSE IN COMMON SHARED PROPERTY

Likhusha E. V., MUZ-201
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
Supervisor – Belova O. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of
Management, branch of RANEPА

Abstract. Within the framework of this article, the conditions were considered that contribute to the legality of the lease agreement for a land plot of agricultural land, which is in common shared ownership. Possible risks of the parties to the lease agreement and legal ways to overcome them are considered.

Keywords: shared ownership, land share, lessee, lessor, lease agreement, agricultural land.

В рамках правового оборота земельных ресурсов важное место занимает договор аренды, предоставляя возможность, заинтересованным сторонам, извлечь обоюдную выгоду из данных отношений, но при этом содержит в себе определенные риски.

Правовое регулирование сделок, связанных с землями сельскохозяйственного назначения, имеет специфические черты, и не может регулироваться только

нормами гражданского законодательства. Так, в ст. 244 ГК РФ предусмотрено, что имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности; имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности и, соответственно, будет являться долевой собственностью [5, с. 98-99]. Понятие «земельная доля» содержит в себе признаки, которые отличают ее от гражданско-правового определения доли в праве общей собственности. Характерные признаки земельной доли определены в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: получение земельной доли в результате приватизации сельскохозяйственных угодий; способы исчисления земельной доли: дробно, в гектарах или балло-гектарах; предоставлялась гражданам, в зависимости от профессиональных характеристик, трудового стажа и др. [5, с. 99].

С принятием Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в 2002 году закрепилось понятие земельная доля в праве общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения и установлены способы распоряжения земельной долей. Так, распорядиться земельной долей собственники могут путем передачи земельного участка сельскохозяйственного назначения в аренду.

Договору аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения присущи все требования установленные законом к договорам: законность; гражданская свобода в своих правах на заключение договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения, но при наличии правосубъектности; соответствие воли и волеизъявления сторон; соблюдение формы договора.

Главным требованием для передачи в аренду земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в общей долевой собственности, является государственный кадастровый учет данного участка, что представляет собой документальную фиксацию в государственном информационном ресурсе сведений уникального характера об объекте недвижимости [3]. Сведения о земельном участке позволяют его идентифицировать как индивидуально-определенную вещь, что, в свою очередь отвечает требованиям для правовой формы

договора аренды: данные об объекте договора аренды подтверждают согласование сторонами предмета договора, подтверждают заключение договора.

Касаемо общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения договор аренды считается заключенным при множественности лиц на стороне арендодателя. Под множественностью лиц, многие цивилисты, понимают присутствие нескольких лиц на одной или обеих сторонах обязательства [4, с. 37]. И как следует из положений ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» при множественности лиц, то есть при наличии более пяти собственников земельного участка, положения договора аренды долевой собственности регулируется правилами гражданского законодательства с учетом особенностей норм данного закона [2].

Представление интересов участников долевой собственности при заключении договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения возможно в двух вариациях: по доверенности и по решению общего собрания участников долевой собственности, которое должно проводиться с соблюдением требований, установленных ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и является главным механизмом контроля со стороны собственников.

К собранию участников долевой собственности ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» предъявляются различные требования, главным из которых является: «общее собрание участников долевой собственности в своем решении должно определенно указать те условия договора и соглашения, которые лицо, уполномоченное решением общего собрания участников долевой собственности совершать без доверенности, вправе подписывать с целью недопущения превышения таким лицом своих полномочий, злоупотребления ими, действия в своем лишь интересе и нарушения прав иных участников долевой собственности» [3]. Из чего следует, что защита интересов участников долевой собственности, на этапе согласования договора, основывается на законно проведенном собрании.

Вопрос гласности и открытости в данном случае реализуется посредством размещения копии протокола общего собрания на сайте органа местного самоуправления поселения или городского округа по месту расположения земельного участка, находящегося в общей долевой собственности; размещения на информационных щитах, расположенных на территории муниципального образования по месту расположения земельного участка, находящегося в общей долевой собственности [2]. Также уполномоченное общим собранием лицо несет обязанность по полноценному информированию участников долевой собственности, об осуществлении переданных ему общим собранием участников долевой собственности полномочий, на протяжении всего срока действия данных полномочий, который не может превышать три года. До истечения срока полномочий они могут быть отозваны только решением общего собрания участников долевой собственности.

Как следует из вышесказанного, общим собранием участников долевой собственности на земельный участок может быть избрано лицо, действующее в общих интересах и без доверенности. Именно это уполномоченное лицо, как правило, подписывает договор аренды от лица арендодателя. Интересы других участников, в данном случае будут защищены согласованным протоколом проведенного собрания, содержащим условия согласованного договора аренды.

К договору аренды долевой собственности в земельном участке сельскохозяйственного назначения, заключенного на срок, превышающий одиннадцать месяцев, также применяется требование об обязательной государственной регистрации. Стороны договора вправе вносить изменения в договор аренды, по обоюдному согласию, в виде дополнительного соглашения к действующему договору, которое также подлежит государственной регистрации. Государственный орган, осуществляющий регистрацию договора, не обязан осуществлять проверку обоюдного соблюдения интересов сторон, но договор не будет зарегистрирован при наличии несоответствия условий прописанных в протоколе общего собрания участников долевой собственности и непосредственно в представленном на регистрацию договоре аренды.

Что касается перехода прав по договору аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения заключенного при множественности сторон со стороны арендодателя то он весьма ограничен. Это возможно:

- 1) в порядке наследования земельной доли;
- 2) путем продажи земельной доли другому участнику долевой собственности либо арендатору данного земельного участка, в лице сельскохозяйственной организации или гражданина – члену крестьянского (фермерского) хозяйства.

Необходимо отметить, что закон не обязывает уведомлять новых собственников земельной доли о правопреемстве остальных участников долевой собственности, в том числе и арендатора данного земельного участка. Это обусловлено нормой закона не требующей внесения изменений в действующий договор аренды данных о переходе права собственности на земельную долю к другому лицу. Закрепление обязательства об уведомлении на законодательном уровне позволило бы как арендатору, так и арендодателям осуществлять мониторинг участников долевой собственности.

Таким образом, для пресечения нарушения своих прав участники долевой собственности должны быть заинтересованы в участии в проводимых собраниях и согласовании условий договора, вносимых изменений. Также, в качестве защиты прав интересов арендодателей, следует признать включение в договор аренды запрета на передачу прав и обязанностей другим лицам, например: переуступка прав и требований, заключение договора субаренды. Для арендатора, как лица осуществляющего внесение сил и средств в обработку земельного участка в рамках осуществления сельскохозяйственной деятельности, целесообразным является условие о приоритетном праве на заключение договора аренда, по окончании срока его действия.

Не стоит исключать возможные разногласия среди участников долевой собственности относительно согласия на передачу земельного участка в аренду либо по условиям договора. В этом случае закон предоставляет право несогласному собственнику земельной доли произвести выдел из земельного участка, как на этапе заключения договора, так и на протяжении его действия.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что основной проблемой договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения, находящегося в общей долевой собственности является множественность сособственников, проявляющееся в различии интересов и мнений относительно условий договора. В настоящее время многие аспекты договора аренды также требует детального рассмотрения и законодательного регулирования, в рамках пресечения возможных нарушений прав «новых» правообладателей земельной доли в согласованном и действующем договоре аренды.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 13.12.2020).

2. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 N 101-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 13.12.2020).

3. Бевзюк Е. А., Бирюкова Т. А., Вахрушева Ю. Н. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». под ред. Н. В. Гулак // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 13.12.2020).

4. Рузанова Е. В. «Множественность» как категория теории обязательств // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 3. С. 37-45.

5. Седова Н. А. Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Власть закона. 2015. № 3 (23). С. 97-105.

ПРОБЛЕМЫ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ловков М. М., ЮР-31,

Астраханский государственный университет

e-mail: maxim21092000@gmail.com

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор
ВИУ РАНХиГС, Бабанова О. И., ассистент кафедры Корпоративного права АГУ

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие налога и налога на доходы физических лиц, определяется круг актуальных проблем, связанных с взиманием данного вида налога, а также сформулированы пути их решения.

Ключевые слова: налоги, налог на доходы физических лиц, налоговая система, налоговая ставка, налоговые поступления, бюджет.

PROBLEMS OF COLLECTING TAX ON INCOME OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Lovkov M. M., UR-31,

Astrakhan State University

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА, Babanova O. I., Assistant, Department of Corporate Law ASU

Abstract. This article reveals the concept of tax and tax on personal income, defines a range of urgent problems associated with the collection of this type of tax, and formulates ways to solve them.

Keywords: taxes, personal income tax, tax system, tax rate, tax revenues, budget.

В современной налоговой системе Российской Федерации налог на доходы физических лиц (НДФЛ) занимает центральное место. Он является одним из важных инструментов государственной социальной политики, с одной стороны, и используется для регулирования доходов местных бюджетов – с другой. НДФЛ выступает одним из экономических рычагов государства, с помощью которого оно системно решает задачи обеспечения налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, регулирования потребления в обществе, стимулирования рационального использования доходов населения, помощи социально слабозащищенным категориям граждан.

Согласно ст. 8 Налогового Кодекса Российской Федерации, под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является одним из видов прямых налогов в России. Исчисляется он в процентах от совокупного дохода физических лиц без включения в налоговую базу налоговых вычетов и сумм, освобожденных от налогообложения. НДФЛ уплачивается со всех видов доходов, полученных в календарном году, как в денежной, так и в натуральной форме. Это, например, заработная плата и премиальные выплаты, доходы от продажи имущества, гонорары за интеллектуальную деятельность, подарки и выигрыши, выплаты по больничным листам ряду налогоплательщиков (в том числе при выплате пособия по временной нетрудоспособности нотариусам налоговым агентом признается нотариальная палата, а адвокатам – адвокатское бюро, коллегия адвокатов либо юридическая консультация. Они обязаны исчислить, удержать и внести в бюджет НДФЛ (п. 1 ст. 226 Налогового кодекса). В Налоговом Кодексе РФ, установлен перечень доходов, подлежащих налогообложению:

- от продажи имущества, находившегося в собственности менее 3 лет;
- от сдачи имущества в аренду;
- доходы от источников за пределами Российской Федерации;
- доходы в виде разного рода выигрышей;
- иные доходы. [6, ст. 207].

Методами исчисления налога являются как кумулятивная система исчисления налога, т.е. нарастающим итогом с начала налогового периода, так и не кумулятивная, т.е. по частям, в частности, разные виды доходов облагаются раздельно по различным ставкам.

Основы современного подоходного налогообложения физических лиц были заложены в нашей стране с принятием закона Российской Федерации от

7 декабря 1991 года № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц». После того как он вступил в силу, существенные изменения в системе подоходного налогообложения происходили практически ежегодно. Корректировке подвергались сумма необлагаемого минимума, база исчисления налога для конкретных ставок, количество ступеней в шкале ставок, максимальная ставка налога и др., но сам налог продолжал оставаться прогрессивным [2, с. 503].

Важнейшим принципом действующей в настоящее время системы налогообложения доходов физических лиц, вступившей в силу с 2001 года, явилось равенство налогоплательщиков перед законом вне зависимости от социальной или иной принадлежности. Ставки налога стали едины для всех лиц, уплачивающих налоги в Российской Федерации.

НДФЛ, на первый взгляд, кажется наиболее предсказуемым и стабильным из всех входящих в российскую налоговую систему налогов. Действительно, за последние восемь лет в него не вносилось принципиальных поправок. Вместе с тем это не говорит о том, что данный налог лишен каких-либо проблем. Они, безусловно, имеются, и притом весьма существенные. И в ходе завершения налоговой реформы эти дилеммы должны быть решены.

Первым аспектом, на который стоит обратить внимание – это «плоская шкала» налогообложения, которая не способствует выполнению налогом распределительной функции. Единая ставка налога не учитывает наличия у определенного контингента граждан крупных доходов и не способствует повышенному налоговому изъятию с высоких личных доходов и их перераспределению. По данным Росстата, почти половина денежных доходов населения концентрируется у группы людей с наиболее высокими доходами. Произведенное с 2001 г. резкое снижение ставки подоходного налога для этой группы еще более усилило и продолжает усиливать расслоение общества по уровню обеспеченности. И именно в налогообложении доходов должна иметь место прогрессивность устанавливаемых ставок.

В настоящее время не имеется достаточно оснований говорить, что введение 13 %-ной ставки способствовало выводу из тени и легализации заработной

платы и явилось причиной соответствующего роста поступлений от данного налога. Получение части заработной платы, причем ее большей части, в конвертах, минуя расчетные ведомости, до сих пор имеет место и носит массовый характер.

Одновременно с этим следует отметить, что «плоская шкала» НДФЛ имеет и серьезные недостатки. Она вступает в противоречие с регрессивной шкалой обязательных страховых взносов. Кроме того, низкая ставка налога на доходы физических лиц противоречит и относительно высокой ставке налога на прибыль [5, с. 196-199].

Налоговая система любой страны должна представлять единое целое, поскольку все налоги тесно связаны между собой через элементы налоговой базы, объекты обложения. Поэтому непродуманность при установлении ставок отдельных видов налогов создает условия для укрывательства от налогообложения, создания различных схем, позволяющих, формально не нарушая действующее налоговое и иное законодательство, существенно минимизировать налоговые обязательства.

Думается, что в российской налоговой системе уже назрел вопрос о необходимости разработки и введения прогрессии по налогу на доходы физических лиц. При этом указанная прогрессия должна быть не простой, а именно сложной, при которой облагаемый доход должен делиться на части, и каждая последующая часть облагаться по повышенной ставке. И начинаться она должна с доходов физических лиц, превышающих среднюю заработную плату по стране [1, с. 175].

Следующей проблемой, существующей при применении налога на доходы физических лиц, является действующий порядок его зачисления. Указанный налог является самым массовым налогом с населения, и поэтому он более равномерно, чем любой другой, распределен по территории страны. Потому не случайно, являясь федеральным налогом, доход от него поступал практически всегда в большей своей части в местные бюджеты. В настоящее время налогоплательщики уплачивают НДФЛ по месту работы, и, следовательно, зачисляется он в бюджет того региона, где работает налогоплательщик. Между тем расходы на

образование, здравоохранение и другие социальные потребности данного работника производятся по месту его жительства.

В этих условиях действующий порядок зачисления данного налога все чаще стал подвергаться критике как со стороны практиков, так и со стороны научной общественности. Ставится вопрос о целесообразности переноса зачисления налога в бюджет по месту жительства налогоплательщика. Изменение порядка поступления сумм налога в бюджеты по месту жительства налогоплательщиков при определенных сложностях его осуществления даст, как показывают анализ и экспертные оценки, существенные положительные результаты. В частности: во-первых, усилится зависимость между поступающими доходами и производимыми расходами соответствующих бюджетов; во-вторых, это станет важным шагом вперед на пути к внедрению в России посемейного обложения доходов налогоплательщика налогом на доходы физических лиц; в-третьих, будет достигнуто единообразие по зачислению этого налога, уплачиваемого гражданами, которые вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и работающими по найму. Сегодня, как известно, налогоплательщики – индивидуальные предприниматели уплачивают налог в бюджет по месту своего жительства. Кроме того, в дальнейшем, когда будет осуществлен переход на прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, то и досчет налога по декларации будет осуществляться по месту жительства. В-четвертых, упростится порядок и сократятся сроки получения налогоплательщиком предусмотренных законом налоговых вычетов, поскольку они будут производиться из того же бюджета, в который и поступили налоги.

Проанализировав вышеперечисленные позиции, необходимо сделать вывод о целесообразности перехода на новую форму уплаты налога по месту жительства налогоплательщиков.

Третьей проблемой, имеющей место быть при реализации НДФЛ - потребность перевода данного налога в разряд региональных, а впоследствии и местных налогов. Это необходимо в связи с тем, что без предоставления права региональ-

ным и местным органам власти устанавливать ставки налога (в пределах, указанных НК РФ) и налоговые льготы теряет смысл перевод уплаты налога по месту жительства.

Региональные и местные органы власти должны иметь рычаги для привлечения живущих и работающих на их территориях налогоплательщиков. Перевод налога в разряд региональных, а в дальнейшем и в группу местных налогов необходим также по другой важной причине. В настоящее время не обеспечивается в полной мере финансовая самостоятельность региональных и особенно местных бюджетов, нет основы для их устойчивого функционирования. Усиливается крен в сторону федеральной составляющей налоговой системы страны.

Это происходит за счет того, что существенно снижается число региональных и местных налогов. Налоговым кодексом РФ предусмотрены только три региональных и два местных налога. В силу этого не только сохраняется, но и усиливается жесткая зависимость доходной базы консолидированных бюджетов субъектов РФ от отчислений федеральных налогов и сборов. На долю доходов от федеральных налогов и сборов, закрепляемую за бюджетами субъектов РФ и местными бюджетами, приходится практически 80 % налоговых доходов этих бюджетов [3, с. 224]. Именно поэтому назрела необходимость перевести НДФЛ в состав региональных налогов, а в дальнейшем сделать его местным налогом. Этот налог на протяжении всего своего существования в российской налоговой системе практически всегда полностью зачислялся в бюджеты субъектов РФ, в том числе в местные бюджеты.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые выводы, представляющие интерес для нашего исследования. Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Поэтому нововведения должны иметь не только фискальную составляющую, позволяющие аккумулировать дополнительные денежные средства в бюджет страны, но являться способом исполнения социальных обязательств перед гражданами, гарантированных им конституцией.

Налог на доходы физических лиц занимает центральное место в системе налогов, взимаемых с физических лиц. На его долю приходится около 90% всех налогов с граждан. Значимость налога на доходы физических лиц в экономической политике обуславливается тем, что он затрагивает интересы почти всего трудоспособного населения России [7, с. 24].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 09.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.11.2020).
3. Дадашев А. З. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учебное пособие / А. З. Дадашев, Д. А. Мешкова, Ю. А. Топчи. М.: ЮНИТИ, 2015.
4. Иванова Ю. Б. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2016.
5. Кондраков Н. П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах: Учебное пособие / Н. П. Кондраков, И. Н. Кондраков. М.: Проспект, 2016.
6. Михалева С. Г. К вопросу о ставке налога на доходы физических лиц // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. № 12.
7. Пройдин С.Н., Елифанов А.Е. Полномочия органов местного самоуправления в налоговой сфере. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. 2009. № 4 (35).

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАНДОМАТОВ В СИСТЕМЕ НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Малышкин С. П., БкЮ-402

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: malyshkin.semyon@yandex.ru

Научный руководитель – Мохов А. Ю., ассистент кафедры конституционного
и административного права ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования использования фандоматов: их преимущества и недостатки в механизме отдельного сбора и накопления бытовых отходов. Автор также уделяет внимание проблемам применения и перспективам совершенствования законодательства об отходах производства и потребления в данной сфере.

Ключевые слова: экологическое право, отходы производства и потребления, накопление отходов, отдельный сбор, циркулярная экономика.

В январе 2019 г. вступил в силу пакет поправок к законодательству об отходах производства и потребления, положив начало т.н. «мусорной реформе», которая перераспределила обязанности участников правоотношений по сбору, накоплению, транспортированию и размещению отходов. Однако, промежуточные результаты реализации проекта, предусмотренного поправками, оказались не столь успешными, как было запланировано. Как отметила по итогам 2019 г. Счётная Палата РФ, на практике возникли проблемы с собираемостью платежей за обращение с коммунальными отходами из-за высоких цен за предоставляемую услугу; также было затруднено исполнение обязательства по транспортировке отходов в частном секторе из-за необходимости самостоятельного заключения договоров; были выявлены также и иные сложности [3, С. 8]. Кроме того, мусорная реформа в части утилизации претерпела крупные изменения, когда в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ от 24.06.1998 (далее – Закон об отходах) были внесены поправки о новом виде утилизации – энергетической утилизации [9], позволившей изменить вектор с возвращения отходов в производственный цикл на их сжигание.

Однако, приоритетом в сложившейся линейной модели экономики, продуцирующей огромные площади мусорных свалок ежегодно, остаётся переход на циркулярную модель обращения с отходами, позволяющую сделать отходы производственным сырьём и сдерживать распространение площади мусорных свалок [1, с. 144].

Действующее законодательство содержит дополнительную модель обращения с отходами производства и потребления, основанную на Санитарно-эпидемиологических правилах и нормативах СанПиН 2.1.7.1322-03, в которых содержится в п. 2.2-3.7 аналогичные понятию накопления отходов понятия «временное хранение» и «временное складирование», которые не регламентированы в Законе об отходах и могут быть осуществлены на приемных пунктах сбора вторичного сырья, в нестационарных складских сооружениях, в накопителях (прочих наземных и заглубленных специально оборудованных емкостях) [4, п. 2.2-3.7]. Полагаем, что использование фандоматов укладывается в последнюю конструкцию, так как фандомат представляет собой наземную специально оборудованную ёмкость для временного хранения отдельно собранного вторичного сырья.

Внедрению фандоматов в последние годы уделяется значительное внимание: в производство и установку фандоматов вкладывают значительные средства как частные [10], так и государственные корпорации [8]. Однако, встаёт вопрос о целесообразности такого нововведения. Оценить целесообразность продуктивно с юридической и экономической точек зрения.

В правовой плоскости для хозяйствующих субъектов фандомат может стать средством, способствующим выполнению нормативов утилизации в соответствии со ст. 24.2 закона об отходах следующим образом. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2017 г. № 2971-р (далее – распоряжение № 2971), утверждает нормативы утилизации отходов от использования товаров на 2018-2020 годы по группам товаров и упаковки, подлежащих утилизации [7], а Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2017 г. № 2970-р (далее – распоряже-

ние № 2970) конкретизирует перечень указанием на конкретные товары, учитываемые при выполнении норматива утилизации [6]. При этом удобство для лиц, обязанных выполнять норматив утилизации, состоит в двух моментах. Во-первых, норматив утилизации установлен распоряжением № 2971 для *группы* товаров и упаковки, что позволяет производителю или импортёру товаров сдавать отчётные документы по наиболее легко утилизируемым товарам. Например, норматив утилизации будет признан выполненным, если изготовитель полиэтилена низкой плотности (LDPE) предоставит отчёт о выполнении норматива утилизации в отношении более доступного для переработки полиэтилентерефталата (PET) по причине нахождения в одной группе. Во-вторых, норматив утилизации составляет лишь часть от произведённой или импортированной продукции, что с учётом первого преимущества существенно облегчает бремя хозяйствующего субъекта. Таким образом, фандомат как машина, предназначенная для автоматической сортировки и сбора отходов упростит сбор отходов, подлежащих утилизации и заполнение форм отчётности о выполнении норматива утилизации (например, при подсчёте количества вторсырья, извлечённого из фандомата и сданного на переработку), являясь той самой специально оборудованной ёмкостью по смыслу СанПиН 2.1.7.1322-03.

С экономической позиции, при такой системе нормативных положений фандомат «содействует» частичному сбору (в соотношении с произведённой продукцией) легко перерабатываемого вида отходов и стимулирует на потребление продукции в упаковке и таре через предоставление преимуществ для покупки товаров в том же магазине, в котором расположен фандомат. При этом, возможна также другая стратегия – ограничение использования упаковки и тары в хозяйственной деятельности [2]. С другой стороны, учитывая то, что пункты приёма вторичного сырья не всегда оказываются организованными с точки зрения транспортной доступности для пользователей, а время на организацию отдельного сбора отходов с учётом модели смешивания отдельного сырья строго регламентировано (см., например, Приказ Комитета природных ресурсов, лес-

ного хозяйства и экологии Волгоградской области от 12.07.2019 № 1923, которым утверждён Порядок накопления твердых коммунальных отходов), фандоматы, расположенные в торговых сетях, позволяют собрать хотя бы малую часть от того, что могло пойти на размещение на полигоне коммунальных отходов.

В заключение отметим, что фандомат, с юридической точки зрения, хотя и является атрибутом гражданской системы обращения с отходами, которая на текущем этапе вносит большой вклад в формирование культуры раздельного сбора отходов, однако в экономическом плане является вопросом не до конца определённым, так как через предоставление преимуществ для дальнейшей покупки товаров у того же продавца, где расположен фандомат, стимулирует только использование упаковки и тары, а не отказ от неё.

Список литературы

1. Абезин Д. А., Анисимов А. П. Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 143-149.
2. Магазины без упаковки: какое будущее ждет zero waste бизнес в России // Сайт сетевого издания «Ресайкл». URL: <https://recyclemag.ru/article/magazini-upakovki-kakoe-buduschee--biznes-rossii> (дата обращения 5.12.2020).
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения мероприятий, обеспечивающих экологическую безопасность Российской Федерации, в части ликвидации объектов накопленного вреда и формирования комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами» (Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 29 мая 2020 года) // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. № 9 (274). С. 7-43.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.04.2003 № 80 «О введении в действие Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.7.1322-03» // Российская газета. 2003. № 100.
5. Приказ Комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области от 12.07.2019 № 1923 // Волгоградская правда. 2019. № 85.

6. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2017 г. № 2970-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 3 ст. 566.

7. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2017 г. № 2971-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 2 ст. 502.

8. «Ростех» с «дочкой» вложили 40 млн руб. в утилизацию пластиковых бутылок // Сайт информационного агентства «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/society/31/01/2020/5e3450f39a7947f0d434926c> (дата обращения 5.12.2020).

9. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019 г. № 295.

10. X5 и Coca-Cola запустили пилот по сбору пластика и алюминия для вторичной переработки // Сайт The Coca-Cola Company. URL: <https://www.coca-cola.ru/about-us/press-releases/coca-cola-and-x5-retail-group-installed-recycling-kiosks-in-pyaterochka-stores> (дата обращения 5.12.2020).

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Матвиенко Н. И., МЮЗ-302

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: coval3nko.nat@yandex.ru

Научный руководитель – Иловайский И. Б., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. К сожалению, семейная жизнь состоит не только из радостных и отрадных событий, случаются там с разной степенью регулярности и негативные явления. Вот уже несколько лет в российском обществе дискутируется вопрос об их преодолении, одним из решений такой проблематики предлагается создание институтов, т.н. ювенальной юстиции. Именно исследованию этого понятия и необходимости его в РФ посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, правонарушение, защита прав и интересов ребёнка, правосудие.

ON THE DEFINITION OF JUVENILE JUSTICE

Matvienko N. I., MUZ-302

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Ilovaisky I. B., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. Unfortunately, family life consists not only of joyful and gratifying events, but also negative phenomena occur there with varying degrees of regularity. For several years now, the issue of overcoming them has been discussed in Russian society, and one of the solutions to this problem is the creation of institutions, the so-called juvenile justice. This study is devoted to the study of this concept and its necessity in the Russian Federation.

Keywords: juvenile justice, minors, delinquency, protection of the rights and interests of the child, justice.

Как-то так совпало, что написание настоящей статьи, произошло после просмотра кинофильм «Я родом из детства...» режиссера Виктора Тимофеевича Турова, и хотя эта драма вышла в прокат в 1966 году, полагаем, что мы все родом из детства. Именно тогда закладываются в нас основы миропонимания и нравственности, понятия добра и зла и пр. ... Чем ярче и положительнее тот период в жизни человека, тем успешнее он в последующей жизни. А, если все наоборот и детство превращается в кошмар? Кто защитит самого маленького и беззащитного субъекта этих отношений - ребенка? Вот в этом случае на помощь и должно придти государство со всей силой своего принуждения и власти. Несмотря на то,

что мы уже давно живем в XXI веке, прецедентов, когда родители не выполняют по отношению своих детей элементарных функций, не становится меньше. Достаточно часто и телевидение, и интернет наполняются сюжетами на такого рода тематику. В связи с изложенным, исследования правового регулирования мер ответственности нерадивых родителей является в настоящий момент и актуальными, а в некоторых случаях и злободневными. Поэтому многие ученые не прекращают поиск эффективных способов защиты несовершеннолетних граждан, одним из его вариантов является обращение к зарубежному опыту и попытка его адаптации в российской действительности. Благодаря этому в отечественной правовой действительности появилось понятие ювенальная юстиция, а вместе с ним возникла и дискуссия о ее необходимости для российского общества.

Полемика идет и по поводу того, что понимать под термином «ювенальная юстиция», т.к. несмотря на обширный заграничный опыт, даже там, нет однозначного мнения по его содержанию, а от этого и наличие разных позиций в российской правовой науке. По нашему мнению, все точки зрения по этому поводу можно разделить на две группы.

Первую группу составляют юристы, которые связывают ювенальную юстицию исключительно с деятельностью специализированных судебных органов, а именно судом по делам несовершеннолетних. Главным аргументом таких правоведов выступает тезис о том, что работа с подобными правонарушителями требует специальных подходов и подготовки судебного состава. К таким авторам мы бы отнесли Г. Н. Ветрову, Э. Б. Мельникова [4, с. 42], И. В. Предеина [7, с. 17] и др.

Вторая группа ученых рассматривает ювенальную юстицию, как более широкое понятие, включающее в себя не только деятельность суда, но и в целом всех правовых, медико-социальных, психолого-педагогических, и реабилитационных институтов. Эти организации должны заниматься не только правонарушениями со стороны несовершеннолетних или по отношению к ним, но и в целом защитой прав в области семьи, материнства и детства. Перечисленные учрежде-

ния могут быть организованы государством, а могут носить частный, т.е. общественный характер. Ярким представителем этой группы авторов является А. В. Комарницкий, который достаточно убедительно замечает, что «ювенальная юстиция расшифровывается, как процедуры и программы для максимальной защиты прав, свобод и законных интересов детей и подростков, а также лиц, которые наделены ответственностью за их воспитание, которая осуществляется комплексом государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций» [5, с. 16-17]. Схожие точки зрения высказывают также А. С. Назарова, Т. Ю. Новикова [6, с. 32], В. М. Хомич [9, с. 25] и др.

Естественно, что на определенном этапе рассуждений встает вопрос о том, а необходимы ли такие органы для России? И опять же воззрения разных ученых разделяются на два лагеря – за и против.

Аргументы и тех и других в равной степени имеют убедительные доводы. Так, сторонники ювенальной юстиции, утверждают, что рациональное принятие зарубежного опыта способствует более взвешенному решению проблем в рассматриваемой области, позволит осуществить коррекцию социальных связей, которые были нарушены в результате тех или иных правонарушений и злоупотреблений [8].

Противники такого подхода наоборот акцентируют внимание на недостатках созданной на западе системы, а именно (1) завышение полномочий, а часто и злоупотребление со стороны ювенальных служб, в том числе недостаточный уровень ответственности их работников; (2) создание нездоровой атмосферы доноительства для всех, кто связан с детьми (врачи, педагоги, воспитатели и пр.); (3) признание неблагополучными семей с тяжелым материальным положением, хотя психологическое состояние в таких семьях может быть более здоровой, чем в семьях с материальным достатком и др. [3, с. 113]. Заметным для защиты этой точки зрения звучит мнение бывшего уполномоченного по правам ребенка в России Павла Алексеевича Астахова, который отмечал: «Следует отказаться от внедрения ювенальной юстиции, поскольку она является избыточной

системой мер. Органы опеки, суды и другие структуры, действующие на территории России со времен СССР, вполне эффективны для разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних и без системы ювенальной юстиции» [2, с. 33].

На наш взгляд, истина лежит где-то посередине. Мы больше склоняемся ко второй точке зрения, т.к. система институтов по защите прав в сфере семьи, материнства и детства создавалась в России еще до государственного переворота 1917 года и активно формировалась в Советское время существования нашего Отечества. Не были утрачены эти наработки и в настоящий момент, в этом мы согласны с П. А. Астаховым, однако, нельзя и отрицать недостатки созданного в этой области механизма, который требует своего совершенствования и корректировки. Этот процесс не может полноценно происходить без использования положительного, но чужого (зарубежного) опыта. Иное, как нам представляется, будет элементарно неразумным и недальновидным, поэтому мы предлагаем организовать соответствующую структуру, которая бы обобщила и зарубежную нормативную практику в исследуемой области, и практические наработки отечественных и иностранных институтов. В этом случае можно было бы воспользоваться опытом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Именно подобная структура в области семьи, материнства и детства могла бы создать гармоничную систему органов осуществляющих контроль и надзор в этой области и воплотить в жизнь основную цель «Пекинских правил», что надо не наказывать за правонарушения в этой сфере, их необходимо предупреждать и минимизировать причины их возникновения [1].

Список литературы

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10.12.1985 г.) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

2. Астахов П. Западные технологии ювенальной юстиции для РФ не подходят // Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20110420/366651372.html> (дата обращения: 25.12.2020)
3. Иловайский И. Б., Долгова В. Ю. Отдельные замечания о совершенствовании законодательства РФ в сфере трансграничных брачно-семейных отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. № 4.
4. Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ» // Правозащитник. 1996. № 2.
5. Назарова А. С. Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.11 Рязань, 2004. 182 с.
6. Новикова Т. Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14 Хабаровск, 2003.
7. Предеина И. В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2006.
8. Предложения по совершенствованию национальной политики в сфере заботы о семье и детстве. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 27.12.2020).
9. Хомич В. М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних // Юстиция Беларуси. 2004. № 10.

ПРОЦЕДУРА ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ЛИЦАМИ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ВЕДЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Меграбян Д. А., МЮЗ-103
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: M6BPlus@gmail.com

Научный руководитель – Иловайский И. Б., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Туристская деятельность и туристические путешествия стали в последнее десятилетие одной из важных доходных частей экономики Российской Федерации, более того, поездки за рубеж дают другим странам возможность достойно пополнять свои бюджеты за счет российских граждан. Но не всегда пребывание наших соотечественников за границей отвечает требованиям их безопасности. И в этом случае важно наладить взаимодействие между различными государственными органами РФ и частными структурами обслуживающими туристический бизнес. Именно отдельным аспектам такого рода проблематики и посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: туризм, туристские услуги, туроператорская деятельность, турагентская деятельность, безопасность туризма.

PROCEDURE FOR THE EXCHANGE OF INFORMATION BETWEEN STAKEHOLDERS AND ITS LEGAL ASPECTS AS A BASIS FOR SAFETY OF TOURIST ACTIVITIES

Mehrabyan D. A., MUZ-103
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
Supervisor – Iovaisky I. B., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. Tourist activities and travel have become one of the most important revenue-generating parts of the Russian economy in the last decade, moreover, trips abroad allow other countries to adequately Supplement their budgets at the expense of our citizens. But not always the stay of our compatriots abroad meets the requirements of their security. In this case, it is important to establish interaction between various government agencies of the Russian Federation and private entities that serve the tourist business. This study is devoted to certain aspects of this kind of problem.

Keywords: tourism, tourist services, tour operator activity, travel agent activity, tourism safety.

*Спой нам, ветер, про дикие горы,
Про глубокие тайны морей,
Про птичьи разговоры,
Про синие просторы,
Про смелых и больших людей!*

Наверное, трудно найти того, кто в детстве, а может быть и позднее, под воздействием художественной и научной литературы, кино, радио и телевидения

не мечтал о посещении дальних стран и континентов, красивых современных и древних городов, уникальных природных и т.п. объектов. Одни только слова песни В. И. Лебедева-Кумача «*А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер...*» из кинофильма «Дети капитана Гранта» воодушевляют и зовут в дорогу... [11, с.180].

С крушением идеологических устоев и ликвидацией, т.н. «железного занавеса», поездка за границу или в самобытные уголки нашего отечества стали реальностью, и огромное количество россиян уже несколько лет подряд реализуют свои самые смелые и заветные туристические желания. Вместе с тем возросло и осознание, что такого рода процесс не может происходить спонтанно, а должен быть основан на твердом юридическом сопровождении. Именно в этих целях и был принят Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту Федеральный закон № 132-ФЗ) [2], однако, его нормы не редко отстают от насущных потребностей, что порождает значительные проблемы на практике. Систематические трудности, которые наши туристы и турагентства испытывали в последнее время в Болгарии, Грузии, Египте, Турции, и т.д. яркое тому подтверждение. Поэтому указанный выше правовой акт требует совершенствования, а формировать предложения по его улучшению необходимо системно и комплексно [8, с. 13].

Туристские правоотношения представляют собой сложную совокупность частных и публично-правовых отношений. В этой области взаимодействуют, во-первых, собственно турист, т.е. путешественник, и лица, которые организуют для него такого рода поездки: турагентства и туроператоры. Эти субъекты еще и извлекают прибыль из такой деятельности [7, с. 71]. Во-вторых, это ряд государственных органов, а именно Федеральное агентство по туризму Министерства экономического развития РФ (далее по тексту Ростуризм), Министерство иностранных дел РФ (далее по тексту МИД РФ), консульства РФ за рубежом, Федеральная служба безопасности РФ (далее по тексту ФСБ РФ), Министерство культуры РФ, МЧС РФ, и даже Верховный суд РФ и т.д. В-третьих, некоммерческая

организация - Ассоциация «Объединение туроператоров в сфере выездного туризма «ТУРПОМОЩЬ» (далее по тексту Ассоциация «ТУРПОМОЩЬ») [4]. Основной задачей этой структуры является оказание срочной помощи российским туристам за рубежом, оказавшимся в экстренной ситуации по причине финансовой несостоятельности туроператора [6, с. 71]. С января 2017 г., в связи с вступлением в силу Федерального закона № 49-ФЗ от 02.03.2016 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность» Ассоциация «ТУРПОМОЩЬ» наделяется дополнительными полномочиями в части формирования фондов персональной ответственности туроператоров в области выездного туризма, а также размещения сведений о турагентах на портале Ассоциации [3].

Каждая из перечисленных организаций, в соответствии со ст. 14 Федеральный закон № 132-ФЗ, призвана, так или иначе, принимать меры к обеспечению безопасности туризма. Однако, и как это часто бывает, у «семи нянек дитя окazyвается без глаза» [9, с. 175-176]. Так, основным органом Правительства РФ в области туристической деятельности, согласно ст. 3.2. указанного выше правового акта является Ростуризм, именно его функциональной задачей, является информирование туристов, турагентов и туроператоров об угрозе безопасности туристов в стране их временного пребывания. Но это ведомство зачастую не обладает само, и не получает необходимой информации от иных более осведомленных государственных органов и учреждений о безопасности нахождения в той или иной стране, о криминогенной обстановки в ней, об официальной статистике преступлений, совершенных в отношении российских туристов и т.п. Вполне естественно, что, если Ростуризм не информирован сам, он не может предупреждать об этом и соответствующих туроператоров и турагентства, а они в свою очередь туристов. Более того, заявления Ростуризма о небезопасности пребывания в какой-либо стране, носят лишь рекомендательный характер воздержаться от поездок на такую территорию.

Наиболее полными данными об этом располагает МИД РФ, но его деятельность в этой сфере не носит системного характера. Информация от этого министерства появляется неожиданно, хотя заблаговременность в этом деле, как нельзя была бы уместна, а зачастую эти сведения сильно политически ангажированы и продиктованы подобной конъюнктурой. Не наша задача критиковать действия этого органа, но ярким примером в этой области являются события 2016 года, когда в небе над Сирией турецкие силы противовоздушной обороны сбили российский истребитель. Защита государственных интересов РФ вызвала необходимость принятия по отношению Турции ответных мер, как политического, так и экономического характера. В этой связи, был сильно ограничен импорт товаров из этого государства; было расторгнуто значительное количество подрядных договоров на строительство в России и на территории Турции; в том числе был ограничен доступ отечественных туристов на курорты этого государства. Подобные или похожие ситуации можно было наблюдать во взаимоотношениях РФ с Грузией, Египтом и т.д.

Полномочиями в рассматриваемой сфере скоро будут обладать и органы ФСБ РФ, так им предполагается предоставить право по отмене любого международного рейса в случае, если имеются основания полагать о небезопасности того или иного маршрута [12].

Однако, политика политикой, а, указанные действия имеют еще и гражданско-правовой аспект, а именно они ведут к расторжению со стороны туристов договоров о реализации туристского продукта с туроператорами и турагентствами или наоборот. При всем том, эти субъекты не могут спонтанно прекратить договорные обязательства без неблагоприятных для себя последствий. Поскольку, в этом случае нарушаются не только нормы гражданского права, но и законодательство в области защиты прав потребителей, кем, и это более чем очевидно, является любой турист.

Правота вышеизложенного тезиса подтверждается судебной практикой. Так, житель Липецкой области купил путевку в Турцию, а за неделю до запланированной поездки на официальном сайте Ростуризма прочитал сообщение о возникновении угрозы безопасности здоровью из-за участившихся случаев зараже-

ния энтеровирусной инфекцией на турецких курортах. Это ведомство, настойчиво рекомендовало российским гражданам учитывать такую угрозу безопасности здоровью при принятии решения об отдыхе в этой стране, оно призвало туроператоров и турагентов в обязательном порядке информировать при реализации туристических продуктов о непростой эпидемиологической ситуации в Турции. В дальнейшем Ростуризм разъяснил, что турист вправе потребовать изменения или расторжения договора о поездке в Турцию, при этом фактически понесенные расходы не подлежат удержанию исполнителем.

Истец решил не рисковать и, ссылаясь на сообщения федерального агентства, попросил расторгнуть договор и вернуть ему деньги за путевку. Тем не менее, ответчик отдал ему лишь часть средств – с удержанием агентского вознаграждения и стоимости авиабилетов.

Заявитель с такой ситуацией не согласился и обратился в суд, но встретил отказ, и в первой, и в апелляционной инстанциях. Суды, в частности, пришли к выводу, что размещенная на сайте Ростуризма информация носит рекомендательный характер и не подменяет решения органов государственной власти. Кроме того, в сообщениях отсутствовали рекомендации по запрету на формирование и реализацию туристского продукта в Турцию и по запрету полетов на турецкие курорты, равно как и рекомендации, отечественным гражданам воздержаться от поездок в республику, указали судьи [5].

Верховный суд РФ счел такую трактовку законодательства со стороны коллег из нижестоящих инстанций ошибочной, т.к. Ростуризм в силу ст. 3.2. Федерального закон № 132-ФЗ, и это было отмечено выше, является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на принятие решений в сфере туризма и туристской деятельности, включая вопросы угрозы безопасности путешественников и информирования о возможной опасности туроператоров, турагентов и туристов [10, с. 26].

Изложенное выше, невольно наталкивает на несколько выводов. Во-первых, не смотря на существование Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в котором однозначно закреплены полномочия Федерального агентства по туризму, его компетенцию все равно приходится подтверждать в судебном порядке на уровне

разъяснений Верховного суда РФ. Поскольку, суды низших инстанций при принятии своих решений проявляют определенную неуверенность в его полномочиях. Во-вторых, вряд ли указанная ситуация связана с состоянием правосознания конкретных судей, скорее проблема находится в недостаточно определенных положениях Федерального закона № 132-ФЗ. И если сегодня сомнения возникли касательно Ростуризма, то завтра они появятся в отношении МИДа РФ, ФСБ РФ, МЧС РФ и т.д. Поэтому, и это, в-третьих, мы предлагаем на уровне Правительства РФ принять норматив, направленный на развитие положений указанного закона. Он должен ясно разграничить подведомственность и компетенцию, в том числе и взаимодействие вообще и в части предоставления информации в частности, всех федеральных органов исполнительной власти в области туризма. В том числе, полномочия тех органов, которые вправе принимать решения, об объявлении опасным посещение той или иной страны для жизни и (или) здоровья отечественных туристов. Такие действия, по нашему мнению, должны будут трактоваться, как обстоятельства непреодолимой силы с последствиями, предусмотренными в п.3 ст.401 ГК РФ. Как нам представляется, подобный шаг создаст определенность и для государственных органов, и для отечественных судов, и для туроператоров и турагентов, и что самое главное для самих туристов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
3. Федеральный закон от 02.03.2016 № 49-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.03.2016. № 10. Ст. 1323.

4. Распоряжение Правительства РФ от 19.11.2012 № 2130-р «О присвоении статуса объединения туроператоров в сфере выездного туризма» // Собрание законодательства РФ. 26.11.2012. № 48. Ст. 6724.

5. Решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 28.02.2018 по делу № 2-345/2018; или решение Центрального районного суда гор. Волгограда от 23.10.2017г. по делу № 2-5992/2017; или Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.05.2018 по делу № 33-6297/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.02.2020).

6. Иловайский И. Б. Особенности национального режима иностранных физических лиц в международном частном праве РФ // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс] сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 28 октября 2016 г. / редкол.: А. Н. Садков, Е. В. Пантелеев, Н. В. Котельников, О. А. Абрамов. Вып. 8. Электрон. дан. (6,8 Мб). Волгоград: Издательство Волгоградская академия МВД России, 2017.

7. Зеленин А. А., Леухова М. Г., Генина Е. С. Туристская деятельность: сущность, виды туризма, особенности организации // Вестник КемГУ. 2015. № 2-7 (62).

8. Никитин А. А., Шевченко О. А., Кашехлебова Е. А. Эволюция и перспективы развития системы отечественного законодательства в сфере туризма // Туризм: право и экономика. 2019. № 4. С.13-17.

9. О деле, которое страдает из-за несогласованности действий исполнителей // Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп. 2007. С. 175-176.

10. Сирик Н. В., Кусков А. С. Безопасность в туризме: проблемы правоприменительной практики // Безопасность бизнеса. 2019. № 6. С. 25-31.

11. Сохор А. Н. Русская советская песня. Л.: Советский композитор, 1959.

12. ФСБ получит право отменять вылет любого международного рейса. URL: <https://og.ru/news/105566> (дата обращения: 20.02.2020).

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Мельниченко М. А., МЮ-202
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: maxbestof777@mail.ru

Научный руководитель – Аширбекова М. Т., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об основаниях участия специалиста в изъятии электронных носителей информации в ходе производства по уголовным делам. Обосновывается, что требование об обязательном участии специалиста по положениям ч.2 ст.164.1 УПК РФ, избыточно. Следователь и дознаватель должны иметь право решать вопрос о привлечении специалиста по своему усмотрению, исходя из потребностей в технической помощи с учетом сложности изымаемых электронных носителей информации.

Ключевые слова: специалист, изъятие, электронные носители информации, следователь.

PARTICIPATION OF THE SPECIALIST IN THE SEIZURE OF ELECTRONIC MEDIA OF INFORMATION

Melnichenko M. A., MU-202
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Ashirbekova M. T., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the issue of the grounds for the participation of a specialist in the seizure of electronic media in the course of criminal proceedings. It is substantiated that the requirement for the mandatory participation of a specialist in accordance with the provisions of Part 2 of Article 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is excessive. The investigator and the interrogator should have the right to decide on the involvement of a specialist at their own discretion, based on the need for technical assistance, taking into account the complexity of the seized electronic media.

Keywords: specialist, seizure, electronic media, investigator.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства [8]. Основной закон признает за человеком лидирующее начало, т.е. ставит интерес частного лица на верхнюю ступень, однако для выполнения данного

принципа необходимо эффективное и действенное публичное воздействие для случаев нарушения его прав и законных интересов.

По этой причине одним из важнейших факторов эффективности правоприменительной деятельности в сфере уголовной юстиции должно являться наличие совершенного и «рабочего» законодательства.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был принят относительно недавно, всего 19 лет назад, в 2001 году. За столь короткий период времени в уголовно-процессуальное законодательство России было внесено существенное количество изменений и дополнений, в том числе и в части порядка изъятия электронных носителей информации. Под электронным носителем информации в уголовном судопроизводстве следует понимать такой материальный носитель, который используется для записи, хранения и воспроизведения электронной информации, обрабатываемой с помощью электронных вычислительных машин [11, с. 50].

В целях урегулирования процессуальной деятельности с использованием электронных носителей информации Федеральным законом от 27.12.2018 N 533-ФЗ в УПК РФ была введена ст. 164.1 УПК РФ, установившая особый порядок изъятия электронных носителей информации по категориям дел, предусмотренным ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ. При этом было предусмотрено обязательное участие специалиста в следственных действиях, при которых происходит изъятие электронных носителей информации. Но и ранее действовавшие положения ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ предусматривали обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации и копировании с них.

Регламентация участия специалиста и решение вопроса о копировании информации, как до введения ст. 164.1 УПК РФ, так и после этого, вызывали неоднозначные суждения ученых. Так, А. И. Зазулин отмечает, что участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе обыска и выемки

обязательно только в случае возникновения необходимости в применении специальных знаний и угрозе потери хранящейся на носителе информации [6, с. 110].

В. Ф. Васюков, А. В. Булыжкин указывают на существование в литературе как минимум двух позиций относительно вопроса о привлечении специалиста при изъятии электронных носителей.

Приверженцы первой позиции допускают возможность привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации по усмотрению следователя, а ранее действовавшие нормы ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ истолковывали, как позволявшие решать этот вопрос в зависимости от потребностей уполномоченных лиц в специальных познаниях.

Приверженцы второй позиции склоняются к тому, что привлекать специалистов следует в зависимости от типа изымаемого электронного носителя информации. Так, А. Н. Осипенко и А. И. Гайдин полагают, что нет необходимости в участии специалиста в изъятии обнаруженных на месте обыска внешних накопителей на жестких магнитных дисках, компакт-дисков, карт флеш-памяти излишне. Такие объекты, по мнению ученых, без какого-либо ущерба проведению следствия и интересам их владельца могут быть самостоятельно упакованы следователем и впоследствии направлены на экспертизу [4, с. 7].

О. В. Добровлянина справедливо замечает, что правила, предусмотренные ст. 164.1 УПК РФ в целом похожи на те, которые существовали до этого, и что в целом перестановкой правил об изъятии электронных носителей информации проблемы этого процессуального действия исчерпывающе не решены. Внедрение «электронных новинок» в досудебном уголовном судопроизводстве происходит точечно, непоследовательно и неоперативно [5, с. 648].

С. В. Зуев, В. С. Черкасов, отмечают, что законодатель, дополняя УПК ст. 164.1, оставил без изменения проблемное положение, касающееся требования о привлечении специалиста при изъятии электронного носителя информации.

Так, в правоприменительной деятельности привлечение специалиста для изъятия электронного носителя информации не всегда представляется возможным. Не решен вопрос о целесообразности использования специальных знаний при изъятии электронных носителей, которые используются повсеместно (CD-RW, флеш-накопители и т.д.) [7, с. 41-42].

Неоднозначность по вопросу привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации прослеживается и в судебной практике.

По уголовному делу в отношении С. в протоколе обыска не было отражено, с какой целью изымаются ПТС на 4 автомобиля, которые не принадлежат С., не указаны идентификационные признаки и стоимость изъятых сотрудниками полиции компьютера, флешнакопителя и ноутбука. Защитник С. адвокат Петровского И. Л. в апелляционной жалобе на приговор Первомайского районного суда Мурманской области обратил внимание на нарушение действовавшей на то время п. 9.1 ст. 182 УПК РФ, поскольку изъятие перечисленных носителей происходило без участия специалиста. Апелляционная инстанция указала, что доводы апелляционной жалобы о нарушении п. 9.1 ст. 182 УПК РФ при изъятии электронных носителей информации без участия специалиста необоснованны и не подлежат удовлетворению, поскольку, согласно протоколу обыска копирование информации, содержащейся на изъятых предметах, на другие электронные носители, не производилось [3].

Сходная ситуация имела место и в другом уголовном деле, при производстве по которому изымались электронные носители информации. Изъятие у подсудимых и свидетелей мобильных телефонов (электронных носителей информации), было произведено без участия специалиста. Защитник в ходе судебного разбирательства заявил ходатайство о признании протокола следственных действий недопустимым доказательством, поскольку из смысла данной нормы участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте, то есть, когда необходимо применить специальные познания и навыки. В частности, если при производстве выемки производится копирование информации на

другие электронные носители информации, участие специалиста обязательно, так как это связано с риском утраты или изменения информации. Однако в приведенном случае, как следует из материалов дела, при выемке и осмотре следователь пользовался обычными функциями просмотра телефона, не прибегая к необходимости поиска и открытия закрытых для общего доступа файлов [10].

В качестве противоположного примера можно привести апелляционное постановление Соликамского городского суда Пермского края от 17 октября 2017 г. N 10-83/2017. По жалобе защитника CD-диск был признан недопустимым доказательством, поскольку его изъятие проходило без участия специалиста [2].

Проанализировав судебную практику, Т. С. Крюкова указывает, что «только в 10% судебных решений отсутствие специалиста было признано существенным нарушением порядка следственных действий (обыска и выемки), связанных с изъятием электронных носителей, и повлекло за собой признание протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами» [9, с. 62].

Рассмотренные примеры судебной практики и статистические данные позволяют сделать вывод, что у органов, осуществляющих предварительное расследование, нет единого мнения по вопросу о необходимости привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации. Думается, что указание в законе на обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации избыточно. Должно быть право привлекать специалиста для производства следственных действий, которое реализуется по усмотрению субъекта, ведущего уголовный процесс (следователя и дознавателя), с учетом имеющихся обстоятельств, в том числе технической сложности электронных носителей информации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2. Апелляционное постановление Соликамского городского суда Пермского края от 17 октября 2017 г. N 10-83/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.12.2020).
3. Апелляционное постановление № 22К-1650/2017 от 21 декабря 2017 г. по делу № 22К-1650/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.12.2020).
4. Васюков В. Ф., Булыжкин А. В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С.3-8.
5. Добровлянина О. В. Некоторые аспекты о процессуальном изъятии (копировании) электронных носителей информации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 641-649.
6. Зазулин А. И. Участие специалиста и производство судебных экспертиз при исследовании компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1 (16). С. 110-114.
7. Зуев С. В., Черкасов В. С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5 (1015). С. 40-43.
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
9. Крюкова Т. С. Некоторые вопросы изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий: анализ судебной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 61-63.
10. Приговор № 1-408/2019 1-9/2020 от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-408/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.12.2020).
11. Шигуров А. В. Понятие электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе // Российский хороший журнал. 2020. С. 45-51.

ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ТРУДОВОЙ СТАЖ» ОТ ПОНЯТИЯ «СТРАХОВОЙ СТАЖ»

Мирошниченко М. А., БкЮ-204,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: mmiroshnichenk-19@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – Пономарченко А. Е., ассистент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены те изменения, которые претерпело понятие «стаж», а также критерии отграничения понятий «трудовой стаж» и «страховой стаж».

Ключевые слова: стаж, страховой стаж, трудовой стаж, пенсия, страховая пенсия.

THE PROBLEM OF DISTINGUISHING THE CONCEPTS OF «WORK EXPERIENCE» FROM THE CONCEPT OF «INSURANCE EXPERIENCE»

Miroshnichenko M. A., Bkyu-204,
Volgograd Institute of management,
branch of RANEPA
Supervisor – Ponomarchenko A. E., assistant of Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Abstract. This article will review the changes that the concept of «seniority» has undergone, as well as the criteria for distinguishing the concepts of «work experience» and «insurance experience».

Keywords: seniority, insurance experience, work experience, pension, insurance pension.

В современном мире многие люди все больше задумываются о своем будущем пенсионном обеспечении. Жители Российской Федерации не являются исключением: так как в конституции РФ 1993 года провозглашено, что Россия является правовым и социальным государством, она берет на себя обязательства по обеспечению достойного существования граждан. Именно эта сфера реализуется в праве социального обеспечения и его защитной функции.

Стаж является юридическим фактом, относящимся к сложному составу, порождающему возникновение или изменение правоотношений в связи с назначением и выплатой всех видов трудовых пенсий, а так же пособий по временной нетрудоспособности, и некоторых других правоотношений в сфере социального обеспечения. Общепринятое определение страхового стажа таково: Страховой

стаж – это суммарная продолжительность времени уплаты страховых взносов и (или) налогов.

Существует два основных вида стажа:

- 1) Смешанный
- 2) Специальный

Причем специальный стаж по своей структуре так же делится на общий и специальный.

Страховой стаж формируется из нескольких характеристик: количественной и качественной. Продолжительность в годах отражает количественную сторону, то есть время трудовой деятельности решает объем страховых взносов. Качественная сторона выражается в специфике производственных условий (вредные, тяжелые, работы на крайнем Севере, в местах техногенных катастроф и т.д.), климатических зон и территорий, в которых осуществлялась трудовая деятельность.

Периоды, не связанные с работой и уплатой страховых взносов (военная и приравненная к ней служба, уход за ребенком и др.), включаются в страховой стаж при определении права на трудовую пенсию, если им предшествовали или за ними следовали периоды трудовой деятельности. То есть при включении времени в период трудоустройства стаж продолжает начисляться, равно как и при иных гражданских обязанностях [1]. Стоит так же отметить, что ч. 1 ст. 12 (в ред. ФЗ от 06.03.2019 N 25-ФЗ) распространяется в том числе на судей, ставших инвалидами до 06.03.2019 вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью.

При этом при исчислении страхового стажа, требуемого для приобретения права на страховую часть трудовой пенсии по старости гражданами, получающими пенсию за выслугу лет либо пенсию по инвалидности в соответствии с законом в страховой стаж не включаются периоды службы, предшествовавшие назначению пенсии по инвалидности.

Трудовой стаж так же имеет большое юридическое значение: он необходим для занятия определенных должностей, получения некоторых лицензий и прав, а также для исчисления оплачиваемых отпусков.

Трудовой стаж можно определить, как суммарную продолжительность трудовой, иной общественно полезной деятельности и других, указанных в законе периодов (независимо от того, где и когда они имели место и были ли в них перерывы), с которыми связаны определенные правовые последствия. Так же в трудовой стаж включается и неоплачиваемая юридически фиксированная трудовая деятельность. Например, уход за инвалидом I группы, престарелым, за ребенком, а также некоторые другие периоды, которые не относятся к трудовой деятельности. Это периоды: временной нетрудоспособности (иногда и инвалидности), отпуска без сохранения заработка, нахождения на оккупированной неприятелем территории во время войны и иных боевых действий, лишения свободы в случаях необоснованного привлечения к уголовной ответственности и т.д. В случае, если для назначения соответствующей пенсии, предусмотренной настоящим Федеральным законом, требуется трудовой стаж определенной продолжительности, в него включаются периоды работы и другой общественно полезной деятельности, засчитываемые в страховой стаж, необходимый для получения трудовой пенсии, предусмотренной Федеральным законом «О страховых пенсиях» [2].

Общий трудовой стаж имеет большое юридическое значение в пенсионном обеспечении и сфере постоянных выплат:

1. Он является одним из основных юридических фактов, с которым связано право на пенсию по старости, по инвалидности вследствие общего заболевания и по случаю потери кормильца, умершего вследствие такого же заболевания.

2. Длительность общего трудового стажа обычно влияет на размер названных пенсий, в том числе на минимальный и максимальный размер выплаты.

3. В ряде случаев этот стаж учитывается в пенсионном обеспечении, осуществляемом, по нормативным правовым актам.

Специальный трудовой стаж имеет значение в пенсионном обеспечении по старости, предоставляемом многим работникам при пониженном возрасте, а иногда также при пониженном общем трудовом стаже, и за выслугу лет. Разумеется, такой вид стажа тоже дифференцируется по условиям трудовой деятельности и службы. Продолжительность этого стажа зачастую влияет и на размер пенсии. С учетом специального стажа производятся доплаты к государственным пенсиям, предоставляется пожизненное денежное содержание отдельным категориям государственных служащих.

Для сравнения понятий трудового и страхового стажа необходимо вновь обратиться к определениям: из сути сказанного выходит, что страховой стаж - это суммарная продолжительность периодов трудовой деятельности застрахованного лица, в течение которых за него уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Иными словами, это время, в течение которого работодатель платил за своего работника взносы. Трудовой же стаж – это суммарная продолжительность не только работы, но и иной общественно полезной деятельности. На сегодняшний день эта категория используется для исчисления величины пенсионного капитала.

Следует отметить влияние пенсионных реформ: из этих накоплений рассчитывалась страховая часть пенсий, а значит, трудовой стаж влияет на размер пенсии тех лиц, кто начал свою трудовую деятельность до 1 января 2002 года.

Еще один критерий разделения трудового и страхового стажа – период получения высшего образования. Высшее образование входит в трудовой стаж, однако в период получения образования нет работодателя, осуществлявшего отчисления в пенсионный фонд, а значит страховой стаж при этом не появляется.

Стоит отметить, что именно факт отчисления страховых взносов определяет собой основные аспекты различия стажей: при осуществлении страховых взносов индивидуальным предпринимательством (или фермерством и иным предприятием) так же начисляется страховой стаж. И он начисляется вообще при любом случае начислений. Однако то же самое предпринимательство не входит

в трудовой стаж (исключая случаи стажа по специальности, например работы адвокатом или частным следователем).

Более того, у этих двух стажей разные единицы исчислений, так как сами по себе они образуются от разных факторов. Если страховой стаж образуется от начислений, то и единицей его измерения являются баллы (Так называемые индивидуальные пенсионные коэффициенты), в то время как трудовой стаж измеряется обыкновенной календарной продолжительностью, то есть временем, с точностью до года месяца и даты, исключая часы и минуты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главным образователем критериев является причина появления стажа и его юридическая значимость, то есть предмет того, на что, собственно, влияет этот стаж.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6965, «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014, N 2 (часть II) (поправка).

2. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 19 июля 1999 г. N 29. Ст. 3686.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михонова В. В., ЮР-32,

Астраханский государственный университет

e-mail: mikhonova@mail.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС,

Бабанова О. И., асс. каф. корпоративного права АГУ

Аннотация. В статье исследуются возможности и пути развития налоговой системы Российской Федерации в правовом аспекте. Данная тема представляет особую актуальность в условиях современной модели развития экономических и социальных отношений.

Ключевые слова: налоговая система, налоги, правовые нормы, совершенствование налогообложения, перспективы.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mikhonova V. V., UR-32,

Astrakhan State University

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА, Babanova O. I., ass. department corporate law of ASU

Abstract. The article examines possibilities and ways of development of the tax system of the Russian Federation in the legal aspect. This topic is of particular relevance in the context of the modern model of the development of economic and social relations.

Keywords: tax system, taxes, legal regulations, improvement of taxation, perspectives.

Налоговая система – основа нормального функционирования государства, представляющая собой совокупность всех налогов и сборов, принятых в России, а также администраторов налогов и сборов (государственных органов) и их плательщиков [5, с. 21]. Исторические особенности эволюции государственности предопределяют каждый новый этап развития налоговой системы. Иными словами, её структура и организация характеризуют уровень государственного и экономического развития. Данная сфера в Российской Федерации представляет собой комплексное взаимодействие всех ее составляющих элементов: налогов и сборов, их плательщиков, правовой основы и государственных органов.

Успех экономического реформирования в большой степени зависит от того, в каких направлениях преобразовывается налоговая система, насколько налоговая и бюджетная политика государства отвечает требованиям времени.

Совершенствование существующей системы налогов, посредством качественного применения всех методов налоговой политики, проведения налоговых реформ, разработки мероприятий по улучшению налогового администрирования может стать плодотворным методом стимулирования накопления и рационального использования богатства страны, способствовать гармонизации интересов экономики и общества и тем самым обеспечивать социально-экономический прогресс [3, с. 1].

Эффективность функционирования режима налогообложения напрямую зависит от соразмерного поступления налогов и сборов в бюджетную систему, то есть в той мере, которая необходима для финансирования государственных расходов. Однако возможна и обратная тенденция, когда налоговых платежей в бюджете недостаточно. Причиной этого становятся как правило задолженности налогоплательщиков.

Федеральная налоговая служба со временем будет приобретать всё более открытый характер, а налоговые процедуры упрощаться. Это необходимо для того, чтобы задолженность по налогам и сборам не возрастала. Решение этой задачи может осуществляться за счет развития информационных технологий, создания новых и преобразования действующих электронных сервисов [2, с. 19].

При анализе вышеописанного, становится очевидной следующая линия развития налоговой системы – это переход налоговых органов на работу исключительно с электронными документами. Возможно создание специализированных центров обработки и хранения документов, а также систем управления электронными архивами. К важным направлениями совершенствования налоговой системы также относят развитие налоговой базы в области электронной коммерции, налогообложение операций с нематериальными активами, возможность налогового учета цифровых аккредитивов и т. д. Постоянная цифровизация общественных отношений – это то, что непосредственно влияет на изменение всех

сфер социальной жизни общества, в том числе экономической. Поэтому и развитие цифровой экономики ведет и к развитию налоговой системы [4, с. 5].

В ближайшем будущем необходимо повышать уровень налоговой культуры. Налоговая культура складывается из понимания гражданами всей важности для государства и общества уплаты налогов (как часть политической культуры) и знания своих прав и обязанностей по их уплате (как часть правовой культуры).

Налоговая система Российской Федерации не может существовать без правовой базы, поэтому перспективы развития системы налогообложения напрямую зависят от формирования налогового законодательства. На сегодняшний день острым остается вопрос об улучшении законодательно-правовой базы. Дело в том, что действующие нормативные правовые акты в сфере налогообложения имеют некоторые неточности, пробелы, а также коллизии. Все это создает затруднения в правильном и точном регулировании налоговой системы.

В настоящее время представляется необходимым развитие и совершенствование системы налогов нашего государства с учетом зарубежного опыта. Это обусловлено тем, что взимание налогов и других налоговых платежей является важнейшей частью экономической политики страны и действенным рычагом воздействия на процесс производства и распределения. Международное сотрудничество – очень значимая область развития налоговой системы. Россия входит в проект по борьбе с размыванием налоговой базы – план BEPS. По этому плану становится возможным избегать двойного налогообложения компаний. Но, также увеличивается и количество форм отчетности для этих межнациональных компаний, чтобы их деятельность была видна каждой стране, в которой они работают.

Всё чаще в научной и правовой литературе можно встретить рассуждения о «прозрачности» налогового процесса. Что это означает? Н. И. Мартынова в своей статье приводит пример, позволяющий понять, что налоговая система страны настроила свою работу так, что она может отследить всю цепочку уплаты

НДС (от производителя до конечного потребителя). Также экспертами и учеными рассматривается и рассчитывается возможность мониторинга расходов экономических субъектов и их дальнейшее сопоставление с доходами субъекта. Отмечается, что такой сценарий на данный момент имеет высокие трудозатраты, но будет эффективен и целесообразен в качестве борьбы с сокрытием доходов, если в будущем будет введен прогрессивная налоговая ставка [4, с. 5].

Перспективным среди отечественных правоведов видится законодательное выравнивание приоритета функций налоговой системы. Неэффективная работа в области распределительной функции налогов привела к проблемам пенсионного обеспечения. А недостаточный результат стимулирующей функции тормозит развитие малого и среднего предпринимательства. Поэтому становится очевидной мысль о необходимости более детального правового урегулирования данной области, без риска для развития крупного предпринимательства. Контрольная функция налогов тоже не может в полной мере обеспечить справедливое и эффективное взимание налогов.

Также отметим влияние глобализации на налоговую систему государства. Растет мобильность товаров, услуг, информации и факторов производства за счет этого существенно усложняется администрирование подоходных налогов.

Это говорит о том, что роль налогов на потребление должна стать более значимой, чем это было бы в иных обстоятельствах, поскольку, как правило, легче определить место потребления, чем место происхождения дохода [1, с. 35].

В заключение, важно сказать о том, что современная система уплаты обязательных платежей Российской Федерации не совершенна и требует большого количества работы, однако это означает, что есть определенные направления для возможностей развития налогообложения. Улучшение эффективности налоговой системы подразумевает необходимость реализации комплекса мероприятий экономического, финансового и правового плана, направленного на достижение социальных целей. Все эти условия являются ключевыми факторами, влияющими на экономический рост в стране и повышение благосостояния граждан России.

Список литературы

1. Алексеев М. В., Белев, С. Г., Громов, В. В., Дерюгин А. Н., Дробышевский С. М. ... Перспективы налоговой политики. Существует ли «идеальная налоговая система» для России? М.: Издательский дом «Дело» 2019.
2. Гасиева З. П., Гиоева Е. Г. Проблемы и перспективы развития налоговой системы РФ на современном этапе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 2.
3. Золотухин Б. М., Мигунова М. И. Перспективы развития налоговой политики России до 2020 года // Сибирский федеральный университет торгово-экономический институт. Сборник научных трудов. № 4. Красноярск, 2018.
4. Мартынова Н. И., Калиниченко В. А. Проблемы и перспективные направления развития налоговой системы России // Концепт. 2019. № 5.
5. Пройдин С. Н., Епифанов А. Е. Полномочия органов местного самоуправления в налоговой сфере // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. 2009. № 4 (35).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ФОРС-МАЖОР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Мкртчян Д. О., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: dj_878@mail.ru

Научный руководитель – **Козлова М. Ю.**, канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В настоящей статье основываясь на нормах действующего законодательства, юридической литературе, а также с практической точки зрения, рассмотрен вопрос о сравнительно-правовом анализе категории форс-мажор в российском праве. Сформулирован авторский взгляд на универсальный подход определения понятия форс-мажор.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, п. 3 ст. 401 ГК РФ, гражданско-правовая ответственность.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE FORCE MAJEURE CATEGORY IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL LAW

Mkrtchyan D. O., PNB-501,
Volgograd Institute of Management,
RANEPА branch

Supervisor – **Kozlova M. Yu.**, Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. In this article, in the presented aspect, the issue of comparative legal analysis of the category of force majeure in domestic and international law is considered. The author's view of the universal approach to defining the concept of force majeure is formulated

Keywords: circumstances of force majeure, force majeure, clause 3 of article 401 of the Civil Code of the Russian Federation., civil liability.

Приступая к написанию работы, необходимо вспомнить то, что все в этой жизни относительно. Что «жизнь» как в социальном измерении, так и в обязательственных отношениях не поддается всеобщему контролю.

Так, применительно к заявленному вопросу, следует обозначить, что же такое форс-мажор или, иначе говоря, обстоятельства непреодолимой силы в отечественном гражданском праве. Для раскрытия понятия, необходимо определить, каково содержание этого понятия в гражданском законодательстве, а также в отечественной доктрине.

На законодательном уровне, в Гражданском Кодексе Российской Федерации, четко не определено, что же такое форс- мажор, как обстоятельство, освобождающее от ответственности добросовестного контрагента, т.к. перечень таких обстоятельств является открытым. Так, в п. 3 ст. 401 ГК РФ где определены основания ответственности за нарушение обязательства, вскользь упомянуты характеристики обстоятельства исключающую ответственность «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным *вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств*» (выделено мной, Д.М.), но тут же в той же части упомянутой статьи, есть и исключения: «1. так не является основанием факт нарушения обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, а также 2. отсутствие у должника необходимых денежных средств».

Следовательно, мы можем сделать вывод, что законодатель в первую очередь характеризует непреодолимую силу, через два значимых критерия, во-первых – это *чрезвычайность*, а во-вторых, *непредотвратимость*.

Но, ознакомившись с данной нормой, проведя анализ юридической литературы, мы пришли к мысли, что при составлении такой дефиниции, логичнее было бы исключить «непреодолимую силу» из ст. 401 ГК РФ. Представляется уместным содержание ее как отдельной, самостоятельной категории, которая могла бы найти свое отражение в ст. 416 ГК РФ, как один из вариантов невозможности исполнения обязательств.

Почему мы пришли к такой мысли? Поскольку критерии - чрезвычайность, непредотвратимость, непреодолимость, характеризующие непреодолимую силу, свидетельствуют о том, что описываемые события наступают без волевого акта субъекта обязательственных отношений. Следует, непреодолимая сила схожа своими качествами с юридическим событием, как разновидность юридического факта.

Так, М. А. Егорова в своей монографии «Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института», проводя анализ и выявляя отличия между категориями «непреодолимая сила» и «невозможность исполнения обязательства», приходит к выводу о том, что «категория «непреодолимая сила» должна квалифицироваться как один из вариантов «невозможности исполнения обязательства», правовое регулирование которой регламентировано ст. 416 ГК РФ. «Непреодолимая сила» – это лишь одно из оснований невозможности исполнения обязательства. Другими основаниями невозможности исполнения служат иные обстоятельства реальной действительности, в частности, предусмотренные ст. 415, 417-419 ГК РФ».

Следует отметить, что освобождение добросовестного должника от ответственности основано на общеправовых принципах справедливости. Такой подход объясняется тем, что субъект, который не может исполнить обязательство надлежащим образом в результате возникновения обстоятельств, не поддающихся его субъективному контролю, не должен терпеть дополнительные имущественные расходы в виде санкций по применению мер ответственности за объективно существующие события или действия третьих лиц, вследствие возникновения или совершения которых надлежащее исполнение обязательства стало невозможным.

Следует иметь в виду, что фактическое наличие объективной реальности, создающей исполнение обязательства невозможным (а не затруднительным), в соответствии с упомянутыми нормами права влечет наступление различных юридических последствий: ст. 416 ГК РФ связывает с наличием основания невозможности исполнения прекращение обязательства, а п. 3 ст. 401 ГК РФ предполагает возможность освобождения должника от ответственности за неисполненное или ненадлежащее исполненное обязательство.

Раз мы уже упомянули такой общеправовой принцип, как справедливость, стоит обратиться к тексту документа, в котором содержатся основные принципы международных контрактов УНИДРУА [3, с. 14].

Термин «непреодолимая сила» (форс-мажор), закреплен именно в главе 7, под названием «Неисполнение», что явно наводит на мысль, что наши утверждения относительно того, что непреодолимая сила должна содержаться в ст. 416 ГК, как обстоятельство, прекращающее исполнения обязательства вследствие невозможности его исполнения, являлись верными.

Так, в статье 7.1.7. «непреодолимая сила» (форс-мажор), закреплено и более развернуто объясняется, при каких обстоятельствах лицо освобождается от ответственности. Так, «сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его следствий». В той же статье предусмотрены временные условия возникновения таких непредвиденных обстоятельств, и дальнейшие действия субъекта предпринимательской деятельности, а именно порядок уведомления контрагента и принадлежащие права по расторжению договора, либо на получение процентов годовых.

Если рассмотреть данный вопрос с практической точки зрения, то следует обратиться к рекомендации по составлению примерного договора на проведение бухгалтерского (финансового) аудита отчетности организации [2, с. 7].

Так, Совет аудиторской деятельности под обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажор) понимает: «войны, наводнения, пожары, землетрясения и прочие стихийные бедствия, забастовки, изменения действующего законодательства или любые другие обстоятельства, на которые затронутая ими Сторона не может реально воздействовать и которые она не могла разумно предвидеть, и при этом они не позволяют исполнить обязательства по настоящему договору, и возникновение которых не явилось прямым или косвенным результатом действия или бездействия одной из Сторон».

В связи с приведенным положением в качестве примера, мы пришли к выводу и находим такие рекомендации правильными, а также считаем необходимым обстоятельства непреодолимой силы, которые описываются Советом аудиторской деятельности, включить в норму закона.

Подводя итог нашей исследовательской работы, мы выяснили, как законодательно определена категория форс-мажор, какое место занимает в российской юридической литературе обстоятельство непреодолимой силы, а так же выяснили, как на международном уровне объясняется заявленная правовая категория. Не обошли стороной, и практику применяя изучаемого нами основания освобождения от ответственности. И пришли к выводу, что логичнее было бы создать либо отдельную правовую норму, либо включить такое основание в ст. 416 ГК РФ, как основание прекращающее исполнения обязательства вследствие невозможности его исполнения. В качестве дефиниции, мы предлагаем обозначить ее так: « ч.1 Сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежание или преодоления этого препятствия или его следствий. ч.2 под препятствиями вне контроля понимается: войны, наводнения, пожары, землетрясения и прочие стихийные бедствия, забастовки, изменения действующего законодательства или любые другие обстоятельства, на которые затронутая ими Сторона не может реально воздействовать и которые она не могла разумно предвидеть, и при этом они не позволяют исполнить обязательства по настоящему договору, и возникновение которых не явилось прямым или косвенным результатом действия или бездействия одной из Сторон».

Список литературы

1. Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: Монография. 2013. 534 с.
2. Примерный договор на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации» (одобрен Советом по аудиторской деятельности 18.09.2014, протокол N 14) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70647742/> (дата обращения 12.10.2020).
3. Текст Принципов с комментариями ... // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут, 2006.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Мошкова А. А., ЭБ-102,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: moshkova_anna160602@mail.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируются гарантии избирательных прав граждан РФ, обобщаются их правовые основы. При этом автор рассматривает обеспечение избирательных прав граждан РФ избирательными комиссиями.

Ключевые слова: гарантии, избирательные права, граждан, Российская Федерация.

ON THE ISSUE OF GUARANTEES OF VOTING RIGHTS OF RUSSIAN CITIZENS

Moshkova A. A., EB-102,
Volgograd Institute of Management,
Branch of RANEPA

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This paper provides a general description of guarantees of electoral rights of citizens of the Russian Federation, discusses the provision of electoral rights of citizens of the Russian Federation by election commissions.

Keywords: guarantees of electoral rights of citizens of the Russian Federation.

Во многих странах мира выборы служат признаком демократичности. При этом они представляют собой конституционно-правовой институт, связанный с формированием различных органов публичной власти. Демократические выборы имеют большое значение в Российской Федерации. Гарантии избирательных прав граждан – это правила, установленные Конституцией РФ, законами, другими нормативно-правовыми актами, обеспечивающими реализацию избирательных прав граждан РФ и учитывающими правовое, организационное, информационное, техническое и иное обеспечение выборов в государственные и муниципальные органы. Гарантии избирательных прав граждан РФ закреплены в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 Г. № 67-ФЗ (с изм. и доп.) [1].

Как представляется, принципы избирательного права – это фундаментальные правила и положения, без следования которым любые выборы не могут быть легитимными. Их основная задача заключается в обеспечении соответствия итогов референдумов и выборов реальному волеизъявлению избирателей.

Основополагающим в изучаемой сфере является принцип всеобщего избирательного права. Он предполагает, что при достижении определенного возраста гражданин РФ вправе избирать, участвовать в предусмотренных законом и осуществляемых законными методами других избирательных действиях, может быть избран в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Реализация избирательных прав не зависит от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т.д. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. применительно к выборам содержится запрещение дискриминации [2]. Равные избирательные права подразумевают равное число голосов, предоставляемое избирателям; равный вес голосов избирателей; равенство прав кандидатов в процессе предвыборной конкуренции и агитации. Волеизъявление любого из российских граждан равно волеизъявлению других граждан РФ. Также для проведения выборов избирательные округа должны быть примерно равными по численности избирателей. Аналогичные нормы содержатся в Декларации о критериях свободных и справедливых выборов, которую подписали 112 стран [3].

Прямое избирательное право трактуется о том, что граждане России голосуют непосредственно на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления «за» или «против» кандидатов. Любые формы косвенных выборов противоречат федеральному законодательству и не могут иметь место при формировании представительных основ государственной и муниципальной власти. Запрещается также проведение многостепенных выборов, при которых граждане избирают лишь нижнюю ступень органов местного самоуправления. Каждый избиратель голосует лично, а голосование за других избирателей не допускается. Сходные положения закреплены в ст. 4 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств [4].

Тайное голосование не допускает возможности какого-либо контроля со стороны любых органов или должностных лиц, а также общественных объединений и граждан за волеизъявлением избирателей. Поэтому законодательство рассматривает соблюдение тайны голосования как одну из первостепенных обязанностей избирательных комиссий, включая досрочные голосования и голосования вне помещений избирательных участков. Следует отметить, что в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. также закреплено положение о том, что голосование между лицами проходит тайно [5].

Следует отметить, что российские избирательные комиссии в пределах своих полномочий не зависимы от государственных органов и органов местного самоуправления. Избирательные комиссии РФ обеспечивают осуществление защиты избирательных прав граждан и занимаются подготовкой выборов в Российской Федерации. Их решения обязательны для исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций и их должностных лиц, а также нижестоящих избирательных комиссий.

Центральная избирательная комиссия РФ и избирательные комиссии субъектов РФ являются юридическими лицами. Другие избирательные комиссии тоже могут быть юридическими лицами согласно с законами и иными нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов РФ.

Согласно ст. 11 Федерального закона № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г., государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации, средства массовой информации и их должностные лица должны оказывать помощь в реализации полномочий избирательных комиссий; обеспечивать их необходимыми помещениями, транспортом, средствами связи, техническим оборудованием, сведениями и материалами; давать ответы на обращения избирательных комиссий в пятидневный срок; предоставлять возможность для размещения печатной информации избирательных комис-

сий в порядке, установленном федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ [6].

Оплата работы членов избирательных комиссий осуществляется через средства, выделенных на проведение выборов (п. 4 ст. 4 ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»). Администрация предприятий и учреждений обязана предоставить членам избирательных комиссий неоплачиваемый отпуск на время исполнения ими обязанностей, возложенных избирательной комиссией.

Гарантия защиты избирательных прав является одной из важных конституционных гарантий. Определения слова «гарантий» существует достаточно много, но точного понятия еще нет. В целях повышения эффективности защиты избирательных прав граждан, устранения количества отказных определений по жалобам следует повысить активность специальных субъектов из-за конкретных нарушений избирательных прав граждан и расширить круг этих субъектов за счет наделения данным правом Центральной избирательной комиссии РФ как специализированного органа в сфере контроля за соблюдением избирательных прав граждан. Кроме того, необходимо уделить внимание обеспечению избирательных прав граждан в условиях чрезвычайных и аналогичных им ситуаций. Актуальность этой проблемы со всей очевидностью диктуется нынешними событиями, связанными с пандемией коронавируса. В этой связи представляется необходимым обратиться к опыту Общероссийского голосования по поправкам в действующую Конституцию Российской Федерации, имевшему место в 2020 г. Общероссийское голосование по поправкам к Конституции стало новым и, как считается, положительным опытом для страны, впервые проводящей подобную процедуру в условиях пандемии. Многие эксперты отмечали, что мероприятие, проводимое в течение недели, серьезно повлияло на явку избирателей, которые смогли в удобное для себя время прийти на участок. Явка при этом составила 67,97 % [7, с. 48].

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения 27.11.20 г.).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/2540800/> (Дата обращения 27.11.2020).
3. Декларация о критериях свободных и справедливых выборов. (Принята на 154-й сессии Совета Межпарламентского союза, Париж, 26 марта 1994 года) // <http://st.golosinfo.org/2014/02/Deklaratsiya-o-kriteriyah-svobodnyh-i-spravedlivyh-vyborov.pdf> // (Дата обращения 27.11.2020).
4. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // <https://base.garant.ru/1156220/> (Дата обращения 27.11.2020).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения 27.11.2020).
6. Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. N 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/136247/> (Дата обращения 27.11.2020).
7. Елифанов А. Е. Организационные и правовые основы обновления Конституции России 2020 г. // Конституционные ценности и ценность Конституции: сборник материалов круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы (г. Москва, 9 октября 2020 г.) / МГПУ, Институт права и управления, Школа права. Саратов: Саратовский источник, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Мудрая В. А., МЮ-202

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
email: vikamudraya1997@gmail.com

Научный руководитель – Ручкин В. А., доктор юрид. наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье обозначены теоретические и тактические аспекты подготовки следователя (дознателя) к допросу лиц, страдающих психическими расстройствами, в целях установления сведений, необходимых для доказывания при применении принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: допрос, доказательства, психические расстройства, принудительные меры медицинского характера, тактические приемы допроса.

FEATURES OF INTERROGATION TACTICS OF PERSONS WITH MENTAL DISORDERS

Mudraya V. A., MU-202

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Ruchkin V. A., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article outlines the theoretical and tactical aspects of preparing an investigator (interrogator) for interrogating persons suffering from mental disorders, in order to establish the information necessary to prove the use of compulsory medical measures.

Keywords: interrogation, evidence, mental disorders, compulsory medical measures, tactical interrogation techniques.

Вряд ли можно найти уголовное дело, по которому не производился бы допрос свидетеля или потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Показания, полученные в ходе производства допроса, – это важнейший, а иногда единственный источник первоначальной доказательственной информации, позволяющий выдвигать версии относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также служащий основанием для производства других следственных действий, например предъявления для опознания.

Допрос – одно из самых распространённых на практике средств получения доказательственной информации по уголовным делам. Так, более 30 % своего

рабочего времени следователи тратят на производство допросов и только 8 % времени — на остальные следственные действия [5, с. 127].

О допросе, прежде всего, говорят как о следственном действии, которое заключается в получении от допрашиваемого сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, или в получении субъектом доказывания показаний о фактических данных, входящих в предмет доказывания по делу.

В криминалистической литературе справедливо указывается на специфику допроса лиц с психическими аномалиями, их различие друг от друга по некоторым критериям. Так, Т. В. Аверьянова указывает на то, что «при допросе подозреваемого следователь имеет лишь некоторые, во многом отрывочные, сведения о личности допрашиваемого, скудные доказательства его вины в содеянном. С другой стороны, подозреваемый не может продумать полноценную линию защиты из-за незнания об имеющихся у следователя на момент производства допроса доказательствах его вины» [1, с. 556].

Применительно к допросам лиц с аномалиями психики нужно заметить, что такая «внезапность» не всегда благотворно влияет как на сам результат допроса, так и на дальнейший ход расследования. К примеру, если допрашиваемый является хроническим алкоголиком, то он априори отличается некоторой враждебностью и подозрительностью; в свою очередь у больных астеническим расстройством вследствие перенесённой черепно-мозговой травмы, наоборот, может наблюдаться растерянность, забывчивость, сбивчивость и непоследовательность речи [7, с. 54].

Так, перед допросом лица с неустойчивым состоянием психики (психическими аномалиями) в качестве подозреваемого следователь — на основе действий, произведённых на первоначальном этапе расследования, имеет представления о существе и обстановке совершённого (ориентировочно предполагаемые время и место преступления, наличие предмета и орудия преступления, наличие очевидцев, свидетелей и т.п.). Результаты этих действий позволяют следователю

не только образовать некоторую совокупность первоначальных сведений о преступлении и преступнике, но также и составить мнение о возможных психических отклонениях подозреваемого лица.

Как представляется, сравнительно небольшой потенциал таких допросов можно существенно повысить за счёт привлечения к участию в допросе не только защитников, но и профессиональных психологов, судебных психиатров. Перед проведением допроса желательно ознакомить такого специалиста с результатами уже проведённых оперативных мероприятий – это необходимо для предварительного определения специалистом состояния психического здоровья подлежащего допросу лица. Специалисты в области судебной психиатрии и психологии, на наш взгляд, смогут правильно подготовить проведение допроса лица с аномалиями психики – создать для него наиболее благоприятную окружающую обстановку, порекомендуют необходимую линию поведения для осуществляющего допрос должностного лица. При необходимости они могут даже определить наиболее эффективную для состояния психического здоровья подозреваемого последовательность вопросов.

На основе проведённых Л. М. Толстолужинской исследований, 80 % лиц с психическими расстройствами, подозреваемых в совершении преступлений, на первом же допросе признали свою вину. Как правило, самый высокий процент признаний наблюдается у лиц, страдавших органическими поражениями головного мозга – вне зависимости от природы и продолжительности таких поражений, лиц с олигофренией, а также у лиц, которые длительное время употребляли психоактивные вещества. В свою очередь, наибольший «отпор» оказали алкоголики и лица с шизофреническими расстройствами. Как правило, они отрицали криминогенный характер своих действий, стараясь аргументировать произошедшее «возвращением долга», суицидом жертвы, несчастным случаем либо даже крайней необходимостью.

В ситуации такого противодействия предлагается ослабить мотивы, которыми руководствуются допрашиваемые лица, давая ложные показания. Участ-

вующие при производстве допроса психологи могут поспособствовать изобличению подозреваемых в ходе повторного допроса, установив мотивы лжи допрашиваемых.

По мнению судебных психологов, при начале допроса лиц с наблюдаемыми аномалиями психики – при заполнении анкетной части протокола допроса – необходимо, прежде всего, спросить его возраст, семейное положение, отношения с членами семьи, рабочим, учебным коллективом. Если допрашиваемый ещё сравнительно молод, можно спросить его об успехах в учёбе, любимых уроках в школе, дисциплинах в вузе. В случае, если у допрашиваемого лица наличествуют успехи в какой-либо сфере деятельности (учёба, спорт, искусство, иные достижения), вполне уместно будет его за эти успехи похвалить.

Подобное начало допроса поспособствует снятию общей напряжённости атмосферы следственного действия, расположит осуществляющего допрос к допрашиваемому [6, с. 97-99].

Заполнив анкетную часть протокола допроса, допрашивающий предлагает перейти лицу к стадии «свободного рассказа» – т.е. поведать ему всё, что ему известно об обстоятельствах расследуемого дела. При этом вмешательство следователя в ход допроса должно быть минимальным – необходимо только рекомендовать лицу с аномалиями психики придерживаться максимально возможной последовательности рассказа, а также придерживаться оглашения на допросе сведений, непосредственно связанных с делом [3, с. 106-107].

При осуществлении допроса лиц с аномалиями психики необходимо иметь в виду, что для многих из этих аномалий – например, олигофрении, органических положений головного мозга – характерна быстрая утомляемость таких лиц. В данном случае в целях повышения эффективности допроса предлагается следователю прервать несколько раз беседу на 5-7 минут, по возможности проветривать помещение, в котором производится следственное действие.

После свободного рассказа необходимо перейти к задаванию вопросов подозреваемому лицу. При данном действии необходимо иметь в виду, прежде

всего, интеллектуальный уровень допрашиваемого лица; в соответствии с данным уровнем (который может быть установлен следователем самостоятельно либо на основе консультации специалиста-психолога) варьировать количество, темп, скорость задаваемых вопросов. Стоит обращать внимание также и на то, понимает ли лицо с аномалией суть вопроса.

В случае, если уровень интеллекта достаточно невысок, предлагается избегать при составлении вопросов сложных грамматических и синтаксических конструкций, иностранных слов, специальных терминов; также желательно избегать нагромождения цифр и фактов в пределах одного вопроса – по возможности такие вопросы необходимо разбить на два-три самостоятельных. Чтобы подозреваемый лучше понял смысл задаваемого вопроса, не возбраняется повторить его один-два раза [8, с. 88].

В случае, когда интеллектуальный уровень допрашиваемого лица представляется сравнительно высоким, допускается при осуществлении допроса использовать образные сравнения, в пределах разумного пошутить – подобная практика позволит подозреваемому почувствовать себя «на равных» со следователем, несколько скрасить официальный характер допроса.

Достаточно осторожно необходимо касаться вопросов, касающихся здоровья. Так, если больной олигофренией либо органическим поражением мозга, как правило, нормально и даже благожелательно – с долей благодарности – ответит на такой вопрос, то постановка вопроса о состоянии здоровья (тем более здоровья психического) может вызвать приступ раздражительности и даже агрессии у страдающего шизофренией или алкоголизмом [2, с. 39].

Особые требования предъявляются не только к существу вопросов, применяемых методик допроса, темпу речи. Значительную роль при осуществлении допроса лица с отклонениями в психике играет тон допрашивающего. Так, ровный и спокойный тон, несомненно, является важным тактическим приёмом, который надлежит применять при допросе лиц с аномалиями психики – вне зависимости от природы таких аномалий. Следователь в принципе должен вести так,

чтобы не вызывать у допрашиваемого лица вспышек раздражения, агрессии, гнева.

Стоит также выделить требования, которые выработаны представителями судебной психиатрии и психологии при допросе лиц применительно к конкретным аномалиям психики. Так, например, при допросе легковозбудимых либо астенических психопатов, лиц, страдающих различными формами эпилепсии, недопустимо использовать повышенный тон в самом начале допроса может вызвать у лица с расстройством психики приступ агрессии – либо, наоборот, спровоцировать замкнутость (в случае органических поражений головного мозга). Особо стоит отметить правила реакции следователя на агрессию со стороны такого допрашиваемого. В данном случае необходимо вести себя взвешенно и максимально спокойно.

При этом, наоборот, при допросе алкоголиков и наркозависимых (либо токсикоманов) требуется с самого начала избрать активный, в некоторой степени настойчивый темп и тон допроса. Такие подозреваемые, находясь, как правило, в постинтоксикационном состоянии, склонны к сонливости, медлительности – при изначально умиротворённом темпе допрашивания они просто потеряют эмоциональный и смысловой контакт с допрашивающим [6, с. 105].

Совершая допрос лиц с истероидными и возбудимыми патологиями психики предлагается обращать внимание не сколько на тон и темп допроса, сколько на используемые в его ходе тактические приёмы. Так, при допросе легковозбудимых людей предлагается произвести приём «сосредоточения на личности допрашиваемого». Следователю предлагается обратить внимание, на то, что допрашиваемый выглядит моложе своих лет, красиво и опрятно одет. В ходе допроса представляется допустимым создать т.н. «ситуацию успеха», когда делается акцент на каких-либо достижениях допрашиваемого лица – например, на примерное поведение во время содержания под стражей, точное и логичное осуществление ответов на предыдущем допросе и т.п. [6, с. 107-108].

Как представляется, в данном случае подозреваемый (либо обвиняемый) окажет наибольшее благоприятствование следователю, наиболее возможную откровенность и точность при ответах на поставленные следователем вопросы.

В свою очередь, если следователь замечает некоторую расслабленность в поведении данной категории лиц, то можно «свернуть» вышеуказанную тактику и вернуться к чёткому обозначению ролей «следователь» – «подозреваемый (обвиняемый)». Изменение роли приведёт к тому, что психопатические личности активизируются и будут более ёмко и надлежаще отвечать на поставленные допрашивающим вопросы. Такая же тактика применим и по отношению к олигофренам. Поскольку страдающие олигофренией изначально слабовольны и подвержены постороннему влиянию, то такое проявление субординации также активизирует их мыслительную деятельность [4, с. 134].

Особое внимание необходимо уделить допросу лиц, страдающих непосредственно психическими заболеваниями. Так, для лиц с шизофренией и эпилепсией, как правило, характерна своеобразная «вязкость мышления». Обычно диалога с такими лицами не получается, поэтому предлагается при производстве допроса данной категории лиц не препятствовать осуществлению ими «свободного разговора», а потом на основе полученных сведений соотносить с ними заранее составленные вопросы, так как есть большая вероятность, что допрашиваемый будет повторяться при ответе на вопросы.

Таким образом, можно сделать вывод, что к особенностям тактики производства допроса лиц с аномалиями психики является предварительный учёт психических особенностей и аномалий таких лиц. Как представляется, значительную роль в данном аспекте должно играть участие в подготовке и непосредственном проведении допроса специалистов по судебной психиатрии и психологии, которое может заключаться в даче консультаций по вопросам предварительного установления аномалии психики подозреваемого, содействию в установлении последовательности вопросов.

Сами рекомендации по производству допроса лиц с расстройствами психики значительно отличаются в зависимости от вида расстройства и заключаются в установлении определенного рода требований к тону, темпу осуществления допроса, наиболее эффективным и уместным тактическим приемам проведения допроса, содержанию и структуре задаваемых вопросов.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. М.: НОРМА, 2012. 927 с.
2. Антипова С. А. Криминалистическая значимость особенностей тактики допроса лиц с дефектами психики // Следователь. 2002. № 4.
3. Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М.: Зерцало, 1997, 176 с.
4. Медведева С. Н. Особенности тактики допроса лиц с психическими недостатками // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. 17-18 мая 2013 года. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013.
5. Михайлов А. И., Соя-Серко Л. А., Соловьев А. Б. Научная организация труда следователей / под ред. А. И. Михайлова. М.: Юридическая литература, 1974. 168 с.
6. Поташник Д. П. Криминалистическая методика: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. 228 с.
7. Татьяна Л. Г. Психопатология и уголовный процесс: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2002. 262 с.
8. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. М.: Юридическая литература, 1975. 88 с.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Мурадян Д. Т., ПНБ-503,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: juljetta.muradyan@yandex.ru

Научный руководитель – Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В рамках данной статьи автором были рассмотрены формы и методы, посредством которых органы публичной власти оказывают воздействие на предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: предпринимательство, власть, предпринимательская деятельность, органы публичной власти, бизнес, формы и методы.

FORMS AND METHODS OF IMPACT OF PUBLIC AUTHORITIES ON ENTREPRENEURSHIP

Muradyan D. T., PNB-503,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Mironova S. M., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. For the purposes of this article by the author were considered the forms and methods which public ascendancies have an exposure on business activities.

Keywords: entrepreneurship, authority, entrepreneurial activities, the public authorities, business, forms and methods.

Сущность предпринимательской деятельности определяется тем, что она является ключевым элементом современной экономики. Каждый год начинает работы множество новых фирм, производящих материальные блага, оказывающих услуги населению и обеспечивающих формирование государственного бюджета за счет уплачиваемых ими налогов.

Под предпринимательством (иное название – бизнесом) понимается самостоятельная либо коллективная деятельность граждан, осуществляемая ими на свой риск и под свою полную ответственность [3, с. 220-223]. Главной целью предпринимательства выступает получение наибольшей прибыли.

Для осуществления предпринимательской деятельности требуются определённые правила, формулируемые и внедряемые органами публичной власти, которые затем и проверяют соблюдение бизнес-сообществом данных правил.

Система органов публичной власти связывает в себе воедино органы разного уровня и разных профилей, решающие государственные задачи соответственно направлению и отрасли, осуществляющие функции самых разнообразных организационных правовых формах государственной деятельности в границах их компетенции. Сюда входят исполнительные органы публичной власти, а также государственной, муниципальные органы и органы местного самоуправления, управляемые государством.

В каждый из вышеперечисленных органов входят должностные лица, которые наделены властными полномочиями. Например, исполнительные органы публичной власти призваны обеспечивать в полном объеме реализацию государственной политики. А также исполнение всей законодательной базы, которую принимает представительная власть. Реализуются решения посредством работы правительства, президента и местных властей.

Формы и методы, посредством применения которых органы публичной власти могут воздействовать на осуществление предпринимательской деятельности, можно подразделить на 2 группы.

К первой группе можно отнести формы и методы, распространяющиеся только на государственные и муниципальные предприятия. Предприятия данной формы создаются государством либо муниципалитетами соответственно на основе государственной либо муниципальной собственности. Предприятия данного вида создаются для реализации отдельных государственных полномочий, например, для осуществления транспортного сообщения, обеспечения жизнедеятельности населения Крайнего Севера и приравненных к нему местностям. Однако сейчас деятельность многих унитарных предприятий не соответствует целям, для которых они изначально создавались, к ним в соответствии с программой реструктуризации государственного бизнеса будут применяться наиболее

приемлемые и экономически обоснованные способы управления и распоряжения, включая приватизацию [2].

Ко второй группе можно отнести методы воздействия, применяемые к организациям, форма собственности которых не относится к государственной или муниципальной. Соответственно, в данной группе можно выделить 2 подвида.

К первой подгруппе отнесем те формы и методы, посредством которых органы публичной власти реализуют имеющиеся у них властные полномочия.

Государственное регулирование функционирования бизнес-сообщества в сегодняшней ситуации выражается в регламентации государством функционирования субъектов предпринимательской деятельности, выпускающих товары и оказывающих услуги путем установления определенных правил (норм), обязательных для использования хозяйствующими субъектами, и в осуществлении контроля за их исполнением.

Для обеспечения исполнения бизнес-сообществом данных норм и правил государственная власть создает специальные органы, наделяя их полномочиями не только осуществлять разрешительные процедуры, но и поддерживать административно-правовые режимы.

Вторая подгруппа объединяет в себе те формы и методы, при реализации которых органы публичной власти не проявляют в своей деятельности административно-обязательный характер.

Значение органов публичной власти для становления и развития предпринимательства необходимо рассматривать с позиции взаимозависимости, учитывая при этом выгоду, получаемую третьей стороной, а именно обществом. При этом бизнес воспринимается в качестве системы ведения хозяйства, которой охватывается производство (либо какая-то его часть) благ либо услуг, ставящая своей получение максимальной прибыли [4].

Государством создают условия, которые требуются фирмам для осуществления внешних и внутренних коммуникаций не только с государственными институтами, но и между предприятиями, а также и на международном уровне, что особенно актуально в условиях стремительной глобализации хозяйственной

жизни. Такие условия могут быть созданы только лишь государством, а никак не предпринимательским сообществом.

Развитие предпринимательской деятельности в стране находится в зависимости от степени результативности осуществления государственной политики в социально-экономического развития. Обеспечить стабильное развитие бизнеса государство может, сформировав необходимую нормативно-правовую базу и регулируя её исполнение.

Развитие как регионов России, так и муниципалитетов не представляется возможным без участия предпринимательского сообщества, использующего трудовые, природные, инфраструктурные ресурсы территории и соответственно заинтересованного в её социально-экономическом развитии.

Согласно положениям статей 68, 69 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в действующей редакции) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы представительной власти муниципалитетов могут принять решения:

- «об учреждении межмуниципальных хозяйственных обществ в форме непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью»;
- «о создании некоммерческих организаций в форме автономных некоммерческих организаций и фондов» [1].

Ключевым фактором влияния на бизнес было и остается государство, создающее необходимые условия (и препятствия) для внешних и внутренних связей предприятий.

Таким образом, развитие бизнеса в государстве находится в зависимости от того, насколько результативно ведется государственная политика в сфере социально-экономического развития. В предпринимательское сообщество входят не только «предприниматели» в классическом понимании, а любые инициативные граждане, объединения юридических и физических лиц, представители органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. N 40. ст. 3822.
2. Тонкая реорганизация: кабмин поручил избавиться от ФГУПов до конца 2021-го // Газета «Известия». URL: <https://iz.ru/1087935/dmitrii-grinkevich/tonkaia-reor..> (дата обращения: 15.12.2020).
3. Маслешова Я. А. Взаимодействие органов власти с предприятиями малого бизнеса: анализ проблем и путей их решения // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 220-223.
4. Соломатин Е. Н. Некоторые проблемы формирования и развития механизма государственного воздействия на субъекты предпринимательства: теоретико-правовой аспект // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2007. № 1. С. 153-163.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Мусатова К. А., БкЮ-302,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: kris.mus342434@mail.ru

Научный руководитель – Рахманина Н. В., старший преподаватель ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье анализируются причины недействительности завещания, и правовые последствия нарушения правил его составления. Исследованы случаи признания завещания недействительным, а также условия, при соблюдении которых завещание будет считаться действительным.

Ключевые слова: наследование, наследодатель, наследники, завещание, недействительность завещания, судебная практика.

INVALIDITY OF A WILL AND ITS LEGAL CONSEQUENCES

Musatova K. A., BkYu-302,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Rachmanina N. V., Senior Lecturer of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article analyzes the reasons for the invalidity of a will, and the legal consequences of violating the rules of its compilation. The cases of recognition of a will as invalid, as well as the conditions under which the will be considered valid, are investigated.

Keywords: inheritance, the testator, the heirs, the will, the invalidity of the will, judicial practice.

Вопрос о признании недействительности завещания является достаточно спорным в правоведческой среде, в связи с чем, хотелось бы выделить следующее. Правовой институт наследования в Российской Федерации является необходимым элементом для обеспечения длительного существования и развития частной собственности в России, по этой причине возможность передачи имущества по наследству приобретает особое значение и для каждого гражданина. Свою уникальность этот институт российского частного права приобретает за счет обеспечения универсальной правопреемственности, что является выгодным обстоятельством для государственной власти, так как при наследовании по заве-

щению, государство не производит никаких финансовых вложений для реализации гражданами такого права. Кроме того, предоставляя гражданам право передавать свое имущество по завещанию, государство стремится минимизировать возможность возложения на него как на потенциального наследника расходов и долгов, связанных с вступлением в наследство.

Под завещанием понимается, односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства, главная цель которой, реализовать волю наследодателя по распоряжению своей собственностью после собственной смерти [1]. Законодатель выделяет завещание не как отдельный акт, урегулированный гражданским законодательством Российской Федерации, а относит его к сделкам, учитывая всю специфику правил и требований, которые необходимо соблюдать при составлении завещания, ведь именно нарушение субъектами наследственных правоотношений таких правил и требований влечет за собой признание завещания недействительным.

Решение о признании завещания недействительным принимается судом, вследствие чего, судебные органы при принятии такого решения основываются на положениях гражданского законодательства о недействительности сделок, а также учитывают специальные требования, предъявляемые законом к совершению завещания. Так, В. М. Марухно выделяет общие и специальные основания для признания завещания недействительным. Общие основания касаются признания всех сделок недействительными, а специальные указывают на недействительность только завещания как разновидности односторонней сделки [3].

Общие основания недействительности завещания установлены в ст. 168-179 Гражданского Кодекса РФ, ими являются: не соответствие сделки требованиям закона или иного правового акта; заключение сделки с целью, которая противоречит основам правопорядка и нравственности; заключение сделки без намерения создать соответствующие правовые последствия (мнимая сделка) или сделки, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях (притворная сделка); совершение сделки гражданином, признанным судебными органами недееспособным или ограниченно дееспособным;

заключение сделки несовершеннолетним, не достигшим 14-го возраста (если данные лица не приобрели полную дееспособность до достижения совершеннолетия в силу ст. ст. 21 и 27 Гражданского Кодекса РФ); совершение сделки под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы применения насилия или уничтожения имущества, а также вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств.

Специальные основания недействительности завещаний заслуживают более подробного анализа. Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 1124 ГК РФ несоблюдение требований к простой письменной форме завещания влечет за собой его недействительность, данное основание является частным случаем исключения из общего правила о действительности сделки в связи с нарушением простой письменной формы, что регулируется п.2 ст. 162 ГК РФ. Однако существуют исключения, предусмотренные ст. 1129 ГК РФ, когда форма завещания может быть изменена, например, если в реальном времени действуют чрезвычайные обстоятельства, которые исключают возможность совершить завещание в порядке ст. ст. 1124-1128 ГК РФ.

Другим случаем, когда завещание может быть признано недействительным, является не соблюдение субъектами наследственных правоотношений квалифицированной формы завещания, то есть отсутствие нотариального удостоверения. Данная необходимая процедура может быть произведена и другими лицами, в случаях предусмотренных законодательством, которыми являются: должностные лица консульских учреждений, органов исполнительной власти или органов местного самоуправления (п. 7 ст. 1125 ГК РФ); уполномоченный служащий банковского учреждения (п. 2 ст. 1128 ГК РФ) и другие лица имеющие право совершать нотариальные действия.

Несоблюдение правил подписания завещания собственноручным способом завещателем или рукоприкладчиком, а также отсутствие подписи последнего влечет за собой признание завещания недействительным, данное основание регулируется абз. 2 п. 3 ст. 1125 и абз. 2 п. 1 ст. 1124 ГК РФ.

Необходимо также рассмотреть основания, которые связаны с отсутствием

свидетеля при совершении завещания, предусмотренные п. 3 ст. 1124 ГК РФ. Свидетель обязан присутствовать при совершении завещания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах; закрытого завещания, а также приравненного к нотариальному удостоверенному завещанию. Требования, которые предъявляются к свидетелю, установлены п. 2 ст. 1124 ГК РФ, так, свидетелем не может быть лицо, которое прямо или косвенно заинтересовано в совершении завещания; не обладающее полной дееспособностью и грамматическими навыками, а также по каким-либо причинам, не способное осознавать характер совершаемых действий и т.д.

Перечень специальных оснований признания завещания недействительным не является исчерпывающим. Например, п. 2 ст. 1126 ГК РФ указывается, что в случае несоблюдения завещателем требований о собственноручном написании закрытого завещания может повлечь за собой признание его ничтожным, так как такой вид завещания не может быть составлен нотариусом или иным лицом со слов завещателя.

Отметим, что законодатель подчеркивает важность и необходимость соблюдения формы завещания, так как большинство оснований связано именно с нарушением формы завещания. Однако, исходя из вышеперечисленных положений, на наш взгляд, следует дополнить законодательное определение «завещания» следующим образом, так под завещанием на наш взгляд, следует понимать одностороннюю, нотариально удостоверенную сделку, совершенную дееспособным лицом, которая создает права и обязанности по распоряжению имуществом после открытия наследства.

Кроме того, отметим, что еще одним спорным моментом при оспаривании завещания является факт установления на момент совершения завещания полной дееспособности лица, которая также выражается в отсутствии каких-либо психических расстройств, мешающих осознавать характер совершаемых действий [5].

Для того, чтобы избежать судебных исков о признании завещания недей-

ствительным в случае установления факта невменяемости лица в момент совершения завещания, Калашник М. Д. предлагает расширить полномочия нотариуса по удостоверению психического состояния личности завещателя путем предоставления нотариусу права запрашивать конкретную информацию о завещателе в соответствующих медицинских учреждениях [2]. Также данный автор предлагает придать строгость процедуре составления завещания наследодателем путем установления обязательной видеофиксации данной процедуры.

Однако, по нашему мнению, данное предложение не является столь эффективным, как кажется на первый взгляд, так как закрепление в законодательстве о нотариате права на обращение с запросами, составляющими врачебную тайну, может и не оказать никакого влияния на число судебных обращений граждан с целью признания завещания недействительным. Так как в случае получения нотариусом информации о наличии психиатрического заболевания у потенциального завещателя, возникает следующий вопрос: может ли нотариус отказать последнему в оказании нотариальных действий, если усомнится в его дееспособности и не будет ли данный отказ умалением конституционно правового статуса завещателя, так как согласно ст. 29 ГК РФ признать гражданина недееспособным может только суд. Необходимо также напомнить, что признать лицо недееспособным или ограниченно дееспособным может только суд при наличии достоверных и исчерпывающих сведений во время проведения судебного процесса.

Наиболее эффективным методом борьбы с судебными тяжбами, связанными с признанием завещания недействительным по факту невменяемости завещателя в момент совершения завещания, на наш взгляд, могут стать законодательные изменения. Эти изменения выражаются в создании единого реестра, который будет содержать судебные решения по делам о признании граждан недееспособными или ограниченно дееспособными. На наш взгляд, необходимо закрепить за судебными органами обязанность передачи копий судебных решений в этот единый информационный реестр, что позволит нотариусам избежать совершения неправомерных нотариальных действий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что завещание может быть признано недействительным в судебном порядке как по общим основаниям недействительности сделок, так и специальным основаниям недействительности исключительно завещаний, которые в основном, связаны с нарушением правил, предъявляемых к форме завещания. Указанное выше предложение по введению нормы в гражданское российское законодательство о введении единого информационного реестра на наш взгляд, позволит снизить число оспариваемых завещаний в судебном порядке.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26.11.2001 года (ред. от 18.03.2019) // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4252.
2. Калашник М. Д. Правовые проблемы наследования по завещанию // Таврической научный образователь. № 11-2 (16).
3. Марухно В. М. Недействительные завещания в системе недействительных сделок // Общество и право. 2009. № 1.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Федеральный закон от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
5. Чиркаев С. А. Общая характеристика наследования по завещанию // Наследственное право. 2017. № 1. С. 26-29.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Мустафаев Р. М., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: musroo9@mail.ru

Научный руководитель – Богданова Т. Д., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются проблемы, возникающие в судебной практике, связанные с привлечением правообладателя к гражданско-правовой ответственности по договору коммерческой концессии. В частности, детально рассмотрена проблема ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю, так как часто на практике возникают спорные ситуации о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, ответственность сторон по договору, нарушение требований пользователем по договору коммерческой концессии.

SOME PROBLEMS RELATED TO BRINGING THE COPYRIGHT HOLDER TO CIVIL LIABILITY UNDER A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT

Mustafayev R. M., PNB-501,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Bogdanova T. D., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problems that arise in judicial practice related to bringing the copyright holder to civil liability under a commercial concession agreement. In particular, the problem of the copyright holder's responsibility for the requirements imposed on the user is considered in detail, since often in practice there are disputes about the discrepancy in the quality of goods (works, services) sold (performed, rendered) by the user under a commercial concession agreement.

Keywords: commercial concession agreement, liability of the parties under the agreement, violation of requirements by the user under the commercial concession agreement.

В настоящее время остается актуальным вопрос об ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии.

Часто на практике возникают дискуссии о том, в каком порядке и размере правообладатель несет ответственность за то, что пользователь поступает недобросовестно, игнорируя установленные правообладателем стандарты и нормы качества в отношении предмета договора коммерческой концессии.

Анализируя ответственность сторон по договору коммерческой концессии, ее можно рассмотреть в рамках отдельных групп [1, с. 959].

К первой группе относятся общие положения, закрепленные в гражданском законодательстве. Отметим, что до сих пор отсутствует специальное регулирование отношений сторон в процессе исполнения договора коммерческой концессии, и поэтому, применению в таких случаях, подлежат нормы не только о взыскании убытков, но и в договоре может быть предусмотрена неустойка.

Вторая группа конкретизирована специальными нормами об ответственности сторон по договору франчайзинга. К ним можно отнести пункт 2 статьи 1035 и статьи 1039 Гражданского кодекса РФ.

Третья группа предусматривает такую особую категорию ответственности, закрепленную в статье 1034 Гражданского кодекса РФ. Это мы и рассмотрим более подробно.

В соответствии со ст. 1034 Гражданского кодекса РФ – «Правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии.

По требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем» [2]

Важным в установлении таких видов ответственности является то, что сущность самих отношений, связанных с договором коммерческой концессии, заключается в том, чтобы в конечном итоге, предоставлять пользователем потребителю продукцию аналогичного качества, что и у правообладателя [1, с. 960]. Поэтому в практических ситуациях серьезной выступает проблема, которая приводит потребителя к замешательству, по поводу того, к кому же все-таки стоит

предъявить претензию о качестве тех или иных товаров или услуг, предоставляемых под единой известной маркой.

Ответственность в рамках статьи 1034 Гражданского кодекса РФ подразделяется на солидарную и субсидиарную. Насколько обоснованно такое разграничение стоит судить по высказанным ранее позициям авторов. Если одни авторы, одной из причин, считают некоторые аспекты технологии производства, что в последующем требует более существенного проявления контроля за деятельностью пользователя. Тогда как другие авторы, говорят о том, что такое разграничение в основном исходит из желания законодателя защитить интересы потребителей [1, с. 961].

Такое положение действующего гражданского законодательства соотносится должным образом и с данными судебной практики, по сведениям из которой мы можем сделать вывод о том, что правообладатель, зарекомендовавший себя на арене потребительского сообщества, создав сеть своих предприятий, является значимой фигурой, отвечающей за действия пользователя, с которым был заключен договор коммерческой концессии [3, с. 93].

Остальная, подавляющая часть авторов утверждают то, что обе позиции, изложенные в теоретическом аспекте рассматриваемой темы, имеют место существовать, так как не бывает теорий, в которых все идеально и нет противоречий окружающей действительности [3, с. 94].

По мнению Р. Б. Кац, «данная норма является одной из существенно важных проблем развития института франчайзинга на территории России, само желание защитить потребителей весьма благородное, однако общество потребителей самое многочисленное в мире. В большинстве случаев пользователи часто злоупотребляют своими правами и не отвечают надлежащим образом по обязательствам, что ведет к тому, что потребитель, которого законодатель всегда хочет защитить, вынужден искать зарубежного правообладателя».

Анализируя представленное мнение, стоит согласиться с тем, что ответственность правообладателя в таких случаях приводит к нежелательным последствиям, искажающим саму сущность института франчайзинга: секреты производства правообладателя по своей сути соответствуют общим нормативам и стандартам качества, которые в процессе своей деятельности, разработал сам правообладатель, и следование которым требуется от пользователя, с той целью, чтобы распространять и отождествлять продукцию, производимую под одной торговой маркой в других регионах, тем самым расширяя сеть и увеличивая прибыль правообладателя и пользователя от осуществляемой совместно деятельности.

В таких случаях, чаще всего, для правообладателя наступает, так называемая двойная ответственность, которая выражается не только в несении каких-либо материальных убытков, но и, прежде всего, деловая репутация правообладателя ставится под сомнение из-за недобросовестности действий другой стороны договора [4].

По мнению А. А. Иванова, различия в строгости ответственности правообладателя связаны с тем, что «пользователь, являющийся изготовителем продукции (товаров), более зависим от инструкций (указаний) правообладателя в отношении качества. Солидарная ответственность, наступающая в этом случае, должна... сильнее стимулировать правообладателя к тому, чтобы добиваться необходимого качества. Ведь при простой продаже пользователь обычно имеет дело с товарами, которые произведены самим правообладателем-профессионалом в своей сфере. Что же касается работ (услуг), то применительно к ним инструкции правообладателя играют менее важную роль» [5].

И. В. Никифоров, производя анализ статьи 1034 Гражданского кодекса РФ, указывает следующее: «правообладатель не может избежать этой ответственности, передав производство своей продукции пользователю. Данная статья устанавливает дополнительные гарантии удовлетворения требований лиц, которым

вследствие конструктивных рецептурных или иных недостатков товара был причинен вред» [6].

Кроме того, нужно всегда не забывать о том, что правообладатель и пользователь несут солидарную ответственность и за вред, причиненный вследствие недостатков продукции, произведенной на основании договора коммерческой концессии, по смыслу положений ст. 1095–1098 Гражданского кодекса РФ.

Резюмируя вышеизложенное, стоит сделать несколько выводов:

Во-первых, установленные законодателем правила об ответственности правообладателя, прямым образом защищают интересы потребителей. Норма статьи 1034 Гражданского кодекса РФ представляет собой вид гарантии, которая предполагает, что со стороны правообладателя будет осуществлен максимально возможный контроль за продукцией, работой, услугами, которые будут осуществлены пользователем в течении исполнения заключенного между ними договора франчайзинга.

При этом, следует всегда помнить, что правовая природа договора, предполагает двусторонне обязывающую модель поведения сторон. Соответственно, не представляет разумным освобождать от ответственности правообладателя за действия пользователя, сводя исполнение обязательств лишь к получению вознаграждения.

Во-вторых, заключая договор коммерческой концессии, правообладатель всегда должен руководствоваться теми принципами, согласно которым будут надлежащим образом исполнены обязательства по такому договору, но и проявлять нужную осмотрительность и требовательность к выбору контрагента. Ведь от того, как будет в последующем осуществлять деятельность пользователь, зависит доверие и выбор потребителей к товарам, работе и услугам самого правообладателя.

Список литературы

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 3. М.: Статут, 2002. С. 959-961.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Райников А. С. Договор коммерческой концессии. М.: Статут, 2009. С. 93–95.
4. Кац Р. Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты. М.: РОСБУХ, 2011.
5. Гражданское право: Учебник. Ч. II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 648 с.
6. Городов О. А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О БРЕМЕНИ И СТАНДАРТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И США

Наумов М. А., МЮ-201

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: michael_naumov@mail.ru

Научный руководитель – Агибалова Е. Н., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового анализа исследуется проблема применения предварительных обеспечительных мер защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет». Целью исследования является выявление слабых мест в российской концепции бремени доказывания по делам о нарушении авторских прав. Вследствие чего, можно сделать вывод о необходимости изменений в нормах отечественного законодательства о защите авторских прав.

Ключевые слова: авторское право, бремя доказывания, защита авторских прав, предварительные обеспечительные меры, стандарт доказывания.

TO THE QUESTION OF THE BURDEN AND STANDARD OF PROOF IN PRELIMINARY MEASURES OF COPYRIGHT CASES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND THE US LAW

Naumov M. A., MYU-201,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Agibalova E. N., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of
Management, branch of RANEPА

Abstract. The article based on comparative legal analysis examines the problem of application of preliminary measures of securing copyright in information and telecommunication networks including «Internet». The purpose of this study is to reveal the weak points of Russian concept of the burden of proof in copyright violations cases. As a result, a conclusion can be drawn that Russian copyright legislation need some changes.

Keywords: copyright law, burden of proof, protection of copyrights, preliminary measures, standard of proof.

Стремительные темпы роста цифровизации всех сфер общественной жизни заставляют законодателя активно реагировать на возникающие тенденции и пробелы, в том числе и в правовой сфере. Одной из таких тенденций стало

массовое перемещение в цифровое пространство общественных отношений, регулируемых законодательством об авторском праве.

К примеру, известные американские правоведы в области права интеллектуальной собственности, Рейхман Д. Х. и Окедиджи Р. Л., утверждают, что «сочетание огромной ёмкости хранилищ, мощных способов манипулирования данными и графических возможностей цифровой среды коренным образом изменило фундаментальные научные исследования, а также возможность сохранять и распространять научные знания. Это подтолкнуло ученых всё чаще использовать возможности этой новой многообещающей исследовательской (цифровой) среды» [14, с. 1362].

Сложившаяся миграция произведений науки, литературы и искусства, а также их авторов и правообладателей в информационно-телекоммуникационные сети (далее – сети) сопровождается и увеличением случаев нарушения авторских прав. Многие пользователи сети считают, что выложенные там произведения можно использовать бесплатно и без разрешения правообладателя [7, с. 164].

Наиболее популярным способом нарушения авторских прав в сети является «интернет-пиратство». К примеру, научные статьи скачиваются пиратским способом со всех континентов, за исключением Антарктиды [11], а количество случаев скачивания с каждым годом лишь возрастает [12].

Увеличивается и количество судебных споров по делам о нарушении авторских прав [4, с. 31], а некоторые из этих споров приобретают мировую огласку и становятся предметом многочисленных дискуссий.

Для защиты авторских прав, истцы обращаются в суд не только с исковыми заявлениями, но и с заявлениями о принятии обеспечительных мер. В России вопрос о применении обеспечительных мер по делам о нарушении авторских прав регулируется и в материальном, и в процессуальном законодательстве.

В соответствии с частью 1 статьи 1302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) суд может запретить ответчику совершать опреде-

ленные действия в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными.

Суд также может принять соразмерные объему и характеру правонарушения обеспечительные меры, направленные на пресечение неправомерного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях, в частности на ограничение доступа к материалам, содержащим незаконно используемые произведения [1].

Нормы данной статьи корреспондируют с положениями гл. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и гл. 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также международного Соглашения ТРИПС, Бернской конвенции [6, с. 69].

Вместе с тем, данная норма, не является единственной специальной нормой, регулирующей вынесение судебных актов о применении обеспечительных мер по делам о нарушении авторских прав.

Так, согласно ч. 1 ст. 144.1 ГПК РФ суд по письменному заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, заявителя в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», до предъявления иска. Такое заявление также может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и подписано квалифицированной электронной подписью в установленном федеральным законом порядке [2].

Таким образом, законодатель обращает особое внимание на правовой институт применения обеспечительных мер по искам о нарушениях авторских и (или) смежных прав.

Проанализировав положения ст. 144.1 ГПК РФ, можно отметить, что по своей сути, указанная норма конкретизирует процессуальный институт предварительных обеспечительных мер, который в российском законодательстве также представлен в ст. 99 АПК РФ.

Кроме того, особый интерес представляет ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ, согласно которому при подаче заявления о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», заявитель представляет в суд документы, подтверждающие факт использования в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», объектов исключительных прав и права заявителя на данные объекты [2].

С точки зрения юридической науки, такое возложение обязанностей на истца можно назвать бременем доказывания. Следует также полагать, что исходя из своей конструкции, указанная норма испытывает влияние англосаксонского права, в соответствии с которым бремя доказывания подразделяется на две составных части: «бремя представления» (*burden of production*) и «бремя убеждения» (*burden of persuasion*) [5, с. 10]. При этом в ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ закрепляется «бремя представления».

Доказательства, подлежащие первичному представлению и составляющие первую часть бремени доказывания, в англосаксонском праве называются доказательствами «*prima facie*» (на первый взгляд), а их предъявление и разрешение поставленных вопросов судом – «*prima facie case*».

Судебная практика американских судов выделила два правила «*prima facie case*» при рассмотрении вопроса о применении предварительного судебного запрета (*preliminary injunction*) – аналогичный предварительным обеспечительным мерам правовой институт, при рассмотрении иска о нарушении авторских прав.

Так, согласно судебному делу *Feist Publications, Inc. vs. Rural Telephone Service Co.*, для удовлетворения требований о предварительном судебном запрете по делам о нарушении авторских прав истец должен доказать:

- 1) Наличие действующего авторского права истца;
- 2) Копирование элементов оригинального произведения [9].

Таким образом, положения ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ напоминают правило «prima facie case», используемое в англосаксонском процессуальном праве.

Вместе с тем, следует отметить, что доказательства «prima facie» являются лишь составной частью, возложенного на истца бремени доказывания.

Как отмечается в деле *WPIX Inc. vs. Ivi Inc.*, в спорах о нарушении авторских прав, суд по своему усмотрению может наложить предварительный судебный запрет, если истец продемонстрирует:

- 1) вероятность успеха по существу дела;
- 2) причинение непоправимого вреда в отсутствие обеспечительных мер;
- 3) склонение «баланса трудностей» (сравнение потенциального вреда, понесенного сторонами при вынесении решения в пользу истца – прим. авт.);
- 4) отсутствие вреда общественным интересам [10].

Такая поэтапность при рассмотрении судом заявления истца о необходимости применения предварительного судебного запрета, представляется ничем иным, как стандартом доказывания – юридической категорией, широко применимой в правовых системах англосаксонского права, и малоизвестной в отечественной системе права и юридической науке.

Следует отметить, что вышеуказанный доказательственный стандарт впервые был применен в деле о нарушении авторских прав в сети «Интернет», что совпадает с объектом регулирования ст. 144.1 ГПК РФ. Вместе с тем, российский законодатель предъявляет куда меньшие требования к заявлениям о применении предварительных обеспечительных мер по делам о нарушении авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Так, согласно ч. 2 ст. 144.1 ГПК РФ предварительные обеспечительные меры, предусмотренные настоящей статьей, принимаются судом по правилам, предусмотренным настоящей главой, с особенностями, установленными настоящей статьей [2]. Иных требований к заявителю указанная статья не предъявляет.

В соответствии с ч. 2 ст. 139 ГПК РФ обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда [2].

И хотя данная норма не возлагает прямых обязанностей на заявителя, при добросовестном поведении сторон, заявителю следует руководствоваться положениями ч. 2 ст. 139 ГПК РФ и убедить суд в необходимости принятия обеспечительных мер. Кроме того, сама формулировка нормы не выделяет объективных критериев, которыми может руководствоваться правоприменитель.

Однако следует полагать, что российское процессуальное законодательство не возлагает на заявителя должных обязанностей по доказыванию необходимости принятия предварительных обеспечительных мер в соответствии со ст. 144.1 ГПК РФ.

Заявитель, руководствуясь ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ обязан предъявить в суд заявление с документами, подтверждающими лишь авторские/исключительные права на объекты и их использование иными лицами. Иные обстоятельства, при необходимости, должен устанавливать суд.

Полагаем, что такая концепция наложения бремени доказывания на истца является недостаточной и может порождать принятие необоснованных судебных определений, как в сторону заявителя, так и в сторону ответчика или лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских прав.

Так, например, Апелляционным определением Московского городского суда от 23.03.2016 по гражданскому делу № 33-9646/2016 отменено Определение судьи Московского городского суда, которым в удовлетворении требований заявителя о применении предварительных обеспечительных мер отказано.

Судом первой инстанции установлено, что в нарушение требований ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ, заявитель не представил документы, подтверждающие факт использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» объ-

ектов принадлежащих ему исключительных прав, а из представленных заявителем скриншотов страниц сайта не усматривается, что на данном сайте размещены сборники, права на которые принадлежат заявителю.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции отмечено, что судья не учел, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, направленным на предотвращение вреда заявителю, и носят предварительный характер, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным в данном случае является представление заявителем доказательств в подтверждение наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения на сайте [3].

Полагаем, что в данном случае, несмотря на удовлетворение иска, доводы судов, как первой, так и апелляционной инстанции основаны на незначительной доказательственной базе и могут привести к установлению неоднозначной судебной практики. Данное судебное дело не является единственным в своем роде (см. Апелляционное определение от 11.04.2018 по делу № 33-13744; Апелляционное определение от 08.07.2020 по делу № 66-3171/2020).

Следует отметить, что в американском прецедентном праве, как мы уже установили, суды налагают на ответчика бремя доказывания вероятности успеха по существу дела; причинения непоправимого вреда в отсутствие обеспечительных мер; склонения «баланса трудностей»; отсутствия вреда общественным интересам.

Каждый этап оценивается судом с учетом всех представленных доводов и возражений, а также определенных критериев, ранее выработанных судебной практикой.

Так, например, вероятность успеха по существу оценивается судом с учетом правила «*prima facie case*», а также иных доводов истца, которые могут свидетельствовать об обоснованности требований по существу (например, доказательства наличия состава гражданского, административного или уголовного правонарушения).

Вторым этапом судебного разбирательства является рассмотрение доводов истца о причинении ему непоправимого вреда в отсутствие предварительного судебного запрета. При этом непоправимый вред наносится, когда существует значительная вероятность того, что после окончательного решения стороны не могут быть возвращены на позиции, которые изначально занимали [8].

При сопоставлении «баланса трудностей» суд должен выяснить, какие убытки могут претерпевать стороны в случае вынесения судебного акта, как в пользу заявителя, так и в пользу ответчика или иного лица. «Баланс трудностей» склоняется в пользу лица, претерпевающего больший вред при применении или неприменении обеспечительных мер.

Последним этапом судебного разбирательства является оценка судом возможного общественного интереса в применении или неприменении предварительного судебного запрета. В данном случае также даётся ответ на вопрос, является ли применение объектов интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя добросовестным («fair use»). Данный правовой институт, схож с российским институтом свободного использования (воспроизведения) произведения, предусмотренного ст.ст. 1273-1279 ГК РФ.

Как отмечается американскими правоведами, подобные правила бремени доказывания, точнее, бремени убеждения, возлагаемых на истца, являются принципиально важными [13, с. 623], распределяют затраты и риски, связанные со сбором и представлением доказательств, помогают определить хорошие (с процессуальной точки зрения – прим. авт.) судебные дела от иных [15, с. 148].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что процессуальное законодательство, регулирующее возможность подачи заявления о применении предварительных обеспечительных мер, нуждается в дальнейшей доработке. Положения ч. 2 ст. 139 ГПК РФ и ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ не являются достаточными для определения доказательств, подлежащих применению судом при вынесении определения о применении предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет».

Как мы полагаем, при составлении ст. 144.1 ГПК РФ, российской законодатель вдохновлялся англосаксонской концепцией стандарта доказывания по делам о нарушении авторских прав. Вместе с тем, существенные положения данной концепции не были включены в состав российского гражданского процессуального законодательства. Данные несоответствия могут вести к различным злоупотреблениям со стороны заявителя или иных лиц, а также порождают нестабильную и неоднозначную судебную практику.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 13.12.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 13.12.2020).

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.03.2016 по гражданскому делу № 33-9646/2016 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/board-civil/details/7d50d890-3d6e-4510-a381-e5fd41ce1449?caseNumber=33-9646/2016> (дата обращения 13.12.2020).

4. Консультативный комитет по защите прав Всемирной организации интеллектуальной собственности. Механизмы сбалансированного, комплексного и эффективного решения споров по вопросам интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_11/wipo_ace_11_7.pdf (дата обращения 13.12.2020).

5. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 34–66.

6. Крашенинников П. В. Авторские и смежные с ними права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 ГК РФ. М.: Статут, 2010. 480 с.
7. Цветков И. А. «Пиратство» и усиление борьбы с ним в сети интернет // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 164-174.
8. «Elsevier Inc. v. Sci-hub», Opinion No. 105999 in Elsevier Inc. v. Sci-Hub (S.D.N.Y., 1:15-cv-04282). (2015, October 30). URL: <https://www.courtlistener.com/docket/4355308/53/elsevier-inc-v-sci-hub/> (дата обращения 13.12.2020).
9. Feist Publications, Inc. vs. Rural Telephone Service Co. URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/112568/feist-publications-inc-v-rural-telephone-service-co/> (дата обращения 12.12.2020).
10. WPIX Inc. v. Ivi Inc. URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/807414/wpix-v-ivi/> (дата обращения 13.12.2020).
11. Bohannon J. (2018). Who's downloading pirated papers? Everyone. URL: <https://www.sciencemag.org/news/2016/04/whos-downloading-pirated-papers-everyone> (дата обращения 13.12.2020).
12. Himmelstein D., Romero A., Levernier J., Munro T., McLaughlin S., Tzovaras B., & Greene, C. (2018, February 09). Research: Sci-Hub provides access to nearly all scholarly literature. URL: <https://elifesciences.org/articles/32822> (дата обращения 13.12.2020).
13. Loren L. P. & Reese A. R. (2019). Proving infringement: burdens of proof in copyright infringement litigation. *Lewis and Clark Law Review*, 23(2), 622-680.
14. Reichman J. H. & Okediji R. L. (2012). When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale. *Minnesota Law Review*, 96(4), 1362-1480.
15. Vaver D. (2011). Consent or No Consent: The Burden of Proof in Intellectual Property Infringement Suits. *Intellectual Property Journal*, 23, 147-157.

ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКИХ, СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ, А ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Немчинова С. А., Бкю-305

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: sveta.nemchinova.00@mail.ru

Научный руководитель – Белова О. А., канд. юрид. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются позиции разных авторов о таких понятиях, как публичный интерес и частный интерес, а также правовая защита частного интереса, в частности, предпринимателей.

Ключевые слова: частный интерес, публичный интерес, правовая защита, предпринимательская деятельность, законный интерес, гражданский оборот, мероприятия.

PROTECTION OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN CIVIL AND FAMILY LEGAL RELATIONS, AS WELL AS IN RELATIONS WITH A FOREIGN ELEMENT

Nemchinova S. A. BkYU-305

Volgograd Institute of Management -
branch of Ranepa

Supervisor – Belova O. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPa

Abstract. The article examines the positions of different authors on such concepts as public interest and private interest, as well as legal protection of private interest, in particular, entrepreneurs.

Keywords: private interest, public interest, legal protection, business activity, legal interest, civil turnover, events.

Защита частных и публичных интересов вошло как понятие в правовую науку еще в дореволюционный период. Понятию интереса посветили свои работы такие ученые как Ю. А. Тихомирова, автор связывает его с понятием воли и говорит о том, что интерес – это «объективированная воля в праве, есть не что иное как выражение интересов». На наш взгляд очень интересно отметил смысл понятие именно как правового феномена Субочев В. В., ученый взял за основу

сравнительный метод и определил, что сначала, что интерес «включал в себя лишь, то что оставалось за рамками определенной нормы права, то есть те факторы, которые как обуславливали интересы участников правоотношений, так и делали необходимой их защиту [1]. По его мнению, правовая защита, это «регулятор общественно значимых поступков, идущий следом за возникающими потребностями, поскольку оно за ними не успеет, поэтому право должно постоянно оглядываться – все ли и так или оно отразило, преобразуя противоречия в регулятор, а результат оглядывания этот как раз законные интересы». Следовательно, законные интересы предполагают защиту конкретного субъективного права лица прописанного в норме права. Именно интерес является главным разграничением между частным и публичным. К сожалению, в юридической науке до сих пор не установилось единого понятия частного и публичного интереса. Дорохин С. В. под публичным интересом понимает «взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное значение [2]. В. В. Субочев раскрывает данное понятие через принцип народовластия, думаем, что в современном мире данная точка зрения немного устарела, так как она характерно для государства с формой правления монархия, но никак не республика. Главной целью публичных интересов является поддержания общественного порядка внутри своего государства, который выражается прежде всего в поддержание стабильности правоотношений.

Что касается частных интересов поэтому поводу высказывался С. В. Михайлов в частности он раскрывает частный интерес через публичный «это границы реализации государственных органов, то есть пределы вмешательства государства в частные правоотношения, а, значит, в процесс реализации частных интересов, объективно ограничены интересы общества. Весьма противоречивое мнение высказал М. В. Першин, он указал на тот факт, что «частные интересы выражаются в положения закона, субъективных права и обязанностях лиц, приобретая этим качество частноправового интереса.

Если говорить о правовой защите частного интереса, он прежде всего выражается в предпринимательской деятельности. С правовой точки зрения нас будут интересовать именно законодательная база данных направлений. В Российском Законодательстве установлены разные формы и способы защиты прав. Например, в Конституции Российской Федерации установлен такой способ защиты, как самозащита. Также, в нашем государстве выделяются судебные и внесудебные формы защиты прав. В любом случае, интересы субъектов предпринимательства охраняются всей правовой системой РФ. Также, нормы о защите прав присутствуют в таких отраслях, как: гражданская, уголовная, трудовая, административная и др. Защита прав предпринимателей базируется на широчайшем диапазоне конституционных гарантий, в большинстве своем гарантии имеют всеобщий характер и затрагивают как предпринимателей, так и обычных граждан. К ним можно отнести право защищать свои права и свободы всеми доступными законными способами, право на судебную защиту и самозащиту. К специальным гарантиям, которые затрагивают непосредственно предпринимателей, можно отнести гарантии защиты от недобросовестной конкуренции, свободу перемещения товаров и услуг. В ГК обусловлено 12 способов защиты права. Хотелось бы выделить, что главный фактор способа защиты прав – это соответствие их закону. Субъекты предпринимательского права, как и субъекты гражданских правоотношений, наделены правом и дееспособностью. Следовательно, положения ст. 12 Гражданского кодекса РФ в полной мере можно отнести и к предпринимательским правоотношениям. Для осуществления защиты прав предпринимателей в стране также создана система арбитражных судов. Кроме того, защиту осуществляет также Конституционный суд РФ. Предприниматели вправе обращаться в Конституционный суд РФ в том случае, если в отношении них применяется акт, содержащий нормы, которые, по мнению лица, нарушают его конституционные права. Основные проблемы, которые касаются защиты и охраны прав предпринимателей, возникают в процессе проведения контроля и надзора государственными органами. Регламентирует этот процесс

Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В нем установлены порядок проведения контрольных мероприятий, а также права и обязанности государственных органов и самих предпринимателей.

Подводя итоги, хочется сказать, что анализ законодательства в сфере предпринимательского права, а также судебной практики показал, что на сегодняшний день способы, формы и механизмы защиты прав применяются широко на практике.

Список литературы

1. Тихомиров Ю. А. О современных аспектах в обеспечение прав и законных интересов // Журнал российского права. 2016.
2. Дорохин С. В Деление права на публичное и частное: публично правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 1.
3. Субочев В. В. Законные интересы // Журнал российского права. 2010. № 1.
4. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства Российской Федерации.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Нестеренко А. Е., ДЮР-45,
Астраханский государственный университет
Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия института морального вреда, а также его развитию и законодательному закреплению в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ института морального вреда Российской Федерации и зарубежных стран.

Ключевые слова: моральный вред, нарушенное право, компенсация морального вреда, критерии определения размера, основания возмещения вреда.

THE COMPENSATION FOR THE MORAL DAMAGE: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Nesterenko A. E,
Astrakhan State University
Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article analyzes the concept of the institution of moral harm, its development and legislative consolidation in the Russian Federation. A comparative analysis of the Institute of moral damage of the Russian Federation and foreign countries is carried out.

Keywords: moral damage, violated right, compensation for moral damage, criteria for determining the amount, basis for compensation of harm.

В Российской Федерации в отличие от государств с англосаксонской системой права институт морального вреда является достаточно новым. Только в 1990 году институт получил надлежащее законодательное закрепление и стал использоваться в таких отраслях права как гражданское, уголовное, семейное и др. До закрепления данного института в гражданском законодательстве дореволюционной России не было норм, указывающих на возможность компенсации морального вреда. Компенсация за личное оскорбление могла быть взыскана в порядке гражданского судопроизводства только в случае, если она косвенно отражалась на имущественных интересах потерпевшего. В настоящее время статья 151 ГК РФ устанавливает, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину

другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда [1]. Также понятие морального вреда можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Пункт 2 указанного постановления гласит, что «моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.». Гражданин может защитить свои нарушенные права с помощью компенсации морального вреда, которая возможна только в денежной форме [2, с. 195]. Компенсация морального вреда осуществляется как добровольно, так и в судебном порядке за счет того, кто причинил вред. Важно отметить, что речь идет именно о компенсации морального вреда, а не о его возмещении. Так как возмещение подразумевает полное восстановление нарушенного права (что невозможно сделать по отношению к моральному вреду), а компенсация направлена на облегчение морально-психологического состояния потерпевшего [5, с. 25].

Как и у любого другого института, институт компенсации морального вреда имеет определенные проблемы. Одной из главных проблем компенсации морального вреда является размер компенсации. В соответствии с ч. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера физических и нравственных страданий, а также от степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда

[3, с. 28]. Но несмотря на то, что в законе указаны обстоятельства, в связи с которыми суд должен определить размер компенсации, получается, что размер компенсации представляет собой условную величину, так как суд не может в полной мере оценить глубину страданий потерпевшего и законодательство не дает указаний на то, каким образом следует исчислять размер компенсации морального вреда. Например, истец обратился в суд с иском к ответчику о возмещении материального ущерба, взыскании морального вреда, причиненного источником повышенной опасности, указывая в обоснование заявленных требований на то, что ответчик, являясь владельцем источника повышенной опасности, управляя автомобилем совершил наезд на его сына. В результате указанного ДТП от полученных телесных повреждений сын скончался на месте. Как указал истец ему и его жене был нанесен моральный вред и материальный ущерб, они с женой длительное время находились в сильной депрессии. В связи со смертью сына пришлось нести непредвиденные расходы, связанные с его похоронами. В связи с этим истец просил взыскать с ответчика в его пользу в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением 59920 руб., компенсацию морального вреда в размере 500000 руб., судебные расходы за составление искового заявления в размере 2000 руб. Суд решил исковые требования истца о возмещении материального ущерба, взыскании морального вреда, причиненного источником повышенной опасности удовлетворить частично. Взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 125000 рублей, в счет возмещения материального ущерба, причиненного источником повышенной опасности 14500 рублей, судебные расходы по составлению искового заявления в размере 2000.

Что касается опыта иностранных государств, то в зарубежном законодательстве устанавливаются существенные различия в основаниях ответственности в зависимости от умышленных и неосторожных действий причинителя мо-

рального вреда. В случае умышленного причинения вреда возмещение причиненного вреда будет налагаться в виде штрафа, при неосторожном причинении вреда - в виде компенсации. В Великобритании для рассмотрения требований по вопросам компенсации морального вреда была создана специальная Комиссия по вопросам компенсации вреда. В своей деятельности данная Комиссия использует Тарифную схему 1994 г., в которой подробно описаны условия выплаты компенсации. Применение Тарифной схемы основано на принципе рассмотрения каждого заявления с учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела. Но, важно отметить, что по указанной схеме компенсируется лишь то психическое отклонение, которое лишает потерпевшего жизненной активности более чем на 6 недель. Под утратой жизненной активности понимается снижение трудоспособности или утрату способности к обучению, сексуальные расстройства или значительную утрату социальных связей. У Тарифной схемы Великобритании также имеются и недочеты: размер компенсации определяют государственные служащие, а не квалифицированные юристы. Это способствует тому, что при рассмотрении дел и назначении компенсации не учитываются индивидуальные особенности каждого заявителя.

Таким образом, так как институт компенсации вреда в Российской Федерации является достаточно молодым, в нем существуют определенные проблемы, которые требуют решения, в частности сюда необходимо отнести проблему определения размера компенсации. Возможно, для начала необходимо установить хотя бы минимальный и максимальный размер компенсации, опираясь на который судьи смогут справедливее соразмерить компенсацию морального вреда в различных делах гражданского судопроизводства. Также это может способствовать уменьшению количества людей, которые, не получив сильного морального вреда, хотят нажиться на компенсации его в огромных размерах.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ, (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Старцева С. В., Сычева Д. А. Отдельные аспекты возмещения морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук». 2019.
3. Полякова А. С., Федченко Д. А., Беспалова Н. В. Понятия и условия возмещения морального вреда // Вологдинские чтения. 2009.
4. Тарасевич К. А. О правоприменительной практике в области возмещения морального вреда // Царскосельские чтения. 2016.
5. Епифанов А. Е., Братановский С. Н. Административные правонарушения в сфере труда // Право и практика. 2019. № 3.

АРЕНДА НЕДВИЖИМОСТИ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Нигметов В. Д., МЮ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: nigmetovvadim@rambler.ru

Научный руководитель – Усанова В. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются вопросы об определении вещи в качестве движимой или недвижимой в целях заключения договора аренды. Определяется статус лиц, сдающих в аренду недвижимость. Отмечаются особенности квалификации сдачи в аренду недвижимости как предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: аренда недвижимости, предпринимательская деятельность, понятие недвижимости, единый объект недвижимости, аренда квартиры.

REAL ESTATE LEASING AS A TYPE OF BUSINESS: SOME LEGAL PROBLEMS

Nigmatov V. D., MU-103,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Usanova V. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article explores the issues of defining a thing as movable or immovable for the purpose of entering into a lease agreement. The status of persons leasing real estate is defined. The peculiarities of qualification of leasing real estate as entrepreneurial activity are noted.

Keywords: real estate rental, business activity, the concept of real estate, a single real estate object, apartment rental.

Аренда недвижимости уже давно является наиболее распространенным видом ведения предпринимательской деятельности, которая существенно влияет на экономические отношения в Российской Федерации. Несмотря на это, в правовой сущности данной договорной конструкции имеются некоторые проблемные аспекты.

Исходной правовой базой для регулирования вопроса об аренде является ст. 606 ГК РФ [1]. В соответствии с данной нормой аренда представляет собой соглашение между лицами, по которой арендодатель передаёт право владения и

пользования или только пользования на имущество арендатору на возмездной основе.

В доктрине частного права споров по поводу законодательной дефиниции аренды не возникает. Отмечается, что наибольшее распространение договор аренды оказывает на предпринимательские отношения, так как это позволяет коммерсантам эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность. Арендаторы без приобретения права собственности (без высоких затрат) используют имущество в соответствующих целях, а арендодатель получает арендную плату от пользования арендатором имуществом [2, с. 105].

Объектом договора аренды согласно ч. 1 ст. 607 ГК РФ являются только непотребляемые вещи, которые можно разделить на движимые и недвижимые вещи. Вопрос об отнесении вещей к движимым или недвижимым является в доктрине права насущным и дискуссионным [3]. Вероятно, проблема кроется в построении ст. 130 ГК РФ [4]. Законодатель в ст. 130 ГК РФ недвижимость обозначает посредством перечисления тех объектов, которые к ней относятся (земельные участки, здания, сооружения, участки недр и др.).

Для арендных отношений определение вещи в качестве движимой или недвижимой является важным моментом. Это, в частности определяет государственную регистрацию договора по правилам ч. 2 ст. 26 ЗК РФ [5] и ч. 2 ст. 651 ГК РФ. Без регистрации договора аренды не будет соблюдаться правило о его действии по отношению к третьим лицам.

Особым объектом недвижимости является так называемая антропогенная недвижимость, которая отнесена к таковой законом. Речь идёт о воздушных и водных транспортных средствах. Не совсем понятно, почему имущество, предназначенное для перемещения в пространстве, законодатель в гражданских правоотношениях обозначил в качестве недвижимого. При этом в налоговом законодательстве (ст. 358 НК РФ [6]) воздушные и водные транспортные средства отнесены к движимому имуществу. В связи с этим отнесение воздушных и водных транспортных средств к недвижимости в целях взимания налога на недвижимое имущество является неверным.

Вероятно, причина отнесения воздушных и водных транспортных средств к недвижимости кроется в их регистрационном режиме – по правилам недвижимости. Это сделано для того, чтобы на воздушные и водные транспортные средства за пределами территории РФ распространялось законодательство РФ, поскольку приписано к территории РФ.

Данный вывод является не совсем убедительной аргументацией, поскольку данный регистрационный режим можно было реализовать и посредством отнесения указанных объектов к движимому имуществу. В качестве примера можно привести регистрацию автомобилей в органах ГИБДД РФ.

В современных научных школах обычно выделяют следующие признаки недвижимости.

1. Невозможность перемещения без несоразмерного ущерба его назначению. Стоит отметить, что данный признак всегда характерен только для земельных участков. В мировой истории, в России в том числе, имелись случаи когда «недвижимое» имущество подвергалось перемещению без нарушения его целостности. Например, перенос Пушкинского (Андреевского) моста в Москве.

2. Самостоятельное функциональное назначение. Здесь стоит отметить, что такие объекты как ограждения [7], системы для полива газона [8], земляная насыпь на песчаной подушке [9] не являются объектами недвижимости, поскольку не выполняют самостоятельного функционального значения. Они выполняют дополнительную функцию к основному объекту недвижимости – земельному участку.

Также в доктрине имеется мнение, что недвижимость в российском правовом порядке должна быть представлена единым объектом недвижимости. Только земельный участок является самостоятельным объектом недвижимости. Все сооружения на нём являются его составными частями [10, с. 69-70]. Автор данной позиции руководствовался положениями зарубежного законодательства, которое является более развитым по отношению к российскому, а также судебной практикой высших инстанций, которая по-разному определяет правовой режим идентичных вещей.

Данная идея с некоторыми нюансами нашла свое воплощение в проекте реформы вещного права [11], которая не была воспринята законодателем и вызвала бурю дискуссий в научном сообществе.

Другим интересным моментом аренды недвижимости является субъектный состав – а именно, правовой статус арендодателя. Бесспорно, что арендодателем может быть индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, а также публично-правовые образования. Однако не совсем понятно, может ли быть арендодателем гражданин без статуса индивидуального предпринимателя. Речь идёт о ситуациях, когда гражданин передаёт по договору аренды квартиру другому лицу. Данный вид деятельности является крайне распространенным в нашей стране.

Стоит отметить, что в ГК не предусмотрена такая договорная конструкция как аренда квартиры (жилого помещения). ВАС РФ еще в 2000 году отмечал [12], что к договорам аренды нежилого помещения применяются положения об аренде зданий и сооружений. По аналогии с этим положением можно заключить, что к аренде жилых помещений также могут применяться положения об аренде зданий и сооружений. Если это сделать невозможно, то можно применить правило о непоименованном договоре, к которому будут применяться общие положения о договорах.

В связи с этим, следует уяснить, является ли деятельность гражданина (арендатора) в таком случае предпринимательской. Несмотря на то, что определение предпринимательской деятельности в ст. 2 ГК РФ не лишено недостатков, то есть сформулировано слишком абстрактно, в доктрине выделяются следующие признаки, квалифицирующие предпринимательскую деятельность в качестве таковой.

1. Самостоятельность предпринимателя. Данный признак предполагает осуществление лицом деятельности от своего имени и в соответствии со своей волей, что даёт ему широкий простор для выбора в той или иной сфере предпринимательства.

2. Риск предпринимателя. В продолжение предыдущего признака риск предпринимателя предполагает в возможности потери дохода от принятия им того или иного решения. Также риск может выражаться в неполученных доходах.

3. Получение дохода от использования своих благ (наличия имущества, которая в последствии будет учувствовать в обороте).

4. Направленность деятельности на систематическое получение прибыли. Данный признак относится к ключевым. Он выражается в устойчивом стремлении предпринимателя именно на получение положительной разницы между доходом и произведёнными расходами [13, с. 301-302].

При квалификации какой-либо деятельности как предпринимательской следует исходить из совокупности законодательно установленных признаков. Так, например, гражданин при сдаче своей квартиры по договору аренды (получает доход от аренды) действует самостоятельно на свой риск (возможна потеря доходов от неуплаты арендатором арендной платы). Что касается систематичности получения прибыли, то здесь также возможно сдача квартиры на постоянной основе с целью периодического или единовременного получения прибыли от этого. В связи с этим можно говорить о том, что деятельность гражданина по сдаче квартиры в аренду соответствует всем признакам предпринимательской.

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» разъясняется, что если лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), то такое деяние нельзя квалифицировать как незаконное предпринимательство. Если жилые помещения приобретались с другой целью или по иным основаниям, то квалификация такой деятельности может меняться. Кроме того, судебная практика идёт по пути признания определения сдачи в аренду

принадлежащего физическому лицу на праве собственности имущества как реализации собственником своего законного права на распоряжение имуществом. Самого по себе факта совершения гражданином возмездных сделок недостаточно для признания его предпринимателем, если совершаемые сделки не образуют деятельности [14].

Соответственно кардинально измениться ситуация и в случае, если сдаются в аренду нежилые помещения. Для квалификации деятельности как предпринимательской необходимо только доказать факт осуществления гражданином деятельности по сдаче собственных нежилых помещений в аренду без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, исходя из целей и особенностей указанных действий физического лица, коммерческого назначения передаваемой в аренду недвижимости.

Таким образом, можно заключить, что конструкция аренды недвижимости в качестве вида предпринимательской деятельности является на сегодняшний день одной из самых проблемных как с точки зрения доктрины, действующего законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 880 с.

3. Рыженков А. Я. К вопросу о понятии и содержании недвижимого имущества как объекта гражданских прав // Legal Concept. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-soderzhanii-nedvizhimogo-imuschestva-kak-obekta-grazhdanskih-prav> (дата обращения 12.10.2020).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 1160/13 по делу А76-1598/2012. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gH1y9xmBFT6/> (дата обращения 12.10.2020).
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 4777/08 по делу № А56-31923/2006 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.01.2010 № 11052/09 по делу № А53-3598/2008-С2-11 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5.
10. Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М.: М-Логос, 2017. 80 с. URL: <https://pravo.ru/story/217004/> (дата обращения 12.10.2020).
12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 01.06.2000 N 53 «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.
13. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., М-Логос, 2020. 1469 с.
14. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.07.2018 N 16-КГ18-17// СПС «Консультант Плюс».

ПРИОБРЕТЕНИЕ «ПРАВА» НА ИМУЩЕСТВО КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ СПОСОБ МОШЕННИЧЕСКОГО ХИЩЕНИЯ

Ноздрин С. А., Юм-203,

Волгоградский государственный университет

e-mail: sergey.noz.98@gmail.com

Научный руководитель – Лобанова Л. В., доктор юрид. наук, профессор ВолГУ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий «хищение» и «приобретение права», которые указаны законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ. Сделан вывод о том, что общий состав мошенничества не подразумевает альтернативность таких признаков, как предмет преступления и преступное действие. По итогам внесены предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства в части регламентации ответственности за мошенничество, и практики его применения.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, приобретение права, предмет мошенничества, способ хищения, средство хищения.

ACQUISITION OF THE «RIGHT» TO PROPERTY ASA JURIDICAL METHOD OF FRAUDULENT THEFT

Nozdrin S. A., Yum-203,

Volgograd State University

Supervisor – Lobanova L.V., Doctor of Juridical Sciences, Professor
of Volgograd State University

Abstract. The article considers with the relationship between the concepts of «theft» and «acquisition of the right», specified by the legislator in the disposition of part 1 of article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. We concluded that the General composition of fraud does not imply the alternative of such features as the target of crime and the criminal act. As a result, we made proposals aimed at improving the criminal legislation in terms of regulating liability for fraud, and the practice of its application.

Keywords: fraud, theft, acquisition of right, subject of fraud, method of theft, means of theft.

О широкой распространенности мошенничества помимо статистических сведений о его месте в структуре официально зарегистрированной преступности свидетельствует тот факт, что только за первое полугодие 2020 года число осужденных за данное преступление в России составило около 9,6 тыс. человек [6]. Вместе с тем правовая регламентация одного из самых распространенных преступлений не лишена сегодня серьезных проблем, которые уже давно не носят

сугубо теоретический характер. До сих пор в науке уголовного права сохраняется затяжная дискуссия по вопросу о сущности объективных признаков состава преступления, описанного ч. 1 ст. 159 УК РФ; практика применения норм об уголовной ответственности за мошенничество при этом вовсе не отличается своим единообразием, а процесс квалификации мошеннических действий осложняется не столько характером самого мошенничества, сколько неоднозначностью законодательной регламентации уголовной ответственности за данное преступление. Все это наталкивает нас на вывод о необходимости формирования нового решения этой далеко не новой проблемы. Появление же тех специальных составов мошенничества, которые включают в себя кроме признака хищения также признак приобретения права на чужое имущество, думается, лишь усиливает потребность в более качественном конструировании диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ.

В доктрине уголовного права спорным до сих пор остается вопрос о соотношении понятий «хищение» и «приобретение права», которые лексически разделены в тексте диспозиции части 1 статьи 159 УК РФ союзом «или». Полагаем, что указанный вопрос является ключевым при уяснении объективных признаков данного состава преступления. Приведем пару показательных позиций на этот счет. Так, А. В. Иванчин делит мошенничество на разновидности, относя состав, в котором преступное действие выражается в приобретении права на чужое имущество, к формальным по своей конструкции, в то время как состав т.н. «физического» хищения при мошенничестве автор относит к материальным [3, с. 119]. В. Н. Лимонов вообще говорит о необходимости установления менее строгой ответственности за мошенничество, когда оно выражено в приобретении права на чужое имущество, предлагая тем самым вывести мошенническое приобретение права в отдельный состав Особенной части УК. По его мнению, мошенничество-хищение является окончанным преступлением, а мошенническое приобретение права на чужое имущество – покушением или приготовлением к мошенническому хищению [4, с. 86].

Не менее дискуссионным, хотя и второстепенным, является вопрос о том, к какому элементу состава преступления относится право на имущество. Преобладающей в доктрине уголовного права является позиция, согласно которой право на имущество необходимо рассматривать как предмет мошенничества, а действия, направленные на приобретение такого права, оцениваются как альтернативная хищению форма совершения рассматриваемого преступления. Авторы, придерживающиеся данной позиции, относят состав мошенничества к виду сложных составов, в частности, по той причине, что в ч. 1 ст. 159 УК РФ помимо признака хищения чужого имущества содержится признак приобретения права на чужое имущество (т.е. предусмотрена альтернативность преступных действий), а также имеется альтернативный предмет преступления – чужое имущество либо право на чужое имущество. Мы, однако, с приведенными позициями согласиться не можем.

Во-первых, приобретение права на чужое имущество применительно к мошенничеству означает юридическое изъятие и одновременно обращение этого имущества в пользу виновного или других лиц. При этом ни о какой альтернативности признаков, характеризующих преступные действия при мошенничестве, думается, говорить в данном случае неуместно. Как справедливо отмечает Л. В. Лобанова, сложный характер деяния не следует смешивать с понятием сложного характера состава преступления. Сложность деяния как отдельного признака состава преступления связывается не с его удвоением или альтернативностью (что характеризует сложный характер состава преступления в целом), а с усложненной характеристикой самого деяния (например, использование виновным различных производственных процессов, свойств предметов, сил природы и пр.) [1, с. 118]. Нам представляется, что общим признаком действия при мошенничестве является хищение, а преступное приобретение права на имущество означает лишь способ совершения мошеннического хищения. И здесь может возникнуть вполне резонный вопрос о том, уместно ли рассматривать приобретение права на чужое имущество в качестве способа совершения мошенни-

чества, если состав, предусмотренный ч. 1 ст. 159 УК РФ, к такому способу относит обман или злоупотребление доверием? Полагаем, в данном случае важно учитывать, что изъятие и обращение предмета преступления могут совершаться как физическим способом, так и посредством юридической процедуры приобретения права на имущество. В связи с этим необходимо отграничивать между собой способ внешней формы выражения хищения, т.е. вариант т.н. объективирования изъятия и обращения чужого имущества, и обманный способ, путем использования которого хищение приобретает форму именно мошенничества. В первом случае речь идет о проявлении действий при хищении – физическом или юридическом, что характеризует само преступное действие как свойство объективной стороны. Во втором случае способ указывает на то, что хищение является обманным, то есть совершается именно в форме мошенничества, что относится уже к конструктивному признаку не преступного действия, а способа совершения преступления. Таким образом, мошенничество представляет собой обманное хищение, изъятие и обращение чужого имущества, при котором может быть совершено как физическим, так и юридическим путем.

Во-вторых, с учетом сказанного, право на имущество не должно выступать в качестве предмета преступлений, описанных ст.ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ. Мы полагаем, что те авторы, которые указывают на наличие в общем составе мошенничества альтернативных предметов этого преступления, понимая в качестве одного из таких предметов право на имущество, при уголовно-правовой характеристике рассматриваемого состава допускают смешение признаков объективной стороны с признаками предмета преступления. Отметим, что виновный, совершая мошенничество путем приобретения права на чужое имущество, получая имущественные права, тем самым получает конкретную вещь в собственность, которая, как нам представляется, и является предметом преступления. При этом само имущественное право выполняет здесь функцию средства получения конкретной вещи.

Так, при изъятии и (или) обращении чужого имущества для признания содеянного оконченным хищением необходимо наступление последствий в виде

причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Думается, что виновный, приобретая право на имущество, получая конкретную вещь в свои фонды, уже фактически причиняет имущественный ущерб потерпевшему. Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 г. N 48 указал, что мошенническое приобретение права на чужое имущество считается окончанным с момента возникновения у виновного лица юридически закрепленной возможности (на основании договора, свидетельства о регистрации прав на недвижимое имущество, других правоустанавливающих документов или решений) вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим независимо от того, удалось ли виновному фактически и окончательно завладеть на основании таких документов соответствующим имуществом [5]. Вместе с тем, именно с момента регистрации соответствующих прав наступают последствия в виде причинения прямого ущерба собственнику или иному владельцу имущества и одновременно увеличиваются материальные фонды виновного. Общественно опасное последствие при этом выражается в прямом материальном ущербе при любой форме хищения, и мошенничество, совершенное путем приобретения права на чужое имущество, не является исключением. Таким образом, право на имущество представляет собой средство совершения хищения при мошенничестве, а не предмет данного преступления. Только лишь с помощью использования юридической процедуры оформления права на имущество, мы полагаем, возможно хищение объекта недвижимости или же движимого имущества, которое подлежит передаче виновному по условиям гражданско-правового договора. При этом предметом мошенничества, совершаемого в том числе путем приобретения права на чужое имущество, выступает чужое имущество уже в своем материально-вещественном значении. Как отметил Н. Г. Иванов, «имущество и право на имущество в гражданском праве соотносятся между собой как материальный субстрат и его юридическое обеспечение» [2].

Таким образом, несмотря на наличие оснований при буквальном толковании диспозиции ч. 1 ст. 159 УК рассматривать мошенничество как два альтернативных преступных действия – мошенничество-хищение чужого имущества и мошенничество-приобретение права на чужое имущество, мы полагаем, что объективная сторона состава ст. 159 УК РФ сконструирована законодателем материально на основе единого признака хищения. Общий состав мошенничества не подразумевает альтернативность таких свойств, как преступное действие и предмет преступления. Данный состав преступления может быть осложнен лишь тем, что в нем указаны два способа совершения преступления – обман или злоупотребление доверием. В связи с этим предметом мошенничества выступает только чужое имущество, которое при этом может быть как движимым, так и недвижимым и получено как физическим, так и юридическим путем, что наряду с обманным способом отражает специфику рассматриваемой формы хищения.

В целях решения проблем законодательной регламентации и достижения единообразной практики применения норм об уголовной ответственности за мошенничество, которое может быть совершено путем приобретения права на чужое имущество, мы предлагаем следующее:

1) Диспозицию ч. 1 ст. 159 УК РФ сформулировать таким образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества (в том числе приобретение права на чужое имущество) путем обмана или злоупотребления доверием».

Предлагаемая формулировка диспозиции общей нормы о мошенничестве позволит безальтернативно рассматривать приобретение права на чужое имущество как действие, которое с позиции элементов и признаков состава преступления относится не к признаку самого общественно-опасного деяния, а к способу этого деяния, используя при хищении который виновный получает в свои фонды чужое имущество посредством его юридического изъятия и одновременного обращения. Аналогичным образом предлагаем сформулировать признак приобретения права на чужое имущество и в тексте описательной диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ.

Вместе с тем заметим, что дефиниция хищения, которая указана в действующей редакции примечания 1 к ст. 158 УК РФ, применяется ко всем статьям Особенной части УК, составы которых содержат признак хищения чужого имущества. В таком законодательном определении хищения отсутствует указание на возможность изъятия и обращения чужого имущества путем приобретения на него права (его юридического изъятия и одновременного обращения). Кроме того, буквальное толкование данного примечания по этой же причине не позволяет рассматривать недвижимость в качестве предмета преступлений, описанных ст.ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ, поскольку в нем [примечании] упоминается лишь о хищении чужого имущества в материально-вещественном значении. В связи с этим также считаем целесообразным внести такие изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ:

1. Текст примечания 1 к статье 158 УК РФ дополнить следующей фразой: «за исключением статей 159, 159.3, 159.6», расположив ее после слов «в статьях настоящего Кодекса» и отделив от них запятой;

2. Статью 159 УК РФ сопроводить примечанием:

«5. Под хищением в настоящей статье, а также в статьях 159.3, 159.6 настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (в том числе совершенные путем приобретения права на соответствующее имущество) в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Вместе с тем нам представляется необходимым упоминание о признаке приобретения права на чужое имущество не только в дефиниции хищения, но и непосредственно в тексте диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, т.к. назначение любой описательной диспозиции нормы Особенной части УК состоит в кратком ознакомлении правоприменителя с основными признаками конкретного преступления.

Таким образом, принимая во внимание, что в указанных составах мошенничества обманное хищение может быть осложнено использованием такого способа, как приобретение права на чужое имущество, предлагаемое нами отдельное определение мошеннического хищения позволит системно толковать и применять нормы уголовного закона, устанавливающих ответственность за мошенничество.

Список литературы

1. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций: учеб. пособие: В 3 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Лобановой. Т. 2. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. 354 с.

2. Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5. // СПС «Консультант Плюс».

3. Иванчин А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М.: Юрлитинформ, 2011. 208 с.

4. Лимонов В. Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: учеб. пособие. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2000. 89 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. N 280 (11.12.2017).

6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2020 года, опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 12.12.2020).

РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Носкова А. А., 8308-400301D,
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королёва
e-mail: noskovaanna.ssau@mail.ru

Научный руководитель – **Иванов В. В.**, канд. юр. наук, доцент Самарского националь-
ного исследовательского университета имени академика С. П. Королёва

Аннотация. XXI век стал переходным периодом в «цифровую реальность», этот этап не имеет аналогов в истории человечества. В статье рассматривается проблема становления «цифрового двойника» как элемента права, а также вероятность легализации «цифрового дублёра» задачей которого является оптимизация всех сфер жизни человека. Также исследован вопрос эффективности существующей законодательной базы регулирующей информационную сферу жизни.

Ключевые слова: цифровой двойник, виртуальный дублёр, правовое регулирование, таргетированная реклама, информационные технологии.

REGULATION OF THE «DIGITAL DOUBLE» IN RUSSIAN LAW

Noskova A. A., 8308-400301D,
Samara national research University
named after academician S. P. Korolev

Supervisor – **Ivanov V. V.**, Candidate of Jurisprudence Associate Professor of Samara national
research University named after academician S. P. Korolev

Abstract. The 21st century has become a transitional period into “digital reality”, this stage has no analogues in the history of mankind. The article examines the problem of the formation of a «digital twin» as an element of law, as well as the likelihood of legalizing a «digital double» whose task is to optimize all spheres of human life. Also, the question of the effectiveness of the existing legal framework regulating the information sphere of life has been investigated.

Keywords: digital twin, virtual stunt double, legal regulation, targeted advertising, information technology.

Не секрет, что XXI век стал переходным периодом в «цифровой мир», эта реальность не имеет никаких аналогов, связанных с историей всей жизни человечества. Все сферы существования общества претерпевают те или иные изменения в области «нового мира». Институты права не стали исключением. С каждым годом изменяются механизмы, формы применения права. Несмотря на это ни в доктрине, ни в юридической практике нет четкого понимания общей кар-

тины данных нововведений. Появляются такие явления, как «виртуальный дублёр» или же «цифровой двойник», все эти новации не только позволяют улучшить производственный процесс, но и оптимально обеспечить и сократить негативные последствия ещё до того, как они появятся.

Одной из проблем существования «цифрового двойника» на сегодня выступает угроза информационной безопасности человека, никто не знает, как скоро «цифровой дублёр» овладеет способностью самостоятельно принимать решения, не зависящие от людей. В соответствии с этим человек, создавая «лучшую версию себя» не видит границ в том, что однажды этот прототип сможет подчинить себе человеческое общество, став самостоятельным субъектом «информационного мира».

Рассматривая данную проблему, стоит обратить внимание на то, что в настоящее время существует множество устройств, следящих за человеком. Начиная от частных домов и новостроек, заканчивая безлюдными местами, практически во всех городах сегодня установлены видеокамеры, даже личный транспорт нередко имеет видео-регистратор, по которому видно любое передвижение проходящих мимо него людей. Вся эта обстановка, не даёт человеку возможность остаться наедине с собой, так как многие на сегодняшний день устанавливают камеры видео наблюдения даже в собственном частном доме или квартире. Из этого мы уже видим, что положено начало верховенства информационных технологий.

С каждым днём всё больше становится цифровых следов, и эти следы зачастую возникают и существуют независимо от нашего мира. Мы оставляем разные цифровые следы в виде переписки в приложениях-мессенджерах «Telegram», «WhatsApp», «Viber» и социальных сетей «VK» и т. д., поисковых запросах в Интернете, используем бонусные карты «Пятерочка», «Карусель», «Лента», совершая покупки в магазинах, информация о географии нашего передвижения, количество шагов пройденных за день и прочая физическая активность. Одним из последствий мы получаем таргетированную рекламу. Таргетированная реклама- реклама, которая направляет своё воздействие на целевую

аудиторию, которая с высокой степенью вероятности интересуется товаром или же услугой. Наверняка каждый из вас сталкивался с тем, что когда мы ищем определенный товар, с помощью интернет магазинов, таких как «AliExpress», «Лабиринт», «Wish» и прочие магазины в последствие мы наблюдаем эти же товары в разных социальных сетях или же рекламы об этих товарах приходят нам на электронную почту и т.д.

Фактически складывается ситуация, что различные электронные приложения и средства массовой информации собирают о нас огромный массив сведений, а комплекс этих цифровых следов образует в виртуальном пространстве наш цифровой профиль, именуемый «цифровым двойником». В главной правовой проблеме мне видится отсутствие реальных возможностей, правовых механизмов влиять как на факт существования «цифрового двойника» так и на его содержание. Имеющиеся сегодня механизмы в виде «закона о забвении» и закона о персональных данных не могут считаться достаточными. «Право на забвение» имеет полное название, и является Законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Да, эта поправка помогает человеку скрыть недостоверную или же устаревшую информацию о себе, но при этом не может гарантировать того, что данная процедура, необходимая для получения нужного результата, сможет выдержать дополнительную операционную нагрузку на «поисковики», так как требует нужной технической подготовки, ведь с каждым днём всё больше появляется пользователей, которые желают, чтобы их социальные сети и иной доступ к их частной жизни, стал «невидимкой». Но и это желание несмотря на этот закон, не сможет реализоваться в полном объёме так как, поисковик хоть и не будет выдавать эту информацию во внешнем источнике, но на внутренний поиск в сетях это не распространяется. Исходя из этого, уже появляются сомнения в эффективности этой функции.

Также стоит понимать, что возможности информационных технологий не безграничны, и кроме, положительных аспектов, есть и отрицательные, так стоит

понимать, что компьютер тоже может ошибаться. В рамках данной проблемы, на примере юридической деятельности, необходимо заметить, что на сегодняшний день многие юристы обращаются к неофициальным источникам информации, содержащимся в Интернете, для того, чтобы ознакомиться с правоприменительной практикой, но владельцы опубликованной информации теоретически могут не только по неосторожности, но и сознательно допускать ошибки в тексте документа. Зачастую таким ресурсам свойственен легкий доступ к материалам, не требующий много времени и знаний. Следовательно, такого рода данные могут вызвать зависимость людей от фиктивной информации.

В соответствии с вышесказанным также появляется проблема ограничения или даже нарушения тайны частной жизни, гарантированной статьей 24 Конституции РФ [1, с. 234-240]. Проблема защиты тайны частной жизни многогранна и рассматривалась в различных источниках, я обратила внимание в настоящей работе лишь на некоторые ее аспекты [2, с. 201-212; 3, с. 130-132; 4, с. 139-144].

В соответствии с этим, по мере развития информационных технологий, стоит уделять большее внимание угрозе, которая может возникнуть посредством воздействия «виртуального мира» на «мир реальный», чтобы избежать вреда, который может быть причинен человеку, обществу или всему государству. В настоящее время существует множество источников, которые регулируют отношения в сфере развития умных систем. Однако, для дальнейшего регулирования этой сферы, необходимо решить совокупность правовых и технологических проблем, обеспечить функциональную безопасность данных, обеспечить общественные отношения надлежащим правовым регулированием, характерным для нынешнего этапа развития мира. Несмотря на эти недочёты, мы можем предположить, что вскоре произойдёт легализация «цифрового двойника» и будут установлены способы его поддержания, вероятно с созданием «гибридного источника» права. В соответствии с вышесказанным, мы видим, что проблема требует дальнейшего изучения, и ждет своего надлежащего правового регулирования.

Список литературы

1. Иванов В. В., Нестеров А. Ю. Право в искусственной среде третьей природы: юридический статус цифрового двойника // VI международная конференция «Мир человека: нормативное измерение – 6: Нормы мышления, восприятия, поведения: сходство, различие, взаимосвязь». 2019. С. 234-240.
2. Андреева О. И., Иванов В. В., Нестеров А. Ю., Трубникова Т. В. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 4. С. 201-212.
3. Иванов В. В. Применение в уголовном процессе высоких технологий и гарантии прав человека / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. С. 130-132.
4. Бадмаева Е. Б., Рютина А. С., Днепровская М. А. К вопросу об электронном правосудии: зарубежный и российский опыт // Молодежный вестник ИрГТУ. 2020. Т. 10. № 1. С. 139-144.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ОТНОШЕНИЙ ПО ИПОТЕКЕ

Острякова Т. В., БкЮ-302

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: angela.linds@yandex.ru

Научный руководитель – Рахманина Н. В., старший преподаватель ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В настоящей статье освещаются актуальные вопросы судебной практики по спорам, вытекающим из отношений по ипотеке, проводится анализ судебной практики на предмет применения отдельных положений специального законодательства об ипотеке, проводится выявление проблемных вопросов правоприменения и выделяются основные тенденции судебной практики.

Ключевые слова: ипотека, недвижимость, залоговое законодательство, судебная практика, взыскание, обязательство

CURRENT ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN DISPUTES DERIVED FROM MORTGAGE RELATIONS

Ostryakova T. V., BkYu-302

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Rachmanina N. V., Senior Lecturer of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article highlights current issues of judicial practice in disputes arising from mortgage relations, analyzes judicial practice for the application of certain provisions of special legislation on mortgages, identifies problematic issues of law enforcement, and highlights the main trends in judicial practice as of 2020.

Keywords: mortgage, real estate, collateral legislation, judicial practice, recovery, obligation.

На протяжении последних лет внимание к институту залога недвижимости (ипотеки) стремительно возрастает как со стороны государства, так и со стороны граждан. Отчасти это обусловлено тем, что кредитование на значительные суммы и длительные сроки, осуществляемое при необходимости привлечения крупных инвестиций, невозможно без серьезного обеспечения предоставляемых кредитов. Одним из наиболее эффективных вариантов решения этой проблемы является обеспечение обязательств залогом недвижимого имущества.

В процессе анализа судебной практики на предмет наиболее часто встречающихся спорных вопросов, вытекающих из отношений по ипотеке, нами были

исследованы решения судов как Волгоградской области, так и других регионов. Общий анализ позволяет сделать вывод, что по характеру исковых требований в основном рассматриваются следующие категории дел: требования о взыскании банковской задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество, споры об оспаривании договора залога, об изменении условий договора залога (ипотеки) в связи с разделом недвижимого имущества, являющегося предметом залога, а также дела о прекращении ипотеки в связи с исполнением обеспеченного обязательства.

Первая категория дел, связанных с удовлетворением требований банков о взыскании ссудной задолженности в связи с нарушением графика погашения и просрочкой платежей с заемщиков и одновременным обращением взыскания на имущество, как правило, ответчиками не оспаривается и обращается к исполнению.

При принятии решений об обращении взыскания на заложенное имущество, судами учитываются положения ст. 348 ГК РФ [1], согласно которой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства, обращение взыскания на заложенное имущество не допускается, при условии, что допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Если же должником допускается систематическое нарушение сроков внесения платежей по обязательству, суды обращают взыскание на заложенное имущество, устанавливают порядок и способ реализации заложенного недвижимого имущества путем продажи с публичных торгов и устанавливают начальную продажную цену заложенного имущества, и взыскивают задолженность по договору займа.

Среди проанализированных решений судов имеют место споры по искам о прекращении обременения в виде ипотеки в силу закона. По таким делам на основании того, что обязательства истца по ипотеке исполнены, выносятся решения об удовлетворении таких исков и о признании отсутствующим обременения в виде ипотеки в силу закона [7].

Судами также рассматриваются иски о разделе долговых обязательств (по ипотечному займу) при разводе между супругами [4]. Суды правомерно считают эти требования не подлежащими удовлетворению вследствие того, что договор ипотечного займа не предполагает перенос ответственности должника на третьи лица. Такая передача прав возможна только с согласия кредитора (ст. 12 ФЗ «Об ипотеке») [3]. Суды, как правило, разъясняют истцам их права, предусмотренные п.1 ч. 2 ст. 325 ГК РФ [1], в соответствии с которой должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

Наиболее часто судами рассматриваются иски о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество (квартиру, дом, долю). Принимая такие решения, суды руководствуются ст. 50 «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [3], в соответствии с которой кредиторы в судебном порядке реализуют свое право обратиться взыскание на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. При этом обращение взыскания на заложенное имущество может быть сопряжено с самыми разными сферами правоотношений, в том числе, касаться вопросов наследования, в случаях, когда заложенное недвижимое имущество переходит по наследству, или приобретается с использованием средств материнского капитала, которые нередко используются гражданами в целях улучшения жилищных условий при приобретении жилья.

На сегодняшний день широкое распространение получила практика использования средств материнского капитала для улучшения жилищных условий. В судебной практике встречаются дела, связанные с обращением взыскания на заложенное имущество и в случаях использования физическими лицами материнского капитала в целях выплаты кредитных задолженностей. Так, суды принимают решения о взыскании долга по займу и выставлении имущества на торги по общему правилу в случаях покупки недвижимости по материнскому капиталу, если кредит выплачивается с запозданием в связи с начислением процента

за просроченное обязательство (кредит) [8]. При этом анализ судебных решений в этой сфере показывает, что возврат материнского капитала залогодателям не производится на основании норм Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2]. Из смысла положений этого закона следует, что материнский капитал как средство целевой государственной поддержки выплачивается единовременно. В связи с этим порядок возврата материнского капитала, в том числе, если он был вложен заемщиком в приобретение недвижимости по договору ипотеки, в случае обращения взыскания на предмет данного договора, не предусмотрен вообще.

Также судами рассматриваются дела по вопросам обращения взыскания на имущество, перешедшее к наследникам. При этом наследниками могут выступать не только физические лица, но и публичные образования, в случаях, когда заложенное наследуемое имущество (недвижимость) признается выморочным. В качестве примера можно привести судебное решение Центрального районного суда г. Волгограда [9]. В ходе рассмотрения дела суд руководствовался нормами законодательства об ипотеке, а также нормами законодательства о наследовании, указывая, что выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, переходит в порядке наследования по закону в собственность соответствующего публичного образования без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации. На этом основании судом было принято решение, в соответствии с которым выморочное имущество перешло в собственность муниципального образования городского округа г. Волгограда, на которое были возложены обязанности по уплате ипотечной задолженности по заложенной недвижимости.

Интересная закономерность наблюдается при изучении судебных решений по данной категории дел на предмет применения судами статьи 54 Федерального закона об ипотеке [3], в соответствии с которой при решении судьей вопросов, связанных с обращением взыскания на заложенное имущество, суд должен определить и указать начальную продажную цену заложенного имущества. При этом

анализ решений судов показывает, что складывается достаточно разнообразная судебная практика.

Так, некоторые суды руководствуются пп. 4 п. 2 ст. 54 вышеупомянутого закона [3], в соответствии с которой начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора – самим судом. При этом суды определяют начальную продажную стоимость заложенного имущества равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости имущества и в тех случаях, когда начальная продажная цена определена соглашением сторон, несмотря на то, что соответствующее положение в законе приводится именно по отношению к тем случаям, когда эта цена определяется на основании отчета оценщика [6]. В данном случае имеет место следующий проблемный вопрос: буквальное толкование закона позволяет сделать вывод, что законодатель разводит понятия установления цены, определенной соглашением сторон, и цены, установленной отчетом оценщика. Для уточнения этого пункта следует обратиться к содержанию ч. 3 ст. 9 ГК РФ [1]. Данная статья предусматривает оценку предмета ипотеки соответствии с законодательством по соглашению сторон. Таким образом, стороны вправе произвести оценку предмета ипотеки самостоятельно, не прибегая к услугам оценщика.

В судебной практике имеется и иной подход к решению данного вопроса. В соответствии с этим подходом суд ссылается на общие нормы гражданского законодательства, поскольку общие положения о залоге применяются к правоотношениям, вытекающим непосредственно из залога недвижимости. Так, в ряде судебных решений [5], в случаях, когда сторонами согласована стоимость предмета залога и нет спора в суде по этому вопросу между залогодателем и залогодержателем, применяется ст. 340 ГК РФ [1]. Согласно этой норме, соглашением сторон или решением суда об обращении взыскания на заложенное имущество, согласованная сторонами стоимость предмета залога при обращении на него взыскания признается ценой реализации предмета залога. На наш взгляд, этот

подход представляется справедливым и последовательным, поскольку положения специального законодательства в этой части полностью корреспондируют общим нормам в отношении случаев, когда суды имеют дело с согласованной сторонами стоимостью предмета залога. Первая позиция к определению начальной продажной цены по усмотрению суда при наличии согласованной сторонами цены видится непоследовательной в связи с тем, что это право предоставляется суду только в случае отсутствия соглашения между сторонами по данному вопросу. Отчасти такая практика объясняется тем, что в гражданском обороте сложилась практика, согласно которой кредитные организации требуют обязательное проведение независимой оценки, что косвенно учитывается судом. Однако, как следует из вышеприведенных положений закона, указание в договоре об ипотеке согласованной сторонами залоговой стоимости объекта недвижимости без составления отчета о его рыночной стоимости не противоречит закону и не влечет недействительности сделки об ипотеке. При этом судьями, при установлении начальной продажной цены заложенного имущества в размере 80% от определенной соглашением цены, в подавляющем большинстве случаев, не учитываются возможные варианты, когда стороны приходят к соглашению об установлении стоимости предмета ипотеки без использования услуг независимого оценщика. Кроме того, в данном случае встает вопрос о правомерности требований банков к обязательному проведению оценки предмета ипотеки, поскольку в этих условиях стороны договора лишаются возможности самостоятельно определить стоимость предмета ипотеки, в связи с чем фактически утрачивает свое значение статья 54 Федерального закона об ипотеке в части, предусматривающей возможность учета судьями воли сторон для случаев, когда стороны не обращались к услугам оценщика.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что судебная практика по ипотеке имеет дело с различными категориями дел. При этом подавляющее большинство спорных вопросов возникает в ходе рассмотрения дел по спорам, связанным с обращением взыскания на заложенное имущество. В частности, важ-

ной проблемой на сегодняшний день остается законодательно обусловленная невозможность возврата должниками средств материнского капитала, в случаях, когда обращается взыскание на заложенное имущество в результате нарушения должниками условий договора ипотеки. Определенные сложности имеет рассмотрение в суде дел, связанных с обращением взыскание на наследуемое недвижимое имущество. Кроме того, важным вопросом при рассмотрении всех категорий дел являются особенности определения судом начальной продажной цены недвижимого имущества, на которое обращается взыскание, в случаях, когда между сторонами существует соглашение относительно цены заложенного имущества: в этой сфере существуют различные пути разрешения судьями данного вопроса, в связи с чем вопрос о целесообразности применения тех или иных положений закона в этих случаях остается открытым и вызывает обширные дискуссии в научных кругах и правоприменительной практике.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.12.2020).
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей ФЗ: федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (часть I). ст. 19. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.12.2020).
3. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. ст. 3400. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.12.2020).
4. Решение Волжского городского суда (Волгоградская область) от 28.02.2020 по делу № 2-895/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Y1XUFxQGGdd/> (дата обращения: 12.12.2020).

5. Решение Иловлинского районного суда (Волгоградская область) от 23.04.2020 № 2-382/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xY23ZLzAQzUX/> (дата обращения: 12.12.2020).

6. Решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 26.02.2020 № 2-3349/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PMB4vYkq0g6W/> (дата обращения: 12.12.2020).

7. Решение Суровикинского районного суда (Волгоградская область) от 13.04.2020 по делу № 2-221/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ylyQ4Ng92bWR/> (дата обращения: 12.12.2020).

8. Решение Тракторозаводского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 27.02.2020 по делу № 2-535/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9ROmyxV0hdln/> (дата обращения: 12.12.2020).

9. Решение Центрального районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 26.02.2020 по делу № 2-44/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xY23ZLzAQzUX/> (дата обращения: 12.12.2020).

СОДЕРЖАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ВЫДВОРЕНИЯ

Пайлеваян Н. О., ПНБ-503,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: Natela.98@mail.ru

Научный руководитель – Голоманчук Э. В., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье представлен анализ положений законодательства и правоприменительной практики по вопросу определения сроков и других параметров реализации такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как помещение иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение в целях исполнения наказания в виде принудительного административного выдворения.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, миграция, выдворение, депортация, КоАП РФ, суд, правонарушения, права человека.

DETENTION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN SPECIAL INSTITUTIONS FOR FURTHER APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE FORM OF EXPULSION

Paylevanyan N. O., PNB-503,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Golomanchuk A. V., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article presents an analysis of the provisions of legislation and law enforcement practice on the issue of determining the terms and other parameters for the implementation of such measures to ensure the proceedings on an administrative offense, as the placement of a foreign citizen or a stateless person in a special institution for the purpose of executing a sentence of forced administrative expulsion.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, migration, deportation, Administrative Offenses Code of the Russian Federation, court, offence, human rights.

Применение мер административного принуждения, таких как выдворение из Российской Федерации, которое довольно часто встречается в последние

годы, и некоторые факторы, непосредственно связанные с институтом выдворения и препровождения иностранного гражданина или лица без гражданства до пункта пропуска через Государственную границу РФ, все ещё слабо изучены. Статьей 3.2 КоАП РФ (п. 7 ч. 1) административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства отнесено к числу административных наказаний. Нельзя не отметить и тот факт, что каждый год уполномоченными органами исполнительной власти оформляется большое количество правонарушений, в том числе административных, существенная часть которых совершается иностранными гражданами.

Исполнение административного выдворения происходит следующим образом: в результате совершения субъектом данного правонарушения (то есть или апатридом, или иностранцем) административного проступка уполномоченное КоАП РФ должностное лицо составляет в установленном порядке протокол для последующей передачи данного акта в суд, который, в свою очередь, и принимает решение о том, что нарушителю надлежит покинуть наше государство. Исключение из описанной системы возникает в том случае, когда нарушитель действует при пересечении Государственной границы России – тогда его непосредственно на месте правонарушения выдворяют из страны уполномоченные должностные лица – чаще всего, сотрудники пограничной службы.

Состояние функционирования правовых механизмов, призванных обеспечить выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших административные правонарушения на территории Российской Федерации, в настоящее время находится в фокусе внимания органов власти и гражданского общества, а также ученых. И среди наиболее спорных вопросов – тема сроков содержания в специальных учреждениях иностранцев, подлежащих административному выдворению, по профилю которой Конституционный Суд РФ был вынужден неоднократно указывать на несовершенство правового регулирования, что в итоге и стало поводом для проработки в 2017 г. Правительством РФ вопроса о внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Судебный орган конституционного контроля, выражая негативное отношение к неопределенности сроков осуществления выдворения, апеллируя к ст. 22 Конституции РФ провозглашающей право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1), заявил, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, до вынесения которого срок задержания не может превышать 48 часов (ч. 2). Его аргументация была подкреплена также требованиями ст. 3 и ст. 9 Всеобщей декларации прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по общему смыслу которых ограничение права на свободу и личную неприкосновенность считается допустимым только на основе принципов правовой определенности и справедливости при соблюдении критериев необходимости и соразмерности.

В этой связи следует отметить, что содержание в специальных учреждениях иностранцев, не имеющих законных оснований пребывания в нашей стране, фактически по своим существенным признакам является одной из форм лишения физической свободы.

Такое место в соответствии с положениями ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» – это специальное учреждение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, или его территориального органа, предназначенное для содержания иностранцев, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, либо иностранцев, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству или принятых от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации (абз. 20 п. 1 ст. 2). Оплата за проживание в подобном учреждении не взимается, лица содержатся там за счет бюд-

жета России, причем им предоставляется и гарантируется весь спектр необходимых прав и свобод, обеспечиваются надлежащие условия содержания, учитываются особенности состояния здоровья и социального положения.

Служба принудительного исполнения осуществляет реализацию судебных постановлений о препровождении иностранцев в специальные учреждения для содержания их там до момента выдворения, а пограничная служба, в свою очередь, организует и контролирует собственно перемещение всех лиц, которым назначено административное наказание в виде выдворения из России, в том числе, если оно связано с предварительным помещением этих лиц в специально отведенные для этого помещения пограничной службы.

Следует отметить, что срок содержания иностранца в специальном учреждении для исполнения постановления о его административном выдворении в КоАП РФ не определен, однако по смыслу его ст. 31.9 предельный срок такого содержания не может превышать срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания, т.е. 2 лет со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

Максимальный срок пребывания лица в специальном учреждении не определен, однако Верховный Суд Российской Федерации в таких случаях считает разумным первоначальный срок в диапазоне 1–3 месяца, а при решении вопроса о продлении данного срока - не более 6 месяцев, а общий срок не должен превышать двух лет.

Процедура их выдворения из страны является достаточно затратной для федерального бюджета, поскольку включает в себя расходы на судебные разбирательства, содержание правонарушителей в специальных учреждениях, а также препровождение выдворяемых сотрудниками ФССП России до пункта пропуска через Государственную границу РФ, приобретение билетов для проезда в страну их гражданской принадлежности или предполагаемого проживания.

Таким образом, административное выдворение иностранцев и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации и порядок передачи высылаемых лиц в пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации

можно признать весьма эффективными мерами по поддержанию правопорядка одновременно в нескольких сферах: административной, миграционной и трудовой.

Резюмировав выше сказанное, можно прийти к следующему выводу – содержание иностранных граждан и лиц без гражданства институт до конца неизученный и существует множество коллизий, которые требуют должного внимания и изучения, так как центральное место в изучении данного вопроса занимает свобода лица. Поэтому к применению такого вида административного наказания, как содержание в ЦВСИГ, должностные лица должны относиться со всей важностью и деликатностью, ведь на кону гарантированная законом личная свобода человека – высшая ценность, обеспеченная государством и всем цивилизационным миром.

Список литературы

1. Смоляков П. Н. Административное выдворение как вид наказания // СПС КонсультантПлюс. 2020.
2. Тренина Д. В. Проблемы исполнения Россией постановлений Европейского суда в делах о выдаче и высылке // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 63-78.
3. Маматов М. В., Маслов И. А. О сроках содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 95-102.
4. Федеральный закон «О судебных приставах» № 118-ФЗ от 21.07.1997 (последняя редакция) п. 1 ст. 11. // СПС КонсультантПлюс.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). п. 2 Ст. 32.9. // СПС КонсультантПлюс.

6. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (утверждена Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.11.2016).

7. Ефремова О. Н., Бевзюк Е. А. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» / Под ред. А. Е. Епифанова, В. М. Абдрашитова // СПС «Гарант».

ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Пашков М. В., ПНБ-501,

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

Научный руководитель – Глебов В. Г., канд. юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В рамках статьи представлены особенности окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения, выраженные в качественной проверке готовности материалов для формирования окончательного обвинения или отказа от него, на досудебной стадии. Сделан вывод о том, что положения УПК РФ, конкретизирующие вопросы, заявленные в названии статьи не эффективны, поскольку препятствуют сторонам уголовного процесса в полной мере реализовывать свои возможности.

Ключевые слова: окончание предварительного следствия, обвинительное заключение, проверка, следователь, стороны уголовного процесса.

FEATURES OF THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BY THE DRAFTING OF AN INDICATION

Pashkov M. V., PNB-501,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Scientific supervisor – Glebov V. G., PhD. jurid. Professor, VIU RANEPA

Abstract. The article presents the features of the end of the preliminary investigation by drawing up an indictment, expressed in a qualitative check of the readiness of materials for the formation of a final charge or rejection of it, at the pre-trial stage. It is concluded that the provisions of the code of criminal procedure that specify the issues stated in the title of the article are not effective, since they prevent the parties to the criminal process from fully realizing their capabilities.

Keywords: end of the preliminary investigation, indictment, verification, investigator, parties to the criminal process.

Убедившись, что следственные действия полностью проведены, а доказательная база, сформированная в рамках уголовного дела убедительно свидетельствует о том, что именно обвиняемое лицо совершило преступление, показания этого лица, а также версии, факты, аргументы, приведённые в его защиту проверены, оценены и получили опровержение доказательствами, приобщёнными к материалам дела, следователь может принять решение о том, что предварительное

следствие окончено и необходимо составить обвинительное заключение для дальнейшего направления материалов уголовного дела прокурору, с последующим отправлением в соответствующую судебную инстанцию [2, с. 127].

На рассматриваемой стадии важность имеет уведомление обвиняемого лица и его ознакомление с материалами уголовного дела, которое может состояться как лично, так и совместно с защитником и законным представителем, о чем должен быть составлен протокол, в соответствии с нормами ст. 166, 167 УПК РФ (ч. 1 ст. 215 УПК РФ) [6, с. 77].

Важно заметить, что, прежде чем предъявить материалы уголовного дела на ознакомление их необходимо определённым образом систематизировать для облегчения ознакомления с ними заинтересованным лицам и реализации права ознакомления с делом. Систематика в деле важна и для прокурора и суда, к которым поочередно поступят материалы дела после завершения предварительного следствия. Процессуальный порядок систематизации имеет две формы: хронологический и тематический. Добиваясь хронологического порядка, следователь должен сгруппировать материалы дела в той последовательности, в которой они составлялись или поступали. Такой порядок систематизации в правоприменительной практике нашел своё применение в основном в несложных делах и небольших по объёму. Применение тематического порядка обусловлено сложными по фабуле и большими по объёму уголовными делами. В данном случае следователь вынужден группировать материалы дела по эпизодам. Также, данная систематизация материалов применяется при наличии в деле несколько обвиняемых лиц. При этом материалы дела, касающиеся некоторых эпизодов преступного действия или действий отдельного обвиняемого, могут располагаться в отдельном томе или являться частью одного или нескольких томов. Каждый том дела должен быть не только пронумерован, но и содержать опись материалов.

Законодатель не предъявляет требования составлять отдельный протокол об уведомлении сторон ознакомиться с делом, поэтому оповещение можно сделать, своевременно отправив участникам судебного производства соответствующие письма (ч. 2 ст. 215 УПК РФ).

Правоприменительная практика свидетельствует о различном понимании положений УПК РФ со стороны представителей следствия и судебных органов, и адвокатами - с другой. Изучение материалов уголовных дел свидетельствует о наличии расхождений между ними в решении вопроса относительно возможности обвиняемому или его защитнику ксерокопировать материалы дела, с которыми они обладают правом знакомиться (п.6 ч.1 ст.53 УПК РФ), до окончания предварительного следствия. Сказанное иллюстрирует пример, приведенный в статье Л. Казанцева. Подав ходатайство следователю следственного отдела, защитник получил отказ. В мотивировочной части отказа было отмечено, что в соответствии с положениями п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник обладает правом снимать копии с материалов уголовного дела только после его окончания. Суд первой инстанции, куда защитник подал жалобу на действия следователя поддержал уполномоченного сотрудника правоохранительного органа. Аналогичную позицию занял и областной суд [4, с. 54]. Акцентируем внимание на том факте, что многие правоведы склонны считать, что хоть право носит спорный характер, всё-таки обвиняемому и его защитнику принадлежит [3, с. 153]. Преюдиция данного положения содержится в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ провозглашающее право каждого на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом [1]. А если принять во внимание положения п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, где защите также предоставляется право использовать любые, помимо отраженных в этой статье, и не запрещенных УПК РФ, средства и способы защиты, то спорность данного вопроса отпадает.

Обратим внимание на еще одну проблему, в рамках рассматриваемого вопроса. Действующий УПК РФ не ограничивает обвиняемого и его защитника во

времени, которое может быть затрачено для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Удивителен тот факт, что законодатель, защищая конституционные права обвиняемого лица, совершенно не учитывает в данном вопросе интересы потерпевшего. Юридическая публицистическая литература представляет много сторонников мнения, о том, что в настоящее время обвиняемый (подсудимый) имеет больше прав, чем потерпевший, интересы которого игнорируются. Положения части 3 ст. 217 УПК РФ являются прямым подтверждением данного мнения.

Если сторона обвинения уклоняется от ознакомления с материалами дела, то следователь наделен правом обращения в компетентный суд для разрешения данного вопроса. Юридическое толкование термина «уклонение» подразумевает: неявку участника уголовного судебного производства в определённое время; систематические опоздания, не имеющие объективных причин; изучение ничтожно малого объёма документов в течении одного дня участником уголовного судебного производства, принципиальное копирование при помощи переписывания от руки, в то время как это можно сделать с использованием копировальной техники.

Итак, являясь основной формой окончания предварительного следствия, анализируемый институт вобрал в себя все нормы, регулирующие вопросы систематизации материалов дела; уведомления сторон; непосредственно само составление обвинительного заключения. Иначе говоря, основная задача данного этапа проверить, насколько качественно собрана доказательственная база, позволяющая сформировать окончательное обвинение или отказаться от него [5, с. 178].

Проблема рассматриваемого института очевидна – нормы УПК РФ, регламентирующие особенности окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения не эффективны, поскольку затрудняют сторонам уголовного процесса реализовывать свои возможности. Примером тому являются неопределенности при ознакомлении с материалами дела.

Список литературы

1. Безлепкии Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2017. 267 с.
2. Гумеров Т. А. Механизм принятия обвинительного заключения. Проблемы, теория и практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 1 (41). С. 152-159.
3. Казанцев Л. Право снимать копии с материалов уголовного дела принадлежит защитнику и до окончания предварительного расследования // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 54.
4. Поперечный А. А. Значение и содержание обвинительного заключения // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 178-179.
5. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 1.07.2020 г.] / Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. 2020. № 144.
6. Россинский С. Б. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу / С. Б. Россинский, А. П. Шумская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 77.

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ

Подопригора И. Н., МЮЗ-202,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ilona.podoprigora@mail.ru

Научный руководитель – Мограбян А. С., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности и проблемы института усыновления. На основе принципов семейного права, которые в качестве приоритета ставят защиту прав и интересов несовершеннолетнего ребенка, предложены изменения действующего семейного законодательства.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, усыновитель, опекун, несовершеннолетний, родитель.

ADOPTION AS A LEGAL MECHANISM FOR REALIZATION OF THE CHILD'S RIGHTS TO THE FAMILY

Podoprigora I. N., MUZ-202
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Mograbyan A. S., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article examines some of the features and problems of the institution of adoption. Based on the principles of family law, which prioritize the protection of the rights and interests of a minor child, amendments to the current family legislation are proposed.

Keywords: adoption, adoption, adoptive parent, guardian, minor, parent.

В любом цивилизованном государстве одним из главных предметов правового регулирования является защита прав несовершеннолетних детей. Несмотря на тот факт, что вопрос о благополучии семьи является оценочной категорией, для любого общества характерны схожие понятия о том, что является отрицательными факторами нормального развития ребенка. В связи с этим в большинстве государств предусмотрен институт родительских прав и обязанностей, который регулирует отношения родителей и несовершеннолетних детей, охраняя последних от недопустимого поведения со стороны родителей.

Отсутствие надлежащего исполнения родителями своих обязанностей в отношении несовершеннолетних детей ставит перед государством задачу, в судебном порядке ограничить, либо лишить их родительских прав и передать несовершеннолетнего ребенка в лучшие для него условия.

Несовершеннолетний, который остался без попечения родителей, спустя шесть месяцев может быть передан в семью для усыновления.

Усыновление (удочерение) несовершеннолетних детей, является наиболее приоритетной формой реализации защиты прав ребенка. Преимущество данной формы устройства детей заключается в том, что ребенок, данном случае, в отличие от нахождения его на попечении в специализированном учреждении, может реализовать свое право на семью. Таким образом, посредством института усыновления, государство и общество стремятся создать наиболее благоприятную среду для физического, психического, духовного и нравственного развития детей.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим особенности усыновления (удочерения) несовершеннолетнего является Семейный кодекс Российской Федерации [1] (далее СК РФ).

Несмотря на значительную историю развития семейного права, в СК РФ все еще отсутствует легальное определение понятию усыновления (удочерения).

По мнению Пчелинцевой Л. М. под усыновлением понимается юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и их (его) родственниками, с одной стороны, и усыновлённым ребёнком - с другой, возникают такие же права и обязанности как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению» [6, с. 719].

По нашему мнению, данное определение достаточно емко обозначает суть данного института, определяя усыновление, как правообразующий и правопрекращающий юридический факт.

На основании ст. 124 СК РФ, институт усыновления возможен к применению только в отношении несовершеннолетних детей, с учетом возможности

обеспечения их полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития.

Органом, на которого возложена деятельность по учету несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей является Министерство просвещения Российской Федерации. Именно Минпросвещения России обязано осуществлять занесение государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в государственный регистр баз и банков данных [3].

В ст. 127 СК РФ содержится перечень лиц, которые могут быть усыновителями, а также рассматриваются требования, которые предъявляются для данных лиц.

В соответствии с СК РФ, к условиям, необходимым для усыновления относятся следующие:

- согласие родителей на усыновление ребёнка;
- согласие опекунов (попечителей), приёмных родителей, руководителей организаций, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей;
- согласие усыновляемого ребёнка, достигшего возраста 10 лет;
- согласие супруга усыновителя, на усыновление ребёнка;
- разница в возрасте не менее 16 лет между усыновляемым и усыновителем, не состоящем в брачных отношениях.

Не понятна позиция законодателя в отношении требования о согласии опекунов (попечителей), приёмных родителей, руководителей организаций, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, так как ничто не мешает данным лицам, ранее заявить своё желание об усыновлении ребёнка в установленном порядке. Отсутствие такого желания, на наш взгляд, автоматически должно лишать таких лиц права на распоряжение судьбой ребенка.

Так же, мы согласны с мнением Усачевой Е. А, которая указывает на необходимость изменения возраста необходимого согласия со стороны ребенка с десяти лет до восьми, так как, на сегодняшний день происходит более раннее интеллектуальное развитие детей [7, с. 115].

Таким образом, следует изложить п. 1. ст. 132 СК РФ в следующей редакции: «Для усыновления ребёнка, достигшего возраста восьми лет, необходимо его согласие».

Представляется – интересы ребёнка, должны быть определяющим критерием при оценке лиц, желающих стать усыновителями, при вынесении решения об усыновлении, так и при отмене усыновления.

На сегодняшний день, в Российской Федерации усыновление производится в судебном порядке, благодаря чему можно говорить о том, что права несовершеннолетнего должны максимально учитываться при разрешении вопроса о возможности его определения в приемную семью. Усыновление регулируется главой 19 СК РФ и рассматривается судом в порядке особого производства (глава 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]).

На наш взгляд, подобный порядок усыновления, как нельзя лучше, способствует защите интересов ребенка. Тем не менее, в отдельных положениях, СК РФ противоречит защите интересов ребенка, устанавливая запреты там, где это, по нашему мнению, нецелесообразно. В частности, в соответствии с п. 6, ст. 71 СК РФ запрещается передача на усыновление детей до истечения шести месяцев с момента вынесения решения суда о лишении родительских прав.

В данном случае, не до конца понятна позиция законодателя. Лишение родительских прав – крайняя мера, которая применяется в исключительных случаях нарушения обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. По нашему мнению, следует согласиться с позицией Красновой Т. В., которая отмечала, что не следует рассчитывать на то, что родители, лишённые родительских прав, резко изменят свой образ жизни и обратятся в суд за их восстановлением в установленный срок [4, с. 153]. Так же, с нашей точки зрения, шестимесячный срок пребывания ребенка в опекунской семье или специализированном учреждении так же не всегда оправдан.

Создается впечатление, что законодатель данной нормой старается защитить права не детей, а родителей, лишённых родительских прав, что, по нашему

мнению, является нарушением принципов семейного права и ставит несовершеннолетнего ребенка в уязвленное положение.

Представляется необходимым данный срок сократить до двух месяцев, дополнив пункт 6 статьи 71 следующим содержанием:

«Усыновление ребёнка в случае лишения родительских прав (одного из них) допускается не ранее двух месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав».

Таким образом, сокращённый срок для восстановления родителей в правах будет стимулировать их к оздоровлению образа жизни и изменению их отношения к ребёнку. Так же, это поможет несовершеннолетнему меньше время находится в состоянии неопределённости и сможет раньше вернуться в семью, либо на усыновление.

Анализ существующей судебной практики приводит нас к мысли о том, что количество дел об усыновлении, которые рассматривают суды имеет тенденцию к постоянному росту. Тем не менее, качество рассмотрения данных дел, по нашему мнению, неуклонно падает. Суды не всегда в достаточной степени исследуют имеющиеся материалы дела, что может приводить к принятию решений, которые не соответствуют принципам защиты прав и интересов ребенка. Отказывая заявителю, зачастую, по формальным признакам без тщательного изучения материалов дела, суды подвергают детей дополнительному негативному психологическому воздействию в виде необходимости ожидания следующих родителей.

Особенно актуальна данная проблема проявляется сейчас, в связи с уменьшением числа желающих принять участие в усыновлении детей.

В связи с вышеизложенным, мы согласны с мнением ученых, которые считают, что в России уже назрела необходимость создания семейных судов, которые специализировались бы на рассмотрении вопросов, связанных с усыновлением (удочерением) и многими другими, касающихся разрешения семейно-брачных конфликтов [5, с. 37].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Постановление Правительства РФ от 10.03.2005 N 123 (ред. от 19.12.2018) «О полномочиях Министерства просвещения Российской Федерации по оказанию содействия в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2005, N 11, ст. 950.
4. Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. N 3 (44).
5. Мосиенко Т. А., Лукьянова А. Г., Щекина Е. Н. Правовой механизм усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей // Пробелы в российском законодательстве. Издательский дом «Юр-ВАК». 2017.
6. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М.: НОРМА, 2013. 719 с.
7. Усачева Е. А. Социальное отцовство (материнство): постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2019. N 6.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Подсвинова А. А., Марышев А. М., ДЮР-31
Астраханский государственный университет

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС,
Бабанова О. И., ассистент кафедры корпоративного права АГУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу способов осуществления налогового администрирования в Российской Федерации и Франции. Исследуемая тема позволяет выявить достоинства и недостатки в налоговой системе нашего государства.

Ключевые слова: администрирование, налоги, Российская Федерация, налоговые органы, налоговые службы, налоговое администрирование.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TAX ADMINISTRATION IN RUSSIA AND FRANCE

Podsvirova A. A., Maryshev A. M., DUR-31
Astrakhan State University

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА, Babanova O. I., Senior Assistant Department of Corporate Law of ASU

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of methods of tax administration in the Russian Federation and France. The research topic allows us to identify the advantages and disadvantages in the tax system of our state.

Keywords: administration, taxes, Russian Federation, tax authorities, tax services, tax administration.

На сегодняшний день вопрос о создании эффективной модели налогового менеджмента в государстве имеет первостепенное значение [8, с. 22]. Прежде всего, это связано с растущим влиянием принципа результативности экономической науки, который включает в себе такое понятие, как необходимое содержание налогового штата государства при условии минимального финансирования его деятельности, оно при этом будет способствовать высоким показателям сбора налоговых и связанных с ними платежей [2, с. 69].

Иначе говоря, реализация данного принципа проявляется в ключевом правиле экономики, выражающемся в соотношении минимума затрат и максимума прибыли от соответствующих вложений. Иллюстрируя этот пример законом Парето, составляющим известную пропорцию в виде 20 % на 80 % при условии

задействования лишь 20 % усилий и затрачиваемых средств, необходимо претворять в жизнь основные задачи, стоящие перед налоговыми органами [1, с. 567].

При раскрытии данной темы особую актуальность имеет сравнительный анализ модели налогового администрирования, сложившейся в РФ, исходя из рассмотрения качественных и количественных показателей, характеризующих ее деятельность, в сравнении с деятельностью налоговых органов Франции.

Связано это с тем, что модель французской налоговой системы максимально приближена к отечественной, так как, прежде всего во Франции преобладает континентальная правовая система, что имеет значение для актов налогового регулирования, которые являются кодифицированными во Франции и в России соответственно.

Так. источником налогового права во Франции является «Единый налоговый кодекс», а в России, по аналогии, Налоговый кодекс Российской Федерации, состоящий из закрепленных на федеральном уровне норм налогового права [4, с. 58].

Помимо этого, важно отметить, что рассматриваемые государства имеют схожее федеративное устройство, которое можно проследить в разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с принципом законности в России, существует два уровня функционирования налоговых органов: федеральные и территориальные органы, а по признаку подчиненности – федеральные органы налоговой власти, органы власти субъектов и местного уровня [3, с. 44].

Остановившись на особенностях французской модели, обратим внимание в первую очередь на ее структуру построения, которая представляет собой также трехуровневую систему налоговых органов, как и в России, при этом отдельно выделяется главное управление государственных финансов, выполняющее функции менеджмента (администрирования) налоговой системы в целом [6, с. 47].

Рассматривая подробнее компетенцию налоговых органов, остановимся на нашем государстве, включающем в себя управление национальных и международных проверок, управление проверок налогового положения, национальное управление налоговых расследований, а также проверки предприятий с оборотом от 400 млн. евро, относящихся к крупному бизнесу.

На региональном уровне существует управление центрального региона; налоговые управления департаментов, включающие в себя 20 региональных и 10 межрегиональных управлений. Региональным управлением осуществляются проверки предприятий с оборотом от 10 до 400 млн. евро, относящихся к среднему бизнесу.

Самое низшее звено в данной иерархии занимают налоговые управления департаментов, занимающиеся проверкой предприятий с оборотом до 10 млн. евро, которые относятся к малому бизнесу.

При этом общая численность налоговых работников во Франции в среднем на 65 млн. населения составляет около 80 тыс. человек. Из этого следует, что нагрузка, приходящаяся на одного налогового инспектора, составляет 812 человек в среднем.

Оценивая материальное обеспечение среднемесячной заработной платы налоговых работников среднего и низового звена, отметим, что оно достигает примерно уровня 3-6 тыс. евро, с установленными минимальными суммами в пределах 2500 евро.

В свою очередь, в Российской Федерации компетенция разделена между уровнями налоговой власти в пределах подразделений, соответствующих каждому из них. В отличие от Франции, выделены межрегиональные инспекции по крупнейшим налогоплательщикам и по субъектам федерации [7, с. 656].

К организациям, подлежащим налоговому администрированию на федеральном уровне, относятся те, у которых показатель финансово-экономической деятельности за отчетный год составляет суммарный объем начислений федеральных налогов, согласно данным налоговой отчетности, свыше 1 миллиарда рублей.

Если соответствующие крупные предприятия выделяются на уровне субъекта, то они подлежат его ведению. При этом таковыми будут считаться те из них, чей суммарный объем полученных доходов исчисляется в пределах от 1 до активы составляют сумму в пределах от 100 млн. до 20 млрд руб. включительно; суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов находится в пределах от 75 млн. до 1 млрд. руб.

Общая численность работников ФНС РФ составляет около 149,9 тыс. человек, с перспективой сокращения штата сотрудников до 15 % к 2020 году, что в итоге сократит количество налоговых работников на 22100 человек и приведет к общему количеству работников налоговой службы в РФ равному 127,415 человек, с уровнем заработной платы, установленном в России, по данным Росстата, в 2016 году 27 тысяч 576 рубля.

Налоговая нагрузка на одного налогового работника на сегодня составляет примерно 841 человек, при учете, что в скором времени будет происходить сокращение налоговых органов до 13 %, предполагая, что налоговая нагрузка на

Данные количественные и качественные показатели, характеризующие организацию системы налогового администрирования в РФ и Франции возможно проследить в таблице 1, представленной ниже.

Таблица 1

Показатель (2020 г.)	Франция	Российская Федерация
Численность работников налоговых органов, чел.		
Средняя заработная плата работников налоговых органов, руб.		
Налоговая нагрузка на 1 налогового работника, чел.		

Оценивая финансирование налоговых органов в России и Франции, можно отметить то, что в среднем во Франции на организацию работы финансовых органов отпускалось 21 % расходов, заложенных в бюджет. Кроме того, в рамках данных расходов выделялись затраты на обучение и переподготовку. Они составляли около 7 % общего объема средств фонда заработной платы налоговых работников.

Тем временем, в Российской Федерации, на содержание налоговой службы отводится в среднем в составе расходов государственного значения примерно 11 % бюджета. Но распределение бюджета осуществляется крайне неравномерно, в связи с этим разрыв в некоторых случаях достигает 3 млн. руб., что является весомым показателем, с условием регионального аспекта.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что разделение уровня компетенции, качественно высокий уровень финансирования и умеренная нагрузка на работников налоговых органов Франции, обеспечивает налоговые поступления в доход страны в размере около 90 % бюджета государства. При этом, например, около 50 % поступлений от косвенных налогов составляют НДС. Возвращаясь к Российской Федерации, можно сказать о том, что ситуация складывается иным образом. Так, поступления НДС в казну РФ составляют примерно 17 %, а общие поступления от налоговых платежей равны 40 % от общего количества бюджета. Целесообразно отметить недостаточный уровень финансирования деятельности налоговой службы. Также, сказывается и отсутствие отдельно уполномоченного на выполнения функций администрирования органа, на который, по сути, и должны быть возложены основные задачи по обеспечению качественной организации деятельности налоговых органов.

Исходя из всего вышесказанного, должная организация структуры налоговых органов, решение поставленных вопросов, а также существенный уровень финансирования, позволят достигнуть Российской федеральной налоговой службе, уровня Французской налоговой службы в области налогообложения.

Список литературы

1. Агирбова А. А. Налоговая система как правовая категория и институт финансовой системы государства // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15.
2. Бочарова О. Ф., Волошина Е. Ю. Налоги как инструмент инновационного развития // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13).
3. Болатаева А. А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // Научные Известия. 2017. № 6.
4. Брякина А. В. Система налогов и сборов как неотъемлемая часть налоговой системы // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 3.
5. Курбатова О. В., Малахова Н. В., Тихомирова Ю. С., Эриашвили Н. Д. Налоговое право // М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017.
6. Налоговое администрирование. М.: КноРус, 2010.
7. Налоговое право России. Учебник для вузов. М.: Норма, 2018.
8. Пройдин С. Н., Епифанов А. Е. Полномочия органов местного самоуправления в налоговой сфере. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. 2009. № 4 (35).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Подьяпольская В. А., БкЮ-304,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: vita.podyapolskaya@mail.ru

Научный руководитель – Белова О. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема определения правосубъектности искусственного интеллекта в современном обществе. Данная проблема имеет статус востребуемой в научной литературе в настоящее время социальной идентичности личности в модернизирующемся обществе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект права, интеллектуальная собственность, правовой статус, эффективность.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LEGAL OBJECTIVITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Podyapolskaya V. A., Bkyu-304,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Belova O. A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the problem of determining the legal personality of artificial intelligence in modern society. This problem has the status of being claimed in the scientific literature at the present time. social identity of the individual in a modernizing society.

Keywords: artificial intelligence, subject of law, intellectual property, legal status, efficiency.

Современное общество все более начинает зависеть от внедрения в повседневную деятельность передовых технологий. В связи с чем, увеличивается и количество применений искусственного интеллекта. Результаты использования искусственного интеллекта в некоторых сферах жизнедеятельности общества поистине поражают. Взять хотя бы голосовое управление, которое уже крепко вошло в жизнь многих людей.

Всемирная организация интеллектуальной собственности интенсивно работает на тему использования искусственного интеллекта, эффективности его применения в сфере интеллектуальной собственности.

Стоит отметить, что в изучаемой области до сих пор не сложилось единое и точное определение понятия «искусственный интеллект». На данную тему в последние годы ведутся оживленные дискуссии среди ученых, в том числе и в области права.

Достаточно большое количество людей придерживаются следующего определения, предложенного В. С. Дорогановым и М. И. Баумгартеном: по своей сущности *искусственный интеллект* представляет собой математическую модель, расположенную в определенном техническом устройстве [2, с. 134]. Данная модель нейронных связей способна к самостоятельному обучению, восприятию информации окружающего мира, обработке этой информации и получению соответственно нового знания, которое первоначально не было заложено создателем. Получается, что разработчик не может до конца спрогнозировать поведение искусственного интеллекта.

Механизм принятия решения искусственным интеллектом начинается с первоначального восприятия случайного текущего решения, без оценки его эффективности, далее происходит исследование первичного случайного решения, для установления его эффективности при разрешении поставленной проблемы, результатом чего выступает оригинальное решение, лишенное недостатков первичного [3, с.78]. После наступает стадия оценки доступа. Единственным критерием является эффективность выполнения задания. Получается, что если задание своей целью будет иметь правонарушение, то искусственный интеллект будет только ухудшать положение, поскольку решение будет с правовой точки неправильным, но будет принято.

В последнее время большие споры возникают по вопросу отнесения искусственного интеллекта к субъектам права. По мнению Ф. В. Ужова: в случае если теория «мыслящих машин» (или же «сильного» искусственного интеллекта, т.е. искусственного интеллекта, способного мыслить соответственно и сообразно такой способности, присущей человеку) превратится в практику, перед законодателем неизбежно будет поставлен вопрос о наличии или же об отсутствии необходимости наделяния носителя искусственного интеллекта правами [4, с. 358].

В правовой среде под *субъектом* понимается лицо, которое имеет способность осуществлять субъективные права, юридические обязанности и нести ответственность. Для определения правового статуса искусственного интеллекта необходимо проследить непосредственно его характеристику. Искусственный интеллект представляет собой искусственную систему, имеющую возможность имитировать интеллект человека. Данная система способна к получению, обработке, хранению информации и знаний. Искусственный интеллект служит определенным инструментом, при помощи которого можно расширить и усилить возможности интеллекта человека. Он, по большей части, был создан именно для замены самого человека при выполнении определенных действий. Его нельзя в полной степени сравнивать с человеком, так как по своей сути искусственный интеллект лишен чувств, души, свободы воли. Хотя искусственный интеллект и способен решать сложные задачи, выполнять высокотехнологичные действия, по факту у него нет собственного сознания.

Искусственный интеллект становится неотъемлемым участником общественных отношений в современном обществе, увеличиваются его области применения. В этой связи нельзя не согласиться с мнением О. А. Ястребова, который определил необходимость совершенствования правового регулирования искусственного интеллекта как одно «из важнейших направлений развития российского права» [6, с. 315].

П. М. Морхат пишет о возможности признания «электронного лица» - юридической фикции, поскольку признание его правосубъектности, аналогичной человеку, в дальнейшем может повлечь за собой трудности, связанные с тем, что права роботов на определенном этапе войдут в противоречие с правами людей [1, с. 76]. Следовательно, для реализации описываемого подхода в дальнейшем ещё потребуются «значительная теоретическая и практическая разработка законодательства» [5, с. 372].

Вообще же не совсем ясным для понимания остается вопрос, каким образом искусственный интеллект будет отвечать за свои действия? Может быть, за

него будет отвечать его разработчик? Но ведь искусственный интеллект обязательства принимает на себя. Главный вопрос, как раз в механизме несения ответственности искусственным интеллектом.

Если предположить, что в ближайшем будущем мыслительные процессы роботов выйдут на новый уровень, то придется решать очень сложную проблему: правовые системы на сегодняшний день, строятся на основе антропоцентризма, которое было заложено в эпоху Возрождения, и не подходит для решения вопросов, связанных с применением искусственного интеллекта в качестве субъекта права.

Стоит также отметить, что если искусственный интеллект будет признан субъектом права, то устоявшееся положение, о правовом регулировании только между лицами, как между субъектами, будет не соответствовать действительности.

На данный момент искусственный интеллект в качестве *объекта* права не вызывает такого количества сложностей и противоречий, нежели в плоскости правового субъекта. Однако не стоит отрицать, что момент наделения искусственного интеллекта данным статусом ближе, чем нам кажется, поскольку технологии развития в настоящее время совершенствуются с огромной скоростью.

Подводя итог, можно сказать, что на данный момент искусственный интеллект остается не полностью изученным, поскольку системы его сложны для объективного анализа, из-за изменения поведения в определенной ситуации. При изучении вопроса о наделении искусственного интеллекта статусом субъекта права необходимо очень осторожно подходить к данному вопросу. Стоит изучить все преимущества и недостатки этого действия. Искусственный интеллект может в определенном смысле отрицательно сказываться на сферы его применения. Нерешенным в теоретическом смысле остается вопрос об ответственности искусственного интеллекта в случае нарушения законодательства. Не стоит недооценивать вклад науки и прогресса в развитие искусственного интеллекта, с чем связано и его увеличивающаяся роль в обществе, а значит необходимость

регулирования таких отношений в правовой плоскости. Для того, чтобы не причинить ущерб людям и обществу в целом стоит обозначить возможные пределы применения искусственного интеллекта, и изменить законодательство в той степени, в которой это касается вопросов искусственного интеллекта, однако здесь стоит сказать, что когда искусственный интеллект будет признан субъектом, то право, которое мы сейчас знаем, придется перекраивать практически полностью.

Список литературы

1. Морхат П. М. Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 74-77.
2. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 2018. С. 129-153.
3. Соменков С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 75-85.
4. Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357-360.
5. Худякова Е. А. К вопросу о правовом статусе искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 366-373.
6. Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 3. С. 315-328.

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: СУЩНОСТЬ, ПОРЯДОК УПЛАТЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Попова О. Ю., ПНБ-403,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
E-mail: olesyapopova99@mail.ru

Научный руководитель – Усанова В. А., канд. юрид наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной научно-исследовательской работе рассмотрены правовые аспекты налога на профессиональный доход, статистику уплаченных налогов, а также эффективность рассматриваемого новшества.

Ключевые слова: самозанятый, налог, доход, физическое лицо, налогообложение, налоговый орган.

TAX ON PROFESSIONAL INCOME: ESSENCE, PAYMENT PROCEDURE, EFFICIENCY

Popova O. Yu., PNB-403,
Volgograd Institute of Management -
RANEPA branch

Supervisor – Usanova V. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This research paper examines the legal aspects of the tax on professional income, statistics of taxes paid, as well as the effectiveness of the innovation under consideration.

Keywords: Self-employed, tax, income, individual, taxation, tax authority.

Рассматриваемый вопрос регулируется на основе Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – ФЗ № 422-ФЗ), что является относительной новеллой в российском праве. Стоит отметить, что обсуждаемая тема является достаточно актуальной в силу того, что налог на профессиональный доход затрагивает физические лица, в том числе индивидуальных предпринимателей, количество которых с каждым разом все растет, именно поэтому владеть знаниями в данной сфере очень важно.

Стоит отметить, что профессиональный доход - доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают

наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

В ст. 4 ФЗ № 422-ФЗ указано: «Налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном настоящим Федеральным законом» [3]. То есть в данном случае необходимо перейти на специальный налоговый режим.

Физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, изъявившие желание перейти на специальный налоговый режим, обязаны встать на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика. Постановка на учет в налоговом органе гражданина Российской Федерации в качестве налогоплательщика осуществляется налоговым органом на основании заявления.

Стоит отметить, что для специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» ставки зависят от того, налогоплательщик получает доход:

- в отношении доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам, ставка составляет 4 %.

- в отношении доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, ставка составляет 6 %.

Налоговым периодом признается календарный месяц. Налоговая декларация по налогу в налоговые органы не представляется.

Объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав).

Необходимо понимать, что не признаются объектом налогообложения доходы:

- 1) получаемые в рамках трудовых отношений;
- 2) от продажи недвижимого имущества, транспортных средств;
- 3) от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений);

4) государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений;

5) от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;

6) от реализации долей в уставном (складочном) капитале организаций, паев в паевых фондах кооперативов и паевых инвестиционных фондах, ценных бумаг и производных финансовых инструментов;

7) от ведения деятельности в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора доверительного управления имуществом;

8) от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад;

9) от уступки (переуступки) прав требований;

10) в натуральной форме;

11) от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности.

Сумма налога исчисляется налоговым органом как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при применении разных ставок – как сумма, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз, с учетом уменьшения соответствующей суммы налога на сумму налогового вычета.

Налоговый орган уведомляет налогоплательщика через мобильное приложение «Мой налог» не позднее 12-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, о сумме налога, подлежащей уплате по итогам налогового периода, с указанием реквизитов, необходимых для уплаты налога. В случае,

если сумма налога, подлежащая уплате по итогам налогового периода, составляет менее 100 рублей, указанная сумма добавляется к сумме налога, подлежащей уплате по итогам следующего налогового периода.

Уплата налога осуществляется не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, по месту ведения налогоплательщиком деятельности.

Для наиболее полного понимания эффективности данного новшества обратимся к статистике. К концу первого полугодия 2020 г. количество самозанятых граждан в России выросло в 10,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Теперь более миллиона человек в стране зарегистрированы в качестве самозанятых и суммарно заработали уже 130 млрд руб.

По данным сайта ФНС ежедневно к самозанятым присоединяются по 4000 человек. По информации на август 2020 года – за время эксперимента с начала 2019 года самозанятые зарегистрировали доходы более чем на 130 млрд рублей и уплатили налоги на 3,5 млрд рублей. При этом у 82 % зарегистрированных сейчас самозанятых не было официальных доходов от предпринимательской деятельности, а у 42 % – вообще не было официальных доходов за год до постановки на учет.

Сейчас к платформе ФНС России подключены 44 крупнейших банка и электронных площадок, а 34 % доходов самозанятых регистрируются через их программные продукты без использования приложения «Мой налог». В перспективе партнерская сеть будет развиваться, а концепция и подходы, которые используются, будут распространяться и дальше на другие налоговые режимы.

Хотелось бы заглянуть немного вперед и отметить то, что Правительство РФ рассматривает законопроект, на основании которого лица от 16 до 18 лет, зарегистрированные в качестве самозанятых с 1 января 2021 года смогут получить 22130 рублей налогового вычета. На наш взгляд, данный «бонус» является хорошим привлечением юных граждан к регистрации в качестве самозанятого [1].

Рост числа самозанятых граждан предполагается в следующих отраслях:

- при оказании услуг перевозки пассажиров, в частности водителям сервисов «Яндекс.Такси» и других аналогичных систем;
- на рынке оказания риэлтерских услуг;
- в услугах по ремонту и мелкому строительству;

Также в качестве самозанятых регистрируются молодые репетиторы, маркетологи, дизайнеры и программисты, в некоторых случаях также бухгалтеры, юристы, кадровики и налоговые консультанты.

Преимущества для бюджетов разных уровней в связи с увеличением регистрации граждан в качестве плательщиков НПД очевидны, ведь благодаря им казна получает больше собранных налогов.

Так за прошлый 2019 год в одной только Москве плательщики НПД пополнили бюджет на сумму порядка – 0,5 млрд. руб. В целом же по стране размер налога, оплаченного добровольно самозанятыми, составил более – 1,07 млрд. руб.

Правительственные аналитики видят во взимании НПД (даже без повышения налоговой ставки) огромный потенциал. По их оценкам в России нелегально трудится около 8–12 млн. чел., которые являются потенциально самозанятыми, а РАНХиГС считает, что эта цифра составляет порядка 30 млн. человек [2].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что данная новелла является противоречивым явлением, так как в обществе имеются мнения как поддерживающие, так и осуждающие такое нововведение.

Список литературы

1. Новости для самозанятых // Для самозанятых граждан. URL: <https://ip-samozanyat.com/category/news> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Нужны ли России самозанятые: что даст новый налог на профдоход. URL: <https://vc.ru/finance/133754-nuzhny-li-rossii-samozanyaty-cto-dast-novyuy-nalog-na-profdohod> (дата обращения: 12.11.2020).
3. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Пророков К. М., ЮР-181кв,

Московский государственный педагогический институт

e-mail: banved44@yandex.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема предпринимательской деятельности в условиях чрезвычайной ситуации, как эти условия влияют на данный вид деятельности, в каких формах проявляются, так же проводится анализ норм международного и национального права в данном вопросе.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, права и свободы человека, чрезвычайное положение, правоограничительная мера, Конституция.

ON THE ISSUE OF BUSINESS ACTIVITY IN AN EMERGENCY

Prorokov K. M., YUR-181 kv,

Moscow State Teachers' Institute

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the problem of business activity in an emergency situation how these conditions affect this type of activity in what forms they manifest themselves as well as analyzes the norms of international and national law in this matter.

Keywords: business activity, human rights and freedoms, state of emergency, legal protection measure, Constitution.

Рассматривая институт особого государственно - правового режима, особый интерес вызывает вопрос предпринимательской деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС).

21 декабря 1994 г. был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3]. В законе дано определение чрезвычайной ситуации – это обстановка на определённой территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Он стал законодательной основой для

Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В роли её управляющего и организующего центра выступило МЧС. Одной из основных задач Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций является формирование и внедрение правовых и экономических норм, связанных с обеспечением защиты населения и территорий от ЧС.

Органы управления и силы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций функционируют в режиме:

- а) повседневной деятельности – при отсутствии угрозы возникновения чрезвычайной ситуации;
- б) повышенной готовности – при грозе возникновения чрезвычайной ситуации;
- в) чрезвычайной ситуации – при возникновении и ликвидации чрезвычайной ситуации.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждённой распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г., поддержание высокого уровня безопасности населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера определено как благоприятное условие для высвобождения инновационного потенциала населения и динамического развития бизнеса [4].

В соответствии с федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» и другими законодательными актами органами, обеспечивающими установленный режим, по основаниям, установленным федеральным законодательством, и в пределах предоставленных им полномочий могут быть ограничены отдельные права и свободы других лиц.

Если говорить в контексте ограничений предпринимательской деятельности в условиях ЧС, то можно выделить следующие:

- а) ведение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение и выезда с неё, а также установления ограничений на свободу передвижения;

б) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций шествий и пикетирования, а так же иных массовых мероприятий;

в) запрещения забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организации;

г) отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей государственных и не государственных в связи с ненадлежащим исполнением указанными руководителями своих обязанностей и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей.

Как мы видим, ограничение вводимые в период чрезвычайной ситуации могут оказать как позитивное влияние на предпринимателей (например, ограничение под пунктом «в») так и негативное. Последнее ограничение, указанное под пунктом «г» в этом отношении является спорным т.к. любые кадровые перестановки в период максимального напряжения сил государства для решения возникшей проблемы не всегда могут оказать позитивное влияние.

Приведённые меры можно разделить по их функциям и классифицировать следующим образом:

Правоограничительная: прямое ограничение прав и свобод граждан. Например, установление ограничения на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также в ведение особого режима выезда и въезда на неё, что закреплено в п. «б» ст.11 названного закона;

Правозапретительная: устанавливает запреты на реализацию отдельных прав и свобод граждан такие меры закреплены в п. «е» и «ж» статьи 11 в них содержится запрет на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетов, иных массовых мероприятий, а также забастовок и иных способов приостановления или прекращения работы организации.

В юридической литературе есть ещё один вид классификации, который важен в рамках рассмотрения вопроса предпринимательской деятельности в условиях ЧС.

По содержанию правоограничения выделяют такой вид как социально-экономические права и свободы. Так, право, на свободный труд закрепленное в

ст. 37 Конституции РФ ограничивается возможной необходимостью мобилизации трудового населения для проведения аварийно-спасательных работ и упомянутое уже ранее право, на забастовку закрепленное в ч. 4 ст. 37 Конституции РФ так же ограничивается [2, с. 273].

В процессе правоограничительных мер в условиях особого государственно-правового режима необходимо учитывать международные стандарты. Так, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах, участником которых является и Россия, в исключительных случаях допускается ограничение прав и свобод граждан. Если это требуется остротой положения при условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального положения [1, с. 291].

Требование указанного пакта закреплено в Конституции Российской Федерации. В части 3 статьи 55 прописано, что права и свободы граждан могут ограничиваться только в такой мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц обеспечения обороны и безопасности государства.

Ни при каких обстоятельствах, в том числе, естественно, в условиях чрезвычайного положения не могут быть отменены или ограничены права и свободы, которые провозглашены в статьях 6, 7, 8, (п. 1, 2) 11, 15, 16, 18 Пакта о гражданских и политических правах. Речь идёт о праве на жизнь (ст. 6), праве не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 7), праве не содержаться в рабстве или подневольном состоянии (ст. 8), о запрете лишать человека свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (ст. 11). Равным образом недопустимо применение обратной силы уголовного закона, устанавливающего наказуемость деяния или усиливающего наказание (ст. 15), а также лишать или ограничивать граждан в их неотъемлемом праве

на свободу мысли, совести и религии (ст. 18) и, наконец, лишать человека права на признание его правосубъектности (ст. 16). В акте о введении ЧС должны быть указаны пределы ограничения прав человека и гражданина, а также срок действия этих ограничений.

Если сопоставить указанные выше статьи Международного пакта о гражданских и политических правах человека с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, то можно прийти к выводу, что в Конституции перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению при введении чрезвычайного положения, значительно шире, чем в пакте. В тоже время из ст. 4 данного пакта, вовсе не следует, что государства, ратифицировавшие этот документ, не могут расширить перечень тех прав и свобод, которые не должны ограничиваться при чрезвычайном положении. А стремление российского законодателя к снижению вмешательства государства в сферу личных прав и свобод человека и гражданина только приветствуется.

Однако при сравнении положений ч. 3 ст. 56 Конституции и с. 11 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» следует введение предусмотренных этим Законом ограничений прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим В.В. Лозбинеv предложил внести изменение в Конституцию РФ, приведя перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению при введении чрезвычайного положения, в соответствии с перечнем, указанным в Международном пакте о гражданских и политических правах изложив ч. 3 ст. 56 Конституции в следующей редакции:

В условиях чрезвычайного положения не подлежит ограничению права и свободы человека и гражданина предусмотренные статьями 20, 21, 28, 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации.

В таком случае из Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» придётся исключить положения об ограничении свободы передвижения, особом режим выезда и въезда, ведении комендантского часа, проверке документов граждан, их личном досмотре, досмотре вещей, жилища их

транспортных средств; ограничения на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности и других мероприятиях, предусмотренных данным законом, которые являются основой мер и временных ограничений, которые применяются в условиях ЧС, или не применять их на практике.

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные принципы, из которых законодатель должен исходить при определении прав и свобод, подлежащих ограничению при ведении чрезвычайных мер:

- ограничение этих прав должно способствовать устранению или нейтрализации угрозы безопасности;
- эти права должны быть соотносимы с возможностями государственного аппарата по их ограничению;
- в их составе не может быть группы прав, не подлежащих ограничению согласно положению ст. 56 Конституции.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что введение чрезвычайного положения может оказать как негативное, так и позитивное влияние на предпринимательскую деятельность, а высокий уровень безопасности территории и населения напрямую влияет на устойчивое и благоприятное развитие бизнеса в стране. Российское законодательство, базирующееся на нормах международного права и более того расширяя их в своих нормативно-правовых актах, только способствует этому устойчивому развитию.

Список литературы

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
2. Епифанов А. Е., Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима. История и правовое регулирование: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2020.
3. <https://base.garant.ru/10107960/> (дата обращения 11.12.20.)
4. <https://base.garant.ru/194365/> (дата обращения 11.12.20.)

ПОРЯДОК ЛЕГАЛИЗАЦИИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Романенко Ю. В., МЮ

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

email: yuromanenko-18-01@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам легализации самовольной постройки в соответствии с действующим законодательством. Рассмотрены способы приобретения права собственности на самовольную постройку. Изучены новеллы законодательства в части определения понятия самовольной постройки. Подведены итоги в части определения тенденций развития законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: самовольная постройка, легализация, признание права собственности, объект, недвижимость.

PROCEDURE FOR LEGALIZATION OF AUTHORIZED CONSTRUCTION

Romanenko Yu. V.

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

Supervisor – Kozlova M. Yu., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article is devoted to current issues of legalization of unauthorized buildings in accordance with applicable law. The methods of acquiring ownership of unauthorized construction are considered. The innovations of legislative regulation of the legal definition of the concept of unauthorized construction are also identified. The results of the determination of trends in the development of legislation in this area are summed up.

Keywords: unauthorized construction, legalization, unauthorized construction, recognition of property rights, object, real estate.

В 2018 году законодательство о самовольном строительстве было подвергнуто реформированию. В частности, изменения коснулись и порядка легализации самовольной постройки. Легализация самовольной постройки является одним из способов приобретения права собственности. Важно отметить, что по логике п. 2 ст. 222 ГК РФ [1] такое узаконение является исключением из общего правила – лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности, а также не вправе распоряжаться ею. Тем не менее, законодатель предусматривает возможность введения самовольной постройки в гражданский оборот, что обуславливает соблюдение ряда условий и процедуры

для признания права собственности управомоченным субъектом, вследствие чего возникает вещное право. В нормативное регулирование института самовольной постройки законодатель внес Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 339-ФЗ [3] существенные изменения, направленные, по моему мнению, на значительное смягчение ранее существующих ограничений по легализации самостроя [1, с. 128].

Новое определение, предусмотренное законом, содержит «оправдательное» условие для лица, осуществившего возведение здания, сооружения или иного строения, заключается в том, что если собственник земельного участка не знал и не мог знать о действии ограничений в отношении самостроя на принадлежащем ему земельном участке, то возведенный объект в этом случае не будет считаться самовольной постройкой. Следует отметить, что в подавляющем большинстве споров, вытекающих из признания права собственности на вновь возведенный без полученного разрешения объект недвижимости на земельном участке, принадлежащем истцу на праве частной собственности, ситуация складывалась, как правило, следующим образом: заявитель в своих действиях не усматривал каких-либо явных, видимых нарушений прав третьих лиц, в первую очередь прав соседей, выраженных в ухудшении состояния пожарной, санитарной обстановки. Новое здание, строение или сооружение возводилось в разумных параметрах (близость к межевой границе; наличие типичного для данного населенного пункта противопожарного разрыва между домостроениями; пожарная безопасность строительных материалов, из которых возводилась сама постройка; отсутствие создаваемой потенциальной угрозы имуществу смежных домовладельцев и условий его использования; создание затруднений для необходимых подъездов транспорта и существующих пеших проходов; выполнения ремонтных и аварийно-спасательных работ и др.).

Полагаем, что данная законодательная новелла, содержательная часть которой выстроена на некоторой схожести оснований легального определении начала течения срока исковой давности (п. 1 ст. 200 ГК РФ, «лицо знало или могло узнать», а в исследуемой новелле «не знало и не могло знать») в практике

ее применения приведет к неоднозначному толкованию и как следствие к возникновению многообразия позиций судов. Как следует суду толковать действия собственника земельного участка, осуществившего возведение здания, строения и сооружения как объекта недвижимости при принятии решения о признании права собственности на вновь возведенный объект, руководствуясь при этом новой дозволительной нормой «не знало и не могло знать о действии ограничений в отношении возводимого недвижимого имущества». Какими критериями может и должен руководствоваться суд при принятии решения о признании права на самовольную постройку.

Несмотря на то, что ситуации с незаконным строительством признаны обществом как негативные, практика по узакониванию таких объектов весьма обширна. В случаях, когда факт наличия самовольной постройки не отрицается, а владелец объекта желает легализовать свое сооружение как можно скорее, ему обычно идут навстречу. Такой исход возможен лишь в случае, когда все требования и правила в строительстве соблюдены.

Существует два способа легализации объекта:

Упрощенный порядок с получением разрешения на строительство по закону о дачной амнистии. В данном случае необходимо обратиться в местную администрацию.

Обращение в суд. При обращении необходимо подготовить исковое заявление и собрать ряд требуемых документов, главным из которых будет письменный отказ администрации предоставить согласие на строительство. Без указанного документа запрос рассматриваться не будет.

Строительство жилого дома или любого другого объекта без соответствующего разрешения может повлечь ряд серьезных проблем, начиная от штрафов и заканчивая ликвидацией сооружения в принудительном порядке. В подобных ситуациях рекомендуется как можно скорее приступить к процедуре узаконивания постройки через суд или посредством переговоров с местными властями. Данная процедура легализации строительства будет долгой, однако, в конечном итоге это освободит владельца от многочисленных проблем.

Полагаем, что указанный выше порядок должен рассматриваться как специальный по отношению к общим правилам, установленным ст. 222 ГК РФ. Таким образом, с момента государственной регистрации права лица, осуществленной в порядке, предусмотренном ст. 25.1. Закона о регистрации [3], самовольная постройка должна считаться надлежаще легализованной.

При этом, в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку не может быть признано за указанным лицом, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В этой связи, в случае, если легализованная постройка нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан, регистрация права на такую постройку, по нашему мнению, должно рассматриваться как злоупотребление правом, по смыслу ст. 10 ГК РФ, и, следовательно, факт такой государственной регистрации не будет препятствовать заявлению иска о сносе такой постройки.

В этом случае, принимая внимание презумпцию добросовестности участников гражданского оборота, предусмотренную п. 5 ст. 10 ГК РФ, лицо, обратившееся с иском о сносе постройки должно доказать факт нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц либо факт создания постройкой угрозы жизни и здоровью граждан.

Что касается признания права на постройки, возведенные на земельных участках, находящихся в публичной собственности, то перечень нарушенных критериев, установленных действующим законодательством на момент выявления самовольной постройки существенных изменений не претерпел. По-прежнему основными нарушениями остаются: отсутствие прав на земельный участок, на котором возведена постройка; несоответствие виду разрешенного использования земельного участка; отсутствие необходимых согласований, разрешений на строительство; несоответствие возведенного здания, строения, сооружения установленным градостроительным и строительным требованиям [3, с. 196].

Следует отметить, что правоприменительная практика, сформировавшаяся до 1 сентября 2018 года по легализации самовольных построек (ст. 222 ГК РФ) характеризовалась использованием нормы п. 1. ст. 218 ГК РФ, согласно которой лицо, создавшее новую вещь для себя с соблюдением требования закона и иных правовых актов приобретает право собственности на данную вещь. Технология легализации выглядела следующим образом: заинтересованное лицо обращалось в суд с исковым требованием о признании права собственности на самострой по выше указанному основанию, предусмотренному п. 1. ст. 218 ГК РФ, в ходе судебного разбирательства представитель органов местного самоуправления не высказывал возражения о нарушении требований законодательства и суд признавал право собственности на такие объекты.

Как будет формироваться новая правоприменительная практика по легализации самовольных построек после 1 сентября 2018 года, насколько эффективными окажутся внесенные в ст. 222 ГК РФ новеллы покажет время.

Таким образом, в статье были рассмотрены способы легализации самовольных построек в Российской Федерации. В ходе анализа данной проблемы выделено и охарактеризовано два способа легализации самовольных построек. Так, закон предусматривает возможность признания законных прав на самовольное строение в судебном и внесудебном порядке.

Подводя итог, можно сказать о том, что законодательство идет по пути смягчения легализации самовольной постройки, т. е. если объект безопасный, соответствует нормам, создан на своей земле, то обычно такой иск удовлетворяется. На сегодняшний день не ставится целью снести самовольную постройку, а изучается вопрос о возможности ее приведения в соответствие с установленными требованиями. Введение института приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями является положительным этапом их легализации, поскольку это привело в соответствие судебную практику и норму закона, однако необходимо было бы раскрыть сущность «приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями путем реконструкции» в п. 2 ст. 222 ГК РФ аналогично п. 10 ст. 55.32 ГрК РФ [2].

Список литературы

1. Румянцев Ф. П. Законодательные новеллы в легализации самовольных построек // Актуальные проблемы гуманитарных, инженерных и социально-экономических наук в свете современных исследований. Материалы Национальной научно-практической конференции. 2018. С. 126-129.
2. Токарева Д. Ф. Особый порядок легализации самовольной постройки // В мире научных открытий материалы II Международной студенческой научной конференции. 2018. С. 195-198.
3. Тюрин А. А. Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства легализации самовольных построек // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии. Сборник материалов Международных научных конференций. 2019. С. 155-160.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЯРМАРОК И РОЗНИЧНЫХ РЫНКОВ

Рыжкина Ю. Н., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
E-mail: yulya.ryzhkina.98@mail.ru

Научный руководитель – Усанова В. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ правового регулирования ярмарок и розничных рынков как самостоятельных форм организации торговли. На основе законодательства и судебной практики автор демонстрирует различия в существующих нормативных подходах.

Ключевые слова: розничный рынок, ярмарка, правовое регулирование, торговля, организатор.

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF TRADE FAIRS AND RETAIL MARKETS

Ryzhkina, Yu. N., PNB-501,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
Supervisor – Usanova V. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article includes the comparison analysis of the legal regulation of trade fairs and retail markets as distinct forms of organizing trade. Based on legislation and jurisprudence the author demonstrates the diversities of the modern regulatory approaches.

Keywords: retail market, trade fair, legal regulation, trading, organizer.

Правовое регулирование в рассматриваемой сфере включает нормативные акты различного уровня, как федерального, так и регионального. В частности, Федеральный закон от 30.12.2006 № 271-ФЗ (далее по тексту – Федеральный закон № 271-ФЗ) [8] затрагивает различные аспекты функционирования розничных рынков, легальное определение которых приводится в ст. 3 названного правового акта. Так, под розничными рынками понимаются имущественные комплексы, включающие, в том числе, торговые места, через которые реализуются товары, оказываются услуги и выполняются работы по свободно определяемым ценам. Владельцами таких имущественных комплексов признаются управляющие компании – юридические лица, получившие разрешение на организацию

рынка от уполномоченного органа местного самоуправления, определяемого законом субъекта РФ (ст.ст. 3, 4 Федерального закона № 271-ФЗ). В Волгоградской области такими органами являются администрации муниципальных районов и городских округов Волгоградской области, а срок действия выдаваемых ими разрешений составляет не более 5 лет (Закон Волгоградской области от 18 мая 2007 года № 1469-ОД [1]).

Во исполнение положений со ст. 10 Федерального закона № 271-ФЗ, Комитетом промышленности и торговли Волгоградской области ведется реестр розничных рынков Волгоградской области, который по состоянию на 18 декабря 2019 года включает 37 позиций, среди которых 13 – универсальные рынки, 24 – сельскохозяйственные [3]. Таким образом, можно заключить, что розничные рынки являются одной из форм организации экономической деятельности, осуществляемой через постоянно действующие имущественные комплексы.

При этом необходимо отметить, что организация розничного рынка без получения соответствующего разрешения является незаконной и влечет административную ответственность. Так, председатель областного потребсоюза был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности на участке территории без разрешения на организацию розничного рынка. Обжалуя постановление мирового судьи, правонарушитель приводил доводы о том, что юридическое лицо лишь осуществляло деятельность по сдаче нестационарных объектов в аренду, в связи с чем не обязано организовывать розничный рынок; принадлежавший потребсоюзу имущественный комплекс не отвечал требованиям законодательства к розничным рынкам; у юридического лица отсутствовала соответствующая документация, необходимая для организации розничного рынка.

При рассмотрении жалобы суд установил, что имущественный комплекс областного потребсоюза фактически отвечал признакам розничного рынка, поскольку включал торговые павильоны, торговые места, прилавки, через которые продавцами осуществлялась торговая деятельность, а также административное

здание рынка. На основании изложенного постановление мирового судьи было оставлено в силе [5].

Важно отметить, что положения Федерального закона № 271-ФЗ не распространяются на хозяйственную деятельность, осуществляемую через ярмарки, которые организуются за пределами розничных рынков и носят временный характер. К рассматриваемой форме торговли применима ст. 11 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ [2], которая гласит, что организация ярмарок осуществляется, по общему правилу, в соответствии с законами субъектов РФ (однако в случае, если организатором ярмарки выступает федеральный орган власти, то ярмарка организуется согласно положениям названной статьи 11 Закона и установленным организатором порядком).

В соответствии с Порядком, утвержденным Комитетом промышленности и торговли Волгоградской области, ярмарки в Волгоградской области организуются на основании актов органов государственной власти и местного самоуправления, а также договоров на проведение ярмарки в местах, включенных в перечень мест проведения ярмарок в Волгоградской области [2]. Кроме того, сведения об организуемых ярмарках включаются в специальный реестр, где указываются тип и вид ярмарки, место и время ее проведения, организаторе и др. В отношении Волгоградской области такой реестр включает следующие сведения:

- о виде ярмарки: универсальные, специализированные (сельскохозяйственные);
- о режиме работы: работающие в определенные дни; ежедневные; круглосуточные [4].

Как видно, правовое регулирование ярмарок фактически сосредоточено на региональном уровне, в то время как федеральный закон отводит для этого всего лишь одну статью. По-иному ситуация обстоит с розничными рынками, которым посвящен целый федеральный закон. Представляется, что это обусловлено постоянным характером функционирования розничных рынков, что предопределило стремление законодателя как можно детальнее регламентировать на феде-

ральном уровне названную форму предоставления товаров, работ и услуг. Периодический характер работы ярмарок, напротив, обуславливает разнообразие их типов и видов, которые наилучшим образом могут быть учтены на региональном уровне, поскольку в основе их организации лежит территориальный и временной принципы (их проведение допускается только в специально отведенных местах в определенные периоды времени).

Тем не менее, на данный момент планируется отмена Федерального закона от 30.12.2006 № 271-ФЗ, с тем, чтобы упростить дальнейшее развитие розничных рынков. По словам представителей Министерства промышленности и торговли РФ, правовое регулирование в названной сфере носит избыточный характер, возлагая различные сторонние обязанности на управляющие компании (в том числе в части соблюдения требований миграционного законодательства), а также упускает из виду смешанные формы торговой деятельности, а именно оптово-розничные рынки. В связи с этим планируется перенесение соответствующих положений в Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ [6].

С учетом всего вышеизложенного можно заключить, что в скором времени ожидается сближение подходов к правовому регулированию розничных рынков и ярмарок в пользу принципа диспозитивности, а не императивной избыточности нормативных предписаний.

Список литературы

1. Закон Волгоградской области от 18 мая 2007 года № 1469-ОД «О деятельности розничных рынков на территории Волгоградской области» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819001769> (дата обращения: 26.12.2019).
2. Приказ Комитета промышленности и торговли Волгоградской области от 14 сентября 2016 года № 23-н «Об утверждении Порядка организации ярмарок на территории Волгоградской области (с изменениями на 13 мая 2019 года)» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453148235> (дата обращения: 26.12.2019).

3. Реестр розничных рынков Волгоградской области // Комитет промышленности и торговли Волгоградской области. URL: <https://promtorg.volgograd.ru> (дата обращения: 26.12.2019).

4. Реестр ярмарок, проводимых на территории Волгоградской области // Комитет промышленности и торговли Волгоградской области. URL: <https://promtorg.volgograd.ru/current-activity/trade/service/trade/market/fair/> (дата обращения: 26.12.2019).

5. Решение Советского районного суда г. Липецка от 20 октября 2015 г. по делу № 12-218/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZVYKxSsAvjYO/> (дата обращения: 26.12.2019).

6. Рынкам и ярмаркам упростят условия развития // Бизнес. Экономика. Власть. URL: <https://infopro54.ru/news/rynkam-i-yarmarkam-uprostyat-usloviya-razvitiya/> (дата обращения: 26.12.2019).

7. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

8. Федеральный закон от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 34.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Савилов С. Ю., МЮ – 201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: savirov.sergey@mail.ru

Научный руководитель – Филиппов П. М., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются определенные аспекты злоупотребления правами сторонами гражданского и арбитражного процесса посредством анализа актуальной судебной практики. Обосновывается необходимость формирования законодательной конструкции «злоупотребления правом».

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, злоупотребление правом.

ABUSE OF RIGHTS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

Savirov S.Yu., MJ – 201
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
Supervisor – Filippov P. M., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines certain aspects of the abuse of rights by the parties to civil and arbitration proceedings through the analysis of current judicial practice. The necessity of forming a legislative structure of “abuse of law” is substantiated.

Keywords: arbitration process, civil procedure, abuse of law.

Реализация закрепленного Конституцией РФ (ст. 46) [1] и международными актами (ст. 32 Всеобщей декларации прав человека) [2] права на судебную защиту сопряжено с возможностью злоупотребления участниками судопроизводства. До настоящего времени учеными-цивилями не выработан единый подход к толкованию института злоупотребления правом, чем обусловлена разноплановая правоприменительная практика.

Добросовестность, как общее правило осуществления прав участниками судопроизводства, закреплена в ст. 10 ГК РФ и ст. 41 АПК РФ [3; 4]. Однако указанные процессуальные кодексы не содержат ни прямого запрета на злоупотребление правом, ни раскрывают его непосредственное содержание, а также последствия за совершение подобного деяния. Процессуалистами отмечается, что

злоупотребление правом формально не противоречит нормам законодательства, но при этом оно противоречит цели права (закона), причиняет вред или нарушает охраняемое законом право, интерес [5, с. 26].

Размытые границы понимания и допущение вольного толкования института злоупотребления правом приводит к отрицательному влиянию на реализацию задач гражданского и арбитражного судопроизводства, а также к правовому нигилизму у граждан [6, с. 39; 7, с. 10].

В ходе анализа судебной практики можно выделить следующие способы злоупотребления процессуальными правами:

- многократная подача заявлений и ходатайств (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ), которые приводят к затягиванию производства по делу [8], так как действие, о котором заявляет или ходатайствует лицо, может препятствовать быстрому и правильному разрешению спора, в том числе ходатайство об объединении исковых требований в одно производство [9], о проведении примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения [10];

- неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон (ст. 167 ГПК РФ, ст. 156 АПК РФ) [11];

- непредставление ответчиком доказательств без уважительной причины [12];

- уклонение от исполнения обязанности по уплате государственной пошлины в установленном порядке, например, действия по изменению предмета спора (увеличению суммы иска), мотивированные желанием уйти от исполнения процессуальных обязанностей [13].

Определение злоупотребления правом стороной при разбирательстве относится к компетенции суда, однако одна из сторон вправе высказать свое мнение относительно действий недобросовестной стороны. Впрочем, действия стороны не всегда трактуются злоупотреблением правом судом обоснованно. Так, суд квалифицировал отказ стороны направить в срок отзыв на исковое заявление, как злоупотребление правом [14; 15], несмотря на то, что закон прямо указывает,

что это является обязанностью ответчика (ст. 131 АПК РФ). Подобное явление представляется абсурдным с точки зрения того, что нельзя именно злоупотребить правом, когда оно фактически отсутствует. Таким образом, нельзя отождествлять неисполнение процессуальных обязанностей с процессуальным злоупотреблением.

Если обратиться к опыту иностранных государств, то можно заметить, что вопрос является актуальным, разрабатываются нормы, препятствующие участникам процесса злоупотреблять правами. В США отсылка на злоупотребление правом является своеобразным доказательством и приемом процессуальной борьбы [16, с. 254]. Наиболее детально институт злоупотребления правом рассмотрен в законодательстве Франции, где четко установлены критерии (затягивание процесса, неправомерные приемы процессуальной стратегии, заявление необоснованных жалоб и ходатайств) и санкции (штрафы и компенсации) [17, с. 12]. В Германии в случае выявления злоупотребления стороной правом суд может отказать в удовлетворении иска или возложить на недобросовестно действующую сторону процессуальные расходы.

Представляется необходимым, сформулировать законодательную конструкцию «злоупотребления правом» путем внесения изменения в ст. 41 АПК РФ или разъяснения постановлением Верховного Суда РФ. Полагаю, что под «злоупотреблением процессуальным правом» следует понимать *совершенное участником судопроизводства деяние, направленное на недобросовестное или ненадлежащее использование лицом установленных законом процессуальных прав с целью причинения вреда интересам правосудия или лицам, участвующих в деле*. Помимо этого, законом должна быть установлена процессуальная ответственность за фактическое умышленное злоупотребление правом, что будет дополнительно стимулировать участников судопроизводства на добросовестное поведение.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 625 с.
6. Зайков Д. Е. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессе // Законодательство. 2014. № 10. С. 38-42.
7. Зайков Д. Е. Недопустимые обращения граждан: проблемы квалификации и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 9-12.
8. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15.11.2018 № АПЛ18-15Д // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2015 по делу № А56-71097/2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

11. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.02.2018 № 02АП-10102/2017 по делу № А17-7076/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

12. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2015 № 07АП-7731/2015 по делу № А45-6739/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2018 № Ф05-12041/2018 по делу № А40-107795/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

14. Определение ВС РФ № 305-ЭС16-5481 от 30 мая 2016 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

15. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.04.2009 по делу № А70-6565/2008 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

16. Миннигалиев Д. И. Процессуальные злоупотребления в гражданском и арбитражном процессе // Ростовский научный журнал выпуск. № 12. 2018. С. 251-255.

17. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

ПРАВООТНОШЕНИЕ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Северина В. Н., ПНБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: veraseverinova609@gmail.com

Научный руководитель – Богданова Т. Д., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье раскрываются вопросы о понятии правоотношения в гражданском праве, структуре гражданского правоотношения. А также даётся определение и характеристика правоотношения из неосновательного обогащения с точки зрения классификации гражданских правоотношений.

Ключевые слова: правоотношение, структура правоотношения, кондикционные обязательства, категория, внедоговорные отношения.

LEGAL RELATIONSHIPS ARE FROM UNJUSTIFIED ENRICHMENT IN THE CONTEXT OF THE GENERAL THEORY OF LEGAL RELATIONSHIPS

Severinova V. S., PNB-501,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Bogdanova T. D., Candidate of Law Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article reveals questions about the concept of legal relationships in civil law, the structure of civil legal relations. And also the definition and characteristic of the legal relationships from unjustified enrichment from the point of view of classification of civil legal relationships is given.

Keywords: Legal relationships, structure of legal relationships, conduction obligations, category, non-contractual relations.

Как категория понятие правоотношения интересует учёных многие столетия. Исторические периоды один за другим изменяют взгляды на данный правовой феномен, который формируется, под влиянием присущей ему идеологической, экономической и социально-культурной обстановки в обществе [6, с. 3].

Различие мнений во взглядах на право, и правоотношение возникло на почве богатого нормативного материала, снабженного рецепированным римским правом, которое было исходным пунктом всех юридических исследований [9].

Такие популярные цивилисты как Ф. К. Савиньи и Г. Ф. Пухта принесли в мир знание об исторической школе права. Её суть заключается во мнении о признании права результатом возникновения общества и исторически складывающимся феноменом.

Правоотношение представляет собой совокупность волевых отношений, которые обусловлены историческим изменением и развитием общества.

На данный период времени в литературе мы можем заметить большое количество дискуссий касаясь взглядов на понятие правоотношения, они представляют собой терминологический и методологический характер.

Такие авторы как Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. выделяют два основных методологических подхода в понимании правоотношения [1].

Первый, из которых, находит своё отражение в том, что правоотношение заключается в единстве правовой формы и социального содержания общественных отношений.

Правовая форма не рассматривается как оболочка, которую можно отделить от фактического отношения. Только логически можно абстрагировать правовую форму от самого фактического отношения. Сторонниками данного подхода являлись Р. О. Халфина, О. С. Иоффе, С. Н. Братусь [11].

Другой подход говорит нам о том, что правоотношение изучается нами как идеологическое отношение, которое формируется в результате возникновения юридических фактов, как отношение, при посредстве которого норма права регулирует фактическое отношение [10, с. 20].

В итоге правоотношение представляет собой связующее звено, между нормой права и фактическими отношениями. Сторонниками данного подхода являются С. Ф. Кечекьян, Ю. К. Толстой, О. М. Родионова [7].

Учитывая всё сказанное выше, необходимо сделать вывод. Гражданское правоотношение - это правовая связь, существующая в рамках конкретного общественного отношения, основанная на равенстве его участников, обусловленном их имущественной и организационной обособленностью, возникающая, главным образом, по инициативе его участников, состоящая из юридических обязанностей и субъективных прав, защита которых осуществляется по инициативе управомоченных и иных заинтересованных лиц и носит восстановительный характер.

Касаемо интересующей нас темы неосновательного обогащения. Такие авторы как А. Я. Рыженков и В. В. Былков выражают своё мнение в том, что правоотношение из неосновательного обогащения – представляет собой имущественное, обязательственное, относительное, внедоговорное, односторонне-обязывающее, охранительное, компенсационное правоотношение.

Как известно структура правоотношения включает в себя участников правоотношения содержания, которое в свою очередь содержит в себе субъективные права и юридические обязанности, и объекта правоотношения.

Но также следует учесть мнение о том, что некоторые учёные не считают необходимым включить в состав структуры объект правоотношения [10].

В гражданском праве структуру правоотношения делят на простую и сложную. В случае, когда каждый элемент представлен одной данностью, т.е. одно обязанное лицо, одно управомоченное лицо, одно субъективное право и одна юридическая обязанность, то имеет место простая структура правоотношения.

В противоположном же случае, если хоть один элемент правоотношения увеличен, имеет место говорить о наличии сложной структуры правоотношения. Следует заметить, что наличие сложной структуры правоотношения, встречается в гражданском праве гораздо чаще, чем простая структура.

Также существует так называемая - комплексная структура гражданских правоотношений, характеризующаяся тем, что они существуют как самостоятельные правоотношения, однако по воле участников правоотношения они включены в единое правоотношение.

Таким образом, структура правоотношения состоит из участников правоотношения, содержания, которое включает в себя субъективные права и юридические обязанности, и объектов правоотношения. Выделяют простую, сложную и комплексную структуры гражданского правоотношения.

В контексте кондиционных обязательств, приведем в пример мнение таких авторов как: А. Я. Рыженков и В. В. Былков, которые говорят о том, что если в основу классификации правоотношений положить основание их возникновения, то обязательства вследствие неосновательного обогащения смело можно отнести к внедоговорным правоотношениям.

Внедоговорными принято считать обязательства, субъекты которых не состоят в договорных отношениях, а связывающие их права и обязанности не вытекают из ранее существовавшего между ними обязательства и из факта его нарушения [8, с.6].

Смысл каждой классификации заключается в том, что определённое понятие относят к соответствующей группе. Учитывая наличие признаков присущих одной группе и отсутствие признаков, которые характеризовали бы причастие к иной группе правоотношений [2, с. 276]. Кондиционные обязательства признаются - имущественным правоотношением. Это характеризуется тем, что неосновательное обогащение напрямую связано с приобретением чужого имущества, вследствие чего нарушаются права отдельных граждан.

А. Я. Рыженков и В. В. Былков выражают мысль о том, что одна из самых распространенных классификаций подразумевает собой разделение на регулятивные и охранительные правоотношения.

Цивилисты по-разному относятся к определению места правоохранительных правоотношений: такие авторы как П. Ф. Елисейкин и Г. Я. Стоякин считают, что в результате нарушения субъективных гражданских прав применение охранительных мер происходит через самостоятельное гражданское правоотношение – охранительное.

Другие же напротив отрицают возможность самостоятельного существования данных правоотношений. Одним из таких авторов является С. Н. Братусь.

Также существует и третья группа мнений, в которой авторы говорят о том, что самостоятельное охранительное правоотношение возникает при нарушении обязательства (В. А. Тархов) [6, с. 32-46].

П. А. Варул говорит о том, что «для гражданско-правовой ответственности охранительное правоотношение является единственной формой существования, а другие меры охраны (защиты), при которых наступление дополнительных неблагоприятных последствий для правонарушителя не является облигаторным, могут применяться в рамках как охранительного, так и регулятивного правоотношения. Мерами защиты, которые, реализуются в охранительных правоотношениях, являются, например, возврат неосновательно приобретённого или сбереженного имущества...».

На основании вышеизложенного приходим к мнению о необходимости утверждения о том, что каждая норма в той или иной степени имеет как регулятивный, так и правоохранительный характер. Несмотря на это, кондикционные обязательства мы отнесём к числу охранительных, так как их охранительная составляющая значительно сильнее составляющей регулятивной. Также необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность выражается или в возложении на нарушителя дополнительных обязанностей, или в ограничении его субъективных прав.

Список литературы

1. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. и др. Гражданское право (учебник; в двух томах, том первый; под ред. д.ю.н., проф. Е. Е. Богдановой). «Проспект», 2020. Доступ из СПС «Гарант».
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 1: Общие положения. М.: «Статут», 2001. 276 с.
3. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.

4. Варул П. А. К проблеме охранительных гражданских правоотношений // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав: Сб. науч. тр. Ярославль, 1988. С. 32-46.
5. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды. Т. I. М., 2003.
6. Камышанский В. П., Карнушин В. Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. М.: Статут, 2016. 222 с.
7. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.
8. Михайлич А. М. Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве.: Учеб. пособие. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1982.
9. Моддерман В. Рецепция римского права / Пер. Н. Л. Дювернуа. СПб., 1888.
10. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959.
11. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИЕ С ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Серебрякова Я. В., БкЮЗ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: serebroyana@mail.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юр. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема реформирования избирательного законодательства в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации и международными стандартами. Действующая система избирательного законодательства обладает определенными предпосылками к началу процесса ее кодификации.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, избирательное законодательство, избирательный процесс, кодификация.

CURRENT PROBLEMS IN ADMINISTRATION OF THE DOMESTIC ELECTION LEGISLATION IN ACCORDANCE WITH THE CURRENT CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INTERNATIONAL STANDARDS

Serebryakova Ya. V., BkYuZ-501,
Volgograd Institute of Management,
branch RANEPА

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of conducting electoral legislation in accordance with the current Constitution of the Russian Federation and international standards. The current system of electoral legislation has certain prerequisites for the beginning of the process of its codification.

Keywords: elections, electoral law, electoral legislation, electoral process, codification.

Активное избирательное право является важнейшим конституционным правом граждан Российской Федерации. В современных правовых реалиях требуется кодификация избирательного законодательства в соответствии с изменениями Конституции России и мировыми стандартами [9, с. 44]. Ведь именно

избирательное законодательство определяет в итоге эффективность системы разделения властей, сущность, содержание и порядок взаимодействия всех государственных институтов. Целесообразность исследования рассматриваемой проблематики связана с реформированием избирательного законодательства, приведения к единым стандартам в соответствии с действующим законодательством России.

После президентских выборов 2018 года Центральная избирательная комиссия (ЦИК) России взяла курс на дальнейшее совершенствование избирательной системы, повышение ее технологичности [1]. Этот курс следует в тренде одной из наиболее заметных общемировых тенденций развития избирательного процесса – активного внедрения в электоральную практику новых достижений научно-технического прогресса [7, с. 23-27].

Была также поставлена стратегическая задача развития федерального законодательства о выборах – разработки и принятия Кодекса о выборах и референдумах в Российской Федерации [2]. Его первоначальный (14 сентября 2018 г.) и окончательный (20 августа 2019 г.) проекты были опубликованы на сайте Российского фонда свободных выборов.

Потребность в кодификации федерального и упорядочении регионального избирательного законодательства в современных условиях обоснована рядом обстоятельств. Прежде всего необходимо учитывать, что наличие большого количества федеральных законов в сфере выборов в случае их одновременного применения ведет к правовым коллизиям, неоднозначному толкованию правовых норм и избирательным спорам. Дублирование правовых норм действующих федеральных законов в сфере выборов ведет к тому, что при правоприменении аналогичные нормы толкуются различным образом. Весьма актуальна необходимость системного пересмотра законодательства о выборах с учетом современных тенденций его развития. Наконец, крайне важна необходимость повышения информированности всех субъектов избирательного процесса, обеспечения эффективной защиты избирательных прав, свобод и законных интересов его участников.

Проблемы кодификации выборов в России следует разрешать на конституционной основе с учетом особенностей реализации принципа федерализма. В целом кодификация с точки зрения структурной сбалансированности законодательства может оказаться в зоне конституционных рисков, так как такой способ законотворчества переживает кризис [4].

По мнению экспертов, на современном этапе снижается эффективность кодифицированных актов, ведущие кодификации российского права утрачивают качество стабильности законов долгосрочного действия и демонстрируют условность своих предметов и методов [5, с. 22-23].

Риски в сфере конституционных отношений отражают одновременно масштабность конституционного регулирования и неуверенность в устойчивости принципов и институтов конституционного строя [3, с. 9]. Органы власти должны быть ориентированы на своевременное выявление и устранение (минимизацию) названных рисков [6, с. 29]. Например, в Италии на выборах в представительный (законодательный) орган государственной власти установлен дополнительный бонус при распределении депутатских мандатов. Партия, получившая относительное большинство мест в парламенте, получает дополнительные места для обеспечения абсолютного большинства и возможности сформировать доминирующую фракцию в парламенте. Это сделано для того, чтобы законодательный орган действительно работал и принимал решения. В противном случае парламент формируется не работоспособным и его «раздирают» политические баталии в ущерб законодательной деятельности [8, с. 22-25].

В качестве примера можно привести Общероссийское голосование по поправкам в Конституцию, которое состоялось летом 2020 года, где поправки поддержали 78% избирателей. Здесь впервые голосование длилось несколько дней.

Учитывая тот факт, что в российских регионах статистика заболеваемости коронавирусом только начала стабилизироваться, глава Центризбиркома предложила растянуть плебисцит на неделю, с 25 июня по 1 июля 2020 года, чтобы обеспечить хорошую явку и избежать ухудшения эпидемиологической обстановки.

новки в стране. Поэтому россияне голосовали уже с 25 июня. В труднодоступных и удалённых местностях голосование начиналось с 10 июня, а на зарубежных участках – с 15 июня. Если место проживания или временного пребывания россиянина не совпадали с местом его прописки, то он мог воспользоваться системой «Мобильный избиратель» и прикрепиться к любому близлежащему участку.

Нововведением являлось то, что с 25 по 30 июня 2020 года жильцы многоквартирных домов могли пригласить в свой двор передвижной участок для голосования. Для этого нужно было, чтобы большинство жильцов отправили заявления на надомное голосование. Объявление с графиком размещались у подъезда многоквартирного жилого дома. Нововведением также было то, что жители Москвы и Нижегородской области смогли проголосовать за поправки дистанционно, через интернет.

Если обращаться к опыту Эстонии, то здесь на государственном уровне принято решение: наряду с обычными паспортами введены так называемые электронные паспорта (то есть «пластик» с чипом), заменяющие удостоверения личности. У каждого гражданина есть свой индивидуальный чип, в который заносится масса информации и электронный код. Это идентификационный документ его владельца, для которого необходимо дополнительное считывающее устройство на компьютере.

Конечно, помимо прямого внесения изменений в избирательные законы существует немало других способов трансформации избирательного законодательства. Это, например, толкования правовых норм органами конституционного контроля, подмена закона квазинормативными актами (инструкциями, методическими рекомендациями и др.) и придание этим актам обязательного характера; прецедентные решения судов общей юрисдикции и создание на их основе устойчивой судебной практики; произвольное административное правоприменение, создающее систему деловых обыкновений (обычное право).

Депутаты Государственной думы России приняли в первом чтении сразу несколько законопроектов, направленных на приведение федерального законодательства в соответствии с обновленной Конституцией. При этом российский законодатель в отличие, например, от того же американского, более либерально (мягче) относится к своим гражданам и предоставляет возможность голосовать на выборах избирателям, имеющим судимости за тяжкие преступления. Все граждане США, совершившие тяжкие преступления против личности и государства лишены не только пассивного (избираться), но и активного (избирать) избирательного права.

Следствием внесения поправок в Конституцию стало изменение избирательного законодательства. Поскольку поправки в Конституцию россияне должны были одобрить на общероссийском голосовании, то в законодательство внесли изменения, которые позволили провести процедуру упрощенно, а не как проведение выборов и референдумов.

В мае 2020 г. были приняты поправки, которые позволили россиянам участвовать в выборах и референдумах дистанционно – с помощью электронного голосования или по почте. Июльские же поправки оказались радикальнее. Они узаконили трехдневное голосование на выборах (голосование по поправкам длилось неделю) и запретили участие в региональных и муниципальных выборах наблюдателям из других регионов.

Таким образом, говоря о законодательном регулировании избирательных прав граждан в Российской Федерации, следует отметить, что сложилась система избирательного законодательства, закрепляющая как базовые универсальные принципы, действующие на всех без исключения уровнях реализации народо-властия, так и устанавливающая отдельные особенности реализации избирательных прав в зависимости от уровня власти, и в конечном итоге, направлена на укрепление государственного управления. При этом уровень формируемых органов определяет не только особенности федерального регулирования, но и сферу ответственности, а также объем регулирования субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Голосовать легко: Элла Памфилова поддержала идею создания электронного паспорта избирателя // Российская газета. 2018. 30 октября.
2. Новый кодекс о выборах ответит на спорные вопросы // Российская газета. 2018. 1 ноября.
3. Риски в сфере публичного и частного права / Под ред. Ю. А. Тихомирова, М. А. Лапиной. М.: ОТ и ДО, 2014.
4. Сивицкий В. А. Проблемы систематизации правовых норм в Российской Федерации. М.: Формула права, 2017.
5. Синюков В. Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. 2018. N 10 (143).
6. Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития / Под ред. А. Т. Карасева. М.: Проспект, 2019.
7. Старостина И. А., Старостенко М. В. Выборы федерального Президента Бразилии 2018 года: новые технологии в действии // Избирательное законодательство и практика. 2018. N 4.
8. Трусов Н. А. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: критический взгляд на отдельные вопросы техники и содержания проекта Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 4.
9. Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы обновления Конституции России 2020 г. // Конституционные ценности и ценность Конституции: сборник материалов круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы (г. Москва, 9 октября 2020 г.) / МГПУ, Институт права и управления, Школа права. – Саратов: Саратовский источник, 2020.

ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Симолян А. Г., МЮ-103

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: simonyanashot98@gmail.com

Научный руководитель – Канцер Ю. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Гражданское законодательство в сфере регулирования отношений по возведению объектов капитального строительства всегда представляло интерес для изучения. Зачастую правовые нормы идут вразрез со складывающимися экономическими отношениями. Особенно явно это прослеживается в развитии законодательства о строительстве. В частности, вопрос о существенных условиях договора строительного подряда остается актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения. В судебной практике прослеживаются различные подходы к данной проблеме, что несет в себе определенные риски для участников рассматриваемых правоотношений. В статье исследуется договор строительного подряда и его существенные условия как в призме правовой науки, так и в рамках действующего законодательства и сложившейся судебно-арбитражной практики.

Ключевые слова: строительный подряд, понятие, признаки, существенные условия, гражданское право, арбитражная практика.

CONCEPT AND ESSENTIAL TERMS OF THE CONTRACT OF CONSTRUCTION CONTRACT

Simonyan A.G., MU-103

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Kantser Y. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute

of Management, branch of RANEPА

Abstract. Civil legislation in the field of regulation of relations for the construction of capital construction projects has always been of interest for study. Legal norms run counter to the emerging economic relations. This is especially evident in the development of construction legislation. In particular, the question of the essential terms of a construction contract remains relevant both from a theoretical and practical point of view. It represents the considered approaches to the problem of this practice, which represents the symptoms of the legal relationship in question. The article examines the construction contract and its essential conditions within the framework of the current legislation and the established judicial and arbitration practice.

Keywords: construction contract, concept, signs, essential conditions, civil law, arbitration practice.

Отношения по выполнению строительных работ по заданию заказчика имеют длительную историю, однако их правовое регулирование берет свое начало лишь в 1930-х годах, когда данный договор был выделен в качестве раз-

новидности договора подряда, что было связано с вступлением в силу постановления СНК СССР от 9 января 1934 года «О заключении договоров на строительные работы в 1934 году». Правовое регулирование строительного подряда неустанно получало развитие и уже в 1961 году с принятием Основ гражданского законодательства договор на строительные работы трансформировался в договор подряда на капитальное строительство, который обладал сложными плановыми предпосылками для своего заключения и исполнения [4, с. 83].

Не смотря на то, что данная разновидность подрядного договора имеет столь длинную историю и по теме его правового регулирования опубликовано множество научных работ, на сегодняшний день не исчерпали себя дискуссии в научных кругах касательно предмета и существенных условий данного договора.

Согласно пункту 1 статьи 740 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее, ГК РФ) по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Исходя из законодательной конструкции положений о строительном подряде следует, что данная разновидность договора подряда носит консенсуальный, возмездный и двусторонний характер, а его существенными условиями является предмет, цена и срок договора. Очевидно, что существенные условия различных договоров позволяют дифференцировать их между собой, однако, на сегодняшний день в научной литературе ведутся активные споры о том, какие условия являются существенными для договора строительного подряда, какие именно условия позволяют отождествлять договор строительного подряда от бытового подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, а так же подряда для государственных и муниципальных нужд.

Первое, рассмотрим классический цивилистический подход к определению существенных условий договора строительного подряда, а далее проанализируем данный вопрос с точки зрения норм действующего законодательства и

иных современных научных взглядов. Итак, как мы знаем, в классической правовой литературе предмет, цена и срок договора выделяются в качестве существенных условий [7, с. 477]. Для детализации предмета договора строительного подряда необходимо обратиться к общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст), согласно которому в понятие «строительство» включено:

- Строительство зданий (строительство новых зданий, реконструкция, капитальный ремонт, текущий ремонт и дополнительные работы, монтаж сборных сооружений или конструкций на участке, а также строительство временных зданий, строительство жилья, административных зданий, складов и прочих общественных и обслуживающих зданий, фермерских помещений и т.д.)

- Строительство инженерных сооружений (общее строительство сооружений, строительство новых сооружений, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт, дополнения и изменения, монтаж сборных конструкций на строительном участке, а также строительство временных сооружений, строительство таких сооружений, как автомобильные дороги и т.д. Эти работы могут быть выполнены за счет собственных средств, за вознаграждение или на договорной основе, сохранение и воссоздание инженерных сооружений, являющихся объектами культурного наследия)

- Специализированные строительные работы (строительство частей зданий и работ гражданского строительства или подготовки. Эта деятельность обычно специализируется в одном аспекте, общем для различных структур, требующем специальных навыков или оборудования).

Предмет договора строительного подряда, в частности объем, характер и содержание подлежащих выполнению работ, подлежат определению и отражению в технической документации и смете, которые являются обязательными приложениями к договору. Необходимо отметить, что техническая документа-

ция и смета выступают своего рода инструментами индивидуализации и детализации предмета сделки, и имеют большое значение для разрешения спорных ситуаций в рамках правоотношений по строительному подряду.

Давая же характеристику объекта строительства, заказчик должен указывать, в каких целях он собирается использовать этот объект. Данное положение в договоре имеет существенное значение при разрешении споров о качестве работ и дальнейшей эксплуатации объекта. Таким образом, в предмет договора входят действия, объект, на который они направлены, и результат, характеризующий качество объекта [5, с. 62].

Цена, как существенное условие в договоре строительного подряда определяется путем формирования сметы работ, в которой представляется перечень затрат на выполнение работ, приобретение оборудования, закупку строительных материалов и иная информация подобного рода [3, с. 28]. В соответствии со статьей 709 ГК РФ в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний цена определяется в соответствии с пунктом 3 статьи 424 ГК РФ, то есть исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Смета в свою очередь может быть как приблизительной, так и твердой. Если договором строительного подряда не установлено иное, то цена считается твердой.

Сроки являются неотъемлемой частью договора строительного подряда. В договоре указываются как начальные сроки, так и конечные сроки выполнения работ, а при согласовании сторон могут дополнительно предусматриваться и промежуточные сроки, то есть сроки проведения отдельных этапов работ [1, с. 132]. Пунктом 4 Президиума ВАС от 24.01.2000 г. № 51 предусмотрено, что договор строительного подряда считается незаключенным, если в нем отсутствует условие о сроке выполнения работ.

Исследуя условие о сроке выполнения (окончания) работ отметим, что, исходя из существующей судебной практики можно обозначить следующие типичные ошибки при определении сроков выполнения работ:

1. Начало выполнения работ ставится в зависимость от получения разрешения на строительство, авансового платежа, согласования проектно-сметной документации, передачи строительной площадки;

2. Сроки прописываются не в договоре, а в иных документах;

3. Сроки выполнения работ определяются путем указания только календарных месяцев;

4. В договоре используются нечеткие формулировки начала и окончания работ (например: «срок начала работ определяется моментом подписания договора», «не позднее пяти дней с даты подписания договора»).

В связи с изложенным суды признавали такие контракты незаключенными (Информационное письмо Президиума ВАС России от 11 января 2002 г. № 66. П. 4; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 февраля 2010 г. № А32-2460/2009).

Между тем, судебной практикой было отмечено, что срок может определяться указанием лишь на такое событие, которое не зависит от воли и действий сторон. Рекомендуется установить сроки и порядок оплаты аванса, не связывая их с началом работ, готовить подтверждающие документы до начала торгов, а в случае затягивания их выдачи или оформления – переносить сроки определения подрядчика.

Выше мы рассмотрели общие положения касательно существенных условий договора строительного подряда в призме классического цивилистического подхода. Далее рассмотрим данный вопрос с точки зрения действующего законодательства и судебной практики.

Условиями рассматриваемого договора, которые прямо или косвенно названы в ГК РФ, являются: предмет, срок выполнения (окончания) работ, цена подлежащей выполнению работы или способ ее определения, размер и порядок финансирования и оплаты работ, способ обеспечения исполнения обязательств.

Существенные условия договора (контракта) являются одним из центральных понятий договорного права. Хотя гражданское законодательство не содержит соответствующего легального определения, содержание данного понятия

можно вывести из содержания п. 1 ст. 432 ГК РФ, предусматривающего, что существенными условиями являются: предмет договора; условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; условия, которые обе стороны или одна сторона считают существенными и заявили (заявила) об этом при заключении договора.

При этом учеными высказаны разные точки зрения по поводу существенных условий договора, начиная с мнения о том, что существенными являются только те условия, которые в законодательстве так прямо и обозначаются как «существенные», и кончая суждением, согласно которому существенными являются буквально все условия каждого конкретного договора (контракта) [6, с. 230; 8, с. 118].

Нельзя не согласиться с последним суждением, ведь по смыслу абз. 1 п. 1 ст. 432 ГК РФ условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, являются существенными. Так, в п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» указано, что заявление стороны договора о необходимости согласования какого-либо условия означает, что такое условие является существенным для данного договора. Необходимо отметить, что договор не может быть признан недействительным на том основании, что не согласованы его существенные условия. Такой договор является незаключенным (п. 1 указанного информационного письма).

Судебная практика по вопросу о том, какие условия являются существенными для договора подряда, а также о том, что входит в его предмет, неоднородна. Некоторые суды при рассмотрении споров, связанных с согласованием сторонами предмета договора подряда, указывают, что данное условие должно позволять определить содержание и объем выполняемых работ. Другие в качестве предмета договора признают наименование работ или их результат. Правовая доктрина и судебная практика имеют тождественную позицию, отмечается, что существенными условиями являются условия о предмете договора,

условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [2, с. 73].

Особенно часто встречаются споры касательно предмета договора строительного подряда. Предмет договора подряда не всегда достаточно детализирован в тексте договора и приложениях к нему. Несмотря на это, подрядчик выполняет работы, интересующие заказчика, а последний принимает их результат. Впоследствии недобросовестный заказчик, не желающий оплачивать выполненные работы, может заявить о незаключенности договора подряда ввиду несогласованности существенного условия о предмете договора. Анализ судебной практики показывает, насколько правомерны такие требования. Так, в одном из споров арбитражный суд установил, что ООО «Ред Констракшн» и АО «ЖТК» не заключали договор о выполнении работ в форме единого документа. В отсутствие разногласий по предмету договора стороны сочли возможным приступить к его исполнению на основании согласованного сторонами локального сметного расчета. Согласно подписанному сторонами акту сдачи-приемки выполненных работ формы КС-2 N 1 от 25.09.2017 ООО «Ред Констракшн» выполнило аварийно-восстановительные работы морозильных камер N 5, N 6, АО «ЖТК» указанные работы приняло. Фактическое выполнение подрядчиком работ по договору и приемка их заказчиком свидетельствуют о том, что у сторон отсутствовали разногласия относительно предмета договора, следовательно, данное существенное условие следует признать согласованным, а договор – заключенным, в связи с чем подлежит отклонению довод жалобы о незаключенности договора (Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.04.2019 N Ф03-799/2019 по делу N А73-11024/2018).

Отсутствие детализации предмета договора строительного подряда в технической документации при наличии определенных обстоятельств не является безусловным основанием для признания договора строительного подряда неза-

ключенным (пункт 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 N 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»). Так, из материалов дела № А49-4782/2011 следует, что стороны заключили договор строительного подряда от 21.10.2009 N 01/09, по условиям которого истец (подрядчик) обязался в установленный договором срок построить по заданию ответчика (заказчик) нежилое здание ориентировочной площадью 1200 кв. м, расположенное по адресу: г. Пенза, проспект Строителей, 170, в соответствии с техническим заданием, проектно-сметной документацией и планом-графиком строительных работ, а ответчик обязался принять и оплатить обусловленную договором сумму. Срок выполнения работ определен в пунктах 3.1, 3.3 договора, согласно которым истец обязан приступить к работам с 15.11.2009 и закончить их 15.11.2011. Судами правомерно отклонены доводы ответчика о незаключенности указанного выше договора. Судебное решение было мотивировано статьями 431, 432, 702, 708, 740 ГК РФ. В силу названных правовых норм существенными для спорного договора подряда являются условия о содержании и объеме работ (предмете) и сроках их выполнения. Учитывая, что в процессе исполнения договора у сторон не возникло разногласий по условиям о сроках и технической документации, определяющей объем, содержание работ, ответчик при этом осуществлял надзор за строительством, договор исполнен, суды обоснованно сделали вывод об отсутствии оснований для признания договора незаключенным. Тем более, что результаты работ находятся у ответчика и имеют потребительскую ценность. Материалами дела подтверждается, что работы выполнялись подрядчиком на согласованном сторонами объекте (сторонами данное обстоятельство не оспаривалось), при выполнении подрядчиком спорных работ ответчик не заявлял о несогласованности предмета договора, у сторон не возникло разногласий по составу и содержанию технической документации, в связи с чем они сочли возможным приступить к исполнению договора (Постановление ФАС Поволжского округа от 04.04.2013 по делу N А49-4782/2011).

Список литературы

1. Анисимов А. П. Договорное право: практическое пособие для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 297 с.
2. Иванова Е. В. Договорное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 186 с.
3. Лермонтов Ю. М. Гражданско-правовая характеристика договора строительного подряда // Бухгалтер и закон. 2008. № 9. С. 43-51.
4. Мокров С. Н. Этапы становления современной конструкции договора строительного подряда в России // Современные гуманитарные проблемы: сб. науч. Тр. Вып. 4 / редкол.: П. В. Анисимов. Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2006. С. 81-84.
5. Новиков С. Н., Ткачев В. Н. Существенные условия договора строительного подряда // Юридические науки. 2010. № 3. С. 59-66.
6. Соловяненко Н. И. Заключение договора // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. Т. Е. Абовой. М., 2015.
7. Суханов Е. А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 1208 с.
8. Шевченко Е. Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. М., 2015. 312 с.

ПОНЯТИЕ СПОСОБОВ ЗАКУПОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скобельцева Д. А., МЮЗ-203,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: dasha11122@mail.ru

Научный руководитель – Токарев Д. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Экономическая составляющая «государственных закупок» представляет собой производство товаров или услуг, ожидаемых к продаже. В статье исследуется ряд вопросов, касающихся организации взаимодействия элементов системы общественного порядка. Рассмотрен вопрос изменения правового регулирования и профессионализма клиентов.

Ключевые слова: государственные закупки, потребности, контракт, профессионализм, поставки.

CONCEPT OF METHODS OF PURCHASING UNDER THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Skobelceva D. A., MYZ-203,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Tokarev D. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The economic component of “government procurement” is the production of goods or services expected to be sold. The article examines a number of issues related to the organization of interaction between elements of the system of public order. The issue of changes in legal regulation and professionalism of clients was considered.

Keywords: government procurement, needs, contract, professionalism, supply.

Сегодня функции государства расширились, одним из важных механизмов воздействия государства на экономику страны является система государственных закупок товаров и услуг для различных государственных нужд. Государственные закупки занимают довольно значительную часть бюджета, поэтому являются эффективным инструментом управления экономикой. Организация и управление государственными закупками направлены на получение необходимого качества и количества сырья, материалов, товаров и услуг в нужный период времени от установленного поставщика и по доступной (выгодной) цене [3, с. 85].

Понятие «государственные закупки» не представлено в законодательных актах. Только в ГК РФ в статье 525 отмечено, что как таковое «поставка товаров для государственных целей происходит на основании государственного контракта». Экономическая составляющая «государственных закупок» представляет собой производство товаров или услуг, ожидаемых к продаже, в свою очередь, правовой составляющей концепции является эффективность государства как покупателя, а также основного потребителя и контролера по договорам.

Из определения «государственные закупки» следует, что «закупки» являются одной из форм участия государства в производственной деятельности предприятия, которая определяется государственным потреблением. На мой взгляд, понятие «государственные закупки» – это способ продажи бизнес-продуктов для осуществления государственных запросов в различных сферах деятельности.

Анализ литературных источников показал, что существуют узкие и широкие подходы к определению экономической природы «государственных закупок». Узкий подход определяет экономическую сущность «государственных закупок» как организации эффективного процесса формирования поставок товаров, работ и услуг, позволяющих государству выполнять свои функции.

Широкий подход определяет экономическую природу государственного механизма «государственных закупок» при перераспределении финансовых ресурсов, предоставляя обществу условные выгоды через «Фонд финансирования государственных закупок», который складывается из налогов и других отчислений от деятельности субъектов. В различных сферах деятельности. Средства, накопленные государством, возвращаются населению и существующим компаниям при распределении государственных контрактов на товары, работы и услуги, в том числе те, которые не производятся, не поставляются или поставляются рынком по лучшей цене и в количестве [8, с. 257].

Под «потребностями» федеральных бюджетных учреждений и учреждений субъектов страны, понимают их необходимость в товарах, работах или услугах, подлежащих выполнению.

«Муниципальные потребности» – это потребности муниципалитетов в финансовых ресурсах для выполнения задач местного самоуправления и выполнения определенных полномочий, делегированных им распорядителями государственного бюджета на основе законов РФ. Полномочия предоставляются за счет бюджета всех уровней, а также внебюджетных государственных средств.

Структурными компонентами в системе государственных закупок являются государственные и негосударственные учреждения. Одной из сторон, вовлеченных в экономические отношения, является государство, как основной субъект рыночных отношений при проведении закупочных процедур, которое представлено компетентными уполномоченными органами, уполномоченными исполнять бюджет. Другая часть включает участников процедуры закупки. Это возможные поставщики, подрядчики, подрядчики при исполнении договора. С этой стороны общество определяется как потребитель товаров, на которых сосредоточены государственные расходы, за исключением поддержания государственного аппарата [10, с. 46].

Отметим, что государственные контракты осуществляются за счет средств налогоплательщиков. По этой причине устанавливается классификация закупочной деятельности любого субъекта рынка в качестве государственных закупок, которая осуществляется федеральными органами власти, субъектными органами власти и органами местного самоуправления РФ [4, с. 548].

Для обеспечения потребителей качественными товарами, работами и услугами с максимальной экономией и правильностью траты средств бюджета, система формирования и размещения государственного заказа решает следующие основные задачи:

1. Определяет фактические объемы необходимых товаров, работ, услуг с использованием действующей и долгосрочной системы планирования;
2. Своевременно совершать покупки для получения необходимых товаров, работ и услуг;
3. Осуществляет государственный надзор, контроль и координацию в области госзакупок для обеспечения своевременных и качественных поставок;

4. Обеспечивает прозрачность государственных закупок с целью усиления конкуренции в сфере государственных закупок;

5. Мониторинг, анализ и оценка текущих государственных закупок на основе результатов отчетности о закупках и сравнение данных со степенью удовлетворения потребностей, на которые были направлены эти закупки.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что понятие «государственные закупки» определяется любыми закупками из федерального, регионального и муниципального бюджетов, из государственных бюджетов и из территориальных внебюджетных фондов страны. Данный подход в определении понятия «государственные закупки» соответствует подходам, установленным в современной правовой и экономической теории, в российской практике государственных закупок.

Экономическая природа государственных закупок отражает социальные потребности, выявленные в результате общественного спроса на эти потребности. Структурными компонентами в системе государственных закупок являются государственные и негосударственные учреждения.

Далее рассмотрим управление закупками на основе федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. N 275-ФЗ [1].

Система оборонного заказа (далее – ГОЗ) имеет свою организационную структуру, в которую входят структура, субъекты, а также государственные органы и органы военного управления. Объектом системы размещения государственного оборонного заказа являются товары (рабочая сила, услуги), предоставляемые для нужд федерального государства (оборонные активы). С экономической точки зрения оборонные продукты – это особый продукт, в отношении которого:

- стоимость может не рассматриваться как основной критерий выбора поставщика;
- сложно оценить эффективность;
- существует ограниченная конкурентной среды для поставщиков (разработчиков, производителей);

- количество поставок регулируются программами и планами развития системы ВВС России;
- исполнение определенного государственного контракта системы вооружений в целом должно быть связано с развитием;
- существует сложная система рисков.

В настоящее время разрабатывается законопроект о внесении изменений в федеральный закон о государственном оборонном заказе, который касается создания системы анализа информации для сравнения цен на аналогичные товары в секторе государственного оборонного заказа [11, с. 36].

Основой этой системы станет каталог товаров, работ и услуг в области ГОЗ. Документ находится на обсуждении в правительстве РФ. Обязательство заказчиков и подрядчиков в области общественной обороны предоставлять информацию системе будет законодательно закреплено, а Кодекс об административных правонарушениях будет предусматривать ответственность за не предоставление таких данных.

Размещение государственного оборонного заказа происходит на основании законодательства РФ, о договорной системе в области закупок товаров, рабочей силы и услуг для осуществления государственных и муниципальных потребностей, в соответствии с нормативами, установленными федеральным законом от 29 Декабрь 2012 г. 275-ФЗ (в редакции от 27.12.2008 г.) «Об оборонном заказе государства» [1].

В период размещения государственного оборонного заказа на поставку оружия, военной и специальной техники, военной техники, принятой к вооружению, расходных материалов, операций, тендерной документации, аукционной документации, документации по запросу предложений, наименований или должны быть указаны марки такого оружия, военной и специальной техники, военного имущества.

Начальная (максимальная) стоимость контракта государства при размещении оборонного заказа с использованием конкурентных методов определения поставщиков (подрядчиков), а также стоимость государственного контракта,

если государственный оборонный заказ подается с Единственным поставщиком (подрядчик) определяется в соответствии с условиями, установленными Правительством РФ.

Если при исполнении госконтракта, объектом которого является поставка продукции по оборонному заказу в том случае, если соответствует государственной программе вооружений, утвержденной Президентом страны, и срок поставки которой составляет не менее трех лет, цена этих продуктов изменяется, стоимость контракта может быть скорректирована по решению правительства РФ после утверждения оборонного заказа на следующий год и плановый период или когда указана государственная защита заказа на текущий год [6, с. 93].

Сегодня можно сказать, что ряд вопросов, касающихся организации взаимодействия элементов системы общественного порядка, остается нерешенным, в том числе:

- отсутствует эффективный контроль за реализацией государственной программы вооружений (далее - ГПВ) в рамках государственного оборонного заказа (в связи с этим у поставщиков нет возможности сформировать перспективный портфель заказов и поддерживать долгосрочные экономические связи в рамках производственной кооперации);

- не разработан широкий спектр государственных контрактов, отражающих специфику производства товаров и оказания услуг для нужд обороны государства со строгим регулированием процедур управления контрактами в течение всего сотрудничества; права и взаимная ответственность сторон в случае несоблюдения (ненадлежащего исполнения) условий государственного контракта;

  - система ценообразования на оборонную продукцию несовершенна;

  - неверные индексы дефлятора используются как для планирования ассигнований, так и для пересмотра цен;

- отсутствует правовое регулирование экономических отношений в рамках промышленной кооперации, что позволяет поставщикам комплектующих, сырья и материалов (которые часто занимают монопольное положение) повышать цены на свою продукцию, увеличивая тем самым риски для Компании;

- нарушение договорных обязательств, финансовая нестабильность и клиент;

- невозможность оперативно получать оборонную продукцию.

Процесс государственного оборонного заказа регулируется созданием методологических основ, которые также являются элементом системы.

Из вышеизложенного следует, что на текущем этапе развития системы управления рынком в России значение договорной системы возросло, поскольку благодаря ей большая часть финансовых ресурсов государства (муниципалитетов) напрямую направляется на регулирование. процессы. Для обработки постоянно растущего объема данных в последние годы были разработаны специальные аппаратные и программные решения. Они называются BigData. Сегодня технология BigData ориентирована в основном на бизнес, в частности, она позволяет не только увеличивать клиентскую базу, но и обучать и анализировать информацию о клиентах, об особенностях их мотивации.

Программа стимулирования продвижения товаров и распределения товарных остатков с использованием минимальных потерь [9, с. 54].

Рационализация государственных расходов и сокращение затрат и издержек по государственным и муниципальным контрактам по праву занимают приоритетные позиции в перечне задач любого государства, оказывая большое влияние на развитие регионов, малых и средних предприятий.

Как и любая система, система закупок основана на нескольких принципах. В этой области закон о системе контрактов содержит перечень принципов системы контрактов в секторе закупок. Это принципы открытости и прозрачности информации о договорной системе в сфере закупок, которая гарантирует конкуренцию, профессионализм клиентов, стимулирование инноваций, единство договорной системы в сфере закупок, ответственность за оперативность и результативность договора.

Профессионализм и компетентность являются тесно связанными понятиями, которые неразрывно рассматриваются законом. Кроме того, в науке сфор-

мулировано понятие «профессиональная компетентность», что также подчеркивает внешнее сходство рассматриваемых принципов. В то же время компетентность характеризуется как элемент профессионализма, одна из форм его проявления.

Это позволяет нам характеризовать профессионализм как более широкую концепцию, которая включает, помимо компетенции, другие элементы [5, с. 8].

Профессионализм – это стремление выполнять государственные функции, решать управленческие задачи в любом государственном субъекте независимо от его положения в государственном механизме. Это будет связано с определенным набором знаний, навыков, профессионального опыта, который позволяет людям действовать в соответствии с требованиями закона, реализовывать их в своем поведении и достигать высокой производительности в самых разных условиях.

Работодатель должен создать условия для совмещения работы с получением образования, то есть, если работнику требуется дополнительное образование, учреждение издает соответствующий приказ и подписывает соглашение с образовательной организацией, оплатить обучение и организовать командировку.

В соответствии со статьей 9 (2) настоящего Закона, путем принятия мер по поддержанию и повышению квалификации и профессионального образования сотрудников по закупкам, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной подготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации Одним из них является Инструменты для повышения эффективности использования бюджета.

Средствами являются наличие квалифицированных специалистов в области управления, размещения и исполнения государственных заказов. В федеральном законодательстве профессионализм клиента является основным началом бизнеса клиента, специализированной организации и надзорного органа в области закупок, связанных с назначением, распределением и выполнением

функций сотрудников компании. Профессионализм этих субъектов в конечном итоге влияет на качество реализации целей законодательства о договорной системе, качество исполнения и контроля над контрактами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36643> (дата обращения 12.10.2020).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Анчишкина О. Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 93-110.
4. Балаева О. Н., Яковлев А. А., Родионова Ю. Д., Есаулов Д. М. Трансакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 58-77.
5. Городецкий А. Е. Институты государственного управления в условиях новых вызовов социально-экономического развития / Монография. М.: Институт экономики РАН. 2018.
6. Госзакупки. Какой должна быть контрактная система? Доклад / Авторский коллектив под руководством О. В. Анчишкиной: И. И. Смотрицкая, И. В. Бегтин, М. А. Бонч-Осмоловский и др. М.: ЦСР, 2017.
7. Рубинштейн А. Я. Теория опекаемых благ: Учебник. СПб.: Алетейя, 2018.
8. Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 4. С. 38-58.

9. Самолысов П. В. Проверки соблюдения требований в сфере государственного оборонного заказа // Право и экономика. 2019. № 6.
10. Смотрицкая И. И. Управление публичными закупкам: новый этап институциональных реформ // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 3. С. 4-17.
11. Смотрицкая И. И., Шувалов С. С. Развитие института публичных закупок (к формированию новой модели контрактной системы закупок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 99-114.
12. Смотрицкая И. И., Черных С. И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 22-36.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Скрипкина А. В., МЮ-203

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: skripkina.av@gmail.com

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена исследованию использования товарных знаков в цифровой среде. В частности, автором исследовано использование товарных знаков в составе цифровых продуктов в качестве ключевых слов в поисковых сервисах и в составе доменных имен.

Ключевые слова: товарный знак, Интернет, доменное имя, киберсквоттинг, информационный посредник.

TRADEMARKS ON THE INTERNET

Skripkina A. V., MU-203

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article studies the use of trademarks in a digital environment. In particular, the author reviews the use of trademarks as part of digital products as keywords for search engines and parts of domain names.

Keywords: trademark, the Internet, domain name, cybersquatting, information intermediary.

Под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право (ст. 1477 ГК РФ) [2]. Согласно ст. 1482 ГК РФ в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании [2].

Товарный знак указывает потребителям на источник происхождения товаров и услуг, формирует их представление о свойствах продукта конкретного производителя либо исполнителя. Охрана товарных знаков предоставляет товаропроизводителям стимул для улучшения качества продукции [1, с. 18].

Однако раньше их применение было ограничено лишь миром материальным. Развитие цифровых технологий существенно влияет на уже ставшие традиционными средства индивидуализации, в том числе на товарные знаки и знаки

обслуживания. Кроме того, оно оказывает влияние на особенности охраны и защиты товарных знаков, а распространение цифровых технологий предоставило более широкие возможности для размещения товарных знаков, например, на нематериальных товарах либо в составе цифровых продуктов [7, р. 688].

Развитие компьютерной графики, моделирования, а также сети Интернет породило ряд правовых проблем и вопросов, связанных с использованием товарных знаков. В качестве примера можно рассмотреть сайт компании TurboSquid, которая занимается продажей высококачественных 3D-моделей различных объектов материального мира, в том числе автомобилей, часов и т.д. различных известных компаний-производителей. В 2016 г. на эту компанию был подан иск компанией BMW, поскольку TurboSquid продавала 3D-модели автомобилей, производимых истцом. Представитель BMW утверждал, что использование на цифровой модели автомобиля товарного знака BMW вводит в заблуждение покупателя относительно источника происхождения этой модели, а также относительно возможности наличия заключенного лицензионного договора между BMW и TurboSquid [6, с. 48].

В Интернете распространено нелегальное использование товарных знаков как в доменных именах, так и в контенте сайтов. Товарные знаки используются на сайтах для продажи контрафакта, реплик товаров, пиратства, фишинга или перепродажи. Для защиты товарного знака в Интернете, необходимо своевременно выявлять и пресекать нарушения.

Нельзя обойти вниманием использование товарного знака в составе доменного имени сайта его правообладателя, а также использование обозначений, сходных до степени смешения, в составе доменного имени лица иного, нежели правообладатель товарного знака [6, с. 50].

Под доменными именами понимают уникальные адреса веб-сайтов, в качестве которых может быть использовано название компании или товарный знак. Так как их регистрация технически не связана с регистрацией товарных знаков, то между этими двумя категориями часто возникают противоречия [3, с. 73].

Доменное имя можно зарегистрировать как товарный знак. Благодаря их частичному (в сокращенной форме) или полному совпадению клиенты способны легко найти официальный веб-сайт компании. Поэтому при разработке нового обозначения необходимо одновременно проверить наличие свободного доменного имени.

В мировой практике известно такое явление, как киберсквоттинг – регистрация доменных имен, в которых содержится название чужого товарного знака или фирменное наименование с целью последующей перепродажи, вымогательства или недобросовестного использования. Для решения подобной проблемы используются как досудебные, так и судебные меры [3, с. 76].

С другой стороны, для вновь регистрируемого доменного имени необходимо провести анализ, подтверждающий отсутствие нарушения исключительных прав третьих лиц. Эта процедура по существу аналогична проверке товарного знака.

Чаще всего доменные споры возникают в случае наличия недобросовестной конкуренции. Как пример, можно привести несколько арбитражных дел с участием ООО «Ризолин» – завода-производителя одноименного кровельного материала «Ризолин». Компания владела доменами «ризолин-завод.рф» и «rizolin.ru». Некий ИП Зелюка М. С. зарегистрировал домен «ризолин.рф» и скопировал содержание сайта, расположенного на «ризолин-завод.рф» и «rizolin.ru». Компания «Ризолин» обратилась в арбитражный суд. По решению суда от 19.09.16 г. регистрация домена была аннулирована, а ИП Зелюка М. С. выплатил ООО «Ризолин» компенсацию в размере 333 332 руб. [4].

Аннулировать регистрацию домена, даже идентичного или очень похожего на товарный знак, можно далеко не всегда. Дело в том, что товарный знак регистрируется не просто так, а для определенных товаров и услуг. Поэтому одновременно могут сосуществовать несколько товарных знаков с одинаковым названием, зарегистрированных для разных товаров и услуг. Например, два разных товарных знака «УЛЫБКА» для кондитерских изделий и для услуг магазинов. Вопрос – кому же в такой ситуации должен достаться домен «улыбка.рф»?

В связи с этой коллизией, при принятии решения об аннулировании регистрации доменного имени суды обязательно учитывают те товары и услуги, которые предлагаются на сайте, доступном по спорному адресу. Если эти товары и услуги однородны с товарами и услугами, в отношении которых зарегистрирован товарный знак, – домен вполне могут аннулировать. Если же товарный знак зарегистрирован для продажи мебели, а на сайте торгуют продуктами питания – нарушение законных прав и интересов владельца товарного знака отсутствует, а претензии к администратору доменного имени необоснованны.

Ежегодно в России регистрируется около 60 000 товарных знаков, а пользователями из России регистрируется более 500 000 доменных имен в 620 доменных зонах. При таких цифрах и общем росте Интернет торговли и продвижения, растут риски нарушения прав на товарные знаки.

Когда в интернете появляется другая компания с таким же названием, потеря трафика и спад продаж – это только часть проблем. Со временем появляются и другие. Например, если компания-плагиатор плохо работает, то о ней начинают писать плохие отзывы в интернете, и неподготовленный покупатель может решить, что все эти отзывы пишут об одной и той же компании.

Защита товарного знака в Интернете отличается от классической защиты прав на товарный знак в суде. Правообладатель или его представитель должен обладать специальными познаниями в области работы интернет-сервисов, сетей и доменных имен. Профессиональная защита товарного требует специальных навыков и экспертизы. Для выявления массовых нарушений не обойтись без оборудования и специального программного обеспечения [5, с. 112].

Самым эффективным способом защиты товарного знака в Интернете является удаление сайта или страницы сайта на которой нелегально расположен товарный знак.

Оказать содействие в удалении сайта или страницы может информационный посредник. К информационному посреднику можно предъявить требования

об удалении информации, нарушающей исключительные права или об ограничении доступа к такой информации, однако не каждая компания удовлетворяет предъявляемые к ней требования.

Информационными посредниками являются не все интернет компании, а только организации, технологии которых соответствуют определению информационного посредника в соответствии с Гражданским кодексом России. Многие адвокаты и юристы, к сожалению, определения информационного посредника не трактуют или трактуют неверно, что создает дополнительную финансовую нагрузку на правообладателей при обращении в суд.

Таким образом, с увеличением пользовательского контента в Интернете, не говоря уже о распространении вариантов регистрации доменных имен и конкуренции среди рекламодателей и других компаний для привлечения посетителей на их веб-сайты, для владельцев товарных знаков возросла нагрузка, связанная с необходимостью контролировать онлайн – использование их товарных знаков третьими лицами. Потребители, конкуренты и другие лица все чаще публикуют комментарии, рекламу или иной контент в социальных сетях, где свободно используют чужие товарные знаки в своих целях.

Учитывая вышеизложенное, правообладателям следует не только строго следить за использованием третьими лицами их товарных знаков в Интернете, но и различать нарушающее использование, подлежащее оспариванию, сомнительное использование, подлежащее дальнейшему контролю, безвредное использование, которое следует игнорировать, и использование, которое может быть раздражающим, но не нарушающим.

Список литературы

1. Гаврилов Э. П. О совершенствовании правовой охраны товарных знаков в России // ПиЛ. Интеллектуальные права. 2016. № 11.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

3. Зыков С. В. Об отнесении доменных имен к объектам интеллектуальных прав // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. N 1.

4. Постановление пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2016 г. по делу № А53-14551/2016 <https://clck.ru/ST2h2>

5. Права на товарный знак: Монография / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожечин, В. В. Голофаев и др.; отв. ред. Л. А. Новоселова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.

6. Чурилов А. Ю. Товарные знаки в цифровую эпоху // Промышленная собственность. 2019. № 7.

7. Epifanov A. E., Bratanovsky S. N., Abesalashvili M. Z. (2020) Formation of a Legal Model of Realizing the Interests and Protecting the Rights of Economic Entities Under the Economy Digitalization. In: Popkova E., Sergi B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. ISC Conference. Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1100. Springer, Cham.

ПОХИЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШЕННОЕ ЕГО РОДИТЕЛЕМ, ОПЕКУНОМ, ПЕДАГОГОМ ИЛИ ИНЫМ ЛИЦОМ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скрышник А. Р., ПНБ-502,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: A379536@gmail.com

Научный руководитель – Решетников В. М., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье автор рассматривает коллизию права. А именно отсутствие в статье в УК РФ, содержания круга лиц, обозначенных потерпевшими, что может приводить к нарушению правовых и этических норм, делая родителей, опекунов, педагогов потенциальными похитителями.

Ключевые слова: коллизия, потерпевший, опекун, родитель, педагог, похищение.

ABDUCTION OF A MINOR COMMITTED BY HIS PARENT, GUARDIAN, TEACHER OR OTHER PERSON IN THE CONTEXT OF THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Skrypnik A. R., PNB-502,
Volgograd Institute of Management -
Branch of RANEPА

Supervisor – Reshetnikov V. M., Candidate of Sciences in Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. In the article, the author examines the conflict of law. Namely, the absence in the article in the Criminal Code of the Russian Federation, the content of the circle of persons designated by the victims, which can lead to a violation of legal and ethical norms, making parents, guardians, teachers potential kidnappers.

Keywords: collision, victim, guardian, parent, teacher, abduction.

Предлагается идея совершенствования положения Уголовного Кодекса РФ касательно круга лиц, определенного в качестве потерпевших в ст. 126 УК РФ.

Так, в настоящий момент автор видит возможность похищения несовершеннолетнего его родителем, опекуном, педагогом, что нарушает все правовые и этические нормы современного общества.

Совершенствование или хотя бы привлечение внимания к отсутствию положений по данному вопросу в УК РФ необходимо в виду роста количества преступлений, в результате которых опасности подвергаются дети, похищенные родителями или опекунами. Достаточно частым распространенным мотивом похищения несовершеннолетних родителями, опекунами, педагогами является получение материальных или имущественных выгод от других близких похищенного. Нередки случаи похищения с целью причинения моральных страданий другим членам семьи похищенного.

Но, как и у каждого явления, необходимость совершенствования Уголовного Кодекса РФ касательно круга лиц, определенного в качестве потерпевших в ст. 126 УК РФ в контексте дополнения ч. 2 данной статьи положением о похищении несовершеннолетнего, совершенного его родителем, опекуном, педагогом или иным лицом, есть как сторонники, так и противники.

Так, А. В. Клименко в контексте ст. 126 УК РФ считает, что, потерпевшим при совершении похищения человека не может быть родственник (к примеру, ребенок), если у лица есть законное право завладеть им [6, с. 27].

Но в противовес его мнению, важно отметить факт присоединения Российской Федерации к Гаагской конвенция «о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Конвенция распространяется на лиц, не достигших 16 лет, и принуждает лицо, похитившее ребенка, вернуть его, даже если похитителем является один из родителей. Поэтому родственник вполне явственно считается тем лицом, которое может похитить несовершеннолетнего даже при наличии у него прав «завладеть им».

А. С. Горелик справедливо замечает, что насильственное перемещение лица не всегда будет обладать должным уровнем общественной опасности, необходимым для наличия состава по ст. 126 УК РФ, к примеру, если насильствен-

ное перемещение было необходимо, чтобы уберечь человека от опасности в случае пожара или иного бедствия, которое похищенное лицо не могло предвидеть [7]. Но это не исключает факта возможного возникновения опасности: несовершеннолетний могут вовлекать в противоправную деятельность с целью сексуальной или иной эксплуатации, так как родитель не всегда хочет блага для своего ребенка, и случаи продажи детей собственными родителями лишь еще одно тому подтверждение. Несмотря на запрет, прописанный в ст. 65 Семейного кодекса РФ, на осуществление действий, противоречащих интересам детей, родитель может вовлечь несовершеннолетних в попрошайничество, проституцию, распитие спиртных напитков, создавать условия, заметно ухудшающие их уровень жизни.

Изменения, вступившие в силу 17.03.2019, в Федеральный Закон «Об исполнительном производстве», в ст. 65 прописали точный правовой механизм по передаче похищенного ребенка родителю. Но, для осуществления этого механизма у заинтересованного лица (родителя, опекуна), должно быть судебное постановление, и даже в случае, если судебный пристав-исполнитель отыщет несовершеннолетнего, к лицу, похитившему его, к сожалению, не будут применены должные меры уголовно-правового воздействия. Это лишь подтверждает необходимость дополнения ст. 126 УК РФ.

В большинстве случаев при осуществлении похищения или сокрытия несовершеннолетнего одним из родителей, опекуном или иным близким лицом, обязанным по закону заботиться о ребенке, второму супругу (опекуну), отказывают в принятии заявления в правоохранительных органах и предлагают попытаться урегулировать вопрос самостоятельно. В попытках решить вопрос самостоятельно, драгоценное время может быть упущено. Сформировавшийся в умах факт того, что похититель, будучи близким человеком для несовершеннолетнего, не способен причинить ему вред, зачастую идет вразрез с правосудием и приводит к необратимым последствиям. На наш взгляд, включение данного пункта в ст. 126 УК РФ принесет неоценимую поддержку семьям, оказавшимся в подобной ситуации.

Таким образом, важным шагом к совершенствованию уголовного законодательства видится расширение ст. 126 УК РФ дополнительным пунктом, а именно: «незаконный вывоз за границу, удержание, сокрытие места нахождения несовершеннолетнего, совершенные его родителем, опекуном, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию потерпевшего, либо обязанности иметь о нем заботу».

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. Ст. 16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / Собрание законодательства РФ. 10.10.2007. N 41. Ст. 4849.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
5. Абашидзе А. С., Гугунский Д. А., Кебурия К. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. Вопросы применения Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года в судах США в спорах, связанных с перемещением детей в США из государств, не подписавших данную конвенцию // Пробелы в российском законодательстве. Юр-ВАК. 2016. № 8. С. 321-329.
6. Применение законодательства по борьбе с посягательствами на физическую свободу человека: метод. пособие / А. В. Клименко. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2003.
7. Иванова Е. В. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-privlecheniya-roditeley-i-inyh> (дата обращения: 17.11.2020).

8. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902309> (дата обращения 17.11.2020).

9. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Гаага, 19 октября 1996 г.). URL: <https://base.garant.ru/70179142/> (дата обращения 17.11.2020).

10. Семейный киднеппинг: как россияне «похищают» собственных детей. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40658599> (дата обращения 17.11.2020).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ К УЧАСТНИКАМ ЗАКУПКИ

Слащёва М. Л., МЮ-203,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: maria.slashchova@gmail.com

Научный руководитель – Усанова В. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема установления единого требования к участникам закупок о соответствии их условиям, установленным законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки (наличие лицензии или членства в саморегулируемой организации). Правоотношения исследуются, с точки зрения, обеспечения соблюдения принципов контрактной системы в сфере закупок, а также сохранения баланса интересов между субъектами предпринимательской деятельности и государственными и муниципальными заказчиками.

Ключевые слова: контрактная система, участник закупки, требования к участнику закупки, лицензия, саморегулируемая организация.

SOME ISSUES OF ENSURING THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS WHEN ESTABLISHING REQUIREMENTS TO PARTICIPANTS IN THE PROCUREMENT

Slashchova M. L., MYU-203,

Volgograd Institute of Management -

branch of RANEPА

Supervisor – Usanova V. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article investigates the problem of establishing a single requirement for procurement participants to meet the conditions established by the legislation of the Russian Federation for persons engaged in the supply of goods, works and services that are the subject of procurement (license or membership in a self-regulatory organization). Legal relations are investigated from the point of view of ensuring compliance with the principles of the contractual system in the field of procurement, as well as maintaining the balance of interests between business entities and state and municipal customers.

Keywords: procurement system, procurement participant, requirements for a procurement participant, license, self-regulatory organization.

Одним из основополагающих принципов российской контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд является обеспечение конкуренции. Реализация данного принципа осуществляется на всех стадиях проведения закупки, в том числе при установлении требований к ее участникам. Устанавливаемые заказчиком к участнику закупки требования не должны способствовать ограничению конкуренции, однако должны быть установлены в строгом соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе. Кроме того, обеспечение конкуренции путем предоставления возможности участия максимально возможного числа предпринимателей в закупке не должно приводить к ущемлению интересов заказчика и препятствовать достижению заданных результатов закупки.

Требования к участнику закупки установлены статьёй 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе). В соответствии с данной статьёй требования, предъявляемые к участникам закупки, подразделяются на три группы: единые требования (устанавливаются при проведении всех закупок), дополнительные требования (устанавливаются в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации) и иные требования.

Одним из наиболее спорных в применении условий является требование, входящее в группу единых ограничений, установленное п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе: соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки [1]. Суть данного требования состоит в том, что если законодательством Российской Федерации предусмотрено, что поставка товара, выполнение работы или оказание услуги осуществляется на основании лицензии или при наличии членства в саморегулируемой организации, то заказчик обязан установить соответствующее требование к участнику закупки.

Вопрос установления ограничения участникам закупки, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе, является достаточно актуальным, так как оно относится к группе единых требований, соответственно, оно должно

быть установлено при проведении любых закупок. Кроме того, правомерное установление вышеуказанного условия обеспечивает реализацию принципов контрактной системы в сфере закупок: недопущение установления излишнего требования позволяет предотвратить ограничение числа участников закупки, а установление данного требования в соответствии с законом позволяет обеспечить права лиц, соответствующих условиям законодательства. Например, если вид деятельности, являющийся объектом закупки, является лицензируемым, то в интересах субъектов предпринимательской деятельности, имеющих соответствующую лицензию, не могут быть допущены субъекты, не имеющую соответствующую лицензию, так как это не только противоречит требованиям законодательства, но и ущемляет права лиц, понесших финансовые, организационные и временные затраты для получения лицензии.

На первый взгляд порядок установления указанного ограничения не вызывает вопросов. Заказчик определяет объект закупки, затем анализирует законодательство Российской Федерации на предмет установления требования о наличии лицензии или членства в саморегулируемой организации для осуществления деятельности, установленной в качестве объекта закупки и на основании проведенного анализа заказчиком устанавливается требование к участникам закупки. Вместе с тем необходимо учитывать, что в случае отсутствия в документации о закупке перечня работ, для выполнения которых необходимо наличие той или иной лицензии (иных документов), или в случае несоответствия запрашиваемых документов предмету закупки такое условие будет считаться излишним и нарушающим ч. 6 ст. 31 Закона о контрактной системе [2].

На практике при установлении рассматриваемого требования могут возникнуть спорные моменты. Один из них: является сам факт необходимости установления данного условия в закупочной документации (это означает, что участник закупки на момент подачи заявки обязан соответствовать установленному требованию, представить документы, подтверждающие данный факт). По мнению многих субъектов предпринимательской деятельности, установление огра-

ничения, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе в закупочной документации является излишним, ограничивающим круг участников закупки, так как на момент подачи заявки лицо может не обладать лицензией или не являться членом саморегулируемой организации, однако к моменту заключения контракта получить соответствующий правовой статус. Кроме того, при исполнении контракта в случае отсутствия запрета могут быть привлечены третьи лица (субподрядчики), которые соответствуют установленным требованиям.

На данный момент указанный спорный вопрос разрешен Верховным Судом Российской Федерации. В п. 7 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.07.2017, установлено, что включение заказчиком в аукционную документацию требования о наличии лицензии на выполнение закупаемых работ, являющихся самостоятельным объектом закупки, правомерно. Возможность привлечения иных лиц (субподрядчиков) для исполнения государственного (муниципального) контракта не исключает необходимость наличия действующей лицензии у участников закупки [3].

Таким образом, если объектом закупки является деятельность, для осуществления которой необходимо наличие лицензии или членства в саморегулируемой организации, то заказчик обязан установить в закупочной документации соответствующее требование к участнику закупки вне зависимости от возможности привлечения к исполнению контракта третьих лиц или иных обстоятельств.

Стоит обратить внимание на важную деталь: установление требования к участнику закупки о наличии лицензии или членства в саморегулируемой организации правомерно только в том случае, если деятельность, осуществление которой требует наличия лицензии или членства в саморегулируемой организации, является самостоятельным объектом закупки. Это означает, что если объектом

закупки является перечень работ или услуг, то заказчик должен определить, какие работы или услуги из этого перечня являются основными, а какие выполняются или оказываются наряду с основными или являются составными частями основных работ или услуг. В целях обеспечения конкуренции в отношении дополнительно выполняемых работ и оказываемых услуг не могут быть установлены ограничения к участнику закупки о наличии лицензии или членстве в саморегулируемой организации, что также подтверждается позицией, изложенной в п. 7 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.07.2017.

Вышеуказанная позиция применяется в рамках административной и судебной практики (например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 № 304-ЭС19-25645 по делу А81-1426/2019, решение Челябинского УФАС России от 05.07.2017 № 426-ж/2017, решение Волгоградского УФАС России от 18.11.2020 по делу № 034/06/105-1194/2020). Стоит отметить, что вопрос о том, какие работы и услуги являются самостоятельным объектом закупки, а какие являются составными частями объекта закупки является субъективным и определяется в каждом случае отдельно. Свидетельством того, что данные работы или услуги не являются самостоятельным объектом закупки может быть их небольшой объем в соотношении с другими работами или услугами или же незначительная стоимость в соответствии с начальной (максимальной) ценой контракта.

На практике также может возникнуть ситуация, при которой лицензируемый вид деятельности представляет собой совокупность работ или услуг, которые по отдельности могут не являться лицензируемыми. В таком случае возникает вопрос не только о правомерности установления требования к участникам закупки о наличии лицензии, но и об объединении данных работ в один лот, то есть установления в качестве объекта одной закупки такой совокупности работ или услуг. Такая проблема возникает, например, при осуществлении закупки

охранных услуг. Одним из видов охранных услуг является охрана объектов с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны, перечень видов которых устанавливается Правительством Российской Федерации, и (или) с принятием соответствующих мер реагирования на их сигнальную информацию. При этом проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание технических средств охраны не являются лицензируемым видом деятельности. В связи с чем неясным остаётся вопрос: руководствоваться ли заказчиком при определении объекта закупки и установлении требований к участникам закупки законодательством о лицензируемых видах деятельности или максимально обеспечивать участие наиболее широкого круга участников.

Также административной и судебной практикой не выработана единая позиция относительно требования о наличии членства в саморегулируемой организации. В соответствии с законодательством Российской Федерации саморегулируемые организации формируют компенсационный фонд. В сфере строительства размер взноса члена саморегулируемой организации в компенсационный фонд зависит от размера взятых на себя обязательств. То есть для заключения контрактов на определённую сумму член саморегулируемой организации должен обладать соответствующим уровнем ответственности (в соответствии с ч. 10, 11, 13 ст. 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации внести определённый взнос в компенсационный фонд [4]). В данном случае нерешённым остаётся вопрос является ли требование к наличию определённого уровня ответственности частью требования к участникам закупки о членстве в саморегулируемой организации, то есть обязан ли участник закупки на момент подачи заявки иметь определённый уровень ответственности. Согласно позиции, изложенной в письме ФАС России от 19.12.2018 № МЕ/109867/18 и в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2019 № 305-КГ18-26008 по делу № А40-27939/2018, отсутствие определённого уровня ответственности не означает несоответствие участника закупки установленным требованиям. Однако противоположная позиция изложена в письме Министерства строительства и жилищно-

коммунального хозяйства Российской Федерации от 16.05.2019 № 17553-ТБ/02, определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2019 № 304-ЭС19-20718 по делу № А70-14006/2018, а также в решении ФАС России от 08.05.2020 по делу № 20/44/105/816.

С точки зрения участников закупок данный аспект также является спорным. С одной стороны, права субъектов предпринимательской деятельности ущемляются, а количество участников закупок ограничивается при установлении требования о наличии определенного уровня ответственности, так как получение соответствующего уровня требует дополнительных затрат. С другой стороны, требование о наличии определенного уровня ответственности позволяет обеспечивать конкуренцию среди лиц с равным правовым статусом.

Таким образом, требование, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе, о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки, является одним из основных требований, обеспечивающих реализацию принципов российской контрактной системы в сфере закупок. При установлении данного требования могут возникать различные спорные ситуации, разрешение которых должно являться приоритетной задачей в процессе нормотворчества, административной и судебной практики.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ / Российская Федерация. Законы // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 12.11.2020).

2. Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // КонсультантПлюс. 2015.

3. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218867/ (дата обращения 12.11.2020).

4. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ / Российская Федерация. Законы // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 17.10.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ НАКОПЛЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Соловьева Л. Ж., МЮЗ-302,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: usg2010@mail.ru

Научный руководитель – Агibalова Е. Н., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС,
Филиппов П. М., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема о накопленном или прошлом экологическом вреде, которая долгое время не регулировалась. Эта проблема на данный момент обсуждается и на публичном обсуждении находятся проекты федеральных законов, принятие которых может изменить ситуацию и разрешить спор о соотношении понятий вреда и ущерба в экологической сфере.

Ключевые слова: проблема, экологический вред, экологические проекты, возмещение вреда, окружающая среда.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF COMPENSATION FOR ACCUMULATED ENVIRONMENTAL DAMAGE

Supervisor – Agibalova E. N., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА,
Filippov P. M., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of accumulated or past environmental harm, which has not been regulated for a long time. This problem is currently being discussed, and draft federal laws are in public discussion, the adoption of which can change the situation and resolve the dispute about the relationship between the concepts of harm and damage in the environmental sphere.

Keywords: problem, environmental harm, environmental projects, compensation for harm, environment.

Длительное время вопрос о накопленном или прошлом экологическом вреде оставался не урегулированным в российском законодательстве. В ФЗ от 03.07.2016 № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесли такое понятие, как накопленный вред окружа-

ющей среде (далее – НВОС) и в целом установили порядок его ликвидации. Положения о накопленном вреде окружающей среде вступили в силу с 1 января 2017 г. и в настоящее время представляется возможность своевременно обратить внимание на предложенную законодателем конструкцию.

Во-первых, нормативными актами определено именно понятие вреда. Много лет в науке экологического права использовались термины: «накопленный экологический вред», «накопленный экологический ущерб», «экологический ущерб, причиненный прошлой хозяйственной деятельностью» и т.д. Во многом, сложности с определением НВОС и близких к нему понятий, были связаны с отсутствием общего подхода в федеральном законодательстве. В ст.ст. 36, 42 Конституции РФ применяется понятие «ущерб», а в ФЗ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплён термин «вред окружающей среде», понятие «убытки» содержится в ст. 15 ГК РФ и в ст.ст. 77-78 ФЗ № 7-ФЗ. ГК РФ устанавливает четкую взаимосвязь этих правовых категорий в области экологии. С 2012 г. по 2014 г. действовал Приказ Росприроднадзора № 1931 по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба, положения которого носили рекомендательный характер. На основании Приказа № 193 накопленный экологический ущерб определялся, как выраженный в денежном выражении вред, причиненный окружающей среде или ее компонентам в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности, в том числе в результате нарушения природоохранного законодательства, а также существующие убытки (затраты) на ликвидацию и предотвращение негативных последствий нанесенного вреда окружающей среде.

Следовательно, понятие ущерба определяется в данном случае через понятие вреда и убытков. Минприроды России в 2011 г. был подготовлен проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов возмещения вреда окружающей среде и ликвидации прошлого экологического ущерба», однако в результате обсуждения и проведения согласительных процедур, термин «прошлый экологический ущерб» был заменен на

термин «накопленный вред окружающей среде». Под «накопленным вредом окружающей среде» теперь понимается вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, а также обязанности собственников объектов, по устранению которого не были выполнены, либо были выполнены не в полном объеме. То, что законодатель определил такое понятие, как НВОС, выглядит логично, так как в ФЗ № 7-ФЗ долгое время содержалось только общее понятие вреда окружающей среде.

Тем не менее, в данный момент, в публичном обсуждении находятся проекты федеральных законов, принятие которых может изменить ситуацию и разрешить спор о соотношении понятий вреда и ущерба в экологической сфере.

Во-вторых, на законодательном уровне определено, что объекты НВОС – это территории и акватории, на которых выявлен НВОС, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником НВОС. Согласно Приказа Росприроднадзора № 193 ранее под объектами накопленного экологического ущерба понимались загрязненные территории, в том числе бесхозяйные территории, образованные в результате прошлой хозяйственной деятельности, а также объекты размещения отходов и иные объекты (здания, сооружения, загрязненные земельные участки, полигоны), вокруг которых сформировалось загрязнение или которые сами являются загрязненными и на которых деятельность под управлением организации осуществлялась в прошлом, на которых остались отходы, негативно влияющие на природную среду [1, с. 42] и экологическое состояние объектов.

Преимственность указанных понятий представляется очевидной и в целом должно положительно влиять на единообразие правоприменения законодательных актов. Согласно порядка, установленного Приказом Росприроднадзора № 193, Минприроды России совместно с Росприроднадзором и субъектами РФ в 2013 г., была проведена инвентаризация объектов прошлого экологического ущерба. По ее итогам было выявлено, что более 340 объектов, на которых накоплено 372 млн. тонн загрязнений, имеют общую площадь загрязненных земель составляющую 78 тыс. гектар. На основании проведенной инвентаризации, в

рамках пилотных проектов, начали проводиться работы по ликвидации накопленного экологического ущерба, в частности, проходила очистка островов в Арктике.

В-третьих, закреплён порядок определения последующей работы с объектами НВОС. Ранее в силу Приказа Росприроднадзора № 193 под инвентаризацией объектов прошлого экологического ущерба, понималось выявление их в натуре, определение основных характеристик и учёт объектов. Именно в рамках инвентаризации сведения, о найденных объектах накопленного экологического ущерба, вносились в специальный Реестр. В зависимости от зафиксированных основных характеристик объекта прошлого экологического ущерба, проводилась классификация и сортировка объектов для принятия решения об очередности проведения работ и для ликвидации накопленного экологического ущерба.

В настоящее время в соответствии со ст. 80.1 ФЗ № 7-ФЗ выявление объектов НВОС осуществляется посредством инвентаризации и обследования территорий и акваторий. Отдельный этап работы с объектами НВОС представляет собой их оценка. После выявления объектов и их оценки, должен проводиться учёт объектов НВОС и постановка в государственном реестре, в рамках которого проводится обоснование очередности проведения работ по ликвидации НВОС и принятия неотложных мер. Сама процедура выявления объектов НВОС неоправданно усложнена, в том числе по описанию и сбору документов. Остается неясным, как различаются процедуры инвентаризации и оценки объектов и почему инвентаризация предшествует обследованию: возможно, ясность в этих вопросах будет достигнута после принятия подзаконных актов.

Кроме того, одним из критериев оценки объекта НВОС является такой показатель как «уровень и объём негативного воздействия на окружающую среду, включая способность загрязняющих веществ к миграции в иные компоненты природной среды, возможность загрязнения водных объектов, в том числе являющихся источниками питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, возможность возникновения экологических рисков». «Уровень и объём негативного воздействия на окружающую среду» в настоящее время не имеет легального

разъяснения, так что неясно, как он будет определяться. Вместе с тем, представляется некорректной формулировка «возможность возникновения экологических рисков» [2, с. 90].

Можно отметить, что под «экологическим риском» на основании ФЗ № 7-ФЗ понимается вероятность наступления событий, имеющих неблагоприятные последствия для природной среды и вызванные негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

В-четвертых, следует обратить внимание, что на основании ч. 3 ст. 80.1 ФЗ № 7-ФЗ, выявление и оценку объектов НВОС вправе осуществлять и проводить органы государственной власти субъектов РФ или органы местного самоуправления. Согласно ч. 2 ст. 1 ФЗ от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами, в том числе, являются положения нормативных правовых актов, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения и соответственно большое влияние на данную проблему. Подпункт б) п. 3 «Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», прямо указывает, что определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами, руководителями) действий в отношении граждан, как физических лиц, так и юридических лиц (организаций) – является коррупциогенным фактором.

Как справедливо указывает М. Е. Бабич, «аналогичным образом обстоит дело и с ликвидацией накопленного вреда окружающей среде: ч. 2 ст. 80.2 ФЗ № 7-ФЗ, указанное право предоставлено органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления». Также, остается открытым вопрос о порядке распределения права на выявление и оценку объектов НВОС между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, в первую очередь, в целях ликвидации дублирования действий по

отношению к одним и тем же объектам НВОС публичных органов разного уровня.

Скорее всего, для федеральных органов исполнительной власти такие случаи будут установлены Правительством РФ (п. 3 ст. 80.1 ФЗ № 7-ФЗ). Вместе с тем, у органов местного самоуправления возникают опасения, что при наделении органов местного самоуправления полномочиями, по инвентаризации и организации работ по ликвидации НВОС, им не будет предоставлено соответствующее финансирование.

В-пятых, в силу п. 3 ст. 80.2 ФЗ № 7-ФЗ организация работ по ликвидации НВОС включает в себя, в том числе, проведение необходимых обследований. В отсутствие установленного Правительством РФ порядка организации работ по ликвидации НВОС, остается неясным будут ли или нет указанные обследования дублировать инвентаризацию, обследование и оценку, проводимые до включения объекта НВОС в государственный реестр.

Таким образом, факт закрепления в ФЗ № 7-ФЗ положений о накопленном вреде окружающей среде безусловно является положительным. Однако для успешной реализации этих положений и достижения цели снижения негативного воздействия на окружающую среду, объектов НВОС, требуется корректировка существующих законодательных норм и разработка грамотной и доступной, подзаконной базы.

В российском законодательстве отсутствует комплексное правовое регулирование в области ликвидации накопленного вреда окружающей среде. В период с 2012 по 2014 годы действовали «Методические рекомендации по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба», утвержденные приказом Росприроднадзора от 25.04.2012 г. № 193, которые были разработаны для обеспечения мероприятий по инвентаризации объектов поэтапного решения проблем накопленного экологического ущерба и проведения инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба.

В соответствии с указанными Методическими рекомендациями «...накопленный экологический ущерб – это выраженный в денежном выражении вред,

причиненный окружающей среде или ее компонентам в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности, в том числе в результате нарушения природоохранного законодательства, а также убытки (затраты) на ликвидацию и предотвращение отрицательных последствий нанесенного вреда окружающей среде» [3, с. 14].

В результате проведенной инвентаризации объектов прошлого экологического ущерба было выявлено 340 крупных объектов, на которых накоплено около 400 миллионов тонн загрязнений и в результате негативному влиянию подвержено более 17 млн. человек.

Так, в настоящее время, в соответствии с изменениями, внесенными ФЗ от 03.07.2016 № 254-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дополнен новой главой «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде», которая вводит новые понятия «накопленный вред окружающей среде», «объекты накопленного вреда окружающей среде» и направлена на установление правовых оснований для формирования системы ликвидации накопленного вреда окружающей среде.

Также, в соответствии с указанными изменениями выявление объектов накопленного вреда окружающей среде осуществляется посредством инвентаризации и обследования территорий и акваторий, на которых в прошлом осуществлялась экономическая и иная деятельность и на которых расположены бесхозные объекты капитального строительства и объекты размещения отходов. Учет объектов накопленного вреда окружающей среде осуществляется посредством их включения в государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде. При этом для отнесения объекта к объектам накопленного вреда окружающей среде, существенным условием является отсутствие собственника такого объекта, негативное воздействие, оказываемое на окружающую среду, жизнь и здоровье людей [3, с. 27]. Представляется целесообразным включение в государственный реестр объектов накопленного вреда, выявленных по результатам проведенной инвентаризации в 2012–2014 годах.

Для эффективного развития нового для Российской Федерации института ликвидации накопленного вреда представляется целесообразным рассмотрение зарубежного опыта в указанной сфере. В зарубежных странах, таких как Германия, Дания, Бельгия – процесс разработки планов мероприятий и составление программ по решению проблем накопленного вреда начался еще 1970–1980 годах, в результате которого был принят ряд нормативных правовых актов, ставших правовой базой для решения указанной проблемы. Международный опыт показывает необходимость государственного – частного партнерства и участия общественности для эффективной ликвидации накопленного вреда. Проблема накопленного вреда является актуальной и требующей детальной проработки, так как он угрожает здоровью и экологической безопасности граждан, а также снижает хозяйственную и инвестиционную привлекательность загрязненных регионов. В Арктической зоне РФ и на прибрежных территориях, учитывая экстремальные природные условия и высокую уязвимость арктической природной среды следует отметить необходимость ликвидации накопленного экологического ущерба в связи с прошлой хозяйственной деятельностью. Кроме того, решение проблемы восстановления экологической системы Арктики, является одной из главных задач Федеральной целевой программы «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 годы», что также требует правового анализа.

Список литературы

1. Бабич М. Е. Накопленный вред окружающей среде: что нас ждет в 2017 году? // Справочник эколога. 2016. № 11.
2. Жаворонкова Н. Г. Правовые проблемы возмещения прошлого (накопленного) экологического вреда в сфере недропользования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1.
3. Алымова В. А. Возмещение вреда, причиненного почвам: в денежной или натуральной форме? // Справочник эколога. 2017. № 12.
4. Алныкина Е. М. Формирование системы управления по ликвидации накопленного экологического ущерба / Е. М. Алныкина, И. Б. Генгут // Горизонты экономики. 2016. № 1 (27).

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВИДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Старкова И. Ю., 18-Т,

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

e-mail.ru: irinastarkova666@mail.ru

Научный руководитель – Магдесян Г. А., канд. юрид. наук, доцент,
Сочинский государственный университет

Аннотация. В статье дана характеристика деятельности туроператоров. Проанализированы меры поддержки государства туристской деятельности во время пандемии. Туристская деятельность является одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации, поэтому автор акцентирует внимание на защите прав туроператоров в период распространения вируса COVID-19, что в настоящее время сохраняет свою значимость и актуальность.

Ключевые слова: туроператорская деятельность, защита прав, пандемия.

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR TOURISM AS A TYPE OF BUSINESS DURING A PANDEMIC

Starkova I. Y.,

Sochi State University,

Supervisor – Magdesyan G. A., Candidate of Law, Associate Professor
of Sochi State University

Abstract. The article describes the characteristics of the activities of tour operators. The measures to support the state of tourist activity during a pandemic are analyzed. Tourism activity is one of the priority sectors of the economy of the Russian Federation, therefore, the author focuses on protecting the rights of tour operators during the spread of the COVID-19 virus, which currently retains its importance and relevance.

Keywords: tour operator activity, protection of rights, pandemic.

Человечество всегда стремилось к путешествиям. Посещение новых мест, знакомство с интересными людьми, исследование другой культуры – все это является компонентами, складывающиеся в яркие моменты, которые, в итоге, меняют человека. Часть туристов планируют свою поездку самостоятельно, другие же люди, полностью доверяют туристским компаниям. Туроператорские компании хорошо справляются со своими обязанностями, но мир изменился и распространение нового вируса по планете, сделало путешествия почти невозможными. Различные отрасли попали в трудные ситуации. Пандемия оказал негативное

воздействие на таком секторе экономики, как туристская индустрия. Туристская деятельность приняла на себя сильнейший удар, так как формирование бюджета во многих странах, зависит от посещения туристов. Итак, рассмотрим деятельность туроператоров и их состояние в период пандемии.

В настоящее время понятие «туризм» в Российской Федерации закреплено в Федеральном законе от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1]. Туроператорская деятельность - деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом. Задача туроператора состоит в планировании предстоящего тура. Туроператор отвечает за создание состава услуг, упорядоченного по времени, а также, подходящий по цене и качеству для туриста. Туроператорская деятельность выполняет несколько важных функций:

– ценообразование на туристском рынке. Существуют туроператоры как мелкие, так и крупные. Большая масса регулярно отправляемых туристов, определенным туроператором, дает ему возможность увеличивать количество забронированных номеров в отелях или трансферов. Крупные же туроператоры, в свою очередь, формируют цены на рынке. Если у оператора есть договоры с дорогими или эксклюзивными поставщиками услуг, то этот фактор также может влиять на уровень цен, установленном оператором.

– продвижение турпродукта. Именно благодаря этой функции туроператоров, другие субъекты туристского рынка, такие как поставщики услуг или турагенты, узнают о динамике изменений в цене или ассортименте услуг. Для операторов свойственно применять различные маркетинговые инструменты – реклама, выставка или ярмарка турпродуктов.

– информативная функция. Она применяется в ходе формирования и продвижения туров, во время этого распространяется вся возможная информация на рынке о турах, главных различиях и особенностях.

– бюджет образующая функция. За счет деятельности крупных туроператоров на территории страны или региона, формируются денежные поступления в бюджет, в виде валютных поступлений и налоговых сборов.

– интегрирующая функция. Благодаря деятельности крупных операторов, формируется прямое или косвенное влияние на курс развития во многих странах.

Анализируя функции, можно сделать вывод о том, что туристская деятельность является одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации. Данная деятельность является предпринимательской, так как ей присущи все признаки предпринимательства, отвечающие закрепленным в нормах Гражданского кодекса РФ [2]: самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск, главным направлением которой является получение прибыли, благодаря выполнению работы, продажи товаров и оказание услуг.

Коронавирусная инфекция ограничила туриста в путешествии, а туроператора в получении прибыли. Распространение COVID-19 по всему миру привело к тому, что текущие туры пришлось прервать, а запланированные на более поздний срок – отменить или перенести. Многие туроператоры понесли серьезные убытки, и оказались на грани закрытия. Перемещение как внутри страны, так и за ее пределами либо совсем запрещены, либо частично разрешены, что делает путешествие не таким удобным или желанным. В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки развитие туристского бизнеса оказалось под серьезной угрозой. По оценкам экспертов, в первые месяцы пандемии спрос по всем выездным направлениям сократился на 20–25 %, а после закрытия границ многими государствами – упал практически до нуля. Так как государственное регулирование заключается в создании благоприятных условий для развития туризма в стране, поддержании приоритетных направлений и осуществлении защиты туристов и туроператоров. Понимая, что самостоятельно такая огромная и важная отрасль, как туризм просто не выстоит, государство приняло

всевозможные меры по поддержанию данного сектора экономики. Преимущества были введены для малого и среднего бизнеса. В мае 2020 года был полностью сформирован список мер поддержки и представлен на сайте Ростуризма. В данный список были включены как общие меры, предусмотрены для всех отраслей, так и специальные, поддерживающие туристскую деятельность.

Считаем необходимым отметить самые главные меры для помощи в туристическом бизнесе:

- субсидии для туроператоров, позволяющие возместить убытки, связанные с авиаперевозками (возмещение затрат, связанных с невозвратными тарифами по авиаперевозкам);
- выделено 3,5 млрд. рублей для организации вывоза туристов из иностранных государств с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой;
- возможность использовать накопленные средства фонда персональной ответственности для возмещения убытка туристам;
- возврат средств при отмене и переносе мероприятий (касается отмены, замены или переноса, проводимого организацией исполнительских искусств или музеем зрелищного мероприятия);
- продление сроков лицензий и разрешений;
- беспроцентный кредит на выплату зарплат сотрудникам;
- моратории на банкротство, на налоговые санкции и на проверки, налоговые каникулы, исчисление сроков в целях применения налогового законодательства, исполнение обязательств по кредитам и займам в связи с днями, объявленными нерабочими;
- выделено 23,4 млрд. руб. авиакомпаниям на возмещение убытков от полетов;
- введено освобождение туроператоров от уплаты взносов в резервный фонд Ассоциации «Турпомощь» в 2020 г. [3]

В августе также была введена специальная программа по поддержке внутреннего туризма. Так, турист, отправившийся в поездку в период с августа по декабрь 2020 года, сможет получить возврат средств в размере от 5 до 15 тыс. руб. в зависимости от стоимости путевки. Тур или проживание должны составлять не менее 5 дней и 4 ночей. В программу включены как пакетные туры, так и отдельное проживание в отеле для тех, кто добирается самостоятельно. Финансирование программы составит 15 млрд. руб. 1100 туроператоров по России примут участие в программе. Данная мера, предложенная Правительством РФ очень важна для поддержания туристской деятельности.

Так же немаловажным шагом, стала разработка мер по развитию тур. отрасли после пандемии. На портале Российских общественных инициатив была опубликована программа по развитию отрасли по нескольким направлениям:

- визовая политика, главным решением является отмена виз для граждан развитых стран и исключение «принципа взаимности», при этом составлен перечень государств, для граждан которых целесообразно отменить визы в одностороннем порядке;

- развитие индивидуальных туров. После пандемии небольшая часть людей сразу же отправится в путешествие. Стоит делать ставку на индивидуальный тур или на малые группы. Главное сохранение здоровья и безопасности туристов.

- развитие туристских направлений. Экологическое или гастрономическое направление до пандемии были не очень популярны. Но после коронавируса такие туры, могут привлечь к себе особое внимание.

В заключение отметим, что перспективы развития туроператорской деятельности после пандемии пока неоднозначны. Естественно, в первую очередь, стоит развивать внутренний туризм и поддерживать больше его, так как опасения среди общества все ещё будут и многие побоятся сразу отправляться в другую страну. Тенденция к постепенному снижению в России уровня заболеваемо-

сти новой коронавирусной инфекцией дает надежду на то, что уже скоро ограничительные меры будут сняты, и туристическая отрасль сможет приступить к активному восстановлению своей деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 27. Ст. 3945.
3. Распоряжение Правительства РФ от 7 апреля 2020 г. № 909-р «Предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета туроператорам на возмещение затрат, понесенных при выполнении мероприятий, связанных с ограничениями, вызванными распространением новой коронавирусной инфекции». URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения 19.11.2020).

ПЕРЕХОД ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СТАТУС САМОЗАНЯТОГО И ОБРАТНО: ПРОЦЕДУРА ПЕРЕХОДА И ПРОБЛЕМАТИКА

Стетенко Е. Я., МЮ-203,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: stetzenko.liza@yandex.ru

Научный руководитель – Миронова С. М., канд. юр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Проанализирован новый Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». В настоящей статье рассматривается в качестве субъекта – индивидуальный предприниматель и имеющиеся у него возможности перехода с одной системы налогообложения на налог на профессиональный доход. Излагается процесс взаимодействия между налоговым органом и субъектом специального налогового режима через приложение «Мой налог» для осуществления перехода на НПД. Установлены существующие пробелы в законодательстве о самозанятых, которые могут привести к проблемам на практике, а также обосновываются пути их разрешения.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, самозанятые граждане, налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, утрата статуса.

THE TRANSITION OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR TO THE STATUS OF SELF- EMPLOYED AND VERSAID: THE PROCEDURE OF THE TRANSITION AND THE PROBLEM

Stetsenko E. Ya., MU-203,
Volgograd Institute of Management -
branch of RANEPА

Supervisor – Mironova S. M., Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The new Federal Law «On conducting an experiment to establish a special tax regime «Tax on professional income»» is analyzed. In this article, an individual entrepreneur is considered as a subject and the opportunities available to him to switch from one taxation system to a tax on professional income. The process of interaction between the tax authority and the subject of a special tax regime through the application «My Tax» for the implementation of the transition to a tax on professional income is described. The existing gaps in the legislation on self-employed, which can lead to problems in practice, are identified, and the ways of their solution are substantiated.

Keywords: individual entrepreneurs, self-employed citizens, professional income tax, special tax regime, loss of status.

В настоящее время проблематика налога на профессиональный доход активно обсуждается рядом авторов, таких как: Ручкина Г. Ф., Бакаева О. Ю., Миронова С. М., Стеценко Е. Я. и многие другие [1, 2, 3].

С 1 января 2019 г. вступил новый закон о налоге для самозанятых граждан, что означает появление нового специального налогового режима – налога на профессиональный доход (далее – НПД). Данный налог регулируется Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» и применялся первоначально только в четырех субъектах РФ: в Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (далее – Закон о самозанятых) [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона о самозанятых эксперимент будет длиться 10 лет – до 31 декабря 2028 г. Введение налога на профессиональный доход является мерой по сокращению теневого сектора экономики [5].

С 1 января 2020 года вступили в законную силу Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», в соответствии с которым эксперимент расширился еще на территории 19 субъектов РФ [6].

С 1 июля 2020 года специальный налоговый режим может быть введен на всей территории Российской Федерации. Регионы самостоятельно будут принимать решения о присоединении к эксперименту на основании закона субъекта Российской Федерации [7]:

с 1 июля 2020 года в Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Курганской, Курской, Липецкой, Мурманской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тверской, Томской, Тульской и Ярославской

областях, в Алтайском, Камчатском, Краснодарском, Ставропольском, Приморском и Хабаровском краях, в республиках Алтай, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Коми, Крым, Мордовия, Саха (Якутия), Хакасия, Карелия, Удмуртия и Чувашия, в городе федерального значения Севастополе, в Чукотском автономном округе и Еврейской автономной области;

с 3 июля 2020 года в Республике Адыгея;

с 9 июля 2020 года в Ульяновской области и Республике Тыва;

с 24 июля 2020 года в Республике Северная Осетия-Алания;

с 1 августа 2020 года в Республике Калмыкия, в Вологодской и Магаданской областях;

с 16 августа 2020 года в Забайкальском крае.

с 1 сентября 2020 года в Карачаево-Черкесской Республике.

С середины октября 2020 года самозанятым можно стать на всей территории Российской Федерации.

Закон о самозанятых дает возможность не только физическим лицам зарегистрироваться как самозанятый, но предусматривает возможность индивидуального предпринимателя перейти на НПД при соблюдении всех требований и при применении одного из следующих налогового режима: УСН, ЕСХН, ЕНВД.

Процедура перехода индивидуального предпринимателя в статус самозанятого Законом о самозанятых не регламентирована, поэтому Федеральная налоговая служба выпустила письмо с разъяснениями о переходе индивидуальных предпринимателей в статус самозанятых [8].

Для этого нужно установить мобильное приложение «Мой налог» и подать через него заявление в Федеральную налоговую службу о переходе на специальный налоговый режим, при этом в течение месяца с момента подачи такого заявления по месту жительства или ведения предпринимательской деятельности, необходимо направить заявление о прекращении применения УСН,

ЕСХН, ЕНВД. В противном случае регистрацию в качестве самозанятого аннулируют [6].

Согласно ч. 5 ст. 15 Закона о самозанятых и в соответствии с Письмом ФНС России от 20.12.2019 № СД-4-3/26392@ «О рекомендуемых формах уведомлений о переходе на ЕСХН и УСН в связи с утратой права на применение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», предусмотрено право возвращения на прежний налоговый режим [9].

Для этого нужно написать заявление в Федеральную налоговую службу о переходе на другую систему налогообложения в течение 20 календарных дней с даты снятия с учета в качестве налогоплательщика НПД согласно специально установленным формам.

При этом разъяснено, что датой перехода на другие налоговые режимы для индивидуальных предпринимателей будет являться дата снятия с учета в качестве налогоплательщика НПД.

Однако отсюда возникает целый ряд вопросов:

1) Как самозанятому узнать об утрате статуса?

Возможно самозанятого проинформирует налоговая служба путем направления ему письма или же уведомление придет через приложение «Мой налог», тогда целесообразнее было бы поставить течение сроков в зависимости от получения уведомления об утрате статуса нежели саму дату, так как процедура утраты статуса в большинстве случаев будет инициирована именно от налоговой службы.

2) В случае если индивидуальный предприниматель не успел в срок написать заявление о переходе на прежний налоговый режим, какой налоговый режим будет применять в отношении него?

Логично было бы предположить, что в таком случае в отношении индивидуального предпринимателя будет применяться общая система налогообложе-

ния, однако чтобы с нее перейти на другую систему налогообложения налогоплательщику придется ждать нового года, что тоже может быть не выгодным для него.

3) Почему индивидуальный предприниматель может перейти после утраты статуса самозанятого только на применяемый им ранее налоговый режим, а не на любой другой?

На данный момент Федеральная налоговая служба не дала своих разъяснений по данному вопросу.

4) В случае утраты статуса налогоплательщика НПД в какой срок индивидуальный предприниматель может снова стать налогоплательщиком НПД и может ли вообще?

Учитывая особенности перехода на другие налоговые режимы при утрате статуса самозанятого и в силу того, что стать налогоплательщиком НПД можно в любой момент, можно прийти к выводу, что после утраты статуса и перехода на прежний налоговый режим индивидуальный предприниматель вправе снова подать заявление о переходе на НПД. Соответственно, происходит повторение одной и той же процедуры, что не совсем эффективно.

В связи с этим, считаем возможным внести изменения в данную процедуру и рассмотреть следующий вариант переходного периода.

20 февраля 2020 года Государственной думой был принят в первом чтении законопроект № 875580-7 «О внесении изменений в главу 26-2 НК РФ в части реализации отдельных положений национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», согласно которому если налогоплательщик УСН превышает по итогам отчетного (налогового) периода допустимый предел по доходам либо по численности работников, то налоговые ставки увеличиваются, если в следующем налоговом периоде допустимые законом пределы будут соблюдены, то налог уплачивается в общеустановленном порядке [10].

Считаем, что для налогоплательщиков НПД возможен такой же переходный период, когда процентные ставки будут увеличиваться на налоговый период, где было превышение пределов, а при их соблюдении учитываться как общеустановленные.

Список литературы

1. Ручкина Г. Ф. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации // *Налоги*. 2020. № 1. С. 42-46.
2. Бакаева О. Ю. Перспективы правового регулирования налогообложения самозанятых граждан // *Налоги*. 2018. № 5. С. 3-6.
3. Миронова С. М., Стеценко Е. Я. Налогообложение самозанятых лиц (некоторые вопросы применения налога на профессиональный доход) // *Право и экономика*. 2019. № 9. С. 64-73.
4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018 № 422-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 14.12.2020).
5. Письмо Минфина России от 15.04.2019 № 03-01-11/26624 // URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/> (дата обращения 14.12.2020).
6. Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340170/ (дата обращения 14.12.2020).

7. Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340170/ (дата обращения 14.12.2020).

8. Письмо ФНС России от 26.12.2018 N СД-4-3/25577@ «О порядке уведомления о начале и прекращении применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315069/ (дата обращения 14.12.2020).

9. Письмом ФНС России от 20.12.2019 № СД-4-3/26392@ «О рекомендуемых формах уведомлений о переходе на ЕСХН и УСН в связи с утратой права на применение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341337/ (дата обращения 14.12.2020).

10. Законопроект Государственной Думы № 875580-7 «О внесении изменений в главу 26-2 НК РФ в части реализации отдельных положений национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/875580-7> (дата обращения 14.12.2020).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

Сулейманов Ч. К., МЮ3-304,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: chingachguk91@mail.ru

Научный руководитель – Кожемякин Д. В., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема правовой идентификации взаимозависимых лиц, а также несовершенство законодательства, регулирующего мероприятия налогового контроля в отношении деятельности таких лиц.

Ключевые слова: взаимозависимость, контролируемая сделка, дробление бизнеса, налоговая выгода, минимизация налогов.

TOPICAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF INTERDEPENDENT ENTITIES

Suleymanov C. K., MUZ-304,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Kozhemyakin D. V., Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article explores the problem of legal identification of interdependent entities, and also the imperfection of legislation regulating tax control measures in relation to the activities of such entities.

Keywords: interdependence, controlled transaction, business fragmentation tax benefit, tax minimization.

С момента возникновения налоговой системы вопросу регулирования налоговых правоотношений придается большое значение. Участниками налоговых правоотношений признаются, с одной стороны, государство в лице налоговых органов, с другой стороны – налогоплательщики. Но если состав и функции налоговых органов определяются действующим налоговым законодательством, то с определением состава налогоплательщиков и по настоящий момент далеко не все ясно.

В главе 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1], определяющей состав налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых

агентов, приведено понятие взаимозависимых лиц. Введение данного понятия в налоговое законодательство определялось сложившейся ситуацией, когда с целью ухода от уплаты налогов регистрировались предприятия, в которых учредителем и руководителем являлось подчас одно и то же лицо либо его родственники. В порядке ограничения возможностей для незаконного снижения налоговых платежей введение данной категории в систему действующего законодательства является оправданным. В ст. 20 НК определено, что для целей налогообложения взаимозависимыми признаются лица, отношения между которыми могут оказать непосредственное влияние на экономические результаты деятельности хозяйствующих субъектов.

Федеральным законом от 18.07.2011 № 227-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» были внесены изменения в НК РФ, которые существенно изменили налоговое регулирование в сфере налогового контроля в связи с введением новых понятий взаимозависимых лиц, а также совершением сделок между взаимозависимыми лицами.

Существует несколько способов признания взаимозависимости:

- В силу закона в соответствии с п. 2 ст. 105.1 НК РФ.
- Субъекты сами признают себя таковыми в соответствии с п. 6 ст. 105.1 НК РФ. Порядок признания не урегулирован действующим законом.
- Взаимозависимость признается по решению суда. Часто между юридическими лицами возникают споры по отношению к сделке, решение которых происходит в судебном порядке. При этом возможно обращение в судебную инстанцию с иском о признании лиц взаимозависимыми. Выставить это требование может налоговая инспекция или иные стороны сделки.
- Доля близких родственников во владении капиталом одного и того же юридического лица суммируется. При этом если она достигает предельных значений, указанных в перечне выше, то все они рассматриваются как субъекты взаимозависимых сделок (п. 3 ст. 105.1 НК РФ).

Взаимная зависимость лиц может устанавливаться в отдельных соглашениях между ними либо иной возможностью, предопределяющей влияние одного лица на другое.

Один из распространенных видов отношений между взаимозависимыми лицами – сделка. В предусмотренных законом случаях сделка между взаимозависимыми лицами может быть классифицирована как контролируемая.

Для целей налогообложения контролируемые сделками признаются сделки между взаимозависимыми лицами, а также приравненные к ним сделки с учетом особенностей предусмотренных НК РФ (ст. 105.14 НК РФ). В соответствии со ст. 105.16 НК РФ налогоплательщики обязаны уведомлять свои налоговые органы о всех совершенных ими в календарном году контролируемых сделках.

Признание лиц взаимозависимыми влечет за собой повышенное внимание налоговых структур, анализ и контроль заключаемых сделок и применяемой системы ценообразования. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами представляет собой проверку полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами.

Неконтролируемые сделки также не освобождены от налогового контроля. Более того, он не связан жесткими рамками и критериями, как в случае с истинно контролируемыми сделками. Что вскрывает определенные проблемы и несовершенства правового регулирования и трактовки законодательства.

Так, одной из самых острых проблем, на сегодняшний день является набравшая обороты контрольная деятельность налоговых органов по выявлению схем искусственного «дробления» бизнеса, которая охватила почти все сферы предпринимательской деятельности. Но, пожалуй, только в отношении двух сфер – розничной торговли и услуг общественного питания – такая практика получила максимально широкое распространение, сформировав уже некие стандартные модели и подходы, с набором типичных признаков и обстоятельств.

Сама категория – «дробление» бизнеса – ни в налоговом, ни в гражданском, ни в иных отраслях законодательства не закрепляется и уж тем более в законодательстве не найти конкретных критериев искусственности или реальности такого «дробления».

Правоприменительная практика же понимает под «дроблением» бизнеса ситуацию, когда несколько лиц, взаимоувязанных по юридическим, экономическим или управленческим основаниям в ту или иную бизнес-структуру, осуществляют фактически единый (общий) бизнес-процесс либо же смежные (взаимосвязанные) бизнес-процессы. В качестве связывающей основы такой бизнес-структуры выступают признаки и обстоятельства, которые с точки зрения налогового законодательства почти всегда можно квалифицировать как взаимозависимость.

Соответственно, о «дроблении» бизнеса в розничной торговле в первую очередь следует говорить тогда, когда такая предпринимательская деятельность и, возможно, сопутствующая ей деятельность (по закупке, транспортировке, хранению и т.д.) осуществляется несколькими лицами, между которыми имеются те или иные признаки взаимозависимости.

В связи с тем, что перечень признаков взаимозависимости, утвержденный п. 2 ст. 105.1 НК РФ не является исчерпывающим, поскольку суд может признать лица взаимозависимыми и по иным основаниям (п. 7 ст. 105.1 НК РФ), у налоговых органов появляется возможности для привлечения организаций к ответственности.

Конечно, само по себе «дробление» бизнеса, равно как и сама по себе взаимозависимость, правонарушением не являются и далеко не всегда они свидетельствуют о фиктивности во взаимоотношениях. Законодательство не запрещает создавать сколь угодно много взаимозависимых хозяйствующих субъектов, даже задействованных в общем бизнес-процессе. Можно сказать, «дробление» бизнеса – это проявление свободы экономической деятельности, реализация права на выбор форм и способов ведения такой деятельности.

В том числе, как отметил Арбитражный суд Уральского округа, в Российской Федерации не порицается организация семейного бизнеса, напротив – она является основой для построения крепких и доверительных хозяйственных связей [2, 3].

Верховный Суд РФ также подтверждает, что сам по себе факт взаимозависимости, даже между налогоплательщиками, применяющими специальные налоговые режимы, не является достаточным основанием для обвинения в искусственном «дроблении» бизнеса и консолидации их доходов, если каждый из налогоплательщиков осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность [4].

А Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.05.2003 № 9-П указал, что недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и, соответственно, оптимального вида платежа. Отсутствуют основания для привлечения к ответственности в случаях, когда налогоплательщик использует не противоречащие закону механизмы уменьшения налоговых платежей [5]. Как видим, в данном решении Конституционный Суд признал допустимым целенаправленный выбор не противоречащих закону вариантов поведения (правовых механизмов), способов построения и организации структуры бизнеса, влекущих минимизацию налоговой нагрузки.

Но, с другой стороны, ст. 54.1 НК РФ признает недопустимой минимизацию налогообложения, являющуюся результатом искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика (п. 1 ст. 54.1 НК РФ), или являющуюся результатом сделок (операций), преследующих такую минимизацию налогообложения в качестве основной своей цели (пп. 1 п. 2 ст. 54.1 НК РФ).

Налоговыми органами отмечается, что схема «дробления» бизнеса – один из примеров искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, что согласно п. 1 ст. 54.1 НК РФ является недопустимым способом уменьшения налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога [6]. Из контекста названного этого письма можно сделать вывод, что речь идет как раз об искусственном «дроблении» бизнеса, недопустимом для целей налоговой минимизации.

Соответственно, «дробление» бизнеса не должно быть искусственным (фиктивным, номинальным), направленным только лишь на получение налоговой выгоды. В противном случае такое «дробление» может быть квалифицировано как недопустимая схема по минимизации налогообложения.

Следует разграничивать «дробление» бизнеса, представляющее собой добросовестную реализацию права на свободу экономической деятельности, и искусственное (формальное) «дробление» бизнеса как форму злоупотребления правом, что весьма условно, поскольку напрямую в законодательстве не утверждены критерии такого разграничения. В этом, на наш взгляд, и заключается серьезная проблема правового регулирования деятельности взаимозависимых лиц.

Таким образом, «дробление» бизнеса – явление многогранное и практически неисчерпаемое по количеству конкретных форм и проявлений. В связи с этим оценка «дробления» бизнеса, как способа минимизации налогообложения, с точки зрения его искусственности или реальности представляет собой крайне сложную задачу, при решении которой, помимо общих критериев по оценке допустимости налоговой минимизации, необходимо использовать также конкретные ориентиры. Пока такие ориентиры – бессистемные и во многом противоречивые – выработаны только на уровне правоприменительной и праворазъяснительной практики. В связи с этим, полагаем, назрела необходимость урегулировать тему «дробления» бизнеса на законодательном уровне, а именно, по нашему мнению, в дополнение к общим положениям п.п. 1, 2 ст. 54.1 НК РФ следует законодательно закрепить более конкретные критерии допустимости минимизации налогообложения при «дроблении» бизнеса.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2019 № Ф09-5485/18 по делу № А76-27603/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2019 № Ф09-39/19 по делу № А07-36451/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишниковой, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Сычёва Е. О., БкУ-303

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: esycheva-18-01@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – Мохов А. Ю., ассистент, ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье обозначены основы правового регулирования деятельности по контролю за соблюдением государственными служащими этических требований и принципов, сам нормативный перечень этических категорий, необходимых для законно и социально обоснованного, эффективного обеспечения деятельности органов и должностных лиц государственной власти.

Ключевые слова: государственная служба, статус государственного служащего, профессиональная этика, профессионализм, ответственность.

Проблема правового регулирования вопросов этического содержания и морально-нравственных требований, предъявляемых к государственным служащим, достаточно остро стоит в последние годы. Коррупционные проявления, многочисленные конфликты вкуче с периодическими проявлениями нарушения той же гуманности, несомненно, обуславливают необходимость установления единой комплексной нормативной базы в сфере профессиональной этики на государственной службе [8, с. 153].

Как отмечает в своей статье А. А. Кодушко, исследование нормативных основ отношений по профессиональной этике государственной службы является достаточно новым в общей теории служебного и административного права [1, с. 64]. Исследователи ранее в большинстве своём обращали внимание на проблемы преодоления конфликта интересов, противодействию и профилактике коррупционных проявлений [2, с. 115–123]. Однако вопросы профессиональной, служебной этики приобретают всё большее значение в связи с закреплением положений, так или иначе обращающих внимание на необходимость её учёта в общем несении служебных обязанностей, в текстах законодательных актов.

Прежде всего, необходимо отметить положения статьи 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], которой устанавливаются требования к служебному поведению государственного гражданского служащего. Из четырнадцати требований, предусмотренных данной нормой, можно выделить сразу целую группу обязательных предписаний служебного поведения, связанных с выполнением требований служебной этики:

- добросовестное и на высоком профессиональном уровне исполнение своих служебных обязанностей;
- учёт прав и свобод человека – как смысла и содержания профессиональной служебной деятельности;
- избегание действий, связанных с реализацией иных, не связанных с исполнением служебных обязанностей интересов;
- корректность в обращении с гражданами;
- соблюдение идеологической и религиозной нейтральности;
- незыблемость собственных чести и достоинства;
- избегание конфликтных ситуаций, могущих нанести ущерб собственной репутации либо авторитету государственных органов;
- способствование межнациональному и межконфессиональному согласию.

Как представляется, именно эти требования можно отнести к общечеловеческим, связанным с исполнением требований профессиональной этики – в целях незыблемости самого института государственной службы, сохранения его авторитета в обществе.

В свою очередь, данные требования подлежат более подробной конкретизации в соответствии с Указом Президента РФ № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [4]. Несмотря на то, что указом во многом дублируется содержание принципов, раскрытых – уже в форме требований – в Законе «О государственной гражданской службе», стоит отметить, что в качестве отдельного принципа в нём содержится «соблюдение

норм служебной и профессиональной этики, а также делового этикета». Во исполнение правил о необходимости соблюдения правил служебной и профессиональной этики, а также делового этикета, федеральными органами исполнительной власти, судебными органами, приняты специальные Кодексы, конкретизирующие вопросы этики и служебного поведения государственных служащих. Кроме того, на уровне субъектов Российской Федерации также принимаются кодексы этики государственных гражданских служащих [5]. Более подробно содержание данных документов – на основе анализа типового федерального документа - будет рассмотрено позднее.

Кроме того, Указ более подробно конкретизирует требования о публичных высказываниях государственного служащего, устанавливая целый ряд ограничений по отношению к таким высказываниям. Так, если Законом в качестве требования предусматривается только «соблюдение установленных правил публичных выступлений», то Указом данное требование раскрывается сразу в трёх принципах:

- принципиальное воздержание от публичных высказываний, связанных с осуществлением служебных полномочий и в связи с осуществлением таких полномочий;

- соблюдение общеустановленных правил публичных выступлений и предоставления служебной информации – если данные действия предусмотрены должностным регламентом служащего;

- уважительное отношение к деятельности СМИ по осуществлению работы по информированию населения о деятельности государственного органа;

- оказание содействия в получении достоверной информации о такой деятельности. При этом как представляется, положения абзаца «с» пункта 2 Указа, предусматривающего данный принцип, должны обязательно содержать оговорку о характере такой информации – т.е., она не должна составлять служебную или иную охраняемую законом тайну. Фактически разглашения секретной информации не происходит – поскольку сохранение соответствующей секретной

информации также входит в обязанности служащего – однако закрепление такого положения позволит, на мой взгляд, избежать потенциально возможных злоупотреблений – при содействии госслужащих СМИ в получении информации о своей работе.

Достаточно интересным представляется содержание пункта «т» Указа, в соответствии с которым государственным служащим в процессе своих публичных высказываний предписывается «воздерживаться в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения в иностранной валюте (условных денежных единицах) стоимости на территории Российской Федерации товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, сумм сделок между резидентами Российской Федерации, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, размеров государственных и муниципальных заимствований, государственного и муниципального долга, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, обычаями делового оборота».

Как отмечает в своей работе С. Е. Чаннов, такое предписание выступает необходимой гарантией обеспечения финансовой безопасности государства – поскольку в условиях официального перехода на указание российского рубля в качестве основной расчётной единицы соответствующее предписание к фактическим представителям государства – государственным служащим – вполне логично и обоснованно [6, с. 33].

Также необходимо обратить внимание на требование нейтральности, предусмотренное Указом. Нейтральность – применительно к отношениям в сфере несения государственной службы – состоит в исключении влияния на осуществление служащим своих полномочий влияния со стороны политических партий, общественных движений, а также различного рода религиозных организаций различных конфессий. Данное требование прямо соотносится как с профессиональным и беспристрастным характером государственной гражданской службы, предусмотренными уже ранее приводимыми положениями статьи 18

Федерального закона «О государственной гражданской службе», так и с общеконституционным принципом светского государства, предусмотренным Основным законом. Как справедливо отмечает И. В. Понкин, реализация требований светскости государственной службы прямо влияет на её беспристрастность, исключая при этом влияние на характер и содержание властных действий не только положений религиозной доктрины, но и не связанных непосредственно с религией имущественных и иных интересов [7, с. 109].

Таким образом, можно сделать вывод, что – во исполнение принципа законности государственной службы – на уровне федерального законодательства закреплены требования к служебному поведению государственных служащих – в том числе и этические, основанные на общих принципах профессиональной этики государственного служащего. В виде нормативных принципов они – наряду с целым рядом принципов осуществления государственной службы – предусматриваются специальным Указом Президента.

Список литературы

1. Кодушко А. А. Проблемы правового регулирования этики государственных служащих (на примере Пермского края) // Вестник ПНИПУ. История. Культура. Философия. Право. 2014. № 2.
2. Козюк М. Н. Антикоррупционная политика Российской Федерации: введение в проблему. Волгоград: ВФ РАНХиГС, 2011.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 (ред. от 16.07.2009) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 33. Ст. 3196.

5. Постановление Главы Администрации Волгоградской области от 20.05.2011 № 484 «Об утверждении Морального кодекса государственных гражданских служащих Волгоградской области» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 5.12.2020).

6. Чаннов С. Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение. М.: Ось-89, 2009.

7. Понкин И. В. Светскость государства как категория современного конституционного права: монография. М.: РАГС, 2009.

8. Братановский С. Н., Епифанов А. Е., Сансеев В. А. Проблемы совершенствования муниципальной службы в России. Монография. Саратов: Наука, 2008.

ПОРЯДОК НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Тозалакян А. Н., МЮ-103,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: akop-tozalakyan@mail.ru

Научный руководитель – Абезин Д. А., канд. юридических наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические проблемы отчуждения долей в уставном капитале ООО, в том числе освещается роль нотариуса в процедуре оформления сделок.

Ключевые слова: сделка, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, запреты и ограничения, нотариальная форма сделки.

PROCEDURE FOR NOTARIZATION OF TRANSACTIONS IN CASE OF ALIENATION OF SHARES IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF A LIMITED LIABILITY COMPANY

Tozalakian A. N., MU-103,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPA
Supervisor – Abezin D. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical problems of alienation of shares in the authorized capital of an LLC, including the role of a notary in the procedure of registration of transactions.

Keywords: transaction, share in the authorized capital of a limited liability company, prohibitions and restrictions, notarized form of the transaction.

В настоящее время учеными активно исследуются проблемы, связанные с правовой природой доли в капитале хозяйственных обществ, а также особенности правового режима сделок с долями, обязательственные корпоративные права участников обществ с ограниченной ответственностью (ООО), понимание долей как имущественного права и другие вопросы [1–6]. Согласно ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или

нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Сделки среди названных оснований, как правило, занимают основное место. Правоотношения и правовые последствия в этих случаях представляют особую ценность, законодатель подробно урегулировал механизм отчуждения доли.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 30.03.2015 N 67-ФЗ [7] некоторые важные законы претерпели изменения, среди которых: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, а также в Закон об ООО в части порядка перехода и залога доли в уставном капитале ООО. Принятые поправки внесли ряд изменений в действующее законодательство, они в том числе коснулись и формы проведения сделок по отчуждению долей, благодаря чему роль нотариуса в совершении подобного рода сделок стала более выраженной. Следует также отметить, что изменения увеличили затраты, связанные с проведением рассматриваемой сделки.

Законодателем выделяются следующие сделки, которые требуют обязательное нотариальное удостоверение:

- приобретение доли участником ООО в случае реализации преимущественного права покупки (пп. 5 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»);
- выход участника из ООО (п. 1 ст. 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»);
- заявление требования о приобретении доли участником, голосовавшим против принятия общим собранием участников ООО решения о совершении крупной сделки либо сделки с заинтересованностью, либо не принимавшим участие в данном голосовании (п. 1 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

– приобретение доли обществом, если все участники отказались приобрести долю, отчуждение которой в соответствии с уставом запрещено лицам, которые не являются его участниками (п. 1 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8]).

Изменения Федерального закона № 67-ФЗ предусматривают, что для отчуждения доли или части доли в уставном капитале, должен быть составлен один нотариально удостоверенный документ, подписанный обеими сторонами, несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки. Следует отметить, что изменения не разрешили вопрос о том, у какой из сторон сделки должен храниться оригинал такого документа, поскольку он выдается в единственном экземпляре. Предполагается, что оригинал должен остаться у покупателя, поскольку данный документ подтверждает его право собственности на долю.

Закон № 67-ФЗ затронул сделки по отчуждению доли, совершаемых участниками общества, в процессе использования одним из них преимущественного права покупки. Ранее для проведения вышеупомянутой сделки ее обязательное нотариальное удостоверение не требовалось, и стороны и использовали это как альтернативное решение нотариального удостоверения реального перехода доли от нескольких участников третьему лицу путем его принятия в общество и последующего выкупа им доли других участников без нотариального удостоверения сделок

В соответствии с нововведениями в вышеупомянутом Федеральном законе нотариальному удостоверению также подлежит предложение (оферта) о продаже одним из участников доли в уставном капитале ООО другим участникам или самому Обществу о продаже его доли третьему лицу. В соответствии с п. 5 ст. 21 Закона № 67-ФЗ «участник общества, намеренный продать принадлежащую ему долю общества третьему лицу, обязан известить об этом остальных участников общества и само общество путем направления оферты через общество» [7].

Изменения затронули время возникновения права собственности, оно возникает с момента внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц о переходе доли либо ее части в уставном капитале Общества от продавца к ее приобретателю. Сам процесс внесения записи в ЕГРЮЛ представляет собой еще одно нотариальное действие по передаче заявления в налоговый орган, заявление создается в электронном виде и подписывается квалифицированной электронной подписью нотариуса. На произведение указанного действия нотариусу предоставляется два рабочих дня с момента нотариального удостоверения самой сделки.

Первоочередной задачей нотариуса при удостоверении подобного рода сделки является проверка правоспособности юридического лица, либо иного лица, представляющего его интересы, выразившее желание продать свою долю. Для совершения данного действия нотариусу необходимо предоставить следующие документы:

- устав общества;
- договор об учреждении общества, решение единственного учредителя о создании общества (при отчуждении доли учредителем общества);
- выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, содержащая сведения о принадлежности лицу доли общества;
- документ, подтверждающий принадлежность лицу доли общества (учредительный договор; нотариально удостоверенный договор о приобретении доли; документ, выражающий содержание сделки о приобретении доли, совершенной в простой письменной форме; свидетельство о праве на наследство; свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов и т.п.);
- документ общества, подтверждающий оплату доли отчуждающим ее лицом;
- документ общества, подтверждающий соблюдение правил использования преимущественного права покупки доли общества, установленных Федеральным законом и уставом общества;
- согласие супруга на отчуждение и покупку доли общества.

Указанный выше перечень документов в соответствии с пунктом 13 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не является исчерпывающим, и при необходимости нотариус может потребовать предъявить иные документы.

После проверки предоставленных документов, нотариус одновременно совершает два нотариальных действия: свидетельствует подлинность подписи на заявлении и удостоверяет договор. Необходимо учесть, что ответственность за правильность составленного заявления возлагается на продавца.

Споры о продаже доли в уставном капитале ООО могут возникнуть, если оспаривается исключение участника ООО из состава его участников. Кроме того, потеря участником Общества интереса к решению вопросов, требующих обсуждения на общем собрании участников ООО, а также злоупотребление служебными полномочиями, например, в случае если директор Общества также является участником ООО приводит к спорным ситуациям.

Так, при обращении в суд истец просил признать недействительной сделку по увеличению уставного капитала ООО «ПКК «САНСИН», поскольку ее супруг Мельник Георгий принял решение о введении в состав участников общества ООО «ПКК «САНСИМ» Мельник Глеб путем внесения дополнительного вклада в уставный капитал в размере 2 012 130 рублей, в связи с чем, доля Мельник Георгия уменьшилась с 100 % до 10 % в уставном капитале [3, с. 21].

Сделка была совершена в период бракоразводного процесса и раздела совместно нажитого имущества супругами. Мельник Георгий и Мельник Глеб, действуя добросовестно и намереваясь достичь соответствующих совершаемой сделке правовых последствий и обеспечить их стабильность, обязаны были удостовериться в отсутствии у Мельник Р. возражений против совершения сделки.

Суд пришел к выводу, что оспариваемая истцом сделка является притворной по смыслу части 2 статьи 170 ГК РФ, поскольку она прикрывает собой сделку отчуждения М.Л. в пользу М.Г. части доли в размере 90 % процентов уставного капитала общества. Согласно правилам пункта 2 статья 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую

сделку, ничтожна. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

В связи с несоблюдением нотариальной формы сделки и отсутствием нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки, сделка по увеличению уставного капитала ООО «ПКК «САНСИМ» за счет вклада М.Г. (прикрываемая ею сделка по отчуждению в пользу указанного лица части, принадлежащей М.Л. доли в уставном капитале общества) признана судом недействительной [6, с. 39].

Споры, связанные с удостоверением нотариусом сделок с долями ООО, по сути составляют лишь небольшую часть всех корпоративных споров, рассматриваемых в судах, поскольку действующее законодательство РФ устанавливает меры ответственности как по отношению к участникам ООО, так и к нотариусам. Как показывает практика, подобные споры возникают в результате отказа нотариуса удостоверить такую сделку, в случае непредоставления либо предоставления неполного пакета документов, которые необходимы нотариусу для удостоверения данного вида сделки.

«М. обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к Г., нотариусу З. о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества в размере 100 процентов; о признании незаконными действий нотариуса З. по удостоверению сделки купли-продажи доли в уставном капитале общества по цене 10 000 руб.

В обоснование заявленного требования о признании недействительным договора купли-продажи истец указал, что в ходе нотариального оформления оспариваемой сделки проведено оперативно-розыскное мероприятие, сделка совер-

шена под влиянием насилия и угрозы по цене 10 000 руб. вместо цены, оговоренной сторонами ранее. Обращаясь в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения единственного участника общества, истец отметил, что предметом оспариваемого договора являлась продажа 100 процентов доли в уставном капитале общества с одновременной сменой единоличного исполнительного органа общества, считает, что решение подписано с пороком воли.

Исследовав и оценив в совокупности представленные сторонами в обоснование своих доводов и возражений документы, включая письмо УФСБ России по Алтайскому краю, материалы уголовного дела, приняв во внимание объяснения участвующих в деле лиц, свидетельские показания, отметив отсутствие в деле бесспорных доказательств, подтверждающих, что воля истца при совершении сделки была направлена на возникновение иных правовых последствий, констатировав недоказанность принятия истцом решения от 20.09.2018 и подписания договора от 21.09.2018 под влиянием насилия или угрозы, а также неподтвержденность незаконного характера нотариальных действий, судом в удовлетворении заявленных требований было отказано» [6].

Ранее действующая редакция Федерального закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривала обязательную нотариальную форму сделки по отчуждению доли или части доли в уставном капитале ООО. Федеральным законом РФ от 07 мая 2018 г. № 100-ФЗ в п. 1 ст. 165 Гражданского кодекса РФ были внесены поправки. Указанные изменения устанавливают, что суд по требованию стороны, исполнившей сделку, может признать сделку действительной, если одна из сторон уклоняется от нотариального удостоверения сделки, а другая сторона полностью или частично исполнила сделку. В данной ситуации последующее нотариальное удостоверение сделки не уже не требуется.

В соответствии с п. 3 ст. 154 и п. 1 ст. 160 ГК РФ для заключения договора об отчуждении доли в уставном капитале ООО требуется выражение согласованной воли всех участников сделки и соблюдение письменной формы сделки, выраженное путем составления документа, определяющего содержание сделки, и подписанного всеми лицами, совершающими сделку, или должным образом

уполномоченными ими лицами. В связи с этим подписание рассматриваемого нами договора другим лицом с фальсификацией подписи ее действительного владельца, совершенный без соблюдения простой письменной формы, влечет его недействительность.

Таким образом, исходя из общего положения и опираясь на совокупность всех вышеперечисленных нововведений, мы приходим к выводу, что процедура отчуждения доли в уставном капитале ООО представляет собой довольно сложный процесс. Деятельность нотариуса при удостоверении договора об отчуждении доли в уставном капитале ООО выражается в тщательной проверке правомочий всех лиц, которые участвуют в сделке, и оснований возникновения таких правомочий. Не следует забывать про случаи, когда стороне сделки требуется получить согласие участников ООО на предстоящее отчуждение доли третьему лицу, особенно на случаи, когда доля в уставном капитале ООО была приобретена в период брака на момент приобретения доли одним из супругов. В этом случае отчуждаемая доля будет выступать в качестве общего имущества супругов, следовательно, для совершения сделок с ней необходимо согласие второго супруга. Необходимо отметить, что законодатель не урегулировал вопрос о том, у какой из сторон должен храниться сам правоустанавливающий документ после сделки.

Список литературы

1. Бевзенко Р. С. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале ООО // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. М., 2016.
2. Бобоков С. А. Уступка доли в уставном капитале ООО // Журнал российского права. 2017. № 7.
3. Дробышева Е. А. Споры по нотариальному удостоверению сделок с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 76-79. URL: <https://moluch.ru/archive/280/62960/> (дата обращения: 15.12.2020).

4. Ломакин Д. В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2019. № 5.

5. Тимохина Е. В. Продажа доли в уставном капитале ООО: платить ли НДС? // Экономика и жизнь. 2017. № 13.

6. Шевченко С. А. Переход долей общества с ограниченной ответственностью // Законность. 2017. № 10.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 марта 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2015 г.: с посл. изм. и доп. от 29.06.2015 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 13. Ст. 1811.

8. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ: [принят Гос. Думой 14 января 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 1998 г.: с посл. изм. и доп. от 23.04.2018 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА

Трекова Ю. А., БкЮ-403

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: rirayna99@gmail.com

Научный руководитель – Голоманчук Э. В., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются новые меры административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности, введенные в условиях противодействия коронавирусной инфекции, а также рассматриваются проблемы их правового регулирования и применения на практике. В данной статье обращается внимание на проблему отсутствия статуса самостоятельного субъекта административной ответственности у предпринимателей. Автор обращает внимание на необходимость совершенствования института административной ответственности предпринимателей в российском законодательстве.

Ключевые слова: административная ответственность, меры административной ответственности, юридическая ответственность, административное принуждение, административные правонарушения, субъекты предпринимательства, судебная практика, коронавирус, COVID-19.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF ENTREPRENEURS AT THE TIME OF CORONAVIRUS DISEASE

Trekova Yu. A., BkYu-403,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Golomanchuk A. V., Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article considers innovative measures of administrative responsibility in the business sector introduced to deal with the pandemic. It also addresses the challenges of its legal regulation and application in practice. This article draws attention to the problem of the absence of the status of an independent subject of administrative responsibility in the legislation. The author points to a need to improve the institution of administrative accountability of entrepreneurs in Russian legislation.

Keywords: administrative responsibility, measures of administrative responsibility, legal responsibility, administrative coercion, administrative offenses, business entities, court practice, coronavirus, COVID-19.

В конце 2019 года мир узнал о новой эпидемии, которая впоследствии была признана пандемией и получила наименование «COVID-19». Эта масштабная чрезвычайная ситуация не могла не повлиять на все сферы жизнедеятельности человека. Органы государственной власти достаточно оперативно отреагировали

на сложившуюся обстановку. В связи с текущей эпидемиологической и экономической ситуацией, были внесены изменения в законодательство Российской Федерации. Так, нововведения затронули не только Уголовный кодекс Российской Федерации, но и прежде всего Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, что значительно повысило ответственность за нарушение карантинных мер в период распространения коронавируса.

На сегодняшний день, как показывает практика, новые меры административной ответственности в условиях противодействия коронавирусной инфекции являются одними из наиболее действенных средств обеспечения правопорядка и безопасности в стране. Сам институт административной ответственности встроен в систему юридической ответственности и административного принуждения.

Право на занятие предпринимательской деятельностью закреплено в части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации: «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [8, с. 47]. А под самой предпринимательской деятельностью в соответствии с ч. 1 ст. 2 ГК РФ понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1].

Субъектами предпринимательской деятельности могут являться как физические лица, так и юридические лица в виде различных предприятий, учреждений, организаций.

Физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, являются специальными субъектами административной ответственности. Однако их статус самостоятельных субъектов в административно-деликтных отношениях должным образом не установлен на законодательном уровне, что заметно при анализе норм КоАП РФ. Так, многие статьи Особенной части КоАП РФ предусматривают ответственность для субъектов предпринима-

тельской деятельности, при этом указывая в санкциях лишь граждан, должностных и юридических лиц. В примечании к ст. 2.4 КоАП РФ сказано, что «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица», что обуславливает указание в законе на индивидуальных предпринимателей.

В примечании к статье 18.1 КоАП РФ закреплено, что за административные правонарушения, предусмотренные главой 18 КоАП РФ, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими указанной деятельности несут административную ответственность как юридические лица [2]. Исключение составляют случаи, когда в соответствующих статьях данной главы установлены специальные правила об административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отличающиеся от правил об административной ответственности юридических лиц.

Можно сделать вывод, что при совершении некоторых административных правонарушений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, индивидуальные предприниматели привлекаются к административной ответственности как должностные или юридические лица.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены изменения в ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения». Данная норма была дополнена двумя новыми составами правонарушения (ч. 2 и ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ).

Согласно изменениям, в КоАП РФ предусмотрена административная ответственность не только по ч. 1 ст. 6.3 КоАП РФ [2], а также за:

- действия (бездействие), совершенные в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих;

- действия (бездействие), совершенные в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина);

- невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий [2].

Необходимо отметить, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих [5].

Так, за названное выше нарушение предусмотрено:

- для граждан – административный штраф в размере от пятнадцати тысяч до сорока тысяч рублей;

- для должностных лиц – административный штраф в размере от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей;

- для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – административный штраф в размере от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток;

- для юридических лиц – административный штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Если же указанные в ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ действия (бездействие) повлекли причинение вреда здоровью человека или смерть человека (и при этом в данном составе правонарушения отсутствуют признаки уголовно-наказуемого деяния), то ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ предусматривает следующие виды наказаний:

- наложение административного штрафа на граждан в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей;

- наложение административного штрафа на должностных лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет;

- наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток;

- наложение административного штрафа на юридических лиц – от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [2].

Данные нововведения отражают ужесточение и установление повышенной административной ответственности как для физических лиц, так и для юридических лиц, в том числе и для предпринимателей в связи с распространением коронавируса.

При этом, необходимо отметить, что это не единственное изменение, связанное с ужесточением административной ответственности предпринимателей. В главу 14 КоАП РФ «об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» регулярно вносятся изменения и дополнения, вводятся новые статьи. Более того, диспозиции многих статей содержат в себе отсылки к другим нормативным правовым актам, что значительно затрудняет реализация норм КоАП РФ [9, с. 445-448].

Федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ст. 14.4.2 КоАП РФ, предусматривающая наказание за нарушение установленных правил оптовой торговли лекарственными средствами и порядка розничной торговли лекарственными препаратами была дополнена частью четвертой, в соответствии с которой предусмотрена административная ответственность за реализацию либо отпуск лекарственных препаратов с нарушением требований зако-

нодательства об обращении лекарственных средств в части установления предельных размеров оптовых надбавок к фактическим отпускным ценам [4]. Необходимо отметить, что цены на все лекарственные препараты для медицинского применения регулируются государством. Размер оптовых и розничных надбавок устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Данное регламентировано Постановлением Правительства РФ от 29.10.2010 № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» [7].

Так, за нарушение ч. 4 ст. 14.4.2 предусмотрены следующие виды наказаний:

- наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей;

- наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – в двукратном размере излишне полученной выручки от реализации лекарственных препаратов вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен за весь период, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года;

- наложение административного штрафа на юридических лиц - в двукратном размере излишне полученной выручки от реализации лекарственных препаратов вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен за весь период, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года [2].

1 апреля 2020 года в КоАП РФ начала действовать абсолютно новая норма, закрепленная в ст. 20.6.1 КоАП РФ. В этой норме предусмотрена ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, где существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации.

Ст. 20.6.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность для граждан, должностных лиц, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ, выражается в невыполнении правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.3 КоАП РФ.

Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные правила поведения для граждан и организаций при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [3]. Такие правила утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 [6].

Из анализа приведенных норм в их системной взаимосвязи следует, что граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица привлекаются к административной ответственности по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ как за нарушение обязательных, а также дополнительных обязательных правил поведения при введении на территории субъекта Российской Федерации режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

В соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок для привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, указанных в части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ, составляет 3 месяца и исчисляется с момента их обнаружения.

Согласно данным, представленным на официальном сайте Волгоградского областного суда, в первом полугодии 2020 г. в районные (городские) суды г. Волгограда и Волгоградской области в первом полугодии 2020 г. поступило 11312 дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), по ч. 2 ст. 6.3,

ст. 20.6.1 КоАП РФ, из которых по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ – 128 дел, по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ – 11184 дела.

Судами г. Волгограда и Волгоградской области за первое полугодие 2020 года было рассмотрено 7 591 дело, по результатам рассмотрения которых вынесено 5 271 постановление о назначении административного наказания в виде предупреждения, административного штрафа – 2308, приостановления деятельности – 12. По результатам рассмотрения 53 дел вынесены постановления о прекращении производства по делу.

Необходимо отметить, что в связи с введением новых норм в КоАП РФ, появились проблемы квалификации при рассмотрении административно-правовых нарушений.

Так, например, постановлением судьи Городищенского районного суда Волгоградской области от 6 апреля 2020 года индивидуальный предприниматель Ц. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, и ей было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей. Индивидуальный предприниматель Ц. обратилась в Волгоградский областной суд с просьбой изменить размер назначенного ей штрафа судом первой инстанции, ссылаясь на то, что 50 000 рублей являются для нее значительной суммой, так как она является ветераном труда, пенсионером, в районный суд ее никто не вызывал, повестку не присылал, объяснений она не давала.

Судья Городищенского районного суда Волгоградской области, признавая индивидуального предпринимателя Ц. виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, исходил из того, что данное лицо в нарушение установленных ограничительных мероприятий не находилась по адресу проживания (пребывания) в период карантина, введенного на территории Волгоградской области, при отсутствии уважительных причин либо наличия исключительных обстоятельств.

Между тем указанные выводы судьи противоречили обстоятельствам дела и были основаны на неверном толковании норм права. По факту действия индивидуального предпринимателя в данной ситуации необходимо было квалифицировать по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ. Однако переквалификация её действий с ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ на ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ невозможна. В связи с данными обстоятельствами постановление судьи Городищенского районного суда Волгоградской области по данному делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, было отменено.

Таким образом, исходя из анализа данных Волгоградского областного суда, можно сделать вывод, что выносимые судьями постановления и решения в достаточной степени мотивированы, основаны на исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательствах в их взаимосвязи со всеми обстоятельствами рассматриваемого дела. Однако допускаются случаи неправильного применения норм материального права, а также процессуальные ошибки, связанные с неправильной оценкой имеющихся в деле доказательств, неполнотой исследования юридически значимых обстоятельств совершения административного правонарушения, недостаточной подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании. С целью устранения данной проблемы предлагается провести учебно-методические занятия с судьями по изучению особенностей квалификации административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3, ст. 20.6.1 КоАП РФ, а также внести корректировки в принятые нормы с целью их уточнения и исключения ошибок в квалификации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1

3. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 23.06.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994, № 35, ст. 3648.

4. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ, 06.04.2020, № 14 (часть I), ст. 2029

5. Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Собрание законодательства РФ, 10.02.2020, № 6, ст. 674.

6. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // Собрание законодательства РФ, 13.04.2020, № 15 (часть IV), ст. 2274.

7. Постановление Правительства РФ от 29.10.2010 № 865 (ред. от 18.11.2020) «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» // Собрание законодательства РФ, 08.11.2010, № 45, ст. 5851.

8. Зыкин Б. В., Зыкина Е. В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 47-49.

9. Коломоец Д. А. Административная ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности // Высокие технологии и инновации в науке. 2020. С. 445-448.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Туров Г. С., БкЮ-301,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: george.turov@mail.ru

Научный руководитель – Рахманина Н. В., старший преподаватель, ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В работе исследуются некоторые элементы правового статуса арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве). Выявляется ряд проблем, связанных с приобретением правового статуса, а также с гарантиями данного лица и реализацией его ответственности.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, приобретение правового статуса арбитражного управляющего, гарантии и ответственность арбитражного управляющего.

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF THE ARBITRAL GOVERNOR IN THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Turov G. S., BkU-301,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА
Supervisor – Rakhmanina N. V., Senior Lecturer of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The work examines some elements of the legal status of an insolvency administrator in case of insolvency (bankruptcy). A number of problems are revealed related to the acquisition of legal status, as well as the guarantees of this person and the implementation of his responsibility.

Keywords: insolvency (bankruptcy), arbitral governor, acquisition of the legal status of an arbitral governor, guarantees and liability of an arbitral governor.

Правовой статус арбитражного управляющего, несмотря на тщательность его регулирования Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее – Закон), имеет на практике ряд актуальных вопросов, требующих собственного решения. В работе исследованы только те элементы правового статуса данного лица, которые связаны с актуальными вопросами правоприменительной практики.

Отметим, что согласно ст. 2 Закона о несостоятельности таким субъектом признается лицо, которое состоит в членстве в саморегулируемой организации (далее – СРО) арбитражных управляющих и имеет гражданство Российской Федерации [5].

Из анализа правовой нормы, описывающей арбитражного управляющего, полагаем, можно выделить два проблемных момента:

1. Правовой статус субъекта неразрывно связан с СРО арбитражных управляющих;
2. Таким правовым положением может обладать только гражданин РФ.

Считаем, что обязательное членство лица в специальной организации арбитражных управляющих оказывает отрицательное влияние на лицо, поскольку субъект, который должен принимать управленческие решения при банкротстве, лишается большей части собственной независимости и самостоятельности.

Присутствие такой юридической связи между СРО и арбитражным управляющим негативно сказывается на его правовом статусе также в силу наличия у арбитражного управляющего обязанности по осуществлению огромных членских взносов в компенсационный фонд организации (от 200 тыс. рублей) согласно ч. 2 ст. 25.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее в работе данный аспект рассмотрим более подробно).

Предлагаем решить данный вопрос путем внесения соответствующих изменений в законодательство о несостоятельности, согласно которым у арбитражных управляющих будет возможность кроме обязательного членства в саморегулируемой организации выбрать иной путь – осуществлять свою деятельность в качестве самостоятельного индивидуального предпринимателя с соответствующим ОКВЭД с помощью подачи заявлений в арбитражные суды для участия в процедуре банкротства на основе конкурса с другими арбитражными управляющими.

Возможность обладания правовым статусом арбитражного управляющего только гражданами РФ мы также определяем в качестве проблемного вопроса, поскольку считаем, что упускается потенциальная возможность привлечения

квалифицированных иностранных специалистов для проведения процедуры банкротства. Мы считаем, что это привело бы к положительным последствиям в виде обмена опытом правоприменительной практики между Россией и другими странами.

На современной практике существует актуальный вопрос, который связан с проблемой приобретения статуса арбитражного управляющего.

Как указывает И. Н. Розумович, лица для получения подобного статуса должны пройти стажировку в СРО арбитражных управляющих, которая будет завершена составлением отзыва о лице [4, с. 162-167]. Вопрос состоит в том, что законодательно нигде не закреплено, что данный отзыв будет учитываться в других СРО. Данное обстоятельство считаем довольно-таки проблематичным, поскольку существенно нарушаются интересы и возможности арбитражных управляющих при вступлении в другие подобные организации. Придерживаемся мнения вышеупомянутого ученого, который предлагает решить вопрос путем внесения изменений в законодательство, обязывающих саморегулируемые организации учитывать отзывы о стажировке других СРО.

Проблемными на современной правоприменительной практике являются также вопросы, связанные с гарантиями арбитражных управляющих в виде его вознаграждений.

Из нормы в ст. 20.6 Закона о банкротстве известно, что вознаграждение данного лица состоит из фиксированной суммы (варьируется в зависимости от процедуры от 15 до 45 тыс. рублей в месяц) и определенных процентов.

Проблематичным является тот факт, что арбитражный управляющий получает вознаграждение независимо от наличия или отсутствия успеха в проделанной работе, т. е. фиксированная сумма заранее определена [7, с. 107-113].

Придерживаемся мнения, что это контрпродуктивно, поскольку субъект заранее обеспечен определенной суммой, что может повлиять не только на заинтересованность в добросовестном исполнении собственных обязанностей, но и может привести к тому, что, например, возможность восстановления платежеспособности юридического лица в реабилитационных процедурах будет упу-

щена. Поэтому предлагаем внести соответствующие изменения в законодательство, согласно которым фиксированная сумма была бы заменена другой, «гибкой», учитывающей итоги управленческой деятельности лица.

Безусловно, также в качестве гарантии как элемента правового статуса арбитражного управляющего при банкротстве действуют закрепленные в ст. 195 УК РФ составы преступлений [3, с. 142-144].

На наш взгляд, этой гарантии недостаточно, поскольку закрепленные в уголовно-правовой норме признаки состава преступления трудно применять на практике, поскольку необходимо доказать наличие крупного ущерба.

Существуют также актуальные вопросы, связанные с элементом правового статуса арбитражного управляющего в виде его юридической ответственности. Действующая доктрина определяет, что обязанность данного субъекта претерпеть неблагоприятные последствия может быть выражена в возмещении убытков участникам процедуры несостоятельности, в дисквалификации лица, а также в его отстранении от процедуры [6, с. 18-24].

Анализируя механизм реализации взыскания убытков, можем заключить о наличии следующего актуального вопроса. Согласно правовой норме, закрепленной в ч. 2 ст. 25 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», все арбитражные управляющие должны внести сумму в размере не менее 200 тыс. рублей в компенсационный фонд СРО. При этом, согласно норме в ч. 3 данной же статьи, сама организация при взыскании убытков несет лишь субсидиарную ответственность. Проблема заключается в своего рода несправедливости по отношению к арбитражному управляющему, поскольку несмотря на то, что он внес определенную сумму в фонд организации, имущественную ответственность, в первую очередь, будет нести именно он, а его «страховая подушка» в лице компенсационного фонда может применяться лишь в крайних случаях [2, с. 133-143].

Как показывает практика, степень «несправедливости» еще больше усиливается, когда по ст. 1081 ГК РФ саморегулируемая организация, использовавшая компенсационный фонд при несении субсидиарной ответственности, использует право регресса по отношению к арбитражному управляющему (см. постановление 19-ого Арбитражного суда от 18.02.2019 г. № 19АП-10178/18).

Считаем целесообразным и необходимым внесение изменений в законодательство, которые бы установили солидарную ответственность СРО при взыскании убытков либо ограничили бы право регресса по ст. 1081 ГК РФ в рассматриваемой ситуации.

Реализация дисквалификации как вида ответственности арбитражного управляющего при банкротстве также является проблематичной. Дело в том, что согласно ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ арбитражный управляющий несет ответственность за повторное неисполнение своих обязанностей в виде дисквалификации. Проблема заключается в том, что после дисквалификации арбитражные управляющие, имеющие богатый профессиональный опыт, продолжают осуществлять свою деятельность через бывших помощников, разделяя с ними доход и образуя теневой рынок арбитражных управляющих [1, с. 23-24].

Полагаем, ее можно было бы решить, если бы в самом составе КоАП РФ была установлена ответственность не за количество нарушений, а за их качество. На наш взгляд, это бы позволило не дисквалифицировать опытных и квалифицированных арбитражных управляющих.

Привлечение к ответственности арбитражного управляющего путем его отстранения тоже вызывает некоторые трудности. Согласно ст. 20.4 вышеназванного Закона № 127-ФЗ, за наличие факта неисполнения или ненадлежащего исполнения собственных обязанностей арбитражный управляющий может быть отстранен.

Проблема состоит в том, что на практике для применения данной ответственности кредиторам достаточно доказать сам факт неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей арбитражным управляющим, в то время как должнику зачастую необходимо кроме данного факта доказать причинение убытков или возможность их причинения [8, с. 86-88].

Считаем, это не только рушит баланс между участниками процедуры банкротства, но дает достаточно широкие возможности кредиторам в отстранении арбитражных управляющих от процедуры. Поэтому предлагаем внести изменения в законодательство, которые бы усложнили возможность кредиторов отстранять арбитражных управляющих.

Таким образом, в вышеизложенном материале мы постарались определить круг актуальных вопросов современной правоприменительной практики, связанных с правовым статусом арбитражного управляющего, и выработать или найти возможные варианты их решения.

Список литературы

1. Бузуртанов И. К. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих // Евразийский научный журнал. 2017. N 7. С. 23-24.
2. Кванина В. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. N 32. С. 133-143.
3. Прудникова А. Е., Ложкин В. В. Ответственность за воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. N 3. С. 142-144.
4. Розумович И. Н. Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. N 2. С. 162-167.
5. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. N 43. Ст. 4190.
6. Свириденко О. М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника // Lex Russica. 2018. N 12 (145). С. 18-24.
7. Семенова Ю. В. Арбитражным управляющим – ключевая фигура в деле о банкротстве // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. N 6. С. 107-113.
8. Хорошилова О. А. Проблемы регулирования ответственности арбитражного управляющего // Вестник науки и образования. 2019. N 21-1 (75). С. 86-88.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Тучков Я. В., ФПС-302,

ВА МВД РФ

e-mail: yaroslav.tuchkov@mail.ru

Научный руководитель – Костенко Н. С., канд. юрид. наук, зам. нач. НИО ВА МВД РФ

Аннотация. В статье исследуется проблема международного сотрудничества в борьбе с преступностью в период пандемии. Указана информация о различных преступлениях в период пандемии. Механизмы, формы и пути решения борьбы с преступностью путем международного сотрудничества.

Ключевые слова: международное сотрудничество, коронавирус, преступления, правоохранительные органы, государство.

INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING CRIME DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Tuchkov Ya. V., FPS-302

VA MVD RF

Supervisor – Kostenko N. S., Candidate of Legal Sciences, deputy chief Research Department

Abstract. The article examines the problem of international cooperation in the fight against crime during the pandemic. Information is provided on various crimes during the pandemic. Mechanisms, forms and ways of solving the fight against crime through international cooperation.

Keywords: international cooperation, coronavirus, crime, law enforcement agencies, state.

Чуть больше года назад из китайского города Ухань стали поступать на тот момент еще никому неинтересные и не имеющие большой важности новости о людях, заболевших новым вирусом под названием «COVID-19», и никто не мог представить себе, что данная инфекция окажет такое колоссальное влияние на образ жизни человечка. В период этого кризиса люди абсолютно всех стран подвергаются огромной опасности не только от распространения этой болезни, но и от возросшей на этом фоне преступности. Во время пандемии выросло число различных преступлений, таких как терроризм, экстремизм, киберпреступность, контрабанда, мошенничество и др.

Как мы знаем любое кризисное проявление в мире и государстве является причиной быстрого роста числа криминальных деяний, не стало исключение и пандемия, вызванная коронавирусом, ослабившая защитные функции правоохранительных структур, чем очень быстро пожелали воспользоваться экстремистские и террористические группы. В частности, в Волгограде в октябре были задержаны два террориста, у которых были найдены огнестрельное оружие, боеприпасы, химические компоненты и поражающие элементы к СВУ, религиозная литература и карта Волгограда, где, по мнению силовиков, были отмечены места планируемых террористических атак [1, с. 1].

В наши дни, в силу сложившейся обстановки, деятельность правоохранительных органов каждого отдельного государства в первую очередь направлена на выявление и пресечение фактов, которые могут повлечь распространение коронавируса, что создает благоприятную среду для совершения других, не менее опасных преступлений.

Все человечество, в 2020 году, убедилось насколько чувствительным, оказалось молниеносное заражение миллионов людей, что вызвало у населения ряд вопросов, касаемо темы биотерроризма, который является разновидностью терроризма, заключающейся в использовании правительством, организацией или конкретно взятым человеком биологического оружия против населения. Цель данной формы вселить в людей страх, породить хаос и достичь определенных политических задач. Все это не может остаться без внимания более развитых стран, поэтому необходим максимально жесткий контроль за биотехнологиями, а также содружество и помощь межнациональных спецслужб. Помимо этого, мир в период распространения вируса столкнулся с так называемой киберпреступностью. В связи с режимом самоизоляции и карантином людям приходится оставаться дома и проводить большую часть своего времени за компьютером, планшетом или телевизором, что создает благоприятную почву для злоумышленников в виртуальном мире. Касаемо компаний, то они перешли на удаленный режим работы, тем самым распространив свои внутренние данные. Кто бы мог представить себе такую ситуацию год назад, но она имеет место быть и требует

быстрого решения путем интернационального содружества. В России силовые структуры уже начали работу над созданием системы кибербезопасности и призывают другие страны нашей планеты к объединению для обеспечения безопасности в виртуальном мире.

Как подчеркнул Дмитрий Медведев, что нам всем совместно нужно принять новые законы и международные конвенции о противодействии терроризму и преступности в цифровом пространстве. Такая работа уже ведётся, но её следует ускорить общими усилиями [2, с. 5].

Если мы обратимся к статистике преступлений различных стран в период пандемии, то увидим, что в Кении злоумышленники продают поддельные наборы для тестирования коронавируса. В Швейцарии правонарушители представляются сотрудниками госучреждений и просят доступ в имущество для проведения дезинфекции. В Китае нарушители закона придумали легенду, что рога носорога выступают лекарством от вируса. Что касается Колумбии, то там ситуация намного хуже, в ней зафиксирован всплеск убийств в период пандемии. Во многих странах под удар попал сектор здравоохранения, т.к. вирус вызвал огромный спрос на медицинские товары, чем и воспользовались преступники, создав большое количество поддельных препаратов. В Италии зафиксированы случаи задержания лиц, осуществляющих торговлю поддельными масками. Помимо всего этого отмечены случаи преступлений на почве ненависти в отношении лиц, проживающих в Азии, основываясь на том, что именно из-за них началась пандемия [3, с. 1]. Касаясь нашей страны, то во время пандемии резко выросло число жалоб на домашнее насилие в период режима самоизоляции [4, с. 1]. Помимо этого в России зафиксированы случаи аналогичные Кении, нарушители порядка предлагают гражданам поддельные экспресс-тесты и препараты от коронавируса. Так же по подсчетам экспертов киберпреступниками было создано более 10 тысяч недостоверных ресурсов, связанных с темой COVID-19 [5, с. 1].

Как мы видим перечень преступлений в каждом государстве схожий, а это значит, что всем странам нужно сплотиться и выработать новые механизмы в

борьбе с нарушителями закона, которые будут эффективны во всех странах, поэтому вопрос международного сотрудничества в борьбе с преступностью в период пандемии приобретает особую актуальность.

В настоящее время так же значение имеет сотрудничество правоохранительных органов различных государств, цель которых направлена на выявление и наказание преступников, неважно в какой стране они находятся. В этой связи первостепенное место занимают международные договоры и конвенции, их приращение и изменение для борьбы с противозаконностью.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью - это специфическая деятельность государств и других участников международного общения в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями. Национальная политика каждого государства определяет свой объем, основные направления и формы сотрудничества в зависимости от содержания и особенности преступности конкретного общества, а также взаимодействие в борьбе с преступностью реализуется в рамках международных органов и организаций и на основании международных соглашений.

Центром, организующим и координирующим международное сотрудничество, является ООН. Именно данная организация прилагает наибольшие усилия для организации и воплощения эффективного международного сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с ней. Она владеет колоссальным количеством информации, которая может быть использована разными странами для оперативного выявления и раскрытия уголовных дел и розыску лиц, совершивших преступления.

Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью включает в себя ряд форм, такие как:

- 1) процесс обмена информацией о преступлениях;
- 2) реализация запросов о проведениях ОРМ от другого государства;
- 3) процесс сотрудничества и взаимного обмена опытом;
- 4) содействие на взаимной и договорной основе в части вопросов материально-технического обеспечения.

12 октября 2020 года участники 10-й сессии Конференции сторон Конвенции против транснациональной организованной преступности, встреча которой состоялась в Вене, заявили о необходимости применения многостороннего подхода в борьбе с внушительным ростом преступности по всем миру [6, с. 1]. На Конференции решался вопрос о международном сотрудничестве в период пандемии, все страны должны активизировать свои усилия, должны сплотиться и принять необходимые меры по борьбе с преступностью в период распространения вируса.

На площадке итогового форума «Сообщество» 2 ноября 2020 состоялось панельная дискуссия «Международное сотрудничество в эпоху пандемии: переосмысление целей устойчивого развития», в рамках которой российские и зарубежные эксперты обсудили вызовы, которые поставила перед человечеством пандемия коронавируса, а также ответные меры, принятые мировым сообществом для преодоления кризиса [7, с. 1].

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и обмен информацией о правонарушениях будет иметь особенно важное значение в странах с более слабой системой правопорядка и очень быстрым ростом преступности, где социальные и экономические условия указывают на крайнюю уязвимость граждан со стороны нарушителей закона. Кроме того, очень важно обеспечить слои населения данных стран защитой, создав международную программу безопасности и внести изменения в действующие международные акты.

Человечество на всем протяжении своего существования подвергается различным опасностям, начиная от природных катаклизмов и заканчивая преступными действиями против самих же себя. Как бы нам не хотелось, но всех этих рисков не избежать, они будут преследовать нас на всем пути нашего развития. В связи с этим проявляется отчетливая картина того, что миру необходимы согласованные усилия государств ради предотвращения большинства преступлений.

Коронавирус является переломным моментом в нашей истории, когда все государства обязаны соединиться в один большой организм и дать ответ нарастающим угрозам, которые стоят перед человечеством. Более того, как мы видим, перечень преступлений во время пандемии обновляется, тем самым преступный мир начинает влиять на мировую политику и экономику, нанося вред всем сферам жизни общества. Из-за этого борьба с преступностью безоговорочно должна приобретать трансграничный характер.

Коронавирусная инфекция уникальна, поэтому и поставила в тупик абсолютно всех представителей различных сфер общества. Именно в настоящее время взаимопомощь и желание действовать, как одно целое является главным условием выживания и процветания. Странам следует отказаться от эгоистического желания быть на вершине мировой арены и элементарно начать сотрудничать друг с другом в этот трудный период.

Выдающийся русский учёный Константин Циолковский говорил: «В Золотой век войдут люди, которые научатся объединяться...» [8, с.1]. Данная цитата подтверждает, что современная и взаимная помощь государств в борьбе с преступностью является основополагающим фактором в международных отношениях, без которого невозможно существование будущего мирового порядка.

Список литературы

1. ФСБ отчиталась об уничтожении двух террористов, готовивших теракты в Волгограде // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/10/15/164948-fsb-otchitalas-ob-unichtozhenii-dvuh-terroristov-gotovivshih-terakty-v-volgograde-zaderzhaniya-proshli-takzhe-v-moskve-pitere-ufe-i-maykope> (дата обращения 14.12.2020).
2. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/> (дата обращения 14.12.2020).
3. Как пандемия влияет на преступность // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/220476/> (дата обращения 14.12.2020).

4. Некуда пойти: всплеск домашнего насилия в России // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/05/05/13072729.shtml> (дата обращения 14.12.2020).

5. Ситуация в России // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/220476/> (дата обращения 14.12.2020).

6. На международной встрече в Вене обсуждают рост преступности, связанный с пандемией коронавируса // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388042> (дата обращения 14.12.2020).

7. Международное сотрудничество как ответ пандемии // Общественная палата РФ. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/55604> (дата обращения 14.12.2020).

8. Технологии дают почти безграничные возможности взаимодействия // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20200617/1573040061.html> (дата обращения 14.12.2020).

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Ускова А. Г., МЮ-203,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: uskova.alla.00@mail.ru
Научный руководитель – Егоров А. В., канд. юрид. наук,
декан юридического факультета ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема защиты персональных данных в современном обществе. Указанная проблема в связи с информационным взрывом в социальных сетях, так и с развитием мировой индустрии мобильных приложений имеет тенденцию к постоянному росту и требует совершенствования соответствующих правовых алгоритмов.

Ключевые слова: защита, персональные данные, предпринимательские правоотношения.

PROBLEMS AND FEATURES OF PROTECTION OF PERSONAL DATA IN BUSINESS LEGAL RELATIONS

Uskova A. G., MYu-203,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА
Supervisor - Egorov A. V., Candidate of Law Sciences, Head of Department on the Law
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of personal data protection in modern society. This problem is increasing its role every day due to both the information explosion in social networks and the development of the global mobile application industry.

Keywords: protection, personal data, business relations.

Защита персональных данных в предпринимательских правоотношениях является одной из наиболее острых проблем в настоящее время. Такое положение вещей связано в первую очередь с возрастающей ролью информационной сферы. Широкое распространение глобальных информационных систем, доступ к которым возможен практически с любой точки планеты, обеспечивает реализацию одного из основных демократических прав – права на информацию, но в то же время усиливает риск несанкционированного вмешательства в частную

жизнь посторонних лиц. Наше общество напрямую зависит от получаемых, обрабатываемых и передаваемых данных. Обладание информацией дает значительное преимущество практически во всех сферах народного хозяйства. Именно поэтому как в России, так и во всем мировом сообществе растет теневой рынок персональных данных. Эксперты «Лаборатории Касперского» провели исследование рынков Dark Web, в ходе которого выяснили, что киберпреступники могут продавать цифровую жизнь пользователя менее чем за 50 долларов. В среднем стоимость такой информации составляет один доллар [6]. Исследование 134 российских баз данных, находящихся в свободной продаже на черном рынке, позволило выяснить, что средняя стоимость одного контакта для баз рассылок составляет 2 копейки, стоимость базы данных страховой компании в среднем 2,73 рубля, данные клиентов банков – 0,28 рубля за запись [2]. Сюда включаются данные о банковских реквизитах, паспортные данные, информация из аккаунтов социальных сетей, интернет-магазинов.

В России впервые понятие персональных данных на законодательном уровне было закреплено только в 1995 году Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации». На данный момент основной закон, регулирующий указанную сферу – Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ, который был принят 27 июля 2006 года (далее – Закон о персональных данных). Таким образом, институт защиты персональных данных относительно молодой для российского законодательства и находится на стадии становления. В этом заключается основная причина возникающих сложностей правоприменения.

Условно разделим проблемы в сфере защиты персональных данных на следующие группы: правовые, организационные и финансовые.

Правовые проблемы обусловлены неоднозначностью положений Закона о защите персональных данных. В том числе, указанное относится к понятию «персональные данные». Действующий Закон о персональных данных дает следующее определение: «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных

данных)». Таким образом, сюда могут относиться: ФИО, дата и место рождения, адрес, сведения об образовании и профессиональной деятельности, сведения о доходах и другая информация, иными словами, перечень является открытым. Роскомнадзор в своем ответе на вопрос граждан пояснил, что фамилия, имя и отчество без дополнительной информации, позволяющей идентифицировать физическое лицо как субъекта персональных данных, не может свидетельствовать об обработке персональных данных конкретного физического лица [4].

Однако судебная практика по данному вопросу не так однозначна. Так, Октябрьским районным судом г. Томска установлено, что ТСЖ было вывешено объявление на стенде в подъезде, котором указывался список должников подъезда, фамилии и инициалы, а также сведения о задолженности. При этом суд пришел к выводу, что информация, опубликованная в объявлении, имеет ограниченный объем, не может быть отнесена к информации, касающейся именно частной жизни истца, не является тайной, которую лицо, обладающее этой информацией, не вправе разглашать в силу своих профессиональных обязанностей [5].

В апелляционном определении СК по гражданским делам Московского городского суда по делу № 11-17136 в удовлетворении жалобы на действия <...>, выражающиеся в отказе предоставления сведений о фамилии соседей, проживающих в соседней квартире, повлекших нарушение прав заявителя, было отказано. Суд пришел к правомерности отказа, указывая что «ссылка ответчика на то обстоятельство, что фамилия, имя и отчество не являются персональными данными, не может быть принята во внимание как противоречащая действующему законодательству» [1].

Организационные проблемы напрямую связаны с недостаточных уровнем организации сбора, хранения и обработки информации на предприятиях, не имеющих для этого финансовых средств. Зачастую финансовые и организационные проблемы связаны.

Роскомнадзор определил перечень нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования к осуществлению деятельности юридиче-

ских лиц и индивидуальных предпринимателей за соответствием обработки персональных данных требованием законодательства Российской Федерации в области персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (для работодателей), Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 687 «Положение об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации», Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». Кроме того, требования установлены постановлением Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Основная сложность заключается в наличии императивных требований к системам по защите персональных данных, соблюдение которых требует значительных финансовых вложений, а также наличия в штате сотрудников, отвечающих за безопасность персональных данных.

Следует отметить, что крупным компаниям экономнее создать отдел информационной безопасности и самостоятельно осуществлять защиту персональных данных.

При этом, малый бизнес чаще прибегает к услугам сторонних компаний. Согласно п. 17 постановления Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 разрешается осуществлять контроль за выполнением требований самостоятельно и (или) с привлечением на договорной основе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензию на осуществление деятельности по технической защите конфиденциальной информации. Порядок такого лицензирования регулируется Постановлением Правительства РФ от 03.02.2012 г. № 79 «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации».

Однако еще одной проблемой является недостаточное количество организаций, предоставляющих услуги по технической защите конфиденциальных данных. Порядок лицензирования непригоден для большого количества желающих получить аттестат на работу с персональными данными [3].

Защита персональных данных – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности персональных данных, и внедрение системы защиты является лишь одним из этапов обеспечения безопасности.

Специалисты в области информационной безопасности подчеркивают, что залогом успеха в защите персональных данных является ответственность и профессионализм сотрудников, работающих с персональными данными. Даже самые совершенные с технической точки зрения базы данных, бессильны перед халатностью сотрудников.

Наглядным примером неправомерного использования персональных данных служат мошеннические действия сотрудников салонов связи. Менеджеры сотового ретейла зачастую продают клиентскую информацию, а также «красивые номера». То же самое можно сказать о сотрудниках финансово-кредитной сферы. Причиной может служить беспечность обслуживающего персонала, низкие заработные платы, недочеты в работе служб безопасности.

Согласно исследованию экспертно-аналитического центра ГК InfoWatch за 9 месяцев 2020 года зарегистрировано 1773 случая утечки конфиденциальной информации [7]. Целью исследования стало выявление основных проблем правоприменения в области защиты информации. Согласно результатам исследования, каждое четвертое дело заканчивается вынесением реального или условного срока, а максимальная сумма ущерба по делу об утечке информации, подтвержденная решением российского суда в 2018 году, составляет 14 млн рублей.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что реализация всего комплекса мер по защите персональных данных позволяет не только избежать санкций со стороны государства, а также исков со стороны субъектов неправомерного использования персональных данных, но и обеспечить положительную репутацию компании.

Список литературы

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 6 сентября 2012 г. по делу № 11-17136. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. Защита персональных данных в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Защита персональных данных в России (дата обращения 13.12.2020).

3. Крюкова Д. Ю., Мокрецов Ю. В. Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Пенитенциарная наука. 2017. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-oborota-i-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii> (дата обращения 13.12.2020).

4. Разъяснения законодательства в сфере защиты прав субъектов персональных данных. URL: <https://66.rkn.gov.ru/directions/p18760/p20284/> (дата обращения 13.12.2020).

5. Решение № 2-3184/2014 2-77/2015 2-77/2015(2-3184/2014;)~М-3878/2014 М-3878/2014 от 19 января 2015 г. по делу № 2-3184/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nuCKDUrcK0Wn/> (дата обращения 13.12.2020).

6. David Jacoby. Hey there! How much are you worth? URL: <https://securelist.com/hey-there-how-much-are-you-worth/88691/> (дата обращения 13.12.2020).

7. URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения 13.12.2020).

ПРАВОВОЙ СТАТУС СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ

Фефелов Г. В., МЗОР-201м,
Институт права и управления
ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: georg.fefeloff@yandex.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются особенности законодательного закрепления правового статуса спортивных агентов. Особое внимание уделяется проблеме определения правовой природы агентского договора и роли корпоративных норм в регулировании агентских отношений.

Ключевые слова: Агент, посредник, агентский договор, корпоративные нормы.

THE LEGAL STATUS OF SPORTS AGENTS

Fefelov G. V., MZOR-201m,
Institute of Law and Management
Moscow City University

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the features of the legislative consolidation of the legal status of a sports agents. Special attention is paid to the problem of determining the legal nature of an agency contract and the role of corporate norms in regulating agency relations.

Keywords: agent, intermediary, agency contract, corporate rules.

По всему миру миллионы людей смотрят футбольные матчи и поддерживают свои любимые команды и футболистов, которые борются на стадионах ради обретения новых титулов и трофеев. Победы в чемпионатах и спортивные достижения футболистов играют большую роль в их профессиональной карьере, поэтому период «трансферных окон» осуществляются переходы игроков из одних футбольных клубов в другие. Огромную роль в этом процессе и вообще во всей карьере футболиста играют спортивные агенты.

Правовую основу агентской деятельности составляет глава 52 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В ст. 1005 ГК РФ устанавливается дефиниция агентского договора, согласно которой на агента возлагается обязанность по поручению принципала (в рамках спорта им будет выступать сам спортсмен) за вознаграждение совершать юридические и иные действия от своего имени за счет принципала, либо от имени самого принципала и за его счет [1; п.1 ст.1005]. На законодательном уровне правовая дефиниция спортивного агента дается в

Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее Закон «О спорте»). Спортивным агентом является физическое или юридическое лицо, которое осуществляет юридические и иные действия в целях содействия в трудоустройстве спортсменов и тренеров в профессиональные спортивные клубы. В силу действия ст. 19.3 Закона о спорте агенты имеют право заключать агентские договоры со спортсменами, тренерами, а также профессиональными спортивными клубами. Агентские договоры должны соответствовать требованиям российского законодательства и нормам спортивных организаций, занимающимися аккредитацией спортивных агентов. Помимо прав статья предусматривает обязанности соблюдения при осуществлении агентской деятельности законодательства Российской Федерации. Данный федеральный закон уделяет большое внимание аккредитации спортивных агентов [8; п. 5 ст. 19.3].

Рассматривая сложившейся практики правового регулирования агентской деятельности в спорте можно выделить два правовых режима: общий и специальный [10, с. 123]. В рамках общего правового режима регулирования агентской деятельности необходимо использование только законодательных актов Российской Федерации. Специальный режим дополняет общий нормами корпоративными нормами спортивных федераций. Помимо Закона «О спорте» статус спортивного агента, не нашел законодательного закрепления, поэтому для дальнейшего раскрытия статуса футбольного спортивного агента следует обратиться к нормам, устанавливаемым спортивными федерациями.

Непосредственным регулированием футбола в Российской Федерации занимается Российский футбольный союз (далее РФС), основной деятельностью которого является организация и проведение спортивных мероприятий по футболу в Российской Федерации. РФС является единственной официально признанной ФИФА организацией, осуществляющей контроль и развитие футбола в России. Поскольку трудовая деятельность футболистов не представляется без участия спортивных агентов, постановлением Исполкома РФС № 197.3 от 30 сентября 2020 г., был принят новый Регламент РФС по работе с посредниками (далее

Регламент РФС). В статье 1 Регламента дается более четкое определение спортивного агента(посредника) - им является субъект профессионального спорта и футбола физическое лицо или юридическое лицо (в том числе, иностранное физическое или юридическое лицо), которое за вознаграждение на безвозмездной основе осуществляет содействие в трудоустройстве футболистов и тренеров в профессиональный футбольный клуб (включая иностранные клубы), совершая юридические и иные действия. Регламент устанавливает, что агент представляет интересы футболистов в переговорах с целью последующего заключения трансферного контракта и(или) заключения (изменения или расторжения) трудового договора [4]. Из данного положения видно, что регламент РФС более детально определяет, кто же такой спортивный агент в сфере футбола. Однако, данное определение противоречит положению ГК РФ, согласно которому одним из существенных условий агентского договора является его возмездный характер [1; п. 1 ст. 1005].

Действующим Регламентом РФС закреплено положение, согласно которому футболисты, не достигшие возраста 16 лет, а также их представители не имеют права заключать договоры с Посредниками. Тем самым РФС с сентября 2020 г. повысил возрастную планку вступления несовершеннолетних футболистов в договорные отношения с агентами [4, п. 2 ст. 2]. В ранее действовавшем Регламенте несовершеннолетние футболисты не могли заключать договоры с посредниками до 14 лет [4, пп.г, п. 4 ст. 8].

Если же по договору является лицо, не достигшее 16 лет или, отсутствует согласие законных представителей на заключение договора с посредником, то такой договор не подлежит регистрации в РФС. Аналогичная формулировка содержится в п.1.6 Положения о деятельности хоккейных агентов [2].

Регламент РФС устанавливает правила оплаты вознаграждения посредникам, согласно которым вознаграждение посредник вправе получить только от стороны, с которой он заключил агентский договор. Согласно пункту 6 ст. 12 Регламента РФС при заключении (расторжении или прекращении) трудового договора футболиста, не достигшего 18 лет, с клубом, сторона, которая прибегла к

услугам посредника не вправе оплачивать вознаграждение посреднику. То есть предполагается осуществление агентских услуг безвозмездно, что как уже упоминалось ранее противоречит самой правовой природе агентской деятельности.

Однако данное положение Регламента соответствует п. 9 ст. 19.3 Закон «О спорте», которым устанавливается безвозмездный характер отношений агента со спортсменом, не достигшим 16 лет по вопросам содействия в трудоустройстве. Текст статьи гласит, что данное содействие агента в трудоустройстве спортсмена осуществляется на основании соглашения, которое должно быть заключено в соответствии с гражданским законодательством. Эта отсылка возвращает нас к тексту ранее рассмотренной статьи 1005 ГК РФ. Обращая внимание на часть 4 данной статьи, законодатель очень обще закрепляет, что «законом могут быть предусмотрены отдельные особенности отдельных видов договоров». Подобная формулировка введена с целью недопущения коллизий между общими положениями об агентском договоре и отдельными видами отношений, в которых участвуют агенты. Однако, возмездность является существенным условием агентского договора, что является фактически системообразующим критерием данного договора. Особенности по части 4 можно считать некоторые аспекты заключения, изменения, расторжения договора или же его регистрации. Рассуждая о правовой природе агентского договора целесообразно обратиться к точке зрения Суханова Е. А., который утверждает, что агентский договор по своему содержанию ближе к договору комиссии нежели к договору поручения, поскольку агент, как и комиссионер обычно является профессиональным предпринимателем. Продолжая свои рассуждения, Суханов Е. А. утверждает, что данный договор всегда является возмездным и не носит лично-доверительного характера даже в случае совершения агентом сделок от имени принципала и на основании доверенности [7, с. 801].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в российском законодательстве существует серьезная коллизия в области определения характера агентского договора.

Поскольку российское спортивное законодательство закрепляет принцип сочетания государственного регулирования спорта с саморегулированием отношений субъектами спорта, то существенную роль играют спортивные федерации. С одной стороны федерации способны при регулировании отношений в рамках конкретного вида спорта более детально и всесторонне охватить все возникающие спортивные отношения и процессы, однако существует проблема частых и радикальных изменений спортивных регламентов. Наглядным примером может стать Регламент РФС по работе с посредниками. Статья 2 Регламента РФС устанавливает, что футболисты, тренеры и клубы вправе пользоваться услугами только аккредитованных РФС посредников. В Регламенте 2018 г. устанавливалось три вида категорий аккредитации – PRO, SubPRO, A. В Регламенте от 2017 г. РФС выделял еще категории B, C, D, которые впоследствии были упразднены. Важным нюансом является то, что за получение и поддержание аккредитации уплачивается аккредитационный взнос. Разовый взнос за высшую категорию, PRO составлял 10 млн рублей и ещё 3 – ежегодный, начиная со второго года [3; Таблица №2].

В рамках проведения реформы в сфере работы футбольных агентов в 2020 были упразднены категории агентов, а аккредитационный взнос теперь фиксированный и составляет 50 тысяч рублей. Тем самым РФС последовал практики других чемпионатов. По словам президента РФС Александра Дюкова реформирование агентской деятельности позволит упростить процедуры получения лицензий и улучшить качество агентской работы. В 2021 г. РФС планирует разработать обязательный для всех посредников обязательный типовой агентский договор, а также планируется организация обучающей программы в академии РФС [6].

Для получения аккредитации посредник должен сдать экзамен на знание норм законодательства Российской Федерации, нормативных документов и регламентов РФС, ФИФА и УЕФА. В случае, если результат окажется ниже минимального проходного балла, то повторная сдача экзамена возможна через полгода с момента сдачи предыдущего экзамена.

Подобные преобразования говорят о том, что отношения в сфере спорта довольно динамичны и быстро развиваются, однако подобная тенденция радикальных и стремительных перемен корпоративных норм не позволяет выстроить прочный фундамент регулирования отношений в области спорта. Однозначно на данном этапе сложно ответить на вопрос положительным образом или отрицательным скажутся преобразования в области регулирования труда посредников, однако снижение аккредитационных взносов сделает данную профессию более доступной для граждан.

Если говорить о международном регулировании статуса футбольного агента, то нельзя не сказать о Регламенте ФИФА по работе с посредниками 2015 года (далее Регламент ФИФА), который заменил ранее действующий Регламент ФИФА по агентам игроков. Изменения были существенные, так новый регламент фактически упразднил сам термин «агент» и в новом регламенте фигурирует лишь термин «посредник». Согласно Регламенту ФИФА, посредником является физическое или юридическое лицо, которое за вознаграждение или бесплатно представляет игроков или клубы в переговорах в целях заключения трудового контракта или представляют клубы в переговорах с целью заключения трансферного контракта [5; Definition]. Изменения в уставе ФИФА, которые начали действовать с 1 апреля 2015 г., призваны существенно изменить деятельность футбольных агентов, которая теперь должна регулироваться лишь национальными федерациями.

Стоит обратить внимание что на международном уровне продолжается работа с изменениями в регламентах, регулирующих деятельность посредников. В 2021 г. ФИФА введет ряд новых правил, направленных на более жесткий контроль деятельности агентов. В частности, агенты по завершении сделок смогут получать не более 10 процентов комиссионных от конкретной сделки. Все данные о комиссиях за каждый отдельный трансфер ФИФА планирует делать общедоступными. Также согласно изменениям, в Регламент ФИФА родственники игроков не смогут больше осуществлять агентскую деятельность, не имея лицен-

зии ФИФА [9]. Из радикальных перемен стоит отметить то, что клубам и их руководителям по новым правилам нельзя будет иметь доли в футбольных агентствах, поскольку это может повлечь конфликт интересов.

Подводя итог, стоит заметить, что современное нормативное регулирование статуса спортивных агентов и их деятельности имеет множество противоречий и коллизий на уровне законодательства. Однако в последние годы процессы, происходящие в отдельных видах спорта, в частности, в футболе вынуждают спортивные федерации как национальные, так и международные проводить реформирование своих актов, регулирующих деятельность посредников.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410, 3301.

2. Положение о деятельности хоккейных// URL: https://fhr.ru/upload/iblock/d23/Polozhenie-o-deyatelnosti-khokkei_nykhagentov.pdf (дата обращения: 29.11.2020).

3. Регламент РФС по работе с посредниками утверждено Постановлением Бюро Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 197/6 от 14 августа 2018 года // Официальный сайт РФС. URL: <https://rfs.ru> (дата обращения: 29.11.2020).

4. Регламент РФС по работе с посредниками утвержден Исполкомом Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» Постановление Исполкома РФС № 197.3 от 30 сентября 2020 года // Официальный сайт РФС. URL: <https://rfs.ru> (дата обращения: 29.11.2020).

5. Регламент ФИФА по работе с посредниками Утверждено Исполнительным Комитетом ФИФА 21 марта 2014 года Официальный сайт ФИФА: URL: <https://www.fifa.com> (дата обращения: 29.11.2020).

6. РФС с октября повысит возраст вступления игроков в агентские отношения с 14 до 16 лет // URL: <https://tass.ru/sport/9594157> (дата обращения: 29.11.2020).

7. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2-х томах. Том I / М.: Статут, 2016.

8. Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» (в ред. 27 декабря 2018 г.) // Российская газета. 2007. 8 декабря. № 276.

9. Fifa to introduce new agent regulations and limit commission // URL: <https://www.bbc.com/sport/football/54834219> (дата обращения: 29.11.2020).

10. Братановский С. Н., Джамбалаев Я. Р., Епифанов А. Е. Теория государства и права. Курс лекций: учеб. Пособие для студентов вузов обучающихся по специальности «юриспруденция». М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013.

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАВЕЩАНИЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Филатова Ю. А., МЮЗ-201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: jlfilatova@yandex.ru

Научный руководитель – Сергачева О. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема соотношения правового статуса субъектов наследственных правоотношений при наследовании по завещанию в Российской Федерации, в Германии и Франции. Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в увеличении числа межнациональных семей и разрешении возникающих коллизий при наследовании по завещанию.

Ключевые слова: субъекты, наследование, правоотношения, завещание, права и обязанности, правовой статус.

SUBJECTS OF HEREDITARY RELATIONSHIP WHEN INHERITANCE BY WILL UNDER THE LAWS OF RUSSIA, GERMANY AND FRANCE: FEATURES OF LEGAL STATUS

Filatova Y. A., MYUZ-201,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor - Sergacheva O. A., Doctor of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of the correlation of the legal status of subjects of hereditary legal relations during inheritance by will in the Russian Federation, Germany and France. The relevance of the problem under consideration lies in the increase in the number of inter-ethnic families and the resolution of collisions that arise during inheritance by will.

Keywords: subjects, inheritance, legal relationship, will, rights and obligations, legal status.

Первостепенно следует рассмотреть особенности правового статуса субъектов наследственных правоотношений в Российской Федерации. Так, субъектами наследственного права являются лица, имеющие права и исполняющие обязанности в связи с участием в наследственном правоотношении [7, с. 37]. Субъектами наследования по завещанию в России являются завещатель и наследники.

Завещателем является лицо, после смерти которого наступает наследственное правопреемство, другими словами, это лицо, которое распоряжается о передаче своего имущества после своей смерти другим лицам. Недееспособные, ограниченные судом в дееспособности, а также частично дееспособные граждане не могут выступать в качестве завещателей.

Завещателями могут быть только физические лица: граждане России; иностранные граждане; лица без гражданства, постоянно проживающие на территории России [10, с. 647].

Наследодателем лицо признается тогда, когда констатировали его смерть, а также в случаях, определённых статьёй 45 ГК РФ, когда решение суда об объявлении гражданина умершим, вступило в законную силу [3].

Наследниками являются лица, указанные в законе или в завещании как правопреемники завещателя, другими словами, это те лица, которые получают наследственное имущество. Права и обязанности у наследников появляются только после смерти завещателя и совершения ими определённых действий, направленных на принятие наследства в соответствии со статьёй 1153 ГК РФ.

Исследуя субъектный состав отношений в сфере наследования по завещанию, необходимо остановиться и на рассмотрении содержания наследственных правоотношений. Содержание наследственного правоотношения – это совокупность прав и обязанностей субъектов указанных отношений [8, с. 43].

В первую очередь рассмотрим права завещателя. Так, составление завещания является односторонней сделкой, где завещатель выполняет роль управомоченного лица, соответственно, он обладает субъективным правом распоряжения своим имуществом на случай смерти. Такое субъективное право включает в себя три правомочия:

1. Возможность собственного поведения, означающая, что гражданин может при жизни составить завещание, то есть распорядиться своим имуществом на случай смерти, может самостоятельно выбрать какое имущество и кому он желает передать.

2. Право требовать должного поведения от других лиц. Данное правомочие распространяется на любых третьих лиц, которые не должны мешать и препятствовать волеизъявлению завещателя, а также вмешиваться в деятельность нотариуса, который обязан удостоверить завещание.

3. Право на защиту своего субъективного права. Например, в случае разглашения тайны завещания, составивший его гражданин может обратиться в суд с иском о возмещении морального вреда.

Что касается прав наследника, то его субъективное право как право управомоченного лица включает в себя право на принятие наследства, право на наследство и право на отказ от него. Рассматриваемое право, так же как и субъективное право завещателя, состоит из трёх правомочий:

1. Возможность собственного поведения. Согласно этому правомочию у наследника есть право выбора: принять наследство или осуществить отказ от него. В случае принятия наследства, наследник получает право распоряжаться им.

2. Право требовать должного поведения от других лиц. То есть любые третьи лица не должны вмешиваться и препятствовать в осуществлении наследником своих прав. Более того, уполномоченные законом лица должны содействовать наследнику, например, нотариус должен принять у наследника заявление о принятии наследства.

3. Право на защиту своего субъективного права. В случае принятия наследства, отягощенного долгами, наследник отвечает по ним только в пределах полученного имущества, то есть на его собственное имущество взыскание быть обращено не может [7, с. 35].

Также стоит отметить, что завещатель вправе совершить завещание в интересах любого лица по своему желанию, вне зависимости от того, входит это лицо в круг наследников или нет [11, с. 456]. Кроме того, завещатель вправе назначить одного или нескольких наследников, а также подназначить иного наследника, на тот случай, если определённый им первоначальный наследник в

силу объективных обстоятельств наследовать не будет или не сможет, или откажется от принятия наследства. При назначении нескольких наследников, завещатель может определить их доли или назначить наследников без определённых долей, в последнем случае все наследники наследуют завещанное имущество в равных долях.

Также завещатель вправе завещать имущество лицу, которое хоть и не родилось к моменту открытия наследства, но было зачато при жизни завещателя. В этом случае заявление о принятии наследства может быть подано законным представителем этого наследника, однако только в случае, если такой наследник родится живым [4]. Это является ключевым и определяющим моментом, так как его правоспособность возникнет только после рождения его живым. До этого момента такой наследник признаётся лишь потенциальным.

По общему правилу, исполнение завещания относится к обязанностям наследников, указанных в завещании. Однако завещатель может назначить гражданина-душеприказчика (исполнителя завещания) вне зависимости от того, является ли этот гражданин наследником или нет, и поручить ему исполнение завещания либо полностью, либо в части. Согласие исполнителя завещания подтверждается его личной подписью на завещании.

Отказаться исполнитель завещания от возложенных на него полномочий может до открытия наследства путём направления соответствующего уведомления завещателю или нотариусу, либо после открытия наследства путём направления уведомления нотариусу. По требованию наследников судом исполнитель завещания может быть освобождён от своих полномочий вследствие их ненадлежащего исполнения. Исполнитель завещания вправе получить возмещение расходов, которые он понёс, исполняя волю завещателя, за счёт наследства, а также он вправе получить дополнительное вознаграждение, если оно предусмотрено завещанием (статья 1136 ГК РФ).

С целью проведения сравнительно-правового анализа рассматриваемой темы, обратимся к гражданскому законодательству Германии и выявим особен-

ности правового статуса субъектов наследственных правоотношений в Германии. Так, в Германии, как и в Российской Федерации, субъектами наследственных правоотношений являются завещатель и наследник.

Завещание может быть совершено только дееспособным лицом, то есть лицом, которое осознаёт значение и характер своих действий, в состоянии отвечать за них. Стоит отметить, что лицо, которое в силу психического расстройства, нарушения сознания или олигофрении не в состоянии понимать значение и характер совершаемых им действий, не имеет права совершать завещание [2].

В большинстве стран мира дееспособность, сформированность психики личности связывают с достижением определённого возраста. Однако наследственное право Германии имеет важную особенность: оно допускает завещательную дееспособность несовершеннолетних граждан. Так, в соответствии с § 2229 ГГУ, несовершеннолетний гражданин имеет право на совершение завещания по достижении им шестнадцати летнего возраста, при этом какое-либо разрешение на это от законного представителя не требуется. Изъявить свою волю такой гражданин может только в форме нотариально удостоверенного завещания (§ 2233 ГГУ) [6].

Завещатель вправе назначить наследника или наследников, а так же указать лиц, которых он лишает права на наследство, в том числе и права наследования по закону. Кроме того, существует интересная особенность: согласно § 2073 ГГУ, если завещатель указывает личность наследника, обозначая её общими признаками, то есть, не индивидуализируя, то наследуют в равных долях все лица, которые подходят под описание.

Завещатель путем составления завещания назначает будущих наследников. При этом они могут быть назначены:

- с указанием доли в наследстве (§ 2089-2090 ГГУ);

В случаях назначения одного наследника и ограничения его доли в наследстве, в части оставшегося наследства призываются наследники по закону. То же правило распространяется на случаи назначения и большего числа наследников с ограничением их доли, если ими не охватывается вся наследственная масса.

Если указанные наследники назначены как единственные и их доли не охватывают всё наследство, то их доли пропорционально увеличиваются. Если же каждому наследнику причитается доля, а при сочетании долей они превышают всё наследство, то их доли пропорционально уменьшаются (такая ситуация возможна когда, например, завещатель ошибся в подсчётах и завещал трём лицам по $\frac{1}{2}$ общей наследственной массы, тогда доли пропорционально уменьшаются до $\frac{1}{3}$, поскольку имеется три наследника и нужно соотнести размер долей с размером наследственного имущества) [6].

- без указания доли в наследстве (с неопределённой долей) (§ 2092 ГГУ);

В этом случае они наследуют в равных частях. Если в завещании указаны несколько наследников, но у одних доли определены, а у других не определены, то наследники с неопределённой долей наследуют ту часть имущества, что не распределена по долям. Когда всё наследство исчерпано распределёнными долями, эти доли пропорционально уменьшаются до такой степени, чтобы каждому из наследников без указания доли причиталась бы часть, равная доли наследника с наименьшим значением.

- с общей долей в наследстве (§ 2093 ГГУ).

В случае назначения нескольких наследников на одну и ту же долю в наследстве (общая доля), относительно их доли могут быть применены правила, указанные выше.

Также завещатель вправе помимо основного наследника подназначить другого. Согласно § 2096 ГГУ подназначенный завещателем наследник может вступить в права наследства, если первоначальный наследник отпадёт до или после открытия наследства. В ранее действующих источниках такие наследники назывались подставными. В случае, когда все указанные наследники являются подназначенными в отношении друг друга или кого-то одного среди них, то они считаются подназначенными во взаимосвязи с их долями в наследстве.

Кроме того, завещатель может назначить и дополнительного наследника. Это именуется «наследственной субституцией», а дополнительный наследник

называется «субститутом». Согласно § 2100 ГГУ дополнительный наследник может вступить в права наследства, если до него уже был другой наследник, то есть дополнительный наследник становится наследником, если первоначальный по каким-либо причинам не вступит в наследственные права.

В ГГУ понятия «подназначенный» наследник и «дополнительный» наследник являются достаточно близкими по значению и содержанию [1].

В § 2102 ГГУ говорится о том, что если назначен дополнительный наследник, то он по праву считается и подназначенным. Если завещатель прямо не указал каким именно наследником будет считаться лицо и возникают сомнения подназначенным или дополнительным наследником оно является, то такое лицо признаётся подназначенным наследником. Дополнительный наследник, так же как и подназначенный, наследует когда основной наследник по каким-либо причинам не вступает в свои наследственные права.

Особенностью этого института является то, что в соответствии с § 2101 ГГУ в качестве дополнительного наследника может выступать еще не зачатый субъект, к которому перейдет наследство после его рождения. Такое положение является нормой для германского права, но в нашей стране всё не так просто с назначением в качестве наследника еще не зачатого, а тем более еще не родившегося ребёнка. Об этом было сказано выше.

Кроме того, в ГГУ встречается такая категория как исполнитель завещания, функции которого состоят в обеспечении исполнения всех завещательных распоряжений завещателя (§ 2203 ГГУ). Исполнитель завещания может быть назначен следующими способами:

- указан самим завещателем в завещании (§ 2197 ГГУ);

При этом может быть назначен как один исполнитель, так и несколько. Также завещатель может обязать исполнителя завещания определить для себя преемника или соисполнителя завещания (§ 2199 ГГУ).

- третьим лицом (§ 2198 ГГУ);

Завещатель может делегировать полномочие определения исполнителя завещания третьему лицу, которому в свою очередь следует обратиться в суд по

наследственным делам для определения исполнителя.

- судом по наследственным делам (§ 2200 ГГУ).

По заявлению наследника суд по наследственным делам вправе назначить исполнителя завещания.

Крайние два основания назначения исполнителя завещания в германском гражданском уложении разделяются и считаются отдельными. Считаем, что подобное разделение указанных двух оснований нецелесообразно, поскольку они являются звеньями одного и того же действия и результат у них единый. Сначала завещатель обязывает третье лицо назначить исполнителя завещания, которое может это сделать только посредством обращения в суд по наследственным делам. Затем обязанное лицо подаёт в указанный суд соответствующее заявление, посредством чего и назначается необходимый исполнитель завещания.

В соответствии с § 222 ГГУ, если в завещании не предусмотрено вознаграждение лица, исполняющего завещание, то это лицо может потребовать соответствующего вознаграждения за проделанную работу по исполнению завещания.

Теперь обратимся к гражданскому законодательству Франции и выявим особенности правового статуса субъектов наследственных правоотношений во Франции.

Субъектами наследственных правоотношений, как и в предыдущих рассмотренных государствах, являются завещатель и наследник. Как уже отмечалось выше, осознание человеком своих действий связывают с наступлением совершеннолетнего возраста. Во Франции законодатель также допускает завещательную дееспособность несовершеннолетних с некоторыми ограничениями. Так, гражданин, достигший 16 лет вправе распорядиться своим имуществом только путем составления завещания и только в пределах $\frac{1}{2}$ того имущества, которым законодатель позволяет распорядиться такому гражданину.

Согласно статье 725 ФГК наследником может быть человек, который находится в живых на момент открытия наследства или который был зачат к моменту открытия наследства и родился «жизнеспособным».

Так же французский гражданский кодекс признаёт возможность наследования лица, в отношении которого была установлена презумпция безвестного отсутствия [5]. В случае, если два лица, которые могли наследовать друг за другом, погибают из-за одного события, то очерёдность их смерти может быть установлена любыми способами. В соответствии со статьёй 725-1 ФГК, если эту очерёдность установить не представляется возможным и они будут признаны умершими одновременно (коммориентами), то такие лица не наследуют друг за другом. Но в случае наличия у одного из них наследников, такие наследники имеют права наследовать и за вторым умершим по праву представления.

Как совершеннолетний гражданин, так и несовершеннолетний гражданин не могут в завещании в качестве наследника указать человека, который являлся или является его опекуном (кроме случая, когда опекуном являлся родственник завещателя). По нашему мнению, данный аспект ограничивает возможность выражения человеком своей воли посредством завещания. Законодатель не предусмотрел ситуацию, когда, у завещателя может не быть иных близких лиц, которым он мог бы завещать своё имущество.

Согласно статье 770 ФГК после открытия наследства у наследника появляется право принять наследство в целом или отказаться от него, что коррелирует с нормой в ГК РФ о принятии наследства (статья 1152 ГК РФ).

Более того, завещатель может включить в завещание такое распоряжение, согласно которому в случае отказа наследника или легатария от причитающегося им имущества, к его принятию может быть призвано другое указанное лицо. При этом такое распоряжение не будет являться подназначением наследника и будет являться действующим в соответствии с положениями статей 898-899 ФГК. Такое же правило распространяется на случаи передачи права пользования одному лицу, а права собственности без права пользования иному лицу [5].

Завещатель может указать в своём завещании о назначении одного или нескольких исполнителей завещания (душеприказчиков). При этом он может разделить их полномочия. Исполнитель завещания – это уполномоченное лицо, действующее на безвозмездной основе, если в отношении него не предусмотрено

сингулярное завещательное распоряжение завещателя. В соответствии со статьями 1025 и 1026 ФГК исполнитель завещания должен предпринять все необходимые меры для надлежащего исполнения завещания в целом. В случае наличия значимых оснований, исполнитель может быть освобождён от своей обязанности судом. Исполнитель в праве производить опись наследственного имущества, по распоряжению завещателя может продавать движимое имущество для погашения срочных долгов в части свободно - отчуждаемого имущества.

По общему правилу полномочия исполнителя заканчиваются не позже двух лет с момента открытия наследства, если суд не продлит этот срок. По окончании полномочий исполнитель обязан отчитаться обо всех проделанных действиях в течение полугода (6 месяцев) в соответствии со статьёй 1033 ФГК. Полномочия исполнителя не передаются по наследству, однако в случае смерти исполнителя завещания, обязанность предоставить отчёт о совершённых им действиях ложиться на его наследников.

Подводя итог всему вышеизложенному, субъекты наследственных правоотношений в России, Германии и Франции отражают сущность наследования по завещанию в целом. Во всех исследуемых государствах субъектами наследственных правоотношений являются завещатель и наследник. Кроме того, везде имеется возможность назначения исполнителя завещания. Считаем такой подход верным, поскольку фигура исполнителя завещания играет важную роль в реализации последней воли завещателя.

Кроме того, во Франции на законодательном уровне не закреплён статус подназначенного или дополнительного наследника, а в России и Германии это чётко определено, что видится наиболее удачным, поскольку подназначенный наследник является одним из субъектов наследственных правоотношений, закрепление его правового статуса на законодательном уровне крайне важно. Однако разделение на подназначенного и дополнительного наследников в германском наследственном праве считаем не совсем верным, поскольку, вероятно, такое деление ведёт к возникновению коллизионных ситуаций.

Список литературы

1. Georg Weißenfels, Von welchen gesetzlichen Beschränkungen kann der Erblasser den Vorerben befreien? // URL: <https://www.erbrecht-ratgeber.de/erbrecht/testament/beschraenkungen-fuer-vorerbe.html> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Адильсолтанова А. С., Шангиреев В. И. Наследование по завещанию по законодательству России и зарубежных стран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-po-zaveschaniyu-po-zakonodatelstvu-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 12.12.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Кириллова Е. А. Наследственное право России: учебное пособие. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 157 с.
8. Курбанов Р. А. Наследственное право: учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова, О.В. Шведковой. М.: Проспект, 2016. 192 с.
9. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
10. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. 720 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

Хахалев В. С., БкЮ-202,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: dwa258@mail.ru

Научный руководитель – Пономарченко А. Е., ассистент кафедры ФиПП ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Анализируются предпосылки разработки Социального кодекса, а также перспективы принятия данного акта и характер его влияния на систему социального обеспечения населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: кодификация, систематизация, кодекс, социальное обеспечение.

SOCIAL CODE OF RUSSIA: PROS AND CONS

Khakhalev V. S., BkYu-202,
Volograd Institute of Management,
branch RANEPA

Supervisor – Ponomarchenko A. E., Assistant of the Department of Financial
and Industrial Engineering of the VIU RANEPA

Abstract. The prerequisites for the development of the Social Code are analyzed, as well as the prospects for the adoption of this act and the nature of its influence on the social security system of the population in the Russian Federation.

Keywords: codification, systematization, code, social security.

Право социального обеспечения является одной из важнейших отраслей права в наше время. Как и любая другая самостоятельная отрасль при значительном желании государства право социального обеспечения может получить свою кодификацию. Огромное количество законов либо напрямую относится к этой отрасли, либо косвенно с ней связано. В такой ситуации Социальный кодекс России мог бы помочь не только обычному гражданину, но и самому законодателю понять всю обширную систему этого права.

Но как мы знаем, не каждая самостоятельная отрасль права имеет свой кодекс. Каждый такой случай имеет множество своих причин, по которым принятие единого документа либо откладывается государством, либо полностью им отвергается. Поэтому следовало бы разобраться, почему в Российской Федерации до сих пор не существует Социального кодекса и почему такой кодекс должен быть введен.

Одним из главных аргументов за введение Социального кодекса является тот факт, что единый документ мог бы повысить юридическую грамотность простых граждан в вопросе социального обеспечения. Хотя социальная политика является важнейшим направлением деятельности государства, от которой зависит социальный порядок и отношение к государству отдельных граждан, все равно находится большое количество этих самых граждан, которые не могут получить положенное им социальное обеспечение. Такое положение напрямую зависит от общего правосознания жителей страны и может быть улучшено принятием нового социального кодекса.

Другим важным аргументом может быть открытость и прозрачность единого закона. Как уже было сказано, право социального обеспечения включает в себя огромное количество всевозможных норм, которые невозможно охватить даже опытному юристу. В такой ситуации малограмотный гражданин просто теряется. Очень высок шанс того, что он просто получает меньше, чем может получать от государства из-за обычного незнания всего перечня доступных ему опций. Социальный кодекс мог бы сделать всю систему гораздо прозрачнее, когда каждый человек мог бы найти наиболее выгодное подходящее для него предложение по социальному обеспечению.

Еще одним аргументом может выступать тот факт, что Социальный кодекс РФ может сподвигнуть многие субъекты РФ создать свой региональный аналог. В данный момент не все федеральные образования России имеют такой кодекс. Большинство субъектов до сих пор стоят перед таким выбором. Этому может служить не только нежелание плодить новые акты, которые загружают правовую систему, но и обычное непонимание как это сделать [1]. Поэтому единый кодекс мог бы стать будущей основой для создания региональных кодексов. Тем фундаментом, на котором бы строилась вся система права социального обеспечения страны. Грамотный юридический текст всегда легко скопировать, чтобы сделать на его основе что-то новое, более подходящее под особенности каждого региона.

Так же аргументом за введение Социального кодекса является то, что если это произойдет, то мы будем говорить о большом внимании государства к этой

проблеме. Ни для кого не секрет, что нынешнее социальное обеспечение в очень малом количестве случаев дает по-настоящему достойное содержание людям, которые его получают. Большинство выплат настолько мало, что не могут обеспечить нуждающегося человека адекватным питанием. Это является большой проблемой нынешнего социального обеспечения, и повышенное внимание к этой отрасли со стороны государства могло бы поспособствовать ее решению.

Данные перечисленные аргументы должны быть основой процесса кодификации права социального обеспечения, потому что в них содержатся основные проблемы нынешнего состояния отрасли. Но нельзя забывать и о том, почему же данного кодекса еще не существует и почему его введение может принести больше проблем, чем он сможет решить.

Важнейшим аргументом в данном вопросе будет являться тот факт, что любая работа с законодательством, направленным на социальное обеспечение, ведет к огромным тратам бюджета. Нынешняя российская экономика страдает от довольно большого налогового гнета, который помогает государству держать профицитный бюджет даже в самые трудные кризисные годы. При этом такое положение дел не зависит от трат этого бюджета. Любая трата в итоге возмещается нахождение новых доходных статей, что еще больше нагружает экономику и сдерживает ее рост. Принимая во внимание, тот факт, что и размер социального обеспечения зависит от экономического развития страны, задержка роста в итоге приведет только к ухудшению положения. Поэтому Социальный кодекс может стать очередной обузой для экономики России, которая не повысит социальное обеспечение, а сделает его еще меньше.

Другим фактором является возможное обязательное введение Социальных кодексов в субъектах РФ. Хотя на данный момент существует несколько регионов, которые могли бы ввести такой закон, и в нем содержалось бы достойное обеспечение нуждающихся граждан, еще большая часть регионов не имеет профицитных бюджетов. Очень многие субъекты РФ на данный момент имеют огромные долги. Введение Социальных кодексов поставило бы их в еще худшее положение, чем есть сейчас.

Как аргумент может выступать идея того, что любое социальное обеспечение уничтожает внутрисоциальные институты. Социальный кодекс РФ напечалит граждан о том, что в случае непредвиденной ситуации, в сложный момент, им может помочь государство. При этом оно обеспечивает их не только определенными услугами, но и прямыми денежными выплатами. Многие забывают, что все это государство не берет из неоткуда, а финансирует из бюджета, в который граждане и отчисляют свои средства в виде налогов. Такие гарантии от государства постепенно устраняют желание человека обзавестись и другими факторами, которые могли бы поспособствовать в трудную минуту. Граждане перестают делать отчисления в свои банковские вклады, заменяя это еще большим потреблением. Уничтожаются социальные связи и надежда на то, что близкий круг общения обязан помочь в трудной ситуации. Они перестают заводить больше детей, которые могли бы заменить пенсионные отчисления по старости. Этот факт не только вредит самому человеку, но обществу в целом из-за уменьшения его роста, что в итоге может привести к невозможности выплат пособий самими государством. Поэтому введение Социального кодекса может очень негативно повлиять на развитие права социального обеспечения в целом, переоценив его роль в обществе.

Еще аргументом против может быть тот факт, что право социального обеспечения является быстроразвивающейся отраслью права. Практически каждый год меняется не только содержание законов, но и сами законы. Государство пытается привести социально обеспечение в надлежащий вид и сделать его достойным, но, из-за уже сказанных экономических причин, это сделать не удастся. При этом государство не теряет возможности и постоянно индексирует основные выплаты и пособия, а уже этот факт говорит об их регулярном изменении. Новый Социальный кодекс будет подвержен такому огромному постоянному изменению, что уже через пять лет спустя его актуальный текст будет кардинально отличаться от того, что было в начале.

Рассмотрев все аргументы за и против, можно говорить только о болезненности вопроса права социального обеспечения. Поставленные перед государством задачи по достойной социальной помощи гражданам на данном этапе экономического развития России практически нереализуемы. При этом еще стоит этический вопрос развития социального обеспечения, которое все больше ставит отдельного индивида в зависимое состояние по отношению к государству. Кодификация же этого законодательства, скорее всего, не только не решит эти проблемы, но и обострит их, что не выгодно нынешней власти.

Список литературы

1. Васильева Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2010. 54 с.
2. Васильева Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы. Пермь, 2009. 364 с.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Чурюмова Д. Н., ПНБ-501

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: dtchuryumova@yandex.ru

Научный руководитель – Сергачева О. А., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются существенные условия договора строительного подряда. Кроме того, освещаются основные проблемы, которые могут возникнуть при заключении данного договора в случае несогласования сторонами существенных условий.

Ключевые слова: договор, строительный подряд, существенные условия договора.

FEATURES OF THE CONTENT OF THE CONSTRUCTION CONTRACT

Churyumova D. N., PNB-501

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Sergacheva O. A., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article explores significant conditions of the construction contract. Moreover, the key issues, which may encounter in case of disagreement, are highlighted.

Keywords: contract, construction contract, the essential terms of the contract.

В современном мире споры, связанные со строительными отношениями, составляют большую часть дел, которые ежедневно рассматриваются судами в Российской Федерации. Как правило, причиной для обращения в суд является споры, связанные с несогласованностью существенных условий, а также признанием договора незаключенным. Существенными условиями договора строительного подряда являются условия о сроке и предмете, кроме того, особое внимание уделяется такому условию, как цена работ по договору строительного подряда.

В данной статье будут исследоваться основные проблемы, которые могут возникнуть при заключении договора строительного подряда. А также будут рассмотрены последствия несогласования сторонами существенных условий договора строительного подряда.

Основные положения, связанные с договором строительного подряда закреплены в параграфе 3 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК

РФ), так статьей 720 ГК РФ установлено, что по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену [6].

Из вышеуказанного положения можно сделать краткий вывод о том, что к существенным условиям договора строительного подряда стоит относить

- предмет договора;
- срок выполнения работ;
- цена.

Кроме того, эти условия также были закреплены в разъяснении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24.01. 2000 № 5 [8].

Анализ особенностей существенных условий договора строительного подряда, целесообразно начать с рассмотрения предмета данного договора. Прежде всего, стоит заметить, что в теории и судебной практике отсутствует единый подход к определению предмета договора строительного подряда. Это обусловлено тем, что содержание предмета не нашло законодательного закрепления. Обратившись к научной литературе, был сделан вывод о том, что существует несколько подходов к рассмотрению предмета договора строительного подряда.

Существует мнение, которое заключается в том, что под предметом договора строительного подряда стоит понимать результат деятельности подрядчика. Так сторонники данного подхода А. В. Бежан и С. А. Киросян в своих работах отмечали, что: «Под предметом договора строительного подряда принято понимать результат работ, результат деятельности подрядчика. Иногда предмет договора рассматривается как процесс деятельности подрядчика по возведению и сдаче объекта строительства. Наибольшее распространение получила теория «сложного предмета, согласно которой предмет договора состоит из двух элементов: работ (процесса их выполнения) и результата работ (овеществленного объекта)» [3, с 30].

Другой подход под предметом строительного подряда подразумевает определенные действия подрядчика. Сторонник этого подхода - Е. А. Суханов считает, что предмет договора строительного подряда выражается в действиях со стороны подрядчика (строительство определенного объекта и передача последнего заказчику; реконструкция предприятия, передача результатов работ заказчику) и действиях со стороны заказчика (создание подрядчику необходимых условий для выполнения работ; принятие объекта строительства или результатов иных строительных работ; уплата обусловленной цены за выполненные работы) [5, с. 652].

Кроме того, в науке также нашел место еще один подход сторонники которого считают, что существует два предмета договора строительного подряда: материального, представляющего результат работ, и юридического – деятельности сторон при исполнении договора строительного подряда [4, с. 243].

Как было замечено ранее, в судебной практике единство по данному вопросу также отсутствует. При рассмотрении споров по договору строительного подряда, арбитражные суды выделают следующие элементы договора строительного подряда: содержание, вид, объем работ, которые подлежат выполнению [1]. А суды общей юрисдикции под предметом договора строительного подряда понимают возведение того или иного объекта, какие-либо строительные работы [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что отсутствие единого подхода к толкованию предмета договора строительного подряда и его законодательного закрепления влечет за собой многочисленные проблемы, которые могут возникнуть при подготовке и заключении договора строительного подряда. Решить данную проблему мог бы Верховный Суд Российской Федерации, указав в своих разъяснениях точное толкование предмета договора строительного подряда. Данное разъяснение позволило бы участникам гражданского оборота избежать каких-либо трудностей при заключении такого договора. Также это значительно разгрузило бы судебную систему и уменьшило риски

признания таких договоров незаключенными по основанию несогласования предмета договора.

Следующим существенным условием, которое подлежит изучению является срок договора строительного подряда. В случае, если стороны не согласуют данное условие, договор будет признан незаключенным.

Согласно пункту 1 статьи 708 ГК РФ в договоре строительного подряда обязательно должны быть указаны сроки начала и сроки окончания выполнения работ. Кроме того, соглашением сторон могут быть назначены и промежуточные сроки – отдельные этапы выполнения работ. Это не является обязательным условием, но в случае закрепления промежуточных сроков в договоре – стороны обязаны их соблюдать.

До 2014 года в судебной практике наблюдалась тенденция того, что договор строительного подряда признавался незаключенным в том случае, если сторонами не было достигнуто соглашения о сроках окончания работ. Но 25.02.2014 в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» было установлено, что если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц, в том числе на момент уплаты аванса, то предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии - в разумный срок. Следовательно, в таком случае нет неопределенности в сроках производства работ [7].

Исходя из этого положения можно сделать вывод о том, что судебная практика по вопросам, касаемо сроков в договоре строительного подряда кардинально изменилась. После разъяснений ВАС отсутствие календарной даты начала и окончания работ по договору строительного подряда не является основанием для признания данного договора незаключенным.

Помимо рассмотренных существенных условий договора подряда, на наш взгляд целесообразно рассмотреть также еще одно условие- цену выполненных работ по договору строительного подряда. В договоре подряда указываются цена

подлежащей выполнению работы или способа ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний цена определяется в соответствии с пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса [6].

Неясность в толковании статьи 709 ГК РФ может привести к возникновению споров при заключении договора строительного. Так первой частью пункта 1 статьи 709 ГК РФ установлено требование обозначения цены в договоре строительного подряда, но уже вторая часть пункта 1 статьи этой же статьи закрепляет возможность оплаты работ без указания об этом в договоре. Суды при рассмотрении споров склоняются к тому, что цена является существенным условием.

Цена работ по договору строительного подряда может быть определена путем составления сметы. Как закреплено в пункте 4 статьи 709 ГК РФ цена работы (смета) может быть приблизительной или твердой. При отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твердой.

Говоря о договоре строительного подряда, в случае если цена в договоре не установлена, то она определяется в порядке, установленном пунктом 3 статьи 424 ГК РФ, то есть оплата должна будет произведена по цене, которая при сопоставимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичную работу.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы касательно цены в договоре строительного подряда: в настоящее время сами стороны избирают в какой цене твердой или приблизительной заключать договор. При согласовании цены не маловажное значение имеет согласование сметы и ее вид.

В данной статье были рассмотрены существенные условия договора строительного подряда, а также основные проблемы, возникающие при их согласовании. Помимо этого, были предложены пути решения рассмотренных проблем. Кроме того, в работе особое внимание было уделено вопросам касательно сроков в договоре строительного подряда. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правильный подход к согласованию сторонами существенных условий договора строительного подряда является залогом минимизации рисков оспаривания подобных договоров.

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2016 по делу № 33-9082/2016.
2. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23.06.2016 по делу № 11-8305/2016
3. Бежан А. В., Киракосян С. А. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях // Юрист. 2014. № 1. С. 28-32.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3. М.: Статут, 2005.
5. Гражданское право: в 3 т.: Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2010. Т. 3. 652 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда».

НАЛОГОВЫЕ ПОСЛАБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Чухирь В. С., Мю3-103,
Черкасова А. Г., Мю3-307,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: cherkasova-1994@list.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Экономический кризис – это сбой в работе экономической системы, нарушение ее деятельности. Такое явление рыночной экономики периодически повторяется, имея различие лишь в масштабе последствий.

Ключевые слова: налог, инвестиции, кредит, задолженность.

TAX RELIEF IN THE CONTEXT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS

Chukhar V. S., Muz-103,
Cherkasova A. G., Muz-307,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. An economic crisis is a failure in the work of the economic system, a violation of its activities. This phenomenon of a market economy is repeated periodically, with a difference only in the scale of the consequences.

Keywords: tax, investment, credit, debt.

Экономический кризис – это глубокое нарушение нормальной хозяйственной деятельности, которое сопровождается разрушением привычных экономических связей, снижением деловой активности, невозможностью погашать долги и накоплением долговых обязательств. Это явление рыночной экономики, повторяющееся «с определенной периодичностью и в зависимости от масштаба, может касаться определенного состояния, а также иметь глобальное значение. Кризис сопровождается резким спадом производства, банкротством предприятий, падением валового национального продукта, массовым ростом безработицы и часто обесцениванием национальной валюты» [1].

«Как в развитых, так и в развивающихся странах экономическое развитие характеризуется циклическими процессами роста и спада. Спады сопровождаются кризисными явлениями в экономике, спадом внутреннего производства» [1], финансовыми кризисами, обесцениванием национальной валюты, ростом цен, а также усилением угроз социальной безопасности. «В свою очередь, кризисы оказывают сильное влияние на малые предприятия и предпринимателей, которые не могут конкурировать с крупными фирмами и вынуждены либо закрывать свои предприятия, либо продавать их. Негативное влияние кризисов сказывается и на целых секторах экономики, вызывая безработицу и снижение государственных гарантий» [1].

В целях совершенствования налоговой политики были разработаны новые механизмы экономического регулирования налоговой деятельности.

Механизмы совершенствования налоговой политики в условиях кризиса:

- 1) введение налогового индекса субъектов Российской Федерации;
- 2) установление механизмов налогового планирования;
- 3) расширение использования механизмов налогового кредита.

1. «Введение налогового индекса субъектов Российской Федерации по аналогии с США позволило бы оценить налоговую систему каждого субъекта Российской Федерации и ее эффективность. В то же время такой индекс полезен для предпринимателей и малого бизнеса, поскольку дает четкое представление о возможности развития бизнеса в конкретном регионе, наличии налоговых льгот и льгот. Такой индекс полезен при регистрации компании, филиала, представительства, а также для открытия обособленного структурного подразделения.

Субъекты РФ также могут получить выгоду от введения налогового индекса субъектов РФ, поскольку это позволит развивать малый бизнес в конкретном регионе, увеличивать инвестиции в малый бизнес и повышать привлекательность региона как целое.

2. Создание механизмов налогового планирования. Введение налогового индекса тесно связано с использованием механизмов налогового планирования.

В настоящее время многие налогоплательщики активно используют такие механизмы, как применение налоговых льгот, использование специальных налоговых режимов, механизмы договорных отношений между контрагентами. Однако таких механизмов для легального снижения налоговой нагрузки не создано, и налогоплательщику довольно сложно понять возможности легального снижения налоговой нагрузки» [3, с. 1337-1350].

В целом включение понятия налогового планирования в Налоговый кодекс, а также методов налогового планирования позволило бы:

- «Применять легальные схемы снижения налогов, в том числе с целью снижения налоговой нагрузки на малый бизнес;

- Использовать методы стратегического планирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия с целью минимизации затрат;

- В период кризиса не закрывать, а даже развивать бизнес, регистрируя компании в регионах с льготным налогообложением, эффективно применяя новые механизмы налогового регулирования, такие как патентная система налогообложения;

- Вывести больше малых предприятий из тени для соблюдения налогового законодательства вместо того, чтобы искать способы снизить налоговое бремя, «уходя в тень» [4].

Кроме того, в настоящее время, используя опыт зарубежных коллег, многие малые предприятия и предприниматели фактически используют механизмы налогового планирования, такие как разделение бизнеса, специальные режимы налогообложения, договорные схемы снижения налогов, организация работы с иностранными подрядчиками. В то же время в России использование налогового планирования часто приводит к необоснованным налоговым льготам, которые носят преимущественно оценочный характер, т.к. не связаны с намерениями налогоплательщика, а предполагают экономические налоговые льготы, которые прямо не запрещены [7, с. 22].

Уже есть практика, когда малый бизнес может использовать разрешенные методы налогового планирования и сформированы уровни налогового планирования. Государство направляет предпринимателей в регионы с низким уровнем налогового планирования и с пониженными налоговыми ставками, т.к. это выгодно.

3. Расширение использования механизма налогового кредита.

«По официальным данным, в настоящее время наблюдается не только рост собираемости налогов, но и рост налоговой задолженности. Таким образом, общая задолженность по налогам и сборам увеличилась до 35,9 млрд рублей. Это связано со многими негативными последствиями кризиса в экономике, такими как снижение покупательной активности, общий рост задолженности компаний как по заработной плате, так и перед кредиторами, а также задолженность перед бюджетом» [6, с. 127-133].

«В настоящее время рассматриваются такие подходы, как риск-ориентированный подход к взысканию задолженности, работа с долгами на этапе налоговой проверки и мониторинг задолженности в зависимости от их размера, а также использование отраслевого принципа налогового и взыскательного контроля за задолженностью. на уровне налогового органа России» [4].

В то же время налоговый кредит, который действует во многих странах, следует рассматривать как новый механизм управления долгом.

В настоящее время в «налоговом законодательстве есть понятия «отсрочка и рассрочка уплаты налогов и сборов», но они не очень детализированы. Представляется необходимым расширить использование существующих механизмов, а также применить новые. Например, мораторий на налогообложение в сфере инновационных технологий подразумевает частичное или полное освобождение от налогов для наиболее перспективных и инновационных отраслей, независимо от местонахождения компании. Это также требует более широкого использования такого механизма, как инвестиционный налоговый кредит. Инвестиционный налоговый кредит – это возможность уменьшить ваши налоговые платежи на определенный период времени и в определенных пределах с последующей

выплатой кредита и начисленных процентов. Он может быть предоставлен по корпоративному подоходному налогу, а также по региональным и местным налогам на срок от одного до пяти лет» [5].

Более широкое использование механизмов инвестиционного налогового кредитования и налоговых мораторий в сфере инновационных технологий позволит компаниям использовать отложенные налоговые платежи вместо ликвидации и эффективно продолжить развитие после фазы кризиса; реструктуризация налоговой задолженности будет выгодна как государству, так и малому бизнесу. «Предоставление налоговых льгот позволяет изменить структуру налоговой задолженности. В 2015 году структура нерегулируемой задолженности составила 56,9 %; задолженность, взыскание которой приостановлено в связи с банкротством, – 22,8 %; отсроченная задолженность, то есть задолженность, которая потенциально может быть взыскана с налогоплательщика, составила всего 1,6 %» [5].

Эти показатели демонстрируют неэффективность работы налоговых органов с задолженностью и неэффективность существующих механизмов реструктуризации задолженности. Представляется целесообразным использовать зарубежный опыт в этой сфере.

Таким образом, ряд новых механизмов налогообложения, используемых в зарубежных странах, может быть реализован в Российской Федерации как для увеличения собираемости налогов, так и в целях развития малого предпринимательства.

Список литературы

1. Агентство экономической информации Прайм «Финансово-экономические кризисы последних десятилетий и их влияние на экономику России», 02.04.2019.
2. Велижанская С. С. Анализ и контроль дебиторской задолженности // Планово-экономический отдел. 2019. № 5.

3. Зимовец А. В., Сорокина Ю. В., Ханина А. В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. № 5.

4. Поддержка бизнеса в условиях пандемии: предложения бизнес-сообщества. URL: <http://www.garant.ru/news/1345144/#ixzz6JbID03Gw> (дата обращения 17.11.2020).

5. Самарина Н. С, Коваленко Н. А. Налогообложение малого бизнеса в Российской Федерации и в развитых зарубежных странах // КНЖ. 2018. № 4 (25).

6. Семин Д. Ю. Анализ динамики и структуры задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в РФ за 2015–2019 гг. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-1.

7. Пройдин С. Н., Епифанов А. Е. Полномочия органов местного самоуправления в налоговой сфере // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. 2009. № 4 (35).

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК РЕГУЛЯТОР ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Шапров И. Ю., МЮ-200
Волгоградский институт управления-
филиал РАНХиГС
ivansaprov7@gmail.com

Научный руководитель – Семёнова С. Ю., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, способ заключения, содержание брачного договора. Определяются значимость и актуальность заключения брачного договора в современном обществе.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, нотариальное заверение, условия договора, имущественные отношения, семейное законодательство.

BRACHNYU DOGOVOR KAK REGULYATOR IMUSHCHESTVENNYKH OTNOSHENIY SUPRUGOV

Shaprov I. Yu., MYU-200
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor - Semyonova S. Yu., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article deals with the concept, method of conclusion, and content of a marriage contract. The significance and relevance of the conclusion of a marriage contract in modern society are determined.

Keywords: marriage contract, spouses, notarization, contract terms, property relations, family legislation.

На современном этапе развития семейного законодательства выделяют два способа регулирования имущественных отношений супругов: договорной и имущественный режим.

В ст. 40 Семейного кодекса РФ закреплено понятие брачного договора. Итак, брачным договором признается соглашение лиц, вступивших в брак или имеющих данное намерение, целью которого является определение имущественных прав и обязанностей в браке и при его расторжении [6, ст. 40].

Заключение брачного договора возможно, как во время брака, так и до создания семьи. Брачный договор, заключенный до регистрации, вступает в силу после заключения брака. Обязательным элементом брачного договора является

письменная форма и нотариальное заверение [6]. Суть брачного договора направлена на изменение установленного законного режима совместной собственности и создании иного режима совместной, долевой или раздельной собственности [6]. То есть супругами может быть заранее определена принадлежность той или иной вещи и доля каждого относительного предмета контракта, будь то движимое или недвижимое имущество. Брачным контрактом устанавливаются права и обязанности по взаимному содержанию, участие в доходах, несении семейных расходов и многие другие аспекты имущественных отношений супругов. Брачный договор может предусматривать ограничение прав и обязанностей определенными сроками, а также наступлением или не наступлением определённых обстоятельств. При этом правоспособность и дееспособность не может быть ограничена брачным контрактом. Не могут быть выдвинуты условия, которые ставят в крайне невыгодное положение одного из супругов или противоречат основам семейного законодательства [6].

Несмотря на данные особенности, брачный контракт не пользуется популярностью в России. Нежелание прибегать к данному способу регулирования имущественных отношений может базироваться на разных причинах. К основным группам причин относятся:

- 1) экономические;
- 2) духовные.

В основе экономической группы лежат такие причины, как отсутствие у молодых семей имущества, которое могло бы выступать предметом контракта; наличие финансовых затрат при составлении, нотариальном заверении брачного договора. Следовательно, брачный договор может пользоваться популярностью лишь у обеспеченной части населения, а для малообеспеченной части, брачный контракт становится финансовым обременением и лишней тратой времени.

На защиту данных утверждений можно выдвинуть статистические показатели роста заключения брачных контрактов среди лиц, проживающих в крупных городах России, где уровень жизни, а, следовательно, и доходы лиц куда выше среднестатистических [1].

К духовным причинам можно отнести менталитет русского народа, а также страх обсуждения условий развода при создании семьи, что в понимании среднестатистического жителя России, является проявлением неуверенности в своём выборе или придание корыстных побуждений «союзу сердец». Однако, в большинстве случаев упускается тот момент, что брачный контракт направлен на урегулирование и защиту личных имущественных и связанных с ними неимущественных отношений [1].

Несмотря на то, что институт брачного договора является довольно молодым в России, его актуальность в условиях рыночной экономики объективна. Необходимым элементом развития данного института является создание эффективных механизмов правового регулирования. На основании анализа гражданского и семейного законодательства, регулирующих брачный договор, можно выявить основные проблемы и противоречия, которые становятся камнем преткновения для практического применения [4].

В научной статье Е. В. Ивневой и Л. Л. Кавшбай приведён ряд проблем и пути их решения. К проблемам института, основанных на пробелах и противоречиях, авторами были отнесены:

- установление предельного срока с момента заключения брачного договора и регистрации брака органами ЗАГС;
- отсутствие определенности правовой силы брачного договора, заключённого будущими супругами проживающими совместно [4].

В действительности, при сожительстве, у большинства молодых пар практикуется наличие совместного бюджета и имущества. Однако данный вид имущества может быть самостоятельно включён будущими супругами при составлении брачного контракта в список совместной собственности, долевой или раздельной.

Авторами также предлагается способ решения проблемы определения правовой силы брачного договора, заключённого до момента регистрации в органах ЗАГС. Выходом становится «предварительный брачный договор», как временно действующий до заключения брака – своего рода аналогия ст. 429 ГК РФ

[2]. При этом договор имеет ограничение по времени – один год, по истечении которого происходит утрата юридической силы. Срок в течение одного года в «предварительном брачном договоре» – превентивная мера борьбы с коллизиями Гражданского и Семейного кодекса РФ [4].

Сложность в определении правовой природы брачного договора, создаёт немалую долю пробелов и противоречий. По своей сути брачный договор является межотраслевым и необходимость соответствия отраслям семейного и гражданского права объективна. Элементами, выступающими своего рода требованиями гражданского права РФ, являются гражданская дееспособность, свободное волеизъявление сторон, соблюдение установленной формы заключения брачного договора. Да и сам договор – является видом гражданско-правовой сделки. Элементом семейного права РФ выступают субъекты, алиментные обязательства и т.д. [3].

Использование брачного договора в России возможно уже более 20 лет. Договорной способ регулирования имущественных отношений супругов значительно отличается от европейской модели, как предметом регулирования, так и использованием в массах. Европейский брачный договор, стал повседневной реальностью и используется повсеместно, а основой регулирования выступают как имущественные, так и неимущественные отношения супругов [5].

В России брачный контракт не имеет популярности, а статические данные прироста не отражают полную картину. Низкая востребованность в брачном договоре обусловлена современными проблемами общества, решение которых будет способствовать и переосмыслению сути договорного режима регулирования брачных отношений. Однако проблема непопулярности данного института базируется не только на социальных проблемах. Сам институт требует устранения пробелов, коллизий и проблем, единственным решением которых может выступать совершенствование механизмов правового регулирования.

Таким образом, хотелось бы отметить, что данная статья не является исчерпывающим ответом на проблемы института брачного договора, однако позволяет осознать роль и значимость его в жизни общества.

Список литературы

1. Алферов А. В. Современное понятие о брачном договоре // ЖУРНАЛ Отечественная юриспруденция. 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.11.1994.
3. Иванова Н. А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов // Вестник Тамбовского университета. 2015.
4. Ивнева Е. В. Кавшбая Л. Л. Актуальные вопросы развития института брачного договора в Российской Федерации: теория и практика // Теория и практика общественного развития. 2017.
5. Исмакова Э. К. Бальтанова Г. Ж. Особенности применения брачного договора в России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.12.1995.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Яковенко Я. А., МЮ3-201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: yana.yakovenko2016@yandex.ru

Научный руководитель – Сергачева О. А., канд. юр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье автор рассматривает основные аспекты законодательной и правовой регламентации прав военнослужащих на жилье. В частности, поднимаются вопросы законодательного определения права получения жилья, а также выплаты компенсации при аренде жилья.

Ключевые слова: жилья, военнослужащие, законодательная и правовая регламентация, жилищные условия.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ENSURING OPTIMAL HOUSING CONDITIONS FOR MILITARY PERSONNEL

Yakovenko Y. A., MJP-201,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEP
Supervisor – Sergacheva O. A., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute of
Management, branch of RANEP

Abstract In the article, the author examines the main aspects of legislative and legal regulation of the rights of military personnel to housing. In particular, questions are raised about the legal definition of the right to receive housing, as well as compensation for rental housing.

Keywords: housing, military personnel, legislative and legal regulation, housing conditions.

Реализация жилищных прав граждан, несомненно, зависит от наличия правовых и материальных гарантий. Особое внимание в системе законодательства уделяется проблемам реализации жилищных прав отдельных категорий граждан, среди которых несовершеннолетние, дети-сироты, инвалиды, военнослужащие, ветераны войны и т.п. Право на жилище является конституционным правом гражданина Российской Федерации [3].

Так в соответствии со ст. 40 Конституции РФ, «каждый имеет право на жилище... малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жи-

лице, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

К таким «иным гражданам, указанным в законе», в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», относятся и военнослужащие, в том числе увольняемые с военной службы, а также граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы, если они нуждаются в улучшении жилищных условий. Такие лица уже выполнили свой конституционный долг перед государством, но зачастую у них отсутствует постоянное жилое помещение для проживания.

Основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами названного выше федерального закона, так и нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации [2], нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», государство гарантирует реализацию права на жилище.

В данной статье прямо указано, что предоставляться жилье может в двух формах, а именно [4]:

- 1) предоставление средств в установленном объеме на покупку или строительство жилья;
- 2) предоставление жилья за счет средств федерального бюджета.

Также, согласно действующей редакции Постановления компенсация военнослужащим, имеющим воинское звание офицера, прапорщика или мичмана, проходящим военную службу по контракту, выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных исходя из норматива общей

площади жилого помещения и предельной стоимости найма (поднайма) одного квадратного метра общей площади жилого помещения [1].

Фактически военнослужащих, имеющих воинское звание офицера и прапорщика или мичмана, проходящих военную службу по контракту, в плане возмещения расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилого помещения, приравнивали к федеральным государственным гражданским служащим.

Уровень компенсации увеличился в разы, во многих регионах перекрывая сложившуюся среднюю рыночную стоимость найма жилого помещения либо минимизируя затраты на наем жилого помещения, избавляя от ощутимой нагрузки на семейный бюджет военнослужащих и членов их семей.

О том, что с учетом внесенных в Постановление изменений такая форма реализации права военнослужащего на обеспечение служебным жилым помещением, как выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, оказалась очень удобной и выгодной, говорит и участвовавший отказ военнослужащих, включенных в списки на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда (далее – списки, если не оговорено иное) и получающих данную компенсацию, от распределенных им служебных жилых помещений, которые соответствуют требованиям, установленным законодательством Российской Федерации.

Специальное право военнослужащих на жилище, которое гарантировано им государством, также нередко нарушается, а потому подлежит судебной защите. Вопрос о рассмотрении судами жилищных споров военнослужащих с органами военного управления, законное требование военнослужащих о предоставлении им жилья перед увольнением есть не что иное как спор о гражданских правах.

Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК Российской Федерации, принадлежит не суду, а истцу, который определяет в заявлении избранный им способ защиты своего права. Отказ суда в рассмотрении такого заявления по существу свидетельствует о нарушении прин-

ципа доступности правосудия и связанного с ним права на справедливое разбирательство, указывает на существенные нарушения судом норм процессуального права.

Поскольку преимущественной формой обеспечения служебным жилым помещением является предоставление жилья в натуре, а такие формы, как аренда жилых помещений и компенсация, используются только в случае отсутствия указанных жилых помещений, военнослужащим, необоснованно отказавшимся от жилых помещений специализированного жилищного фонда, выплата компенсации прекращается. В судебной практике по данному вопросу сформировался подход, согласно которому одним из определяющих условий для выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим является невозможность обеспечения их служебными жилыми помещениями.

Вместе с тем выбор способа судебной защиты определяется также характером правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, спецификой защищаемого права, характером совершенного или возможного нарушения. Указанный подход может применяться в настоящее время и к жилищным правоотношениям с участием военнослужащих. Принципиальным здесь является формулирование требований военнослужащим относительно своего нарушенного или оспоренного жилищного права.

Только при отсутствии у командования такой возможности по желанию военнослужащих им ежемесячно выплачивается денежная компенсация. Однако при таком подходе возникают ситуации, не урегулированные правовыми нормами и не нашедшие своего рассмотрения в судебной практике. При прекращении выплаты компенсации военнослужащие продолжают состоять в списках нуждающихся в служебных жилых помещениях.

В связи с этим возникают вопросы: в чем заключается правовой смысл нахождения военнослужащего в списках после его отказа от служебного жилого помещения?

Возможно ли его исключение из этого списка по данной причине?

Целью включения военнослужащих в списки является обеспечение их служебным жилым помещением или, при отсутствии таких помещений, аренда жилых помещений или выплата компенсации. В подавляющем большинстве случаев органы военного управления оставляют военнослужащих в списках после их отказа от служебного жилого помещения.

Таким образом, возникает интересная ситуация, при которой военнослужащие находятся в списках, при этом получать жилье не хотят, а компенсация из-за этого им не положена.

Таким образом, их нахождение в списках после отказа от служебного жилого помещения бесцельно и не влечет за собой никаких правовых последствий. В списках, которые ведутся уполномоченным на то органом, могут одновременно находиться несколько таких военнослужащих, а то и несколько десятков.

Было бы целесообразным исключать военнослужащих, необоснованно отказавшихся от служебных жилых помещений, из списков на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда. Для правового обоснования такого исключения необходимо определить основания включения в списки и основания исключения из списков.

Список литературы

1. Глухов Е. А. Всегда ли члены семей военнослужащих имеют право на получение жилого помещения от военного ведомства? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10. С. 50-56.
2. Палехин М. В. Способы защиты, как элемент механизма гражданско-правовой защиты прав военнослужащих // Евразийский Союз Ученых. 2015. N 3 (12).
3. Туганов Ю. Н., Быстров П. Г. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 12. С. 38-43.
4. Ярошенко Ю. О. Проблемы реализации права военнослужащих на жилье // Северокавказский юридический вестник. 2016. N 4.

ЯВЛЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Яшина А. В., ДЮР-45,

Астраханский государственный университет
angelinajashina@yandex.com

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юрид. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируется проблема безработицы. Безработица обусловлена процессом социально-экономического развития государства и общества. Решать эту проблему можно и нужно. Помимо увеличения рабочих мест и повышения заработанных плат, необходимо уделять особое внимание законодательному аспекту регулирования безработицы. На сегодняшний день государство искусственными методами старается простимулировать граждан на поиск и создание рабочих мест. К числу таких методов относится повышение пособия по безработице, наряду с сокращением срока его выплат, введением понятия «самозанятого населения» и уделением особого внимания переподготовке кадров.

Ключевые слова: безработица, трудоспособность, самозанятость, заработанная плата, законодательство, методы регулирования

THE PHENOMENON OF UNEMPLOYMENT IN RUSSIA: CURRENT DEVELOPMENT TRENDS AND LEGISLATIVE SOLUTIONS TO THE PROBLEM

Yashina A. V., DUR-45,

Astrakhan state University

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article analyzes the problem of unemployment. Unemployment is caused by the process of socio-economic development of the state and society. You can and should solve this problem. In addition to increasing jobs and wages, special attention should be paid to the legislative aspect of regulating unemployment. Today, the state is trying to artificially stimulate citizens to search for and create jobs. These methods include increasing the unemployment benefit but shortening the period of its payment, introducing the concept of «self-employed» and paying special attention to re-training.

Keyword: unemployment, working capacity, self-employment, wages, legislation, regulatory methods.

Мы ежедневно сталкиваемся с таким пугающим понятием как «безработица». О нем говорят с экрана телевизора и упоминают в новостных лентах газет не только в пределах нашей страны, но и далеко за ее рубежом. Эта проблема XXI века, которая является одним из основных показателей общего состояния

экономики любой страны, так и остается нерешенной [8, с. 124]. Рассматривать ее следует с точки зрения любой сферы жизни общества: как экономический показатель так и как социальную проблему [15, с. 27]. Однако, в контексте данной статьи проблема безработицы будет рассмотрена с точки зрения ее правовых последствий для государства, а также будут проанализированы пути её законодательного решения и дальнейшего возможного закрепления. Актуальность данной проблемы обоснована тем, что ежегодно на рынок труда поступают молодые специалисты, конкретно выпускники Астраханских вузов, которые также сталкиваются с проблемой трудоустройства. Поэтому основной целью работы будет являться поиск и анализ наиболее эффективного решения проблемы безработицы в современной России.

Прежде всего необходимо проанализировать данные о безработице федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Если рассматривать основные показатели безработицы в 2016 г., то численность рабочей силы (экономически активного населения) в возрасте 15–72 лет в декабре 2016 г. составила 76,9 млн человек, или 52 % от общей численности населения всей страны. В численности рабочей силы 72,8 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,1 млн человек – как безработные с применением критериев МОТ (иными словами граждане не имели работы или прибыльного занятия, но находились в поиске и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в декабре 2016 г. составил 5,3 % (без исключения сезонного фактора). Если проанализировать те же статистические показатели на 2019 г., то численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в январе 2019 г. составила 74,9 млн человек, из них 71,2 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 3,7 млн человек – как безработные с применением критериев МОТ. Уровень безработицы в январе 2019 г. составил 4,9 % (также без исключения сезонного фактора).

Если рассматривать конкретно наш регион, то можно сказать, что за январь-октябрь 2019 г. в областной службе занятости зарегистрировано 11,1 тыс.

безработных граждан, что составляет 130,0 % к аналогичному периоду 2018 г. В половозрастной структуре безработных граждан на 1 октября 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.:

- возросла с 50,5 % до 53,9 % доля женщин в общей численности безработных и соответственно снизилась доля мужчин 49,5 % до 46,1 %;

- возросла доля молодежи в возрасте 16–29 лет с 14,5 % до 15,3 % и лиц предпенсионного возраста с 13,5 % до 23,6 %, при этом снизился удельный вес граждан среднего возраста с 72,0 % до 61,1 %. На 1 ноября 2019 г. численность безработных составила 3963 человека.

Анализируя полученные статистические данные, можно отметить, что уровень безработицы снизился, однако в то же время уменьшилось количество «работающего» населения страны, то есть тех граждан, которые заняты экономически активной деятельностью. То есть можно говорить о том, что уровень безработицы остался неизменным. Тогда необходимо рассмотреть и причины, которые вызывают такое положение дел.

При анализе данного критерия, необходимо учитывать возрастные особенности каждого из слоев населения. К примеру, на молодежном рынке труда в современной России сложилась ситуация, при которой молодые люди по той или иной причине не могут трудоустроиться. Одной из главных причин безработицы в среде молодежи можно назвать отсутствие должного опыта работы. Именно поэтому молодых людей последними принимают на работу при наличии мест, и первыми увольняют в случае сокращения рабочего штата. В таких условиях получить необходимый опыт просто невероятно трудно. Другой причиной является низкое качество подготовки кадров [7, с. 136]. Молодых людей, после устройства на работу, быстро увольняют, так как они не справляются со своими должностными обязанностями. Еще одна причина – это сложности в трудоустройстве молодежи, имеющей высшее образование. На рынке труда ярко представлены профессии, не требующие или требующие среднего профессионального образования (плотник, сторож, водитель, продавец и т.п.). Такие должности считаются низкооплачиваемыми и непрестижными. Вследствие роста цен на товары и

услуги молодежь не идет на такую работу. Поэтому рынок труда в этих сферах также остро нуждается в кадрах [10, с. 112].

Необходимо также отметить, что число работающих пенсионеров выше числа молодых специалистов. Но этот фактор не является положительным. Да, пожилые люди намного опытнее молодых специалистов, но их производительность труда, к сожалению, не так эффективна в силу их возраста. Пожилым людям гораздо труднее осваивать современные технологии и методы работы [14, с. 54]. Но из одной проблемы вытекает уже другая – маленький размер пенсии. В связи с этим и возникает низкая ротация кадров и вновь на рынке нет места молодым специалистам

Еще одна причина безработицы – низкие заработные платы. Гражданам легче вообще не работать, чем ходить на работу, за которую платят, грубо говоря, «копейки». Безусловно, многое зависит и от образования, квалификации кандидата, сферы деятельности и позиции, на которую он претендует [13, с. 119]

Актуальной в России является также женская безработица. Следует отметить, что если рассматривать статистические данные за последние 10 лет, то доля женщин среди безработных остается больше, чем доля мужчин [6, с. 8]. Наиболее веской причиной является то, что женщине необходимо предоставление льгот как матери малолетних детей. Кроме того, работодатель обязан соблюдать ограничения в предоставляемой женщине работе, обусловленные психофизиологическими особенностями женского организма. Отсюда следует, что это просто невыгодно самому работодателю, поэтому женская безработица особенно явственна.

Вопросов относительно причин возникновения такого социального явления как безработица много. Но как же найти наиболее оптимальное решение данной проблемы? Нельзя не отметить действия государства в этой сфере.

С 2019 г. увеличилось пособие по безработице – и минимальное, и максимальное, почти в два раза – до 1500 и 8000 рублей соответственно. Это повышение произошло впервые с 2009 г. [12, с. 15]. У людей, которые находятся на грани

пенсионного возраста, пособие будет еще выше – максимум 11 280 рублей в месяц. Размер пособия зависит от того, сколько безработный получал до этого. Для этого считают среднемесячный заработок за последние три месяца. Какой бы ни была зарплата на последнем месте работы, больше максимального пособия денег не дадут, однако минимум заплатят всем. Но в то же время изменился и срок выплат – раньше пособие платили в течение года, теперь – только шесть месяцев или даже три [3]. Раньше пособие платили дольше: сначала три месяца по 75 % от зарплаты, еще четыре месяца – по 60 % и потом до конца срока по 45 % [1]. Теперь не так.

Есть исключения, когда период выплат еще меньше – только три месяца: это тот случай, когда безработный впервые ищет работу; у него был перерыв в работе больше года; его уволили за нарушение дисциплины; он отработал меньше 26 недель за год до безработицы. Для этих категорий безработных пособие в минимальном размере. Но теперь этот минимум почти в два раза больше, чем было раньше.

Оценивать это законодательное нововведение можно с разных сторон. Пособие по безработице платят не для того, чтобы на него можно было безбедно жить существовать долгое время. Это символическая компенсация на то время, пока у человека вообще нет никакой работы. Но государство хочет, чтобы в этот период безработный искал работу. То есть этими выплатами государство стимулирует граждан на её поиски. Если платить много денег на протяжении большого временного промежутка, то стимула ее искать просто не будет.

Другим важнейшим направлением сокращения безработицы является развитие самозанятости населения. Самозанятость представляет собой специфическую форму экономической деятельности. Ее суть заключается в том, что гражданин находит источник доходов сам для себя, который обеспечивает ему достойный уровень жизни в ходе экономической деятельности, которая не должна противоречить законам страны [6, с. 9]. В Российской Федерации в соответствии с законом о занятости к самозанятым относятся: предприниматели, лица, занятые

индивидуальной трудовой деятельностью, члены производственных кооперативов и т. д. С 1 января 2019 г. в рамках эксперимента вступил в силу Федеральный закон ФЗ № 422 от 27 ноября 2018 г., согласно которому физические лица без оформления ИП могут вести самостоятельную деятельность на доходы от которой устанавливается специальный налоговый режим [2].

Доходы самозанятых облагаются налогом:

4 % от суммы с каждой сделки при работе с физическими лицами;

6 % от суммы с каждого дохода, полученного от юридических лиц.

Согласно ст. 2 действующего Федерального закона индивидуальные предприниматели, участвующие в эксперименте:

- не платят НДС (налог на добавленную стоимость), кроме случаев ввоза товаров на территорию РФ, либо другую страну;
- не освобождаются от обязанностей налогового агента, установленных законодательством РФ;
- не платят страховые взносы.

Развитие самозанятости предполагает существование некой организационной структуры, которая оказывает людям определенную поддержку в развитии их бизнеса. В частности подобную помощь и обеспечивает служба занятости. Она имеет возможность предоставить денежную сумму безработным для организации производства, осуществить обучение граждан и т. п. В настоящее время наиболее популярной формой самозанятости можно считать торговлю.

Еще одним важным аспектом минимизации безработицы в стране является организация подготовки и переподготовки кадров [5]. Этот вид работы с гражданами направлен на перспективу, чтобы в дальнейшем люди, чьи профессии утратят актуальность в связи с повсеместным введением компьютерных технологий, не остались ненужными на рынке труда. Также грамотная подготовка кадров необходима для того, чтобы предприятия в дальнейшем работали с уже подготовленными молодыми специалистами, а не переучивали их заново. Безусловно, обширное применение современных технологий обучения может полностью поменять обстановку на рынке труда с помощью повышения квалификации работников, освоения ими дополнительных специальностей и профессий.

Необходимо подвести некий вывод относительно данного явления в рамках нашей страны. Безработица представляет собой сложное социально-экономическое понятие и выступает в качестве постоянного спутника рыночной экономики. Ее невозможно ликвидировать полностью, но в лучшем случае она может быть сведена к естественному уровню. Несмотря на значительное сокращение количества безработных за последние несколько лет, ее уровень по-прежнему достаточно высок.

Отсюда следует, что безработица обусловлена процессом социально-экономического развития государства и общества. Решать эту проблему можно и нужно. Помимо увеличения рабочих мест и повышения заработанных плат, необходимо уделять особое внимание законодательному аспекту регулирования безработицы. На сегодняшний день государство искусственными методами старается простимулировать граждан на поиск и создание рабочих мест. К числу таких методов относится повышение пособия по безработице, но сокращение срока его выплат, введения понятия «самозанятого населения» и уделение особого внимания переподготовке кадров. Государство не стоит на месте и различными способами пытается изменить ситуацию в лучшую сторону. Результаты этих нововведений необходимо оценить по прошествии некоторого количества времени.

Список литературы

1. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)/ «Собрание законодательства РФ», N 17, 22.04.1996, ст. 1915
2. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»/ «Российская газета», N 270, 30.11.2018
3. Постановление Правительства РФ от 07.09.2012 N 891 (ред. от 26.03.2019) «О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы»/ «Собрание законодательства РФ», 17.09.2012, N 38, ст. 5103

4. Постановление Правительства РФ от 15.11.2018 N 1375 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год»// «Российская газета», N 260, 20.11.2018
5. Постановление Минтруда РФ N 3, Минобразования РФ N 1 от 13.01.2000 (ред. от 08.02.2001) «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан и незанятого населения»// «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 11, 13.03.2000.
6. Абрамова Е. А. Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. №1. С.5-11.
7. Бреев Б. Д. Безработица в современной России. М.: Наука, 2005. 136 с.
8. Есиева И. В. Безработица как одна из глобальных проблем современного мира // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 124-126.
9. Климова О. С. Безработица в России и в мире: анализ основных тенденций // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 1. С. 112-116.
10. Обзор экономики России. Основные тенденции развития. Раздел рынок труда / пер. с англ. М, 2006. 133 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
12. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011. // Стат. сб., 2011.
13. Старовойтова Л. И. Занятость населения и ее регулирование / Л. И. Старовойтова, Т. Ф. Золотарева. М.: 2001.
14. Четвернина Т. Я. Система защиты от безработицы в России нуждается в реформировании // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 6. С. 53-59.
15. Елифанов А. Е., Абрамов П. В. Социальная справедливость как критерий социальной политики государства. // Философия социальных коммуникаций. Научно-теоретический журнал. 2013. № 1(22).

ЭКОНОМИКА

КРАУДФАНДИНГ КАК ФОРМА ФИНАНСИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Архипова Э. А., БкЭ-403

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: elya.archipova@yandex.ru

Научный руководитель – **Бондарева С. А.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрен феномен краудфандинга, как формы финансирования субъектов МСП, определены проблемы и риски данного способа финансирования. Рассматриваются мировые и российские краудфандинговые платформы, а также схемы финансирования, используемые ими.

Ключевые слова: краудфандинг, малый бизнес, инвесторы, платформы, краудинвестинг.

CROWDFUNDING AS A FORM OF FINANCING SMALL BUSINESSES IN THE DIGITAL ECONOMY

Arkhipova E. A., BkE-403,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – **Bondareva S. A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article considers the phenomenon of crowdfunding as a form of financing of SMEs, identifies the problems and risks of this method of financing. The article provides an overview of global and Russian crowdfunding platforms, as well as the financing schemes used by them.

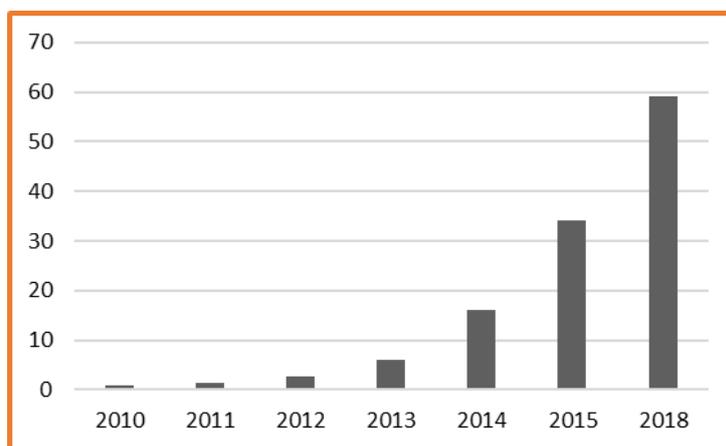
Keywords: crowdfunding, small businesses, investors, platforms, crowd investing.

Понятие «краудфандинг» в дословном переводе с английского языка означает «народное финансирование». Первым ярким примером интернет-краудфандинга можно назвать сбор средств поклонников рок-группы Marillion на организацию тура. В 1999 году торговая – ассоциация для фрилансеров в Великобритании (The Professional Contractors Group), основанная в интернете собрала за 5 дней 100 000 фунтов на осуществление своей профессиональной деятельности в качестве общественной организации.

Однако все эти яркие примеры из истории развития краудфандинга далеки от того, что сейчас представляет собой краудфандинг и какие колоссальные возможности для развития бизнеса он дает. После успешных историй финансирования культурных и социальных проектов краудфандинг набирает обороты в сфере финансирования стартапов и локальных бизнесов [7].

Феномен краудфандинга заключается в том, что это способ привлечения средств в бизнес развивается параллельно с сетью Интернет. Краудфандинг становится новым современным инструментом инвестирования в условиях развивающейся цифровой экономики. Инвестирование осуществляется с помощью различных интернет-платформ. Важно заметить, что развитие подобного способа инвестирования стало возможно благодаря специализированным краудфандинговым платформам, а также социальным сетям. Таким образом, происходит трансформация социального капитала, накопленного социальными сетями, в финансовый капитал, что также является немаловажным феноменом цифровизации экономики [3].

Обратимся к статистике объемов собранных средств с помощью различных краудфандинговых платформ (рис. 1).

Рис. 1. Развитие мирового рынка краудфандинга в 2010–2018 гг., млрд долл [1].

Так, в 2013 году было собрано \$ 6,1 млрд (увеличение на 225 % по сравнению с 2012 годом). В 2015 году общий объем средств, привлеченных через платформы, составил \$ 34 млрд, при этом 17,25 млрд было инвестировано в США.

К 2018 г. объем мирового рынка краудфандинга увеличился уже до \$ 59,2 млрд. Прогнозируется, что к 2025 году объем крауд-индустрии может составить уже \$ 96 млрд, а по данным экспертов краудфандинговой платформы Fundly мировой рынок может достичь \$ 300 млрд. За период с 2011 по 2017 гг. средний темп роста составил примерно 80 % в США, 85 % – в Европе и 557 % – в Азии [1].

Основные виды и схемы краудфандинга представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Схемы инвестирования через краудфандинг [3]

Если первый вид краудфандинга – безвозмездный – не имеет особого инвестиционного интереса и больше похож на благотворительные и спонсорские схемы финансирования, то используя остальные формы инвестор имеет возможность получить доход от вложенных средств.

Возмездная схема (reward-based crowdfunding) еще называется бонусной. Она работает по принципу предпродажи, путем оплаты товара или услуги, которой еще нет на рынке. Такой вид финансирования применяется в основном в творческих проектах и основан на следующих схемах:

1. «Все или ничего» – средства переводятся авторами проектов только в том случае, если по истечению определенного периода достигается заранее определенная финансовая цель. Однако, если она не достигнута, денежные средства возвращаются владельцам. В качестве примера можно привести краудфандинговую платформу «Boomstarter».

2. «Что собрано, то собрано» – все средства, которые удастся собрать (за исключением комиссий площадки) остаются авторам проектов, независимо от того, была ли достигнута поставленная финансовая цель. Но если данных средств недостаточно для запуска проекта, то ответственность на возврат инвестиций возлагается на создателей проекта. В том числе и по такому принципу работает одна из крупнейших российских краудфандинг-площадок «Planeta.ru».

Следующий вид, который необходимо рассмотреть, кредитный краудфандинг или краудлендинг. Данная форма по своей схеме работы больше всего похожа на банковский кредит: при такой форме заемщик выплачивает проценты за привлеченные средства только не банку, а группе лиц, который посчитали целесообразным предоставить свои средства данному проекту. Однако в сравнении с банковским кредитом краудлендинг имеет ряд преимуществ для заемщика: более низкие процентные ставки, гибкость, скорость и простота. Ведь для многих компаний на стадии основания достаточно проблематичным может быть обращение в банк, так как такие фирмы как правило не соответствуют требованиям банков.

Последний вид – акционерный краудфандинг или краудинвестинг, данный механизм финансирования получает сейчас все большее распространение и используется как основной инструмент финансирования инвестиционных проектов на самой ранней посевной стадии зарождения бизнес-идеи. Такой формат краудфандинга позволяет инвесторам получать доход от инвестиции в ценные

бумаги и имеет ряд преимущественных возможностей таких, как возможность диверсификации рисков, низкий порог вхождения, удобство инвестирования через краудфандинговые платформы. Однако при этом не исключаются риски мошенничества, нереализации проекта. Но главным фактором, тормозящим развитие краудинвестинга является отсутствие должной законодательной базы [3].

Таким образом, мы видим, что в самих механизмах предоставления средств субъектам малого и среднего предпринимательства принципиально нового ничего нет, однако значительно упрощается сама форма и для заемщика, и для инвестора.

Большим толчком к развитию краудфандинга стало развитие информационных технологий и социальных сетей. Именно по этой причине данный способ финансирования занял свою нишу, ведь несомненным плюсом является то, что инвестором может стать практически любой желающий и что немаловажно без посредников. Рассмотрим, какие мировые и российские платформы есть на данный момент на рынке краудфандинга.

Отличием российской системы краудфандинга является прямое и непосредственное участие государства как инвестора в ряд проектов.

За рубежом существует около 500 краудфандинг-платформ, ориентированных на различные сферы деятельности человека. Наиболее популярными и успешными являются:

1. Kickstarter – платформа для реализации творческих проектов (кино, музыка, изобразительное искусство). Финансовая модель – «Все или ничего» [5].

2. Indiegogo – платформа для инвестирования прежде всего высокотехнологичных проектов по схемам «Все или ничего» и «Оставить все».

3. Ulule – платформа, на которой, кроме творческих, предлагаются социальные и другие проекты. Модель «Все или ничего».

4. StartNext – платформа, принимающая любые проекты из всех областей деятельности по модели «Оставить все».

Основными недостатками данных платформ для россиян является языковой барьер и несовпадение работающих с ними платежных систем.

Наиболее известные российские краудфандинг-платформы:

1. Boomstarter.ru – платформа, которая получает доход за счет процента с каждого проекта, ее еще называют российским двойником «Кикстартера» [4].

2. Planeta.ru – платформа, главным плюсом которой является возможность пролонгирования срока сбора средств [6].

3. Kroogi – площадка, которая изначально не брала комиссии с проектов, за счет чего удалось привлечь клиентов, на данный момент процент отчисления в пользу платформы – 15 %.

4. ThankYou.ru – российская площадка, работает по принципу «донатов» за контент. Человек может бесплатно скачивать контент, а может поблагодарить автора любой доступной суммой. Автор, размещающий свое произведение на платформе, заключает с ней контракт, на основании которого происходят все финансовые операции [3].

В рассмотрении данной темы немаловажное значение имеют риски, которые принимают на себя как инвесторы, так и авторы проектов. Для авторов проекта главный риск состоит в том, что идеи, озвученные на платформе с целью получения финансов на реализацию, могут быть перехвачены более сильными и крупными конкурентам и реализованы ими самостоятельно, то есть возникает проблема защиты интеллектуальной собственности.

У инвесторов также существует ряд рисков: во-первых, сложно предугадать, какой проект будет успешен, каковы его перспективы развития, во-вторых, велика вероятность мошенничества. Краудфандинговые платформы не могут отвечать за экономические результаты того или иного проекта, однако одной из точек роста каждой платформы является предварительная работа с предлагаемыми проектами и авторами, с целью выявить намерения, перспективность проекта.

Наиболее острые последствия неудавшегося проекта могут быть в случае долгового и акционерного краудфандинга, недаром регулированию последнего в мире уделяется значительное внимание. В России он пока не нашел активного распространения, и нет еще законодательных актов.

Другая важная проблема – пробелы в правовом регулировании. Актуальными вопросами в этой сфере остаются осуществление контроля за целевым использованием средств, учет возврата спонсорам средств при схеме «все или ничего» в случае, если финансовая цель не была достигнута [3].

Таким образом, появление краудфандинга как принципиально новой модели коллективного финансирования проектов в различных сферах общественной жизни стало возможным благодаря широкому развитию информационных технологий и Интернета. Инициаторами проектов могут быть как отдельные люди (изобретатели, специалисты различных сфер экономики), так и фирмы, например инновационные стартапы. В последнее время в мире все чаще возникают ситуации, когда не только инициаторами проектов, но и спонсорами (особенно в инвестиционных моделях) выступают юридические лица; однако, как показало исследование, практика российских краудфандинговых платформ. в части возможных спонсоров различается.

Список литературы

1. Гамбеева Ю. Н., Кожухова Н. Н. Краудфандинг как инновационный финансовый инструмент цифровой экономики: национальные модели // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-kak-innovatsionnyu-finansovyy-instrument-tsifrovoy-ekonomiki-natsionalnye-modeli> (дата обращения 11.11.2020).
2. Мирошниченко М. А., Гаджиев И. А., Бондаренко А. А. Краудфандинг – инструмент инвестирования малого и среднего бизнеса в кризисной ситуации // Вестник Академии знаний. 2020. №4 (39) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-instrument-investirovaniya-proektov-malogo-i-srednego-biznesa-v-krizisnoy-situatsii> (дата обращения 11.11.2020).
3. Мотовилов О. В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 298-316. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.205> (дата обращения 11.11.2020).

4. Сайт платформы Boomstarter.ru. URL: <https://boomstarter.ru/> (дата обращения 11.11.2020).

5. Сайт платформы Kickstarter. URL: <https://www.kickstarter.com/> (дата обращения 11.11.2020).

6. Сайт платформы Planeta.ru. URL: <https://planeta.ru/> (дата обращения 11.11.2020).

7. Санин М. К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-kraudfandinga-klassifikatsiya-vidov-analiz-perspektiv-razvitiya-i-preimuschestv> (дата обращения 11.11.2020).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

Бганцева П. В., БкЭ-401,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: linaceva@list.ru

Научный руководитель – Молоканов В. М., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема финансирования со стороны государства промышленности, а именно обрабатывающих производств контексте национальных проектов страны. Эта проблема особенно актуальна в связи с популярностью развития данной отрасли в развитых странах. Для этого был оценен вклад обрабатывающих производств в экономику РФ, в том числе в сравнении с показателями развитых стран, что позволило выявить наличие отставания РФ от мировых трендов. В результате анализа действующих на федеральном уровне мер поддержки обрабатывающих производств установлено их соответствие отдельным целевым ориентирам развития государства, однако эффективность использования бюджетных средств ставится под сомнение. В качестве возможного решения проблемы предложены направления совершенствования деятельности региональных организаций, входящих в инфраструктуру поддержки бизнеса, заключающиеся в применении разработанного алгоритма взаимодействия с предприятиями в целях повышения их доступа к инструментам финансовой поддержки.

Ключевые слова: обрабатывающие производства, национальные проекты, экономический рост, финансовая поддержка, организации инфраструктуры.

STATE FINANCING OF INDUSTRY IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN RUSSIA

Bgantseva P. V., BkE-401,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Molokanov V. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
Volograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article explores the problem of financing by the state of industry, namely manufacturing in the context of national projects of the country. This problem is especially relevant due to the popularity of the development of this industry in developed countries. For this, the contribution of manufacturing industries to the economy of the Russian Federation was evaluated, including in comparison with the indicators of developed countries, which made it possible to identify the presence of a lag in the Russian Federation from world trends. As a result of the analysis of the measures in force at the federal level to support manufacturing industries, their compliance with certain targets for the development of the state was established, but the effectiveness of the use of budget funds was questioned. As a possible solution to the problem, directions for improving the activities of regional organizations included in the business support infrastructure are proposed, consisting in applying the

developed algorithm of interaction with enterprises in order to increase their access to financial support tools.

Keywords: manufacturing, national projects, economic growth, financial support, infrastructure organization.

Глобальные тренды демонстрируют наличие целенаправленной политики развитых стран по восстановлению роли обрабатывающих производств в экономике, что обусловлено рядом причин. Во-первых, данный сектор экономики обеспечивает технологическую безопасность страны, что в условиях обострившейся геополитической обстановки приобретает особую важность. Во-вторых, обрабатывающие производства обеспечивают средствами труда и предметами потребления все сферы деятельности. В-третьих, как показывают исследования ведущих экономистов и политологов, уровень и темпы развития обрабатывающих производств определяют темпы экономического роста территорий. В России целевые ориентиры развития государства на период до 2024 года заложены в национальных проектах, как следствие, интерес представляет исследование вопросов государственного финансирования обрабатывающих производств в контексте приоритетных направлений развития страны.

Следующим шагом после программы импортозамещения и поддержки развития отраслей стало преобразование государственной политики, направленным на внедрение современных технологий во все сферы жизни общества и переход к технологическому лидерству на глобальных рынках, выступила реализация национальных проектов. Международный опыт позволяет характеризовать данную форму управления как комплексную программу с высокой общенациональной значимостью, требующую крупных вложений государственных средств, поскольку на начальной стадии развития стратегических приоритетов невозможно обеспечить полное частное финансирование. Здесь в первую очередь речь идет о проектах в области космоса, атомной и гидроэнергетики, развития искусственного интеллекта и других стратегически важных направлений.

В 2018–2019 гг. в России было запущено 12 национальных проектов, в шести из них достижение целевых установок во многом определяется функционированием обрабатывающих производств, в частности, рост производительности

труда на предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики до 5 % ежегодно, увеличение доли экспорта субъектов МСП в общем несырьевом экспорте, объем экспорта конкурентоспособной промышленной продукции и др. Так, например, задачей одного из национальных проектов «Международная кооперация и экспорт» является увеличение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности в ВВП страны на 20 %. Развитие российской промышленности является приоритетным направлением даже для такого национального проекта, как Здравоохранение.

Таблица 1

Целевые ориентиры национальных проектов РФ, зависящие от функционирования обрабатывающих производств

№ п/п	Показатель	Ед. измерения	Значение	
			2018 год	2024 год
1. Производительность труда и поддержка занятости				
1.1	Рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики	%	1,4	5
1.2	Участники проекта (средние и крупные предприятия базовых несырьевых отраслей экономики)	ед.	100	10000
1.3	Количество работников предприятий, прошедших дополнительное обучение (совокупно за весь период)	тыс. чел.	17,8	117,6
2. МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы				
2.1	Число занятых в сфере МСП	млн чел.	19,2	25
2.2	Доля сектора МСП в ВВП	%	22,3	32,5
2.3	Доля экспорта субъектов МСП в общем объеме несырьевого экспорта	%	8,6	10
3. Цифровая экономика				
3.1	Внутренние затраты на развитие цифровой экономики	% от ВВП	1,7	5,1
4. Наука				
4.1	Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки к темпу роста ВВП	ед.	1,00	1,02
4.2	Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах	млрд руб.	943,82	1847,61
5. Экология				
5.1	Количество комплексов по обезвреживанию опасных отходов	ед.	0	7
5.2	Доля перерабатываемых вторично твердых коммунальных отходов	%	н/д	36
5.3	Совокупный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух	%	100	78
5.4	Соотношение выбытия и воспроизводства лесов	%	62,3	100
6. Международная кооперация и экспорт				
6.1	Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров	млрд долл. США	135,1	250
6.2	Объем экспорта конкурентоспособной промышленной продукции	млрд долл. США	114	205

Промышленность является ведущей отраслью экономики. Отрасли принадлежит решающая роль в обеспечении прогрессивных структурных сдвигов в

народном хозяйстве, ускорении темпов развития и повышении технического уровня производства. Промышленность создает социально-экономические предпосылки глубоких преобразований в сфере труда, обслуживания, в домашнем хозяйстве населения. Связи промышленности с другими отраслями экономики многосторонни. Так, промышленность обеспечивает агропромышленный комплекс различными машинами и механизмами, электроэнергией, минеральными удобрениями, ядохимикатами, различными средствами производства. Вместе с тем ее развитие зависит от поставок сельскохозяйственного сырья. Промышленность производит транспортные средства и горюче-смазочные материалы для транспорта. В то же время объем перевозок грузов зависит от объема произведенной промышленной продукции. Масштабы развития промышленности определяют объем товарооборота и его структуру. Торговля в свою очередь воздействует на развитие промышленности, формируя заказы на выпуск товаров народного потребления.

Россия как мировая технологическая держава значительно ослабила свои позиции на мировой арене вследствие перестройки системы государственного управления, произошедшей в 1991 году. Так, например, за 2005–2018 гг. вклад обрабатывающих производств в экономику РФ сократился на 4,1 п. п. (рис. 1).

Рис. 1. Вклад обрабатывающих производств в экономику РФ в 2005–2018 гг., %

Значительные сокращения доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости наблюдались в период мирового кризиса 2009 года, а также в 2014–2016 гг. вследствие введения санкционной политики. Однако в 2017–2018 гг. наметилась тенденция к восстановлению доли обрабатывающих производств в экономике (в 2018 году – 14,3 %), что позволяет сделать вывод о том, что протекционистская политика государства и курс на импортозамещение положительным образом сказались на стабилизации состояния и обеспечили определенный рост. Восстановление роли обрабатывающих производств в экономике как основного источника производственного и технологического потенциала также являлось одной из приоритетных задач развитых стран после кризиса 2008 года.

В России доля инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств в общем объеме неустойчива, колеблется за анализируемый период от 12,8 (2011 год) до 16,8 % (2005 год). При этом в 2018 году она составила 16,2 %. За 2005–2018 гг. объем производства продукции обрабатывающей промышленности вырос на 40 % (рис. 2).

Рис. 2. Динамика индекса производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в РФ за 2005–2018 гг.

При этом падение показателя произошло только в период мирового кризиса. Среднегодовой темп роста составил 3 %, что значительно ниже темпов роста обрабатывающих производств Китая – 7 % в год. Таким образом, несмотря на наличие положительных тенденций, скорость развития обрабатывающих производств недостаточна для обеспечения заявленных на государственном уровне приоритетов в виде обеспечения технологического лидерства, увеличения конкурентоспособности продукции промышленности на мировых рынках, цифровизации производственных процессов и т. д.

Для изменения сложившейся ситуации необходимо создать эффективную систему стимулирования развития обрабатывающих производств, отвечающую современным запросам государства и рынка.

Широкий блок отраслевой поддержки промышленности предоставляет Минпромторг РФ в форме субсидирования затрат, понесенных на разработку и производство пилотной партии продукции, текущих производственных затрат, а также возмещения части уплаченных процентов по кредитам на реализацию инвестиционных проектов. Основные заявители по программам Министерства – крупные промышленные компании. Линия поддержки Минпромторга РФ вписывается в решение следующих задач национальных проектов.

- «Цифровая экономика» – возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов (Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 года № 529).

- «Наука» – возмещение затрат на НИОКР по современным технологиям в рамках реализации инновационных проектов (Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 года № 1649); возмещение части затрат на создание научно-технического задела по разработке базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры (Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2016 года № 109); возмещение затрат на выпуск и реализацию пилотных партий средств производства (Постановление Правительства РФ от 25 мая 2017 года № 634) и др.

- «Экология» – утверждение национальных стандартов, определяющих технические и метрологические требования к продуктам промышленности; надзор за их исполнением. Меры поддержки экспорта, реализуемые Российским экспортным центром, находятся под контролем Минпромторга РФ.

Для малых инновационных компаний, осуществляющих производство наукоемкой продукции, доступно финансирование со стороны Фонда содействия инновациям в форме грантов в размере до 20 млн руб. на разработку или коммерциализацию нового продукта. Деятельность ФСИ способствует решению задач национальных проектов «Наука» и «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Фонд развития промышленности предоставляет займы на реализацию проектов, направленных на внедрение передовых технологий, создание новых продуктов или развитие импортозамещающих производств. Деятельность данной организации способствует решению задач следующих национальных проектов:

- «Производительность труда и поддержка занятости» – до 165 предприятий воспользуются займом по программе «Производительность труда»⁵; прирост производительности труда на 10–30% по результатам трех лет реализации проекта соответственно.

- «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – создание порядка 7,5 тыс. высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях МСП, поддержанных ФРП; совокупный объем выручки предприятий МСП, заемщиков ФРП, за 2020–2025 гг. – более 400 млрд рублей; рост доли гарантий Корпорации МСП и РГО в общем объеме обеспечения ФРП с 2 до 5 %.

- «Цифровая экономика» – объем средств, направленных на внедрение цифровых и технологических решений по программе «Цифровизация промышленности» – более 5 млрд руб.

- «Экология» – более 400 новых проектов, в которых применяются наилучшие доступные технологии.

- «Международная кооперация и экспорт» – объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров заемщиков ФРП – 100 млрд руб.; доля экспортоориентированных проектов в портфеле ФРП – 30 %.

Минэкономразвития РФ расширяет программу льготного кредитования малого и среднего бизнеса, реализуемую коммерческими банками. Следует отметить, что это один из немногих инструментов, позволяющих привлечь льготные средства на строительство и реализацию в рамках проектов, не обладающих инновационной составляющей. Размер процентной ставки – от 7,75 до 9,95 % годовых. Для пополнения оборотных средств кредит предоставляется в размере от 3 до 100 млн руб. на срок до трех лет. На инвестиционные цели – от 3 млн руб. до 1 млрд руб. на срок до 10 лет.

Российский фонд прямых инвестиций предоставляет венчурное финансирование на содействие ускоренному развитию средних несырьевых компаний с экспортным потенциалом. Участие РФПИ в акционерном капитале компании не превышает 50 %, срок выхода – 5–7 лет. Направления поддерживаемых проектов: импортозамещение и экспортный потенциал; повышение эффективности; технологическое развитие. Деятельность РФПИ способствует решению задач национальных проектов «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Экология», «Международная кооперация и экспорт».

Таким образом, сформированный государством комплекс мер финансовой поддержки предприятий обрабатывающих производств постоянно расширяется и соответствует приоритетам государственной политики, что позволяет, с одной стороны, повысить доступность бюджетных средств для различных групп предприятий, а с другой – решать текущие задачи компаний и способствовать реализации крупных инвестиционных проектов. Однако вопрос эффективности использования данных средств по-прежнему остается открытым. Как показал мониторинг результатов отборов по программам Минпромторга РФ за 2016–2019 гг., ежегодно по различным направлениям финансирование получают преимущественно одни и те же крупные промышленные компании, такие как ПАО «КамАЗ», ООО «ПРОМТЕХНИКА», ООО «Автомобильный завод «ГАЗ», ПАО

«УРАЛХИММАШ», АО «КАЗ», АО «АКИН», АО «ГАКЗ» и др., что обусловлено сложностью и закрытостью процедур конкурсного отбора получателей поддержки.

Анализ результатов конкурсов Фонда содействия инновациям в разрезе регионов РФ демонстрирует, что поддержку получают преимущественно компании из г. Москвы и Санкт-Петербурга. С одной стороны, это обусловлено объективно более высокой концентрацией на данных территориях малых инновационных компаний, с другой – существует проблема низкой информированности о существующих формах поддержки, возможностях и условиях их получения в регионах.

Аналитики ЦБ РФ считают, что основными причинами недостаточных инвестиций в российской промышленности (без учета компаний ТЭК) являются дефицит средств на счетах, дорогие кредиты и сильная неопределенность в экономике. Это следует из аналитической записки департамента исследований и прогнозирования Банка России «Почему промышленные предприятия не инвестируют: результаты опроса». Решение проблемы недостаточного инвестирования лежит в первую очередь в плоскости экономической, а не денежно-кредитной политики, считают в департаменте ЦБ. Как отмечается в документе, почти 80 % компаний в 2016–2018 годах осуществляли инвестиции в связи с необходимостью заменить основные средства производства, часто внеплановой. В условиях высокой экономической неопределенности и геополитических рисков после 2016 года бизнес стремился реализовывать проекты с максимальной ликвидностью и быстрой отдачей вложенных денег.

Несмотря на обилие мер поддержки и выделяемого государством финансирования, доля предприятий, использующих различные формы поддержки, не превышает 11 %. В числе основных причин, обуславливающих такую ситуацию, респонденты отметили отсутствие соответствующих проектов (42,5 %), неверие в возможность получения средств (28,8 %), недостаток информированности о мерах поддержки (16,4 %), отсутствие квалифицированных специалистов по подготовке документации (15,1 %).

Таким образом, доступность существующих инструментов поддержки и уровень информированности об условиях и возможностях их получения по-прежнему остаются невысокими. Фактически можно говорить о значительной дифференциации возможности их получения среди субъектов РФ. Кроме того, у предприятий малого и среднего бизнеса зачастую отсутствует возможность выделения в штате отдельного специалиста для мониторинга мер поддержки и организации участия компании в соответствующих конкурсах. В то же время расширение присутствия предприятий на различных отборах повышает конкуренцию за льготные средства и, как следствие, эффективность их распределения за счет выбора объективно лучших проектов, способствующих развитию экономики регионов и страны в целом.

Одним из возможных способов решения обозначенной выше проблемы является оптимизация работы региональных объектов, входящих в инфраструктуру поддержки обрабатывающих производств, по двум направлениям: во-первых, организация активного взаимодействия региональных и федеральных органов власти с целью информирования об актуальных и перспективных формах поддержки, сроках и условиях ее предоставления; во-вторых, работа непосредственно с субъектами обрабатывающих производств с целью выявления перспективных проектов, способствующих достижению целевых ориентиров, установленных на государственном уровне.

Работу можно организовать на базе АНО «Мой бизнес» – региональной организации инфраструктуры поддержки бизнеса, действующей в режиме одного окна. Для выполнения предложенного функционала возможно создание в структуре специализированного подразделения.

Реализация указанных направлений позволит предприятиям обрабатывающих производств привлекать необходимые ресурсы на оптимальных условиях, сокращать сроки реализации проектов и, как следствие, повышать эффективность деятельности, вклад в экономику и способствовать достижению национальных целей.

Список литературы

1. Давыдова А. А. Вопросы государственного финансирования производства в контексте реализации национальных проектов // Вопросы территориального развития. Том 8. 2020. С. 1-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-gosudarstvennogo-finansirovaniya-proizvodstva-v-kontekste-realizatsii-natsionalnyh-proektov> (дата обращения 11.10.2020).

2. Аналитики ЦБ назвали главные причины низких промышленных инвестиций. Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/01/2020/5e2ed87d9a79473b704b1d0c> (дата обращения 12.10.2020).

СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Воробьева А. С., БкЭ-403,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: anutkavvv@mail.ru

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема инновационного развития Волгоградской области. Эта проблема на данный момент весьма актуальна, так как обеспечение устойчивого инновационного роста необходимо для проведения эффективной инновационной политики государством.

Ключевые слова: инновации, научный потенциал, цифровизация, целевые показатели, развитие региона.

THE STATE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE VOLGOGRAD REGION

Vorobieva A. S., BkE-403,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor - **Ivanova T. B.**, Doctor of Economics, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of innovative development of the Volgograd region. This problem is currently very relevant, since ensuring sustainable innovation growth is necessary for the government to conduct an effective innovation policy.

Keywords: innovation, scientific potential, digitalization, target indicators, regional development.

Проблема инновационного развития региона, в частности Волгоградской области, волнует не только государственных деятелей, но и человека как обывателя и работника. Для того, чтобы оценить состояние инновационного развития Волгоградской области, необходимо выявить сильные и слабые стороны региона, факторы, способствующие реализации инновационного сценария или, наоборот, сдерживающих его.

Для обеспечения устойчивого инновационного роста в регионах необходимо наличие развитой институциональной среды, позволяющей регионом адаптироваться под влиянием государственной инновационной политики, а также иных субъектов данного процесса. Приоритетные направления инновационного

развития Волгоградской области представлены в законе о «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» [1]. Чтобы более детально изучить инновационный потенциал Волгоградской области, рассмотрим информацию, представленную в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации от Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» из 6 выпуска от 2020 года [7, с. 13].

Для начала рассмотрим структуру российского регионального инновационного индекса, которая включает в себя 16 показателей по пяти основным категориям:

1. Социально-экономические условия инновационной деятельности (основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, потенциал цифровизации);

2. Научно-технический потенциал (финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, результативность научных исследований и разработок);

3. Инновационная деятельность (активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, малый инновационный бизнес, затраты на технологические инновации, результативность инновационной деятельности);

4. Экспортная активность (экспорт товаров и услуг, экспорт знаний);

5. Качество инновационной политики (нормативная правовая база инновационной политики, организационное обеспечение инновационной политики, бюджетные затраты на науку и инновации, участие в федеральной научно-технической и инновационной политике).

Данные показатели определяют рейтинг субъектов Российской Федерации, который выстроен согласно совокупным значениям вышеприведенных показателей. Так, уровень инновационного развития Волгоградской области относится к третьей группе распределения отставания, в которой помимо Волгоградской области оказались еще 28 субъектов Российской Федерации (всего 29 шт.),

отстающих по величине совокупного индекса инновационного развития от первого в рейтинге региона (Москвы) более чем на 40 %, но не более чем на 60 %.

Обратимся к первой категории структуры российского регионального инновационного индекса – социально-экономическим условиям инновационной деятельности (ИСЭУ). Волгоградская область принадлежит 2 группе по ИСЭУ ($>20\%$; $\leq 40\%$) и находится на 35 месте с соответствующим индексом ИСЭУ – 0,3967 ед. Так, 13 индикаторов, сформированным по трем тематическим рубрикам, говорят нам о Волгоградском регионе следующее [2, с. 27]:

- Основные макроэкономические показатели (ИСЭУ-1) – 3 группа (0,278 ед.). Данный показатель высок у регионов, которые отличаются своим особенным путем к высоким достижениям, как Воронежская область, которая заняла 1 место в топе. 3 группа ИСЭУ-1 – довольно низкий результат, по основным макроэкономическим параметрам инновационной деятельности;

- Образовательный потенциал населения (ИСЭУ-2) – 2 группа (0,531 ед.). Регион занимает довольно высокую рейтинговую позицию по данному критерию, поэтому Волгоградская область заметно отличается по уровню охвата населения высшим и средним профессиональным образованием;

- Потенциал цифровизации (ИСЭУ-3) – 4 группа (0,287 ед.). Данный показатель преимущественно высок у тех регионов, у которых высокие оценки по всем составляющим индикаторам. Волгоградская область не сильно отличается высокими результатами ИСЭУ, поэтому и данный критерий лишь 4 категории.

Основываясь на данных показателях, нельзя не обратиться к целевому индикатору реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации, который напрямую связан с социально-экономическими условиями инновационной деятельности в целом – доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, в общем числе домохозяйств.

Рассмотрим данный показатель на примере Волгоградской области за 2017–2018 годы. Так, согласно данным ОКАТО эталонное значение индекса в процентах должно составлять 70,3 и 70,9 ед. в 2017 и 2018 годах, соответственно. Однако по исследованиям ВШЭ в 2017 году доля домашних хозяйств составила

76,1 %, а в 2018 – 77,6 %. Значения фактических индексов превышают эталонные, что является положительной тенденцией развития [3, с. 26].

По итогу все социально-экономические условия инновационной деятельности Волгоградской области имеют значение намного ниже региона-лидера, и даже меньше среднего значения по России. Значение, стремящееся к региону-лидеру, превосходящее среднее – охват занятого населения непрерывным образованием (0,894 ед.), занимает 7 ранг по регионам России [7, с. 152].

Вторая категория – научно-технический потенциал (ИНТП). Волгоградская область занимает с индексом ИНТП 0,3356 ед. (что меньше лидера – Томской области с показателем 0,6004 ед. на 0,2648 ед.) 62 место среди 85 регионов по ИНТП, что соответствует 3 группе показателей. Столь низкий результат по показателям научно-технического потенциала региона обусловлен низкой совокупной оценкой ИНТП в связи с невысокими показателями кадровой обеспеченности науки, результативности ИиР, а также публикационной патентной активности. Индекс рассчитан по десяти индикаторам, сгруппированным в тематические рубрики [7, с. 33]:

- Финансирование научных исследований и разработок (ИНТП-1) – 4 место (0,328 ед.), что объясняется низкими инвестициями в науку, затратами ИиР на одного исследователя и макроэкономическими показателями Волгоградской области;

Так, внутренние затраты на научные исследования и разработки в 2017 году (эквивалентно году рейтинга развития ВШЭ) составили 3 547,6 млн. руб. В 2016 году данный показатель составил 3 447,8 млн. руб., что означает тенденцию затрат области к увеличению. Однако по сравнению с Москвой, где в 2017 году данный показатель составил 358 214,8 млн. руб. значение в Волгоградской области очень мало, что объясняет ее принадлежность к 4 группе по показателям [4].

- Кадры науки (ИНТП-2) – 3 место (0,376 ед.) обусловлено также довольно низкими значениями показателей, характеризующими уровень занятости в сфере ИиР в сочетании с низким уровнем квалификации сотрудников;

- Результативность научных исследований и разработок (ИНТП-3) – 4 место (0,305 ед.), так как Волгоградская область имеет низкие ранги по патентной активности.

Обратимся к данным Росстата по поступлению патентных заявок и выдаче патентов в России. Последние данные опубликованы по результатам 2018 года, однако рассмотрим 2017 год, как и ВШЭ. По Волгоградской области за 2017 год подано патентных заявок 298 заявок на изобретения и 182 на полезные модели, тогда как выдано 276 и 185 патентов, соответственно. Несмотря на возможный потенциал, Волгоградская область не использует возможности развития патентной активности в полной мере. В сравнении соседним регионом из Южного Федерального округа – Ростовской областью, где аналогичные показатели составляют (472-222 и 634-153), что значительно больше [6].

Далее оценим выполнение целевых показателей развития инновационной сферы, принятых в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года и сравним эти показатели на примере некоторых из них по Волгоградской области за 2019.

По итогам федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки, а именно научных сотрудников, отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в образовании к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по экономике страны в целом составляет 37,66 % при планируемом уровне 77,4 % [8].

По результатам научно-технического потенциала Волгоградской области, можно сказать, что все категории почти в два раза отстают от регионов-лидеров. Именно в таких регионах по сравнению с прошлым годом общее количество сделок за 2019 год выросло на 40 %. Это иллюстрирует, что рынок продолжает развиваться и показывает стабильный рост. Количество активных фондов возросло на 10 %. При этом также отмечается увеличение доли новых фондов, которые начали инвестировать в 2019 году [9, с. 43].

В Волгограде, например, действует фонд «Содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Волгоградской области». Однако, «росту и развитию российского рынка до сих пор препятствуют сложности с проектами зрелых стадий и выходами для локальных проектов», – справедливо отмечает Игорь Рябенский, управляющий партнёр AltaIR Capital [9, с. 44].

Таким образом, значения индексов по изучаемому Волгоградскому региону также меньше средних. Единственные из десяти индикаторов, соответствующие норме – зарплата в науке в процентах к средней в регионе (0,508 ед.) и доля молодых исследователей (0,741 ед.) [7, с. 153].

Далее третья категория – инновационная деятельность Волгоградской области (ИИД). Он рассчитан по девяти индикаторам, сгруппированным в четыре тематические рубрики [7, с. 39]: активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций (ИИД-1) – 2 группа; малый инновационный бизнес (ИИД-2); затраты на технологические инновации (ИИД-3); результативность инновационной деятельности (ИИД-4).

Анализ затрат на технологические инновации в регионе за 2015–2017 гг. с каждым годом понижаются. Так, в 2017 году сумма затрат снизилась по сравнению с 2016 годом на 12 099,6 млн. руб. и составила всего 5 060,5 млн. руб., что очень мало и объясняет принадлежность Волгоградской области к 4 группе [5].

Приведем подтверждение данного факта посредством сравнения с целевым индикатором реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Рассмотрим удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в Волгоградской области за 2017 год. Так, согласно данным ВШЭ данный показатель составлял 0,6 % (3564.2 млн. руб. в абсолютном значении), по целевому значению данный показатель также должен был составить 0,6 %. Данный факт является положительной тенденцией и означает движение региона в верном направлении [2, с. 313].

Таким образом, по всем вышеперечисленным категориям Волгоградская область относится к 4 группе ИИД1-4. Ранг по ИИД – 62 с показателем 0,1751 ед. Это объясняется тем, что в регионе нет предприятий инноваторов, очень низкая активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций. Также в регионе ничтожно мал удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, как и затраты на технологические инновации в целом. Так, значение данного индекса очень мало, ни один из показателей не дотягивает даже до среднего значения по РФ [7, с. 153].

Четвертый показатель экспортной активности (ИЭА) Волгоградского региона занимает 47 место по рангу среди 85 субъектов РФ, что присваивает ему 3 группу ИЭА с показателем 0,2656 ед. Экспорт товаров и услуг не является основной составляющей деятельности Волгоградской области, как и экспорт знаний, поэтому показатели достаточно низкие [7, с. 44].

Последняя группа показателей – качество инновационной политики (ИКИП). Волгоградская область опять находится в 3 группе и занимает 47 место в ранге со значением ИКИП 0,3064 ед. [7, с. 49].

- Нормативная правовая база инновационной политики (ИКИП-1). Принадлежность ко 2 группе (0,750 ед.) свидетельствует о выделенных территориях инновационного развития, региональный закон об инновациях и программ поддержки инновационной деятельности в Волгоградской области. Так, регион занимает 14 место по РФ;

- Организационное обеспечение инновационной политики (ИКИП-2) – 2 группа (0,500 ед.). В регионе функционируют институты-фонды поддержки инновационной деятельности, что положительно сказывается на инновационной политике, поэтому среди субъектов РФ Волгоградская область на 11 месте;

- Бюджетные затраты на науку и инновации (ИКИП-3) – 4 группа (0,028 ед.) свидетельствует о том, что регион не выделяет средства на гражданскую науку;

- Участие в федеральной научно-технической и инновационной политике (ИКИП-4) – 3 группа (0,346 ед.). Волгоградская область мало интегрирована в федеральную повестку.

Таким образом, некоторые из критериев развития инновационной политики находятся на передовых местах, а некоторые не развиты вовсе, поэтому качество развития создает диссонанс показателей.

Резюмируя итог по показателям инновационного развития Волгоградской области, обратимся к рейтингу, который сформирован на основе индекса готовности к будущему (ИГБ). Рейтинг рассчитывается по шести показателям, среди которых:

- дальность горизонта планирования региональных стратегий;
- технологическая ориентированность региональных стратегий;
- присутствие в СМИ материалов об успехах региона в сфере научно-технологического, инновационного и промышленного развития;
- тематическая диверсификация региональных стратегий;
- близость региональной новостной повестки к информационному полю развитых стран;
- соответствие региональной стратегической повестки содержанию федеральных стратегий.

Волгоградская область не демонстрирует максимальную готовность к будущему, так как отсутствует ключевой стратегический документ по региону до 2035 года, также нет как таковых достижений в сфере инновационного и промышленного развития региона. Диверсификация деятельности области не несет высокоинформативных тематик в области инноваций, поэтому не получила высокой оценки и признания [7, с. 54].

Таким образом, Волгоградская область находится на 56 месте (имеет 56 ранг) в рейтинге из 85 представленных субъектов РФ. Российский региональный инновационный индекс (РРИИ) региона составляет 0,3064, что меньше главного города – Москвы (0,5378) – на 0,2314 ед. [2, с. 24]. Данная существенная разница позволяет отнести Волгоградскую область к 3 группе по показателям, в которой

она занимает 6 место. Данный регион разделяет группу с еще 28 регионами, среди которых Ивановская область, Удмуртская Республика, Брянская область, Кировская область, Республика Саха, Республика Коми и др. Результаты инновационного развития данной группы регионов свидетельствуют о том, что большая часть субъектов Российской Федерации демонстрирует умеренное отставание от Москвы, по общей оценке, инновационного развития.

Основными проблемами повышения инновационной активности в Волгоградском регионе являются высокая стоимость и длительные сроки окупаемости нововведений, недостаток собственных денежных средств и недостаточная финансовая поддержка со стороны государства, а также низкий инновационный потенциал организаций и невосприимчивость большинства предприятий к инновациям. Региону необходимо обратить внимание на привлечение инвестиций для освоения новых технологий и создание региональной инновационной системы, а также инфраструктуры необходимой для инновационной деятельности. Также имеет смысл проведение различных конкурсов на соискание государственных научных грантов, а также другие мероприятия, учитывающие особенности инновационного процесса и включающие в себя инновационную инфраструктуру. Все это становится невозможным без развития человеческого ресурса и активного участия человека в различных сферах жизнедеятельности региона.

Список литературы

1. «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/819076044> (дата обращения 12.10.2020).

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с. URL: https://www.hse.ru/data/2019/05/06/1501882833/ii_2019.pdf (дата обращения 12.10.2020).

3. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; М.: НИУ ВШЭ, 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-ob2019.pdf> (дата обращения 12.10.2020).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019. Внутренние затраты на научные исследования и разработки: Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 01.10.2020).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019. Затраты на технологические инновации: Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 12.10.2020).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019. Поступление патентных заявок и выдача патентов в России: Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 11.11.2020).

7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. 264 с.

8. Рынок труда, занятость и заработная плата / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 12.10.2020).

9. Рейтинг активности венчурных инвесторов в 2019 году / РВК URL: <https://ratings2019.rvc.ru/> (дата обращения 12.10.2020).

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Горкушенко Д. А., ЭБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: niwa1600@yandex.ru
Научный руководитель – **Борисова А. С.**, канд. экон. наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации системы информационной безопасности в коммерческих банках. Определены внешние и внутренние угрозы информационной безопасности коммерческого банка. Выявлены различные меры по обеспечению информационной безопасности в коммерческом банке.

Ключевые слова: информационная безопасность, информация, система, особенности, коммерческий банк, безопасность.

ORGANIZATIONAL FEATURES OF THE INFORMATION SECURITY SYSTEM OF A COMMERCIAL BANK

Gorkushenko D. A., EB-501,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
Supervisor – **Borisova A. S.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Volgograd
Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article discusses the features of the organization of the information security system in commercial banks. The external and internal threats to the information security of a commercial bank are determined. Identified various measures to ensure information security in a commercial bank.

Keywords: information security, information, system, features, commercial bank, security.

Понятие информационной безопасности в широком смысле трактуется как защищенность информации, а также систем с ней взаимодействующих, от преднамеренных и непреднамеренных действий, которые могут нанести ущерб правообладателям и пользователям информации [2, с. 4].

Защищенность информации достигается путем проведения комплекса мероприятий, состоящих из нормативно-правовых, административных, организационных и программных инструментов. Нормативно-правовые инструменты

представляют собой разрабатываемые государством требования и инструкции по защите информации, административные инструменты заключаются в создании подразделений и внутренних требований предприятия по защите информации. Организационные и программные инструменты состоят в формировании технической составляющей информационной безопасности [4, с. 13].

В коммерческом банке информационная безопасность прежде всего является составляющей экономической безопасности. Экономическая безопасность банка определяется как состояние защищенности банка, при котором достигается максимально выгодное использование ресурсов, получение максимальной прибыли и защита интересов клиентов и руководства банка [3, с. 43].

В Российской Федерации банковская деятельность во многом регулируется Центральным Банком России. Вопрос информационной безопасности регулируется стандартом Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» [1, с. 16]. В данном стандарте отражаются общие требования по обеспечению информационной безопасности банковского сектора. Например, требования к персоналу, требования для организации документооборота, требования при использовании ресурсов «Интернет», требования по антивирусной и криптографической защите информации. Помимо общих требований стандарт устанавливает типовые модели угроз, механизмы их вычисления, а также методика оценки степени защищенности информации на конкретной организации. [1, с. 11] Типовые модели угроз, а также инструменты по их снижению представлены на рисунке 1.

Основные угрозы и меры обеспечения информационной безопасности коммерческого банка

Рис. 1. Угрозы и меры обеспечения информационной безопасности коммерческого банка

На сегодняшний день службы безопасности коммерческих банков осуществляют борьбу с 4 видами рисков информационной безопасности: риск утечки информации (которая критически важна для функционирования банка) или её уничтожение; подмена информации со стороны клиентов, использование заведомо ложных сведений; отсутствие у руководящего состава объективной информации; возможность распространения сведений порочащих репутацию банка и ухудшающих его положение в конкурентной среде. Риски утечки информации и распространения порочащих сведений являются самыми распространёнными

и могут нанести наибольший ущерб, поэтому на борьбу с этими рисками направлены основные силы и средства [5, с. 34].

Банки сами выстраивают механизмы защиты конфиденциальной информации, относимой к банковской тайне. Угрозы утечки информации могут быть как внешними, так и внутренними. Внешние угрозы в первую очередь исходят от конкурентов, других банков, а также от криминальных субъектов и иных заинтересованных лиц. К внутренним чаще всего относят возможность утечки информации с помощью сотрудников данного банка. На практике чаще всего за утечкой стоят конкуренты, однако, довольно часто, получают они эти данные через банковских сотрудников. Для минимизации подобных случаев в банках разрабатываются различные механизмы по подбору персонала. При подборе сотрудников учитывается ряд требований: личностные и деловые характеристики кандидата, отсутствие судимости у кандидата и его ближайших родственников, изучаются сведения о семье кандидата и места работы его родственников и т.д. Действующие сотрудники проходят подготовку по программе информационной безопасности, с целью не допустить непреднамеренные ошибки в своей работе, которые могут повлечь за собой утечку информации [5, с. 33].

Другой немало значимой составляющей является техническая подготовка рабочего места сотрудников банка. В современном мире рабочее место представляет собой рабочий компьютер, с набором программ необходимых для работы. У каждого работника есть своя учетная запись, логин и пароль от которой должен знать только сам работник, это одно из основополагающих правил информационной безопасности. Учетные записи отличаются по своему функционалу в зависимости от полномочий сотрудника, тем самым доступ к конфиденциальной информации для большинства сотрудников закрывается. Особые требования предъявляются к самим паролям: пароль не может быть слишком коротким, в пароле должны быть использованы различные символы, такие как буквы, цифры, знаки, пароли должны иметь свой срок, через который их необходимо менять. Существуют подходящие, обеспечивающие более высокий уровень безопасности,

например одноразовые пароли. Это более сложная по своему устройству система, которая обеспечивает для входа в рабочую систему сотрудников каждый день новыми паролями, устраняя возможность утечки этих паролей и входа в систему лиц, не имеющих доступа к конфиденциальной информации [2, с. 157].

На рабочих компьютерах отсутствуют порты для подключения внешних записывающих устройств, тем самым достигается защита от кражи информации. Доступ в интернет также закрыт, исключения составляют только сайты необходимые для работы сотрудника. Другим немаловажным фактором информационной безопасности на рабочем месте являются антивирусные программы. Антивирусные программы не позволят установить на рабочий компьютер вредоносные программы, которые могут передавать конфиденциальную информацию [2, с. 144].

Следует отметить, что с развитием технологий, в последние годы все больше возрастают угрозы кибератак. По данным Сбербанка, одного из крупнейших банков в России, за 2018 год было совершено более 4 млрд. попыток доступа к закрытой информации из внешней среды. [6, с. 146] Мошенники пытаются заполучить данные пользователей с помощью спам рассылок и подделывания электронной подписи.

К основным причинам возникновения данных угроз можно отнести: низкокачественные системы защиты данных, слабые или даже не лицензированные программы защиты, использование устаревшего антивирусного обеспечения. Помимо этого, необходимо проводить профилактические мероприятия: проверки систем, регулярное обновление программного обеспечения и другое.

Но с каждым годом разрабатывается все больше и больше средств защиты, которые позволяют минимизировать риски кибератак на банк, улучшить качество обслуживания клиентов и обеспечить нормальное функционирование банка в случае возникновения угроз. Следует отметить, что использование инновационных инструментов позволяет не только повысить информационную безопасность банка, но и при этом, повысить показатели его эффективности и финансовой стабильности, что в целом оказывает положительно влияние на деятельность банка.

Отечественные банки при внедрении инновационных технологий зачастую смотрят на опыт иностранных компаний и используют те инструменты, которые показали свою эффективность. Например, многие зарубежные банки в последние годы используют технологии BigData. В дословном переводе BigData переводится как «Большие данные». Суть данной технологии состоит в наборе методов, подходов и инструментов обработки больших массивов данных для выполнения поставленных задач. Использование технологий BigData позволяет найти, обработать и структурировать информации довольно быстро. Вместе с этим технологии позволяют защитить информацию от кражи или повреждения. За счёт ускорения обработки информации достигается повышается эффективность всех банковских процессов, в том числе повышается эффективность обслуживания клиентов. К примеру, Центральный банк России привлек компанию-подрядчика, с чьей помощью занимается анализом сетевой BigData для выявления новых схем мошенничества и точек их распространения [6, с. 148].

Начиная с 2019 года банки в России повысили уровень информационной безопасности, путём подключения к единой автоматизированной системе центрального банка. Данная система создавалась в центре мониторинга и реагирования на компьютерные риски в кредитно-финансовом секторе, который является структурным подразделением центрального банка России. Основная задача этой системы – регистрация входящих атак, установление их источников, предотвращение подобных атак в будущем. С помощью данной системы Центральный банк России защищает конфиденциальную информацию и финансовые ресурсы [8, с. 232].

В целях защиты пользовательских данных Центральный банк России совместно с министерством финансов создали единую цифровую платформу для идентификации клиентов, с помощью биометрических данных. Суть проекта заключается в том, что клиент может быть совершить любую банковскую операцию удаленно, с помощью идентификации голоса, или отпечатка пальца. Развитие этой системы предполагает минимизацию случаев мошенничества за счёт

идентификации клиентов с помощью биометрических данных. Однако на практике все оказалось не совсем так. Многие клиенты не хотят давать согласие на обработку биометрических данных, поскольку не доверяют системе, предполагают что их данные могут украсть и мошенники могут совершить банковские операции от вашего имени, используя запись голоса [6, с. 147].

Таким образом, можем подвести следующие выводы. Информация является важнейшим ресурсом в 21 веке, и она нуждается в защите, как и любой другой ресурс организации. Стабильное функционирование банка невозможно без системы информационной безопасности. Вопрос информационной безопасности является сравнительно новым для науки и поэтому пользуется популярностью у отечественных и зарубежных ученых.

Не существует «правильных» систем информационной безопасности, каждая организация подходит к этому вопросу индивидуально, составляя свой набор механизмов защиты информации [7, с. 115]. Существуют только общие подходы, которые позволяют минимизировать риски, такие как разработка и обновление программного обеспечения, для защиты информации, анализ угроз, использование правил работы с информацией для персонала. В данный момент Центральный банк России способствует созданию защиты информации: создаются проекты по идентификации рисков и защите клиентов с помощью средств идентификации. Также при организации системы информационной безопасности стоит опираться на зарубежный опыт, использовать технологии, которые себя положительно зарекомендовали.

Список литературы

1. Стандарт Банка России: «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» // Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statichtml/file/59420/st-10-14.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Галатенко В. А. Основы информационной безопасности: учебное пособие / Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи

Ар Медиа, 2020. 266 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/97562.html> (дата обращения: 11.11.2020).

3. Внуков А. А. Защита информации в банковских системах: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Издательство Юрайт, 2018. 246 с. URL: <http://www.biblio-online.ru/bcode/414083> (дата обращения: 11.11.2020).

4. Фомин Д. В. Информационная безопасность: учебно-методическое пособие по дисциплине «Информационная безопасность» для студентов экономических специальностей заочной формы обучения / Вузовское образование, 2018. 54 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/77320.html> (дата обращения: 11.11.2020).

5. Губайдуллина И. Н. Роль отдела экономической безопасности в управлении рисками функционирования кредитных организаций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-otdela-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-upravlenii-riskami-funktsionirovaniya-kreditnyh-organizatsiy> (дата обращения: 11.11.2020).

6. Нестерова Д. А. Риски информационной безопасности коммерческих банков в условиях новой экономической и технологической реальности // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-informatsionnoy-bezopasnosti-kommercheskih-bankov-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy-i-tehnologicheskoy-realnosti> (дата обращения: 11.11.2020).

7. Потапова Е. С. Информационная безопасность в системе безопасности банка // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники. 2018. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34895443_99709908.pdf (дата обращения: 11.11.2020).

8. Солодкая А. М. Роль центрального банка российской Федерации в развитии финансовых технологий в отечественной экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsentralnogo-banka-rossiyskoy-federatsii-v-razvitii-finansovyh-tehnologiy-v-otchestvennoy-ekonomike> (дата обращения: 12.11.2020).

ПРОВЕДЕНИЕ АУДИТА ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Демина Ю. И., МЭЗ-201,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
E-mail: Julidemina11@gmail.com

Научный руководитель – Чуб М. В., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрен процесс проведения аудита по налогу на добавленную стоимость. Дано понятие налога на добавленную стоимость и названа его цель. Описан процесс проведения налогового аудита по налогу на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, аудит, аудиторская проверка, налоговая проверка, налоговый аудит.

CONDUCTING AN AUDIT OF VALUE ADDED TAX

Demina Yu. I., MEZ-201,
Volograd Institute of Management,
branch RANEPA

Supervisor – Chub M. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article discusses the process of conducting an audit of value added tax. The concept of value added tax is given and its purpose is named. The process of conducting a tax audit on value added tax is described.

Keywords: value added tax, audit, audit, tax audit, tax audit.

В настоящее время в России существует множество вопросов и споров по поводу исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость, который является одним из значимых источников доходов федерального бюджета РФ. За последние годы налог на добавленную стоимость потерпел некоторые изменения, касающиеся повышения налоговой ставки, а также обязательность налогоплательщиков и лиц, не являющимися плательщиками НДС, при выставлении счет-фактуры предоставлять налоговые декларации в налоговые органы. К тому же стали возрастать вычеты по НДС над начислениями по налогу и величина возмещения НДС над суммами налога, которые исчисляются к уплате в бюджет.

Зачастую перечисленные изменения вызывают проблемы у бухгалтеров при составлении налоговой декларации для передачи в налоговые органы. За не-

своевременное и неправильное исчисление и уплату налога руководство предприятия несет административную и уголовную ответственность. В связи с этим, налоговый аудит является важной и необходимой аудиторской услугой, которая позволяет осуществлять контроль за соответствием совершаемых операций налогового законодательства. Налоговый аудит не только выявляет все недочеты, такие как неправильное применение налоговых ставок и налоговых льгот, учета налоговых вычетов, неправильно определена налоговая база, но и также дает возможность применить меры, которые позволят исправить допущенные ошибки.

Налоговый аудит проводится независимыми аудиторскими организациями, имеющими лицензию на данную деятельность. Эта услуга не является обязательной, поэтому всегда проводится по инициативе клиента. Во время проведения налогового аудита не стоит забывать про то, что российская налоговая система нестабильна. По этой причине следует следить за изменениями, вносимые в законодательство.

Для того чтобы аудиторская проверка была эффективной необходимо соблюдать последовательность этапов:

1. Создание плана аудиторской проверки;
2. Получение аудиторских доказательств;
3. Документирование аудита;
4. Аудиторское заключение в виде вывода.

При проведении аудиторской проверки следует руководствоваться Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, № 307-ФЗ от 30.12.2008 «Об аудиторской деятельности», № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», стандартами аудиторской деятельности и положениями по бухгалтерскому учету.

Цель аудита по налогу на добавленную стоимость – подтверждение достоверности бухгалтерской отчетности проверяемого субъекта в части отражения задолженности перед бюджетом по данному налогу [2].

Налог на добавленную стоимость представляет собой косвенный налог, который влияет на процесс ценообразования и структуру потребления. Сам по себе налог на добавленную стоимость представляет сложность не только во внешней экономике, но и в микроэкономике он оказывает огромное влияние на финансово-хозяйственную деятельность организации. Данный налог взимается при реализации множество товаров, работ услуг и определяется как разница между суммой начисленной добавленной стоимости и суммой НДС, которая была уплачена поставщикам за материальные ресурсы. Именно поэтому необходимо контролировать правильность исчисления и своевременную уплату данного налога не только государству, но и организациям.

К документам, которые содержат в себе данные по исчислению НДС, относят: счет-фактура, книга покупок, книга продаж, накладная на поступившие товары, акт выполненных работ, акт оказания услуг, платежное поручение, банковские выписки, РКО, ПКО, чек при оплате наличными в кассу и акт сверки.

Бухгалтерский учет по налогу на добавленную стоимость ведется на активном счете 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» и на активно-пассивном счете 68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «Расчеты по НДС» [1].

При проведении налогового аудита по налогу на добавленную стоимость на предприятии следует обратить внимание на правильность организации его бухгалтерского учета, а именно:

- 1) Проверить своевременность и правильность исчисления и отражения НДС с поступивших авансов;
- 2) Проверить правильность расчёта налога из поступающих сумм;
- 3) Проконтролировать произведенные расчеты по зачислению НДС;
- 4) Убедиться в правильном применении льгот по исчислению и срокам уплаты НДС, которые предусматривает законодательство;
- 5) Проверить составление налоговых деклараций по платежам в бюджет;
- 6) Проверить своевременность и полноту уплаты НДС в бюджеты, в том числе авансовые платежи по НДС.

Таким образом, во время проведения аудита по НДС проверяются следующие документы [2]:

1. Все счета-фактуры;
2. Журнал учета полученных счетов-фактур;
3. Книга покупок;
4. Книга продаж;
5. Налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость;
6. Оборотно-сальдовые ведомости по счетам 60, 62, 68, 19, 90;
7. Бухгалтерский баланс;
8. Отчет о финансовых результатах.

Аудит расчетов по НДС поможет выявить нарушения при учете налога на добавленную стоимость, касающиеся:

- 1) Формирование налоговой базы;
- 2) Учет льгот, применяемых к налогу;
- 3) Учет применений налоговых ставок;
- 4) Учет налоговых вычетов и увеличение стоимость работ, товар и услуг;
- 5) Учет уплаты и возмещения налога в бюджет.

На основе проведенного анализа могут быть разработаны и предложены рекомендации в области организации бухгалтерского учета налога на добавленную стоимость на предприятии, которые поспособствуют усовершенствованию методики учета налога на добавленную стоимость, а также обеспечить высокую эффективность работы и соответствовать условиям и своевременности передачи налоговых данных в налоговые органы.

Список литературы

1. Астахов В. П. Бухгалтерский финансовый учет: учебное пособие. М.: Издательский центр «МарТ», 2016. 928 с.
2. Казыкина В. М. Планирование аудита и оценка системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля по учету расчетов с НДС в ООО «Ясное дело» / В. М. Казыкина, Ю. И. Новиков // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 3 (6).
3. Сайт налоговой статистики РФ, режим доступа: analytic.nalog.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Деревянкина М. А., ЭБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

E-mail: marinaderevyankina98@mail.ru

Научный руководитель – Чуб М. В., канд. экон. наук., доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Развитие малого и среднего бизнеса является необходимым условием успешного развития страны. В период действия кризисных явлений особую важность представляет поддержка данного сектора экономики. Актуальный вопрос – налоговое стимулирование деятельности субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, управленческий учет, бюджетирование, налоговые льготы.

MODERN APPROACHES TO THE USE OF TAX INCENTIVES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES: FEATURES OF APPLICATION IN MANAGEMENT ACCOUNTING

Derevyankina M. A., EB-501,
Volgograd Institute of management,
branch of RANEPA

Supervisor – Chub M. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The development of small and medium-sized businesses is a prerequisite for the successful development of the country. Support for this sector of the economy is particularly important in times of crisis. The current issue is tax incentives for small businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses, management accounting, budgeting, tax benefits.

В силу своих особенностей малые и средние предприятия особенно уязвимы перед негативным воздействием пандемии COVID-19 на экономические отношения. Поэтому в 2020 году государство предложило целый ряд мер в поддержку малого и среднего бизнеса. Однако, без эффективной системы организации управленческого учета не всем предпринимателям посчастливилось их использовать. Особенно это касается системы бюджетирования.

Таким образом, бюджетирование представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов планирования, контроля и анализа деятельности как всего предприятия в целом, так и его отдельных подразделений с целью разработки и принятия оптимальных управленческих решений [3].

Ведение оперативного бюджетирования создает возможность практически безболезненно подстроиться по текущие негативные обстоятельства посредством адаптации процессов, систем и подходов по работе с людьми. А также наладить быстрое принятие решений топ-менеджментом и адаптировать культуры и стратегии компаний к условиям новой бизнес-реальности.

Бюджетирование позволяет выявить соответствие критериям для организаций и предпринимателей, который относится к малым предприятиям. Так, в 2020 году, используется критерий доходов вместо выручки от реализации. Это значит, что предприятия с лимитом сравнивают налоговые доходы, которые отражаются в декларации по налогу на прибыль (применяющим ОСН), УСН, ЕНВД или НДФЛ.

Характеристика специальных систем налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса в 2020 году

Система налогообложения	Лимит годовой выручки	Численность работников	Доп. характеристики
УСН	150 млн. руб.	не более 100 человек	Стоимость амортизируемого имущества не превышает 100 млн.руб.
ЕНВД	-	не более 100 человек	Виды деятельности закреплены в гл 26.3 НК РФ
ЕСХН	-	не более 300 человек	Доля дохода от реализации сельскохозяйственной продукции должна составлять не менее 70 % от всего дохода. Для сельскохозяйственных организаций ограничения по количеству работников нет
Патентная система налогообложения (ПСН)	60 млн рублей	15 человек	На этом режиме могут работать только индивидуальные предприниматели
Налог на профессиональный доход (НПД)	2,4 млн рублей	запрет на наём работников	Пилотный режим для так называемых самозанятых, с января 2020 года действует в 23 регионах РФ. Налог на профдоход могут платить не только обычные физлица, но и ИП

Источник: составлено автором [1]

Автором выделены следующие льготы в качестве налогового стимулирования:

- Сокращение рабочего времени, отпуск по болезни, перевод на дистанционную работу – повлияет на центр затрат;
- Отсрочка уплаты налогов, взносов в систему социального обеспечения, платежей по задолженностям, аренде и коммунальным услугам – центр затрат и инвестиций;
- Предоставление налоговых каникул. Впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели имеют возможность работать в рамках налоговых каникул в течение двух налоговых периодов (максимум – 2 года);
- Ведение упрощенной бухгалтерской отчетности на основании ФЗ № 348 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;
- Перенос убытков на будущее. Данная мера в большинстве случаев ориентирована на ту деятельность, при образовании которой, на начальной стадии возможны убытки. К примеру, закупка высокотехнологического оборудования – центр затрат и инвестирования;
- Перенос сроков уплаты налогов и подачи деклараций. Эта мера поддержки бизнеса автоматически распространяется на всех, никаких специальных действий для ее получения не требуется;
- списание налогов и страховых взносов за второй квартал 2020 года: апрель, май и июнь – центр затрат [3];
- Ускоренная амортизация. Этот метод позволяет налогоплательщику списывать на себестоимость определенную стоимость капиталовложений в короткий срок, нежели если бы он использовал общеустановленные нормы - центр затрат и инвестиций;
- Льготы на аренду. К 1 декабря 2021 года будет принят законопроект, согласно которому субъекты МСП смогут получить в аренду неэффективно ис-

пользуемое муниципальное и государственное имущество на льготных условиях. В 2019-2020 годах имеется возможность выгодно арендовать недвижимость через Портал бизнес-навигатора МСП и МФЦ [4].

Также следует отметить, что при расчете налога на прибыль будут учитывать затраты на маски и тест-системы. А субсидии, полученные из бюджета на преодоление последствий распространения COVID-19, при определении базы по налогу на прибыль учитываться не будут [5].

Задекларированные государством меры поддержки компаний в пандемию работали, но получить поддержку смогли не все. Так, отсрочку по аренде получил 71 % обратившихся, такая ситуация и с теми, кто просил субсидии на зарплаты – их дали только 70 % предпринимателей. А вот беспроцентный кредит получили и того меньше – всего 28 % наших респондентов. А 38 % предпринимателей никакую помощь не запрашивали [6].

В заключение автор отмечает, что в последние годы в мире, в том числе в Российской Федерации в связи со сложившейся нестабильной системой налогообложения, стоит уделять большее внимание разработке и реализации мероприятий, для устойчивого развития малого бизнеса. Также важным условием является наличие эффективной системы бюджетирования, благодаря которой предприниматели смогут успешно существовать как в мелком, так и в среднем бизнесе.

Таким образом, именно благодаря бюджетированию деятельности, основанного на управленческом учете разрешит своевременно адаптироваться к изменениям рынка и сориентирует предприятие не только на превышение доходов над расходами и уменьшение издержек, но и на вовлечение новых клиентов, расширение ассортимента продуктов и услуг, увеличению качества, продуктивности ценовой политики и качества организационной деятельности предприятия. В условиях сложившейся ситуации правильно построенная система финансового управления, основанная на системе бюджетирования, позволит любой компании, оперативно реагировать, что является главным в условиях конкурентной

борьбы, поскольку процветают те компании, которые быстро адаптируются в абсолютно новых условиях.

Список литературы

1. Льготы для малого бизнеса в 2020 году URL: <https://www.regberry.ru/malyu-biznes/lgoty-dlya-malogo-biznesa-v-2016-godu> (дата обращения 11.11.2020).

2. Обращение В.В. Путина к населению по ситуации с вирусом о новых мерах поддержки бизнеса URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/05/2020/5eb933f69a7947632391ea1c> (дата обращения 11.11.2020).

3. Островская О. Л. Управленческий учет / Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Островская О. Л., Абдалова Е. Б., Осипов М. А., Карлик А. Е. М.: Юрайт 2019. 383с.

4. Официальный Сайт Государственной Думы ФС РФ URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения 11.11.2020).

5. Официальный сайт Банка России URL: <https://www.cbr.ru/covid/> (дата обращения 11.11.2020).

6. Портал по поддержке малого и среднего бизнеса URL: <https://мойбизнес.рф/> (дата обращения 11.11.2020).

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РИСКА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Иванцова Д. С., ЭБ-402,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: dasha1.777@mail.ru

Научный руководитель – Кулагина И. И., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема теории и методологии управления производственными рисками. Показано, влияние производственного процесса на финансовый результат организации, следовательно, и на ее платежеспособность, конкурентоспособность. Особое значение управление риском имеет в современных условиях.

Ключевые слова: производственный риск, методы управления рисками, хозяйственный субъект, пандемия, экономические показатели, оценка риска

ASSESSMENT OF PRODUCTION RISK IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Ivantsova D. S., ES-402,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Kulagina I. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the problem of the theory and methodology of production risk management. It is shown that the influence of the production process on the financial result of the organization, and consequently on its solvency and competitiveness. Risk management is of particular importance in modern conditions.

Keywords: production risk, risk management methods, economic entity, pandemic, economic indicators, risk assessment

Каждый хозяйственный субъект работает в условиях риска. Риск сопутствует любой предпринимательской деятельности. В сфере производства риск является наиболее вероятным по сравнению с любым другим видом деятельности. Для производственных предприятий производственные факторы выступают единым признаком, поскольку риски отраженные в них присущи всем хозяйствующим субъектам, однако они различаются по таким характеристикам как: причины возникновения, размер возможного ущерба, предполагаемым последствиям и направлениям их устранения. На любое предприятие действуют как

внутренние, так и внешние факторы, негативно влияющие на результаты деятельности компании.

Производственный риск – события, которые возникают непосредственно в процессе производства, по причине которых происходит нарушение производственной цепочки, снижается количество и качество выпускаемой продукции. Задача менеджмента заключается в своевременном определении опасных ситуаций и снижении вероятности их возникновения.

Исследование причин предполагаемого риска, анализ уже реализованных рисков, лежащие в основе принимаемых управленческих решений, необходимы для эффективного управления производственными рисками. Минимизировать риск возможно в результате предварительной проработки будущей операций, выбором наиболее рационального и наименее опасного варианта развития событий.

Рациональное управление возникающими рисками производства, учет возможных факторов риска способствует успешной деятельности организации. Предприятия же, руководство которых не уделяет должного внимания развитию опасных ситуаций, в аналогичной рыночной ситуации, неизбежно оказываются в проигрыше. Именно поэтому теоретические и практические аспекты управления производственными рисками приобрели особую актуальность в настоящее время.

Абсолютно предсказуемой и безопасной деятельность предприятия быть не может. Тем не менее, наличие риска не означает отсутствие возможности управления им. Производственный риск связан непосредственно с производством продукции, товаров и услуг, осуществлением любых видов производственной деятельности, конструкторских и научно-исследовательских разработок, реализации и послереализационном обслуживании продукции [5].

При осуществлении данных процессов, хозяйствующие субъекты могут столкнуться как с не предсказуемыми, так и с ожидаемыми негативными обстоятельствами: с проблемами некорректного использования сырья, не соблюдение

технологического процесса, увеличения себестоимости, роста потерь рабочего времени, использования новых методов производства и т. п.

Можно выделить основные причины и последствия возникновения производственных рисков:

1. Снижение запланированных объемов производства продукции или услуг, которое может произойти вследствие падения производительности труда, потерь рабочего времени, вынужденного простоя оборудования, увеличение количества брака продукции, отсутствия необходимого для качественной и бесперебойной работы количества исходного сырья и материалов;

2. Снижение цен, в отличие от запланированных, в связи с падением спроса на продукцию или изменениями рыночной конъюнктуры в неблагоприятную сторону;

3. Повышение материальных затрат при возникновении перерасхода материалов, топлива, сырья, энергии, транспортных расходов, торговых наценок и других накладных расходов;

4. Увеличение фонда оплаты труда работникам в случае увеличения численности персонала или не запланированных выплат;

5. Рост налоговых платежей и отчислений, если меняются в неблагоприятную сторону налоговые ставки;

6. Перебои в поставках (неправильная организация поставок), перебои с топливом и энергией;

7. Высокий износ как моральный, так и физический оборудования.

Рассматривая производственный риск с позиции стадий производства, предприятие несет риск на каждой стадии производственного процесса, начиная от научно-исследовательских разработок, закупки сырья до реализации, т.е. риски, которые возникают в процессе изменения условий функционирования факторов производства, которые влияют на конечный результат деятельности [3].

На сегодняшний день выходит на первый план причина возникновения рисков на предприятии, связанная с пандемией. С начала вспышки COVID-19

стала очевидным неизбежность негативных последствий. Так многие предприятия в России, и в целом по миру, вынуждены были сокращать производство. Кроме того, паника, возникшая среди контрагентов и потребителей, исказила обычные модели потребления, создав тем самым рыночные аномалии.

Рассмотрим более подробно последствия возникновения COVID-19:

1. Предприятия были вынуждены увольнять сотрудников из-за введенного режима самоизоляции. Треть трудоспособного населения была отправлена в неоплачиваемый отпуск.

«По прогнозам, в период этого кризиса в России с 2,5 млн до 8 млн увеличится число безработных» – сообщил глава Счетной палаты РФ Алексей Кудрин [6].

2. Малые предприятия сократили свою деятельность, некоторые потеряли свой ежемесячный доход, другие и вовсе оказались на грани банкротства.

По данным Международной организации труда (МОТ), количество предприятий, которым грозит банкротство, превышает 436 млн, в их числе подавляющее большинство составляют предприятия малого бизнеса [7].

3. Многие организации были вынуждены работать удаленно или приостановить свою деятельность. Предприятия, не работающие в течение 2-х месяцев, как правило, сталкиваются с различными трудностями и большими финансовыми потерями.

Производственный риск, как и любой другой, подразумевает неопределенность – произойдет ли нежелательное событие и возникнет ли неблагоприятное состояние. Управление риском предполагает скоординированные действия по руководству и управлению предприятием в отношении риска.

Система оценки производственных рисков должна обеспечивать идентификацию, устанавливая приоритеты и документировать риски, а также внедрять соответствующие виды контроля.

Главной целью оценки риска является определение максимально допустимого риска для конкретного случая.

Рассматривая непосредственно методы, используемые в процессе анализа, можно выделить два основных подхода которые используются в исследовании: качественный и количественный анализ.

В качественный анализ входит расстановка приоритетов для каждого риска, который выявлен на основании факторов вероятности его возникновения, степени влияния (воздействия), устойчивости влияния, далее разрабатываются мероприятия по борьбе с рисками и оценка примерной стоимости этих мероприятий, срокам и т. п.

К методам качественного анализа оценки производственного риска, прежде всего, относят различные экспертные методы.

В качестве количественных характеристик производственного риска можно использовать следующие величины:

1. Тяжесть последствия наступления рискованного случая, т.е. реализации риска (ее можно выразить в денежном выражении или баллах от 1 до 10);

2. Вероятность реализации риска;

3. Вероятность обнаружения наступления рискованного события. Вероятности могут быть выражены в соответствии со своим математическим определением как число от 0 до 1, но для удобства использования при сравнительном анализе рисков и для получения интегральных показателей можно также оценивать и в баллах от 1 до 10. [2]

Далее, составляется матрица, так называемая «Карта рисков», где определяется вероятность и тяжесть последствия (таблица № 1).

С помощью подобных матриц – карт рисков возможно наглядно ранжировать риски, устанавливать приоритетность их обработки, оценивать целесообразность затрат на обработку [2].

Пример матрицы «вероятность риска – тяжесть последствия»

Категория риска по частоте	Тяжесть			
	Катастрофический риск	Критический риск	Некритический риск	Риск с пренебрежимо малыми последствиями
Частый риск	A	A	A	C
Вероятный риск	A	A	B	C
Возможный риск	A	B	B	D
Редкий риск	A	B	C	D
Практически невероятный риск	B	C	C	D

Примечание:

A – обязателен углубленный анализ и проведение обработки риска;

B – желателен углубленный анализ, обязательна обработка риска;

C – можно ограничиться качественным анализом риска, обработка риска не обязательна;

D – дополнительный анализ и обработка риска не нужны.

При необходимости проведения более детального анализа может проводиться количественный анализ, который опирается на статистические и математические данные в числовом измерении по отношению к запланированным показателям.

Таким образом, существует совокупность методов определения вероятности потерь, которые позволяют произвести приблизительную оценку общего объема промышленных рисков для предприятия [1].

Для своевременного и корректного управления изменениями организации необходимо предварительно идентифицировать внутриорганизационные производственные риски, обусловленные переменами. Результаты проведенной оценки учитываются при разработке методов контроля над рисками.

К основными методам управления производственным риском можно отнести:

1. Уклонение. К данному методу относят: отказ от ненадежных партнеров, страхование рисков, отказ от рискованных проектов, поиск гарантов;

2. Локализация. К нему относятся: создание специальных структур и подразделений для выполнения особых рискованных проектов или венчурных предприятий;

3. Диссипация, это диверсификация сбыта и поставок, диверсификация видов деятельности и зон производства, инвестиций, распределение ответственности между участниками, распределение риска во времени;

4. Компенсация. К данному методу относятся: стратегическое планирование, создание резервов, прогнозирование внешней обстановки, активный целевой маркетинг.

Инструменты управления производственным риском могут быть: имущественные, социально-мотивационные, производственно-управленческие, финансово-экономические.

С учетом отраслевых особенностей предприятий при управлении производством также следует выделять способы снижения риска, направленные на ресурсное обеспечение производства и проведение эффективной снабженческой деятельности [4].

Оценка риска должна происходить на различных уровнях управления: на стратегическом с помощью качественных значений, на оперативном уровне – на основе количественных показателей.

В целях уменьшения влияния пандемии на малый бизнес в России были предприняты следующие меры государственной поддержки, направленные на снижение производственного риска: налоговые и кредитные каникулы, отсрочка арендных платежей, снижение страховых взносов, беспроцентные кредиты и субсидии на выплату зарплат, а также приостановка проверок бизнеса.

Методические основы анализа и оценки риска, представленные выше, позволят предприятию построить эффективный механизм предотвращения последствий наступления производственного риска. Государство также может оказывать влияние на минимизацию риска, ориентируясь на решение проблем стабилизации и развития производственных предприятий.

Управление, ориентированное на предотвращение рисков, создает основу для повышения результативности системы менеджмента качества, достижения более высоких результатов и не допущения негативных последствий.

Список литературы

1. Ланкина С. А., Флегонтов В. И. Классификация и проблемы оценки рисков промышленного предприятия // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2.
2. Мандрыкин А. В. Управление производственными рисками в интегрированной организационно-производственной системе // Организатор производства. Теоретический и научно-практический журнал. 2009. № 3. С. 63-68.
3. Миронова Н. Н. Теория рисков промышленного предприятия // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 57-61.
4. Саланина Е. В. Оценка и способы снижения риска при управлении производством (на примере предприятий пищевой промышленности Алтайского края): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. Барнаул, 2005.
5. Флусова Н. Г. Производственные риски // Молодой ученый. 2010. № 4. С. 179-181. URL: <https://moluch.ru/archive/15/1442/> (дата обращения: 9.11.2020).
6. Кудрин предупредил о росте числа безработных в России в три раза. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e9425fa9a794785f7eee788> (дата обращения: 9.11.2020).
7. Эксперты оценили влияние коронавируса на рынок труда в мире. URL: <https://ria.ru/20200429/1570746746.html> (дата обращения: 9.11.2020).

ПРОБЛЕМЫ, ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Какуша Я. И., БкЭ-401,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: kakusha.yana2012@yandex.ru

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется оценка инновационного развития Волгоградской области. В качестве критериев оценки используются российский региональный инновационный индекс, индекс готовности к будущему, социально-экономические показатели в сфере науки и инноваций, целевые индикаторы развития инновационной сферы. Также автором рассматриваются мероприятия по повышению инновационности субъекта с участием региональных властей и бизнеса.

Ключевые слова: инновации, рейтинг региона, стратегия инновационного развития, инвестиции.

PROBLEMS, DYNAMICS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE VOLGOGRAD REGION

Kakusha Y. I., BkE-401,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
Supervisor – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economic Sciences, Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the assessment of the innovative development of the Volgograd region. The Russian regional innovation index, the index of readiness for the future, socio-economic indicators in the field of science and innovation, target indicators of the development of the innovation sphere are used as assessment criteria. The author also examines measures to increase the innovation of the subject with the participation of regional authorities and business.

Keywords: innovation, region rating, innovation development strategy, investments.

В последние годы стал совершенно очевидным тот факт, что основой развития мировой экономики являются инновации, без которых трудно представить современное производство. При этом инновационная политика занимает особое место в стратегии развития на каждом уровне организации власти Российской Федерации. Для субъектов РФ инновации являются инструментом, позволяющим региональной экономике адаптироваться к конкурентным условиям, а

также повышать свой имидж и инвестиционную привлекательность. Именно поэтому каждый регион нуждается в формировании комплексного представления о его инновационном потенциале с целью оценки эффективности проводимых мероприятий и принятия дальнейших решений по стимулированию инновационной активности [4, с. 692]. В течение вот уже нескольких лет для этого используется Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, разрабатываемый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». В последнем изданном выпуске представлены 53 показателя оценки инновационного потенциала субъектов РФ, объединенные в несколько блоков (рис. 1).

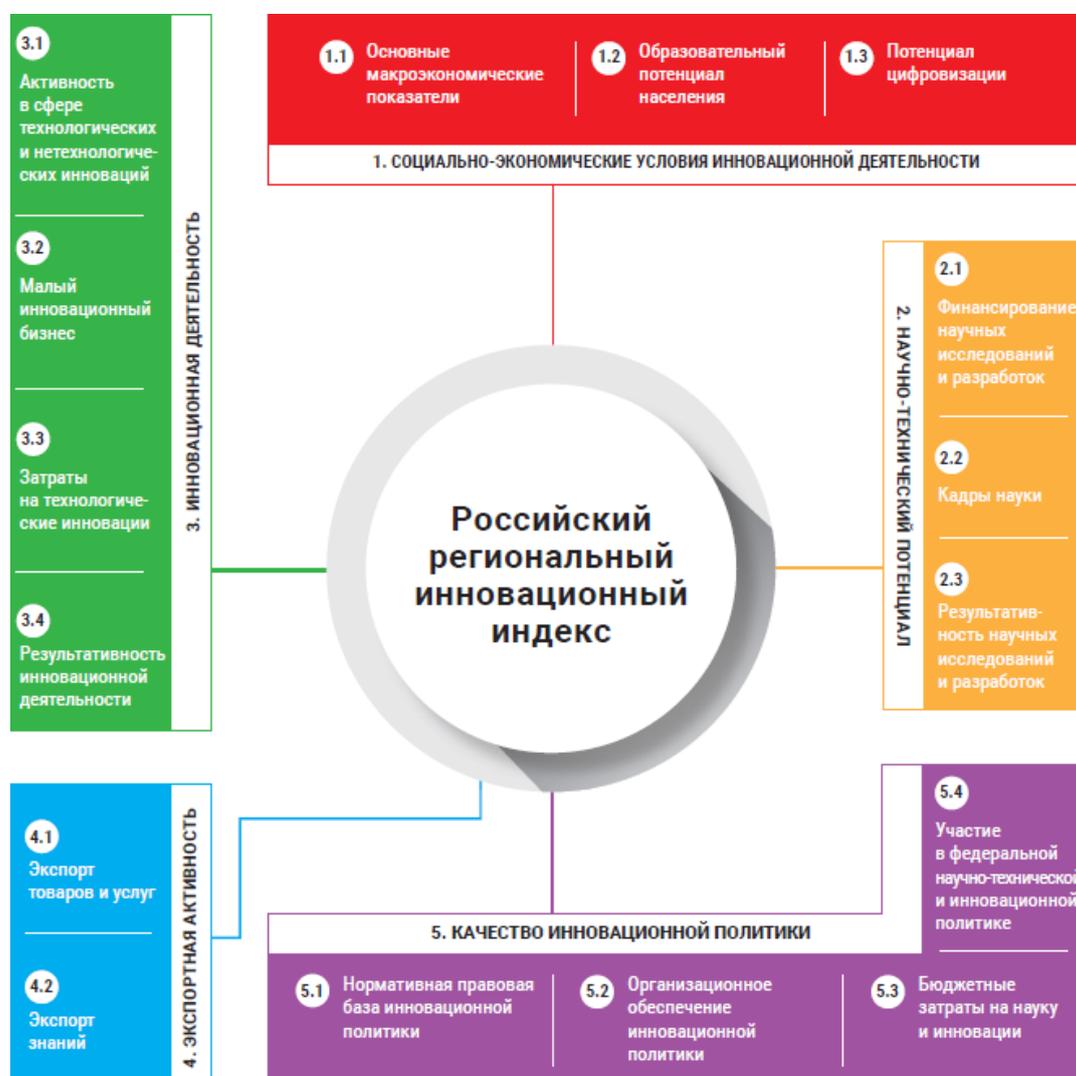

Рис. 1. Структура российского регионального инновационного индекса

Примечание: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 13.

Показатели российского регионального инновационного индекса (РРИИ) во многом продиктованы современной экономической ситуацией в стране и основными направлениями инновационной и научной деятельности, отражая особенности инновационной системы каждого субъекта РФ. Вполне ожидаемо, что рейтинг по данному индексу возглавляет Москва, а группировка регионов по значению индекса производится в зависимости от его отставания от столицы (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг г. Москва и субъектов ЮФО по значению РРИИ, 2017 г.

Регион	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ
Москва	I	1	0,5378
Ростовская область	II	19	0,3943
Краснодарский край	II	27	0,3723
Астраханская область	II	49	0,3265
Волгоградская область	III	56	0,3064
г. Севастополь	III	61	0,2942
Республика Крым	III	67	0,2616
Республика Адыгея	III	69	0,2577
Республика Калмыкия	IV	80	0,2106

Примечание – составлено автором на основе [2], С. 23-24.

Субъекты Южного федерального округа, куда входит Волгоградская область, располагаются в различных группах рейтинга, лишь два из них – Ростовская область и Краснодарский край – входят в топ-30 регионов по уровню РРИИ, остальные же располагаются во второй половине списка, ближе к аутсайдерам. Отставание Волгоградской области от лидера составляет 43 %, в целом ее ранг сравнительно невысок – лишь 56 место из 85. Основными «просевшими» показателями, формирующими РРИИ, в случае рассматриваемых регионов оказались социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал и экспортная активность.

Можно выделить два критерия оценки индексов Волгоградской области – это достижение значения региона-лидера или среднего показателя по РФ. В первом случае характеристика региона является однозначно негативной, так как ни один из индексов, составляющих РРИИ, не достигает порогового значения, в большинстве случаев находясь от него достаточно далеко. Оценить соответствие уровня инновационного развития среднему по стране можно только на основании трех индексов, так как экспортная активность и качество инновационной политики таких значений не предусматривают.

На основании анализа различных рейтинговых оценок региона можно сделать вывод о том, что в Волгоградской области достаточно неплохие социально-экономические условия инновационной деятельности за счет высокого образовательного потенциала населения, что, в свою очередь достигается посредством широкого охвата занятого населения непрерывным образованием (7 место среди субъектов РФ) и значительного числа студентов программ среднего профессионального образования в расчете на 10 тысяч человек. Среди отдельных показателей данного индекса можно также выделить высокие доли занятых в наукоемких отраслях сферы услуг, студентов программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена в области STEM, а также активных пользователей интернета среди взрослого населения. В остальном средние значения индексов остаются недостижимыми, и лишь отдельные показатели демонстрируют уровень, близкий к ним. Так, наиболее высокого ранга достигли:

- патентная активность (21 место, что, однако, ниже среднего уровня по стране);
- доля молодых исследователей (26 место);
- зарплата в науке в процентах к средней в регионе (28 место);
- число объектов инновационной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (31 место);
- число федеральных институтов развития, поддерживающих инновационные проекты (33 место);
- публикационная активность исследователей (34 место);

— федеральное финансирование инновационных проектов (36 место).

Стоит также отметить, что Волгоградская область преуспела в нормативно-правовом и организационном обеспечении инновационной политики, так как в этой области достигнуты практически все показатели, кроме наличия стратегии и региональных институтов инновационного развития. Комитету экономической политики и развития Волгоградской области, контролирующему инновационную деятельность в регионе, необходимо обратить внимание на данные, безусловно, важные, ее элементы и предпринять меры по восполнению пробелов в инновационной политике региона. Помимо стратегического управления проблемными зонами сводного инновационного индекса региона являются:

- основные макроэкономические показатели, а именно, ВРП в расчете на одного занятого, коэффициент обновления основных фондов и доля занятых в высокотехнологичных отраслях промышленности. На данный момент производство в Волгоградской области переживает кризис, одной из причин которого является недостаточное использование передовых производственных технологий (всего 2519 единиц по итогам 2019 года). Выходом из ситуации может послужить стимулирование посредством государственной поддержки их внедрения на предприятиях, а также разработка непосредственно в субъекте, которая, к слову, не производилась с 2015 года [6];

- потенциал цифровизации, который выражается в доле организаций, использующих ШПД со скоростью выше 100 Мбит/с и осуществляющих обучение персонала цифровым навыкам. Данная проблема тесно связана с цифровизацией производства товаров и предоставления услуг, от которой во многом зависят конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов. Данное утверждение может быть положено в основу информационной кампании региональных властей по побуждению организаций к применению цифровых технологий и снижению временных затрат их использования;

- среди показателей, формирующих индекс научного потенциала, наиболее низкий ранг имеют доли занятых в сфере исследований и разработок, а также исследователей, имеющих ученую степень. Причиной дефицита научных кадров

может быть отсутствие перспектив карьерного роста и невозможность интеграции разработок в региональное производство. Об этом свидетельствует и тот факт, что доля молодых исследователей в области достаточно высока. В процессе поиска путей решения данного вопроса обнаруживается его взаимосвязь с разработкой передовых производственных технологий;

- оставляет желать лучшего также инновационная активность организаций, интенсивность затрат на технологические инновации и результативность инновационной деятельности. Причинами могут служить как отсутствие условий для внедрения инноваций на предприятиях, так и в целом отсутствие положительного опыта, недостаточная информационная обеспеченность, опасения по поводу спроса на инновационные товары [2, с. 152-153].

Достижение любой цели становится более результативным при существовании определенной стратегии, которой руководствуются управленческие органы, так как она позволяет моделировать варианты развития объекта управления в будущем под воздействием множества факторов. Оценку качества стратегического управления на региональном уровне представляет индекс готовности к будущему, рассчитываемый по шести индикаторам:

- ◆ дальность горизонта планирования региональных стратегий;
- ◆ технологическая ориентированность региональных стратегий;
- ◆ присутствие в СМИ материалов об успехах региона в сфере научно-технологического, инновационного и промышленного развития;
- ◆ тематическая диверсификация региональных стратегий;
- ◆ близость региональной новостной повестки к информационному полю развитых стран;
- ◆ соответствие региональной стратегической повестки содержанию федеральных стратегий.

Регионами-лидерами по данному индексу являются Москва, Санкт-Петербург, Белгородская, Нижегородская, Новосибирская, Челябинская области, Приморский край, Республика Крым, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

и др. Помимо Крыма среди регионов ЮФО можно выделить Ростовскую область, отличившуюся соответствием региональных стратегических документов и нормативно-правовых актов федеральной повестке научно-технологического и инновационного развития. В целом же большинство регионов принадлежат ко второй группе отстающих от лидерской позиции, то есть разрыв с ней находится в промежутке от 20 до 40 процентов. В их число входит и Волгоградская область, которая, как было выяснено ранее, имеет довольно существенный недостаток стратегического управления, а именно, отсутствие региональной стратегии инновационного развития [2, с. 54-55].

Безусловно, для создания наиболее цельной картины, описывающей состояние инновационной деятельности в Волгоградской области, необходим анализ большего числа показателей. Ниже представлены лишь некоторые из них, представляющие наибольший интерес:

▼ в регионе по итогам 2018 года насчитывалось 43 организации, выполнявшие научные исследования и разработки. Это значение близко к среднему по ЮФО, однако оно более, чем в 2 раза меньше показателя лидера (100 организаций в Краснодарском крае). Также следует отметить, что в Волгоградской области данный критерий относительно стабилен [3, с. 981];

▼ соотношение категорий персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Наибольшая доля принадлежит исследователям (52%), около 30 % приходится на вспомогательный персонал, содержание техников в научной сфере близко к 4 %, а оставшиеся 14 % – это прочий персонал. В целом регион по каждой категории занимает третье место среди регионов ЮФО, значительно отставая при этом от Краснодарского края и Ростовской области [3, с. 986-987];

▼ внутренние затраты на научные исследования и разработки по областям науки: технические – 72 % от общей суммы затрат, медицинские и сельскохозяйственные – по 9 %, естественные – 7 %, общественные – 2 % и гуманитарные – 1 % [3, с. 996];

▼ капитальные затраты на научные исследования и разработки, из которых наибольшую долю занимают затраты на оборудование (61 %), а на объекты,

относящиеся к интеллектуальной собственности и продуктам интеллектуальной деятельности, между тем, приходится лишь 8 % [3, с. 1010];

▼ объем инновационных товаров, работ, услуг составляет всего 2,2 % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Среди регионов ЮФО это один из худших показателей (к примеру, значение лидера – Краснодарского края – равно 11,5 %) [3, с. 1032].

8 декабря 2011 г. Правительство Российской Федерации приняло Стратегию инновационного развития РФ на период до 2020 года (далее – Стратегия), в которой помимо целей, задач и этапов реализации содержатся целевые индикаторы, степень достижения которых отражает эффективность инновационной деятельности в стране в целом и отдельных административных единицах в частности. Основные из критериев, а также отклонение от них значений Волгоградской области представлены в таблице 2.

Таблица 2

Целевые индикаторы развития инновационной сферы и их реализация в Волгоградской области, 2019 г.

Индикатор	Целевое значение	Волгоградская область	Отклонение, %
Доля организаций, осуществляющих технологически инновации, %	21,6	15,5	– 28,24
Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на производство, %	1,6	1,0	– 37,5
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме товаров, работ, услуг организаций промышленного производства, %	6,1	2,8	– 54,1
Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства, %	15,1	4,9	– 67,55
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, %	44,2	49,7	+ 12,44
Число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения, ед.	1,59	1,11	– 30,19
Доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, %	10,6	24,9	+ 134,91
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % от ВРП	1,03	0,44	– 57,28
Примечание – составлено автором на основе [1], [6].			

Данные таблицы лишь подтверждают обозначенные ранее сильные и слабые места инновационной политики региона. Наибольшее отрицательное отклонение наблюдается по таким показателям, как доля организаций, осуществляющих инновации, в общем количестве организаций и затраты на исследования и разработки по отношению к валовому региональному продукту. Показатели инновационной активности в основном не достигают критериальных значений, за исключением двух – доли молодых исследователей и затрат сектора высшего образования, при этом последние превосходят норму в 2,5 раза.

При рассмотрении сводного инновационного индекса в данной статье были предложены меры, которые следует принять региональным властям для повышения инновационной активности региона и его научно-технического потенциала. Однако не стоит забывать о вкладе частных и корпоративных инвесторов в развитие инновационной сферы региона. По итогам 2017 года Волгоградская область занимала 35 место по показателю доли бизнеса в финансировании исследований и разработок [2, с. 153]. Если рассматривать активность инвесторов по видам, то венчурные фонды стремятся вкладывать деньги в компании, ориентирующиеся или имеющие потенциал на глобальных рынках, бизнес-ангелы традиционно ориентируются на проекты на ранних стадиях развития, а крупные компании создают венчурные фонды как свои подразделения и могут выступать не только как инвесторы, но также как потенциальные заказчики и посредники при выходе стартапов на рынок. В настоящее время большей перспективой обладают проекты, ориентированные на глубокие технологии и обладающих достаточно узкой специализацией, как, например, машинное обучение, сети 5G, интернет вещей (IoT), медицинские технологии, промышленная безопасность и защита персональных данных [5, с. 46, 66, 81]. Предприятиям-инноваторам и стартапам Волгоградской области следует обращать внимание на данные нюансы при формировании политики по привлечению инвестиционных ресурсов, так как от этого во многом зависит повышение инновационного потенциала региона.

Таким образом, анализ инновационной системы Волгоградской области показал отсутствие четкой программы инновационного развития у региональных властей и, в связи с этим, недостаточную эффективность сферы науки и инноваций, основной причиной которой является низкая инновационная активность предприятий и кадровый дефицит. Решение данных проблем возможно посредством создания благоприятных условий инновационной деятельности на основе кооперации власти, бизнеса и инвесторов.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 год: утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). URL: <https://digital.gov.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с. URL: <https://issek.hse.ru/rirr2019> (дата обращения: 12.12.2020).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.12.2020).
4. Гончарова Е. Б. Инновационная активность Волгоградской области: проблемы, динамика, перспективы / Е. Б. Гончарова, Я. В. Попова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12. С. 692-696. URL: <https://applied-research.ru/pdf/2015/12-4/8005.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).
5. Рейтинг активности венчурных инвесторов // АО «РВК», 2019. URL: <https://ratings2019.rvc.ru/> (дата обращения: 12.12.2020).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Наука и инновации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 12.12.2020).

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Ковтун А. А., МФ-100,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: kovtunanast19@mail.com

Научный руководитель – **Новиков М. В.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена актуальной необходимости внедрения и использования инноваций организациями в современных условиях. Рассмотрено значение инноваций для промышленных предприятий, а также влияние различных видов инноваций на повышение экономической эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, эффективность, предприятие.

IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A RESULT OF INNOVATION

Kovtun A. A., MF-100
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Novikov M. V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article is devoted to the urgent need for the introduction and use of innovations by organizations in modern conditions. The importance of innovations for industrial enterprises is considered, as well as the impact of various types of innovations on improving the economic efficiency of the organization.

Keywords: innovation, innovation development, efficiency, enterprise.

В современных условиях развития экономики перед любой организацией, заинтересованной в своем развитии и получении максимально возможной коммерческой выгоды, стоит проблема обеспечения экономической эффективности деятельности. Для решения этой проблемы предприятию необходимо разработать четкую стратегию деятельности и выработать методологию по ее реализации. Зачастую все методы и приемы, применяемые различными организациями в данной ситуации, можно условно подразделить на два вида:

- направленные на обеспечение роста конечного результата производства, то есть объема прибыли, объема произведенной и реализованной продукции при прочих равных условиях;
- направленные на обеспечение снижения затрат ресурсов на одну единицу результата при условии повышения качества продукции.

Так или иначе, но повышение экономической эффективности деятельности организации невозможно без модернизации и совершенствования имеющихся бизнес-процессов, а потому значение инноваций в деятельности современных предприятий возрастает с каждым днем.

Инновации представляют собой ни что иное, как новый способ удовлетворения имеющих в различных сферах и областях потребностей, предположительно обеспечивающий более высокую эффективность как производственной системы предприятия, так и деятельности организации в целом. Кроме того, в основе инноваций лежит применение достижений науки и передового опыта.

Как экономическая категория, инновация может быть охарактеризована в различных аспектах, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Инновация, как экономическая категория [3, с. 31]

Внедрение инновации на промышленных предприятиях преимущественно ориентировано на повышение уровня эффективности производства и формирование соответствующих резервов для его увеличения. Необходимо отметить особую роль своевременного выявления и планомерного использования данных резервов ввиду возможного кризиса инновационной сферы, связанного с реформированием или спадом экономики, отсутствием целенаправленной работы в направлении повышения экономического потенциала организации и т.п. [1, с. 370].

Иначе говоря, инновации выступают катализатором эффективности развития организации, результат действия которого определяется по оказанному эффекту. Однако на успех внедрения инновационных процессов в деятельность промышленного предприятия оказывает ряд значимых факторов, основные из которых представлены на рисунке 2 в виде иерархического подчинения факторных аспектов и полученных в результате инноваций эффектов.

Рис. 2. Иерархическая структура компонентов эффективности инновационного развития [5]

Полученный от внедрения инноваций эффект можно классифицировать по целевому воздействию, что можно наблюдать в таблице 1.

Классификация полученного эффекта от внедрения инноваций

№ п/п	Эффект	Целевое воздействие
1.	Экономический эффект	Прирост трудовой производительности, результативности деятельности и прибыльных поступлений, снижение себестоимости при производстве, а также количества рабочих часов и расходования материальных средств
2.	Ресурсный эффект	Повышение мобильности отдельных видов ресурсов, включая финансовые, материальные, трудовые, с сокращением потребления других
3.	Технический эффект	Внедрение новейших технико-технологических ноу-хау в области механизмов, изобретений, информационных потоков и др.
4.	Социальный эффект	Долевой прирост качества жизни населения, сопряженный с удовлетворением нужд потребителей продукцией предприятия
<p>Примечание - Мещерякова Ю. С. Инновации и научно-технический прогресс как катализаторы эффективности развития предприятия промышленности// Вопросы региональной экономики. 2018. № 3 (36). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36388476 (дата обращения: 09.12.2020).</p>		

Постоянное применение инноваций выступает значимой характеристикой конкурентоспособности организации [6, с. 103]. Инновационная активность предприятия дает возможность опередить конкурента в выпуске перспективной качественной продукции при наименьших затратах потребителя на ее приобретение и эксплуатацию. К тому же формирование новых рынков и предложение новых товаров и услуг способствует повышению имиджа организации в глазах потребителя [7, с. 1093].

При разработке долгосрочной и перспективной стратегии инновационной деятельности следует принимать во внимание текущий потенциал конкурентов в данной рыночной нише, а также реальную ситуацию на макроуровне в областях экономики, политики и социума.

Любое нововведение ведет к разнообразию экономической деятельности, а, следовательно, стимулирует и ее диверсификацию, которая преимущественно касается внедрения новых, ранее не используемых технологий, а также выхода на новые рынки и отрасли, к которым организация ранее не имела доступа.

Стоит отметить, что различные виды инноваций обуславливают различные способы повышения экономической эффективности промышленного предприятия. Так, технологические инновации прежде всего влияют на производственную

деятельность организации, существенно преобразуя ее, и тем самым повышения эффективность производства в целом [8, с. 946]. Данные нововведения связаны с внедрением нанотехнологий, прогрессивного оборудования, в результате чего производство переходит на новый научно-технологический уровень.

Повышению экономической эффективности промышленного предприятия способствует не только внедрение новых технологий на производстве или установка нового, более современного оборудования, но и модернизация системы управления производственными процессами и организации работы предприятия. Организационные и управленческие инновации преимущественно направлены на совершенствование управления отдельными экономическими процессами через механизм прогнозирования динамики и развития конкурентной среды. Зачастую эти нововведения связаны с экономическими инновациями, а потому совместно с ними образуют резервы для промышленного роста [2].

В современных условиях огромную роль в повышении экономической эффективности предприятия играют маркетинговые инновации, в частности применение новых методов продвижения продукции, усовершенствование дизайна, разработка новой рекламной кампании. Маркетинговые инновации, главным образом, направлены на расширение рынков сбыта продукции [4, с. 168].

Вне всякого сомнения, инновационная деятельность направлена на удовлетворение определенных потребностей, однако не всегда их внедрение приводит к ожидаемому результату. На конечный результат от применения нововведений влияет совокупность различных факторов, воздействие которых чрезвычайно сложно спрогнозировать. В частности, эффективность инновационной деятельности предприятия во многом зависит от уровня адаптированности организации к внешней среде, гибкости и способности к нововведениям.

Таким образом, инновационная деятельность выступает одним из ключевых механизмом повышения экономической эффективности предприятия. На промышленных предприятиях нововведения преимущественно ориентированы на повышение эффективности производства и формирование соответствующих резервов. Однако повышению экономической эффективности промышленного

предприятия способствует не только внедрение новых технологий на производстве или установка нового, более современного оборудования, но и модернизация системы управления производственными процессами, потому организационным и управленческим инновациям отводится особая роль. К тому же постоянное применение инноваций выступает значимой характеристикой конкурентоспособности организации, что в очередной раз подтверждает значимое место инновационной деятельности в политике предприятия.

В условиях постоянно растущей конкуренции любому предприятию необходимо постоянно повышать уровень своего развития, обновлять и улучшать выпускаемую продукцию, а также совершенствовать применяемые производственные технологии и процессы, потому стратегически устойчивое развитие промышленного предприятия невозможно без постоянного и непрерывного внедрения инноваций.

Список литературы

1. Антипенко Н. А., Шевцова Н. В. Инновации как фактор повышения эффективности производства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-proizvodstva> (дата обращения: 09.12.2020).

2. Дячук Е. В., Власова Н. Ю. Повышение эффективности промышленных предприятий на основе инноваций // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: сб. ст. Челябинск, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41354627> (дата обращения: 09.12.2020).

3. Евдокимова Я. В. Диверсификационные инновации, как направление повышения эффективности деятельности предприятия // Научно-практические исследования. 2020. № 5-9 (28). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42945368> (дата обращения: 09.12.2020).

4. Максимова К. А., Бакулина Н. А. Повышение результативности промышленных предприятий на основе инноваций разного рода видов // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сб.ст. Нижний Новгород, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41885267> (дата обращения: 09.12.2020).

5. Мещерякова Ю. С. Инновации и научно-технический прогресс как катализаторы эффективности развития предприятия промышленности // Вопросы региональной экономики. 2018. № 3 (36). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36388476> (дата обращения: 09.12.2020).

6. Милютин И. Ю., Булахов В. А., Машкина Н. А. Внедрение инноваций как основа эффективного бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 6 (40). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41228333> (дата обращения: 09.12.2020).

7. Пуяткина Л. М., Арсеньева Н. В., Орлова О. В. Особенности инновационных процессов на современных предприятиях // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsionnyh-protsessov-na-sovremennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 09.12.2020).

8. Соменкова Н. С. Совершенствование методики оценки эффективности инновационного развития предприятия // Российское предпринимательство. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodiki-otsenki-effektivnosti-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 09.12.2020).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РАЗВИТИИ БИЗНЕС ЭКОСИСТЕМ

Коршунова А. Е., БкЭ-403

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

email: korshunova.arina2011@yandex.ru

Научный руководитель – Зеленский А. Г., ст. преподаватель кафедры экономики
и финансов ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется тема возможности использования бизнес экосистем в социальном предпринимательстве, а также социальный и экономический эффекты от ее использования.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, бизнес-экосистема, социальный проект.

THE ROLE OF SOCIAL PROJECTS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS ECOSYSTEMS

Korshunova A. E., Bk-403

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor - Zelensky A. G., Senior Lecturer of Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Abstract. The article examines the possibility of using business ecosystems in social entrepreneurship, as well as the social effect of its use.

Keywords: social entrepreneurship, business ecosystem, social project.

На данный момент перед нашей страной стоят серьезные вызовы по технологическому развитию, совершению серьезного экономического рывка, решению демографической проблемы, решению проблем монополизации рынков, коррупции, высокой дифференциации доходов и в целом уровня жизни населения. Осложняет ситуацию и экономический кризис, последствиями которого являются снижение занятости населения (число безработных в мае возросло до 4,5 млн россиян, или 6,1 % всей рабочей силы, следует из оценки Росстата [1]), в следствие чего рост социально незащищенного населения во втором квартале 2020 года до 19,9 млн. человек [2]. При этом принятие поправок к конституции и установление минимального размера оплаты труда для гарантии минимально необходимого уровня обеспечения граждан помимо положительного влияния

может приводить к росту безработицы среди малоквалифицированных и незащищенных слоев населения, оплата которых на конкурентном рынке была бы ниже.

В условиях усиления интеграционных процессов повышение эффективности функционирования экономической системы достигается за счет создания бизнес экосистем. Основным преимуществом данного способа организации процесса является широкий спектр возможностей для удовлетворения потребностей человека за счет масштабирования, гибкости и устойчивости. Любой процесс масштабирования подразумевает собой объединение отдельных игроков рынка, вследствие чего получается многообразие для более качественного удовлетворения потребностей людей с одной стороны, а с другой стороны, такой процесс требует большого количества самых разнообразных специалистов, поэтому приводит к росту рабочих мест.

Процесс интеграции применим и к социально-экономической жизни страны. В настоящее время, большое внимание уделяется изменениям, имеющим системный характер, отражающих процесс повышения социальной ответственности всех участников хозяйственной деятельности: государства, бизнеса, граждан, общества в целом. Среди них: формирование социально ответственного мышления у субъектов хозяйственной деятельности, феномена ответственного (устойчивого) потребления, многосубъектной, солидарной модели социальной политики [3].

Предпринимательские инициативы в формате социально ориентированного бизнеса обычно реализуются в тех сферах, в которых бизнес еще не видит для себя достаточной рентабельности, а организации социальной инфраструктуры не видят в них чрезвычайной остроты. Нишами, в которых социальное предпринимательство востребовано, являются: внешкольная работа с детьми и подростками (отчасти заполняется школами именно на предпринимательской основе), повышение качества жизни старшего поколения (уход за пожилыми и престарелыми, организация их досуга), внутрорегиональный низкобюджетный туризм, просветительская работа, благоустройство территории и т.п.

Таким образом, социальное предпринимательство решает задачи не только сохранения социальной стабильности в период кризиса (за счет создания новых рабочих мест, привлечения к работе социально незащищенных категорий населения), но и вносит определенный вклад в развитие региональной экономики (за счет вывода на рынок инновационных товаров и услуг, повышения качества жизни населения за счет удовлетворения потребностей в социальных услугах).

Целый ряд подобных инициатив показывает высокую востребованность населением и экономическую самодостаточность. В качестве примера можно привести такие действующие проекты как привлечение пенсионеров к работе с младшими школьниками – «Бюро бабушкиных услуг», организация внутреннего туризма на базе региональной сети сельских гостевых домов, создание «дворовых» подростковых спортивных клубов, «антикафе», службы по уходу на дому за тяжело больными и престарелыми и т.д. [4].

Солидарная модель социальной политики разных субъектов экономики характеризуются активным сотрудничеством государственных структур и бизнеса, в области проектного управления [2]. Поэтому в качестве решения вышеперечисленных проблем (безработица и рост социально незащищённого населения) можно, с одной стороны, сделать упор на сотрудничество бизнеса и государства, а с другой стороны, предложить кооперацию бизнесов посредством создания бизнес экосистем по всей стране, что позволит увеличить занятость населения.

Наиболее целесообразным способом реализации социальных проектов в рамках сотрудничества государства и бизнеса является организация деятельности в рамках Государственно-частных партнерств. Например, актуальным в современных условиях является создание **Центра по трудоустройству и организации работы социально незащищенных слоев населения** – предпенсионеров, пенсионеров, студентов, людей с ограниченными возможностями, инвалидов, инвалидов 3-й группы, многодетных матерей, матерей одиночек и т.п. не имеющих возможности работать также интенсивно как молодые специалисты и как того требуют коммерческие предприятия в условиях обостряющейся конкурентной борьбы и все возрастающей интенсификации труда работников.

Создание подобных центров является актуальным и в связи с тем, что заработная плата является доходом на труд как фактор производства. Этот важнейший вид дохода в развитых странах составляет около 3/4 национального дохода.

Поиск работы, частично спонсирующийся за счет собственных средств центра, средств бюджетов всех уровней, оплата труда работников исходя из условий их жизни и возможностей вести трудовую деятельность – потребует осуществления дополнительных бюджетных расходов, но в то же время они будут ниже, чем если бы эти категории граждан оказались не востребованными и получали пособия и другие социальные трансферты.

Социальное предпринимательство в рамках бизнес экосистем пока недостаточно развито в России. В связи с чем могут возникнуть трудности на разных этапах, в том числе финансирования. Прежде всего, необходимо определить участие государства в этом процессе в рамках государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона участвует не только в проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации (предоставление услуг на созданном объекте) и (или) техническом обслуживании [5].

Целью ГЧП с экономической точки зрения является стимулирование привлечения частных инвестиций в производство услуг, работ и потребительских товаров, которые должны быть обеспечены публично-правовыми образованиями за счет средств соответствующих бюджетов, а также сокращение участия государства в экономическом обороте, когда те же задачи могут быть эффективнее выполнены бизнесом.

Финансирование может осуществляться за счет:

- государственной поддержки и грантов;
- средств заказчиков (потребителей продукции и услуг);
- инвестиций в капитал (для более зрелых предприятий);
- социальных облигаций;
- возвратных займов и так далее [4].

Важной задачей центра является создание предприятий, реализующих социальные проекты на принципах самокупаемости.

Необходимо отметить, управление такими фирмами должно осуществляться в соответствии с принципами проектного управления, организационная структура которых должна быть тоже проектной. В рамках нее участники и руководители проектных групп должны быть социальными предпринимателями, которые на практике занимаясь работой, должны определять возможности достижения максимального социально-экономического эффекта.

Использование бизнес экосистем в создании Центра по трудоустройству и организации работы социально незащищенных слоев населения будет давать следующий социально-экономический эффект:

1. Данная организация сможет предоставить полный пакет услуг человеку, нуждающемуся в работе. От обучения и переобучения до непосредственного трудоустройства. Больше людям не надо будет обращаться в различные службы, все этапы трудоустройства он сможет пройти в одном месте.

2. Центр будет иметь обширную базу данных, в которой будет храниться как информация об открытых вакансиях, так и информация о специалистах без работы со всей России. Также люди с ограниченными возможностями смогут пользоваться ей, находить работу, не выходя из дома.

3. Центр повысит уровень занятости населения, давая возможность людям не только находить работу в связи с имеющимися у них навыками, но и учитывая особенности их здоровья, режим жизни позволит трудоустроиваться людям с ограниченными возможностями.

4. Функционирование центра позволит удовлетворять потребности социально-незащищенных групп населения на более высоком уровне.

5. Произойдет повышение уровня социально-экономического развития территории муниципальных образований.

Социальные проекты, осуществляемые в рамках бизнес экосистем, при государственной поддержке на принципах проектного управления, позволят эффективнее и полнее использовать ресурсы, повысят уровень и качество жизни

незащищенных слоев населения, в целом будут способствовать развитию социального предпринимательства, что станет основой повышения эффективности функционирования бизнес экосистем и социально-экономического развития страны в целом.

Список литературы

1. Безработица в России выросла до максимума за восемь лет // РБК. – 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058> (дата обращения: 07.11.2020).
2. Бияк Л. Л. Роль проектного управления в реализации приоритетных государственных проектов / Л. Л. Бияк, С. А. Ненуженко // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 12-15. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/222/12543/> (дата обращения: 07.11.2020).
3. Канаева О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-imperativy-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 07.11.2020).
4. Ольгинский К. Как создать экосистему социального предпринимательства // Новый бизнес. Социальное предпринимательство. 2018. URL: <http://nb-forum.ru/foreign-experience/enriko> (дата обращения: 07.11.2020).
5. Рисин И. Е. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие для студ. Вузов. М.: КноРус. 2014. 234 с.
6. Росстат: число бедных россиян выросло во втором квартале 2020 года до 19,9 млн // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9498117> (дата обращения: 07.11.2020).
7. Сафаров С. М. Социальное предпринимательство как инструмент развития региональной экономики (социокультурный подход) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 12 (28). С. 133-145.

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Курочкина Ю. Ю., БкЭ-203
Волгоградский Институт Управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: yukurochkina-19@edu.ranepa.ru

Научный руководитель – **Биткина И. К.**, канд. экон. наук., доцент **ВИУ РАНХиГС**

Аннотация. В данной статье рассмотрены подходы к классификации моделей финансовых кризисов. Раскрыты виды кризисов, связанные с причинами и факторами их появления. Показаны базовые модели финансовых кризисов.

Ключевые слова: банковский кризис, валютный кризис, долговой кризис, финансовый кризис, систематический кризис.

ANALYSIS OF FINANCIAL CRISIS MODELS

Kurochkina Yu. Y., Bke-203
Volgograd Institute of Management -
branch of RANEPA

Supervisor – **Bitkina I. K.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article discusses approaches to classifying models of financial crises. The types of crises associated with the causes and factors of their occurrence are revealed. Basic models of financial crises are shown.

Keywords: banking crisis, currency crisis, debt crisis, financial crisis, systematic crisis.

Финансовые кризисы представляют собой многомерные явления, которые не поддаются описанию с помощью одного показателя. Сам по себе кризис – естественный процесс, который представляет собой один из этапов экономического цикла. Для многих зарубежных экономистов понятие финансового кризиса схоже по своему смыслу со словом «ловушка» и ведь так оно и есть: под влиянием кризиса экономика оказывается в сложно-преодолимой ситуации. Однако эти самые «ловушки» могут различаться друг от друга, иметь свои виды, модели, особенности и причины возникновения.

Кризис – сложное и неоднозначное явление, что также может означать резкий перелом, или излом, который зачастую трудно предугадать и еще тяжелее предотвратить. Финансовые кризисы оказывают воздействие на темпы развития экономики страны, точнее замедляют его, что в итоге приводит к отрицательным социальным последствиям.

Если говорить о видах финансового кризиса, то одна из его классификаций основывается на причинах. Относительно тех кризисов, что представлены ниже, можно назвать для них самую яркую и значительную из причин – сами финансы. Здесь же можно сделать такое уточнение: финансы не просто подвержены кризисам, они формируют их [3, с. 16]:

- Финансовый системный кризис – глубокое расстройство функционирования всех основных составляющих финансовой системы страны, как правило, выражается в полной неплатежеспособности основных финансовых институтов и сопровождается «финансовой паникой».
- Финансовый чрезвычайный кризис – финансовые кризисы, вызванные войнами и другими чрезвычайными экономическими и политическими событиями.
- Финансовый системный кризис, порождаемый чрезвычайными событиями, нередко сопровождается глубокой инфляцией, поскольку огромные расходы покрываются эмиссией бумажных денег.
- Финансовый экономический кризис – финансовые кризисы, вызванные экономическими причинами, связанные с недостаточно надежной и адекватной финансовой политикой государства, которая в конечном счете приводит к тому, что как государственный, так и корпоративный секторы оказываются неспособными в срок и полностью исполнять свои долговые обязательства.

Многие экономисты задаются вопросом, нужно ли классифицировать кризисы, и именно этот предмет для обсуждения становится причиной споров. По данным МВФ, финансовые кризисы имеют общие элементы, но проявляются в разных формах, в разных видах воздействия на экономическую сторону жизни общества, страны, мира.

В свою очередь финансовые кризисы, в зависимости от природы, причин и последствий катаклизмов, подразделяют на банковский, валютный и долговой кризисы [6, с. 41].

Начнем с того, что же такое банковский кризис, как он протекает и на что влияет. Понятие «**банковский кризис**» определяется неоднозначно в зависимости от направления исследований, характера анализируемых факторов кризиса и др. Банковские кризисы изначально носят локальный характер и представляют собой одну из составляющих финансового кризиса. Следует подчеркнуть, что особое внимание в современной теории банковских кризисов уделяется дифференциации ситуаций нестабильности в банковском секторе и полномасштабного кризиса системы. Локальный кризис, в свою очередь, сказывается либо на отдельных секторах банковской системы, либо на отдельных регионах внутри страны.

В соответствии с макроэкономическим подходом под системным банковским кризисом понимается быстро возникающее и значительное ухудшение качества активов банка из-за неблагоприятных макроэкономических, регуляторных и институциональных факторов [7, с. 13]. Банковские кризисы обычно происходят после периода рискованного кредитования и являются результатом невозврата кредитов [5]. Также выделяют такие ситуации, при которой совершаются многочисленные отчуждения банковских вкладов, называется системным банковским кризисом или банковской паникой [1, с. 274].

В экономической теории различают две модели банковских кризисов [8, с. 17]:

- Модель, основанную на банковской панике, а также на основе модели Даймонда-Дайбвига 1983 г., которая была разработана Дж. Брайнтом в 1980 г. В них рассматривается бесконечное число потребителей со случайным спросом на ликвидность. Страхование от таких шоков служат депозитные договоры с фиксированной комиссией со стороны вкладчиков. Однако при свободном доступе к рынку капитала все эти схемы страхования не находят практического применения.
- Модель, основанная на реальном шоке, вызываемая реальным ухудшением экономики. Модель Гортон предполагает, что вкладчики полу-

чают сигнал о стоимости активов банка. Если этот сигнал отрицательный, то необходимо провести набег на банк. Платежеспособные банки приостанавливают платежи и несут дополнительные издержки, чтобы доказать свою платежеспособность.

Исходя из опыта разных стран, банковские кризисы выражают многоплановую процедуру приспособления банковского сектора к варьирующимся макроэкономическим условиям. В той или иной мере кризисные ситуации в банковской системе пошатнули экономику далеко не одной страны мира.

Далее рассмотрим подход к дефиниции валютного кризиса и выделим его характерные особенности. **Валютным кризисом** можно назвать ситуацию, при которой члены валютного рынка осознают, что обменный курс, привязанный к валюте другой страны, находится на грани обрушения, что приводит к спекуляциям, ускоряющим обесценивание и в итоге, ведет к девальвации. Многие эксперты солидарны в том, что валютный кризис следует понимать, как внезапное и существенное падение номинального курса национальной валюты.

Возникновение первых моделей валютного кризиса связывают с произошедшими кризисами в Латинской Америке во второй половине XX в., которые были вызваны накопившимися макроэкономическими дисбалансами. Американский ученый П. Кругмен считал, что именно фиксированный курс валюты и дефицит бюджета привели к кризису. У такой канонической модели имеется несколько достоинств: некоторые валютные кризисы на самом деле отражают конфликт бюджетной и валютной политик, а также данная модель устанавливает, что неожиданные спекулятивные атаки не всегда демонстрируют неразумное поведение инвесторов или торговые стратегии игроков, пытающихся манипулировать рынком.

Однако, оценивая достоинства канонической модели, многие убеждены, что она неполноценно отражает силы, воздействующие в большинстве реальных кризисов. Если говорить о примерах, то в рамках данной модели невозможно было как предсказать, так и объяснить валютный кризис в ЕС в 1992 г., поскольку валютные курсы двигались резкими скачками.

Это способствовало появлению моделей второго поколения. Американский экономист, специалист по проблемам мировой экономики, М. Обстфельд был уверен в том, что правительство, исходя из того, какую политику оно проводит, может обусловить появление множественного равновесия – одно без спекулятивной атаки, а другое – со спекулятивной атакой. Собственно, из-за того, что появляется подобное равновесие и неопределенность в отношении времени начала кризиса (неожиданные кризисы) может возникнуть ситуация, при которой валютный курс характеризуется резкими скачками.

По мнению П. Кругмена валютные кризисы следовало разграничивать на основе причин, из-за которых они происходили. Так, модели третьего поколения включают следующие группы причин [8, с. 20]:

- Недостатки банковской системы формируют первую группу. Здесь подразумеваются такие причины, как асимметричность информации, моральный риск, высокая степень задолженности, отсутствие должного контроля за банковской системой.
- Вторая группа объясняется поведением инвесторов на основе стадного чувства.
- Эффект «глобальной инфекции», то есть распространение кризиса от одних стран к другим – то, из чего формируется третья группа.

Валютные кризисы не могут появиться из пустого места, поскольку в свою очередь они обусловлены объективными предпосылками, выражающиеся в непостоянстве мировой валютной системы и межнациональных финансовых рынков. Валютные кризисы обладают своеобразными причинами и характерными валютными расхождениями, которые абсолютно имеют возможность стать результатом кризиса международной, или же местной, валютной системы [2, с. 103].

Следующим видом финансового кризиса является долговой. Страна погружается в **долговой кризис** в той ситуации, при которой она находится не в состоянии погасить свой государственный долг [4]. Государство может вступить в долговой кризис тогда, когда налоговые поступления оказываются меньше, чем

его расходы в течение длительного периода. Такого вида задолженности становится помехой для устойчивого развития человеческого потенциала, безопасности и политической или экономической стабильности [10].

Долговой кризис, будь он в частном секторе или правительственном, одной страны достаточно часто распространяет свое негативное влияние и на другие страны. Это может произойти в результате ужесточения таких финансовых условий, как резкое увеличение процентных ставок, приостановление торговли, снижение экономического роста или падение доверия. Особенно точным это будет в случае, если страна, переживающая кризис, велика и неразрывно связана с мировой экономикой.

Долговой кризис может, например, привести к серьезным потерям банков, внутренних или международных, что, возможно, также может подорвать стабильность финансовых систем как в пострадавшей от кризиса стране, так и в других странах. Еще одним последствием является сильный удар по экономическому росту, который в свою очередь способен вызвать потрясения на мировых финансовых рынках [9]. Если серьезность данного кризиса весьма ощутима то, он может привести к резкому экономическому спаду внутри страны, а далее затянуть в подобную «ловушку» и, как уже отмечалось, другие страны.

В последнее время многие экономисты выделяют еще один тип финансового кризиса, так называемые внезапные остановки. Под **внезапной остановкой**, являющейся также одним из видов финансового кризиса, понимается резкое сокращение чистого притока капитала в экономику. Характерными особенностями данной ситуации являются: быстрая смена потока международного капитала, снижение производства и потребления, корректировка цен на активы [11]. Также, что немаловажно учесть, внезапная остановка зачастую сопровождается валютным или банковским кризисом, о которых говорилось ранее, или же их совокупностью.

К последствиям неожиданных остановок относятся: реверсирование, т.е. изменение направления потока, текущих операций, падение уровня ВВП и совокупного спроса, обесценивание денег, сокращение инвестиций и человеческого капитала, снижение на активы.

Таким образом, существуют различные классификации видов и моделей финансового кризиса. В силу того, что данное явление само по себе имеет спорный и неоднозначный характер, каждый ученый описывает его по-своему, исходя из собственных убеждений, выбранных причин. Кризисы могут отличаться по географическому охвату: быть локальными или мировыми. Впрочем, не стоит забывать о том, что местный кризис может перерасти в глобальный, а мировой может стать причиной для локального. Однако самыми распространёнными видами можно назвать: валютный, банковский, долговой кризисы и неожиданные остановки. Каждый из них обладает собственными особенностями возникновения, протекания и устранения.

Список литературы

1. Васина Е. В. Мировые финансовые кризисы и их виды // Вестник МГИМО. 2015. № 4.
2. Демидов А. В. Валютные кризисы // Вестник ОмГУ. 2002. № 3.
3. Петрикова Е. М. Финансовые кризисы в глобальной экономике // Дайджест-финансы. 2006. № 9.
4. Санеева М. М., Биткина И. К. Фискальная политика как инструмент макроэкономической стабильности в России // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике. Сборник материалов XIX ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления с итоговым этапом в форме Всероссийской конференции. Под редакцией Г.С. Мерзликиной. 2019. С. 85-86.
5. Стурова И. А., Биткина И. К. Финансовая устойчивость коммерческого банка как индикатор эффективности его деятельности // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике. сборник материалов XX

ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления. Волгоград, 2020. С. 77-79.

6. Федорова Е. А., Андреева О. А. Финансовый, банковский, долговой и валютный кризисы: особенности протекания в развитых и развивающихся странах // Финансы и кредит. 2012. №45.

7. Хлопунова М. В. Теоретические аспекты банковских кризисов: сущность, классификация, причины возникновения // Дайджест-финансы. 2016. №3.

8. Юдина И. Н. Происхождение финансовых кризисов и их объяснение: ретроспектива зарубежного опыта // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2009. №3.

9. How a Country's Debt Crisis Can Affect Economies Around the World – URL: <https://www.investopedia.com/ask/answers/051215/how-can-countrys-debt-crisis-affect-economies-around-world.asp> (дата обращения: 10.12.2020).

10. Shah A. Causes of the Debt Crisis // Global Issues. 2007. URL: <https://www.globalissues.org/article/29/causes-of-the-debt-crisis> (дата обращения: 10.12.2020).

11. Suddenstops. URL: <https://www.investopedia.com/ask/answers/051215/how-can-countrys-debt-crisis-affect-economies-around-world.asp> (дата обращения: 10.12.2020).

ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Локтева К. А., ЭБ-502,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: lokteva-1998@mail.ru

Научный руководитель – Бондарева С. А., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема обеспечения долговой устойчивости муниципальных образований. Проведен анализ основных показателей долговой нагрузки муниципалитетов по итогам 2019 г. Предложено проводить оценку долговой устойчивости муниципальных образований не только по уровням (высокий, средний, низкий), но и по временному периоду (текущая и перспективная).

Ключевые слова: муниципальное образование, долговые обязательства, финансовая безопасность, долговая устойчивость, бюджет.

DEBT SUSTAINABILITY AS A FACTOR OF FINANCIAL SECURITY OF MUNICIPALITIES

Lokteva K. A., EB-502,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article deals with the problem of ensuring the debt sustainability of municipalities. The analysis of the main indicators of the debt burden of municipalities by the end of 2019 was carried out. It is proposed to assess the debt sustainability of municipalities not only by level (high, medium, low), but also by time period (current and prospective).

Keywords: municipality, debt obligations, financial security, debt sustainability, budget.

В процессе управления муниципальными ресурсами остро стоит вопрос обеспечения финансовой безопасности муниципального образования. Обеспечение финансовой безопасности муниципального управления приводит к развитию экономики, финансовой системы, финансовых отношений и процессов. Эффективное управление финансовыми ресурсами муниципального образования способствует благоприятным финансовым условиям, что приводит к социально-эко-

номической стабильности муниципального образования, сохранению целостности и единства финансовой системы, успешному противодействию внутренним и внешним угрозам.

Для обеспечения финансовой безопасности муниципального образования используются различные направления финансовых отношений: по поводу формирования и реализации финансового потенциала муниципальных образований, в сфере взаимоотношений с федеральным и региональным бюджетами, сбалансированности денежных потоков, оптимизации долговой нагрузки и другие.

В целях повышения качества управления муниципальными финансами осуществляется регулярный мониторинг исполнения показателей местного бюджета, а также соблюдения бюджетного законодательства (в том числе соблюдения норматива формирования расходов на содержание органов местного самоуправления). Определяются муниципалитеты с наибольшими рисками при исполнении бюджетов, связанные с недополучением доходов в бюджет, неполным обеспечением платежей по приоритетным расходам (в том числе по заработной плате с начислениями и коммунальным услугам), наличием просроченной кредиторской задолженности, привлечением банковских кредитов. К нарушителям бюджетного законодательства применяются меры воздействия в пределах их полномочий.

Основным показателем финансовой безопасности муниципального образования является уровень долговой нагрузки. Стоит отметить, что в 2019 г. в Бюджетный кодекс РФ было включено определение долговой устойчивости, под которой понимается состояние, структура и сумма задолженности, позволяющие заемщику в полном объеме выполнять обязательства по погашению и обслуживанию этой задолженности, исключая нанесение ущерба социально-экономическому развитию и необходимость ее списания и реструктуризации [1].

Для оценки ситуации с долговой устойчивостью муниципальных образований России рассмотрим динамику и структуру их долговых обязательств муниципальных образований. За 2019 г. они увеличились на 2,3 %. На начало 2019 г. объем долговых обязательств муниципалитетов составлял 371,9 млрд рублей, а на начало 2020 г. он достиг 380,5 млрд рублей. Большая часть (88,8 %) обязательств приходится на долю городских округов. Это объясняется продолжающейся урбанизацией нашей страны и уменьшением количества малых населенных пунктов. Так за 2019 г. Количество сельских поселений сократилось на 559 муниципалитетов данного вида. Кроме того, многие городские округа обладают значительным собственным имущественным комплексом, что может служить фактором роста кредитования этих субъектов под залог имущества [2].

Долговые обязательства муниципального образования могут возникнуть в результате эмиссии муниципальных ценных бумаг, получения бюджетных кредитов от вышестоящих бюджетов, получения кредитов от кредитных организаций, предоставления гарантий и других обязательств, относящихся на муниципальный долг [1].

По итогам 2019 г. наибольшую долю в структуре муниципального долга занимают кредиты кредитных организаций (68,2 %). На долю бюджетных кредитов, полученных бюджетами муниципальных образований, приходится 24,2 процента. Обязательства муниципалитетов, оформленные ценными бумагами, занимают 5,6 % от общего объема долга. Наименьший удельный вес в структуре муниципального долга занимают обязательства, возникшие в результате предоставления муниципальных гарантий. Структура муниципального долга в разрезе видов долговых обязательств в группировке по федеральным округам представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура муниципального долга по федеральным округам

Федеральные округа	Муниципальные ценные бумаги	Кредиты от кредитных организаций	Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	Муниципальные гарантии	Иные долговые обязательства	Объем муниципального долга
Российская Федерация	5,6%	68,2%	24,2%	2,0%	-	100%
Центральный федеральный округ	-	87,4%	10,2%	2,4%	-	100%
Северо-Западный федеральный округ	-	73,7%	22,6%	3,7%	-	100%
Южный федеральный округ	1,1%	71,1%	27,1%	0,7%	-	100%
Северо-Кавказский федеральный округ	-	63,6%	35,5%	0,9%	-	100%
Приволжский федеральный округ	4,4%	59,5%	35,5%	0,6%	-	100%
Уральский федеральный округ	-	71,3%	19,2%	9,5%	-	100%
Сибирский федеральный округ	23,7%	56,5%	19,7%	0,1%	-	100%
Дальневосточный федеральный округ	-	65,3%	27,84%	6,84%	0,02%	100%

Источник: [2]

Наиболее выражено преобладание банковских кредитов структуре обязательств муниципальных образований Центрального федерального округа (87,4 %). По данным Министерства финансов их размер достигает 71,8 млрд рублей, что составляет 27,7 % от общего объема обязательств по банковским кредитам. Бюджетные кредиты предоставлены муниципальным образованиям в 2019 г. на сумму 92,1 млрд рублей. Почти половина этих средств приходится на бюджеты муниципальных образований Приволжского федерального округа –

44,2 % или 40,7 млрд рублей. Среди федеральных округов выделяется Сибирский федеральный округ, муниципальные образования которого активно используют долговые ценные бумаги для привлечения средств в бюджет (23,7 % от общего объема обязательств). Эта практика отвечает современным тенденциям развития финансового рынка и доказывает перспективность такой формы активности муниципальных образований.

За 2019 г. объем муниципального долга незначительно увеличился (на 2,3 %) по сравнению с предыдущим годом и составил 380,5 млрд рублей. Данные об объеме муниципального долга по итогам 2019 г. и его изменении в разрезе федеральных округов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Объем муниципального долга в разрезе федеральных округов

Федеральные округа	Объем муниципального долга, млрд руб.	Доля в общем объеме муниципального долга, %	Темп прироста к 2018 г., %
Российская Федерация	380,5	100	2,3
Приволжский федеральный округ	114,6	30,1	1,0
Центральный федеральный округ	82,2	21,6	1,7
Сибирский федеральный округ	67,2	17,7	7,4
Южный федеральный округ	36,2	9,5	-4,0
Северо-Западный федеральный округ	29,9	7,9	-1,
Дальневосточный федеральный округ	25,7	6,8	3,4
Уральский федеральный округ	16,2	4,3	10,2
Северо-Кавказский федеральный округ	8,5	2,2	13,8

Источник: [2]

Наибольший прирост обязательств показали муниципальные образования Северо-Кавказского федерального округа (+13,8 %). Но если рассматривать в разрезе федеральных округов, этот округ имеет наименьшую долю (2,2 %) в объеме совокупного муниципального долга по Российской Федерации. По данному показателю наиболее весомое значение по Приволжскому федеральному округу, где муниципальные образования накопили обязательства в размере 114,6 млрд руб., что составляет 30,1 от общего объема муниципального долга.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ начиная с 2020 года представительные органы муниципального образования устанавливают верхние пределы муниципального долга (в разрезе внутреннего и внешнего). Этот предел не может превышать ограничения установленные бюджетным законодательством, то есть объем долга не должен превышать 50 % от доходов соответствующего бюджета без учета безвозмездных поступлений и налоговых поступлений по дополнительным нормативам. Отдельно в решении о местном бюджете утверждается объем расходов на обслуживание муниципального долга, который не должен 10 % от общего объема расходов за исключением расходов, осуществляемых за счет субвенций [1, ст. 107].

Оценивая этот показатель в целом по муниципальным образованиям Российской Федерации, стоит отметить, что по состоянию на 1 января 2020 г. объем долговых обязательств муниципальных образований составил 27,5 % по отношению к объему доходов местных бюджетов без учета объемов безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам. Объем расходов муниципальных образований на обслуживание муниципального долга за 2019 год снизился по сравнению с 2018 г. на 5,6 % и составил 19,9 млрд рублей. Если в целом по стране уровень долговой нагрузки не превышает предельные значения, то по отдельным муниципальным образованиям складывается критическая ситуация. В связи с обострением проблемы обеспечения долговой устойчивости было внесено изменение в Бюджетный кодекс Российской Федерации, определяющее необходимость ранжирования муниципальных образований в зависимости от

уровня долговой устойчивости: с высоким, средним и низким уровнем [1, ст. 107.1]. Данный процесс начнется с 2020 года и будет возложен на финансовые органы субъектов Российской Федерации. На муниципальное образование с низким уровнем долговой устойчивости возлагается обязанность разработки и реализации плана восстановления платежеспособности и усиливается финансовый контроль.

Вместе с тем, учитывая, что долговые обязательства, как правило, оформлены на срок более года, следует рассматривать два вида долговой устойчивости: текущую и перспективную. Соответственно, важно принимать во внимание не только сложившийся уровень долговой нагрузки, но и прогнозировать уровень устойчивости на будущий период. В ходе прогнозного анализа долговой устойчивости муниципального образования необходимо:

- определить возможности и степень покрытия расходов по обслуживанию долга;
- установить размеры недостающих средств с учетом прогноза доходов;
- изыскать возможности покрытия дефицита денежных средств.

Сложившаяся ситуация с эпидемиологическими ограничениями серьезно повлияла на формирование доходной части бюджета. Это связано и со снижением деловой активности, резким сокращением выручки организаций и со снижением доходов населения. Соответственно, по итогам 2020 г. прогнозируется ухудшение ситуации с долговой устойчивостью муниципальных образований. В этой связи необходимо повышать эффективность деятельности местных властей, рассматривать возможности расширения неналоговых источников доходных поступлений и оптимизировать расходы, в том числе за счет внедрения цифровых технологий.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
2. Минфин России: Мониторинг субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ

Опейкина Т. В., БкЭ-401,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: Tanya98-34@mail.ru

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема инновационного развития субъектов Российской Федерации на примере Волгоградской области. Рассмотрены причины низкого инновационного развития Волгоградской области, на основании разработанного НИУ ВШЭ рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации, а также предложены пути по его повышению.

Ключевые слова: инновационное развитие, рейтинг инновационного развития, Волгоградская область, инновационная деятельность, инновационная активность.

THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE VOLGOGRAD REGION AND WAYS TO IMPROVE IT

Opeykina T. V., BkE-401,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Ivanova T.B.**, Doctor of Economic Sciences, Professor of Volograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of innovative development of the subjects of the Russian Federation on the example of the Volgograd region. The reasons for the low innovative development of the Volgograd region are considered on the basis of the HSE rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation, and ways to improve it are suggested.

Keywords: innovative development, rating of innovative development, Volgograd region, innovative activity, innovative activity.

Стремительное развитие науки и технологий, глобальная конкуренция за идеи и средства их реализации уже многие годы определяют повестку экономической политики ведущих стран мира. Ее фокус нацелен на активизацию предпринимательской инициативы, привлечение частных инвестиций в прорывные технологические направления, наращивание высокотехнологичного экспорта. В этой связи наибольшую актуальность приобретает изучение инновационного

развития регионов, оказывающих непосредственное влияние на привлекательность территорий, перспективы роста занятости и повышения уровня жизни населения.

Наглядно увидеть инновационное развитие субъектов Российской Федерации можно с помощью Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации, подготовленного Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Результаты инновационного развития Волгоградской области, представленные в рейтинге, представлены на рисунке.

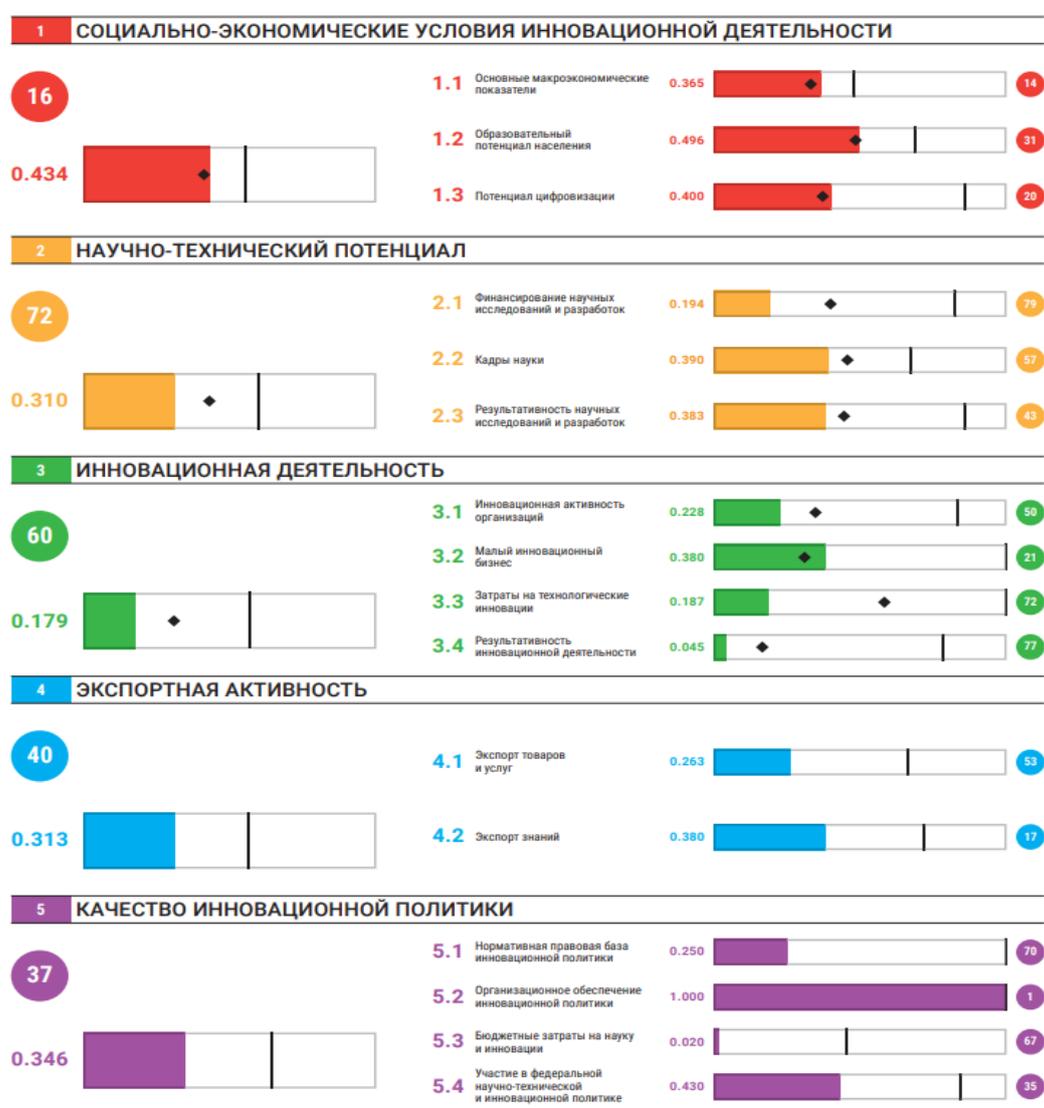

Рис. Профиль инновационного развития Волгоградской области

Примечание: Рейтинги инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 152.

Согласно рейтингу субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса Волгоградская область находится на 56 месте с показателем индекса в 0,306. Если рассматривать более подробные показатели, оказавшие влияние на сформированный рейтинг, то можно выделить показатели научно-технического потенциала и инновационной деятельности, рейтинг которых составил 62.

Показатели инновационной деятельности оказались наиболее отдаленными от средних показателей по Российской Федерации. Наибольшее влияние на это оказали низкий уровень инновационной активности организаций (0,181) и затраты на технологические инновации (0,293).

Затраты на технологические инновации – выраженные в денежной форме фактические расходы, связанные с осуществлением различных видов инновационной деятельности, выполняемой в масштабе организации (отрасли, региона, страны). В статистическом сборнике Росстата представлены следующие данные о затратах на технологические инновации городов-лидеров и Волгоградской области (Таблица 1).

Таблица 1. Затраты на технологические инновации 2015–2017 гг., млн. руб.

Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика 2015-2017 гг.
Москва	190334,7	283737,5	194205	2,03 %
Республика Татарстан	53353,8	57571,1	78404,6	46,95 %
Санкт-Петербург	67845,1	95946,3	91871,3	35,41 %
Томская область	11634,6	12125,9	15721,9	35,13 %
Нижегородская область	55695,4	53418,5	94979,2	70,53 %
Московская область	134313,9	126656,5	136250,6	1,44 %
Свердловская область	39669,3	52454,1	44762	12,84 %
Новосибирская область	5069,3	7261,8	6596,3	30,12 %
Волгоградская область	30705,2	17160	5060,4	-83,52 %

Примечание: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 1028-1031.

Так, затраты на технологические инновации в Волгоградской области с 2015 года сократились на 83,52 %, что, безусловно, является негативным фактором. Наиболее приближенным к городам-лидерам значение данного показателя Волгоградской области в 2017 году оказалось к Новосибирской области (6596,3 млн.руб.). А вот от Москвы значение показателя отдалено более чем в 38 раз.

Инновационная активность организации – удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе исследуемых организаций. Данные об инновационной активности организаций в городах-лидерах и Волгоградской области представлены в таблице 2.

Таблица 2. **Инновационная активность организаций 2015-2017 гг, %**

Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика 2015-2017 гг.
Москва	19,7	16,1	14,3	-27,41 %
Республика Татарстан	20,5	21,3	22,2	8,29 %
Санкт-Петербург	17,2	14,8	16,1	-6,40 %
Томская область	12,8	12,2	14	9,38 %
Нижегородская область	13,5	12,8	11,1	-17,78 %
Московская область	8	8,5	8,9	11,25 %
Свердловская область	8,5	9,4	9,6	12,94 %
Новосибирская область	9,4	7,6	7,5	-20,21 %
Волгоградская область	6,3	4,9	4,6	-26,98 %

Примечание: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 1024-1027.

Инновационная активность предприятий в Волгоградской области снизилась за период 2015–2017 гг. на 26,98 %, что свидетельствует о низком уровне инновационной активности. Наибольшая инновационная активность предприятий отмечается в Республике Татарстан (22,2 %), что почти в 5 раз больше, чем в Волгоградской области.

В группе показателей научно-технический потенциал хочется уделить наибольшее внимание таким показателям, как финансирование научных исследований и разработок (0,328), кадры наук (0,376) и результативность научных исследований и разработок (0,305).

Финансирование научных исследований и разработок можно рассмотреть на примере внутренних затрат на исследования и разработки – затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций, включая текущие и капитальные затраты, в течение отчетного года независимо от источника финансирования.

Таблица 3. Внутренние затраты на научные исследования и разработки 2015–2017 гг, млн. руб.

Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика 2015-2017 гг.
Москва	322785,1	330199,1	358214,8	10,98 %
Республика Татарстан	12202,2	12569,2	16221,4	32,94 %
Санкт-Петербург	109711,5	114470,8	120804	10,11 %
Томская область	11627,1	11787,9	14076,9	21,07 %
Нижегородская область	65584,1	77751,7	76190,6	16,17 %
Московская область	111318,2	107311,1	119715,9	7,54 %
Свердловская область	26259,1	29624	32186,3	22,57 %
Новосибирская область	20108,7	20230,4	21629,3	7,56 %
Волгоградская область	3417,7	3447,8	3547,6	3,80 %

Примечание: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 994-995.

Таким образом, затраты организаций на научные исследования и разработки в Волгоградской области в 2017 году выросли на 3,8%, что является положительной тенденцией. Однако затраты по сравнению с городами-лидерами очень малы. Так, в Москве затраты на научные исследования и разработки больше почти в 100 раз.

В показателе кадры наук, следует обратить внимание на численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (совокупность лиц, чья творческая деятельность, осуществляемая на систематической основе, направлена на увеличение и поиск новых областей применения знаний, а также занятых оказанием прямых услуг, связанных с выполнением исследований и разработок).

Таблица 4. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками 2015-2017 гг., человек

Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика 2015-2017 гг.
Москва	239509	231728	224517	-6,26 %
Республика Татарстан	12708	12189	12323	-3,03 %
Санкт-Петербург	79076	79076	77051	-2,56 %
Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика 2015-2017 гг.
Томская область	9448	9922	9301	-1,56 %
Нижегородская область	39961	41427	40404	1,11 %
Московская область	85864	87706	86579	0,83 %
Свердловская область	21900	22180	21212	-3,14 %
Новосибирская область	21621	21843	22256	2,94 %
Волгоградская область	3958	4026	3869	-2,25 %

Примечание: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 984-985.

Согласно данным Росстата, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Волгоградской области в 2017 году ниже, чем в Москве в 58 раз, а именно 3869 человек. Если сравнивать с городом, чья численность населения примерно равна численности населения в Волгоградской области, то численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Новосибирске почти в 6 раз больше. Это позволяет сделать вывод о нехватке кадров в сфере науки. Усугубляет положение тот факт, что численность населения, занятого научными исследованиями и разработками в Волгоградской области сократилась на 2,94 %.

На низкую результативность научных исследований и разработок наибольшее влияние оказали разработанные передовые производственные технологии, индекс которых равен 0. Данные о разработанных передовых производственных технологиях в городах-лидерах и Волгоградской области представлены в таблице 5.

Таблица 5. Разработанные передовые производственные технологии
2015-2017 гг.

Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика 2015-2017 гг.
Москва	259	206	164	-36,68 %
Республика Татарстан	58	64	57	-1,72 %
Санкт-Петербург	160	153	130	-18,75 %
Томская область	9	14	14	55,56 %
Нижегородская область	64	61	30	-53,13 %
Московская область	68	109	101	48,53 %
Свердловская область	90	99	85	-5,56 %
Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Динамика 2015-2017 гг.
Новосибирская область	23	30	33	43,48 %
Волгоградская область	-	-	-	-

Примечание: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 1020-1021.

Как видно из таблицы, в период с 2015 по 2017 гг. в Волгоградской области не было разработано ни одной передовой производственной технологии, в то время как, например, в ближайшей Нижегородской области в 2018 году было изобретено 12 передовых производственных технологий. Таким образом, очевидна проблема низкой результативности научных исследований и разработок.

Также нельзя не отметить показатели социально-экономических условий инновационной деятельности, поскольку они оказались равны средним показателям по РФ (0,397) и в итоге их рейтинг составил 35 место. Таким образом, данное направление является наиболее развитым в Волгоградской области.

Для более полной картины уровня инновационного развития Волгоградской области необходимо рассмотреть выполнение некоторых целевых показателей развития инновационной сферы, принятых в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года.

Таблица 6. Выполнение в Волгоградской области целевых показателей развития инновационной сферы 2015-2017 гг.

Наименование показателя	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Факт	Норматив	Факт	Норматив	Факт	Норматив
1	2	3	4	5	6	7
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций	5,9	8,3	4,6	7,3	4,2	7,5
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства	0,1	8,9	0,2	8,4	0,1	7,1
Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства	4,8	1,8	2,6	1,8	0,3	1,7
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	0,6	7,9	0,7	8,4	0,6	6,7
Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства	13,1	10,6	7	10,5	7,1	10,6
Примечание: составлено автором по данным Росстата.						

Как видно из таблицы, в 2017 году ни один показатель не достигает установленных целевых значений, в том время как в 2015 году показателей, достигнутых целевых значений намного больше. Наиболее далекие от нормативных показателей оказались доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта (отгруженных) товаров, работ, услуг организаций промышленного производства.

Таким образом, рейтинг инновационного развития Волгоградской области можно признать достаточно низким, поскольку большинство показателей составляют ниже среднего, а тем более далеки от регионов-лидеров. Также отмечается отрицательная динамика.

Говоря о проблемах инновационного развития региона необходимо отметить активность российских инвесторов. Несмотря на тенденцию увеличения общих объемов и сумм инвестиций, а также уровня инвестиционной активности инвесторов, в рейтинге топ-фондов 6 из 8 участников представляют российские фонды, инвестирующие в основном за рубежом [3, с. 45]. Проектам, ориентированным исключительно на российский рынок или имеющим сложный технологический продукт, в плане привлечения средств необходимо рассчитывать, прежде всего, на государственные и квази-государственные фонды [3, с. 46]. В России практически отсутствуют венчурные фонды, готовые поддержать проекты на старте [3, с. 66]. Поэтому, остро встает проблема активности российских инвесторов.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы низкого инновационного рейтинга Волгоградской области:

1. Нехватка кадров науки.
2. Низкие затраты на технологические инновации, научные исследования и разработки.
3. Недостаточная результативность научных исследований и разработок (отсутствие разработанных передовых производственных технологий), инновационной активности организаций и российских инвесторов, инвестирующих внутри страны.

Проблему нехватки кадров науки необходимо решать путем разработки и внедрения новых методов образования на основе компетентностного подхода под заказ предприятий; внедрения инновационных образовательных программ, новых профилей и методик; реализации новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, формирование сетевого взаимодействия образовательных организаций для реализации цели инновационного развития, открытие новых факультетов и специальностей, а также увеличение бюджетных мест. Данные меры поспособствуют развитию мотивации студентов, и, как следствие, повысят спрос на научные специальности.

Также со стороны органов государственной власти и органов власти Волгоградской области необходимо предусматривать в бюджете увеличение расходов на технологические инновации (выделение субсидий предприятиям на закупку инноваций, а также на научные исследования и разработки, увеличение импорта инновационных технологий, создание инновационной инфраструктуры и т.д.). Это простимулирует предприятия увеличить затраты на научные цели.

Выделение субсидий, грантов, стипендий в государственном бюджете позволит также решить проблему отсутствия разработок передовых производственных технологий. Данные меры поспособствуют развитию стимула у молодых специалистов и, как следствие, приведут к повышению результативности научных исследований и разработок.

Повысить инновационную активность предприятий позволят вышеуказанные меры, а также создание институтов защиты собственности и авторского права, формирование инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятий к необходимым финансовым и информационным ресурсам, создание элементов инновационной инфраструктуры для поддержки инновационного предпринимательства.

Для увеличения числа венчурных фондов, освоения корпорациями венчурного инструментария, активизации нового поколения бизнес-ангелов необходимо интенсивно расширять и развивать рынок. Необходимо разработать системный и квалифицированный подход по стимулированию инновационной экономики, привлечению в нее новых игроков и ресурсов. Для синхронизации работы регуляторов и институтов развития в усложняющейся экосистеме, для запуска приоритетных законодательных и инфраструктурных изменений Правительству РФ потребовался специальный инструмент, которым станет «Стратегия развития венчурного рынка до 2030 года», представленная РВК в 2019 году [3, с. 64].

Таким образом, реализация вышеуказанных мер позволит Волгоградской области повысить уровень инновационного развития и, как следствие, повысить привлекательность территорий, занятость населения и уровень жизни в целом.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.12.2020).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 1028-1031.
3. Рейтинг активности венчурных инвесторов. URL: <https://ratings2019.rvc.ru/> (дата обращения 12.12.2020).
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 266 с.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Савельева А. А.

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

Научный руководитель – Новиков М. В., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Данная статья посвящена исследованиям проблемы внешней торговли Российской Федерации. При написании статьи были использованы научные труды таких авторов как: Джабиев А. Ш., Покровская В. Д. и т.д... Эмпирическую базу исследования составляют сведения Росстата и Министерства экономического развития.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, структура, направления совершенствования.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE FOREIGN TRADE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY

Savelyeva A. A.

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Novikov M. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article is devoted to the research of the problem of foreign trade of the Russian Federation. When writing the article, scientific works of such authors as: A. S. Dzhabiev, V. D. Pokrovskaya, etc. were used... The empirical base of the study is the information of Rosstat and the Ministry of Economic Development.

Keywords: foreign economic activity, export, import, structure, directions of improvement.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что внешнеэкономическая деятельность является одним из основных аспектов политики в целом. Данная деятельность формирует основу международной торговли и инвестиционного климата.

На сегодняшний день российская экономика специализируется в большей степени на экспорте сырья и энергоносителей. Основную долю импорта составляет оборудование, машины, узлы и прочее. Такое сформированное положение

на внешнем рынке сдерживает рост конкурентоспособности России и снижает стабильность геополитического и экономического положения на мировой арене.

Для реализации интересов Российской Федерации в области экономической безопасности необходим поиск новых стратегий развития экономики и выбор инновационной модели, учитывающей национальные интересы, а также производственные, финансовые и интеллектуальные возможности.

Ключевыми проблемами внешнеторговой политики России являются: [3]

1. Энерго-сырьевая направленность экспорта. Так на топливно-энергетические товары в 2018 году пришлось 63,7 % экспорта. Тогда как экспорт машин и оборудования занимает лишь 6,5 % всего объема экспорта

2. Низкий уровень диверсификации экспортируемого товара. Существенный уровень зависимости от некоторых импортных товаров. Например, импорт машин и оборудования в 2018 году составил 112,6 млрд. долларов.

3. Незначительная диверсификация географического распределения внешнеэкономической деятельности.

4. Небольшая доля экспорта услуг.

5. Отсутствие эффективной и системной политики в сфере государственной поддержки внешней торговли.

Для кардинального изменения создавшейся ситуации необходимо соблюдение нескольких аспектов. Внешнеторговая политика не является самостоятельной единицей, она входит в состав внешней деятельности в целом. Необходимо внедрение России в международную торговую сеть в целях недопущения ситуации, при которой страна окажется просто источником сырья на мировой арене [1].

В период санкций вопрос о кардинальном пересмотре внешней политики особенно актуален. Минэкономразвития разработало «Основные направления развития экспорта на период до 2030 г. (основные положения)», где указаны перспективные направления развития, прогнозы, а так же барьеры.

Главным целевым ориентиром выступает вхождение России в первую пятерку мировых экспортеров при достижении качественных изменений в структуре экспорта за счет опережающего роста несырьевого экспорта, в первую очередь высокотехнологичных, наукоемких товаров и услуг.

Основными параметрами базисного сценария выступают: [4]

- увеличение стоимостных объемов экспорта товаров и услуг в 2,2–2,4 раза в 2030 г.

- увеличение стоимостных объемов экспорта несырьевых товаров в 1,4–1,45 раза в 2020 г.;

- перелом тенденции к снижению доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров и выход на устойчивый ежегодный прирост поставок по данной статье;

- формирование тенденции к повышению коэффициента товарной диверсификации экспорта;

- увеличение в 1,3–1,5 раза доли России в мировом экспорте высокотехнологичных товаров к 2030 г.;

- повышение доли услуг в общем экспорте России товаров и услуг в 1,7 раза к 2030 г.;

- увеличение числа организаций – экспортеров товаров в 1,5 раза к 2020 г. по сравнению с 2013 г. и в 3 раза к 2030 г.

На сегодняшний день картина остается такова:

В структуре экспорта минеральные продукты составляют 53 %, а машины и оборудование – 3 %.

Стоимостные объемы экспорта минеральных продуктов снизились в 2019 году на 7 %, а машин – увеличились на 2 %.

Основной статьей импорта остаются машины и оборудование – их доля составляет 30 %, что на 1 % меньше, чем в прошлом году.

Слабая диверсификация экспорта и преобладание в его структуре сырьевого потенциала, в условиях нестабильности курса рубля и колебаний цен на нефть являются одной из основных проблем внешнеторговой политики России, наравне с зависимостью от импорта машин, оборудования и продовольственных товаров [2].

В целях совершенствования внешнеторговой политики РФ, могут быть предложены такие рекомендации:

1. Расширение товарной структуры и стимулирование внедрения отечественных организаций в систему внешней торговли. Для реализации данного аспекта, требуется помощь со стороны государства в виде кредитования, субсидирования и страхования рисков. Помимо этого необходимо государственные доходы от сырьевого сектора направлять в несырьевой в целях развития последнего. Такой шаг будет способствовать развитию приоритетных отраслей, что будет способствовать самообеспечению страны и выходу ее на новый уровень на международной арене.

2. Необходимо уделить большое внимание рационализации импорта страны, в целях изменения экономической структуры. Данный этап предполагает применение таможенных льгот или упразднение их совсем на импорт уникального оборудования, предназначенного для развития отечественных компаний.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии значительных проблем внешнеэкономической деятельности Российской Федерации на сегодняшний день. Проблемы обусловлены как внутренними факторами, так и внешними угрозами. Осуществление рационального управления и принятие комплекса мер обеспечит совершенствование и развитие внешнеторговой деятельности.

Список литературы

1. Покровская В. Д. Внешнеэкономическая деятельность. Учебник. М.: Юрайт, 2018. 730 с.
2. Джабиев А. Ш. Основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России. М.: Экономика, 2019. 480 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/35.htm (дата обращения 14.10.2020).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (дата обращения 14.10.2020).

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Саламатова А. Э., МЭЗ-302

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: salamatova.anara@mail.ru

Научный руководитель – Семикин Д. В., канд. геогр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы развития отрасли сельского хозяйства Российской Федерации: низкая инвестиционная и инновационная активность. На основе данных Федеральной службы государственной статистики анализируются основные результаты деятельности агропромышленного комплекса в 2014–2018 гг., как составной части экономики России, а также оценивается уровень инвестиционной активности в отрасли. На основе проведенного анализа и выделенных проблем формулируются конкретные рекомендации по совершенствованию мер поддержки сельскохозяйственных производителей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, агропромышленный комплекс, инвестиции, инновационная активность.

INDUSTRY PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF SUPPORT MEASURES FOR AGRICULTURAL PRODUCERS

Salamatova A. E., MEZ-302,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Semikin D. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article discusses the key problems of the development of the agricultural sector of the Russian Federation: low investment and innovation activity. Based on the data of the Federal State Statistics Service, the main results of the agro-industrial complex in 2014–2018, as an integral part of the Russian economy, are analyzed, and the level of investment activity in the industry is assessed. Based on the analysis and the identified problems, specific recommendations are formulated to improve support measures for agricultural producers.

Keywords: agriculture, economics, agro-industrial complex, investments, innovation activity.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем фактом, что Сельское хозяйство – это особый вид деятельности, ориентированный на выращивание, переработку и производство продуктов, а также оказание сопутствующего

щих услуг. Его основные отрасли – растениеводство и животноводство. Благополучие жителей любой территории во многом зависит от того, как будет развиваться сельское хозяйство как отрасль производства.

Сельскохозяйственный сектор – экономический сегмент государства, который производит сельскохозяйственную продукцию, тем самым полностью или частично удовлетворяя запросы на стратегически важные виды ресурсов лёгкой промышленности и продуктов питания [4, с. 47].

Основными задачами сельскохозяйственного сектора являются – производство сырья, продуктов питания и тяговых животных для использования, употребления и эксплуатации на различных отраслевых предприятиях, а также для населения страны [2].

Основным нормативным актом, который регулирует деятельность сельхозпроизводителей является Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1].

Федеральные законы, регламентирующие более узкие вопросы взаимоотношений в сфере агропромышленного производства, как правило, содержат больше положений, имеющих юридическую силу. Среди таких законов необходимо выделить Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве», Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве», Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии», Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» и некоторые другие

Сельское хозяйство на современном этапе развития российской экономики, является одной из ее главных составных частей. Вместе с тем данная область экономики является наиболее рискованной.

К наиболее существенным рискам в сельскохозяйственной деятельности можно отнести такие, как рыночные, погодные, регуляторные риски, а также риски количественного и качественного изменения факторов производства.

К рыночным рискам относят колебания цен, процентных ставок, курсов валют и т.д. Погодные риски включают в себя природно-климатические воздействия, экологические факторы, технологические изменения и др. Что касается

регуляторных рисков, то к ним следует отнести риски, связанные с изменением требований к охране окружающей среды, безопасности продукции и т.п. Риски изменения качества и количества факторов производства содержат в себе перемены, связанные с качеством и количеством удобрений, посевных площадей, техники и агрегатов, трудовых ресурсов, а также риски изменения условий поставка.

Такое большое количество всевозможных рисков говорит о довольно высокой убыточности сельского хозяйства, как отрасли экономики страны, несмотря на постоянную государственную поддержку в виде субсидий и дотаций.

Рассмотрим далее статистические и аналитические данные о развитии сельского хозяйства в России с целью выявления существующих проблем отрасли.

Агропромышленный комплекс (АПК) всегда считался одним из крупнейших и важнейших секторов экономики России. Известно, что развитие АПК РФ традиционно зависит от мировых геополитических процессов, которые оказывают влияние на рост той или иной отрасли национальной экономики.

Динамика ВВП АПК РФ за 2014–2018 г. представлена на рисунке 1.

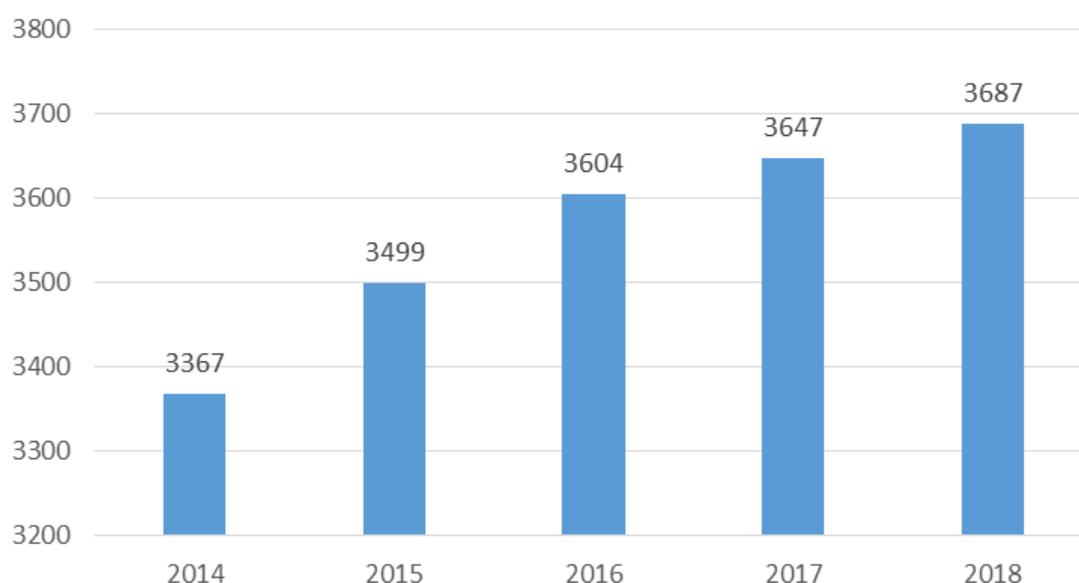
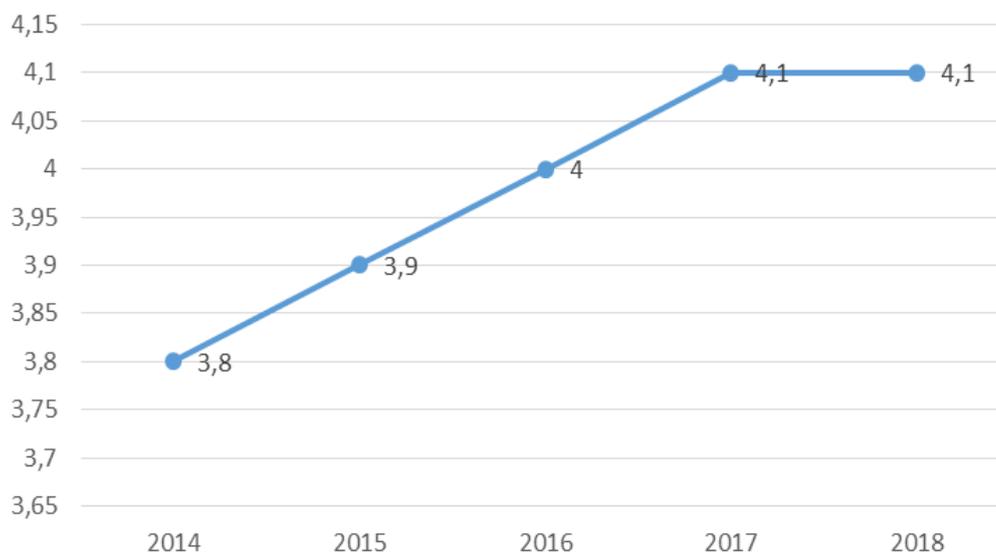

Рисунок 1 – ВВП АПК РФ, млрд. руб. [6]

Объем ВВП АПК РФ за исследуемый промежуток времени увеличился на 9,5 % с 3367 млрд. руб. в 2014 году до 3687 млрд. руб. в 2018 году. Причем темпы роста значительно снизились. С 4,1 % в 2014–2015 гг., до 1,1 % в 2017–2018 гг.

На рисунке 2 рассмотрим динамику доли сельского хозяйства в ВВП РФ за 2014–2018 гг.

Рисунок 2 – Доля АПК в ВВП РФ, %

Доля АПК в ВВП РФ за пять лет возросла с 3,8% в 2014 году до 4,1% в 2018 году. Причем два последних года данный показатель не менялся. Таким образом, АПК РФ сохраняет стабильную тенденцию к росту.

В таблице 1 представлены данные о рентабельности предприятий АПК РФ.

Таблица 1 – Рентабельность предприятий АПК, % [5]

Уровень рентабельности предприятий АПК РФ, %	2014	2015	2016	2017	2018
Без субсидий из бюджетов	-5,4	-0,4	1,4	-5,2	-3,7
С субсидиями из бюджетов	8,3	11,8	12,1	7,3	10,2

В 2018 году экономический результат большинства аграриев оказался отрицательным (без субсидий эта отрасль не показывает положительную рентабельность), многие разоряются и поглощаются агрохолдингами, качество посевной проходит на очень низком уровне, что сокращает объемы производства продовольствия, уровень жизни на селе и социальную напряженность в стране.

В современных условиях глобализации мировой экономики и интеграционных процессов, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами, главной проблемой развития отрасли сельского хозяйства становится недостаток финансовых средств, и как следствие, низкая инновационная активность в отрасли. Именно в этих двух направлениях строится политика РФ в развитии АПК на перспективу: привлечение инвестиций и рост инновационной активности в отрасли.

За последние пять лет наблюдается прирост инвестиций в агропромышленный комплекс. За период с 2014 по 2018 годы инвестиционная деятельность приобрела интенсивный характер благодаря реализации государственной программы развития сельского хозяйства 2013-2020 гг.

В таблице 2 представлена общая характеристика инвестиций в АПК РФ.

Таблица 2 – Динамика инвестиций в АПК России [6]

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2014
Инвестиции в основной капитал млрд. руб	417	446	497	494	516	99,0
Доля инвестиций в отрасли от общего объема инвестиций	3,2	3,8	3,5	3,7	3,6	0,4

Объем инвестиций в АПК РФ за пять исследуемых лет увеличился на 99 млрд. руб. с 417 млрд. руб. в 2014 году до 516 млрд. руб. в 2018 году. Прирост составил 23,7 %. Доля инвестиций в АПК от общего объема инвестиций имеет нестабильную динамику. В 2014 году она составила 3,2 %, в 2015 году увеличилась до 3,8 %, затем сокращалась и к 2018 году составила 3,6 %. Абсолютное изменение за пять лет – 0,4 %.

Динамика объема инвестиций в АПК РФ представлена на рисунке 3.

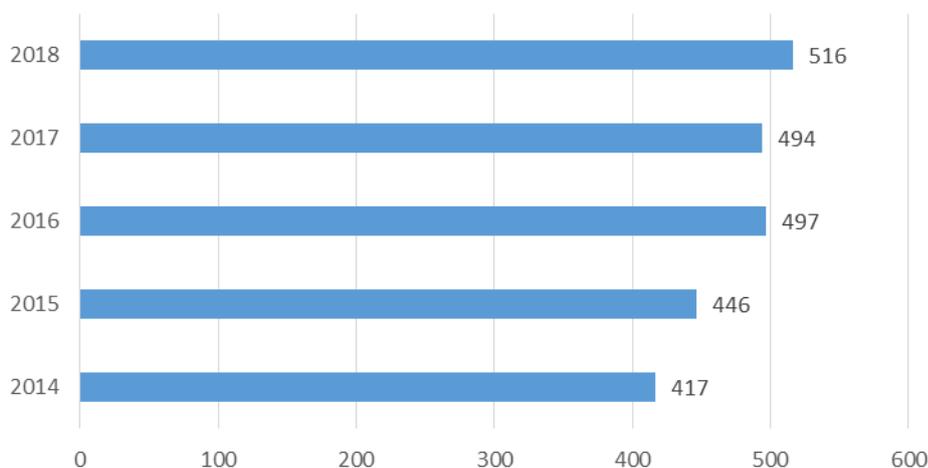

Рисунок 3 – Динамика объема инвестиций в АПК РФ, млрд. руб.

В целом, в АПК РФ привлекается стабильно растущие объемы инвестиций в том числе за счёт привлечения в эту отрасль малого предпринимательства [7, с. 265], что говорит о повышении инвестиционной привлекательности отрасли за последние пять лет.

Важно отметить, что из-за введенных западных санкций в отношении России ситуация с долгосрочным кредитованием отрасли значительно ухудшилось, но одновременно нужно признать, что в последнее время резко вырос интерес к агропромышленному комплексу со стороны отечественных банков, бизнес сообществ [3, с. 316].

Итак, основным препятствием к повышению инновационной активности предприятий сельского хозяйства является низкий уровень финансирования этой

отрасли. Во-первых, нехватка собственных средств. Во-вторых, отсутствие эффективной системы регулирования цен. В-третьих, высокие процентные ставки и нежелание банками производить кредитование аграрных производителей.

Поэтому, в первую очередь, решением возникшей проблемы финансового обеспечения может стать развитие инвестиционного потенциала сельского хозяйства России.

Таким образом, агропромышленная инвестиционная политика в настоящее время должна стать приоритетной. Одним из факторов реализации механизмов привлечения средств в данный вид деятельности, является развитие его инвестиционной привлекательности, то есть создание комплекса условий, благоприятных для инвестора: для обеспечения рентабельности необходимо обеспечить прямую ценовую поддержку доходов сельскохозяйственных организаций; необходимо расширить каналы рефинансирования, снизить процентные ставки по кредитам для сельхозпроизводителей; стабилизировать финансовую устойчивость отечественных аграрных производителей, а также создать конкурентную среду на рынке кредитования аграриев и изменить кредитно-денежную политику государства с рестриктивной на стимулирующую.

Кроме того, для повышения инвестиционной активности необходимы действия по созданию национальной системы гарантийных организаций. Необходимо подчеркнуть банковские структуры, на которые будут возложены инвестиционные функции, направленные на развитие аграрного сектора. Создание национальной системы гарантийных организаций поможет снизить риск долгосрочных кредитов фермерам. Приоритеты этой структуры включают инвестиционные проекты в сельском хозяйстве, переработке и пищевой промышленности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. 2007. 01 янв. № 1 (1 ч.).

2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 26.11.2020) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства РФ. 2012. 06 авг. № 32.

3. Руцкий И. М. Состояние и проблемы привлечения инвестиций в развитие АПК России в условиях санкций // Молодой ученый. 2019. № 22. С. 316-317.

4. Фомин А. А. Анализ переработки сельскохозяйственной продукции в России и законодательное обеспечение развития отрасли // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 46-56.

5. О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в декабре 2018 года. URL: <http://zerno.ru/node/3606>. (дата обращения 14.12.2020).

6. Основные показатели АПК РФ. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения 14.12.2020).

7. Кубанцева О. В., Семикин Д. В., Малышева Е. Н., Яковенко В. В. Тенденции и развитие малого предпринимательства в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 262–266.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Самниашвили А. Д., МЭЗ-302
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: anya.samniashvili@yandex.ru

Научный руководитель – Семикин Д. В., кандидат геогр. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы управления затратами на примере трех крупнейших дорожно-строительных предприятий Волгоградской области, приводятся доказательные основания о необходимости внесения изменений в процессы менеджмента с точки зрения экономической эффективности, особенно актуальной с учетом кризисных тенденций в российской экономике.

Ключевые слова: Анализ, управление затратами, дорожно-строительные предприятия, конкурентоспособность, эффективность.

THE CURRENT COST MANAGEMENT SYSTEM IN ORGANIZATIONS UNDER THE INFLUENCE OF REGIONAL CHARACTERISTICS

Samniashvili A. D., MEZ-302
Volgograd Institute of Management –
branch of RANEPA

Supervisor – Semikin D. V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article deals with the main problems of cost management on the example of the three largest road construction enterprises of the Volgograd region, provides evidence of the need to make changes in the management processes from the point of view of economic efficiency, especially relevant given the crisis trends in the Russian economy.

Keywords: Analysis, cost management, road construction companies, competitiveness, efficiency.

Управление затратами – это сложный, многоаспектный и динамичный процесс, включающий управленческие действия, целью которых является достижение высокого экономического результата деятельности организации. В современных условиях управление затратами означает создание единой, рациональной, четко и бесперебойно функционирующей системы с определенными целевыми установками и взаимосвязанными элементами. Система управления затра-

тами имеет функциональный и организационный аспект. Она включает такие организационные подсистемы, как:

- поиск и выявление факторов экономии ресурсов;
- планирование затрат по видам;
- учет и анализ затрат;
- стимулирование экономии ресурсов и снижения затрат [7, с. 107].

Этими подсистемами управляют соответствующие структурные единицы организации.

Прежде, чем перейти к рассмотрению элементов системы управления затратами организации, составим краткую организационно-экономическую характеристику Акционерного общества «Донаэродорстрой» (далее АО «Донаэродорстрой»), которое является системообразующей организацией российской экономики. Основная специализация – комплексное строительство автодорог с асфальтобетонным и цементобетонным покрытием, аэродромных покрытий и гидротехнических сооружений.

Анализ финансового положения и эффективности деятельности АО «Донаэродорстрой» выполнен за период 2017–2019 гг. на основе данных бухгалтерской отчетности организации. При качественной оценке финансовых показателей учитывалась принадлежность АО «Донаэродорстрой» к отрасли «Строительство инженерных сооружений» (класс по ОКВЭД 2-42).

По результатам проведенного анализа выделены и сгруппированы по качественному признаку основные показатели финансового положения и результатов деятельности АО «Донаэродорстрой» за 2017-2019 гг.

С исключительно хорошей стороны финансовое положение и результаты деятельности организации характеризуют такие показатели:

- чистые активы превышают уставный капитал, при этом за рассматриваемый период (с 31.12.2017 по 31.12.2019) наблюдалось увеличение чистых активов;
- увеличение собственного капитала АО «Донаэродорстрой» при том, что, активы организации практически остались на том же уровне;

– абсолютная финансовая устойчивость по величине излишка собственных оборотных средств.

Среди всех полученных в ходе анализа показателей имеется один, имеющий значение на границе нормативного – не в полной мере соблюдается нормальное соотношение активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения.

Среди показателей, неудовлетворительно характеризующих финансовое положение АО «Донаэродорстрой», можно выделить следующие:

– высокая зависимость организации от заемного капитала (к концу 2019 г. собственный капитал составляет только 40,1 %).

В целом, можно констатировать что у АО «Донаэродорстрой» в течение анализируемого периода нормальное финансовое состояние.

Каждый элемент системы выполняет четко поставленные задачи и направлен на достижение общих целей организации.

Система управления затратами направлена на решение следующих задач:

– осуществление контроля за ходом хозяйственной деятельности организации;

– выявление тенденций изменений уровня, объема и структуры затрат на объем производства и единицу продукции;

– сбор, анализ информации о затратах;

– нормирование, планирование затрат в разрезе элементов, производственных подразделений и видов продукции;

– поиск резервов экономии ресурсов и оптимизации затрат.

Система управления затратами – это совокупность взаимосвязанных элементов, методов и механизмов, действующих в рамках функциональных обязанностей и образующих определенную целостность, с помощью которых обобщаются процессы снабжения, использования ресурсов, решаются четко поставленные цели, реализуются тактические и стратегические планы [5, с. 75].

Залогом эффективного функционирования любого коммерческого органи-

зации является надлежащее информационно-аналитическое обеспечение управления затратами. Кроме того, наличие такого обеспечения дает возможность выявить не только проблемные места возникновения чрезмерных затрат и управления ими, но и дает возможность спрогнозировать результаты деятельности, перспективные направления развития и повысить конкурентоспособность организации в целом. Следует отметить, что в современных условиях функционирования субъектов хозяйствования возникает необходимость реализации целей всех заинтересованных лиц, а это возможно только за счет усиления взаимосвязей между всеми участниками предпринимательской деятельности, в том числе и на внутриорганизационные уровне. Важно добиться экономической устойчивости, которая формируется под воздействием комплекса факторов внутренней и внешней среды [6, с. 192]. Однако, далеко не все организации обладают необходимым в полной мере информационно-аналитическим обеспечением, и требуют проведения анализа его состояния.

Именно поэтому, предложения по формированию действенной методики анализа состояния информационно-аналитического обеспечения управления затратами должны обеспечивать реализацию комплексного системного подхода к управлению организацией в целом. С позиции проведенного исследования, такая методика должна содержать определенную последовательность этапов с обязательной детализацией каждого из них, а именно:

1. Анализ информационной среды управления затратами в разрезе основных блоков и их наполнение.
2. Характеристика существующих в организации аналитических подходов к управлению затратами.
3. Определение существующего состояния информационно-аналитического обеспечения управления затратами и уровня соответствия ожиданиям основных субъектов управления.
4. Определение «узких мест» и ответственных лиц в сфере управления затратами для разработки инструментария оптимизационных мероприятий.

Особенностью информационного обеспечения, формируемого за счет

внешней среды, является практически одностороннее влияние на организации, поскольку отдельные субъекты хозяйствования в большинстве случаев не могут существенно повлиять на среду их функционирования. Соответственно им приходится адаптироваться к существующим тенденциям и отслеживать изменения с целью формирования адекватной управленческой реакции. В рамках институционального блока осуществляется анализ существующей нормативной базы организации или внесение изменений в их редакцию. В большинстве организаций такими вопросами занимаются бухгалтеры, поскольку именно они несут ответственность за искажение данных внешней отчетности. «Систематический анализ изменений нормативно-правовой базы и соблюдение стандартов и положений позволяют минимизировать штрафные санкции и обеспечить защиту прав субъекта хозяйствования в различных инстанциях» [3, с. 64]. Поэтому на данном этапе анализа внешней информационной среды работники организации должны отслеживать изменения законодательства, прямо или косвенно касающиеся затрат и формировать массив информации для построения стратегии взаимодействия с институциональными агентами с целью минимизации проявления негативных явлений и их последствий.

Факторы рыночной среды (конъюнктура рынка, сегментация рынка, наличие альтернатив в производстве и сбыте, особенности формирования спроса и предложения на конкретном целевом рынке и т.п.) обуславливают общее состояние системы управления организацией и системы управления затратами, в частности. Генерирование управленческих решений под влиянием изменения рынков, как правило, сопровождается изменением динамики затрат, причем чаще всего в сторону их роста [2, с.23]. Соответственно, следующий этап анализа предполагает сбор и обработку информации о состоянии рынков, целевой конкуренции на рынках, спросе и предложении на конкретные товары и ресурсы, а также информационное обеспечение формирования или реализации определенной стратегии управления организацией и ее функциональными составляющими.

С целью определения и анализа основных особенностей планирования затрат в дорожно-строительных организациях Волгоградской области, было исследовано фактическое состояние информационного обеспечения планирования затрат в АО «Донаэродорстрой», ЗАО «Компания «Дорис», МУП «ДСЭР».

Для АО «Донаэродорстрой» процесс планирования затрат всегда вызывает определенные трудности. Это связано, в первую очередь, с отсутствием достаточного объема информации о ремонтах дорог в будущих периодах и значительным количеством ремонтных работ, которые являются нестандартными.

Планирование затрат осуществляется на основе данных бухгалтерии в разрезе основных счетов бухгалтерского учета, где отражены затраты. Отдел экономики и нормирования труда предоставляет информационный массив по основной и дополнительной заработной плате и активно сотрудничает с бухгалтерией (непосредственно с главным бухгалтером) при планировании затрат на основе данных бухгалтерского учета.

В целом, информация учетного блока является базой для принятия дальнейших управленческих решений по изменению или сохранению существующих подходов к управлению затратами и организацией напрямую.

Аналитическая среда управление затратами формируется за счет слаженного взаимодействия планово-финансовых служб организации и однозначной интерпретации информации, касающейся затрат [4, с.90]. И если информационные потоки формализуются в виде документов с фиксацией определенного события или решения, то аналитическую среду сложно формализовать. Мы считаем, что среда аналитическое управление затратами – это комплекс управленческих подходов и методов, направленных на обеспечение принятия управленческих решений о затратах организации. Именно методы и инструменты управления обуславливают необходимый объем информационной базы, которая требуется для комплексного применения определенного метода или инструмента. Отметим, что очень редко в отечественных организациях аналитическую функцию выполняют специализированные отделы или непосредственно аналитики.

В сфере управления затратами – это преимущественно задачи менеджеров различных уровней с обязательным участием работников бухгалтерии и планово-экономических отделов. Причем на практике подходы, применяемые в бухгалтерском учете, автоматически навязываются и другим отделам, и ответственным лицам, которые задействованы в принятии решений по затратам. Возможность применения альтернативных подходов рассматривается руководством большинства организаций, которые в практической деятельности сталкиваются с нестандартными ситуациями, специфическими проектами, уникальными требованиями.

В сфере управления затратами альтернативные подходы разработаны и действуют в организациях различных отраслей и типов. Однако при этом возникает ряд проблем сугубо прикладного характера, которые нивелируют преимущества от применения альтернативных подходов. К ним следует отнести:

- сложность имплементации альтернативных методов управления затратами в систему бухгалтерского и налогового учета;
- несовершенство отечественного законодательства и непринятие контролирующими органами;
- конфликт интересов менеджмента и собственников;
- низкий уровень квалификации ответственных лиц.

Анализ внутренней среды управления затратами и ее информационного обеспечения в исследуемых организациях обнаружил сходство общих управленческих подходов. Однако существует определенная несогласованность интересов основных субъектов управления затратами, которая может приводить к искажению информационных потоков о затратах и необходимости привлечения сторонних лиц для осуществления функций контроля. Важное место занимает также автоматизация процессов отслеживания затрат с возможностью выделения постатейной аналитики по отдельным видам затрат и центрам их возникновения. Т.е. минимальное вмешательство субъектов управленческого воздействия и максимальная автоматизация учетно-аналитических процессов позволяет значительно упростить процедуру принятия управленческих решений в области затрат.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 01.12.2019).
2. Бутрюкова В. Г. Управление затратами на предприятии // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития. 2018. С. 23-25.
3. Косенко Т. Г. Эффективное управление затратами на производство // Вестник современных исследований. 2018. № 9 (24). С. 63-65.
4. Пахомова Н. Г. Основные методологические подходы к управлению затратами предприятия // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 11 (52). С. 90-91.
5. Феногенова Е. Д. Управление затратами в системе обеспечения экономической безопасности организации / Е. Д. Феногенова, Н. Н. Губернаторова // Студенческий форум. 2018. № 13 (34). С. 75-78.
6. Семикин Д. В., Кулагина И. И. Подходы к устойчивому экономическому развитию региона // Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса». 2013. № 1 (22). С. 191–195.
7. Царегородцев Е. А. Управление затратами в системе оценки эффективности деятельности промышленных предприятий // World science problems and innovations. 2018. С. 107-114.

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Сафонова С. А., ЭБ-502

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: sofysafonova@gmail.com

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье раскрывается сущность финансового планирования в организации, его необходимость в современных условиях, в условиях обеспечения экономической безопасности отдельного хозяйствующего субъекта. Особое внимание уделено автором существующим подходам к дефиниции «финансовое планирование», в рамках чего проиллюстрированы весьма противоположные подходы к данной трактовке. В работе найдено отражение примерной структура плана организации, представлены разнообразные подходы к процедуре финансового планирования.

Ключевые слова: планирование, прогнозирование, экономическая безопасность, финансы, финансовое планирование.

FINANCIAL PLANNING AS A TOOL TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF THE BUSINESS ENTITY

Safonova S. A., EB-502

Volgograd Institute of Management
branch of RANEPA

Supervisor – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economic Sciences, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article reveals the essence of financial planning in the organization, its necessity in modern conditions, in conditions of economic security of a separate economic entity. The author pays special attention to the existing approaches to the definition of «financial planning», in the framework of which very opposite approaches to this interpretation are illustrated. The work reflects the approximate structure of organization plan, presents a variety of approaches to the procedure of financial planning.

Keywords: planning, forecasting, economic security, finance, financial planning.

Для обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов необходимым является определение существующих рисков, угроз, возможных опасностей, способных негативно отразиться на деятельности предприятий. Современные экономические условия определяемые, с одной стороны, санкцион-

ной политикой западных стран в отношении отечественных товаропроизводителей, с другой стороны, серьезным влиянием на отечественную и мировую экономику, деятельность предприятий всех отраслей народного хозяйства, пандемии коронавирусной инфекции, стали причиной низкой платежеспособности населения, высокого риска наступления банкротств предприятий, возможного кризиса неплатежеспособности в будущем.

Источником повышенного риска выступают не только негативное воздействие на предприятия внешних факторов, но и невозможность руководства предприятий быстро реагировать на такие воздействия, превращая неблагоприятную ситуацию в новые возможности. Следствием ошибок руководства предприятий на этапах целеполагания, планирования, контроля, прогнозирования, организации является низкая эффективность деятельности предприятий, рост риска банкротства, что сопровождается потерей ресурсов, ростом расходов, упущенными возможностями развития. В таких условиях остро встает вопрос обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Нормативно-правовые основы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов заложены на уровне федерального законодательства и подзаконных нормативных актов. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [6], Федеральным законом от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [8], Законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7], хозяйствующими субъектами формулируются и реализуются мероприятия организационного, нормативно-правового характера, направленные на обеспечение экономической безопасности предприятий.

Управлять – это значит предвидеть, т.е. прогнозировать, планировать. Вследствие этого важнейшим компонентом предпринимательской деятельности и управления организацией является финансовое планирование, которое, с одной стороны, связано с предотвращением ошибочных действий в области финансов,

с другой – с сокращением числа неиспользованных возможностей. Весьма значимую актуальность финансовое планирование обретает в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия. Грамотное и эффективное управление денежным оборотом и финансовыми ресурсами хозяйствующего субъекта является основным назначением создания и поддержания системы финансового управления. В системе управления данными процессами важнейшим является финансовое планирование.

Такой автор, как Воронина М. В. приводит следующие определение финансового планирования. По ее мнению, «финансовое планирование – это процесс осуществления анализа и оценки финансовой и инвестиционной политики, прогнозирование их результатов и воздействия на экономическое окружение субъекта хозяйствования; процесс принятия решений о допустимом уровне риска и выборе окончательных вариантов финансовых планов» [3, с. 27].

По мнению Блинниковой А. А. под «финансовым планированием нужно понимать, прежде всего, искусство использования имеющихся у субъекта хозяйствования фондов для поддержания успешного хода дел и получения большего дохода» [1, с. 34-35].

Бондаренко Т. Г. и Солтаханов А. У. утверждают, что «финансовое планирование необходимо представлять, как процесс проведения выработки различных плановых заданий, составления графика их непосредственного выполнения, разработку базовых и сопутствующих им финансовых планов, и финансовых программ (называемых едиными процессом финансового прогнозирования), обеспечение их необходимыми ресурсами и рабочей силой, контроль за их исполнением» [2, с. 16].

При этом, Кабанова Е. А. считает, что «Финансовое планирование – это не что иное, как планирование финансовых ресурсов и фондов денег» [4, с. 118].

«Финансовое планирование – это умение предвидеть цели субъекта хозяйствования (компании, фирмы), конечные результаты ее деятельности и ресурсы, необходимые для достижения определенных целей» – считает Румянцева Е. Е. [5, с. 113].

Задачи по осуществлению финансового планирования в организации возлагаются на финансового директора или зам. директора по экономике. С целью организационно – методического обеспечения процесса планирования, а также мониторинга реализации финансовых планов, в организации создается экономическое или специализированное финансовое подразделение на постоянной основе. В сущности, проектирование желаемого будущего для предприятия, разработка мер для достижения этого будущего, с учетом текущего состояния предприятия и имеющихся в распоряжении ресурсов, является составляющими планирования.

Сведение намечаемых расходов предприятия с его финансовыми возможностями, с целью сохранения финансового равновесия предприятия, является основной целью финансового плана.

В финансовом плане указываются:

- цели предприятия, выраженные с помощью количественных показателей;
- ресурсы, выделяемые для достижения этих целей;
- способы использования выделяемых ресурсов;
- перечень этапов выполняемых работ и их сроки;
- лица и подразделения, отвечающие за выполнение каждого этапа;
- перечень мер по контролю за реализацией плана.

Стратегические планы разных организаций существенно отличаются между собой и зависят от формы собственности организации, отрасли, масштабов, стадии жизненного цикла и др. Долгосрочное развитие и достижение высоких темпов экономического роста являются основными векторами стратегического планирования на предприятии. Временной период для текущего плана составляет 1 год. Основной целью является максимизация финансовых результатов при имеющихся ресурсах. Текущее планирование необходимо для достижения конкретных целей.

Как правило, финансовые планы составляются «сверху вниз» – высшее руководство компании определяет цели, приоритетные направления и основные

хозяйственные задачи развития фирмы. Затем эта информация поэтапно доводится до нижестоящих подразделений, которые конкретизируют ее применительно к своей деятельности, т.е. разрабатывают для себя плановые задания. Эти плановые задания согласуются с исполнителями, затем передаются для утверждения высшему руководству фирмы, после чего обретают силу приказов для соответствующих подразделений.

Благодаря такому подходу руководство фирмы закрепляет за собой полномочия по выбору важнейших направлений деятельности, поручая их детализацию нижестоящим подразделением, которые обладают конкретной информацией о состоянии внешней и внутренней среды предприятия в сфере своей ответственности.

Возможен и другой вариант, когда финансовое планирование осуществляется «сверху вниз» - отдельные подразделения предприятия самостоятельно составляют планы собственной деятельности, которые затем передаются в центральный плановый отдел фирмы для взаимного согласования. В случае необходимости центральный отдел вносит в подразделения предложения по корректировке планов с учетом общих целей предприятия. Откорректированные планы снова рассматриваются центральным плановым отделом и при отсутствии замечаний передаются на утверждение высшему руководству фирмы. Такой подход оправдан при общей слабой централизации управления компанией.

Таким образом, финансовое планирование является значимым для обеспечения экономической безопасности предприятия. Различные авторы рассматривают понятие «финансовое планирование» с весьма противоположных подходов. Несмотря на это, все их объединяет тот факт, что финансовое планирование нацелено на достижение устойчивого экономического роста, поддержание сбалансированности, создание условий для эффективного управления финансами. Так же можно отметить, что существует множество подходов к финансовому планированию, необходимый из них определяется исходя из специфики деятельности организации.

Список литературы

1. Блишникова А. В. Финансовое планирование как важнейшая функция управления предприятием // Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. конф. Чита, 2017.
2. Бондаренко Т. Г. Необходимость финансового планирования в условиях современной экономики / Т. Г. Бондаренко, А. У. Солтаханова // Инновационная наука. 2017. № 14.
3. Воронина М. В. Финансовый менеджмент: Учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2016.
4. Кабанова Е. А. Перспективное планирование на предприятии // Молодой ученый. 2017. № 40.
5. Румянцева Е. Е. Финансовый менеджмент: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Люберцы: Юрайт, 2016.
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Гарант (дата обращения 28.01.21).
7. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ. // СПС Гарант (дата обращения 28.01.21).
8. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ. // СПС Гарант (дата обращения 28.01.21).

КРЕДИТНЫЕ РИСКИ МКБ БАНКА И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ

Селявкина Ю. А., ЭБ-402

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: selavkina0099@yandex.ru

Научный руководитель – Кулагина И. И., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассмотрены кредитные риски МКБ Банка. На основе проведенного анализа предложен ряд мер по их снижению.

Ключевые слова: кредит, риск, факторы кредитных рисков, убытки, банк.

CREDIT RISKS OF MKB BANK AND FACTORS DETERMINING THEM

Selyavkina Y. A., EB-402

Volgograd Institute of Management

Branch of RANEPА

Supervisor – **Kulagina I. I.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. This article examines the credit risks of MKB Bank. Based on the analysis, a number of measures to reduce them have been proposed.

Keywords: credit, risk, credit risk factors, losses, bank.

Риск является неотъемлемой частью всех сфер жизни общества, сопровождающая многие виды деятельности и направления любого предприятия, которое функционирует в условиях рынка. В свою очередь под термином кредитного риска подразумевается «риск нарушения должником условий договора или иного способа невыполнения обязательств» [3]. Описанный риск может возникнуть в таких отраслях деятельности, где результат зависит от успешности работы контрагента, заемщика или эмитента. Кредит гарантирует значительное обращение капитала, так как есть возможность за купленный товар заплатить позже, к тому же происходит рост капитала путем привлечения средств других банков и компаний.

В современном мире банки имеют хороший результат исключительно тогда, когда принимаемые риски контролируются и являются разумными. Поэтому

тема, связанная с факторами и методикой оценки кредитных рисков, является актуальной.

Источником кредитного риска является возможность возникновения у банка убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора, а также последствий, связанных с ухудшением состояния заемщика, контрагента по сделке, эмитента ценных бумаг.

В экономической литературе существует достаточное большое количество подходов к трактовке и определению сущности кредитного риска.

Кредитный риск многими авторами трактуется как вероятность неоплаты задолженности по платежам и обязательствам в установленный контрактом срок. Однако, на наш взгляд, наиболее правильное и подходящее определение выглядит так. «Кредитный риск - вероятность нарушения должником условий кредитного договора (договора поставки), которая заключается в угрозе частичной или полной утраты средств кредитора и ожидаемого вознаграждения за пользование средствами» [1]. Риск появляется тогда, когда кредитор принимает решение о выдаче ссуды или отгрузке продукции в долг. Там, где от результатов деятельности заемщиков зависит появится ли успех, и проявляется кредитный риск. Данный вид риска связан с множеством факторов, которые оказывают на него полноправное влияние [5].

- Концентрация кредитного портфеля;
- Большое количество клиентов, которые испытывают финансовые трудности;
- Кредитная политика, которая упрощает процедуру предварительной оценки кредитного риска и возможность получения кредита без обеспечения;
- Невозможность обеспечить кредит высоколиквидными ценностями;
- Нестабильность внешней экономической среды;

Рассмотрим более подробно деятельность ПАО «МКБ» и наличие кредитных рисков в данной организации.

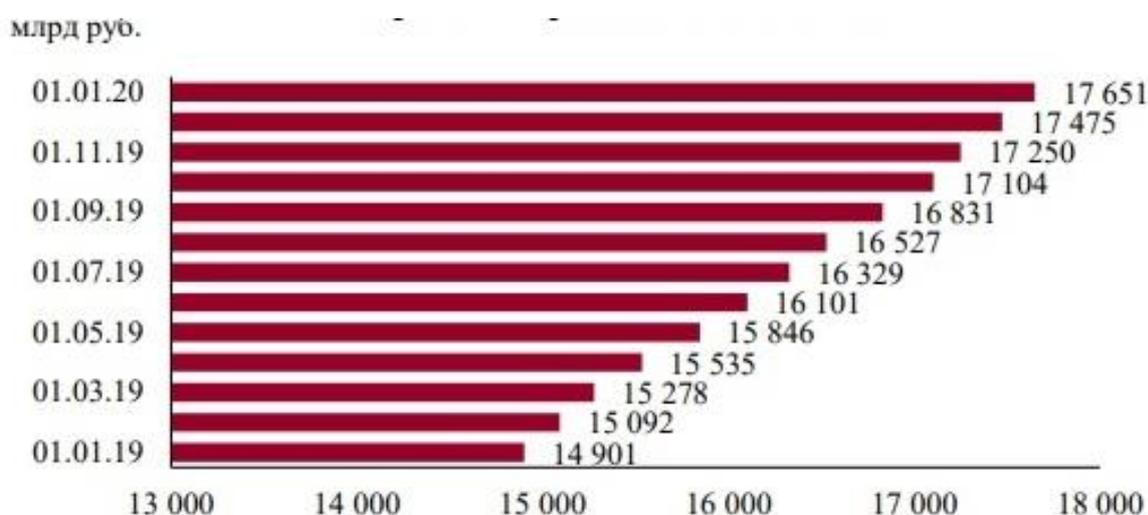
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК» работает на российском рынке банковских услуг с 1992 года. Банк предоставляет полный перечень услуг для корпоративных клиентов и для частных лиц, предлагая универсальные продукты и услуги для широкой аудитории, а также разрабатывая специальные программы с учетом индивидуальных потребностей и пожеланий Клиентов [2].

Основными элементами управления кредитным риском являются:

- Политика управления рисками, утвержденная Наблюдательным советом Банка;
- Кредитная политика Банка;
- Совершенствование принципов и методов формализованной оценки заемщика;
- Контроль за лимитами на заемщиков, группы связанных заемщиков, концентрацией на отрасль, концентрацией крупнейших заемщиков.

Анализируя кредитный портфель Банка, стоит отметить, что в 2019 г. он вырос на 4,4 % и составил 772,6 млрд. руб.

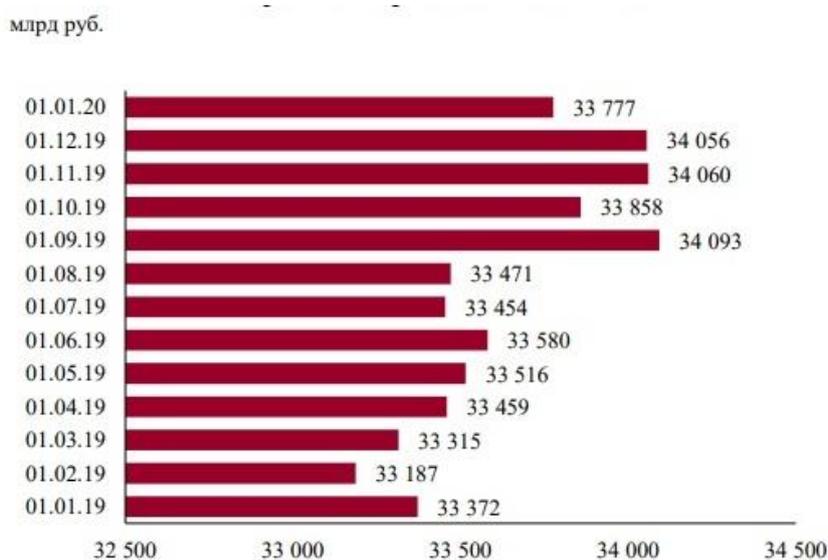
Темп роста розничного кредитования уменьшился до 18,5 % в 2019 г. по сравнению с 22,4 % в 2018 г. Это связано с дополнительными премиями за факторы риска по необеспеченным потребительским кредитам, зависящими от долговой нагрузки заемщика.

Рисунок 1 – Кредиты физическим лицам ПАО МКБ
Примечание: данные с сайта ЦБ РФ

Спрос на получение кредитов со стороны юридических лиц по-прежнему слабый. Корпоративное кредитование выросло на 1,2 % (+4,3 % с исключением эффекта валютной переоценки) в 2019 г. по сравнению с 10,5 % (+5,1 % с исключением эффекта валютной переоценки) в 2018 г.

Доля просроченных кредитов юридическим лицам составила 7,8 % в 2019 г. по сравнению с 6,3 % годом ранее, что, скорее всего, было техническим увеличением, вызванным изменениями в принципах бухгалтерского учета (внедрение стандарта IFRS 9) в 2019 г.

Рисунок 1 – Кредиты юридическим лицам ПАО МКБ

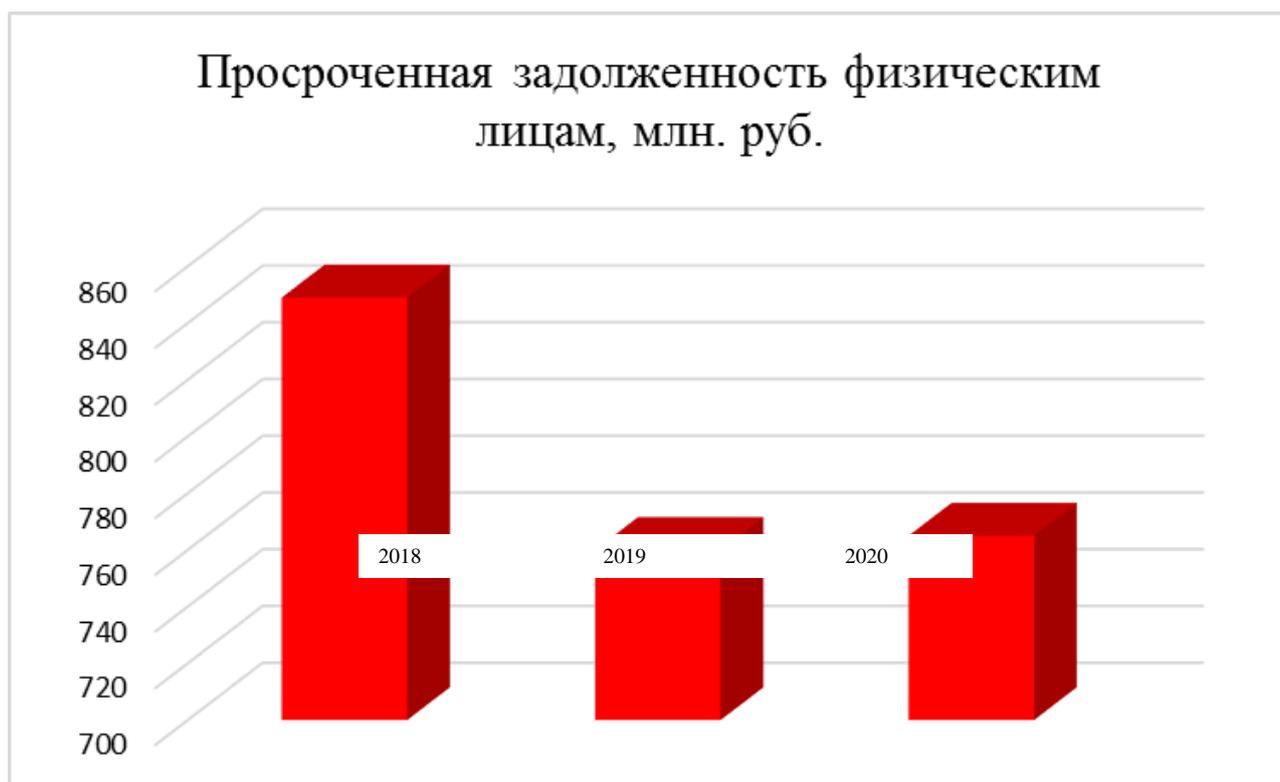
Примечание: данные с сайта ЦБ РФ

Банк подвержен риску того, что заемщик не сможет выплатить полную сумму, при наступления оговоренного срока. Банк организует уровни кредитного риска, устанавливая лимиты на суммы приемлемого риска в отношении одного заемщика. Такие риски постоянно под контролем и пересмотр происходит обычно ежегодно.

В результате анализа у банка выявлены значительные проблемы на начало исследуемого периода. Так максимальная сумма просроченной задолженности была выявлена в 2018 г. Значения же на протяжении двух последних лет имеют незначительную разницу. Тем не менее на 01.01.2020 просроченная задолженность составляет 765 млн. руб., что в процентном соотношении достигает значения 4,3 % к кредитам. Рост замедлился в связи с ограничительными мерами

ЦБ РФ в отношении необеспеченного потребительского кредитования. ЦБ РФ продолжил политику оздоровления банковского сектора: были отозваны лицензии у ряда банков, при этом в случае с крупными финансовыми институтами проводилась санация.

Динамика изменения просроченной задолженности физическими лицами по срокам представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика просроченной задолженности ПАО МКБ»
Примечание: составлено автором

Для минимизации кредитного риска кредитной организации предлагаем:

➤ учитывая снижение ключевой ставки, разработать кредитный продукт для юридических лиц поскольку у них больший процент просроченной задолженности, по рефинансированию или реструктуризации кредитов. Это можно сделать с помощью контакта с должником, предложив снизить ежемесячный платеж до уровня, подходящего как юридическим лицам, так и банку (эффективность работы отдела по дебиторской задолженности). Также рекомендацией может послужить выход на уровень перевыполнения планов других продуктов (вклады, депозиты, продажа страховых коробок).

млрд руб.	01.01.2020	01.01.2019	Изменения за год
Активы	96 581	94 084	2,7%
Кредиты юрлицам	33 777	33 372	1,2%
просроченная задолженность	2 618	2 093	25,1%
<i>в % к кредитам</i>	<i>7,8%</i>	<i>6,3%</i>	
Кредиты физлицам	17 651	14 901	18,5%
просроченная задолженность	765	760	0,5%
<i>в % к кредитам</i>	<i>4,3%</i>	<i>5,1%</i>	

Сравнение просроченной задолженности ПАО МКБ

Примечание: данные с сайта ЦБ РФ

- можно пересмотреть кредитный портфель предприятий заёмщиков по отраслям экономики, снизив кредитование рискованных отраслей;
- открыть программы рефинансирования кредитов других банков для предприятий со стабильным денежным потоком;
- увеличить резервы под потенциально невозвратные и просроченные кредиты;
- увеличить кредитование, под залог более ликвидных активов (в случае неплатежей можно быстро продать залог без потери стоимости);
- использовать нейронные сети для прогнозирования динамики банковских рисков под воздействием различных факторов, что позволит определять кредитный рейтинг клиентов;
- перевести кредиты на блокчейн, ведь данный инструмент гарантирует неизменность информации и возможность ограничения рисков, иными словами, это будет отличным решением проблемы снижения затрат в современной банковской системе, несущей колоссальные издержки на резервирование и постоянно ужесточающееся регулирование.

Список литературы

1. Как управлять кредитными рисками? URL: <http://projectimo.ru/> (дата обращения: 20.11.2020)

2. Официальный сайт ПАО «Московский кредитный банк» URL: <https://mkb.ru/> (дата обращения: 19.11.2020).

3. Управление кредитным риском URL: <https://bankir.ru/>. (дата обращения: 20.11.2020).

4. Финансы и кредит: экзаменационные ответы. Часть II / Автор-составитель Р. М. Нуртдинов. Набережные Челны: Камский издательский дом, 2010.

5. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / Под ред. А. А. Лобанова и А. В. Чуганова. М.: Альпина Паблишер, 2003.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Соколовская О. В., МЭ-200,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ok.sokolovskaya67@mail.ru

Научный руководитель – Яковенко В. В., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления современного подхода к оценке эффективности налоговых органов России. Осуществляется обзор предыдущих методик оценки эффективности деятельности ФНС РФ и их особенности.

Ключевые слова: оценка эффективности, налоговые органы, методика оценки эффективности.

EVOLUTION OF APPROACHES TO ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF TAX BODIES

Sokolovskaya O. V., ME-200,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Yakovenko V. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the process of formation of a modern approach to assessing the effectiveness of the tax authorities in Russia. A review of the previous methods for assessing the effectiveness of the Federal Tax Service of the Russian Federation and their features is carried out.

Keywords: efficiency assessment, tax authorities, efficiency assessment method.

Формирование современного подхода к оценке эффективности налоговых органов происходило постепенно. В 1993 г. Государственная налоговая служба РФ разработала методику оценки контрольной деятельности нижестоящих налоговых органов с набором взаимосвязанных показателей, которые сравнивали с такими периодами и уровнями, как:

- a) предыдущий отчетный период;
- b) соответствующий отчетный период предыдущего года;
- c) среднестатистический уровень по стране;
- d) среднестатистический уровень по региону.

Методика состояла из таких качественных и количественных показателей:

- 1) сумма налоговых доходов;
- 2) сумма доначислений по результатам налоговых проверок;
- 3) сумма доначислений по результатам налоговых проверок на одного сотрудника налогового органа;
- 4) сумма налоговой задолженности перед бюджетами бюджетной системы Российской Федерации;
- 5) доля штрафов по результатам контрольных мероприятий;
- 6) количество рассмотренных жалоб в судах и решенных в пользу налогоплательщика и другие.

Такой подход позволял выделить причинно-следственные связи, которые показывали итоговый результат. Однако методика имела недостаток: эффективность работы налоговых органов рассматривалась только с точки зрения контрольной работы и отсутствовала возможность дать комплексную оценку качеству налогового администрирования налоговыми органами.

В 1999 году Г. Н. Карташова разработала методику оценки эффективности деятельности налоговых органов и сделала вывод, что объективным критерием оценки может стать резерв, который определяется как разница между ожидаемой и реально перечисленной суммой налоговых платежей. более успешной можно признать работу налоговой службы, где меньше величина данного «резерва». Эффективность функционирования налоговой системы в таком случае можно оценить по тому, насколько полно налоговый потенциал превращается в реальные налоговые поступления.

Предложив показатель, оценивающий эффективность работы налоговых органов в целом, Г. Н. Карташова, не определила способ формирования ожидаемой величины поступлений.

В 2003 году приказом Министерства по налогам и сборам (МНС) РФ была утверждена методика оценки эффективности контрольной работы управлений

МНС России по субъектам Российской Федерации. Такая методика была направлена на объективную и комплексную оценку функционирования в соответствии со следующими критериями:

1) общий показатель эффективности контрольных мероприятий, который рассчитывается как соотношение дополнительно начисленных налоговых платежей, штрафов, пеней в результате контрольных мероприятий и начислений по данным налоговой отчетности;

2) показатель начисления пеней, который рассчитывается как отношение суммы пени, начисленной за несвоевременное перечисление налоговых платежей в бюджет к налоговым платежам, начисленным по данным налоговой отчетности;

3) показатель, который характеризует отношение доначисленных налогов в результате камеральной проверки к начисленным налогам по данным налоговой отчетности;

4) показатель занижения или сокрытия налогов, который рассчитывается как соотношение доначисленных налогов по результатам выездной проверки и начисленных налогов по данным налоговой отчетности;

5) показатель применения штрафных налоговых санкций, который определяется как отношение сумм штрафных налоговых санкций по результатам выездных и камеральных налоговых проверок к дополнительно начисленным налогам по результатам камеральных и выездных налоговых проверок.

В данной методике внимание уделяется также лишь контрольной работе налоговых органов. В рамках данного подхода предусматривались критерии, а также определялся их удельный вес в общей совокупности показателей. В течение последующих трех лет критерии были значительно изменены, в особенности изначально в методику включались абсолютные показатели, которые сравнивали с прошлыми периодами, в то время как более объективным является использование относительных показателей, позволяющих оценить темпы прироста и роста исследуемых значений. Методика включала в себя немалый перечень пока-

зателей, для подсчета и оценки которых требовались значительные затраты трудовых ресурсов и времени. В связи с этим в 2003 году последняя группа показателей из системы критериев была исключена, изменились удельные веса групп критериев в общей совокупности. В такой методике был введен критерий, в основу которого положен расчет удельного веса дополнительно начисленных платежей по результатам контрольной работы от общей суммы начисленных платежей по декларациям (расчетам) за отчетный период. Указанный критерий является наиболее весомым (10 баллов) в совокупности показателей и составляет 1/6 общей шкалы оценивания [2, с. 79].

Новый подход к определению эффективности функционирования налоговых органов России обусловлен созданием новой структуры и системы федеральных органов исполнительной власти.

Впервые в 2007 году была создана методика оценки эффективности работы территориальных органов ФНС РФ с целью распределения средств материального стимулирования государственных гражданских служащих ФНС России. Методика предполагает разработку общего механизма оценки результатов деятельности территориальных органов ФНС РФ, структурных подразделений территориальных органов и эффективности деятельности федеральных государственных гражданских служащих налоговых органов и качества исполнения ими должностных обязанностей. В основу методики положена последовательная балльная система оценки эффективности деятельности налоговых органов по трем группам показателей:

- 1) критерии оценки качества работы налоговых органов России, которые были одобрены на заседании Правительства Российской Федерации;
- 2) количественные показатели субъекта оценки, которые утверждаются руководителем ФНС России для оценки функционирования налоговых органов в рамках критериев, установленных за стимулируемый период;

3) аналитические показатели субъекта оценки, не поддающиеся количественной оценке, на базе проведенного анализа, полученных заключений, выводов, служебных записок, обзорных писем, отсутствия или наличия замечаний и рекламаций и других факторов [1, с. 46-51].

Основное отличие этой методики заключается в том, что впервые был определен качественный показатель – доля налогоплательщиков, удовлетворенно оценивающих качество работы налоговых органов.

Таким образом, подходы к оценке эффективности работы налоговых органов от использования количественных показателей на начальных этапах дополнились аналитическими и качественными показателями к настоящему моменту.

Список литературы

1. Анисимов А. Л., Мельников Ю. Б. О методиках оценки эффективности деятельности налоговых органов с позиции экономико-математического моделирования // Известия УрГЭУ. 2017. № 1 (69). 79 с.

2. Гузаиров М. Б., Аристархова М. К., Кузьмина Е. А. Совершенствование оценки эффективности налоговых органов // Вестник МГОУ. 2011. № 4. С. 46-51.

ПРАКТИКА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Татаренко А. А., МЭ-200

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: nastusha-97-07-1@mail.ru

Научный руководитель – Яковенко В. В., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируется состояние налогового контроля по Волгоградской области, необходимость его исследования непосредственно в данном регионе. В частности рассматриваются количество выездных и камеральных налоговых проверок, доначисления по результатам их проведения. А также анализируются показатели налогового контроля в целом по Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые проверки, налоговые органы, анализ налоговых проверок, налоговая служба.

THE PRACTICE OF TAX CONTROL IN THE VOLGOGRAD REGION

Tatarenko A. A., ME-200

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

Supervisor – Yakovenko V. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article analyzes the state of tax control in the Volgograd region and the need to study it directly in this region. In particular, the number of on-site and off-site tax audits and additional charges based on their results are considered. It also analyzes the indicators of tax control in the Russian Federation as a whole.

Keywords: tax control, tax audits, tax authorities, analysis of tax audits, tax service.

Налоговый контроль является важным элементом любой налоговой системы, поскольку играет существенную роль в обеспечении экономической безопасности государства. Это один из важнейших экономических регуляторов. В зависимости от того, как осуществляется налоговый контроль, уровня эффективности деятельности субъектов контроля по противодействию нарушениям налогового законодательства зависит эффективное функционирование экономики страны в целом. Однако налоговый контроль требует рассмотрения не только в целом по стране, но и также в отдельных регионах. В данной работе следует провести анализ налогового контроля относительно Волгоградской области.

Следует начать с разъяснения, что означает понятие налоговый контроль. Согласно Налоговому Кодексу Российской Федерации налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке [1]. Необходимо отметить, что налоговый контроль, как правило, подразделяется на выездную налоговую проверку и камеральную налоговую проверку.

Камеральная налоговая проверка – это проверка, затрагивающая соблюдение законодательства о налогах и сборах на основе налоговой декларации и документов, которые налогоплательщик самостоятельно сдал в налоговую инспекцию, и имеющиеся у налогового органа. Выездная налоговая проверка более результативна для обнаружения признаков нарушений. Она применяется сотрудниками органов Федеральной налоговой службы. В ходе проверки ведется углубленный анализ деятельности хозяйствующего субъекта на основе бухгалтерских документов и учетных регистров, по результатам которого выявляются нарушения [2, с. 107].

Однако прежде чем переходить непосредственно к результатам налогового контроля по Волгоградской области, необходимо проанализировать ситуацию в целом по Российской Федерации. Для этого рассмотрим сначала количество налоговых проверок, представленных в табл. 1.

Согласно табл. 1 количество камеральных проверок значительно выше количества выездных проверок. Об этом свидетельствуют данные по годам. Так, количество камеральных проверок в 2018 году возросло на 22 % относительно 2017 года. Количество выездных налоговых проверок сократилось в 2018 году на 30 % по сравнению с 2017 годом, а в 2019 году снизилось еще на 34 % относительно 2018 года. В целом налоговые проверки снизились в 2019 году в сравнении с 2018 годом, однако значение выше 2017 года.

Таблица 1. Количество налоговых проверок по Российской Федерации за 2017–2018 гг., в тыс.

Вид налоговой проверки	2017	2018	2019	Динамика		Темп роста, %	
				2018/2017	2019/2018	2018/2017	2019/2018
Камеральные проверки	55 860	67 890	62 802	12 030	-5 088	122%	93%
Выездные проверки	20	14	9	-6	-5	70%	66%
Всего	55 880	67 904	62 811	12 024	-5 093	122%	93%

Далее проанализируем дополнительные начисления по налоговым проверкам (табл. 2).

Таблица 2. Дополнительно начисленные платежи по налоговым проверкам по Российской Федерации за 2017–2019 гг., в млрд. руб.

Вид налоговой проверки	2017	2018	2019	Динамика		Темп роста, %	
				2018/2017	2019/2018	2018/2017	2019/2018
Камеральные проверки	61,60	55,61	37,74	-5,99	-17,87	90 %	68 %
Выездные проверки	311,40	314,77	298,52	3,37	-16,25	101 %	95 %
Всего	373,00	370,38	336,27	-2,62	-34,12	99 %	91 %

Из табл. 2 следует, что дополнительные начисления по выездным налоговым проверкам выше, чем по камеральным проверкам. Это говорит о том, что отказываться от выездных проверок полностью не является разумным решением. Темп роста по камеральным проверкам указывает на то, что дополнительные начисления снизились в 2019 году на 32 %, что свидетельствует об отрицательном факторе. В 2018 году также было снижение, однако, не столь серьезное, на 10 % относительно предыдущего года. По выездным налоговым проверкам в 2018 году наблюдался прирост в 1 %, в 2019 году произошло снижение на 5 %.

Проанализировав ситуацию в Российской Федерации, следует перейти к рассмотрению данных по Волгоградской области относительно основных показателей налогового контроля.

Таблица 3. Количество налоговых проверок по Волгоградской области за 2017–2018 гг.

Вид налоговой проверки	2017	2018	2019	Динамика		Темп роста, %	
				2018/ 2017	2019/ 2018	2018/ 2017	2019/ 2018
Камеральные проверки	813 142	948 813	823 308	135 671	-125 505	117 %	87 %
Выездные проверки	356	227	90	-129	-137	64 %	40 %
Всего	813 498	949 040	823 398	135 542	-125 642	117 %	87 %

Согласно табл. 3 количество камеральных проверок превышает количество выездных проверок, ситуация аналогична ранее рассмотренной. Объясняется это тем, что налоговые службы области подчинены налоговой службе Российской Федерации, поэтому задачи и цели почти идентичные и налоговые органы не вправе отступать от предписанных требований. Что касается периода, то количество камеральных проверок возросло в 2018 году на 17 %, и снизилось на 13 % в 2019 году, то есть можно отметить, что количество почти осталось на уровне 2017 года. Количество выездных проверок снизилось почти в 4 раза в 2019 году относительно 2017 года, и в 2 раза ниже относительно 2018 года.

Перейдем к анализу табл. 4, связанной с доначислениями по рассматриваемой области.

Таблица 4. Дополнительное начисление платежей по налоговым проверкам по Волгоградской области за 2017–2019 гг., в млрд. руб.

Вид налоговой проверки	2017	2018	2019	Динамика		Темп роста, %	
				2018/ 2017	2019/ 2018	2018/ 2017	2019/ 2018
Камеральные проверки	1,03	0,96	0,56	-0,07	-0,40	94 %	58 %
Выездные проверки	5,12	4,09	5,17	-1,03	1,08	80 %	126 %
Всего	6,14	5,05	5,73	-1,09	0,68	82 %	113 %

По табл. 4 видно, что доначисления выше по выездным налоговым проверкам, ситуация также схожа с Российской Федерации в целом. Происходит увеличение доначислений в 2019 году на 26 % относительно 2017 года, однако изменения не столь серьезные. Прирост в 2019 году относительно 2017 года составит менее 1 %. По камеральным проверкам наблюдается спад в суммах доначислений. Всего же доначисления по камеральным и выездным проверкам снизились в 2018 году на 18 %, и возросли в 2019 года на 13 %. Последний прирост связан с повышением сумм доначислений по выездным проверкам.

Таким образом, проведенный анализ указывает на то, что налоговые службы делают упор на количество проведения камеральных налоговых проверок. Однако избавление от выездных налоговых проверок или снижение количества до минимума не является разумным решением, поскольку сумма доначислений по последним значительно выше, чем по камеральным. Данная ситуация наблюдается и в целом в Российской Федерации, и непосредственно в Волгоградской области. Уровень по значениям несравним, поскольку рассматриваемая область это всего лишь часть страны, однако даже эта часть играет роль. Поэтому налоговый контроль в Волгоградской области так же, как и во всех других субъектах Российской Федерации требует внимания и совершенствования.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 12.11.2020).
2. Алексеева П. В. Анализ эффективности выездных и камеральных проверок налоговых органов в России / П. В. Алексеева, К. С. Черноусова // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 1 (19). С. 107-109.
3. Галлямутдинова Д. Х. Эффективность налогового контроля / Д. Х. Галлямутдинова, Л. Р. Хатипова // Форум молодых ученых. 2019. № 1-1 (29). С. 889-892.
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения 12.11.2020).

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ткаченко А. Ю., ЭБ-501,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ania.tcka4encko@yandex.ru

Научный руководитель – Табаков А. Н., канд. техн. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены подходы и показатели оценки устойчивости и финансовой безопасности организации, связанные с ростом нестабильности, глобализацией экономического пространства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, предприятие, методы анализа, индикаторы, финансовая устойчивость.

ANALYSIS OF STABILITY IN THE FINANCIAL SECURITY SYSTEM OF THE ORGANIZATION

Tkachenko A. U., EB-501,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Tabakov A. N., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the problem of sustainability in the system of ensuring the financial security of an organization, associated with the growth of instability, globalization of the economic space.

Keywords: financial security, enterprise, methods of analysis, indicators, financial stability.

Обеспечение устойчивого роста организации, стабильности результатов его деятельности, достижение целей, невозможно без разработки и проведения самостоятельной стратегии, которая в современной экономике определяется эффективностью деятельности. Эффективность деятельности организации в рыночной экономике обуславливается во многом стабильностью состояния его финансов, что приводит к необходимости рассмотрения проблем обеспечения финансовой устойчивости и безопасности. Существует большое количество работ, которые посвящены вопросам, касающимся финансовой безопасности и устойчивости.

Одни авторы работ дают общее представление об этих понятиях, другие же описывают методы их оценки и алгоритмы их использования.

Так, Каранина, определяет финансовую безопасность как защищенность финансовых интересов организации на всех уровнях финансовых отношений, обеспеченность организации финансовыми ресурсами, достаточными для удовлетворения их потребностей и выполнение соответствующих обязательств [3, с. 11].

Бекренева понимает под финансовой устойчивостью итоговый показатель, который характеризует финансовое состояние организации в целом и обладает признаками комплексности и системности, то есть включает в себя финансовые, экономические, организационные аспекты деятельности [1, с. 4].

Для теоретико-методологической разработки вопросов оценки финансовой безопасности и финансовой устойчивостью особый интерес представляют работы экономистов, которые рассматривают методические основы для анализа: Е. Ерина, В. Безденежных, В. Земсков, О. Коновалова.

В работах Е. Ерина, В. Безденежных, В. Земсков, О. Коновалова рассматриваются методы анализа существующих угроз, которые тем или иным образом влияют на финансовое состояние организации, финансовую безопасность и устойчивость.

Ерина предлагает ряд методов: горизонтальный анализ, вертикальный анализ, факторный анализ, сравнительный анализ.

При помощи горизонтального анализа предприятие может оценить свое финансовое положение в натуральном выражении. Предприятие сравнивает каждую позицию с предыдущим годом в относительном и абсолютном выражении, для того чтобы понять произошел рост или снижение той или иной позиций, и на основе полученных выводов принимает релевантное решение.

Особенностью вертикального анализа является то, что он показывает какую долю каждый элемент занимает в общей структуре предприятия. С помощью вертикального анализа предприятие может осуществлять оценку своей деятельности по относительным показателям, а это в свою очередь помогает определить активную и пассивную структуру баланса, долю отдельных статей отчетности в валюте баланса.

Факторный анализ помогает предприятию понять как тот или иной фактор влияет на результивный показатель. Данный анализ помогает в определении тренда, путем сравнения строк отчетности отчетного периода со строками прошлых периодов. То есть анализ показывает, как изменяется показатель, без влияния случайных внешних или внутренних влияний.

Основой сравнительного анализа является сравнение значений отдельных групп аналогичных показателей между собой. При использовании данного метода осуществляется расчет величин абсолютных и относительных отклонений показателей [2, с. 20].

Безденежных, Земсков и Коновалова предлагают ряд индикаторов, с помощью которых предприятие сможет оценить свою финансовую безопасность: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии, плечо финансового рычага, рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, темп роста прибыли, темп роста выручки, темп роста активов, оборачиваемость дебиторской задолженности, оборачиваемость кредиторской задолженности, средневзвешенная стоимость капитала (WACC), экономическая добавленная стоимость (EVA) [4, с. 68].

Данная система нормативных значений показателей может помочь заранее сообщить предприятию об опасностях, которые уже наступили или могут наступить в ближайшее время, для того чтобы специалисты могли разработать комплекс мер по предупреждению или ликвидации негативных последствий. Предприятие будет полностью защищено от угроз, лишь в том случае если каждый показатель данной системы будет достигать нормативного значения.

Коэффициент текущей ликвидности – имеет также название коэффициента покрытия, поскольку позволяет понять способно ли предприятие своевременно покрыть текущие обязательства за счет оборотных средств.

Плечо финансового рычага помогает определить эффективность влияния заемного капитала на величину чистой прибыли и зону риска.

Коэффициент автономии – с помощью данного показателя можно оценить, насколько предприятие независимо от сторонних организаций.

Рентабельность активов показывает, насколько эффективно предприятие пользуется своими активами для создания выручки.

Рентабельность собственного капитала – этот показатель является важнейшим, поскольку показывает эффективность вложенного в бизнес капитала.

Оборачиваемость дебиторской задолженности показывает, как быстро погашается дебиторская задолженность организации, то есть, как быстро оно получает оплату за проданные товары или оказываемые услуги.

Оборачиваемость кредиторской задолженности противоположность показателю оборачиваемости дебиторской задолженности, то есть показывает, насколько быстро организация отвечает по своим обязательствам, и выплачивает все свои задолженности.

Средневзвешенная стоимость капитала (WACC) показывает общую сумму расходов, которая шла на обеспечение источников финансирования.

Экономическая добавленная стоимость (EVA) – показывает ценности предприятия для собственников или акционеров [5, с. 13].

Таким образом, достижение целей и реализация задач организации в краткосрочном и долгосрочном периодах обуславливает необходимость разработки мероприятий и оптимальной финансовой стратегии по обеспечению устойчивости финансово-хозяйственной деятельности.

Для поддержания финансового состояния предприятия требуется всесторонний анализ и применение системы показателей финансовой устойчивости и безопасности предприятия, постоянная идентификация потенциальных и оценка реальных угроз, которые могут привести к потере финансовой устойчивости и безопасности, обоснование и выбор мероприятий, направленных на предотвращение и ликвидацию негативных последствий.

Список литературы

1. Бекренева В. А. Финансовая устойчивость организации. Проблемы анализа и диагностики: научное издание. М.: Дашков и К, 2012.

2. Ерина Е. С. Основы анализа и диагностики финансового состояния предприятия: учебное пособие. М.: Московский государственный строительный университет, 2013. С.20-22. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20017> (дата обращения 12.10.2020).

3. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). Монография. Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015.

4. Финансовая и налоговая безопасность: учебное пособие / В. М. Безденежных, В. В. Земсков, О. В. Коновалова [и др.]; под редакцией В. В. Земскова. М.: Прометей, 2019. URL: <http://www.iprbookshop.ru/94570>. (дата обращения 12.10.2020).

5. Фомина И. Б. Анализ эффективности использования заемного капитала как инструмент обеспечения финансовой устойчивости организации / И. Б. Фомина, А. Н. Табаков / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 11 (90). С. 13-16.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Фонова М. А., ЭБ-402,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: lol.903@mail.ru

Научный руководитель – Кулагина И. И., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема привлечения иностранных инвестиций в экономику России. Обсуждаются также вопросы, связанные с трудностями, возникающими при формировании благоприятного инвестиционного климата в стране.

Ключевые слова: экономика, пандемия, инвестиция, инвестор, государство, капитал.

IMPACT OF THE PANDEMIC ON ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

Fonova M. A., EB-402,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Kulagina I. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of attracting foreign investment to the Russian economy. Issues related to the difficulties arising in the formation of a favorable investment climate in the country are also discussed.

Keywords: economics, pandemic, investment, investor, state, capital.

Современная экономика не может успешно развиваться без иностранных инвестиций. Российский рынок очень привлекателен для иностранных инвесторов, но он так же очень непредсказуем. При этом иностранные инвесторы, прежде всего, ориентируются на инвестиционный климат, который определяется независимыми экспертами. На данный момент государственная политика направлена на то, чтобы обеспечивать необходимые условия потенциальным инвесторам.

В соответствии с действующим законодательством (№ 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ»), под иностранной инвестицией понимается – вло-

жение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации [7].

Вложения иностранных инвесторов играют значимую роль в экономике страны, если рассмотреть их виды, то будет наглядно видно их особенности, назначение, а также слабые и сильные стороны.

Рис. 1. Виды иностранных инвестиций [3]

Иностранные капиталовложения могут различаться по своему характеру и формам. Прямые инвестиции делятся на две группы:

1. Трансконтинентальные капитальные вложения, которые обусловлены лучшими условиями, то есть тогда, когда существует возможность поставлять товары с нового производственного комплекса непосредственно на рынок данной страны. Издержки играют здесь не большую роль, главное местонахождение на рынке.

2. Транснациональные вложения – это прямые вложения, часто в соседней стране. Цель – минимизация издержек по сравнению с материнской компанией [1, с. 54].

Прямые инвестиции играют значительную роль практически для экономики каждого государства. То есть:

1. Развитие экспортного производства;
2. Активизация инвестиционных процессов;
3. Стимулирование расширения налоговой базы;
4. Стимулирование роста занятости;
5. Обеспечение социально-экономической стабильности;
6. Взаимовыгодный обмен практическими навыками и знаниями;
7. Стимулирование развития отраслей и регионов [3, стр. 170].

Прямые инвестиции могут направляться в принимающие страны двумя путями:

- организация новых предприятий;
- скупка или поглощение существующих компаний.

Повышение роли портфельных инвестиций в последнее время связано с возможностью проведения спекулятивных операций. Например, наращивание масштабов, которым способствовали ряд определенных факторов:

1. Снятие ограничений на допуск иностранных компаний на многие крупные фондовые биржи;
2. Расширение международных банковских операций с ценными бумагами в пенсионных фондах и других учреждениях [2, с. 132].

Существуют следующие формы иностранных инвестиций:

1. Государственные займы;
2. Различные имущественные комплексы, так же здания и сооружения;
3. Определенная доля в капитале предприятия;
4. Различные ценные бумаги;
5. Права пользования земельными ресурсами [1, с. 87].

Был проведен анализ инвестиционной позиции России в международном рейтинге за период 2014–2019 гг.

Рис. 2. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации [5]

Проведя анализ можно сказать то, что чистая международная инвестиционная позиция колебалась в рассматриваемый период. Если сравнивать 2019 г. и 2014 г., соответственно, можно увидеть, что произошло увеличение на 13,81 %.

Если же рассматривать активы в общем, то можно сказать, что они увеличивались практически на протяжении всего периода, за исключением 2018 г. Также с 2014 г. по 2018 г. в целом произошло увеличение на 18,18 %. В актив также входят: прямые инвестиции, портфельные инвестиции, производственные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников, а также прочие инвестиции и резервные активы. В 2019 г., по сравнению с 2014 г., произошло увеличение прямых и портфельных инвестиций, а также увеличились резервные активы на 20,79%, 41,79% и 43,82% соответственно. Однако, производные финансовые инструменты и опционы на акции уменьшились на 69,47%. Прочие инвестиции также снизились, но значительно меньше – на 8,45%.

Обязательства в течение всего анализируемого периода не стабильны. Соответственно, с 2014 г. по 2019 г. произошло увеличение обязательств на

19,60 %. Обязательства включают в себя: прямые и портфельные инвестиции, производственные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников, а также прочие инвестиции. Можно заметить, что за анализируемый период прямые и портфельные инвестиции увеличились и достаточно сильно, на 57,69 % и 93,50 % соответственно. Что касается производства финансовых инструментов и опционов на акции, а также прочих инвестиций, то здесь произошло снижение на 73,37 % и 37,46 соответственно.

Иностранный капитал является положительным моментом в развитии любой страны, так как несет с собой прогрессивные и современные технологии, эффективные методы регулирования, способствует развитию национального рынка, что, следовательно, ускоряет рост экономики в целом. Опыт многих стран показывает, что часто подъем национальной экономики происходит при активном привлечении иностранного капитала. Но также происходит отток капитала из РФ и главной причиной является рост теневого сектора национальной экономики, а также нестабильный курс российского рубля [2, с. 201].

Был проведен анализ прямых инвестиций в Российскую Федерацию и за рубеж по 10 странам-партнерам.

Из этого анализа видно, что увеличение инвестиций с 2014 г. по 2019 г. произошло в следующие страны партнеры РФ: Гонконг – 1535,76 %, Нидерланды – 383,03 %. В остальных странах произошло снижение. (Рис. 3).

Если сравнивать 2019 г. и 2014 г., то по всем странам происходит уменьшение инвестиций. (Рис. 4).

Рис. 3. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по странам-партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты) [5]

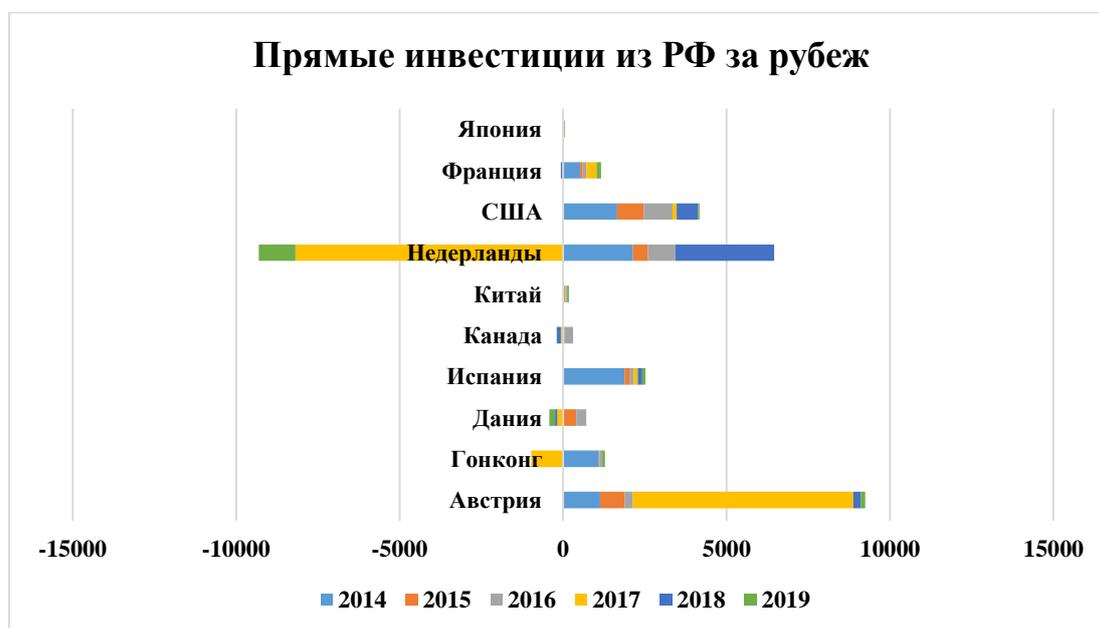
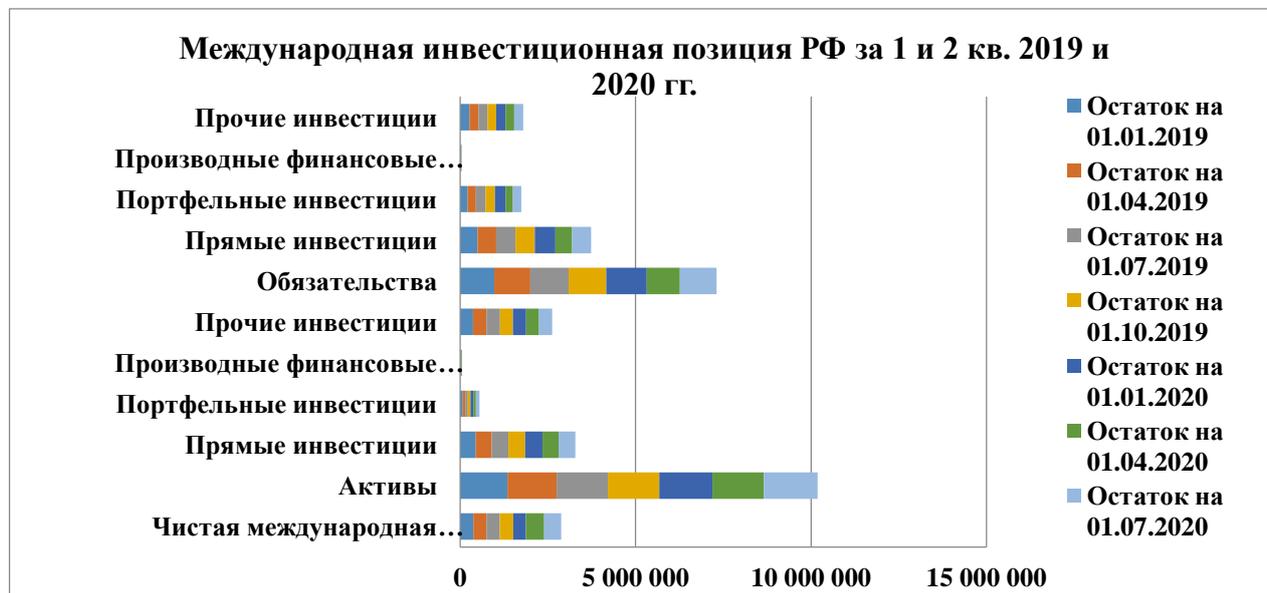

Рис. 4. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж (операции по инструментам и странам-партнерам) [5]

В связи с пандемией COVID–19 в мире происходят изменения во всех сферах деятельности. Проведем анализ, сравнивая результаты сегодняшнего дня, с тем, что было в то же время в 2019 году.

Рис. 5. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации за 1 и 2 квартал 2019 и 2020 гг. [5]

Проведя анализ можно сказать, что чистая международная инвестиционная позиция в 2020 г. в 1 квартале усилилась на 39,73 %, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Если говорить о 2 квартале, то также видим увеличение, но уже на 126,88 %.

Если рассматривать актив в целом, то можно сказать, что в 1 и 2 квартале 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло увеличение примерно на 4 %.

В актив также входят: прямые инвестиции, портфельные инвестиции, производственные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников, а также прочие инвестиции и резервные активы.

Обязательства, в общем, в 1 и 2 квартале 2020 г. уменьшились на 8,09 % и 3,6 %, соответственно, по сравнению с 2019 г. Обязательства также как и активы включают в себя: прямые и портфельные инвестиции, производственные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников, а

также прочие инвестиции. Причем прямые инвестиции в 1 и 2 квартале 2020 г. уменьшились на 9,19 % и 1,71 %, соответственно. Портфельные инвестиции в 1 и 2 квартале 2020 г. также снизились 12,65 % и 11,38 %, соответственно. Что касается производства финансовых инструментов и опционов на акции, то здесь в 1 и 2 квартале 2020 г. происходит увеличение на 129,42 % и 43,84 %, соответственно, по сравнению с 2019 г. Прочие инвестиции снизились в 1 и 2 квартале 2020г. на 4,11 % и 0,35, соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что чистая международная позиция увеличилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Если рассматривать в общем, актив и обязательства, то очевидно, что актив немного увеличился за счет портфельных инвестиций и производства финансовых инструментов, а также опционов на акции. Обязательства, в свою очередь, уменьшились по сравнению с 2019 г.

Прямые иностранные инвестиции – это достаточно хороший способ для совершенствования экономической ситуации в нашей стране. Приток иностранного капитала способствует улучшению как социального, так и экономического положения России, укреплению позиции на мировых рынках, внедрению различных новых технологий и разработок [6]. Но если рассматривать обратную сторону вопроса - отток капитала, то это в большей степени является отрицательным моментом для экономики страны, так как отрицательно влияет на формирование доходной части государственного бюджета, поскольку происходит снижение этой части бюджета.

Следствием недостатка инвестиционных средств становится невозможность создания новых предприятий, товаров, услуг. Отток капитала сказывается на динамике основных макроэкономических показателей и влияет на изменение рейтинга конкурентоспособности. Для сокращения оттока активов необходимо использовать жесткие административные методы сдерживания, в том числе и уголовно-правовые. Это тщательный контроль внешнеэкономической деятельности и возврата валютной выручки, ограничения на открытие зарубежных сче-

тов и покупку активов, но без создания государственных монополий. Таким образом, проблема оттока капитала в нашей стране имеет множество причин как внутреннего, так и внешнего характера [4].

Еще одним процессом, вследствие которого наблюдаются негативные последствия для экономики, является нелегальный отток капитала из России. Этот процесс влияет на безопасность и стабильность российской экономики. Для возвращения капиталов в Россию следует, прежде всего, создать необходимые правовые условия, формирования привлекательного инвестиционного климата, стимулирующего деятельность как иностранных, так и отечественных инвесторов [4]. Для реализации государством своих интересов, как в международном, так и внутреннем плане, необходимо обеспечение благоприятного инвестиционного климата в России. России тяжело будет проводить независимую экономическую политику без реализации стратегии привлечения иностранных и сохранения отечественных инвестиций.

Список литературы

1. Николаева И. П. Инвестиции: учебник. М.: Дашков и Ко, 2016. 256 с.
2. Смоленцев К. Ю. Проблемы управления инвестиционными процессами: зарубежный опыт и современная Россия. М.: Дэллина, 2018. 214 с.
3. Ступакова В. Е. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации. 2019. № 19. С. 169-171.
4. Сулакшин С. С. Отток капитала из России: проблемы и решения: труды центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования / С. С. Сулакшин, М. В. Вилисов, В. В. Аверков. Выпуск № 26. М.: Научный эксперт, 2016.
5. Сайт Центрального Банка РФ: <http://www.cbr.ru>
6. Тарноградская О. М. Анализ прямых иностранных инвестиций в Россию // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. Т. 9. № 2. С. 16-20.
7. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Фролова А. А., ЭБ-501

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: frolova20021998@mail.ru

Научный руководитель – Бондарева С. А., канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены особенности экономико-правового статуса микропредприятия. Проведен сравнительный анализ критериев отнесения предприятия к микробизнесу, используемых в России и других странах. Для повышения эффективности государственного регулирования и предоставления преимуществ микропредприятиям предлагается включить отраслевую дифференциацию критериев в соответствии с национальными приоритетами.

Ключевые слова: малый бизнес, микропредприятие, критерий, государственная поддержка, экономика.

CRITERIA FOR DETERMINING A MICRO ENTERPRISE IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

Frolova A. A., EB-501,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

Supervisor – Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article discusses the features of the economic and legal status of a micro-enterprise. A comparative analysis of the criteria for classifying an enterprise as a microbusiness used in Russia and other countries has been carried out. To improve the efficiency of government regulation and provide benefits to micro-enterprises, it is proposed to include sectoral differentiation of criteria in accordance with national priorities.

Keywords: small business, micro-enterprise, criterion, state support, economy.

Малый бизнес играет важную роль в развитии экономики. При этом с одной стороны он является драйвером технологического прогресса и катализатором экономического роста, с другой стороны важно создавать благоприятные условия для его развития, а в период кризиса и спада деловой активности предоставлять государственную поддержку. Отдельно среди малых предприятий в мировой практике выделяют таких хозяйствующих субъектов как микропредприя-

тия. Их особая роль в экономике связана с созданием рабочих мест и обеспечением занятости населения, и, прежде всего, самозанятости. Самозанятость населения позволяет снизить негативные эффекты от экономических кризисов и спадов в экономике и способствует реализации индивидуальной предпринимательской инициативы.

В России экономико-правовой статус микропредприятия как субъекта малого предпринимательства определен в федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (далее – ФЗ № 209) [7].

Микропредприятия характеризуются рядом специальных признаков, позволяющих разграничить их с малым и средним бизнесом:

- численность штата не должна превышать 15 человек (подп. «а» ч. 2 п. 1.1 ст. 4 ФЗ № 209) [7];
- общий годовой доход составляет не более 120 млн. руб. (ч. 2.1 ст. 4 ФЗ № 209, постановление Правительства от 04.04.2016 № 265) [2].

Как численность штата, так и размер прибыли рассчитываются за одинаковый временной отрезок – календарный год. При расчете дохода берутся во внимание все виды деятельности независимо от налогового режима.

В случае если по данным критериям предприятие попадает в различные категории, окончательный вывод о принадлежности делается на основе признака, имеющего большее значение. Если индивидуальный предприниматель не привлекает наемных работников, то его принадлежность к микропредприятию определяется по размеру дохода. Если же предприятие не отчитывается по размеру прибыли, то критерием будет численность работников (п. 3 ст. 4 ФЗ № 209) [7].

Помимо организаций, отвечающих вышеуказанным общим и специальным критериям, ФЗ № 209 также устанавливает, что по умолчанию к микропредприятиям относятся все впервые зарегистрированные организации и индивидуальные предприниматели (в течение первого года существования), а также индивидуальные предприниматели, использующие патентную систему налогообложения.

Микропредприятия не имеют каких-либо особенностей при государственной регистрации. Они попадают в реестр согласно данным о доходах и количестве/полном отсутствии наемного персонала. После регистрации присваивается категория «микропредприятия», которая впоследствии может быть изменена – в случае увеличения параметров численности штата или размера прибыли (ст. 5 ФЗ № 209).

Выделение микропредприятий среди субъектов малого бизнеса характерно для многих стран мира. В международной практике, как и в России, основными критериями отнесения субъектов бизнеса к микропредприятию является численность сотрудников и размер дохода. Так Австралийское бюро статистики понимает под микробизнесом компанию с численностью сотрудников от 1 до 4 человек. В ЕС к микропредприятиям относят компании, численность сотрудников которых составляет менее 10 человек, годовой оборот и/или общий баланс которых не превышает 2 млн. евро (2,5 млн. долл.). В некоторых странах эти критерии дифференцированы по отраслевой принадлежности. Например, в Японии для производственных предприятий предусмотрены гораздо более высокие значения, чем для предприятий из сферы услуг, в розничной торговле критерии самые низкие [1].

В таблице 1 приведены основные критерии отнесения к микропредприятию, используемые в международной практике.

Таблица 1. Критерии отнесения к микропредприятию (микробизнесу) в разных странах

Страна	Число сотрудников	Финансовые показатели	Наличие отраслевых различий
Россия	1-15	До 120 млн руб. (1,6 млн долл.)	нет
Австралия	1-4	нет	нет
ЕС	1-9	Оборот или общий баланс до 2 млн евро (2,5 млн долл.)	нет
Израиль	1-4	До 1 млн шекелей (283 тыс. долл.)	нет
Китай	1-100	До 10 млн юаней (до 1,6 млн долл.)	да
Южная Корея	1-10	нет	да
ЮАР	1-5	Годовая выручка – до 0,2 млн рэндов, стоимость активов – до 0,1 млн рэндов (16,7 и 8,3 тыс. долл. США)	да

Источник составлено автором по [1]

Как видно из таблицы 1, самое высокое значение численности сотрудников для микропредприятия предусмотрено в Китае, наивысшие финансовые критерии применяются в странах ЕС. В большинстве стран к микробизнесу относят компанию, численностью занятых до 4 человек.

Критерии варьируются по странам и используются, как правило, с единственной целью – для получения финансовой и иной поддержки, льгот (преференций, упрощенных требований, сниженных пошлин). Например, в России для микропредприятия как субъекта малого бизнеса предусмотрены следующие льготы и преимущества:

- специальные режимы налогообложения со сниженной налоговой нагрузкой и упрощенной системой налогового учета, «налоговые каникулы»;
- освобождение от проведения налоговых проверок для некоторых видов налоговых режимов [6];
- увеличенный срок уплаты административных штрафов в течение 2020 года;
- упрощенный формат ведения бухгалтерской отчетности [5];
- послабления для кассовой дисциплины [4];
- особые условия участия в государственных закупках;
- упрощенный кадровый учет [3].

В рамках программ господдержки российские микропредприятия могут рассчитывать на безвозмездные субсидии для компенсации части расходов в рамках договора лизинга, на обеспечение кредита и расходов, понесенных в связи с участием в профильных и тематических мероприятиях (конференции, выставки и т.д.). Однако часто для получения поддержки микропредприятие должно соответствовать дополнительным критериям, например, должна отсутствовать аффилированность с крупными или иностранными компаниями, государственными организациями.

Следует отметить, что доля микропредприятий и малого бизнеса в экономике имеет существенные различия по странам. Доля микропредприятий ниже в крупных странах с относительно замкнутой экономикой (США, Бразилия, Япония, Канада, Германия и т.д.). Выше эта доля в странах, ориентированных на международные связи (Греция (туризм), Эстония (сфера услуг, туризм), Южная Корея (экспорт), Турция (туризм, экспорт и т.д.)) [1]. Вместе с тем в любой стране микропредприятия выполняют ряд важнейших функций в экономике: обеспечивают занятость и создают новые рабочие места, создают добавленную стоимость и обеспечивают экономический рост, способствуют повышению конкурентоспособности и диверсификации экономики.

Для совершенствования государственных мер поддержки и повышения их эффективности рекомендуется дополнить критерии микропредприятия в России отраслевыми критериями. Это позволит сделать поддержку адресной, проводить качественный отбор компаний, претендующих на льготы и преференции, в соответствии с национальными приоритетами. Целесообразно дифференцировать критерии по отраслям в соответствии с приоритетными направлениями научно-технологического и социально-экономического развития России, обозначенных в «майских» указах Президента РФ и реализуемых национальных проектах.

Список литературы

1. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 308 с.

2. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

4. Указание Банка России от 11.03.2014 N 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

5. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

6. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

7. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ РЫНОЧНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ. ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ФАКТОРОВ

Шатверян С. Л., МФ-200,

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: shatveryan2011@gmail.com

Научный руководитель – Молоканов В. М., доцент, канд. экон. наук,

доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема влияния и зависимости рыночной капитализации от отраслевых факторов. Эта проблема особенно актуальна в связи со значимым влиянием рассматриваемых компаний и отрасли в целом для бюджета РФ и ее населения. С недавно сложившейся тенденцией в сторону снижения стоимости энергоносителей, стоимость российских нефтяных компаний стала падать. В результате анализа изменения величины рыночной капитализации и стоимости основного отраслевого фактора была рассчитана степень влияния для каждой компании по итогам 6 непростых лет.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, системно значимые предприятия, акционерный капитал, стоимость компании, рыночная капитализация, стоимость акций.

THE ANALYSIS OF THE CHANGES IN THE MARKET CAPITALIZATION OF OIL COMPANIES IN RUSSIA. THE INFLUENCE OF THE INDUSTRIAL FACTORS

Shatveryan S. L., MF-200,

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPА

Supervisor – Molokanov V. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. In the article there is a research about the problem of the influence and the dependence of the market capitalization from industrial factors. This problem is especially topical due to the great influence of the considered companies and industry, in general for the budget of the Russian federation and its population. The price of different Russian oil companies has begun to fall because of the tendency to the cost's decrease of energy carriers. The degree of the influence for every company has been computed due to the result of the analysis aimed at the changes in the value of the market capitalization and the cost of the main industrial factor. It has been done according to the results of 6 difficult years.

Keywords: oil industry, systemically important enterprises, capital stock, company value, market capitalization, stock price.

Среди главных показателей, отображающих инвестиционную привлекательность и хозяйственные возможности страны, важно выделить суммарную капитализацию значимых на рынке предприятий. Капитализация этих компаний

может колебаться в зависимости от внутренних, и от внешних факторов, характеризующих их собственные экономические показатели и национальный рынок в целом.

Модель влияния отраслевых факторов на капитализацию отечественных предприятий позволяет определить степень воздействия данных факторов на величину капитализации, построить прогноз её будущих показателей и провести оценку инвестиционной привлекательности

В Российской Федерации с начала XXI века из-за острого обострения рыночной конкуренции, а с недавних пор и негативных изменений внешней среды, системообразующее значение для предприятий имеет долгосрочное развитие: прежде всего стратегическое планирование, результативность бизнес-процессов, рост капитала компании, сохранение текущего и формирование дополнительного спроса, и, разумеется, инвестирование в R&D. Данные выше факторы можно считать маркерами, показатели которых самым существенным образом влияют на трансформации, а при рациональном применении, положительный рост капитализации. Грамотное управление изменением величины капитализации компании в высокой степени зависит от четко сформулированной миссии, разумно определенных целей и рациональной оценки факторов, оказывающих на нее влияние.

Надо сказать при этом, что выявить факторы, влияющие на уровень капитализации довольно сложно, ведь этот показатель изменяется каждый день, в зависимости от торгов акциями на фондовой бирже.

Макроэкономические показатели также имеют значение, их необходимо анализировать, наряду с отраслевыми факторами (ценой на нефть, объем добычи). Это такие показатели как: темп инфляции, ключевая ставка, курс валют, процентные ставки по кредитам в коммерческих банках, валовой внутренний продукт, внешний долг страны, международные резервы и другие.

Таким образом, проблема влияния отраслевых факторов на величину капитализации, безусловно, актуальна, и представляет большой практический интерес.

Ожидаемый результат заключается в обнаружении и вычислении влияния отраслевых факторов на капитализацию отечественных нефтяных компаний.

Рыночная капитализация представляет собой общую стоимость объекта, которая вычисляется из анализа актуальной цены (биржевой или рыночной). Этот показатель необходимо задействовать во время оценки суммарной стоимости инструментов рынков, а также, рынков как таковым. Рыночная капитализация – основной показатель в анализе фондовых индексов. В акционерном обществе рыночной капитализацией считают рыночную стоимость всей совокупности выпущенных акций (любых видов) данной компании.

Нельзя не отметить следующую зависимость: чем больше величина количественного показателя рыночной капитализации, тем, соответственно, будет более благоприятное общее положение компании и её ресурсной базы. Также из этих взаимозависимостей можно сделать выводы, что крупные компании менее подвержены рискам, а, следовательно, и более привлекательны для будущих крупных инвестиций.

Рост капитализации, безусловно, необходим крупным публичным компаниями не только в целях повышения ее имиджа и роли на рынке, поэтому данная деятельность важна даже, несмотря на то, что повышение стоимости акций на рынке не поспособствует изменению ее текущей деятельности, в том числе и на увеличение ее денежных притоков. Рассматривая этот показатель, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Уровень капитализации выступает объектом анализа со стороны агентств, выставляющих рейтинги, и финансовыми организациями (кредитными организациями, например, банками) при решении о кредитах и кредитных линиях. Возможности привлечения капитала на открытых рынках тем выше, чем выше доверие инвесторов, напрямую зависящее, в том числе от показателей капитализации.

2. Акционеры, среди которых зачастую бывают менеджеры среднего звена, заинтересованы в росте рыночной стоимости компании. Зачастую крупные компании предоставляют своим работникам опционы для приобретения собственных акций предприятия как способ премирования или компенсации.

3. Прочие акционеры, не являющиеся инсайдерами, заинтересованы в росте рыночной стоимости акций. В случае, если акции не показывают роста или теряют стоимость, мелкие инвесторы стремятся избавиться от них, а это в свою очередь, создает опасность концентрации большого количества акций в руках крупного финансового инвестора, который, сосредоточив в своих руках, контрольный пакет, может представлять опасность для менеджеров через смену руководства и потерю должностей.

4. Значимая стоимость ценных бумаг предприятия открывает вероятность будущего привлечения еще большего количества капитала через дополнительное размещение акций (SPO).

Следовательно, грамотные, квалифицированные и динамичные менеджеры знают, какие именно из факторов повышают акционерную стоимость предприятия и используют эти сведения в своей работе. Данный подход – ценностно-ориентированный менеджмент – подразумевает создание полноценной системы регулирования значимых для роста капитализации факторов (драйверов).

Таким образом, показателем финального результата финансовой и хозяйственной деятельности предприятия выступает реальная капитализация. У эффективно организованной компании главное направление деятельности всегда приносит результат. Когда уровень капитализации растет, можно делать вывод, что предприятие может приносить прибыль и расширять влияние на рынке, что в будущем, приведет к получению еще большего дохода.

Существует множество популярных методов оценки стоимости компании, но стоит заметить, что все методы имеют свои преимущества и недостатки, однако, для оценки стоимости самых крупных нефтяных компаний России, таких как ЛУКОЙЛ, Роснефть, Газпром нефть и Сургутнефтегаз, будет использоваться следующий упрощенный метод: так как все вышеперечисленные компании являются акционерными обществами, их стоимость будет рассчитана как произведение количества их акций в обращении на бирже на стоимость этих акций в соответствующие даты. Данная оценка проводится в 4 этапа:

I этап. Определение количества акций в обращении на российской бирже.

Таблица 1. Количество акций в обращении на российской бирже «Московская биржа» на начало года, млн. шт.

Компания / Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ЛУКОЙЛ	755	755	713	713	710	710	710
Роснефть	10 598	10 598	10 598	10 598	10 598	10 598	10 598
Газпром нефть	4 741	4 741	4 741	4 741	4 741	4 741	4 741
Сургутнефтегаз	43 428	43 428	43 428	43 428	43 428	43 428	43 428
Примечание – Составлено автором по данным Московской биржи и нефтяных компаний							

II этап. Определение курса акций компаний и объема выборки данных.

Для более точного анализа влияния отраслевых факторов оптимальным периодом котировок акций и отраслевых показателей является один месяц: с января 2014 года по декабрь 2020 года (включительно).

III этап. Расчет стоимости компании в рублях.

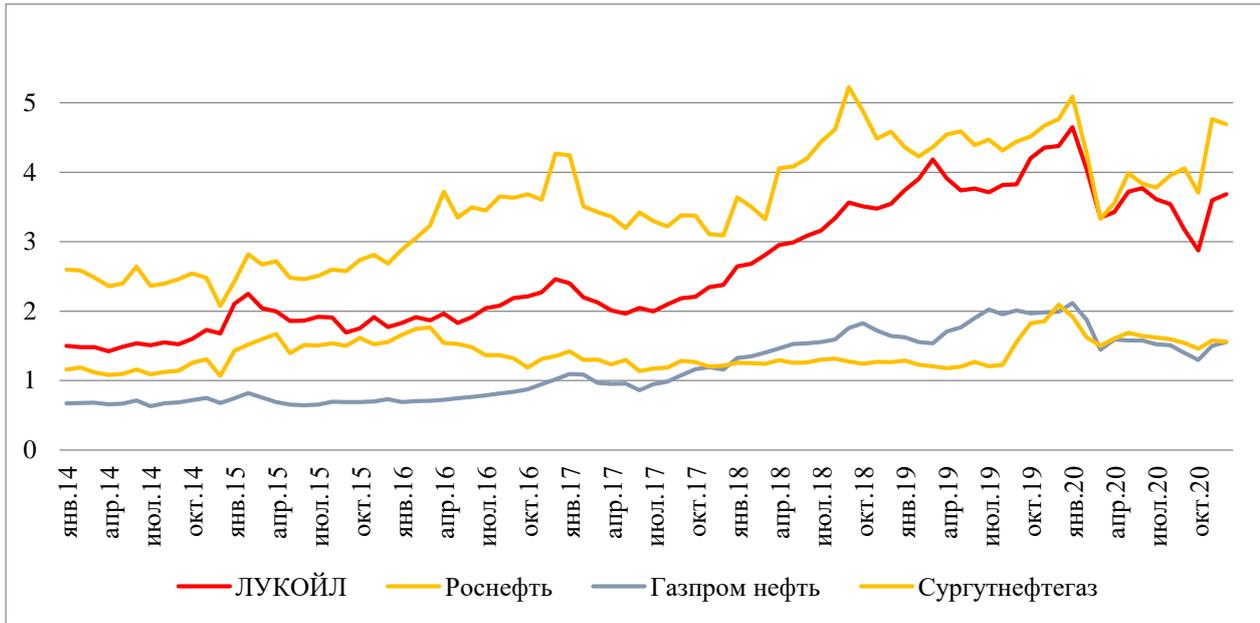

Рис. 1. Динамика капитализаций нефтяных компаний России, трлн. руб.

Рассмотрев данные капитализаций и их темпов роста/прироста основных нефтяных компаний России за 6 лет, можно сделать вывод, что уровень капитализации растет и сохраняется положительная тенденция изменения данного показателя, за исключением компании «Сургутнефтегаз».

IV этап. Заключительный этап. Приведение капитализации компаний в рублях к курсу доллара США.

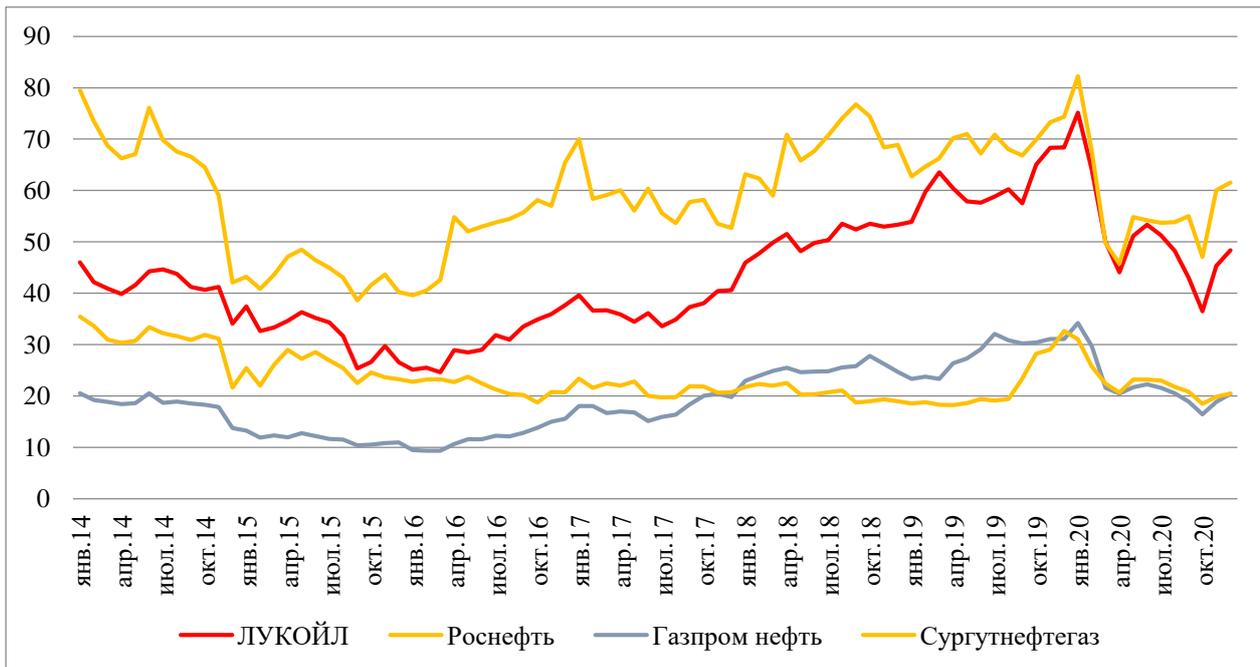

Рис. 2. Динамика капитализаций нефтяных компаний России, млрд. долл. США.

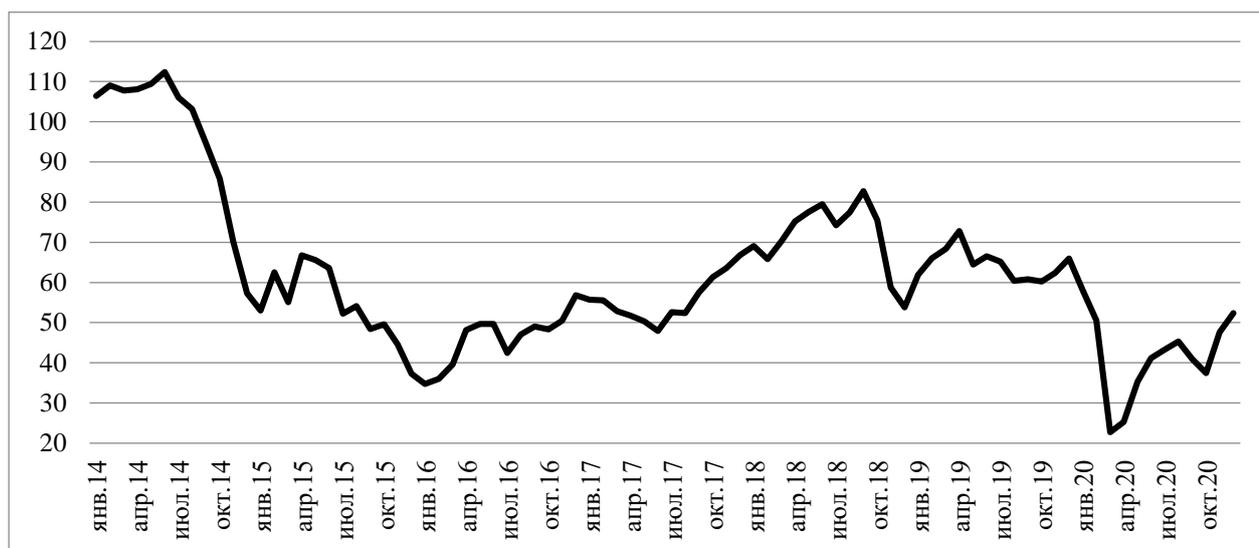
Рассмотрев данные капитализаций в долларах США и их темпов роста/прироста основных нефтяных компаний России за 6 лет можно сделать вывод, что уровень капитализации растет. Положительная тенденция в изменении данного показателя сохраняется повсеместно, за исключением компании «Сургутнефтегаз».

Анализ капитализации четырех крупных российских нефтяных компаний в долларах США, также приводит нас к выводу, что даже в условиях девальвации российского рубля с сентября 2014 года, стоимости двух компаний к концу 2019 года возвращаются к показателям начала 2014 года и превосходят их (в случае Газпром нефти и ЛУКОЙЛа показатель к концу 2019 года превышает показатель января 2014 года на 41% и на 51% соответственно, в случае Роснефти – снижение на 7%, Сургутнефтегаза – снижение на 8%). Однако стоит заметить, что увеличение курса доллара США к российскому рублю практически в 2 раза на конец 2019 года по сравнению с показателем января 2014 года, означает, что компании «Газпром нефть» и «ЛУКОЙЛ» успели за 6 лет нарастить достаточное количество показателя рублевой капитализации (с помощью увеличения стоимости акций) для покрытия курсовой разницы. Несмотря на резкое снижение стоимостей компаний с сентября 2014 года, эффективная политика регулирования курса акций Газпром нефти и ЛУКОЙЛа смогла не только сохранить положительную тенденцию и в будущем вернуть прежний уровень капитализации, но и превзойти его. Менеджмент двух других компаний не смог осуществить подобной политики.

Но 2020 год внес значительные корректировки в нефтяную сферу и мировую экономику в целом. Весь мир в начале 2020 года столкнулся с проблемой пандемии COVID-19, что не могло не сказаться на уровне потребления всех видов товаров и услуг на рынке и значительным образом отрицательно повлияло на их ценообразование. Таким образом, уже к апрелю 2020 года стоимость фьючерса на нефть Brent снизилась до показателя 25 долларов США за баррель, что является историческим минимумом за последние 15 лет, что не могло не отразиться на курсе доллара США к российскому рублю. Если к концу 2019 года курс

доллара США к российскому рублю зафиксировался на уровне 65 рублей за 1 доллар, то уже к концу 2020 года, рубль подорожал более чем на 10 рублей за 1 доллар США и составил 76 рублей (+18%). Все это так же отразилось на стоимости акций основных нефтяных компаний России и уровню их капитализации (как рублевой так и долларовой). К декабрю 2020 года долларовая капитализация (как основной показатель деятельности компаний) снизилась по сравнению с показателями декабря 2019 года: у ЛУКОЙЛа на 35,6%, у Роснефти на 25,1%, у Газпромнефти на 40,3% и у Сургутнефтегаза на 34,1%. Это отображается на графике эффектным падением ломаной с января 2020 года по май 2020 года, и лишь потом небольшим отскоком в противоположную сторону, однако достичь доковидных показателей к концу года не удалось. Далее необходимо привести динамику изменения основного отраслевого фактора.

Капитализация предприятий нефтегазового сектора крайне волатильна в рамках операционного дня (дня торгов) на бирже, ввиду чего определение факторов, прямо или косвенно влияющих на курс, достаточно затруднительно. Основными факторами, ввиду специфики рассматриваемых компаний, являются отраслевые, среди которых можно выделить цену на нефть. Для анализа отраслевого фактора необходимо отразить его в графическом виде.

Рис. 3. Динамика курса фьючерса на нефть Brent, долл. США за 1 баррель

Примечание: Составлено автором по данным глобального финансового портала Investing.com

Рассмотрев основной отраслевой фактор необходимо провести оценку влияния данного фактора на изменение долларовой капитализации компаний. Для оценки влияния изменения курса фьючерса нефти Brent необходимо осуществить три действия:

Действие 1. Просчитать отклонение темпов прироста долларовой капитализации относительно базисного значения (январь 2014 года) с аналогичными темпами прироста курса фьючерса нефти Brent.

Действие 2. Построить точечный полигон на основе данных из темпов прироста относительно базисного значения (изменение капитализации и изменение курса фьючерса на нефть Brent). Построить линии тренда: линейную и полиномиальную (степень 2). Отобразить уравнение и показатель коэффициента детерминации R^2 . На основе коэффициента детерминации R^2 просчитать коэффициент корреляции $R = \sqrt{R^2}$.

Действие 3. Для проверки с помощью пакета анализа «Анализ данных» инструмент – регрессия, просчитать регрессионную статистику, получить коэффициент корреляции R (множественный R) который и будет отражать степень влияния изменения одного фактора от изменения другого.

Таблица 2. Результаты расчета инструмента «регрессия» (для линейной модели) для темпов прироста относительно базисного значения акций компаний и курса фьючерса на нефть Brent

Множественный R	
ПАО «ЛУКОЙЛ»	0,5821
ПАО «Роснефть»	0,6123
ПАО «Газпром нефть»	0,6089
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,5390
Примечание – Составлено автором по данным расчета	

Анализ влияния курса фьючерса нефти Brent на изменение долларовой капитализации российских нефтяных компаний показал следующее: у всех пред-

ставленных компаний этот показатель превышает отметку в 55%. Это достаточно высокий, но ожидаемый уровень, так как добыча и реализация нефти – преобладающий элемент их деятельности.

Проанализировав влияния курса фьючерса нефти Brent на изменение долларовой капитализации российских нефтяных компаний можно сделать вывод, что влияние этого фактора существенно, а именно более 55% у всех компаний. Так как компании могут влиять на объём добычи своей нефти, влиять на курс Brent напрямую они не в силах, так как Россия не состоит в ОПЕК, а также крупные российские компании (в том числе нефтяные) являются основными целями точечных иностранных экономических санкций, следовательно, регулированием объёмами добычи и курсом своих акций они способны изменять свою капитализацию. Поэтому в 2021 году отечественные нефтяные компании будут вынуждены работать в условиях сохранения ограничений на добычу нефти и поддержания, и увеличения конкурентных преимуществ на внешних рынках при ожидаемом восстановлении спроса на нефть в последующих периодах, но в условиях низких цен на неё.

Список литературы

1. Lodewijk Petram *The World's First Stock Exchange* / Lodewijk Petram – New York, NY: Columbia University Press, 2014. 304p.
2. Thomas Piketty. *Capital in the Twenty-First Century* / Thomas Piketty – Cambridge, MA: Belknap Press, 2017. 816 p.
3. Margaret J. Barr *Budgets and Financial Management in Higher Education* / Margaret J. Barr – New York, NY: Jossey-Bass, 2018. 240 p.
4. Alfonso Coolombano *Oil & Gas Company Analysis: Upstream, Midstream and Downstream* / Alfonso Coolombano – Scotts Valley, CA: CreateSpace Independent Publishing, 2015. 342 p.
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

6. Официальный сайт Московской биржи URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 10.12.2020).
7. Официальный сайт ОПЕК URL: <http://www.opec.org/> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Официальный сайт Швейцарского трейдера Glencore URL: <http://www.glencore.com/> (дата обращения: 10.12.2020).
9. Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ» URL: <http://www.lukoil.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
10. Официальный сайт аудиторской компании «KPMG» URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home.html> (дата обращения: 10.12.2020).
11. Официальный сайт ПАО «Роснефть» URL: <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
12. Официальный сайт аудиторской компании «Ernst&Young» URL: https://www.ey.com/ru_ru (дата обращения: 10.12.2020).
13. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть» URL: <https://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
14. Официальный сайт аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers» URL: <https://www.pwc.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
15. Официальный сайт ПАО «Сургутнефтегаз» URL: <https://www.surgutneftegas.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
16. Центр раскрытия корпоративной информации Интерфакс URL: <https://e-disclosure.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

УПРАВЛЕНИЕ

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ В РОССИИ И АМЕРИКЕ

Бальбекова Д. А., БкУ-301,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: balbekovadarya@yandex.ru

Научный руководитель – Томарева И. Г., доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье представлен подробный сравнительный анализ стадий законодательного процесса в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки.

Ключевые слова: принятие законов, законодательный процесс, закон, стадии законодательного процесса.

THE PROCESS OF LAW-MAKING IN RUSSIA AND AMERICA

Balbekova D. A., BkM-301,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Tomareva I. G., PhD, branch of RANEPА

Abstract. The article reviewed a detailed comparative analysis of the stages of the legislative process in Russian Federation and the United States of America.

Keywords: adoption of laws, legislative process, law, stages of legislative process.

Изучение актуальных теоретических и практических проблем законотворческого процесса требует изучения характеристик его этапов в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, что ставит вопрос об их детальном рассмотрении. Существует множество определений понятия «законодательный процесс», но в данной статье мы будем рассматривать его как нормативно урегулированную деятельность уполномоченных органов государственной власти и должностных лиц, состоящую из ряда последовательных этапов от разработки законопроекта до введения его в действие.

С. В. Филатов под стадией законодательного процесса понимает организационно обособленный этап процедурных действий по формированию и закреплению воли государства, а также как отдельный комплекс взаимосвязанных действий и процедур, направленный на создание нормативного правового акта [2,

с. 34]. Согласно юридической литературе, процесс принятия законов в Российской Федерации состоит из четырех стадий: правотворческая инициатива, обсуждение, принятие, публикация законопроекта [2, с. 34].

Первая стадия – правотворческая инициатива – заключается в праве внесения какого-либо законопроекта в Государственную Думу РФ, его изменении, отмене или принятии. Таким правом обладают Президент РФ, Правительство РФ, участники Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Конституционный и Верховный Суды РФ.

В юридической литературе существует две точки зрения по поводу содержания данной стадии. Большая часть юристов пишут о законодательной инициативе как о том, что она ограничивается лишь действиями, осуществляемыми исключительно в рамках официального прохождения законопроекта на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Другие же ученые считают, что в законодательную инициативу нужно также включать всю предварительную подготовку проекта закона. Мы считаем, что стоит согласиться с последним подходом к рассмотрению стадии законодательной инициативы, так как прежде чем законопроект будет направлен на рассмотрение в законодательный орган власти, организуется обсуждение о необходимости принятия закона, проводится его оценка экспертами.

Вторая стадия законодательного процесса – обсуждение законопроекта, от детального проведения которого зависит эффективность нормативных положений и отсутствие правовых пробелов в законе. Подготовленный к внесению в законодательный орган законопроект регистрируется в Управлении документационного обеспечения Аппарата Государственной Думы РФ, где ему присваивается регистрационный номер, под которым он проходит.

Законопроект рассматривается в трех чтениях, каждое из которых имеет свое значение в рамках законодательного процесса.

В первом чтении рассматривается актуальность законопроекта, его концепция и практическая значимость, а также дается оценка его соответствия Конституции РФ. С докладами выступают субъект права, внесший законопроект и

представитель ответственного комитета. Далее проводится голосование о принятии проекта закона, и в случае, если по его итогам не набралось необходимое количество голосов, то законопроект считается отклоненным. Если же было принято решение об одобрении законопроекта, то оно оформляется постановлением Государственной Думы.

Во время второго чтения происходит постатейное рассмотрение законопроекта с различными вариантами поправок к ним. Данные поправки ответственный комитет представляет в виде таблиц, в которых прописываются поправки, рекомендуемые к принятию, отклонению и те, по которым не было принято решений.

Второе чтение также называют основным, потому что именно в этом чтении законопроект детально обсуждается и приобретает окончательный вид.

Третье чтение включает в себя рассмотрения закона в целом, допускаются только редакционные уточнения. Рассмотрение проекта закона начинается с доклада представителя ответственного органа и представителей фракций. Одобренные Государственной Думой законы в течение пяти дней направляются в Совет Федерации на дальнейшее рассмотрение.

Принятие законопроекта является третьей стадией законодательного процесса. В это время Совет Федерации проводит голосование по утверждению законов. Федеральные законопроекты должны считаться принятыми, если за них проголосовала большая часть Совета, а федеральные конституционные законы должны набрать не менее 3/4 голосов депутатов. По всем переданным Совету Федерации законам решение о принятии или отклонении должно быть принято в течение двух недель.

После этого в течение пяти дней принятый и утвержденный закон передается Президенту РФ, который должен подписать или отклонить его за две недели. Если закон был отклонен, но он возвращается в Государственную Думу для внесения поправок, а если более 2/3 депутатов Государственной Думы и Совета Федерации проголосуют за этот закон без корректировок, то Президент будет

просто обязан подписать данный закон в течение недели. Такой процесс называется преодолением вето Президента [1, с. 68].

Заключительной стадией законодательного процесса в РФ является публикация закона в течение семи дней. Официальными источниками опубликования законов являются «Парламентская газета», «Российская газета», «Собрание законодательства РФ» и Официальный интернет-портал правовой информации. Вступает в силу закон через 10 дней после публикации, если в самом законе не указана другая конкретная дата.

Теперь же давайте рассмотрим законодательный процесс и его стадии в Америке. В целом законотворческая деятельность в Соединенных Штатах схожа с теми, что существуют в Российской Федерации, но также имеются и различия.

Законодательный процесс в Америке также состоит из четырех этапов: законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие закона, подписание и опубликование.

Первый этап – законодательная инициатива, право которой принадлежит только депутатам Палаты представителей. Президент может опосредованно выдвинуть законопроект на рассмотрение, передав его членам Конгресса, находящимся с ним в одной партии. Также Президент имеет право предложить какие-либо законодательные идеи Конгрессу в рамках ежегодного послания о состоянии Союза (Послание Нации). Также свои законодательные идеи вправе предложить законодательные собрания штатов. Они делают это посредством обращения к конгрессменам, которые представляют их штат. И заключают список тех, кто обладает правом законодательной инициативы в США, граждане страны, которые в соответствии с первой поправкой к Конституции США могут воспользоваться правом подписи петиции в Конгресс о необходимости принятия какого-либо конкретного закона [3, с. 10].

Законопроекты могут вноситься в любую из палат. Лишь законопроекты о бюджете, налогах и других вопросах финансовой деятельности государства вносятся только в Палату представителей Конгресса, где проходят рассмотрение вне

очереди. Дальнейшее рассмотрение законопроекта возможно лишь при добавлении его в план законопроектной работы палаты, для чего нужно получить одобрение определенного числа членов каждой из палат.

Вторым этапом является обсуждение законопроекта в профильном комитете. Внесенный в него проект регистрируется секретарем Сената или клерком Палаты, после этого передается спикеру, который направляет законопроект в один или несколько профильных комитетов, занимающихся его детальной проработкой. Название проекту закона дается исходя из фамилии того, кто его внес.

Обсуждение проходит в трех чтениях. Первое из них заключается в зачитывании названия законопроекта и его передаче в профильный комитет.

Второе чтение включает в себя доклад председателя профильного комитета о результатах проработки законопроекта комитетом, анализе возможных бюджетных расходов, выводы и рекомендации. После этого происходит поста-тейное чтение проекта закона, дебаты о поправках, по каждой из которых проходит отдельное голосование. Далее законопроект с принятыми поправками передается в профильный комитет для включения их в текст закона.

В третьем чтении зачитывается окончательный текст законопроекта, после чего проходит голосование, где простым большинством голосов Палаты происходит принятие проекта, называемого актом Палаты. После этого принятый законопроект передается в Сенат, где проходит те же стадии. Принятие закона выступает третьим этапом законотворческого процесса. Оно заключается в проведении голосования по законопроекту в той палате, в которую он был внесен. Если удастся достичь положительного результата, то проект передается в другую палату. В случае отклонения его в другой палате, создается согласительный комитет, который подготавливает согласованный текст законопроекта. Кроме этого, палаты могут вносить изменения в проект, передавая его другой палате до тех пор, пока обе палаты не будут согласны с текстом закона.

Четвертый этап – подписание и опубликование закона – завершает законодательный процесс в Америке. Проект закона, принятый обеими палатами Кон-

гресса, направляется на подписание Президенту. В случае одобрения главой государства проекта, он подписывается и становится законом. В ином случае Президент может отклонить проект, воспользовавшись правом вето, которое возможно преодолеть, если не менее 2/3 каждой из палат проголосует за преодоление. Если в течение десяти дней Президент не дает ответ по поводу законопроекта, то он автоматически становится законом.

После этого закон передается Архивисту США для его опубликования, после чего закон вступает в силу [4].

Таким образом, сравнив законодательные процессы в двух крупных странах мира, мы можем сделать следующий вывод: в целом процесс законотворчества во многом схож, например, в обеих странах законопроекты проходят три чтения, во время которых устраняются все недостатки и пробелы; для принятия проекта проводятся голосования с простым большинством голосов; а в случае наложения Президентом вето, его можно преодолеть, набрав 2/3 голосов каждой из палат. Но также мы не можем обратить внимание и на различия данных процессов: в США законопроекты вносятся в любую из палат (кроме финансовых законопроектов), а в РФ – только в Государственную Думу; также американский законодательный процесс отличается наличием согласительного комитета, который помогает палатам принять единогласное решение по поводу текста законопроекта, чего в России нет.

Список литературы

1. Иванова К. А. Промульгация законов главой государства: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 68-71.
2. Филатов С. В. Правотворческий процесс: понятие, стадии, принципы // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 34-38.
3. Sinclair B. Unorthodox Lawmaking: New Legislative Processes in the U.S. Congress 5th Edition, Kindle Edition. CQ Press, 2016. 318 p.
4. An official website of the United States government. URL: <https://www.usa.gov/how-laws-are-made> (дата обращения: 05.02.2021).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Борисова Д. А., МУПЗ-300,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: Artem200310@yandex.ru

Научный руководитель – **Мордвинцев А. И.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются проблемы и перспективы развития кадрового обеспечения органов местного управления в современных условиях. Делается вывод о том, что сегодня необходимым оказывается решение существующих проблем и разработка рекомендаций по совершенствованию кадрового обеспечения в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, проблемы кадрового обеспечения, органы местного самоуправления, местное самоуправление, управление кадрами.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Borisova D. A., MUPZ-300,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Mordvincev A. I.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problems and prospects for the development of staffing for local government bodies in modern conditions. It is concluded that today it is necessary to solve existing problems and develop recommendations for improving staffing in local government.

Keywords: staffing, problems of staffing, local government bodies, local government, personnel management.

В современных условиях эффективность муниципального управления напрямую зависит от компетентности муниципальных служащих и кадровой политики в органах местного самоуправления. Наличие качественных кадровых ресурсов, а также правильное управление ими является условием политической, социальной и экономической стабильности граждан, которые проживают на территории муниципального образования. Так, формирование профессионального кадрового состава муниципальной службы является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития на сегодняшний день.

Важно отметить, что до принятия Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» эффективной системы кадрового обеспечения в органах местного самоуправления практически не существовало. Благодаря данному Закону определена важность формирования системы непрерывного профессионального образования кадров, повышения квалификации [2, с. 149].

Сегодня большое количество экспертов уверены в том, что сфера местного самоуправления в современных условиях требует разработки новых подходов к решению кадровых вопросов. Муниципалитетам нужны специалисты нового типа, обладающие особым видением социальной сферы и методами решения существующих проблем, способные самостоятельно принимать решения.

Так, кадровый вопрос в органах местного самоуправления является одним из приоритетных, поскольку на данный момент ощущается серьезная нехватка квалифицированных специалистов.

Сейчас органы местного самоуправления пополняются в основном благодаря местным кадрам, которые проживают на территории конкретного муниципального образования. Так, кадры муниципалитетов пополняются из следующих профессиональных групп:

1. Работники муниципальных образований более низкого уровня;
2. Работники муниципальных унитарных организаций;
3. Молодежь, выпускники областных вузов по специальности «государственное и муниципальное управление»;
4. Люди из разных сфер по рекомендации работающих муниципальных служащих.

При этом, сегодня в органах местного самоуправления наблюдается некоторая противоречивая ситуация: все вакансии практически заняты, и, тем не менее, ощущается «кадровый голод». Причиной этому выступает неоднородность кадрового состава муниципалитетов. С одной стороны, появляется все больше управленцев нового поколения, но с другой – продолжают превалировать люди 80-х и 90-х годов, «отсиживающиеся» на местах. В связи с этим можно выделить

закономерность: чем ниже уровень муниципального образования, тем острее будет стоять нехватка квалифицированных кадров.

Таким образом, сегодня можно выделить следующие проблемы кадрового обеспечения в органах местного самоуправления:

Проблемы кадрового обеспечения в органах местного самоуправления

"Кадровый голод"- квалифицированные кадры не идут работать в связи с низкой заработной платой, а главным стимулом у новых менеджеров является желание стабильности, в том числе, и в финансовом плане.

Финансовая и организационная зависимость муниципалитетов - главная проблема всех муниципалитетов - это несоответствие объемов полномочий органов местного самоуправления и имеющихся в их распоряжении материально-финансовых ресурсов.

"Затягивание с выплатами" - время идет, а средства для выполнения муниципальных функций у органов МСУ нет.

Рассмотрев существующие проблемы оказывается необходимым выработка рекомендаций по их решению. Так, основными направлениями совершенствования кадрового обеспечения органов местного самоуправления являются следующие [1, с. 108]:

1. Обеспечение достойного уровня заработной платы для муниципальных служащих, в том числе, направленной на «новых менеджеров»;
2. Решение проблемы с финансовой и организационной зависимостью муниципалитетов;
3. Решение проблем с «затягиванием выплат» для выполнения муниципальных функций.

И всё же, следует отметить, что наиболее серьезной проблемой сегодня является проблема, связанная с привлечением молодых специалистов в органы

местного самоуправления, поскольку до сих пор не создано эффективного механизма привлечения молодых специалистов, а также условий для того, чтобы молодые люди хотели становиться муниципальными служащими [3, с. 194].

В связи с этим оказывается важным реализация следующих направлений:

1. В процессе привлечения молодых специалистов необходимым оказывается использование современных платформ, с помощью которых можно воздействовать на молодую целевую аудиторию: Instagram, ВКонтакте, Фейсбук. Однако сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда у органов местного самоуправления нет даже групп в социальных сетях, посредством которых можно следить за их деятельностью или узнавать о необходимости привлечения новых кадров. Именно поэтому важным оказывается выстраивание новой стратегии в области кадрового обеспечения, способной учитывать современные реалии и быть направленной на необходимую категорию специалистов.
2. Также важным условием для привлечения молодых специалистов оказывается создание благоприятных условий для трудовой деятельности, когда молодые люди могли бы не переживать за уровень их дохода. Однако на современном этапе уровень заработной платы муниципального служащего находится на уровне прожиточного минимума, что влияет на выбор молодых людей идти работать в коммерческие организации, а не в органы местного самоуправления.
3. Ещё одной важной проблемой является повышения уровня привлекательности трудовой деятельности в органах местного самоуправления. Поскольку сегодня не уделяется должного внимания данному процессу, под угрозой оказывается эффективность кадрового обеспечения органов местного самоуправления.

Таким образом, сегодня первостепенной задачей органов местного самоуправления оказывается создание позитивного имиджа органов местного самоуправления.

управления с целью привлечения молодых высококвалифицированных специалистов. Только системная и эффективная работа в данном направлении позволит достичь высоких результатов деятельности органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Ахметчина Е. С. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления в РФ // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 107-110.
2. Горбанев Е. В. Актуальные проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления // Грани познания. 2018. № 5 (58). С. 48-50.
3. Еникеева Л. И. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. 2018. № 11. С. 193-196.

МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕТАЛЛОПЛАСТИКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Вершинина П. И., МУПЗ-300,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: polina2495@yandex.ru

Научный руководитель – **Соколов А. А.**, канд. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются методы, которые используются в сфере производства металлопластиковых конструкций, а также предложения по внедрению других существующих методов для обеспечения наиболее комфортного адаптационного периода в организации. Особое внимание уделено разновидностям представленных методов адаптации, поскольку в успехе этих мероприятий заинтересованы обе стороны в организации. Из множества методов адаптации выделены наиболее распространённые и используемые в исследуемой сфере производства.

Ключевые слова: адаптация, методы, организация, сотрудники, развитие.

METHODS OF ADAPTATION OF WORKERS IN THE PRODUCTION OF METAL-PLASTIC STRUCTURES

Vershinina P. I., MUPZ-300,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – **Sokolov A. A.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the methods that are used in the production of metal-plastic structures, as well as proposals for the introduction of other existing methods to ensure the most simplified adaptation period in the organization. Special attention is paid to the varieties of the presented adaptation methods. Since both parties in the organization are interested in the success of adaptation activities. There are a lot of adaptation methods, we will highlight the most common methods used in this field of production.

Keywords: adaptation, methods, organization, employees, development.

Процедура адаптации персонала призвана облегчить вхождение новых сотрудников в жизнь организации. Кроме того, практика включения новичков в жизнь организации может существенно активизировать творческий потенциал уже работающих сотрудников и усилить их включенность в корпоративную культуру организации [1, с. 212].

Эффективное управление процессом адаптации работников предполагает применение определенного набора элементов. Среди них:

– структурное закрепление функций управления адаптацией. Чаще всего эту функцию выполняет подразделение по обучению персонала. В качестве одного из методов используется закрепление специалистов по персоналу как кураторов-наставников молодых сотрудников;

– технология процесса управления адаптацией. Включает организацию семинаров по проблемам адаптации, подготовку замены кадров при их ротации, индивидуальных бесед с новым сотрудником, курсы для наставников, руководителей, впервые вступающих в должность;

– информационное обеспечение адаптации, сбор и оценка уровня и длительности адаптации. Объективные показатели характеризуют эффективность деятельности сотрудников, их активность в различных ее средах;

– престиж профессии и привлекательность организации [2, с. 194].

В 2010 году Исследовательским центром рекрутингового портала SuperJob.ru (www.superjob.ru) среди 1000 представителей предприятий и организаций из всех округов РФ был проведен социологический опрос по использованию методов адаптации.

Соотношение применения методов адаптации на примере организаций, реализующих мероприятия по адаптации, выглядит следующим образом: наставничество используют 36 % организаций, которые занимаются адаптацией персонала в своей деятельности. Ознакомительные экскурсии проводят 26 % компаний, обучение и повышение квалификации – 23 % организаций, личные беседы – 15 % компаний. Создание индивидуальных планов вхождения в должность наблюдается у 15 % организаций, институт кураторства есть у 9 % компаний, инструктаж проводят 4 % организаций [5].

Используя аналогичную методику нами на трех аналогичных предприятиях по производству металлопластиковых конструкций (ИП Дегтярев, ООО «Мегаполис», ООО «ВМК-строй») был проведен подобный опрос и сделаны выводы,

Руководящим работникам предприятий был задан вопрос по поводу применения методов адаптации (табл.).

Таблица. Результаты опроса о применении методов адаптации в организациях города Волгограда

Методы адаптации Организации	Наставничество	Ознакомительные экскурсии	Обучение и повышение квалификации	Личные беседы	Создание индивидуальных планов вхождения в должность	Кураторство	Проведение инструктажа
ИП Дегтярев	-	-	-	-	-	+	+
ООО «Мегаполис»	+	+	+	-	-	-	+
ООО «ВМК-строй»	+	+	-	+	-	-	+
ООО «ВСК»	-	-	+	+	-	+	-
ООО «Волго-промстрой»	+	-	-	+	+	-	+

Из таблицы видно, что 80 % опрошенных ответили, что на их предприятиях проводится внутрифирменный инструктаж. Это является положительным показателем, так как требования материалов инструктажа должен знать каждый сотрудник во избежание травм на производстве металлопластиковых конструкций.

Наставничество можно понимать, как способ индивидуального развития нового сотрудника. Оно представляет собой своего рода опеку со стороны более опытного работника. В этот момент идет контроль над производством и передача более молодому сотруднику своего опыта. К данному методу прибегают три фирмы из пяти, так как считают его наиболее простым. Простота этого метода заключается в том, что человек осуществляющий наставничество не отрывается от работы. Он вместе с вверенным молодым сотрудником проходит к месту производства (станку), и далее происходит работа под присмотром более опытного члена трудового коллектива.

Не уступает наставничеству и метод личных бесед. При проведении личных бесед устанавливается контакт между сотрудником, пришедшим на новую должность и человеком, осуществляющим набор людей на рассматриваемую вакансию. Существует ряд вопросов (сокращенной анкеты), по которым сотрудник предприятия следует при проведении личной беседы. У каждой организации содержание вопросов и их количество различные. При данном методе, как правило, работник расслабляется, он ни к чему не обязан, так как беседа проходит в свободной форме. На этом этапе предприятие легко определяет, как сотрудник относится к личному общению, какими качествами взаимного контакта он наделен. Однако не все предприятия прибегают к данному методу, ИП Дегтярев считает, что личная беседа – это не самый необходимый метод, важное в сотруднике умение работать, а не налаживание контактов, так как развитие организации зависит от объема производства продукции, а не от человеческих качеств.

ООО «Мегаполис» и ООО «ВМК-строй» имеют возможность знакомить новых сотрудников с помещением и оборудованием, на котором им предстоит в последующем работать. Руководители данных предприятий считают, что во время экскурсии по производству сотрудника можно мотивировать к работе, так как в этих организациях имеется значительное количество нового оборудования. Одновременно человек может познакомиться со всеми этапами создания продукции, техникой и сотрудниками, работающими в данной сфере. Не у каждого предприятия существует свое собственное производство, поэтому не везде может быть использован такому метод адаптации.

Сложившиеся в современной действительности экономические условия обусловлены развитием научно-технического прогресса, На этой основе для них характерны стремительные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, общества и организаций. Неотъемлемым фактором успеха предприятий является непрерывное повышение уровня квалификации работников, их переподготовка в соответствии с запросами рынка и согласно преобразованиям внутри хозяйственных комплексов.

Таким образом, происходит приобретение сотрудниками новых знаний, овладение умениями и, тем самым, обеспечивается конкурентоспособность организации в рыночной среде [3, с. 35].

Этот метод достаточно затратный и не все предприятия его используют. ООО «Мегаполис» практически не осуществляет обучение своих сотрудников, так как в 2019 году было принято отказаться от этой формы развития персонала. До этого времени в организации активно проводились мероприятия по повышению квалификации своих сотрудников. Однако с наступлением кризисной ситуации был сделан вывод о том, что для небольшого предприятия это не выгодно.

Кураторство можно назвать наблюдением. Процесс отчасти подобен наставничеству. Однако в данном случае отсутствует опека нового сотрудника, происходит обычный процесс работы с небольшими подсказками в адрес новичка. К данному методу прибегают те предприятия, которые не в состоянии позволить выделить наставника.

Создание индивидуальных планов вхождения в должность, четкий перечень событий, по которым должен следовать сотрудник, недавно устроившийся на работу, – такой метод из анализируемых организаций использует только одна.

Управление адаптацией, как правило, является одним из важных и сложных вопросов хозяйственной деятельности организации. В тоже время, внедрение таких механизмов как системы представляет собой стратегическую цель развития предприятия. Ее достижение связано с решением следующих задач:

- уменьшение стартовых издержек;
- уменьшение текучести кадров;
- возможно быстрое достижение рабочих показателей, приемлемых для организации работодателя;
- вхождение работника в рабочий коллектив, в его неформальную структуру и ощущение себя членом команды;
- снижение тревожности и неуверенности, испытываемых новых работников.

Главное, любой сотрудник должен быть одержим идеологией и желанием к получению знаний стратегического мышления, качественного принятия управленческих решений и поддержания эффективной системы управления человеческими ресурсами без коррупционной составляющей [4, с. 2].

В заключение необходимо отметить, что адаптация сотрудника на предприятии требует выполнения значительного объема организационной работы. Каждый хозяйствующий субъект прибегает к различным методам адаптации. При этом выделить основной не представляется возможным. Наиболее распространенным является наставничество. Этот метод используют достаточно много организаций. При переходе на новую должность или в другое подразделение акцент адаптации смещается со знакомства с самой организацией и внутренними процедурами в сторону освоения новых профессиональных знаний и навыков, бизнес-процессов, необходимых для выполнения новых должностных обязанностей.

Список литературы

1. Воденко К. В., Самыгин С. И., Абазиева К. Г. Управление персоналом: учебник / К. В. Воденко, С. И. Самыгин, К. Г. Абазиева [и др.]; под редакцией К. В. Воденко. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2019. 374 с.
2. Дейнека А. В. Управление человеческими ресурсами: учебник / А. В. Дейнека, В. А. Беспалько. М.: Дашков и К, 2017. 392 с.
3. Ламзин Р. М. Локальный уровень применения инновационных технологий бизнес-образования // Грани познания. 2016. № 2. С. 33-39.
4. Целютина Т. В. Методы управления адаптацией персонала в условиях преодоления последствий кризиса / Т. В. Целютина, Е. Ю. Муравлева // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 5. С. 39-42.
5. Наиболее популярный метод адаптации новых сотрудников – наставничество. Исследовательский центр рекрутингового портала SuperJob.ru. URL: http://www.superjob.ru/community/otdel_kadrov/46514/ (дата обращения 11.12.2020).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА»

Гречко Д. К., БкУ-402

Волгоградский институт управления –

филиал РАНХиГС

e-mail: grechkodaria@yandex.ru

Научный руководитель – Дроздова Ю. А., канд. соц. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматриваются территориальные общественные самоуправления как социальный механизм взаимодействия власти и общества. Анализируются цели и задачи территориально общественных самоуправлений в Волгоградской области. Приводятся примеры реализации программ развития территорий ТОСами.

Ключевые слова: территориально общественное самоуправление, местное самоуправление, некоммерческие организации, государственные программы, президентский грант.

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF INTERACTION OF «POWER AND SOCIETY»

Grechko D. K., BkU-402

Volgograd Institute of Management,

branch of RANEPA

Supervisor – Drozdova J. A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article examines territorial public self-governments as a social mechanism of interaction between government and society. The goals and objectives of territorially public self-governments in the Volgograd region are analyzed. Examples of the implementation of programs for the development of territories by territorially public self-government are given.

Keywords: territorially public self-government, local self-government, non-profit organizations, state programs, presidential grant.

Понятие «местное самоуправление» в Российской Федерации закреплено в Федеральном Законе № 131 от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. В статье 1, под ним подразумевается «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы

местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [1].

В современном мире необходимым условием эффективного управления является взаимодействие местного самоуправления и общества. Субъектность населения выражается в двух формах:

1. Непосредственное осуществление местного самоуправления, например, выборы;
2. Участие граждан в осуществлении местного самоуправления.

Главная цель деятельности органов местного самоуправления заключается в создании социально-экономических условий для достойной жизни граждан. Независимо от положения в обществе, пола, национальности и др. факторов, каждый человек, проживающий в границах определенного муниципального образования может влиять на решение проблем данной территории.

Наиболее ярким примером такого участия являются территориальные общественные самоуправления (ТОСы). Понятие ТОСов дается в статье 27 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Под ним понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

Несмотря на официальное закрепление термина, до сих пор отсутствует четкое понимание назначения территориальных общественных самоуправлений. Важно понимать, что ТОС является одним из способов, возможностью реализовать свои инициативы людей, которые заинтересованы в развитии, благоустройстве территории, на которой они проживают. Для эффективной деятельности этого вида волеизъявления народа нужно, чтобы жители анализировали потребности, определяли возможности и находили средства их реализации.

Основные цели и задачи развития территориальных общественных самоуправлений закреплены Администрацией города Волгограда в ведомственной целевой программе «Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций и территориального общественного самоуправления в Волгограде на 2018–2020 годы» [2].

В связи с возникающими на сегодняшний день проблемами (например, несовершенство механизмов поддержки ТОС, несовершенство нормативной базы, отсутствие стабильной материальной мотивации, отсутствие информированности общества о деятельности ТОС, низкая правовая грамотность и др.) данная программа предлагает меры, которые направлены на улучшение ситуации в Волгограде:

- организовать круглые столы для СО НКО и ТОС Волгограда по социальному проектированию, сдаче отчетности и другим интересующим СО НКО и ТОС Волгограда вопросам. Предполагается, что данная мера позволит повысить знания в разработке и реализации проектов, как следствие, увеличит количество участия населения в конкурсах социальных проектов, что позволит привлекать денежные средства в случае победы в них для ТОСов.
- провести городские слеты «ШАНС» на базе одного из лагерей Волгоградской области в целях содействия самореализации и продления общественной деятельности пожилых людей среди СО НКО и ТОС Волгограда, имеющих активную жизненную позицию. В программу городского слета «ШАНС» войдут круглые столы с органами власти «без галстуков», занятия по формированию здорового образа жизни, культурно-массовые и творческие мероприятия;
- активизировать разъяснительно-просветительскую работу с населением Волгограда о деятельности СО НКО и ТОС Волгограда, демонстрировать результаты, достигнутые с помощью СО НКО и ТОС Волгограда. Благодаря этой мере предполагается большая осведомленность граждан о деятельности ТОС, соответственно поможет повысить мотивацию и научит взаимодействовать с органами власти.

На данный момент уже существует успешный опыт функционирования ТОС. Например, благодаря победе в конкурсе Фонда Президентских грантов на развитие гражданского общества В Новоаннинском районе увековечили имена земляков-героев. Проект ТОС «Березовка – 1» Березовского сельского поселения Новоаннинского района получил название «Аллея Славы-3. Помним! Гордимся! Наследуем!». За время реализации проекта было изготовлено и установлено 106 фото-баннеров с именами участников Великой Отечественной Войны, также поставлено 20 бетонных вазонов для высадки цветов. Благодаря инициативе жителей была смонтирована световая фигура «Вечный огонь» [3].

В Котовском районе за счет Президентского гранта построили спортивную и волейбольную площадки. ТОС «Моисеевское заречье» реализовал проект «Спорт норма жизни» [4]. Данный спортивный объект расположен в центре села, что позволит после занятий спортом отдохнуть на свежем воздухе. «Молодежь и школьники села давно высказывали пожелание, что им нужна спортплощадка. Всё что имеется из спортивных объектов – это приспособленное, малопривлекательное оборудование, которое не отвечает никаким требованиям. Теперь туда приходят школьники из пришкольного лагеря, вечером ребята прибегают позаниматься спортом, подготовится к сдаче норм ГТО» – отметила руководитель ТОС Мария Лесниченко. Также в Центральном парке был реализован второй спортивный проект «Доступный спорт», реализованный ТОСом «Мы вместе». Благодаря им возводится площадка для занятий пляжным волейболом.

В Быково активисты ТОС «Новоникольское» выиграли конкурс и за счет средств госпрограммы в размере 720 тысяч рублей на улицах села соорудили 21 площадку под мусорные контейнеры [5].

Другой проект в данном районе носит название «Мост дружбы». Суть моста в объединении дорог православного прихода имени Николая Чудотворца и Дома единой души корейской диаспоры.

В Урюпинске участники ТОСа «Жемчужина – 9» предложили необычный проект на конкурс президентских грантов. «Урюпинское землячество нового

типа». Он объединит уроженцев города, которые живут в других регионах или странах, но жаждут сделать что-нибудь полезное для малой родины.

До конца декабря 2020 года планируется провести анкетирование среди проживающих в Урюпинске, благодаря которому определят степень заинтересованности в судьбе родного города, круг интересов каждого из респондентов. «На основании этих данных будет создана база земляков, а также сформированы группы по интересам». Задача авторов проекта – централизация и консолидация усилий. Для этого будет создана коммуникационная площадка в Интернете, организована рассылка писем на электронную почту. Вполне вероятно, что часть мероприятий перетечет в офлайн-пространство [6].

В целом на 2020 год, по данным сайта администрации Волгоградской области, уже реализовано около 220 проектов представителями территориального общественного самоуправления в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». В целом до конца года работы завершат на 270 объектах. Самыми востребованными направлениями являются – постройка спортивных площадок, благоустройство зон отдыха, обустройство площадок накопления твердых коммунальных отходов и др.

Таким образом, территориально общественные самоуправления являются ярким примером реализации местного самоуправления как социального механизма взаимодействия органов власти и населения. Благодаря инициативам граждан улучшается социально-экономическая обстановка муниципальных образований, решаются первостепенные проблемы граждан: благоустройство территорий, управление жилищно-коммунальным хозяйством и другие.

Список литературы

1. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020).

2. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций и территориального общественного самоуправления в Волгограде на 2018–2020 годы» Постановление от 31 октября 2017 года N 1700.

3. ТОС «Берёзовка – 1» / ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ «Аллея Славы-3. Помним! Гордимся! Наследуем!». URL: <https://tos-berezovka-1.ucoz.ru/> (дата обращения 07.12.2020)

4. ТОС «Моисеевское заречье» / «Спорт норма жизни» URL: <https://uprt.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/296898/> (дата обращения 07.12.2020)

5. Быково-медия / ТОС «Новоникольское» URL: <https://bykovo-media.ru/podshivka/galina-grebennikova-po-gosudarstvennym-i-regionalnym-programmam-my-obustraiваем-zhizn-na-sele> (дата обращения 07.12.2020)

6. Анкета земляка. URL: <https://ru.surveymonkey.com/r/iamfromurupinsk> (дата обращения 07.12.2020)

МОББИНГ ПЕРСОНАЛА КАК ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ НА РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Деркачева Д. В., БкУП-400

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: dianochka_derkacheva@mail.ru

Научный руководитель – **Ленская И. Ю.**, канд. социол. наук, доцент;
Иванова Т. Б., доктор экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследует проблема моббинга в современных организациях. Выявлены основные причины возникновения моббинга и проявления моббинг-действий, а также характерные способы давления на рабочем месте. В заключении приведены основные факторы механизма профилактики и противодействия моббинга, разработаны рекомендации для сотрудников, подвергшихся психологической травле.

Ключевые слова: персонал, моббинг, психологическое давление, механизмы противодействия.

STAFF MOBBING AS A FORM OF PSYCHOLOGICAL PRESSURE OF EMPLOYEES IN A MODERN ORGANIZATION

Derkacheva D. V., BkUp-400

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Lenskaya I. Yu.**, Candidate of Social Sciences, Associate Professor;
Ivanova T. B., Doctor of Economics, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Моббинг персонала – современное явление, которое проявляется в виде психологических притеснений работника, как правило, групповых, со стороны работодателя или других работников и включающие в себя постоянные негативные взыскания, критику в адрес работника, а также его социальную изоляцию внутри организации [5].

В настоящее время проблема моббинга в организации является наиболее актуальной. Это связано с тем, что зачастую работники боятся остаться без работы или стремятся построить отличную карьеру любыми легкодоступными спосо-

бами, прибегая при этом к нелегитимным приемам. Зарубежные специалисты уделяют значительное внимание изучению проблемы моббинга, в то время как отечественные ученые сравнительно недавно принялись к изучению данной темы.

Понятие «моббинг персонала» впервые было использовано выдающимся австрийским зоологом Кондрандом Лоренцом для описания агрессивного поведения животных одного вида по отношению к животным другого вида [2]. В своих работах он описывал ситуации, в которых травоядные животные атаковали хищника, при этом объединяясь в группы и тем самым защищая членов своей группы. В сфере трудовых отношений основоположником применения понятия «моббинг» принято считать шведского ученого-медика Ханц Леймана. Так, он определял моббинг как «негативное воздействие группы сотрудников, которое направлено на одного члена коллектива или на другую группу сотрудников, имеющее достаточно длительную продолжительность во времени и повторяющееся неоднократно». При изучении проблем воздействия членов трудового коллектива Лейман отмечал, что у сотрудников, ранее подвергшихся моббингу, зачастую наблюдаются симптомы, схожие с симптомами неврологических и психологических расстройств людей, участвующих в военных или боевых действиях.

Основными причинами возникновения моббинга и проявления моббинг действий на рабочем месте могут выступать достаточно большое число фактов. Традиционно принято выделять производственные, социальные и индивидуальные причины.

Если учитывать то, какое негативное воздействие моббинг оказывает на сотрудников, то становится наиболее очевидной и угрозой экономической стабильности организации, внутри которой происходит данное явление. Поскольку отношения внутри коллектива непосредственно влияют на производственный процесс, по этой причине наличие психологического давления, как со стороны работника, так и со стороны руководителя ведет к увеличению времени на выполнение поставленных задач, вследствие чего увеличивается риск срыва дедлайна, что впоследствии приводит к снижению экономических результатов организации в целом [3].

Согласно последним исследованиям, проведенным в 2011 году российскими учеными – Э. А. Углич и С. Г. Заржевским, выделены основные способы давления на рабочем месте. К данным способам относятся следующие: упреки в ошибках и погрешностях, игнорирование работника, бессмысленные и оскорбительные задания, неконструктивная критика со стороны руководства, намеки на принуждение к интимным связям, крики и оскорбления, насмешки, обсуждение личной работника, распространение информации, порочащей честь и достоинство человека и иное [4].

При этом агрессорами могут быть как женщины, так и мужчины, в тоже время, «жертвой», подвергшейся моббинг действиям может быть представитель любого пола. Однако если рассматривать способы воздействия моббером-женщиной и моббером-мужчиной на рабочем месте, то они значительно различаются. Для оказания давления мужчины как правило используют поддержку руководящего состава (в том числе и службу по работе с персоналом), а также власть и свои полномочия, женщины же в большей степени используют связи внутри коллектива или организации для распространения негативной информации о жертве или группе, на которую направлена агрессия.

В результате многочисленных исследований отечественные и зарубежные специалисты приходят к выводу о том, что эффективнее всего пресекать саму возможность проявления моббинга, чем бороться с уже начавшимся моббингом. Можно выделить три основных фактора механизма профилактики и противодействия моббинга: психологический климат, корпоративная культура и пресечение сплетен и интриг. Однако если моббинг уже проявляется в организации по отношению к определенным сотрудникам, то данным сотрудникам рекомендуется: не поддаваться эмоциям и сохранять способность объективно оценивать ситуацию. В случае настойчивого продолжения моббинга, единственным правильным выходом является увольнение с работы.

Также во многих странах Европы в качестве противостояния моббингу, было внедрено финансовое и административное наказание. Так в уставе самой организации и трудовом договоре каждого сотрудника наиболее подробно прописана ответственность за участие в травле. К сожалению, в настоящее время в нашей стране отсутствует подобная практика, поскольку само явление моббинга в организации многими руководителями серьезно не воспринимается.

Таким образом, создание внутри трудового коллектива атмосферы взаимопомощи и доверия играет значительную роль в процессе деятельности сотрудников и экономической жизни организации. Для мониторинга состояния микроклимата организации возможно проведение вебинаров и семинаров, на которых возможно будет происходить взаимодействие как между сотрудниками или подразделениями организации, так и взаимодействие руководства и сотрудников. Также внедрение проведения анкетирования на постоянной основе может являться механизмом отслеживания микроклимата в организации. В случае увольнения сотрудника возможно внедрение «прощального интервью» для уточнения причин увольнения сотрудника.

В случае обнаружения присутствия психологического насилия в коллективе необходимо в максимально короткие сроки разработать решение для выхода из конфликтной ситуации. Одним из таких решений может стать проведение беседы с участниками конфликта, при которой представитель либо руководитель службы персонала занимает позицию «рефери» и лишь направляет противоборствующие стороны в конструктивное русло.

Список литературы

1. Дуракова И. Б., Корыстина Е. С. Актуальные проблемы управления персоналом. Моббинг: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2018. 226 с.
2. Бабанов С. А. Моббинг как патологическая форма профессионального деструктивного поведения // Психология труда. 2013.

3. Скавитин А. Моббинг персонала: опыт зарубежных исследований // Управление персоналом. 2014. Экономика. № 4.

4. Сыченко Е. Защита работников от психосоциальных рисков: опыт Европы и его применимость в России. Часть II: Охрана работника от психологического преследования (домогательства) // Трудовое право. 2016, № 8.

5. Патласов О. Ю., Калмыков И. С. Технологии противодействия моббингу персонала на рабочем месте // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Право. 2016.

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Джинджолия З. Б., МУП-100,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: altem7@mail.ru

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, докт. экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье предлагается методика определения качеств, необходимых государственным и муниципальным служащим, для повышения результативности управления определенным направлением общественного развития с учетом диагностики существующих проблем. Работа выполнена на примере управления объектами культурного наследия.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, государственные и муниципальные служащие, методика выявления необходимых компетенций.

DEVELOPMENT OF COMPETENCIES OF CIVIL SERVANTS IN THE MANAGEMENT OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

Jinjolia Z. B., MUP-100,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economics Sciences, Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article proposes a method for determining the qualities necessary for state and municipal employees to improve the effectiveness of management of a certain direction of social development, taking into account the diagnosis of existing problems. The work is carried out on the example of the management of cultural heritage objects.

Keywords: objects of cultural heritage, state and municipal employees, methods of identifying the necessary competencies.

Каждое направление деятельности предполагает наличие у работников определенных знаний и компетенций. Рассмотрим формирование каких навыков необходимо при управлении национальным культурным достоянием. Работа была проведена на основе анализа практики функционирования органов государственной власти, осуществляющих управление культурной сферой на муниципальном и региональном уровне. Предлагается следующий алгоритм: 1) определение используемых организационных форм управления, 2) выявление проблем

их применения, 3) определение какие именно профессиональные качества нужны для их преодоления и разработка предложений по их выработке.

Объекты национального культурного достояния, расположенные на территории Волгоградской области, представляют собой уникальную ценность. Преимущественно, эти объекты связаны с культурным и археологическим наследием региона. Всего в Волгоградской области 1192 объекта федерального значения и 1399 – регионального. Большую долю культурного наследия составляют памятники (без археологических) – 85 %, оставшиеся 15 % распределяются следующим образом: ансамбли – 10 %, достопримечательные места – 1 %, объекты археологии 4 %. В таблице приведено изменение числа памятников. Как видим, активно выявляются новые объекты культурного наследия. В целом рост их числа составил 30 %.

Таблица 1

**Изменение числа памятников культурного наследия
в Волгоградской области**

Показатель	2018	2019	2019/2018
Всего	138	188	1,3
В том числе			
памятники	25	29	1,2
ансамбли	0	0	0
достопримечательные места	0	0	0
объекты археологического наследия	113	159	1,4
Источник: составлено автором по [1]			

Управляющее воздействие на объекты культурного наследия осуществляется за счет таких инструментов государственной политики как целевые программы, концепции и стратегии развития. Основная особенность реализации этих инструментов состоит в том, что они основаны на использовании механизма государственно - частного и муниципально-частного партнерства. На текущем слайде вы можете видеть распределение средств на 2019–2024 годы, руб. по гос-

ударственной программе Волгоградской области «Развитие культуры в Волгоградской области» [2,3]. Как можно заметить, финансирование представляется нестабильным. Наибольшая разница видна в распределении средств федерального бюджета. В 2022 году будет выделено наибольшее количество средств. Это связано с таким важным событием в истории региона, как 80-летняя годовщина начала Сталинградской битвы (таблица 2).

Таблица 2

Распределение средств на 2019–2024 гг., руб. по государственной программе Волгоградской области «Развитие культуры в Волгоградской области»

Год	Средства федерального бюджета	Средства областного бюджета	Средства местных бюджетов	Внебюджетные средства
2019	51 592 400	1 643 323 700	2 035 300	30 660 000
2020	73 488 300	1 914 769 200	4 614 400	
2021	98 269 300	2 130 130 700	5 943 800	
2022	110 264 900	1 730 722 700	6 970 300	
2023	39 000 000.	1 992 245 700	5 678 900	
2024	83 000 000	1 987 479 400	11 284 800	
Итого	455 614 900	11 398 671 400	47 324 600	30 660 000
Источник: составлено автором по [2]				

Тем не менее, было установлено, что в области управления культурным наследием Волгоградской области существуют следующие проблемы:

- инвентаризация памятников, посвященных военной истории, показала, что порядка 15 % мемориальных объектов нуждается в реставрационных работах;
- около 85 % памятников археологии подвергаются негативному человеческому влиянию в связи с распашкой земель, памятники архитектуры и градостроительства, которые расположены в границах Волгоградской области, требуют реализации мер по их сохранению;
- попустительское отношение к объектам национального культурного достояния привело к тому, что некоторым объектам нанесен существенный урон, другие исчезли безвозвратно;

- не выявлены в полном объеме объекты, имеющие историко-культурную ценность, ввиду того что не полностью обследована территория Волгоградской области,
- все еще не производится широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны;
- осуществляется недостаточная поддержка добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации;
- отсутствует цифровая база данных волонтерских организаций, осуществляющих деятельность в отношении объектов национального достояния.

Каждая из них требует своего механизма решения:

1. Проблема негативного человеческого влияния на памятники археологии может быть решена путем разработки проектов зон охраны объектов культурного наследия и проведения соответствующих работ;
2. Попустительское отношение к объектам национального культурного достояния может быть прекращено благодаря использованию СМИ, ресурсов учреждений среднего и высшего образования, проведению мероприятий, позволяющих осознать уникальность и, что самое главное – незаменимость и хрупкость национального культурного достояния региона и необходимость бережного отношения к нему;
3. Создание центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры на базе творческих вузов, а также создание базы данных волонтерских движений, осуществляющих деятельность в культурной сфере, также способствуют сохранению культурного наследия народов Российской Федерации.
4. Активное вовлечение в целевую аудиторию учреждений культуры нового поколения, ориентированного в основном на цифровой формат восприятия информации способно обеспечить широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны. Данную аудиторию необходимо вовлекать реальными проектами в области популяризации достижений культуры;

5. Использование технологии блокчейн гарантирует максимальный уровень защиты подлинности объекта. Это также позволит обеспечить высокий уровень аутентификации любого объекта национального культурного достояния, гарантировать подлинность, а значит и уникальность не только самого физического объекта, но и его оцифрованной копии.

6. Активизация деятельности специальной комиссии на базе комитета культуры Волгоградской области позволит собрать более полные данные об объектах национального достояния Волгоградской области. Комиссия будет осуществлять деятельность по оценке тех или иных объектов с последующим их внесением в реестр исходя из принадлежности к трем разным уровням культурной значимости – общероссийский, региональный и муниципальный;

7. Проблема неудовлетворительного состояния мемориальных объектов может быть решена с помощью натурного обследования и обследования технического состояния памятников истории и культуры, фотофиксации объектов культурного наследия регионального значения для контроля за сохранением и использованием объектов культурного наследия, а также проведения реставрационных работ.

Достигнутый же уровень управления объектами культурного наследия и существующие проблемы позволяют говорить о необходимости развития у государственных и муниципальных служащих следующих навыков и компетенций:

- проектного управления, так как управляющее воздействие осуществляется на основе принятия программ и проектов,
- коммуникаций, в том числе с использованием каналов Web.2.0,
- цифровых технологий, чтобы обеспечивать наиболее эффективные способы сохранности и популяризации объектов культурного наследия,
- патриотизма, эмпатии.

Предложенный подход к определению навыков, необходимых для служащих, занимающихся управлением культурным наследием Волгоградской области, позволяет ясно увидеть, какие качества должны быть развиваемы, какого вида профессиональная переподготовка должна быть проведена.

Список литературы

1. Объекты культурного наследия, зарегистрированные в реестре. URL: <https://nasledie.volgograd.ru/objects/registry/obekty-kulturnogo-naslediya-zaregistrirovannye-v-reestre.php> (дата обращения: 21.11.2020).
2. Постановление Администрации Волгоградской области «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Развитие культуры в Волгоградской области» от 8 мая 2015 года № 217-п / АО «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/428546157> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Стратегия социально-экономического развития Волгограда до 2030 года утв. решением Волгоградской городской Думы от 25.01.2017 № 53/1539 / АО «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507709> (дата обращения: 10.12.2020).

К ВОПРОСУ О РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Каргапольцева А. А., БкУ-303,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: Kargapoltseva.alya@mail.ru

Научный руководитель – Епифанов А. Е., доктор юридических наук,
профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Данная статья рассматривает влияние современного состояния системы местного налогообложения на общее финансово-экономическое состояние Российской Федерации. Поднимаются проблемы эффективности местных налогов и сборов и в целом адекватности их установления.

Ключевые слова: местное налогообложение, налоги, земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор, бюджет.

TO THE QUESTION OF THE REGULATION AND PRACTICE OF APPLYING LOCAL TAXES AND FEES

Kargapoltseva A. A., BkU-303,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Epifanov A. E., Doctor of Law, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article examines the impact of the current state of the local taxation system on the overall financial and economic condition of the Russian Federation. The problems of the effectiveness of local taxes and fees and, in General, the adequacy of their establishment are raised.

Keywords: local taxation, tax, land tax, tax on property of physical persons, the sales tax.

Современная экономическая система любой страны по факту считается невозможной без такого инструмента как налогообложение. По своей сути налогообложение предстает в виде формы воздействия на национальную экономику со стороны государства. Основная функция налоговой системы заключается в обеспечении финансовыми ресурсами потребностей общества, через которые государство в последующем может оказывать воздействие на важные для него экономические отрасли или же организовывать социальную политику в целом.

Экономическая система государства, по своему существу, является многокомпонентной. В нее входят бюджеты различных фондов, бюджеты субъектов страны, местные бюджеты. Элементами последнего как раз являются местные

налоги и сборы, которым в современном законодательстве отведено столь незначительное место. Факт такого упущения роли местных налогов и сборов для общей экономической системы страны априори можно считать государственной ошибкой, поскольку именно с них и начинается формироваться общий финансовый фонд страны [5. с. 22].

На сегодняшний день, как показывает практика формирования бюджета того или иного муниципального образования, доля местных налогов и сборов в доходной части таких бюджетов с каждым годом становится менее значимой, на что есть ряд объективно влияющих причин. Однако при этом система законодательства в сфере налогообложения и дальше продолжает утверждать, что местные налоги должны выполнять весь спектр отведенных им функций, начиная регулирующей и заканчивая фискальной, что в последствии приводит к значительным правовым коллизиям [2. с. 21].

Ведущий законодательный акт в области организации местного самоуправления (Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020)) в главе 8 статье 55 определяет правовые основы формирования доходной части местных бюджетов, среди которых выделены следующие нормативно правовые акты:

- Бюджетное законодательство Российской Федерации;
- Законодательство о налогах и сборах;
- Законодательство об обязательных платежах иного характера.

Так пункт 2 статьи 61 Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет, что бюджеты муниципальных образований состоят также и из федеральных налогов, при этом устанавливает соответствующие размеры отчислений в определенном процентном соотношении, поступающих в местные бюджеты от следующих федеральных налогов:

- Налог на доходы физических лиц (также НДФЛ);
- Единый сельскохозяйственный налог;
- Государственные пошлины.

За Бюджетным кодексом Российской Федерации также закрепляются требования, по которым осуществляется выравнивание бюджетной обеспеченности таких типов муниципальных образований, как:

1. Сельское поселение;
2. Городское поселение;
3. Муниципальный район;
4. Муниципальный округ (введен Федеральным законом от 1 мая 2019 года № 87-ФЗ);
5. Городской округ;
6. Городской округ с внутригородским делением (введен Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ);
7. Внутригородской район (введен Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ);
8. Внутригородская территория города федерального значения.

Главный нормативно-правовой акт структуры законодательства Российской Федерации по части системы налогообложения, а именно Налоговый кодекс, выделяет следующие виды местных налогов [4. Ст. 15]:

1) Земельный налог, уплачиваемый организациями и физическими лицами, которые обладают земельными участками на трех возможных правах: праве собственности, праве постоянного пользования или праве пожизненного наследуемого владения;

2) Налог на имущество физических лиц, устанавливаемый нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, являющийся обязательным к уплате на территории такого муниципального образования;

3) Торговый сбор, уплачиваемый индивидуальными предпринимателями, осуществляющими торговую деятельность непосредственно с использованием объектов движимого или недвижимого имущества (т.е. фиксированный платеж, взимаемый с объекта торговли).

Стоит также отметить, что муниципальные образования наделяются правом конкретизировать порядок расчета налоговой базы, ставок и льгот, правила и сроки их перечисления для своей конкретной территории [3. с. 564].

Основная мысль, проводимая в данном нормативно-правовом акте, заключается в том, что обеспечительная роль местных налогов и сборов для местного бюджета значительно выше обеспечительной роли иных доходных частей муниципального образования субъектов Российской Федерации. Этот факт можно считать достаточно спорным. Система законодательных актов, регулирующих правовую сущность местных налогов и сборов состоит не только из федеральных нормативно правовых актов, но и также из соответствующих территориальных законов, к которым относят:

1. Законы о налогах и сборах субъектов Российской Федерации, принятых в соответствии с общероссийским налоговым законодательством;

2. Нормативно-правовые акты органов о местных налогах и сборах конкретных муниципальных образований, принимаемые представительным органом, в соответствии с ведущим документом в сфере налогообложения (Налоговым кодексом Российской Федерации).

Таким образом, законодательство Российской Федерации определяет основные положения, касающиеся местных налогов и сборов на всех уровнях: федеральном (Налоговый и Бюджетный кодекс), региональном (законы субъектов РФ), а также местном (муниципальные акты).

Анализ практики применения местных налогов и сборов показывает наличие существенных недостатков в системе законодательства о налогах и сборах на муниципальном уровне. Малое количество местных налогов, их перечень был рассмотрен выше, в совокупности дополняется «качеством» их применения и контроля за этим процессом, вследствие чего возникают большие проблемы доходности местных бюджетов. В итоге, как показывает общая практика осуществления налогообложения, такие налоги, как земельный налог и налог на имущество физических лиц оказываются самыми сложными и по факту почти не собираемыми.

Основной источник бюджетов муниципальных образований в доходной части – земельный налог, а налогом с самым низким фискальным процентом признан налог на имущество физических лиц, поскольку его размеры не покрывают все производимые затраты по его взиманию. Одна из основных проблем, стоящих перед органами местного самоуправления – это ограниченность бюджета в денежных ресурсах, что не только замедляет развитие муниципального образования, но и зачастую не позволяет покрывать текущие нужды в полном объеме [1, с. 155].

К примеру, одна из проблем в области имущественного налога заключается в сложности процедуры и затратности (причем не только материальной, но и временными затратами) общего процесса регистрации такого рода имущества. Проблемы, вытекающие из законодательства в сфере местного налогообложения, по своей сути, можно сформировать по следующим существенным направлениям:

1. Проблемы массовой оценки, а именно отсутствие системы ее нормальной урегулирования;
2. Сложность процесса оформления прав собственности, имущества и земли;
3. Системы администрирования имущественных налогов имеет несовершенный характер, вследствие чего наблюдается межрегиональный диссонанс;
4. Отсутствие системы контроля за уплатой местных налогов и сборов;
5. Неравномерность поступления доходов от имущественных налогов;
6. Отсутствие системы стимулирования к проведению инвентаризации и составлению реестров имущества органами местного самоуправления.

Не столь прекрасна практика осуществления местного налогообложения и в Волгограде. Сегодня налог на имущество физических лиц в Волгограде определяется, исходя из инвентаризационной стоимости объектов налогообложения. Важнейшими факторами при этом являются ставки налога на имущество физических лиц, а также – ежегодно корректируемый Министерством экономического развития Российской Федерации коэффициент-дефлятор.

Поскольку в Волгограде установлены дифференцированные налоговые ставки (от 0,1 % до 2 %), в зависимости от общей инвентаризационной стоимости объектов недвижимости (с учетом коэффициента-дефлятора), ежегодная индексация влечет за собой увеличение суммы налога. И, как показывает практика, величина местного налога в этом случае становится непомерной, вследствие чего прослеживается проблема недоимки в местный бюджет муниципального образования.

С каждым годом возникают все большие обстоятельства, которые в той или иной степени усложняют процесс налогообложения. Здесь и изменения в налоговом законодательстве, приведшие к тому, что местное самоуправление, которое в налоговых взаимоотношениях выступает в роли субъекта, на практике оказалось лишено полномочий по сбору налогов. До введения таких изменений, представители местных администраций, вступая во взаимоотношения с жителями определенного муниципального образования, осуществляли функции стимулирования уплаты местных налогов. Теперь же функции по сбору налогов отведены отделением Федеральной Налоговой Службы, деятельность которой распространяется сразу на несколько населенных территорий. Если говорить об осуществлении такой деятельности, к примеру, в муниципальных районах, то, в соответствии с федеральной программой, налоговые органы могут обслуживать до 4 муниципальных районов, в состав которых в среднем может входить до 16 поселений. Соответственно, вытекает проблема, заключающаяся в том, что внимание всем муниципальным образованиям уделить попросту невозможно (т.е. проблема отсутствия системы контроля за уплатой местных налогов и сборов).

Таким образом, современное законодательство Российской Федерации с каждой новой поправкой все больше ущемляет роль местных налогов и сборов в общей финансово-экономической системе местных бюджетов и, соответственно, системы всей страны. В общем введение все больших поправок в систему местного налогообложения можно считать не эффективным, поскольку в целом местные налоги – это самая маловзимаемая единица налогообложения. Становится

очевидным тот факт, что такая практика приводит к существенному числу правовых коллизий, недоимок в местные бюджеты, что в последствии накладывает большие экономические проблемы для государства. Следовательно, можно предположить такое решение, которое будет заключаться в двух вариантах. Во-первых, это либо исключение трех рассмотренных видов местных налогов за их экономической неэффективностью. Во-вторых, полный пересмотр системы налогообложения всех уровней, исходя из чего можно будет выделить новые формы местных налогов и сборов, которые в действительности, будут выполнять все возложенные на них функции и смогут составлять собой большую долю местных бюджетов.

Список литературы

1. Агузарова Ф. С. Транспортный налог: современное состояние, проблемы и повышение его роли в Российской Федерации // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 1.
2. Солодовникова У. Н., Мищенко А. В. Роль местных налогов и сборов в формировании местных бюджетов Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых. 2018. №5-3 (50).
3. Сулейманова Л. Р., Федорова О. В., Бойко Н. Н. Местные налоги, сборы, штрафы и иные платежи // E-Scio. 2019. №5 (32).
4. Налоговый кодекс РФ. Часть первая: от 31.07.1998 № 146-ФЗ: (ред. от 09.11.2020 г.) // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.11.20).
5. Пройдин С. Н., Епифанов А. Е. Полномочия органов местного самоуправления в налоговой сфере. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. 2009. № 4 (35).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА В США И В РОССИИ

Качегина В. В., БкУ-301,
Волгоградский институт управления-
филиал РАНХиГС
e-mail: victoriakachegina@yandex.ru

Научный руководитель – Томарева И. Г., доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается система выборов Президента США и РФ. Автор подробно рассматривает процесс голосования граждан, выявляются общие и отличительные черты выдвижения кандидатов.

Ключевые слова: Президент, выборы, партия, политическая система РФ, политическая система США, выборщики, избиратели, кандидат.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRESIDENTIAL ELECTION SYSTEM IN THE UNITED STATES AND IN RUSSIA

Kachegina V. V., BkY-301,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Tomareva I. G., Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. This article discusses the system of presidential elections in the United States and the Russian Federation. The author examines in detail the voting process of citizens, identifies common and distinctive features of the nomination of candidates.

Keywords: President, elections, party, political system of the Russian Federation, political system of the United States, electors, voters, candidate.

В современном мире выборы главы государства являются одним из основных событий в жизни любого государства, а также одной из главных точек политического процесса. Нельзя не отметить тот факт, что в зависимости от того, кто победит на выборах, зависит дальнейший вектор развития страны, ее экономики, внешней политики, признания на мировой арене.

Процедура избрания Президента США закреплена в Конституции страны. Выборы Президента проводятся в строго определенную дату – каждые четыре года в первый вторник после первого понедельника ноября.

Перед всеобщими выборами большинство кандидатов в президенты проходят через ряд государственных праймериз и собраний. Хотя праймериз и кокусы проводятся по-разному, они служат одной и той же цели. Они позволили Штатам выбрать кандидатов от основных политических партий на всеобщие выборы. Государственные праймериз проводятся государственными и местными органами власти. Голосование происходит тайным голосованием. Кокусы представляют собой многоступенчатый процесс. Собрания проводятся на всех уровнях партийной организации – от местного уровня до уровня штата. На каждом уровне участники кокуса делегируют своих представителей на следующий [1, с. 128]. На кону в каждом праймериз или собрании стоит определенное число делегатов. Это люди, которые представляют свое государство на национальных партийных съездах. Побеждает кандидат, получивший большинство делегатов партии. Стороны имеют различное количество делегатов из-за правил, связанных с их присуждением. У каждой партии также есть несколько незапланированных делегатов. Эти делегаты не связаны с конкретным кандидатом, направляющимся на национальный съезд.

Когда праймериз и кокусы заканчиваются, большинство политических партий проводят национальный съезд. Съезды завершают выбор партией кандидатов в президенты и вице-президенты.

Кандидаты проводят кампанию по всей стране, чтобы объяснить избирателям свои взгляды и планы. Они также могут участвовать в дебатах с кандидатами от других партий.

В США существуют две основные политические партии, которые играют существенную роль в жизни страны – это демократическая и республиканская партия. Каждые выборы кандидаты от представленных партий соревнуются за должность главы государства.

Требования, предъявляемые кандидату в Президенты США:

- Быть рожденным гражданином Соединенных Штатов;
- Не моложе 35 лет;
- Были резидентом Соединенных Штатов в течение 14 лет.

Любой, кто соответствует этим требованиям, может заявить о своей кандидатуре на пост президента. Как только кандидат собирает или тратит на свою кампанию более 5000 долларов, он должен зарегистрироваться в Федеральной избирательной комиссии. Это включает в себя назначение главного комитета кампании для сбора и расходования средств кампании.

Президент избирается сроком на 4 года и может занимать свой пост не более двух сроков подряд.

Во время всеобщих выборов американцы идут на свой избирательный участок, чтобы отдать свой голос за кандидата, чьи взгляды они разделяют. Однако, граждане не определяют победителя самостоятельно. Для этих целей создается Коллегия выборщиков. При отсутствии кандидата с большинством голосов, Палата представителей выбирает Президента, а Сенат-вице-президента.

Все штаты получают одинаковое количество избирателей и членов Конгресса, состоящей из Палаты представителей и Сената.

Политические партии каждого штата выбирают свой собственный список потенциальных избирателей. Кто избран выборщиком, как и когда, зависит от штата.

Процесс президентских выборов проходит по определенным этапам:

- Весна года перед выборами – кандидаты объявляют о своих намерениях баллотироваться;
- Лето года перед выборами – весна года выборов – проводятся дебаты между кандидатами внутри партии, а также между партиями;
- С января по июнь года выборов – проводится праймериз и крокусы;
- Июль – начало сентября – период партийных съездов, на которых определяется кандидат от партии, который намерен баллотироваться на должность Президента;
- Сентябрь и октябрь – период проведения президентских дебатов между баллотирующимися;
- Начало ноября – День Выборов Президента;

- Декабрь – Коллегия выборщиков проводит голосование и определяет будущего Президента США;

- Начало января следующего календарного года - Конгресс подсчитывает голоса выборщиков;

- 20 Января – День Инаугурации.

Для победы на президентских выборах кандидату требуется голос не менее 270 избирателей – более половины всех избирателей.

В большинстве случаев предполагаемый победитель объявляется в ночь выборов в ноябре после того, как все проголосуют. Но фактическое голосование в Коллегии выборщиков происходит в середине декабря, когда избиратели встречаются в своих штатах.

Если ни один из кандидатов не получает большинства голосов выборщиков, голосование переходит в Палату представителей. Члены Палаты представителей выбирают нового президента из трех лучших кандидатов. Сенат избирает вице-президента из оставшихся двух лучших кандидатов. Это случилось только один раз. В 1824 году Палата представителей избрала президентом Джона Куинси Адамса.

В Российской Федерации, согласно Конституции Президент избирается на 6 лет гражданами РФ на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Президентом РФ может быть избран только:

- гражданин РФ не моложе 35 лет,
- постоянно проживающий на территории РФ не менее 25 лет;
- не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство;
- одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более 2 сроков подряд.

Кандидат в президенты обязан предоставить сведения обо всех источниках личного дохода и его супруга за последние 6 лет, о движимом и недвижимом

имуществе, находящимся в собственности, о личных счетах в банках, а также об обязательствах имущественного характера кандидата и его супруга.

Самовыдвиженцы имеют право баллотироваться на пост главы государства при условии, что его поддерживают не менее 500 граждан РФ имеющих активное избирательное право. Кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения, должен собрать в свою поддержку не менее 300 тысяч подписей избирателей, разделяющих его политические взгляды и готовых оказать ему поддержку, при этом из одного субъекта РФ не может быть более 7500 подписей избирателей, проживающих на территории этого субъекта [2].

Политическая партия также должна собрать подписи избирателей, поддерживающих ее кандидата не менее 100 тысяч подписей, при этом на один субъект РФ должно приходиться не более 2500 подписей избирателей, которые проживают на территории данного субъекта. Граждане, постоянно проживающие за пределами РФ, также могут подписать бланк в поддержку кандидата. Количество таких граждан не может быть более 2500. Партии обычно выдвигают своих лидеров на пост главы государства их лидеры.

Выборы президента могут состояться только после назначения их Советом федерации РФ, при этом данное решение должно быть принято не ранее чем за 100 дней и не позднее чем за 90 дней до дня голосования.

Днем голосования на выборах Президента РФ является второе воскресенье месяца, в котором проводилось голосование на предыдущих общих выборах Президента РФ.

Кандидат, баллотирующийся на пост Президента РФ, может быть избран только в том случае, если он получил более половины голосов избирателей. Также может быть проведен второй тур голосования, если ни один кандидат не смог набрать необходимый процент голосов. В таком случае, Центральная избирательная комиссия будет указывать в бюллетенях двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов, чем второй баллотирующийся на должность главы государства. В бюллетени не может быть указана только одна фамилия кандидата, так как при отсутствии альтернативы теряется сам смысл выборов.

Граждане РФ приходят на свои избирательные участки и отдают свой голос за того кандидата, чей предложенный вектор развития страны, на их взгляд, необходимо осуществлять в стране для ее процветания. Избиратели указывают имя и фамилию кандидата на избирательном бюллетене, в пользу которого они голосуют, и бросают его в стационарную урну для голосования. Бюллетень, в котором знак проставлен напротив нескольких фамилий или не поставлен, считается недействительным и не учитывается при подсчете голосов.

На первом этапе подсчет голосов осуществляется участковыми избирательными комиссиями, которые после учета всех голосов составляют протокол с результатами голосования, который направляется в территориальные избирательные комиссии.

На втором этапе после предварительной проверки правильности протоколов, составленных участковыми избирательными комиссиями, территориальные избирательные комиссии составляют протоколы об итогах проведения голосования на данной территории субъекта.

На третьем этапе избирательная комиссия субъектов РФ также проверяют протоколы территориальных избирательных комиссий и составляют отчет о проведении выборов в соответствующем субъекте РФ и отправляют его в Центральную избирательную комиссию.

На последнем, четвертом, этапе Центральная избирательная комиссия проверяет протоколы субъектов и определяет результаты выборов, оглашая в процентном соотношении распределение голосов между кандидатами.

Результаты выборов определяются Центральной избирательной комиссией не позднее чем через десять дней после дня голосования. Результаты подлежат официальному опубликованию.

Таким образом, мы видим, что выборы Президента в представленных странах имеют существенные различия. В России выборы проходят по прямой системе, а в США через коллегию выборщиков. В США кандидатом в Президенты может стать любой член партии республиканцев или демократов, а в России чаще всего становятся лидеры соответствующих политических партий. При

этом требования к кандидатам на должность главы государства схожи: важен возраст и непрерывное проживание в стране, в которой кандидат хочет избираться.

Список литературы

1. Мухаметов Р. С. Сравнительный анализ выборов президента США и РФ // Дискурс-Пи. 2015. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-vyborov-prezidenta-ssha-i-rf> (дата обращения: 21.12.2020).

2. Порядок назначения Советом Федерации выборов Президента Российской Федерации // Официальный сайт Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/structure/council/regulations/32808/> (дата обращения: 30.12.2020).

3. Presidential Election Process // Официальный сайт Правительства США. URL: <https://www.usa.gov/election#:~:text=Each%20elector%20casts%20one%20electoral,and%20are%20inaugurated%20in%20January> (дата обращения: 30.12.2020).

4. Summary of the U. S. Presidential Election Process // Official website of the US Embassy in Thailand. URL: <https://th.usembassy.gov/summary-of-the-u-s-presidential-election-process/> (дата обращения: 30.12.2020).

5. How the US presidential election is going? // Article of the BBC website URL: <https://www.bbc.co.uk/newsround/16428272> (дата обращения: 30.12.2020).

6. US Presidential Election [Электронный ресурс] // Official website of the Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/library/library-blog/posts/the-us-presidential-elections/#> (дата обращения: 30.12.2020).

ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Лавринова Е. Н., МУПЗ-300,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: lavrinova096@bk.ru

Научный руководитель – Китаев С. В., кандидат полит. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется проблема оценки персонала в системе управления персоналом. Исследуются основные методы оценки персонала как инструмента развития сотрудников, а также делается вывод о необходимости внедрения инновационных методов оценки персонала в коммерческих организациях.

Ключевые слова: оценка персонала, коммерческая организация, система управления, методы оценки персонала, инновационные методы оценки персонала, развитие персонала.

PERSONNEL ASSESSMENT AS A DEVELOPMENT TOOL FOR EMPLOYEES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Lavrinova E. N., MUPZ-300,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Kitaev S. V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the problem of personnel assessment in the personnel management system. The main methods of personnel assessment as a tool for the development of employees are investigated, and the conclusion is made about the need to introduce innovative methods of personnel assessment in commercial organizations.

Keywords: personnel assessment, commercial organization, management system, personnel assessment methods, innovative personnel assessment methods, personnel development.

В современных организациях система управления персоналом играет важную роль, поскольку обеспечивает эффективность и успешность функционирования всех происходящих в ней процессов. Одним из наиболее значимых процессов является оценка персонала, которая представляет собой сложную систему определения характеристик сотрудников, направленную на помощь руководству в принятии управленческих решений относительно улучшения производительности сотрудников.

Оценка персонала как управленческий процесс тесно связана со многими другими функциями управления в организации [1, с. 114]:

1. В кадровом планировании оценка персонала позволяет определить качественную и количественную потребность организации в сотрудниках;
2. В процессе подбора персонала оценка позволяет оценить степень эффективности методов привлечения и отбора новых сотрудников;
3. В процессе обучения персонала оценка позволяет определить потребность в обучении и развитии сотрудников, а также способствует определению эффективности уже имеющихся программ обучения, которые применяются в организации;
4. В процессе формирования кадрового резерва оценка персонала позволяет не только оценить работу сотрудников для выдвижения их с будущим на руководящие позиции, но также и оценить рабочее поведение персонала;
5. При анализе работы сотрудников благодаря оценке оказывается возможным определение стандартов и показателей, с помощью которых можно оценивать сотрудников конкретной организации;
6. В процессе развития персонала благодаря оценке оказывается возможным выявление рабочего потенциала сотрудников;
7. В системе мотивации и стимулирования сотрудников именно оценка персонала будет способствовать повышению эффективности мотивационных систем.

Так, оценка персонала играет большую роль в системе управления сотрудниками в любой организации. Однако, наибольшую значимость оценка персонала играет в процессе развития сотрудников и непрерывно связана с обучением и развитием работников. Благодаря оценке персонала оказывается возможным выявление личных и профессиональных качеств сотрудников за счет применения различных методов оценки сотрудников.

Основными целями оценки сотрудников сегодня являются:

1. Определить соотношение между теми затратами, которые уходят на содержание сотрудников, и объемом выполняемой сотрудниками работы,

т.е. выгодно или нет содержать конкретного работника на конкретном рабочем месте;

2. Оценить потенциал персонала, т.е. есть ли возможность выдвижение конкретного сотрудника на руководящую позицию или стоит сделать упор на поиск и обучение новых работников;
3. Определить функциональную роль каждого сотрудников, т.е. определить его личные и профессиональные качества.

Важно отметить, что все проводимые мероприятия в рамках оценки персонала оказывают значимую роль эффективность работы как отдельных сотрудников, так и компании в целом.

В современных условиях сложилось большое количество подходов к оценке персонала. Чаще всего принято разделять их на количественные и качественные методы [3, с. 174]. Часто данные методы называют описательными, поскольку они позволяют охарактеризовать сотрудника без применения количественных показателей. Основные качественные методы оценки сотрудников в коммерческих организациях представлены ниже:

Качественные методы оценки персонала в коммерческих организациях	Матричный метод - сравнение качеств сотрудника с "идеальной" моделью сотрудника на конкретной должности.
	Метод системы произвольных характеристик - выявление самых крупных достижений и нарушений в работе конкретного сотрудника, а также их дальнейшее сопоставление.
	Оценка выполнения задач - оценка работы сотрудника в целом.
	Метод "360 градусов" - оценка сотрудника его коллегами, руководством, клиентом и самооценка самим сотрудником.
	Групповая дискуссия - беседа сотрудника с руководством о результатах его работы и будущем в организации.

Количественные методы оценки сотрудников считаются наиболее эффективными и объективными, поскольку все их результаты выражены в количественных показателях. Основные количественные методы оценки сотрудников представлены ниже:

Количественные методы оценки персонала в коммерческих организациях

Метод балльной оценки - за каждое достижение сотруднику выставляется определенный балл, по итогу - баллы суммируются за конкретный период времени.

Ранговый метод - составляется рейтинг сотрудников, по результатам которого управленческие решения применяются в отношении сотрудников, оказавшихся в конце рейтинга.

Метод свободной балльной оценки - качество сотрудников оценивается экспертами или руководством определенными баллами, а результаты суммируются.

Однако, в современных условиях традиционных методов оценки сотрудников оказывается недостаточным. В связи с этим оказывается важным применение инновационных методов, направленных на повышение эффективности процесса оценки персонала в коммерческих организациях.

Так, сегодня многие крупные предприятия с большим количеством структурных подразделений охотно пользуются методом Хэй Групп-рейтинг в связи с тем, что данная методология предлагает довольно простые и прозрачные решения [2, с. 58]. Данный метод заключается в проведении оценки по трем основным группам: знания и опыт в работе, навыки для решения проблем и уровень ответственности.

Таким образом, оценка результативности деятельности работников предприятия представляет собой деловую оценку по уровню эффективности выполнения должностных обязанностей, функций и степени достижения определенных результатов. Инновационные подходы к оценке персонала предприятия нужны для выявления как лучших и наиболее эффективных, так и слабых и не-

результативных сотрудников или подразделений в целом, для выявления проблем в их работе, определения уровня компетентности и профессионализма, лояльности и надежности работников. В настоящее время использование грейдинг инструментов в первую очередь повышает эффективность деятельности и увеличивает производительность труда. Практика показывает, что применение грейдинга помогает руководству предприятия успешно справляться с поставленными задачами.

Список литературы

1. Мишина А. Н. Способы оценки персонала и должности в организации: выбор методов оценки // Новое поколение. 2018. № 8. С. 112-116.
2. Степанова М. В. Инновационные подходы к оценке персонала: грейдинг // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 24. С. 56-66.
3. Чмирева Е.В. Методы оценки персонала – выбор метода оценки // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2018. № 56. С. 173-177.

ВХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ВОЗНИКАЮЩИЕ ТРУДНОСТИ

Маджидов Н. С., МУПЗ-200,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: nodirmajidov95@gmail.com

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экон. наук, профессор ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье участники организационных коммуникаций рассматриваются как языковые личности. Рассмотрены примеры реальных речевых ситуаций, иллюстрирующие несовместимость языковых личностей. Установлены и охарактеризованы основные коммуникационные трудности, возникающие при вступлении нового работника в организацию, даны общие рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: языковая личность, организационные коммуникации, несовместимость языковых личностей, языковое поведение, коммуникативная компетентность.

THE ENTRY OF A LINGUISTIC PERSONALITY INTO ORGANIZATIONAL COMMUNICATION: EMERGING DIFFICULTIES

Majidov N. S., MUPZ-200,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA
Supervisor – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economic Sciences, Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPA

Abstract. In the article, participants of organizational communications are considered as linguistic personalities. Examples of real speech situations illustrating the incompatibility of language personalities are considered. The main communication difficulties that arise when a new employee enters the organization are identified and characterized, and general recommendations for their elimination are given.

Keywords: linguistic personality, organizational communications, incompatibility of linguistic personalities, language behavior, communicative competence.

Каждый новый работник, приходящий в организацию и начинающий свою деятельность, является не только носителем определенных профессиональных навыков и умений, но и тем, что можно выразить понятием «языковая личность».

В языковедческих работах одно из определений этого понятия следующее: «Языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся а) степенью структурно-языковой сложно-

сти; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [1, с. 3]. Иными словами, языковая личность – это человек с его разносторонними способностями и характеристиками, проявляющимися в его речевой деятельности.

В структурном отношении языковая личность включает в себя три уровня:

- 1) вербально-семантический – предполагающий владение языком (лексикой и грамматикой);
- 2) когнитивный – предполагающий интеллектуально-мировоззренческую сторону личности;
- 3) прагматический – предполагающий совокупность целей, мотивов, интересов, установок, которые движут развитием личности, поведением, управляют ее речевой деятельностью.

Перечисленные уровни, по существу, представляют собой три стороны языковой личности. Эти стороны составляют органическое единство. При этом вербально-семантическая сторона (реализующаяся, как правило, в речевой деятельности) является своего рода окном во внутренний мир человека и позволяет сформировать определенное представление о его знаниях, взглядах, установках, намерениях и т.д.

С вступлением работника в организацию непременно связано его вхождение в организационные коммуникации. В них работник взаимодействует с другими членами организации не только как специалист, но и как языковая личность. Другие участники коммуникации, в свою очередь, тоже являются языковыми личностями. Если языковые личности окажутся совместимыми, то коммуникация будет беспроблемной, эффективной, комфортной. Совместимость языковых личностей подразумевает их соответствие друг другу по трем уровням: вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому. Но может иметь место и несовместимость языковых личностей, при которой можно наблюдать несоответствие по одному/нескольким/всем уровням. В таком случае коммуникация будет иметь затруднительный характер, и степень её затруднительности будет зависеть от количества несоответствующих уровней.

Рассмотрим несколько примеров, взятых из нашего личного опыта.

Пример 1.

По окончании вуза я (для удобства изложения нами будет использовано повествование от первого лица) устроился рабочим в металлургическое производство. Первое время многие слова и выражения из речи работников (так называемые профессионализмы) мне не были ясны. Например, такие, как «решётка» (решётчатый вагон), «термичка» (производственный участок, где производится термическая обработка труб), «карман» (изолятор несоответствующей продукции), «порезать трубу» (забраковать трубу) и др. Предварительно значение этих слов и выражений мне никто не объяснял, но они повсеместно употреблялись рабочими в процессе коммуникации, в том числе и в коммуникации со мной. Мое непонимание затрудняло общение – я вынужден был постоянно переспрашивать, что замедляло производственный процесс. Кроме того, из-за частого переспрашивания я испытывал психологический дискомфорт, попадая в ситуацию неравенства сторон коммуникации. Это обстоятельство заставляло меня прилагать дополнительные усилия для устранения проблем в коммуникации: постоянно преодолевать своё чувство неловкости, проявлять осторожность при обращении и т. п. А иногда приходилось отказываться от контакта во избежание коммуникативной неудачи или даже конфликта.

Данный пример иллюстрирует несоответствие вербально-семантического уровня языковых личностей и последствия такого несоответствия.

Пример 2.

Наблюдая за процессами коммуникации своих коллег и участвуя в них, я установил следующее.

Работники в разговорах между собой (как в рабочее, так и в нерабочее время) обсуждают небольшой круг одних и тех же тем. Это темы, связанные с производством (заработная плата, трудовые взаимоотношения, технология производства, инструменты и т. п.), и житейские темы (покупки, выпивка, машины, рецепты, сериалы и т. п.). Мои попытки завести разговор на другие

темы, интересные мне, как гуманитарию (важные общественные события, возможные пути улучшения производства, проблемы управления на предприятии, культура, искусство и т. п.), не имели большого успеха. Например, был такой случай. После очередного выходного дня мой партнёр по работе (мужчина, лет сорока пяти) поинтересовался у меня, как я провёл свой выходной. И у нас с ним состоялся такой диалог:

- Ну, как выходной провёл?

- Нормально. Дома отдыхал. Читал.

- Что, читать любишь?

- Да. (Я был рад этому вопросу и был готов продолжить разговор на тему чтения, близкую для меня.)

- Ой, а я вообще не люблю книжки! С детства не любил их читать. Единственное, что я прочёл – это «Тарзан». Все пять частей прочёл!

И наш разговор на эту тему закончился.

В других коммуникативных ситуациях, когда кто-нибудь из коллег пытался поговорить со мной об особенностях устройства какого-нибудь механизма (например, в машине, станке и т. п.), я оказывался плохим собеседником, не имея технических знаний.

Эти случаи демонстрируют несоответствие языковых личностей в когнитивном плане: участники коммуникаций отличаются своими взглядами на мир, объёмами знаний о предметах и явлениях действительности, восприятием и оценкой событий. Такое несоответствие проявляется через речь в коммуникациях, затрудняя их.

Пример 3.

К нам был направлен работник с соседнего участка. В течение нескольких дней он приходил работать к нам на участок и каждый раз, придя, приветствовал моих коллег, а меня – нет. Мне было непонятно такое его поведение по отношению ко мне. Возможно, я ему чем-то не понравился (такое тоже бывает). Через какое-то время он по производственной необходимости вынужден был

обратиться ко мне, для чего ему необходимо было установить со мной контакт. Имени моего он не знал. В таких случаях для установления контакта обычно используют какое-нибудь слово приветствия, например, «здравствуй», «привет», «здорово» и др., в зависимости от ситуации. Такие слова являются своего рода сигналом благосклонности обращающегося, и это задаёт позитивный ход коммуникации. Но работник для установления контакта со мной использовал слово «слышь»: «Слышь, тут пакет трубы отправляли сюда, куда ты его дел?» Его негативное отношение ко мне явно выдавали два слова «слышь» и «дел», имеющих негативный оттенок. Такое обращение для меня было неприятным, и у меня уже не было желания продолжать коммуникацию с ним, что отрицательно повлияло на нашу совместную работу.

Данный речевой пример показывает несовместимость языковых личностей по прагматическому уровню. Один из коммуникантов имеет негативный настрой к другому и своё отношение выражает посредством языка, употребляя определенные слова.

Нами приведены примеры только части возможных вариантов совместимости/несовместимости языковых личностей. Степень совместимости/несовместимости языковых личностей может варьироваться от максимального соответствия их структурных уровней до максимального несоответствия.

Таким образом, новый работник, вступая в организацию, может столкнуться с трудностями, которые связаны с вхождением его как языковой личности в организационные коммуникации. Причиной тому может быть та или иная несовместимость языковых личностей работников – участников коммуникаций. Несовместимость языковых личностей отрицательно сказывается на коммуникации, затрудняя её или делая невозможной. Это отражается в деятельности организации. Так, американские исследователи установили, что грубость на работе (с нашей точки зрения, одно из проявлений несовместимости языковых личностей) снижает производительность труда, подрывает коллективный дух, снижает креативность работников. В конечном итоге, это сказывается на финансовых показателях. Например, было подсчитано, что известная американская компания

Cisco Systems теряет более 8 млн. долларов в год из-за грубости, конфликтов сотрудников на работе [3].

Насколько разрешима проблема несовместимости языковых личностей работников? Считаем, что решение данной проблемы возможно, и оно заключается в том или ином изменении языкового поведения работников. Но следует заметить, что языковая личность человека – это то, что формируется в течение длительного времени, начиная с ранних лет его жизни под влиянием различных институтов – семьи, школы и т. д. И поэтому изменить, переделать сформировавшуюся языковую личность в одночасье практически невозможно. Но из этого не следует, что языковая личность является чем-то застывшим, не подверженным изменению. Языковую личность можно изменить, но это предполагает долгосрочную, систематическую работу.

Какие возможны пути решения рассматриваемой проблемы?

Решение прежде всего зависит от менеджмента компании. Менеджмент должен ясно осознавать важность языкового фактора в деятельности организации. Каждый руководитель должен быть компетентен в вопросах коммуникации, иметь понятие о том, что такое языковая личность, какое важное значение для коммуникации имеет совместимость языковых личностей и к каким серьёзным проблемам может привести их несовместимость. Кроме того, руководитель должен уметь распознавать языковые личности своих подчинённых, выявлять их сильные и слабые стороны и с учётом этого организовывать внутреннюю коммуникацию. Такая работа должна основываться на чётко разработанной, последовательной, долгосрочной программе компании по улучшению внутренних коммуникаций. Эта программа, на наш взгляд, должна включать ряд ключевых задач.

Одной из них должна быть разработка и внедрение определённых правил, стандартов корпоративного общения. Они могут базироваться на принципах коммуникативного кодекса, в основе которого лежит теория П. Грайса и Д. Лича [2].

Работа по внедрению этих правил должна стать одной из основных для HR-службы. HR-служба должна культивировать, активно продвигать нормы языкового поведения. Для этого могут быть использованы различные наглядные материалы (картинки, плакаты в помещениях организации), внутренний интернет-портал организации, электронная почта сотрудника и др.

Немаловажен положительный пример коммуникации руководителя, особенно первого лица организации. Корпоративная культура общения во многом определяется, задаётся именно первым лицом.

Необходимо проведение мероприятий (информирование, консультирование, тренинги) по развитию коммуникативных умений и навыков как руководителей, так и рядовых сотрудников, причём с учётом особенностей языковой личности конкретного сотрудника. Эти особенности могут быть установлены с помощью наблюдения, беседы, тестирования.

Обязательно должны быть учтены языковые компетенции соискателя при приёме на работу. В период адаптации нового работника, начиная с первого дня его работы (а это, как правило, всегда сопряжено эмоциональным напряжением, стрессом), должна быть организована помощь в том числе в налаживании коммуникации, взаимодействия с коллегами, руководителями. Так как одна из главных трудностей для нового работника – это именно выстраивание коммуникации со своим окружением, усвоение правил и тонкостей корпоративного общения. Если кто-то из сотрудников (это может быть бригадир, мастер, наставник, менеджер по персоналу, специалист по внутренним коммуникациям) расскажет новому работнику об особенностях языковых личностей членов коллектива, ему будет легче наладить коммуникацию с коллегами, выстроить с ними эффективное взаимодействие.

Говоря о трудностях для нового сотрудника, заметим, что осознание природы коммуникативных трудностей уже является первым шагом к их решению.

Конечно, было бы неправильным утверждение о том, что решение проблем эффективных коммуникаций между сотрудниками зависит только от менеджмента и предпринимаемых им усилий. Многое зависит и от самих сотрудников.

Они должны понимать, что в организационных коммуникациях столкновение языковых личностей неизбежно. Понимание этого позволяет сотрудникам не так остро реагировать на возможные проблемные ситуации в общении. Работники должны внимательнее относиться к своему языковому поведению и быть готовыми к его изменению, улучшению, считая его одной из своих профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
2. Коммуникативный кодекс. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.10.2020).
3. Хазеева А. «Неуязвимость к агрессии – один из самых полезных навыков XXI века». Хамство на работе оборачивается миллионными убытками для компаний. Коммерсантъ. Радио «Ъ FM». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3066939> (дата обращения 15.10.2020).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНФЛИКТА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Наджафова Я. Э., БкУ-301,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: yana.nadzhafova@mail.ru

Научный руководитель – **Марянина Л. А.**, преподаватель ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ особенностей поведения в конфликтных ситуациях в России и Германии. Анализируются строение конфликта в России и Германии и факторы, влияющие на особенности конфликта. В результате написания научной статьи было выявлено, что разница в управлении конфликтом в России и Германии определяется особенностями культуры и воспитания.

Ключевые слова: конфликт, медиация, компромисс, противоречие, конфронтация, воспитание, культура.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE CONFLICT IN RUSSIA AND GERMANY

Najafova Y. E., BkU - 301,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – **Marianina L. A.**, Senior Lecturer of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article presents a comparative analysis of the peculiarities of behavior in conflict situations in Russia and Germany. The article analyzes the structure of the conflict in Russia and Germany and the factors that influence the features of the conflict. As a result of writing a scientific article, it was revealed that the difference in conflict management in Russia and Germany is determined by the peculiarities of culture and upbringing.

Keywords: conflict, mediation, compromise, contradiction, confrontation, education, culture.

Тема конфликта в любой сфере общества будет актуальна всегда. Поскольку с конфликтом в своей жизни сталкивается каждый человек, являясь существом социальным по своей сути. Человек конфликтен априори. Разногласия и противоречия возникают на любом уровне человеческих взаимоотношений, там где встречаются два человека – уже возникает вероятность конфликта.

Целью любого исследования конфликта является рассмотрение путей разрешения спора с наименьшими для обеих сторон потерями, а это невозможно без изучения особенностей конфликта на уровне различных национальностей.

Объектом исследования выступают особенности конфликта в Германии и России. Предметом исследования являются строение конфликта и факторы, влияющие на особенности конфликтных взаимоотношений в России и Германии.

Существует большое количество трактовок понятия «конфликт». Например, термин конфликт от латинского языка «conflictus» означает «столкновение». В словаре Ожегова слово «конфликт» толкуется как «столкновение, серьезное разногласие, спор» [6].

Но именно в нашем понимании наиболее общее определение конфликта дал в своем учебнике А. Т. Зуб. По мнению автора, конфликт можно толковать как трудноразрешимое противоречие, связанное с острыми переживаниями; столкновениями противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений [3, с. 239]. Однако следует заметить, что конфликт – это не всегда что-то плохое, которое приводит к разрушениям. Во многих случаях конфликт понимается как одна из форм человеческого взаимодействия, в основании, которого лежат реальные противоречия и попытка разрешить их с помощью выплеска бурных эмоций.

Исследователи выделяют различные типы конфликтов: семейные, политические, экономические, социальные, межнациональные и т.д. Они являются как частью повседневной жизни, так и профессиональной деятельности. Поэтому, нельзя не согласиться с точкой зрения С. М. Емельянова, что конфликты – это, прежде всего, что-то вполне естественное и неизбежное. Отсутствие конфликтов – утопия. Разногласия и обмен мнениями являются существенными элементами общения, личностного развития и обучения [2]. Дискуссии, переговоры и недопонимания в любой сфере жизни могут легко вызвать споры. Профессиональный

подход к управлению конфликтами имеет целью не позволять таким спорам обостряться. Управление конфликтами служит для пробуждения взаимопонимания и постоянного поиска стабильных компромиссов. Следовательно, целью управления конфликтами является систематическое рассмотрение причин и мотивов возникновения конфликтов, смягчение существующих и предотвращение будущих конфликтов.

Однако, мало кто, знает, что особенности поведение людей в различных конфликтных ситуациях принципиально различается, особенно у людей разных национальностей. А связывают это, прежде всего, с различным строением конфликта, особенностями культуры и воспитания.

I. В ходе изучения нами были выявлено следующее строение конфликта в России:

- 1) противоречие;
- 2) утверждение;
- 3) Попытка убедить противника;
- 4) Противостояние и доказывание своей правоты;
- 5) Высказывание грубых замечаний, иронии;
- 6) Речевая агрессия;
- 7) Разрыв отношений, если конфликт не был разрешен.

II. На наш взгляд, особенности поведения людей во время спора в России выглядят следующим образом:

Во-первых, русские люди способны менять правила разрешения конфликтов, нарушать договоренности и сомневаться в ранее принятых решениях. Им свойственен уход от открытого противостояния, они косвенно говорят, что их не устраивает.

Во-вторых, они, рьяно воспринимая критику на свой счет, в большинстве случаев обижаются на оппонента.

В-третьих, еще одной чертой является редкое применение третьей стороны для разрешения конфликта, затяжной характер разрешения. Большинство россиян стараются обращаться в суд только в серьезных случаях, считая, что это потратит много сил и средств, а также неизвестно каким будет исход этого судебного разбирательства.

III. Если посмотрим на особенности воспитания детей в России, то заметим, что они накладывают свой отпечаток на особенности поведения в конфликтных ситуациях, которые закладываются в детском возрасте и отражаются затем на взрослой жизни.

Как утверждает Л. Н. Мухомедьярова, на современном этапе развития общества все больше обостряются вопросы, связанные с воспитанием личности. При этом весомую роль играет этническая культура, отражающая традиции, обряды, образ жизни носителей того или иного языка. Национальная культура является одним из приоритетных направлений современного воспитания [5].

Менталитет российских граждан таков, что воспитанием детей в семьях в большинстве случаев занимается мама, а мамы стараются опекать своих детей и рьяно защищать свое чадо, если его кто-то обижает. Метод «кнута и пряника» является самым распространенным в российских семьях. Этот метод предполагает наличие системы наказаний и поощрений в воспитании детей.

По мнению А. С. Шинкарёвой, у современных родителей остается все меньше времени и сил для полноценного воспитания своих детей, так как они все больше времени уделяют решению своих материальных проблем. Усталость, отсутствие времени, тревожность, стресс мешают достойной реализации воспитательной функции семьи. Данные явления все чаще порождают конфликтные ситуации, и приводят к нарушению коммуникативных связей не только с родителями, но и отражается на дальнейшей жизни [8, с. 166].

И если мы заглянем в типичный российский детский сад, то заметим, что у детей в дошкольном возрасте конфликты и драки – это распространенное явление. К примеру, дети просто не поделили игрушку, затем это все переросло в ссору, а потом и в драку. Воспитатель, конечно же, вмешается и постарается выяснить, что произошло, но ребенок бывает упрямым и не расскажет ничего, пока в дело не вмешаются родители, которые будут утверждать, что их ребенок не виноват. Все это накладывает свой отпечаток на поведении этого ребенка во взрослой жизни. Именно поэтому русский человек в конфликтной ситуации нестабилен, эмоционален и старается переложить вину на другого человека.

IV. Г. В. Черкасская в учебнике по управлению конфликтами утверждает, что в российской культуре сильны коллективистские тенденции, следовательно, в конфликтных ситуациях русские люди стараются стоять друг за друга. А вот смещение личных и рабочих отношений также является причиной многих конфликтов. Одна из ярких особенностей коммуникации в системе русской культуры – существенная разница в стиле общения со “своими” и “чужими” [7]. Разделение на “своих” и “чужих” имеет здесь функцию поддержания групповой идентичности. Данное явление очень часто порождает противоречия.

Приведенные особенности требуют совершенствования, поэтому существует необходимость опираться на зарубежный опыт особенностей конфликта.

В этой связи нами был проведен сравнительный анализ особенностей конфликта в России и Германии, мы выявили следующие отличия:

I. Анатомия конфликта в Германии следующая:

- 1) высказывание открытой критики;
- 2) Определение источников конфликта и виновных в нем;
- 3) Разработка предложений для разрешения конфликта;
- 4) Готовность идти на компромисс;
- 5) Поиск компромисса.

II. В своем поведении во время спора немцы отличаются прямоотой и консервативностью. Они четко ставят цель и идут к ней, не нарушая установленные правила, не бояться жесткого противостояния и критики, способны прямо высказать то, что их конкретно не устраивает. Конфронтация для них – это как глоток свежего воздуха в душном помещении. Но иногда и немецкий человек бывает несдержанным. Он не терпит людей, которые всегда и совсем соглашаются, считая их непрофессионалами или незаинтересованными.

Разрешать конфликт в Германии предпочитают с помощью долгих обсуждений, а вот привлекают третью сторону только в трудных ситуациях. В большинстве трудных случаев к разрешению конфликтной ситуации привлекаются медиаторы.

С точки зрения В. О. Аболонина, медиация – это конфиденциальная и структурированная процедура, в которой стороны добровольно и на основе собственной ответственности пытаются достичь дружественного урегулирования своего конфликта при содействии одного или более медиаторов [1]. В настоящий момент медиация в Германии гармонично встроена в систему правосудия.

Однако все же немцы не любят затягивать разрешение конфликта, поэтому стараются разрешить его сразу. И чем сложнее и запутаннее является ситуация, тем для них интереснее докопаться до истинных причин и разрешить конфликт. Это и есть самый лучший путь для разрешения столкновения. Конфликт – это не война и не конец взаимоотношений, а поиск взаимовыгодного решения для всех сторон.

III. Чтобы понять особенности поведения немецкого человека в конфликтной ситуации необходимо заглянуть в детство типичного немецкого ребенка. Ведь каждый человек рождается, растет и развивается в своей культуре, которая влияет на дальнейшее поведение и образ жизни человека.

Устойчивость к конфликтам немецким детям прививают уже в детском саду. Их учат прямо отстаивать свою точку зрения, и открыто высказывать, что им нравится, а что нет. Также в детском саду есть такое упражнение, в ходе которого детей разбивают на группы и они серьезно обсуждают свои детские проблемы. Например, какое животное им лучше купить для живого уголка: хомячка, черепашку, а может быть рыбок?

Детям пытаются объяснить, что конфликт – это не бой, в ходе которого одна сторона обязательно победит, а другая – проиграет. Это борьба равных личностей, которые уважают точку зрения друг друга. В большинстве социологических опросов родители ставят на первый план воспитание в своих детях самостоятельности и воли.

Но, конечно, от выплеска эмоций никто не застрахован. В армии на этот счет имеется специальное предписание: солдат в случае раздора с сослуживцами может сообщить об этом вышестоящему руководству только через день после произошедшего, для того чтобы эмоции успокоились и уже с холодной головой досконально разобрать ситуацию.

IV. По оценке немецкого исследователя Йохена Мая, в немецкой культуре сильны индивидуалистические тенденции, в соответствии с этим они предпочитают дискуссионность общения, допуская конфликтную тематику, стратегии конфронтации по отношению к мнению других, критический подход к выработке решений. Для них характерно четкое разграничение личного и профессионального [4].

Но, несмотря на различия, существует и общая особенность конфликта в России и Германии. Эта особенность заключается в неизбежном присутствии споров и противоречий в жизни русского и немецкого человека, который заинтересован достичь мирного урегулирования и пользы для каждой стороны.

В заключение сформулируем основные выводы:

1. Конфликты являются частью и профессиональной и повседневной жизни. Отсутствие конфликтов – что-то несбыточное и идеальное. Целью профессионального управления конфликтами – является предотвращение будущих и смягчение настоящих конфликтов.

2. Поведение во время конфликтных ситуаций, характер протекания способы разрешения любых конфликтов принципиально различаются у русских и немцев. Различия русских и немецких конфликтов определяются особенностями воспитания и культурными различиями. Принципиальное различие между русским и немецким конфликтом в том, что для русских характерна мягкость, нестабильность и выражение бурных эмоций. Немцы в этом плане более тверды, стабильны и стараются сдерживать свои эмоции. Самостоятельность и ответственность за свое поведение немецким детям прививают с детского садика, российские же дети предпочитают в большинстве случаев, решать конфликты за счет взрослых, которые стараются их опекать и защищать. В российской культуре сильны коллективистские тенденции, в немецкой – индивидуализм.

3. Общая особенность конфликта в России и Германии заключается в стремлении достичь консенсуса и выигрыша для всех сторон.

Список литературы

1. Аболонин В. О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» // Вестник Гражданского процесса. 2013. № 2. С. 203-212.

2. Емельянов С. М. Управление конфликтами в организации. М.: Юрайт, 2020. 219 с.

3. Зуб А. Т. Психология управления. М.: Юрайт, 2020. 372 с.

4. Йохен М. Конфликтный менеджмент: разрешение конфликтов в профессии. URL: <https://karrierebibel.de/konfliktmanagement/> (дата обращения 01.02.2020).
5. Мухомедьярова Л. Н. Ментальные особенности воспитания детей (сравнительный анализ российских и германских традиций воспитания) // Практики заботы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 169-174.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
7. Черкасская Г. В. Управление конфликтами. М.: Юрайт, 2020. 236 с.
8. Шинкарёва А. С. Особенности установки к воспитанию детей в российских семьях // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. сборник статей XXI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2020. С. 166-168.

«ПОЛИТИКА» И «КУЛЬТУРА»: ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ СМЫСЛОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Соколова В. Б., МУЗ-300,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: patalai@mail.ru

Научный руководитель – Рвачева О. В., кандидат ист. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуется сущность понятий «политика» и «культура», приводится анализ предназначения рассматриваемых значений, их смысловая принадлежность и идентичность, а также приводится гипотеза о будущих переменах в политическом и социокультурном пространстве мирового масштаба.

Ключевые слова: политика, культура, человек сознательный, будущее мировой политики.

«POLITICS» AND «CULTURE»: IDENTITY OF SEMANTIC MEANINGS

Sokolova V. B., MUZ-300
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Rvacheva O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the essence of the concepts of «politics» and «culture», analyzes the purpose of the meanings under consideration, their semantic belonging and identity, and also provides a hypothesis about future changes in the political and socio-cultural space of the world scale.

Keywords: politics, culture, conscious person, future of world politics.

Культура как аспект исследования имеет изобилие истолкований. Существует множество вариантов воззрений, раскрывающих суть данной сферы жизни человека. Современный подход к пониманию культуры видит в ней активную самоорганизованную систему единую с природой и обществом. Самоорганизация – это характеристика открытых систем, чья ипостась раскрывается во взаимодействии энергиями с внешним миром, и на первый взгляд отличающаяся от понятия «политика», которое, как принято, является следствием человеческой рациональной системы.

При основательном изучении смысла предназначения «культуры» и «политики» обнаруживается идентичность значения данных понятий.

Этимология слова культура происходит от латинской лексемы «colere» - возделывать участок, рыхлить верхний слой земли. «Colos» – растительность поля (то, что возвышается над поверхностью – его покрытие). У греков «colos» стал общим понятием - возвышающийся. В античном мире, у римлян «colt» переходит в «cult» - почет, почитание, уход (произведено от «colere»). В позднеримский период в романской ойкумене «cultura» означала воспитание, в Риме школа звучала как «skula». Марк Туллий Цицерон в конце 2-го века до нашей эры провозгласил философию «методом возделывания души». Он пишет: «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. Возделывание души - это и есть философия; она выпалывает в душе пороки, готовится душу к принятию посева и вверяет ей – сеет только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай» [3, с. 252] В Российской империи вместо «культурный» использовалось «цивилизованный», «ученый», «грамотный» или «образованный». В греческом языке слово культура («πολιτισμός», от «πολιτισ» – «городская жизнь, ее ремесла») и слово политика («πολιτική») имеют происхождение от одного корня. Открытие данного факта послужило началом для возникновения гипотезы о том, что суть и предназначение аспекта «культуры», а также суть и предназначение аспекта «политики», имеют в основе единые мотивы для реализации функций своего назначения.

Высочайшее предназначение политики – объединение и сплочение общества, содействие развитию по пути совершенствования и эволюции, а также решение важнейших государственных задач, способствующих реализации эволюции человеческого сознания и духа.

Культура – это прежде всего характерный для каждого человека данного общества образ мыслей и образ действий. Именно благодаря культуре организуются взаимоотношения людей в обществе. Предназначение культуры – как носителя традиций, сформировавших российский народ как единую общность и составляющих основу российской государственности.

Главная цель культуры – помочь человеку преодолеть себя в своем сознании, достичь высоких целей, следовать личному и общественному идеалу, общечеловеческим ценностям. Культура – это духовное освоение действительности, духовное становление и реализация внутреннего потенциала человека.

Главная цель Высшей политики, по мнению Аристотеля, это искусство создать, из имеющихся материалов то, что нужно людям. Это политика, в которой чутье действительности соединяется со стремлением реализовать высшие ценности, высшие идеалы.

Главной целью политики в области культуры гражданского общества является содействие формированию личности, обладающей «высокой» культурой, сочетающей в себе национальные, общесоциальные и общечеловеческие ценности.

Субъектами и объектами политики выступают люди, действующие социальные группы, реальные общности, организации.

Внутреннее преображение человека относится к естественной и творческой эволюции. Получается, что культура – это пересозданная человеком природа, преобразовывая свои качества, одухотворяясь и проявляя свои внутренние плоды через внешние, человек, проявляется как субъект культуры, как ее создатель, творец.

В связи с обилием областей жизнедеятельности человека, культуру можно объединить в единые виды и аспекты. Основными направлениями будут материальная культура и духовная. В целом, два противоположных на первый взгляд аспекта, на самом деле весьма взаимодополняют друг друга.

В рассматриваемый аспект материальной культуры, можно включить культуру труда и материального производства, культуру быта, физическую культуру.

Духовный аспект культуры – многогранный и парадоксальный, включающий интеллектуальную культуру, нравственную, психическую, художественную, религиозную.

А так как все материализованное, является следствием проявленного творческого акта, следовательно, все созданное человеком, будь то идея или воплощенная идея в материальном плане, является одухотворенным и рожденным от духа человека. Культура – это единство образов, в которых сконцентрированы преобразованные, благодаря проявлению творческой природы человека, энергии духовных процессов и содержаний коллективного разума.

Термин культура имеет латинское происхождение и означает воспитание, образование, возделывание, развитие, а источниками происхождения культуры являются познание и творчество, человеческая деятельность, опыт поколений и традиции, которые формировались столетиями и будут формироваться до тех пор, пока будет жить человек.

Термин «политика» рассматривается как достижение социально значимых целей. Аристотель понимал под политикой цивилизованную форму общности, служащую достижению общего блага.

Культура – это проявление естественной природы человека, которая осуществляется как необходимая потребность воплощения настоящего, искреннего, внутреннего побуждения, всегда имеющего смысл для развития и преобразования внутреннего или внешнего, как следствие инстинктивной или целеустремленной предприимчивости человека, которая выражается в созданных предметах и символах, образах и представлениях, устоях и традициях, переживаниях и процессах, имеющих материальную или духовную основу для дальнейшей осмысленной динамичной деятельности человека в творческом воплощении идей и намерений для самопознания и дальнейшей эволюции. Культура является также важным аспектом в адаптации каждой индивидуальности в общественном пространстве.

Культура – показатель социальных изменений. Она отражает трансформационные процессы, происходящие в обществе, и сама является источником формирования общественных процессов.

Культура — это прежде всего характерный для каждого человека данного общества образ мыслей и образ действий. Именно благодаря культуре организуются взаимоотношения людей в обществе.

В своем труде «Протестантская этика и дух капитализма», Макс Вебер объясняет влияние сложившихся ценностей, образа мыслей, определенных поведенческих норм и в целом совокупность принятых явлений в обществе, где принята протестантская религия, на формирование капиталистического мировоззрения и способствовали возникновению буржуазной эпохи. М. Вебер проводил закономерности экономической развитости стран с определенными культурными ценностями народа.

Отличительной особенностью современного этапа развития человеческого общества является более тесная связь культурных и политических процессов. В области культуры, как и в других сферах общественной жизни, политика направляет социальную деятельность людей. В свою очередь в ходе исторического процесса культура оказывает огромное влияние на политику своими представлениями о мире, ценностями, образцами поведения.

Управление – это центральное явление политического пространства – одновременно может рассматриваться как часть культурного пространства. Представитель государственной власти является выходцем из общества, в котором организует управление, являясь составным элементом общей социальной структуры общества. Уровень культуры, наличие духовных ценностей у представителя власти имеет значение в качестве принимаемых им решений, организации пространства для жизни, которое оказывает влияние на эволюцию общественного сознания.

Взгляд на политическую власть через призму культуры позволяет лучше понять, какая власть, в какой степени является ценностью для эволюции человеческого сознания как на конкретной территории, где осуществляется управление, так и для развития цивилизации в целом.

Совершенно очевидно, что в настоящее время во всем мире происходят перемены, которые отражаются на каждом человеке. Общество перестраивается на

планетарную глобальную цивилизацию, границы культур размываются. И вполне вероятно, что народы, которые сейчас говорят на своих языках, будут общаться на одном языке. Сегодня снимают фильмы, которые смотрит весь мир, создаются песни и мелодии, которые слушает весь мир, одежда, технологии - все это в настоящем формирует новую общую культуру – мировую, которая состоит из культур многих народностей. Формируются общекультурные ценности.

Цивилизация – это далеко не каждое общество, а лишь то, которое строится на разумных началах, то есть тех принципах, которые сознательно привносятся в его управление.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль. 1983. 830 с.
2. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 656 с.
3. Цицерон Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1975. 456 с.

МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Тулупов Н. Р., МУП-100,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: tulupov.1999@yandex.ru

Научный руководитель – Булетова Н. Е., доктор. экон. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются особенности системы мотивации как управленческого процесса в организации. Делается вывод о необходимости совершенствования системы мотивации в организациях в соответствии с современными условиями, в которых функционируют организации.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, управление персоналом, проблемы мотивации, стимулирование персонала.

MOTIVATION IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF A MODERN ORGANIZATION

Tulupov N. R., MUP-100,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Buletova N. E., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The article examines the features of the motivation system as a management process in an organization. The conclusion is made about the need to improve the system of motivation in organizations in accordance with the modern conditions in which organizations operate.

Keywords: motivation, motivation system, personnel management, motivation problems, staff incentives.

В современных организациях обеспечение эффективности трудовой деятельности сотрудников оказывается возможным только за счёт эффективности существующей системы мотивации и стимулирования персонала. Особое место мотивация и стимулирование персонала занимает в коммерческих организациях, поскольку в них каждый сотрудник ориентирован на получение личной выгоды от трудовой деятельности, а значит мотивация и стимулирования должны носить индивидуальный характер.

Система мотивации и стимулирования представляет собой инструмент воздействия на сотрудников, позволяющий оказывать влияние на эффективность

работников и организации в целом. При этом стимулирование является процессом внешнего воздействия на сотрудников, а мотивация будет представлять собой процесс стимулирования самого себя и других на деятельность, направленную на достижение индивидуальных и общих целей организации [1, с. 63].

Однако, в коммерческих организациях всё чаще системы мотивации и стимулирования носят общий характер, что, в том числе, способствует и снижению эффективности трудовой деятельности сотрудников и показателей эффективности организации в целом. Ситуация усложняется и тем, что в организациях руководители зачастую применяют только методы материального стимулирования, что снижает мотивированность сотрудников и требует внедрение и нематериальных методов стимулирования.

В связи с этим оказывается важным изучение особенностей мотивации и стимулирования сотрудников коммерческих организаций, проблем в данной области и путей их решения. В некоторой степени высокий уровень мотивации сотрудников обусловлен эффективными методами управления. Чтобы развивать мотивированных сотрудников, менеджер должен относиться к людям как к личностям, расширять права и возможности работников, обеспечивать эффективную систему вознаграждений, перепроектировать рабочие места и создавать гибкие рабочие места.

Большинство психологов выделяют два типа мотивации и соответствующих им модель поведения.

Внутренняя мотивация – это то, что связано с содержанием деятельности, а не внешними подкреплениями. Прежде всего, за внутреннюю мотивацию отвечают эмоции и чувства человека. В данном случае именно они выполняют роль вознаграждения за свои действия, которые человек несет в самом себе.

Внутренняя мотивация приходит изнутри. Действующему человеку не нужны внешние стимулы для достижения результата. Само действие побуждает человека продолжать эту деятельность. Таким образом, внутренняя мотивация заключается в выполнении самого действия. Какими бы ни были их собственные

мотивы, человек, заинтересованный в этой конкретной деятельности, может получать удовольствие или просто интересоваться, каким будет результат.

Сотрудники часто уже имеют внутреннюю мотивацию для своей работы. Существует три элемента внутренней мотивации:

- Ожидание успеха;
- Любопытство;
- Положительные эмоции к работе как стимул.

Человек претендует на работу или берет на себя задачу, потому что он думает, что он может выполнять деятельность регулярно и в соответствии с хорошим стандартом, в следствие чего может получить за это вознаграждение.

Чувство эффективности имеет важное значение для внутренней мотивации. Если действие имеет конечный результат для кого-то, у него, вероятно, появится чувство достижения, что цель претворена в жизнь. Чувство бессилия или бессмысленности препятствуют внутренней мотивации. В крайних случаях они могут привести к выгоранию.

Так как внутренняя мотивация непосредственно зависит и влияет на потребности сотрудника, то по их основным группам можно сформировать: материальную, трудовую и статусную. Материальная мотивация характеризуется стремлением к достатку и более высокому уровню жизни. Трудовая мотивация связана с проявлением с одной стороны, содержательностью труда, с другой стороны самовыражением и самореализацией. Безусловно, каждый работник испытывает потребность в содержательной, интересной работе, заинтересован в определении перспектив своей профессиональной деятельности. Статусная мотивация является внутренней движущей силой побуждения человека, связанный прежде всего, с желанием завоевать уважение среди коллег, повысить свой социальный статус, а также стремлением стать признанным специалистом.

Что касается внешней мотивации, то факторы, побуждающие кого-то к выполнению задачи, приходят извне. Например, человек, который работает на ра-

боте, которая ему не нравится, но умудряется просыпаться каждое утро и приходить вовремя, потому что ему нужна зарплата, является сторонним мотиватором [2, с. 167].

Внешняя мотивация означает предоставление внешних стимулов для выполнения действия. Различают положительное подкрепление, то есть вознаграждение, и отрицательное подкрепление, то есть наказание. Приводят ли эти подкрепления к мотивированным действиям, зависит от того, реагирует ли заинтересованное лицо на эти стимулы. Кроме того, стимулы должны быть адаптированы к индивиду. Человек, о котором идет речь, должен уметь распознавать стимулы как ценные.

Если цель связана с отрицательным подкреплением, это может привести к страхам, а затем к защитному отношению и снижению мотивации. Положительное подкрепление позволяет сотрудникам работать для достижения цели и вызывает положительные эмоции с работой.

Внешняя мотивация является фактором, который может повлиять на начальство. Отрицательное подкрепление, однако, следует использовать только в случаях неправомерных действий. В качестве меры предосторожности нецелесообразно угрожать работникам сокращением отпуска, если они не справятся с важным проектом в установленные сроки. Вместо этого, лучшим стимулом является соответствующая награда, например, совместная поездка или дополнительный день отпуска. В конце концов, внутренняя мотивация должна быть сохранена, и это достигается через позитивные чувства по поводу работы. Угрожающее наказание усиливает страхи и может привести к оборонительной позиции.

Внутренняя и внешняя мотивация переплетаются. Усиление внешними раздражителями может произойти только на короткое время. Любой, кто пытается мотивировать сотрудников бонусами, увидит, что их поведение изменится только на короткое время. Наказания могут предотвратить ненадлежащее поведение путем сдерживания. Например, предупреждение об угрозе может мотивировать сотрудника быть пунктуальным и избегать опозданий. Однако наказание

не решает проблему в корне. Почему сотрудник часто опаздывает? Человеку, вероятно, не хватает внутренней мотивации. Это может быть повреждено внешними раздражителями. Это происходит, когда определенные основные потребности не удовлетворяются [3, с. 101].

Вместо того, чтобы угрожать наказанием, было бы разумнее поговорить с человеком. Если рабочая атмосфера плохая, потому что руководитель не дает сотрудникам никакой свободы или не признает какого-либо признания за выполненную ими работу, их мотивация падает. Здесь внешняя мотивация и внутренняя мотивация смешиваются. Честное признание, то есть внешний стимул, дает человеку ощущение того, что его действия ценятся. Если само действие имеет стимул для человека, они могут поддерживать свою внутреннюю мотивацию. Однако даже самый трудолюбивый сотрудник становится демотивированным, когда ему кажется, что его усилия бесполезны, а их рабочая сила ничего не дает компании.

Внешняя мотивация – это средство воздействия, которое начальство и руководство могут активно использовать для усиления внутренней мотивации своих сотрудников. Эксперты по мотивации сотрудников в настоящее время предполагают, что отсутствие внутренней мотивации в большинстве случаев является результатом ошибок в стиле руководства. Будь то отсутствие прозрачности, признания или творческой свободы: демотивация часто обусловлена внешними факторами.

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивация является не такой уж и сложной задачей. Успешная работа возможна только тогда, когда есть желание сделать это качественно. Такое желание и воля к выполнению задачи в большинстве случаев возможны только посредством мотивации в виде стимулов. Стимулы должны быть оптимально сбалансированы. Это должно поощрять сотрудников, но никогда не должно выходить за рамки, чтобы не вызвать контрпродуктивные последствия.

Список литературы

1. Котилко В. В. Стимулирование труда и управление персоналом // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 5. С. 63-66.
2. Кузнецова Н. В. Система мотивации: быть или не быть в образовательной организации? // Молодой ученый. 2018. №8. С. 165-168.
3. Любичкая В. А. Система мотивации и стимулирования труда работников промышленного предприятия в рыночной среде // Известия Байкальского государственного университета. 2019. № 1. С. 99-102.

**XXV РЕГИОНАЛЬНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

НАПРАВЛЕНИЯ:

№ 30. Политические науки, социология, теория коммуникации,

№ 31. Управление в органах власти, местного самоуправления и бизнесе

ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ПРИМЕРЕ АО «ПРОМСТРОЙКОНСТРУКЦИЯ»

Давлатшоева А. Д., ПСО 1-19,
Волгоградский строительный техникум
e-mail: my-new-job@inbox.ru

Научный руководитель – Пономарева Е. К., преподаватель Волгоградского
строительного техникума

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции и перспективы рынка железобетонных изделий. Проведена оценка рыночной устойчивости промышленного предприятия на примере конкретного предприятия. Приведены результаты расчетов и сделаны выводы.

Ключевые слова: рынок железобетонных изделий, устойчивость предприятия, рыночная устойчивость, показатели рыночной устойчивости, коэффициенты рыночной устойчивости.

THE ASSESSMENT OF THE MARKET STABILITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF PROMSTROYKONSTRUKTSIYA LLC

Davlatshoeva A. D., PSO 1-19,
Volgograd Construction College

Supervisor – Ponomareva E. K., teacher of Volgograd Construction College

Abstract. The article examines the trends and prospects of the market for reinforced concrete products. The assessment of the market stability of an industrial enterprise is carried out on the example of a specific enterprise. The results of calculations are presented and conclusions are drawn.

Keywords: market of reinforced concrete products, enterprise stability, market stability, market stability indicators, market stability coefficients.

Железобетонные изделия (ЖБИ) – один из основных конструктивных строительных материалов. На текущий момент ЖБИ производятся в России в объемах, сопоставимых с объемом производства кирпича и товарного бетона.

Объем рынка железобетонных изделий в России, по данным статистики, составляет порядка 18 млн куб. м, или 184 млрд руб., при этом рынок представляет собой продукцию скорее внутреннего производства, так как импорт и экспорт ЖБИ экономически нецелесообразен [1].

Железобетонные изделия в РФ производят круглогодично, при этом в отрасли наблюдается сезонность. Объем производства начинает снижаться с начала осени, сохраняя минимальные значения до середины зимы – с сентября по январь.

Основная причина незначительной доли импорта в этой отрасли – высокая стоимость транспортировки готовой продукции. Многие иностранные компании стремятся локализовать технологии, сырьевую базу, и открывают производства непосредственно на территории России вместо того, чтобы импортировать свою продукцию.

Перспективы развития рынка ЖБИ в России неоднозначны. Согласно консервативному сценарию будущего отрасли, объем производства ЖБИ в целом по России покажет восстановительный рост порядка 15 % в краткосрочном периоде, в долгосрочной же перспективе динамика рынка составит около 4–5 % [1]. Наибольший рост производства ЖБИ будет наблюдаться в Приволжском и Центральном федеральных округах.

Перспективы рынка железобетонных изделий в России зависят и от сценариев развития нескольких смежных рынков. В первую очередь, рынка цемента, который демонстрирует неоднозначные тенденции. Спрос, снижающийся с 2014 года, благодаря повышению темпов строительства, с октября 2018 года начал расти и оказывать положительное влияние на динамику производства, что позволило в течение второй половины 2018 года и первой половины 2019 года догрузить мощности цементных заводов и увеличить выпуск цемента [1].

Основными драйверами для отрасли производства цемента в дальнейшем станут реновация жилого фонда, реализация проектов комплексного освоения территорий и выполнение национального проекта «Жилье и городская среда». Согласно паспорту нацпроекта «Жилье и городская среда», по итогам 2019 года

в России планируется построить 88 млн кв. м жилой недвижимости. К 2021 году объемы жилищного строительства планируется увеличить до 94 млн кв. м, к 2024 году – до 120 млн кв. м. [1].

Основными задачами работы является изучение методов оценки рыночной состоятельности предприятия. Практическая значимость состоит в оценке рыночной устойчивости конкретного предприятия и разработки на основании полученных выводов конкретных рекомендаций по управлению.

Объектом анализа является акционерное общество «Промстройконструкция». Местонахождения: 400080, Волгоград, ул. 40 лет ВЛКСМ, д. 76.

АО «ПСК» было создано на базе завода железобетонных изделий и зарегистрировано 08.12.1992 г.

Основной вид деятельности: производство изделий из бетона для использования в строительстве.

Дополнительные виды деятельности:

- разработка гравийных и песчаных карьеров, добыча глины и каолина;
- производство товарного бетона;
- производство сухих бетонных смесей;
- производство битуминозных смесей на основе природного асфальта или битума, нефтяного битума, минеральных смол или их пеков;
- производство минеральных тепло- и звукоизоляционных материалов и изделий;
- производство прочих строительно-монтажных работ;
- работы бетонные и железобетонные;
- работы по монтажу стальных строительных конструкций;
- торговля оптовая прочими строительными материалами и изделиями;
- торговля розничная металлическими и неметаллическими конструкциями в специализированных магазинах;
- деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам;
- перевозка грузов специализированными автотранспортными средствами;
- перевозка грузов неспециализированными автотранспортными средствами;

- деятельность в области архитектуры;
- деятельность в области медицины прочая, не включенная в другие группировки.

Рыночная устойчивость предприятия - это его способность функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска.

Для обеспечения рыночной устойчивости предприятие должно обладать гибкой структурой капитала, уметь организовать его движение таким образом, чтобы обеспечить постоянное превышение доходов над расходами с целью сохранения платежеспособности и создания условий для самовоспроизводства.

Воспользуемся методикой расчета показателей рыночной устойчивости предприятия, представленной в Приказе Госстроя РФ от 29.12.1997 N 17-142 (ред. от 23.02.1999) «Об утверждении Методики проведения аудита тарифов в организациях, оказывающих жилищно-коммунальные услуги» (таблица 1).

Таблица 2 – Показатели рыночной устойчивости предприятия [2-4]

Наименование показателя	Нормальное значение	Значение показателя.			Горизонтальный анализ		Трендовый анализ	
					изменения, в %		изменения, в %	
		2017	2018	2019	18/17	19/18	18/17	19/17
Коэффициент соотношения заемных и собственных	≤ 1	0,20	0,17	0,21	-14,9	25,5	-14,9	6,8
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	$\geq 0,6-0,8$	0,76	0,79	0,76	3,5	-3,7	3,5	-0,4
Коэффициент финансовой независимости	$\geq 0,5$	0,84	0,86	0,83	2,5	-3,5	2,5	-1,1
Коэффициент финансирования	≥ 1	5,07	5,96	4,75	20,2	-20,3	20,2	-4,2
Коэффициент финансовой устойчивости	оптимальное 0,8-0,9 тревожное 0,75	0,84	0,86	0,83	2,5	-3,5	2,5	-1,1

Коэффициент соотношения заемных и собственных в 2017–2019 гг. больше 0, но меньше 0,5. Можно сделать вывод, что финансовое состояние устойчивое, но в тоже время предприятие не дополучает прибыль из-за слабого использования эффект финансового рычага

Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования в 2017-2019 гг. находится в границах нормативного значения.

Коэффициент финансовой независимости в 2017–2019 гг. имеет нормативное значение. Можно сделать вывод, что более 80 % активов организации покрываются за счет собственного капитала (обеспечиваются собственными источниками формирования).

Коэффициент финансирования показывает, в какой степени активы предприятия сформированы за счет собственного капитала, и насколько предприятие независимо от внешних источников финансирования. В 2017–2019 гг. значение данного показателя выше нормативного.

Значение коэффициента финансовой устойчивости колеблется в пределах 0.8–0.9 и есть тенденция к росту, следовательно, финансовое положение организации устойчиво.

Таким образом, можем сделать вывод, что несмотря на то, что предприятие в 2017-2018 гг. получило убыток, исходя из анализа показателей, его можно отнести к устойчивым предприятиям.

Можно сделать вывод, что дополнительные мероприятия по управлению рыночной устойчивостью не нужны. Однако следует обратить внимание на то, что предприятие получает убытки и рассмотреть пути улучшения финансового результата.

Список литературы

1. Спрос на ЖБИ и цемент подстегнет нацпроект // Журнал «ВЕСТСНАБ». 2019. № 12. URL: <https://vestsnab24.ru/construction/spros-na-zhbi-i-tsement-podstegnet-natsproekt/> (дата обращения 12.12.2020).
2. Отчет о финансовых результатах за 2018 г. АО «Промстройконструкция» URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=6720> (дата обращения 12.12.2020).
3. Отчет о финансовых результатах за 2019 г. АО «Промстройконструкция». URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=6720> (дата обращения 12.12.2020).
4. Бухгалтерский баланс на 31.12.2019 г. АО «Промстройконструкция» URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=6720> (дата обращения 12.12.2020).

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ: КУЛЬТУРА ЭЛЕКТРОННОГО ОБЩЕНИЯ

Джусова А. Р., 11 А класс

МБОУ СШ № 6 г. Котово Волгоградской области

e-mail: nastiadzhusova12@gmail.com

Научный руководитель – Джусова Т. В., учитель русского языка и литературы
МБОУ СШ № 6 г. Котово Волгоградской области

Аннотация. На основе различных словарей нами сформулировано авторское понятие «Культуры электронного общения» и предложена её структурная модель, включающая свод нормативных правил общения в социальных сетях, способы перевода негативной ситуации в позитивную, а также определены границы допустимого в общении в среде подростков и старшеклассников. Данное исследование является своего рода призывом не только для подростков, но и для взрослого населения к борьбе за чистоту родного языка.

Ключевые слова: культуры электронного общения, язык, речь, нормы, коммуникация.

INTERNET COMMUNICATION: THE CULTURE OF ELECTRONIC COMMUNICATION

Dgusova A. R., 11 A class

MBOU Secondary school No. 6 Kotovo, Volgograd region

e-mail: nastiadzhusova12@gmail.com

Research Supervisor – Dgusova T. V., teacher of russian language and literature
MBOU Secondary school No. 6 Kotovo, Volgograd region

Abstract. On the basis of various dictionaries, we formulated the author's concept of "Culture of electronic communication" and proposed its structural model, which includes a set of normative rules for communication in social networks, ways to translate a negative situation into a positive one, and also defined the limits of what is acceptable in communication among teenagers and high school students. This study is a kind of appeal not only for teenagers, but also for adults to fight for the purity of their native language.

Keywords: electronic communication cultures, language, speech, norms, communication.

Если у человека есть свой электронный адрес, значит, он принадлежит к тем миллионам людей, которые общаются при помощи электронной почты и социальных сетей. Сегодня возникла новая форма языкового взаимодействия - письменная разговорная речь, где приоритетным становится не красота и правильность языка, а скорость передачи и обратная связь. Не слишком ли мы расточительно относимся к «великому русскому слову»? Именно этот вопрос заставил меня начать исследование «Интернет-коммуникация: культура электронного общения». Актуальность работы заключается в том, что культурное общество

обеспокоено разрушением языка в сети Интернет, особенно в подростковом возрасте. «Новые нормы» общения оскорбляют людей образованных, но они терпят и не возмущаются открыто в силу своей культуры. Цель: исследовать особенности интернет-коммуникации подростков, сформулировать понятие «культуры электронного общения» а также предложить модель её формирования. Задачи: проанализировать речь старшеклассников в социальных сетях и на форумах, выявить особенности влияния языка Интернет-общения на культуру речи учащихся; разработать нормы и правила переписки в социальных сетях, включая способы передачи эмоций в сообщениях; пропагандировать культуру электронного общения, привлекая сторонников к использованию нормированного общения в социальных сетях, так как она очень важна, а в последнее десятилетие вносится в своды правил «хорошего тона» и «основы дипломатических отношений». Объект: интернет-коммуникация. Предмет: культура электронного общения. Гипотеза: сокращенные формы приветствия и прощания, частое употребление междометий, сленг, неправильное написание слов, отсутствие знаков препинания в Интернете негативно сказывается на грамотности и культуре речи учащихся. Поэтому наличие знаний о культуре электронного общения у подростков и старшеклассников позволит судить о границах допустимого в сообщениях с учётом стиля речи. Овладение нормами и правилами позволит контролировать позитивные и негативные эмоции при передаче информации, а также привлечёт сторонников из круга воспитанных пользователей сети Интернет. Данное исследование является призывом не только для подростков, но и для взрослого населения к борьбе за чистоту родного языка. С учётом поставленных задач в работе применялись следующие методы: анкетирование, наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, классификация анализируемого материала, интерпретация; метод количественных подсчётов и сплошной выборки; анализ речевых высказываний, опрос, анализ продуктов деятельности, создание модели «Культуры электронного общения». Теоретической основой исследования послужили работы: В. Г. Костомарова, Н. Ю. Шведовой, Г. Н. Трофимова, Введенской А. Н.,

Павловой Л. Г., Максимова В. И., В. Н. Фокиной и других. Источниками языкового материала послужила живая речь подростков МБОУ СОШ № 6 г. Котово.

Темп жизни диктует условия, в том числе и к электронному языку: скорость, краткость, сжатость, поэтому термин «письмо» заменяется на «сообщение». Скринейджеры («screen» - экран, «teenager» - подросток) превращаются в акул пера и способствуют разрушению языковой среды, экспериментируя с изобретением новых слов и значений, синтаксисом, опущением гласных, использованием математических символов.

Проанализировав понятие культуры вообще, мы пришли к выводу, что культура электронного общения – это взаимные отношения, деловая и дружеская связь, предполагающая высокую культуру внутри сети Интернет. Чтобы овладеть ею, важно понимать сущность речевого этикета как устанавливаемого порядка форм обхождения.

С целью изучить отношение сверстников к языковой культуре в сети мы провели анкетирование среди учащихся 7-11 классов, в котором приняли участие 87 человек. Результаты показали, что от 95 до 100 % учащихся пользуются электронной перепиской. 94 % согласны с тем, что культура общения – это проявление общей культуры. 75 % считают, что культура SMS-общения важна; ошибок в электронных посланиях и считают нормой сленг, нецензурную лексику, иноязычную графику, нелепые сокращения, которыми наполняются письма из-за раскованности собеседников. Как следствие – в повседневном общении используют шаблоны электронных писем, речь становится безграмотной, мысли краткими. Границы допустимого на уровне примитивизма, и как результат недовольства – только лишь удаление из круга друзей. А что дальше? Снижается культура речевого общения, без которой становится невозможным социализация личности и развитие интеллекта. И только культурные учащиеся обеспокоены состоянием языка.

Мы проанализировали несколько форумов подростков и старшеклассников в возрасте 12-17 лет, выявили типичные ошибки, классифицировали их, получилась своеобразная типология бескультурья (орфографические и пунктуационные ошибки, сленг, грубо-просторечные слова, сокращения, использование неизвестных иноязычных слов, авторские неологизмы, использование неуместных пословиц, фразеологизмов).

Речь подростков 13-14 лет пестрит вульгаризмами. У старшеклассников мы увидели контроль за речью и даже отметили некую образность, (фразеологизмы, пословицы). В старшем школьном возрасте происходит становление личности и формирование социальных норм. С переходом в новую жизнь старшеклассники хотят выглядеть выигрышно в будущей студенческой и профессиональной среде. Значит, освоение модели культуры электронного общения может повлиять на образ мыслей подростков, они задумаются о тех ошибках, которые допускают.

Мы предлагаем модель Культуры электронного общения, которая включает несколько этапов:

- этап привлечения к проблеме широкой общественности;
- этап разработки стратегий: «как привлечь друга в группу «правильного общения», не испортив отношений»;
- этап разработки допустимых эмотиконов (смайликов, графических минирисунков), понятных всем;
- этап составление памяток нормированного общения в сети Интернет. Мы предлагаем 20 основных правил нэтикета [8, с. 1].

Мы выяснили, что некоторые правила, характерные для "бумажной" почты, не используются в электронной переписке:

- считается дурным тоном отправлять письма без указания темы;
- отказ от знаков препинания или вольная их трактовка, пренебрежение правилами орфографии приводит к разрушению языковых норм;
- письмо заглавными буквами воспринимается как крик;

- при ответе, с целью напомнить, о чем идет речь, допускается цитирование части текста;

- нельзя использовать неизвестные сокращения, чрезмерное количество междометий, сленг и ненормативную лексику;

- подпись должна включать имя и быть короткой;

- самыми главными принципами являются: точность и лаконичность, так как при открытии письма сразу видны только первые 5-7 строк, именно они и должны заинтересовать;

- электронное письмо требует быстрый ответа – примерно, в течение суток, а на СМС-сообщение желательно реагировать немедленно. Если адресат не отвечает, происходит коммуникативный провал.

Потенциал создания электронного текста, предполагает наличие экстралингвистических средств: подчеркивание, выделение цветом, графические изображения: «смайлики», эмодзи, передающие эмоциональное состояние виртуальных собеседников и позволяющие вести оживлённую переписку. Эмодзи служат также способом перевода агрессивно настроенного послания в конструктивное, позитивное русло. Но используют их только в личной переписке.

Таким образом, Интернет – это не только средство массовой информации и всемирный справочник, но и среда для общения, которая серьезно влияет на речевое поведение общества в целом.

Следовательно, «культура электронного общения» – это взаимные отношения, деловая и дружеская связь, предполагающая высокую культуру внутри сети интернет. Чтобы овладеть ею, важно понимать сущность речевого этикета как устанавливаемого порядка форм обращения. Культура электронного общения, обусловленная нормами поведения, признаками хорошего тона, составляет основу нашей коммуникативной культуры, то есть умения правильно общаться. Вне зависимости от того, как происходит общение, даже посредством электронных средств связи, мы должны быть культурными людьми, должны любить свой язык и относиться к нему с должным уважением. Пишущий создает текст не для

себя, а для того, чтобы кто-то прочитал его и получил максимальную информацию – в этом заключается главная задача любого текста.

Список литературы

1. Аксак В. А. Общение в сети Интернет. Просто как дважды два ЭКСМО. 2007.

2. "Пешы ещщо". Чем грозит русскому языку Интернет? www.rian.ru/society/20070222/61118782.html (дата обращения 17.11.2020).

3. Русский язык в Интернете: самая полная информация о методах и средствах... www.languages-study.com/russian.html (дата обращения 17.11.2020).

4. Круглый стол «Речевая культура и Интернет-среда». <http://www.letopisi.ru> (дата обращения 17.11.2020).

5. Культура письменной речи. <http://www.grammar.ru> (дата обращения 17.11.2020).

6. Введенская А. Н., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

7. Язык общения интернет-социума Рунета. Становление и развитие / В. Н. Фокина, А. В. Абрамова, О. А. Дегтярева, Современная гуманитарная академия. URL: <https://studfile.net/preview/5193409/> (дата обращения 17.11.2020).

8. Сетевой этикет. URL: <http://www.etiket.ru/contact/email.html> (дата обращения 17.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНО- РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Кузьмичева Е. А., БкУ-401,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: kuz.catya@yandex.ru

Научный руководитель – Михнева С. В., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье исследуются особенности и пути повышения эффективности деятельности местных исполнительно-распорядительных органов в муниципальных образованиях, которые занимают важное место в системе управления муниципальным образованием. Делается вывод о том, что сегодня необходимым оказывается поиск путей повышения эффективности местных исполнительно-распорядительных органов в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: местное самоуправление, местные исполнительно-распорядительные органы, муниципальное образование, местная администрация, органы местного самоуправления.

FEATURES AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF LOCAL EXECUTIVE AND ADMINISTRATIVE BODIES IN MUNICIPALITIES

Kuzmicheva E. A., BkY-401,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Mikhneva S. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. The article examines the features and ways to improve the efficiency of local executive and administrative bodies in municipalities, which occupy an important place in the system of municipal education management. It is concluded that today it is necessary to find ways to improve the efficiency of local executive and administrative bodies in municipalities.

Keywords: local self-government, local executive and administrative bodies, municipal formation, local administration, local self-government bodies.

В современных условиях исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований играют важную роль, поскольку обеспечивают эффективное развитие и функционирования всех систем в определённом муниципальном образовании.

Сейчас оказывается невозможным представить самоуправление без специализированного органа, который бы мог решать вопросы, затрагивающие интересы и потребности населения. В связи с этим наличие специализированных органов является важнейшим условием эффективности реализации местного самоуправления [3, с. 192].

Важно отметить, что органы местного самоуправления могут избираться как населением, так и создаваться непосредственно в муниципальном образовании. При этом, важно учитывать, что в каждом конкретном муниципальном образовании присутствует своя особая политическая ситуация, хозяйственная инфраструктура, а также имеют место быть другие особенности. Так, поскольку объекты управления являются достаточно разнообразными, необходимым является и создание соответствующих им субъектов. Оказывается это возможным только при наличии права муниципальных образований на возможность самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления.

Основным исполнительно-распорядительным органом муниципального образования является местная администрация [1, с. 148].

Так, в настоящее время в системе органов местного самоуправления местная администрация занимает важное место, поскольку осуществляет функции управления в социально-хозяйственной и финансовой сферах в определённом муниципальном образовании.

Следует также отметить, что местная администрация обеспечивается, в связи с особенностями своей деятельности, необходимым имуществом и финансированием из средств местного бюджета. Особенностью местной администрации как исполнительно-распорядительного органа муниципального образования выступает и то, что она имеет свой собственный баланс, лицевой счет, а также право на приобретение или осуществление имущественных или неимущественных прав и обязанностей (т.е. может выступать в суде в качестве ответчика или истца).

Именно глава местной администрации олицетворяет данный орган как единый и определяет структуру местной администрации. Так, основными полномочиями главы местной администрации является представление муниципального образования, действие от имени администрации, издание правовых актов, осуществление отдельных полномочий.

Важно также отметить, что местная администрация как исполнительно-распорядительный орган обладает общими полномочиями, к которым можно отнести решение вопросов местного значения, составление и исполнение городского бюджета, управление муниципальной собственностью, осуществление иных полномочий [2, с. 185].

Основными направлениями деятельности местной администрации можно выделить следующие организационно-правовые формы деятельности:

- проведение совещаний, семинаров, а также реализация других мероприятий, направленных на совершенствование деятельности администрации и координирования деятельности внутри неё;
- организация планирования работы, подразумевающая под собой осуществление деятельности администрации с учетом текущих планов, прогнозов социально-экономического развития муниципального образования и т.д.;
- организация работы со служебными документами, обеспечивающееся за счет организации документооборота в администрации и работы с корреспонденцией;
- кадровая деятельность, включающая в себя работу с кадрами администрации, кадровым резервом, работа с кадровой документацией (кадровое делопроизводство);
- распределение обязанностей между главой администрации и его заместителями, главами подразделений, что оказывается возможным за счёт строгой иерархичной структуры административного аппарата;
- иные направления деятельности местной администрации.

Однако, сегодня в деятельности местных администраций присутствует ряд проблем:

- недостаточность бюджетной обеспеченности местного самоуправления;
- недостаточность нормативно-правовой базы, характеризующей деятельность местной администрации;
- несовершенство организационной структуры местной администрации;
- низкий уровень заработной платы муниципальных служащих;
- недостаточная квалификация муниципальных служащих;
- отсутствие эффективной системы мотивации муниципальных служащих;
- отсутствие эффективных критериев оценки деятельности местной администрации.

Таким образом, все вышеперечисленные проблемы негативно сказываются на осуществлении своих полномочий исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований.

С целью решения выявленных проблем необходимым оказывается реализация следующих мероприятий:

- совершенствование организационной структуры местной администрации;
- увеличение денежного содержания муниципальных служащих за счёт дополнительных поступлений бюджет за счёт оказания дополнительных платных услуг населению местной администрацией, что позволит не только поднять уровень заработной платы, но также и выделять больше средств на повышение квалификации муниципальных служащих;
- разработка системы критериев, позволяющих более полно и эффективно оценивать деятельность местных администраций.

Подводя общий итог, отметим, что совершенствование деятельности местных администраций является залогом успешного развития муниципальных образований, поскольку местные администрации являются важнейшим исполнительно-распорядительным органом определённого муниципального образования. В связи с этим сегодня оказывается необходимым уделять тщательное внимание процессам, направленным на совершенствование деятельности местных

администраций, что требует, в свою очередь, увеличение финансирования местных администраций с целью проведения необходимых мероприятий по выявлению проблем в деятельности местных администраций и реализации мероприятий по решению данных проблем.

Список литературы

1. Бержанин А. А. Местные исполнительные и распорядительные органы: эффективность управления // Проблемы управления. 2017. № 3 (24). С. 146-152.
2. Макаrenchенко А. И., Бондарь О. О. Особенности правотворческой деятельности исполнительно-распорядительного органа (местной администрации) муниципального образования // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 185-189.
3. Михнева С. В., Михнев И. П., Митячкина Е. С. Правовое положение главы исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1. С. 191-197.

КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЛГОГРАДА И САРАТОВА

Махфоз В. Н., См-191,

Волгоградский государственный университет,

e-mail: mahfoz@rambler.ru

Научный руководитель – Стризое А. Л., доктор филос. наук, профессор ВолГУ

Аннотация. В данной статье был проведен сравнительный анализ качества работы первичного звена системы здравоохранения города Волгограда и Саратова. В работе представлены результаты исследования функционирования первичного звена медицинской помощи города Волгограда, а также проанализированы аналогичные труды социологов и медиков по городу Саратову.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, получатели медицинских услуг, система здравоохранения.

THE QUALITY OF MEDICAL SERVICE IN DIFFERENT REGIONS: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF SERVICES PROVIDED IN VOLGOGRAD AND SARATOV

Makfoz V. N., Sm-191,

Volgograd State University,

Supervisor – Strizoe A. L., Doctor of Philosophical Sciences,

Professor of Volgograd State University

Abstract. This article is devoted to the comparative analysis of the quality of work of the primary health care systems of Volgograd and Saratov. We present the results of a study of the primary care system functioning in Volgograd, as well as the analysis of similar works of sociologists and doctors from Saratov.

Keywords: medical services, medical care, recipients of medical services, health care system.

Состояние сферы медицинских услуг сегодня вызывает многочисленные вопросы в обществе. Неоднозначность в оценках присутствует не только у получателей услуг, но и в экспертных мнениях. Для изучения качества медицинских услуг в первичном звене системы здравоохранения нами было проведено исследование медицинских учреждений города Волгограда, результаты которого мы сопоставили с аналогичными опросами, проведенными социологами и медиками города Саратова. Выбор Саратова обуславливается схожестью в расположении,

численности населения, количестве медицинских организаций, как государственных, так и коммерческих.

Прежде чем приступить к анализу качества медицинской помощи, необходимо проанализировать инфраструктуру городов, а именно изучить ситуацию, связанную с наличием учреждений первичного медицинского звена. Изучая функционирующие учреждения первичного медицинского звена, нам удалось установить, что в Волгограде оно представлено 121 государственным учреждением, а также 37 организациями коммерческого сектора. Ситуация в городе Саратове во многом схожа, первичное звено представлено 143 государственными учреждениями и 41 организацией коммерческого сектора. Текущее положение дел на рынке медицинской помощи показывает, что негосударственные учреждения являются вторым выбором для граждан, либо представлены дополнением к бюджетной медицине. Мы исходим, в первую очередь, из того, что медицинская помощь является общественным благом, которое должно быть доступно основной массе населения в государственных формах организации. Как можно наблюдать, Волгоград и Саратов имеют схожую инфраструктуру организаций, оказывающих медицинскую помощь, с примерно равной долей коммерческого сектора внутри нее. Важнейшим показателем является близость изучаемых городов по численности населения: 1 008 998 чел. в Волгограде и 838 042 чел. в Саратове. Это позволяет предположить, что средние показатели нагрузки на всю систему медицинских учреждений будут сходны.

В ходе исследования было установлено, что 47 % жителей Волгограда, посещающих бюджетные медицинские учреждения, находятся в возрастной группе до 40 лет и имеют средний возраст – 37 лет. Полученный результат расходится с привычным мнением о том, что медицинская помощь востребована у более возрастных групп населения. Фактически половина опрошенных относится к молодому возрасту, согласно новой возрастной классификации ВОЗ. Данный факт подтверждает и исследование, проведенное кафедрой поликлинической терапии, общей врачебной практики и профилактической медицины Саратовского ГМУ имени И. В. Разумовского, согласно которому, средний возраст получателей услуг

в городе Саратов составляет 47 лет и 34 % опрошенных относятся к группе до 40 лет [3, с. 319]. Полученные цифры могут заставить нас задуматься о текущей ситуации в сфере здравоохранения, например, омоложение среднего возраста посетителей бюджетных поликлиник указывает на целый комплекс проблем - недостаточное качество медицинской помощи, снижение уровня профилактических мероприятий, низкий уровень медицинского просвещения среди младших поколений. С другой стороны, мы получаем, на первый взгляд, положительную тенденцию сокращения обращений возрастных пациентов. Но если углубится в этот вопрос, то оказывается, что тенденция вовсе не положительная. Анализ структуры вызовов скорой медицинской помощи показывает, что приблизительно 40 % вызовов совершается возрастными больными, данный показатель уверенно держится не только в Саратове и Волгограде, но и в принципе распространен по стране в целом [4]. Данный факт указывает на то, что старшее поколение не лишено проблем со здоровьем, но обращение в медицинское учреждение является затруднительным, наше исследование установило ряд причин труднодоступности обращения: низкий уровень организации медицинской помощи, длительное время ожидания приема пациента, которое зачастую находится районе максимально допустимого срока, а также дороговизна лечения и диагностики заболевания.

Главным показателем качества полученной медицинской помощи является степень удовлетворенности получателей услуг. В ходе исследования было установлено, что в Волгограде 40 % респондентов оценивают полученное лечение неудовлетворительно. В Саратове, согласно данным официального сайта Саратовской городской станции скорой медицинской помощи, 54 % опрошенных также не удовлетворены полученными медицинскими услугами. Процент негативных оценок, который был получен в обоих городах является достаточно высоким, особенно для системы здравоохранения, которая находится в процессе модернизации уже несколько лет и старается перенимать весь передовой опыт ведущих стран в вопросе здравоохранения. Исследование показывало, что однозначной и главной проблемы в вопросе оказания медицинской помощи нет. Это

комплекс проблем, который состоит как из непосредственно медицинского вопроса, так вопросов организационного и информационного характера.

Одним из факторов удовлетворенности работой учреждений здравоохранения и позитивной оценки полученной помощи является доверительный характер отношений между медицинским персоналом и пациентом. Проведенное исследование показало, что получатели медицинских услуг в Волгограде дали низкую оценку врачебным компетенциями медиков – только 36 % респондентов отметили попытки установки доверительного контакта. Иная ситуация в Саратове, согласно исследованиям кафедры поликлинической терапии, общей врачебной практики и профилактической медицины Саратовского ГМУ имени И. В. Разумовского, согласно результатам которой, 77 % опрошенных считают, что специалисты стремятся установить контакт с пациентом [3, с. 319]. Отсюда можно предположить, что совокупная негативная оценка пациентами их общения с медиками не превышает 23 %.

Сегодняшняя система здравоохранения пережила уже несколько модернизаций, но и сегодня попытки государства внедрить в сферу медицины современные новации становятся приоритетной задачей развития сферы. Важным становится оптимизация организации работы лечебного заведения, начиная от структурных подразделений внутри медицинских учреждений и заканчивая алгоритмом обращения пациентов за медицинской помощью. На сегодняшний день оценки проведенных модернизаций являются неоднозначными, данные изменения сложно оценить, как пациентам, так и работникам сферы здравоохранения. Результаты исследования по городу Волгограду показали, что только 41 % опрошенных дали положительную оценку нынешней организации работы в поликлиниках. В Самаре показатель удовлетворенности граждан полученными медицинскими услугами после модернизации составил 64 %. Данный показатель также сложно назвать удовлетворительным, но его отличие от других регионов вызывает обоснованные сомнения в полученной оценке: города, находящиеся в аналогичных социально-экономических условиях, имеют существенно меньший

процент удовлетворённых получателей услуг. Например, в Воронеже данный показатель составляет 39,5 %, а в Саратове 44 % [1].

Данные показатели указывают на малоэффективность модернизации, например, в таких странах как Франция, Германия, Испания была проведена модернизация сферы здравоохранения и показатели неудовлетворенности среди населения не превышают 20 % среди опрошенных [2, с. 16]. На данных примерах мы можем наблюдать как должно выглядеть своевременное и эффективное внедрение изменений в сферу здравоохранения, а также рост показателей удовлетворенностью медицинской помощью, в том случае, когда государство реагирует на имеющийся в обществе запрос.

Говоря о модернизации, необходимо отметить, что помимо непосредственной организации лечебного процесса, критические изменения были внесены и в работу по информированию населения. Просветительская работа с получателями медицинских услуг после появления новых информационных ресурсов претерпела значительные изменения. Появление электронных регистратур, терминалов записи, сайтов поликлиник, на которых может быть размещена вся необходимая для пациентов информация, всё это упростило процессы информирования и коммуникации между первичным звеном здравоохранения и получателями услуг, а также потенциально позволила медицинским учреждениям решить ряд организационных вопросов, например, вопрос записи и вызова врача на дом. Тем не менее, было установлено, что 47 % опрошенных получателей медицинских услуг в Волгограде имеют проблемы с информированием в сфере медицинской помощи. В исследовании Саратовского ГМУ 100 % респондентов были удовлетворены информацией о медицинских услугах, что вызывает сомнения в корректности полученных данных.

Приведенные данные указывают как на наличие серьезных проблем в функционировании учреждений здравоохранения, так и на необходимость более глубокого, методически совершенного и корректного изучения состояния дел в медицинской отрасли и ее отношений с получателями медицинских услуг.

Список литературы

1. О показателях доступности и качества медицинской помощи // Федеральное казенное учреждение здравоохранения «медико-санитарная часть МВД РОССИИ по Воронежской области» URL: мсч36.мвд.рф/document/6674130 (дата обращения: 15.09.2020).
2. State of Health in the EU. Belgium Country Health Profile. OECD and World Health Organization. 2017. URL: https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/state/docs/2019_chp_be_english.pdf. (дата обращения 17.11.2020).
3. Беляева Ю. Н., Мажитова Д. К., Муштанова С. М., Никитина А. Ю., Изучение удовлетворенности пациентов поликлиник г. Саратова доступностью и качеством медицинской помощи // Бюллетень медицинских Интернет-конференций: электрон. наун. журн. 2018. Том 8. №8. URL: <http://medconfer.com/files/archive/Bulletin-of-MIC-2018-08.pdf>, (дата обращения 05.11.2020).
4. Шляфер С. И. Анализ деятельности скорой медицинской помощи в Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения: электрон. наун. журн. 2012. №2. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/396/30/lang,ru/> (дата обращения 06.11.2020).

ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Назаретян С. Г., БкУ-402

Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС

e-mail: syuzi.nazaretyan@yandex.ru

Научный руководитель – Михнева С. В., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Анализ тенденций реформирования системы местного самоуправления в Московской области и их последствий для муниципальной системы. Процедура и методы. Аргументирован сбалансированный подход к законодательному разграничению полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, сочетающий определение их собственной компетенции с механизмами делегирования и перераспределения полномочий. Сделан вывод об эффективности организации муниципального управления в Московской области в структурном и финансовом аспектах.

Ключевые слова: новоприсоединенные территории, местное самоуправление, устойчивое развитие территории, баланс интересов, общественный контроль.

ORGANIZATIONAL, STRUCTURAL AND FINANCIAL EFFICIENCY OF THE LOCAL GOVERNMENT REFORM IN THE MOSCOW REGION

Nazaretyan S. G., BkU-402,

Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА

Supervisor – Mikhneva S. V., Candidate of Law, Associate Professor of Volgograd Institute
of Management, branch of RANEPА, branch of RANEPА

Abstract. Analysis of trends in the reform of the local government system in the Moscow region and their consequences for the municipal system. Procedure and methods. A balanced approach to the legislative differentiation of powers between state and local authorities is argued, combining the definition of their own competence with the mechanisms of delegation and redistribution of powers. The conclusion is made about the effectiveness of the organization of municipal management in the Moscow region in structural and financial aspects.

Keywords: newly associated territories, local self-government, sustainable development of the territory, balance of interests, public control.

Реформа местного самоуправления в России в начале 2000 годов формировала двухуровневую районно-поселенческую организацию, предусматривала в качестве основы административно-территориального деления географические

критерии [1]. В Московской области в результате реализации реформы сформировалось усложненное административно-территориальное деление: к началу 2014 года в Московской области насчитывалось 378 муниципальных образований, из них 299 были созданы в 2003 году в рамках курса на децентрализацию местного самоуправления в регионе. Это стало причиной конфликтности между местным самоуправлением района и городом - районным центром. Возникли проблемы с финансированием, управляемостью муниципальными образованиями в целом. В то же время, значительное количество муниципалитетов сумели извлечь из сложившейся ситуации преимущества, обеспечив развитие муниципальных образований [3].

В 2014 году в Московской области были приняты законодательные акты и подписаны соглашения, предусматривающие перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и властями Московской области. По инициативе губернатора на федеральном уровне были приняты поправки в закон об МСУ, лишаящие почти всех полномочий сельские поселения. Федеральным законодательством не предусматривалась простая ликвидация районов. Однако, стоит отметить, что в ФЗ № 131 нет положения о ликвидации муниципальных районов.

Одно из главных направлений реформы - это укрупнение муниципальных образований посредством объединения дотационных городских и сельских поселений. Справедлив довод Д.Г. Котеленко о том, что при сопоставимости по территории и численности населения с Данией, Московская область имеет в 4 раза больше муниципалитетов [4]. Если в 2014 г. в Московской области действовало 360 муниципальных образований (36 муниципальных районов, 36 городских округов, 111 городских и 177 сельских поселений), то на момент окончания реформы в 2019 г. была сформирована одноуровневая система местного самоуправления из 64 городских округов. В качестве примеров успешных централизованных моделей управления можно привести городские округа Балашиха, Домодедово, Химки, которые были сформированы путем объединения нескольких сельских округов, сельских населенных пунктов и поселков.

Эффективность деятельности вновь образуемых городских округов значительно повысилась, в т. ч. за счёт активно используемых областными властями механизмов перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти региона и наделения органов местного самоуправления перераспределёнными полномочиями уже как государственными полномочиями субъекта Российской Федерации. В результате уже в 2018 г. было утверждено 92 % генеральных планов и 97 % правил землепользования и застройки, создана и запущена система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде через региональный портал, резко активизировалась работа.

Согласно конституционным правовым нормам, население муниципального образования самостоятельно определяет структуру органов местного самоуправления, но в строгом соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации по организации местного самоуправления [5]. Принятые в 2014 году поправки к Федеральному закону № 131-ФЗ расширили возможности региональной власти по регламентации структуры и порядка формирования органов местного самоуправления. В 2014-2015 гг. были приняты несколько законов Московской области, которые предусматривают деление муниципалитетов Подмосковья на 4 категории:

- муниципалитеты, в которых сохраняется прямой порядок глав населением, при этом глава является и председателем совета депутатов с правом решающего голоса;
- муниципалитеты, в которых глава избирается на выборах населением и возглавляет местную администрацию;
- муниципалитеты, в которых глава избирается представительным органом муниципального образования из состава его участников и исполняет полномочия председателя;
- муниципалитеты, в которых глава избирается представительным органом муниципального образования из числа предложенных конкурсной комиссией

по результатам конкурса кандидатов и возглавляет местную администрацию [2].

Упразднение представительных органов муниципальных образований ведет к замене общественного контроля и местного самоуправления реализацией государственной политики вне зависимости от анализа ее успешности.

В рамках принятых моделей государственные органы Московской области получили возможность утверждения лояльных глав муниципалитетов. Это позволяет перераспределять полномочия между региональным и муниципальным уровнями власти. Из ведения органов местного самоуправления в пользу органов Московской области уже переданы полномочия по вопросам распоряжения земель и градостроительству, присвоению и изменению названий улиц и адресов, утверждению правил благоустройств и ряд других полномочий. Процесс централизации и огосударствления может завести далеко по пути авторитарности.

Еще одной проблемой, на решение которой направлена реализация реформы местного самоуправления в Московской области, является оптимизация численности и кадрового состава муниципальных служащих. Московская область опережает по показателю численности государственных и муниципальных служащих на 10 тыс. чел. населения г. Санкт-Петербург и г. Москву. В результате реализации муниципальной реформы в Московской области планируется сократить численность администраций в ходе укрупнения муниципальных образований. Чем будет компенсироваться это сокращение? Переходом на систему многофункциональных центров государственных и муниципальных услуг. Вопрос в том, что муниципальное управление не сводится к услугам, а кадровая политика является одной из существенных черт местного самоуправления.

Таким образом, реформа МСУ в Подмосковье имеет завершённый вид (чего на данном этапе нельзя сказать о большинстве других субъектов Российской Федерации), носит наиболее масштабный характер по численности охваченного ею населения (более 7,6 млн), дала весомый экономический эффект в абсолютных цифрах, а повышение эффективности деятельности позволило ре-

шить «клубок» наиболее запущенных проблем области, которые не решались десятилетиями. Компетенция муниципальных властей согласна реформе сокращается, в то время как значение государственных органов Московской области увеличивается.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. М., 2003. № 3316.

2. Закон Московской области от 02 июня 2014 № 55/2014-ОЗ «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Московской области».

3. Карелин Е. Г. Структурные противоречия муниципальной реформы в московской области // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-protivorechiya-munitsipalnoy-reformy-v-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 15.11.2020).

4. Котеленко Д. Г. Депрессивные территории России начинаются с обнищавших сел и малых городов // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01 февраля 1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного закона Читинской области» // Российская газета. М., 1996. № 33.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Петкина Е. И., БкУ-403,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: ekaterinapetkina@mail.ru
Научный руководитель – Михнева С. В., кандидат юридических наук,
доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Исследован вопрос влияния образа государственной гражданской службы на население в период обострения социальной ситуации. Выявлено, что основным явлением, на настоящий момент формирующим образ служащего, является его имидж. Так, автором определены пути формирования положительного образа гражданской службы посредством внедрения описанных ниже инструментов, которые имеют в свою очередь практику применения в других видах служб Российской Федерации.

Ключевые слова: имидж, государственная гражданская служба, управление, методы управления, эффективность.

BUILDING THE IMAGE OF A PUBLIC SERVANT AS A WAY TO IMPROVE MANAGEMENT

Petkina E. I., BkU-403,
Volograd Institute of Management,
branch of RANEPA
Supervisor – Mikhneva S. V., candidate of legal sciences, associate professor
of the Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPA

Abstract. The issue of the influence of the image of the state civil service on the population during the aggravation of the social situation was investigated. It was revealed that the main phenomenon that currently forms the image of an employee is his image. Thus, the author identified ways to create a positive image of the civil service through the introduction of the tools described below, which in turn have the practice of applying in other types of services of the Russian Federation.

Keywords: image, public civil service, management, methods of management, efficiency.

В настоящее время мировое сообщество переживает трудный период, связанный с распространением нового инфекционного заболевания – Covid-19, который послужил для изменения всех сфер жизни общества от экономики до политики. В силу этого вводятся ограничения, появляются новые формы ответного поведения населения, создаются ресурсно-затратные проблемы.

Так, в силу хаоса, неизвестности и страха бремя приведения в стабильность населения возлагается на органы управления, в первую очередь государственные. Самым важным элементом любого государственного органа является государственная служба, а именно – служащие, поскольку именно они составляют каркас представленного института, от них зависит эффективность воздействия на население [2, с. 58].

К сожалению, в настоящее время имидж государственных служащих не обладает исключительно позитивными характеристиками. Как правило, основной акцент при рассмотрении данного вопроса занимают следующие сложные и неоднозначные темы [1, с. 9]: коррумпированность, сложность системы самого института государственной службы и отсутствие нравственных устоев. Следовательно, при таком отрицательном образе государственных гражданских служащих невозможно качественно управлять Отечеством.

Многие нормативно-правовые акты нацелены на усовершенствование деятельности государственных служащих с позиции повышения материальной и нематериальной мотивации, стимулирования, в том числе утвержденные Минтрудом России [4]. Другими словами, направлены на преобразование организационного аспекта их внутреннего существования. Однако автор работы предлагает рассмотреть деятельность государственных служащих с позиции населения: люди, настроенные отрицательно по отношению к государственным гражданским служащим, не заинтересованы замечать положительные и перспективные изменения в системе государственного управления, для совершенствования которой сейчас прилагаются все усилия. Такой эффект уже негативно сказывается на устоявшемся стереотипном мнении о чиновниках, откуда следует отсутствие желания взаимодействовать с ними. А связь человек – государство должно быть непосредственным, если мы хотим добиться стабильного развития общества.

Так, обратим внимание на основные элементы имиджа государственных гражданских служащих: общественное мнение, человеческие ресурсы, которые наполняют институт, внешний облик.

Одним из эффективных способом передачи информации является распространение информации посредством общения, поскольку в таком случае присутствует эмоциональная окраска, быстрая обратная связь, задействованы визуальный и слуховой аспекты. В целях улучшения имиджа государственных служащих автор работы предлагает привлекать сотрудников к благотворительным акциям, участвовать в спортивно-массовых мероприятиях, заниматься волонтерством в рамках профессиональной деятельности. К тому же обеспечить распространение материалов о такой деятельности в СМИ. Формой внедрения этого может служить создание дополнительной ставки в отделе внешних связей органа государственного управления.

Население не может видеть процедуры поступления на государственную службу в силу особого статуса такого института и, соответственно, закона, поэтому создаётся определённая сфера неизвестности, которую наполняют слухи. Поскольку изменить закон будет нецелесообразным, то обеспечить гласность поступления на службу в определенной форме поможет принятие Присяги. Во-первых, это производит положительное впечатление на население, во-вторых, создает дополнительные гарантии нравственной составляющие профессиональной деятельности каждого человека, поскольку публичность и демонстративность такого момента предрасполагает к стремлению соответствовать изложенному устно.

Строгий стиль, конечно, является классической модой, однако в таком случае отсутствует индивидуальность органа. Если обратим внимание, например, на военную службу или службу в органах внутренних дел, то увидим, что они имеют форму, которая ассоциируется именно с определенным органом. Создание формы для государственных служащих не только повысит социальный статус в глазах населения, но и увеличит морально-волевые составляющие самого служащего: гордость, принадлежность особой группе, статусность, честность, добропорядочность и тд.

Можно сформулировать вывод о том, что устоявшийся образ института гражданской службы особенно влияет на его функциональность относительно населения, поэтому важно обращать на это внимание.

Так, с учетом всех характеристик уже имеющегося сформировавшегося имиджа необходимо произвести следующие изменения: во-первых, внедрить активное участие служащих в социальной сфере, например, посредством таких форм как благотворительность, волонтерство, во-вторых, создать процедуру принятия Присяги, и в-третьих, разработать форму внешнего облачения государственных гражданских служащих. Такие методы позволят внести вклад в формирование позитивного образа службы, что в итоге повлияет на отношение к ней населения, желание быть частью такого института и, как следствие, увеличение у претендентов на должности гражданской службы мотивации для качественной подготовки [3, с. 141]. В настоящих условиях только тесное взаимодействие и взаимоподдержка общества и государства способно преодолеть сложившуюся ситуацию.

Список литературы

1. Гриднев В. П. Актуальные проблемы развития государственной гражданской службы Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2014. №8 (68). С. 7-13.
2. Караковский К. А., Обухова Л. А. Управление профессиональным развитием государственных гражданских служащих в цифровой экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 56-60.
3. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. Проблемы формирования кадрового состава на государственной гражданской службе РФ // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. № 17. С. 136-143.
4. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. Минтрудом России) (вместе с «Рекомендациями руководителю структурного подразделения государственного органа по формированию комфортных организационно-технических и психофизиологических условий профессиональной деятельности») // Официальный сайт Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321133/ (дата обращения 05.12.2020).

СТИЛИ РУКОВОДСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Свиридова И. С., БкУ-403,
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: sisviridovairishka611@gmail.com

Научный руководитель – Михнева С. В., канд. юрид. наук, доцент ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Определяется позиция местного самоуправления на международном уровне и роль главы муниципального образования в деятельности муниципалитета. В ходе сравнительного анализа видов стиля управления выявляется наиболее подходящий стиль руководства для решения вопросов местного значения главой муниципального образования.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальный интерес, руководитель, глава муниципального образования, стиль руководства.

LEADERSHIP STYLES IN LOCAL GOVERNMENT

Sviridova I. S., BkU-403,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPA

Supervisor – Mikhnevo S. V., Candidate of Law, Associate Professor
of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Abstract. The position of local self-government at the international level and the role of the head of the municipality in the activities of the municipality are determined. In the course of a comparative analysis of the types of management style, the most appropriate management style is identified for solving local issues by the head of the municipality.

Keywords: local self-government, municipal interest, head, head of the municipality, leadership styles.

Местное самоуправление, проблемы его функционирования и перспективы будущего дальнейшего развития занимают умы многих и ученых, и практиков муниципального строительства, что обусловлено пониманием сущности и назначения такого института как публичная власть. Исходя из данного факта, акцент сегодня делает глава государства именно на укреплении властных публичных структур, то есть сближения и повышения эффективного взаимодействия сферы государственного управления и местного самоуправления.

В связи с чем, можно заметить, как политический курс нашего государства направляется на актуализацию сферы местного сообщества, на приоритеты развития правового государства и демократического общества именно на самом низовом уровне, приближенном к населению, – уровне муниципального управления. Это сегодня отражается и в программах правовой политики и политического развития России, и в основных нормативно-правовых актах.

История развития местного самоуправления имеет многовековую историю, начиная с формирования первых зарубежных муниципий Древнего Рима и завершая современными формами организации местных сообществ практически во всех странах. Поэтому требование закрепить понятие и сущность местного самоуправления, его модели и формы организации было осуществлено на международном законодательном уровне Советом Европы 15 октября 1985 г. в Европейской хартии местного самоуправления. На основании норм и положений международного уровня местное самоуправление представляет собой право и реальную способность местных органов регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения [1, с. 413]. Признание местного самоуправления как особой формы власти и как особого общественного института даёт признание муниципального интереса, являющегося коллективным интересом местного населения, который существует наряду с личным интересом каждого и государственным интересом. Такой интерес представляют местные органы, в частности глава муниципального образования, которому отведена большая роль в этом процессе.

В связи с тем, что глава муниципалитета фактически оказывается руководителем всего муниципального образования, то стоит обратиться сначала к дан-

ному понятию. Руководитель является тем членом коллектива, который организует работу людей и отвечает за её результаты перед вышестоящим руководством [2, с. 208]. А что касается главы муниципального образования, который согласно ст. 36 Федерального закона от 6.10.2003г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» подконтролен и подотчётен населению [3], то он отвечает за качество работы муниципалитета не только перед региональными и федеральными органами власти, но и перед его жителями. Поэтому деятельность руководителя в данном случае имеет важное значение в функционировании всего муниципального образования. На результативность его работы влияют такие параметры, как методы воздействия на коллектив, формы мотивации труда исполнителей, психологический климат в организации и его структура, а также личностные характеристики руководителя и его стиль управления.

Частое повторение тех или иных приёмов, используемых для эффективного решения задач, в проявлениях наиболее типичных характерологических и индивидуально-психологических черт руководителя в его поведении по отношению к подчиненным представляет собой стиль руководства [4, с. 182]. Для результативного управления необходимо выбрать подходящий стиль для данного типа работы.

Существуют три основных стиля воздействия руководителя на подчиненных, выделенных К. Левиным ещё в 30-е гг. прошлого века: автократический, либеральный и демократический. Автократический стиль построен на принуждении в постановке задач и выборе методов их решения, а также чёткой передаче инструкций исполнителям. Характерен для организации работы в экстремальных ситуациях и в слабых коллективах. Демократический основан на побуждении и убеждении, где подчиненные сами выбирают методы решения поставленных задач руководителем. Метод хорош в случае немногочисленного состава

коллектива, в котором каждый отлично знает свою работу. Либеральный стиль заключается в предоставлении широких свобод и полномочий подчиненным. Необходимо в случае, когда предстоит работа с нестандартными личностями, интеллектуально одарёнными, но при этом специфика их работы не вмещается в традиционные рамки производственных требований, зачастую касается творческих коллективов.

Следовательно, для эффективного управления в муниципальном органе меньше всего подходит либеральный стиль, поскольку деятельность в муниципалитете в основном связана с рутинной работой, ограниченными сроками, с бюрократической структурой, в которой преобладают чёткость, иерархичность, особая система контроля и дисциплины. В данном случае предоставленные свободы и полномочия будут тормозить весь процесс. Демократический стиль сможет помочь руководителю при поиске наилучшего управленческого решения, но только при наличии небольшого коллектива, в котором работают специалисты, отлично знающие свои полномочия. Данный стиль эффективен в небольших муниципальных образованиях, например, в сельских поселениях. Что касается авторитарного стиля, то при использовании его можно добиться высоких результатов работы муниципального органа, поскольку его применение при больших коллективах возможно, в чем проигрывает в данном случае демократический стиль. Также регламентированность и чёткость системы полномочий исполнителей позволит контролировать процесс реализации управленческих решений и, в случае ошибки, поспособствует её быстрому устранению.

Таким образом, деятельность главы муниципалитета осуществляется в интересах местного населения. Результат его работы влияет на поддержку доверие со стороны жителей муниципального образования главе. Но для получения ка-

чественного продукта своей деятельности ему необходимо подобрать наилучший способ работы, в частности, выбрать эффективный стиль руководства, которым является автократический стиль управления.

Список литературы

1. Прокофьева С. Е. Государственное и муниципальное управление. М.: Юрайт, 2020. 608 с.
2. Макаров В. М. Менеджмент. СПб.: Питер, 2011. 256 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления: федер. закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 36.
4. Авдулова Т. П. Психология управления. М.: Юрайт, 2020. 231 с. URL: <http://www.biblio-online.ru/bcode/454919> (дата обращения: 15.11.2020).

Научное издание

ТРУДЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВИУ РАНХиГС

Сборник статей молодых ученых

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти

Пространство на жестком диске 380 МБ

Веб-браузер

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательство Волгоградского института управления – филиал «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, ул. Герцена, 10